

502.15

ДРЕВНОСТИ

ТРУДЫ СЛАВЯНСКОЙ КОМИССИИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

МОСКОВСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ТОМЪ ПЯТЫЙ

съ приложеніемъ семи фототипическихъ снимковъ.

Изданъ подъ редакціей

А. А. Покровскаго,

Дѣйствительнаго члена Общ. и секретаря Славянской Коммисіи.

МОСКВА.
Синодальная Типографія.
1911.

1962 г.

ДРЕВНОСТИ

ТРУДЫ СЛАВЯНСКОЙ КОМИССИИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

МОСКОВСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ТОМЪ ПЯТЫЙ

съ приложеніемъ семи фототипическиххъ снимковъ.

Изданъ подъ редакціей

А. А. Покровскаго,

Дѣйствительнаго члена Общ. и секретаря Славянской Коммисіи.

МОСКВА.
Синодальная Типографія.
1911.

Печатается по распоряжению Императорского Московского Археологического Общества
на основании § 56 его устава.

Председатель *Графиня Уварова.*

1965 г.

1950 г.

81
БИБЛИОТЕКА
НИ Ин-та Краеведческой
и Музейной работы

B-377

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Г. А. Ильинскій. Грамоты болгарскихъ царей.	<i>стр.</i> 1—160
Фототипическіе снимки.	

ПРОТОКОЛЫ №№ 91—117.

Перечень рефератовъ, изложенныхъ въ протоколахъ.

С. О. Долговъ. Юрія Крижанича о превѣрствѣ бесѣда.	3—4
А. С. Орловъ. Видѣніе понамаря Тарасія (Прохора)	4—5
А. А. Покровскій. Апокрифическая параллель къ одному изъ сказаній пролога.	5
А. С. Орловъ. Особая повѣсть объ Азовѣ.	6
Н. Н. Кононовъ. Повѣсть о Флорѣ Скобѣевѣ	6—7
В. Θ. Ржига. Сочиненія Пересвѣтова.	8—11
В. Θ. Ржига. Сочиненія Пересвѣтова.	11—14
К. С. Кузьминскій. Принятіе христіанства въ Болгаріи.	14
Н. Н. Кононовъ. Новая работа о Стоглавѣ.	15
Н. Н. Дурново. Курсъ исторіи русской литературы сост. Келтуяла, ч. I.	15
С. О. Долговъ. Повѣсть о нападеніи инородцевъ на градъ Тару	16
И. М. Тарабринъ. Хронографъ и Библія Пискагора	17—18
А. В. Михайловъ. Греко-Славянскіе Паремійники	18—19
К. Θ. Радченко. Народныя космогоническія легенды у славянъ въ ихъ отношеніи къ богумильству	20
А. В. Михайловъ. Объ изданіи текстовъ Св. Писанія	21—22
К. Θ. Радченко. Народныя космогоническія легенды у славянъ.	23
А. В. Михайловъ. Изъ исторіи переводовъ Св. Писанія на славянскій языкъ	23
Распорядительное засѣданіе Славянской Коммисіи.	24
С. О. Долговъ. Новый списокъ откровенія Варуха.	25
Б. И. Дунаевъ. Помѣстные лѣтописи XVIII—XIX в.	25
В. Θ. Ржига. Пересвѣтовъ и западная культурная среда	25—27
А. А. Покровскій. Календарь Словаковича.	28—29
Б. И. Дунаевъ. Русскія народныя картинки XIX в.	29
Н. Н. Кононовъ. Объ изслѣдованіи Н. П. Серебрянскаго по исторіи Псковскаго монашества.	30—32

	<i>стр.</i>
К. В. Покровскій. Къ литературной дѣятельности Нила Сорскаго.	32—34
Адресъ Славянской Комиссіи Обществу Любителей Россійской Словесности по поводу торжествъ въ память Н. В. Гоголя, происходившихъ въ Москвѣ въ 1909 г.	34
Б. И. Дунаевъ. Бытовой матеріалъ, извлеченный изъ ризницъ г. Солигалича	35—36
А. Д. Григорьевъ. Повѣсть объ Акирѣ Премудромъ, какъ произведеніе художественной литературы	36—37
К. С. Кузминскій. Н. В. Гоголь у славянъ.	37—38
А. С. Орловъ. Смѣшанная редакція Домостроя.	38—39
Ю. М. Соколовъ. Повѣсть о Карпѣ Сутуловѣ.	39—41
А. Д. Григорьевъ. Поученіе въ повѣсти объ Акирѣ Премудромъ.	41
Р. Ѳ. Брандтъ. Нѣсколько словъ въ память лужицкаго поэта Тишинскаго.	41—42
В. Ѳ. Ржига. Новооткрытыя произведенія Максима Грека.	42—44
Б. М. Соколовъ. Иконографія и духовный стихъ о Дмитріи Селунскомъ	44
Г. А. Малицкій. Отраженіе иконографіи въ духовныхъ стихахъ, заговорахъ и колядкахъ.	45—48
А. В. Марковъ. Къ вопросу о хронологіи русскихъ духовныхъ стиховъ.	48—50
ак. Ѳ. Е. Коршъ. Поминки по Ю. Словацкомъ	50—52
А. И. Некрасовъ. Орнаментъ славянскихъ печатныхъ изданій XV—XVI вв.	52—54
Н. Н. Кононовъ. Новое изслѣдованіе о Стоглавѣ св. Стефановича	55—56
А. А. Покровскій. Къ исторіи Стоглава въ эпоху Петра Великаго	56
ак. А. И. Соболевскій. Старшіе русскіе католики и ихъ литературная дѣятельность.	57
А. В. Марковъ. Отзывъ о книгѣ В. Ѳ. Миллера: очерки русской народной словесности, т. II.	57—58
В. А. Андреевъ. Сербъ Софроній Младеновичъ и его дѣятельность въ Россіи	59—60
А. В. Марковъ. Вопросъ о подлинности церковныхъ грамотъ, входящихъ въ составъ Новгородскихъ лѣтописей XV—XVI вв. (Уставы св. Владиміра, Ярослава Мудраго, Всеволода Владиміровича и грамоты Всеволода Мстиславича).	60—62
ак. Ѳ. Е. Коршъ. Т. Г. Шевченко и его поэзія.	62—63
Н. Н. Кононовъ. Отзывъ о сочиненіи пр. Е. В. Пѣтухова: „древній періодъ русской литературы“	64
Н. Н. Кононовъ. Отзывъ о сочиненіи пр. Е. В. Пѣтухова: „древній періодъ русской литературы“	65—66
А. А. Покровскій. О нѣкоторыхъ исправленіяхъ старо-печатнаго Пролога.	66
К. С. Кузьминскій. Карикатуры эпохи Отечественной войны	67—68
Н. П. Кашинъ. Комедія А. Н. Островскаго „Воевода“ и ея историческіе источники.	69—70

ГРАМОТЫ БОЛГАРСКИХЪ ЦАРЕЙ.

Т Р У Д Ъ

Г. А. Ильинскаго,

съ приложеніемъ семи фототипическихъ снимковъ.

МОСКВА.
Синодальная Типографія.
1911.

Предисловіе.

Предлагаемая вниманию читателя работа преслѣдуетъ три задачи. Во первыхъ, она имѣетъ въ виду дать свѣренный съ оригиналами точный текстъ всѣхъ извѣстныхъ подлинныхъ грамотъ болгарскихъ царей. Для этой цѣли лѣтомъ 1907 г. нами было совершено специальное путешествіе на Аѳонъ, и благодаря той счастливой случайности, что одновременно съ нами въ монастыряхъ Аѳона работалъ проф. П. А. Лавровъ и его фотографъ Д. Д. Агафоновъ, намъ удалось сравнительно скоро сдѣлать фотографическіе снимки со всѣхъ четырехъ аѳонскихъ болгарскихъ грамотъ и изучить ихъ въ оригиналахъ. По пути на Балканскій полуостровъ, мы останавливались въ г. Брашовѣ (въ Седмиградіи) для обследованія хранящейся въ его ратушѣ грамоты царя Срацимира и для снятія съ нея фотографической копіи. Изъ Софіи мы предполагали совершить поѣздку въ Рыльскій монастырь, но, вслѣдствіе внѣшнихъ ея трудностей, пришлось отказаться отъ мысли о ней и ограничиться заказомъ снимка въ натуральную величину.

Второю задачею нашей работы было составленіе къ издаваемымъ грамотамъ комментарія. Не смотря на крайне ничтожное число дошедшихъ до насъ болгарскихъ грамотъ и болѣе, чѣмъ скромный объемъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, онѣ заключаютъ въ себѣ такую массу данныхъ, любопытныхъ и въ палеографическомъ, и въ лингвистическомъ и въ историко-географическомъ, и въ историко-культурномъ отношеніи, что краткій по первоначальному замыслу комментарий постепенно разросся въ цѣлое изслѣдованіе. Судить объ его достоинствахъ мы, конечно, не беремся, но мы позволимъ себѣ, все-таки, выразить надежду, что какіе бы недостатки будущая критика въ немъ ни находила, она не откажетъ намъ въ признаніи, что мы старались исчерпать матеріалъ во всей его полнотѣ.

Наконецъ, въ третьихъ, немаловажной задачей нашего труда было составленіе словаря къ грамотамъ. Въ этотъ словарь вошли не только всѣ встрѣчающіяся въ нихъ слова, но и всѣ формы послѣднихъ, съ точнымъ указаніемъ документа и строки, на которой находится каждая

изъ нихъ. Значеніе каждаго слова поясняется соотвѣтствующимъ греческимъ или латинскимъ словомъ, или тѣмъ и другимъ вмѣстѣ. Такимъ образомъ, нашъ словарь, будучи полнымъ словоуказателемъ къ болгарскимъ грамотамъ, можетъ служить нѣкоторымъ пособіемъ при самостоятельномъ изученіи грамотъ. Вѣдь не даромъ сказано англійскимъ поэтомъ:

. . . . index-learning makes no student pale,
Yet holds the eel of science by the tail.

Въ заключеніе настоящаго предисловія считаемъ пріятнымъ долгомъ выразить нашу глубокую благодарность Историко-Филологическому Факультету Императорскаго Спб. Университета и Русскому Археологическому Институту въ Константинополѣ, давшимъ въ 1907 г. средства для поѣздки на Аѳонъ; Славянской Комиссіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества—за напечатаніе настоящаго труда на страницахъ ея органа и Отдѣленію русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ—за пособіе въ дѣлѣ изготовленія фототипій грамотъ. Кроме того, я долженъ выразить мою сердечную благодарность проф. П. А. Лаврову за его многочисленные совѣты и указанія во время совмѣстнаго путешествія на Аѳонъ и г. редактору «Трудовъ Славянской Комиссіи» А. А. Покровскому, оказавшему неоцѣнимыя услуги при корректированіи настоящей работы.

Г. И.

Нѣжинъ
4 февр. 1911.

I

ВВЕДЕНИЕ.

Необходимость научнаго изданія болгарскихъ грамотъ сознавалась въ славистикѣ почти также давно, какъ давно вообще существуетъ наука о болгарскомъ языкѣ, письменности и исторіи. Уже основатель болгаровѣдѣнія и пламенный болгарскій патриотъ, Ю. Венелинъ, прекрасно понималъ громадное значеніе болгарскихъ грамотъ для культурной исторіи страны. Это доказываютъ прежде всего тѣ 66 болгарскихъ грамотъ валашскаго происхожденія, которыя были имъ пріобрѣтены или списаны во время его извѣстнаго путешествія на Балканскій полуостровъ въ началѣ 30-хъ годовъ прошлаго столѣтія, и которыя потомъ были изданы Императорской Россійской Академіей подъ названіемъ „Влахо-болгарскія или дакославянскія грамоты, собранныя и объясненныя Юріемъ Венелинымъ“ Спб. 1840. Не смотря на то, что ни одинъ изъ опубликованныхъ здѣсь документовъ не можетъ считаться произведеніемъ канцеляріи какаго-либо изъ болгарскихъ царей,—среди нихъ нѣтъ даже грамоты царя Срацимира (грамоты несомнѣнно валашскаго типа),—тѣмъ не менѣе изданіе Венелина было крупной заслугой въ дѣлѣ изученія южнославянской культурной исторіи и однимъ изъ основоположныхъ камней едва зарождавшейся тогда науки южнославянской дипломатики. Въ частности, оно внесло въ научный оборотъ новый матеріалъ для изученія болгарской старины не только потому, что политическій и гражданскій строй Валахіи въ XV и XVI вв. имѣлъ много общаго съ социальнымъ бытомъ Болгаріи, но и потому, что по языку, стилю и даже техникѣ „валашскія“ грамоты, какъ и вообще „валашская“ письменность того же времени, представляютъ точный слѣпокъ съ подобныхъ произведеній болгарской письменности. Въ виду этого, Венелинъ былъ, конечно, въ правѣ сказать въ предисловіи къ своему труду: „Поелику Басарабъ или Валахія, по малости и слабости своей, не составляла собою самостоятельнаго государства, представляя болѣе область болгарской, а послѣ турецкой державы, то и дипломатическіе памятники оной не имѣютъ отличительной важности въ смыслѣ общей исторіи. За то сіи грамоты представляютъ внутреннюю, нравственную гражданскую жизнь обитателей сей страны. Онѣ представляютъ юридическую лѣтопись, подлинную, писанную постепенно тою же самою пружиною, коея дѣйствіе одушевляло всю область, и писанную въ продолженіи нѣсколькихъ столѣтій“ (стр. VII). Это культурно-историческое значеніе влахо-болгарскихъ грамотъ Венелинъ показалъ и болѣе наглядно—въ цѣломъ рядѣ примѣчаній, которыя онъ присоединилъ къ почти каждой изъ изданныхъ имъ грамотъ.

Но хотя Венелину и не удалось украсить свое издание болгарскими грамотами въ точномъ значеніи слова, тѣмъ не менѣе онъ не переставалъ домогаться и этихъ послѣднихъ. Объ его поискахъ мы знаемъ, напр., изъ предисловія Василя Априлова къ его изданію болгарскихъ грамотъ, вышедшему, какъ извѣстно, въ Одессѣ въ 1845 г. (стр. VII). Но и Априловъ, добывшій матеріалъ для этого изданія не посредствомъ личныхъ разысканій, а путемъ переписки, немногимъ былъ счастливѣе своего знаменитаго предшественника. Его написанная съ патріотическимъ воодушевленіемъ книга содержитъ всего пять грамотъ, но изъ нихъ только одна—Рыльская грамота царя Іоанна Шишмана (1378 г.), напечатанная по копіи іеромонаха Неофита, *дѣйствительно* относилась къ темъ его книги и *дѣйствительно* (какъ и приложенный къ книгѣ снимокъ части документа) представляла драгоценный вкладъ въ науку болгарской дипломатики. Что касается остальныхъ опубликованныхъ Априловымъ грамотъ, то изъ нихъ одна—грамота молдавскаго воеводы Іоанна Антиоха Кантемира Киприановскому монастырю въ Бессарабіи (стр. 109—114)—не имѣла прямого отношенія къ Болгаріи; другая—дипломатическій договоръ царя Михаила Асѣня съ Дубровникомъ (стр. 64—71)—есть лишь русскій переводъ грамоты, изданной въ 1840 г. свящ. Карано-Твртковичемъ въ книгѣ „Споменицы Србски“, и лишь, по недоразумѣнію, считаемою грамотой Михаила Асѣня, а не Дубровника; наконецъ, документы:—„Лѣтопись Аѳонскаго Зографскаго Монастыря“ (стр. 1—10) и—„Грамота царя Іоанна Калимана Асѣня“ (стр. 31—35) представляютъ не подлинныя историческіе документы, а, безъ сомнѣнія,—грубыя, кишачія всякаго рода анахронизмами поддѣлки поздняго времени. Такимъ образомъ, издание Априлова было столь же неполно, сколько и некритично, что, впрочемъ, и не должно насъ удивлять: издатель относился къ своему труду скорѣе какъ любитель, чѣмъ какъ ученый специалистъ, да и общія условія его работы были слишкомъ неблагоприятны, чтобы можно было ожидать удачнаго выполненія задачи, которую такъ самоотверженно возложилъ на себя незабвенный болгарскій патріотъ.

Сравнительно съ этой дилеттантской работой, большой шагъ впередъ представляло, конечно, то издание болгарскихъ грамотъ, которое явилось въ свѣтъ въ извѣстномъ сборникѣ Шафарика „*Ramátky dřevního písemnictví Jihoslovanův*“, но не столько, впрочемъ, въ первомъ его изданіи, гдѣ знаменитый славистъ опубликовалъ лишь два документа этого рода: грамоту Іоанна Асѣня и грамоту Константина Асѣня, сколько во второмъ (1873 г.), выпущенномъ уже по смерти Шафарика его наслѣдниками. Въ этомъ изданіи, кромѣ упомянутыхъ уже документовъ, были напечатаны еще три несомнѣнно-подлинныхъ болгарскихъ хризовула: Іоанна Александра 1348 г. (стр. 96—99), Іоанна Шишмана 1378 г. (стр. 105—108) и Іоанна Шишмана до 1392 г. (стр. 108—109), но,—къ сожалѣнію,—не по оригиналамъ, а по довольно-неисправнымъ копіямъ, найденнымъ въ бумагахъ Шафарика. Если бы въ книгѣ Шафарика не хватало грамоты Іоанна Александра 1342 г., то его сборникъ болгарскихъ грамотъ былъ бы самымъ полнымъ въ то время. Не такъ, къ сожалѣнію, удовлетворительно было это издание въ качественномъ отношеніи. Оставляя въ сторонѣ не вполне научныя общія палеографическіе приемы, которымъ Шафарикъ оказался вѣренъ и въ послѣдней работѣ, и минуя весьма значительное количество вкравшихся въ текстъ опечатокъ и другихъ неточностей, достаточно упомянуть о такихъ крупныхъ промахахъ, какъ приуроченіе Дубровницкой грамоты Іоанна Асѣня не къ Іоанну Асѣню II (1218—1241), а къ Іоанну Асѣню I (1186—1195), или какъ датированіе грамоты Іоанна Александра 1348 г. никогда несуществовавшимъ городомъ Сербеницей (вмѣсто Сергевиди).

Черезъ шесть лѣтъ послѣ изданія Шафарика-Иречка вышло новое издание болгарскихъ грамотъ—И. И. Срезневскаго. Оно появилось въ свѣтъ въ качествѣ 81 № его „Свѣдѣній и замѣтокъ о малоизвѣстныхъ и неизвѣстныхъ памятникахъ“ (Прило-

женіе къ XXXIV т. „Записокъ Императорской Академіи Наукъ“) и содержитъ, кромѣ грамотъ, также цѣлый рядъ болгарскихъ записей. Изъ грамотъ въ это изданіе вошли тѣ же хризовулы, что и въ книгу Шафарика, за исключеніемъ Витошскаго хризовула Шишмана. Зато у Срезневскаго находимъ одну грамоту, которой нѣтъ у Шафарика, — именно хризовулу Іоанна Александра Зографскому монастырю 1342 г. (стр. 24—28). Кромѣ грамоты Іоанна Асѣня II, напечатанной по подлиннику (стр. 9), и грамоты Іоанна Шишмана 1378 г., изданной по „старинной копіи“ С. Н. Палаузова (стр. 35—39), всѣ прочія: грамота Константина Тиха (стр. 14—22), упомянутая Іоанна Александра 1342 г. и того же царя 1348 г. (стр. 31—34) воспроизведены по фотографическимъ снимкамъ П. И. Севастьянова, которые теперь хранятся (за исключеніемъ безслѣдно пропавшаго снимка грамоты Константина Асѣня) въ Московскомъ Публичномъ и Румянцевскомъ Музеѣ (Викторовъ, Собраніе Севастьянова, стр. 99—101). Благодаря этому, неточностей разнаго рода въ статьѣ Срезневскаго сравнительно меньше, чѣмъ въ предшествующихъ изданіяхъ грамотъ, тѣмъ не менѣе количество и качество ихъ, все-таки, таковы, что пользоваться изданіемъ Срезневскаго для научныхъ цѣлей можно только съ большою осторожностью. Если однѣ изъ неточностей объясняются не совсѣмъ внимательнымъ чтеніемъ корректуръ, то другія обусловлены неудовлетворительнымъ качествомъ нѣкоторыхъ снимковъ Севастьянова, особенно снимка грамоты Константина Тиха. Но и болѣе удачные снимки, вродѣ снимка грамоты Іоанна Александра 1348 г., не уберегли Срезневскаго отъ грубыхъ ошибокъ: въ указанномъ хризовулѣ онъ прочелъ, между прочимъ, Сергевици какъ Орѣвици (стр. 34). Но всѣ эти недочеты, конечно, не умаляютъ той заслуги незабвеннаго русскаго ученаго, что онъ первый изъ славистовъ воспользовался для изданія грамотъ фотографическими снимками, и одну изъ нихъ издалъ даже по подлиннику. Преимуществомъ изданія Срезневскаго было также печатаніе хризовуловъ „строка въ строку“, со всѣми ихъ титлами и другими сокращеніями.

Эти несомнѣнные достоинства сборника Срезневскаго и объясняютъ намъ то обстоятельство, почему втеченіи почти четверти вѣка онъ служилъ главнымъ пособіемъ для всѣхъ славистовъ, которымъ въ какомъ-либо отношеніи приходилось касаться въ своихъ изслѣдованіяхъ болгарскихъ грамотъ. Значеніе работы покойнаго слависта едва-ли умалилось и послѣ новѣйшаго изданія грамотъ, которое предпринялъ извѣстный болгарскій литераторъ и профессоръ Софійскаго университета С. Бобчевъ въ книгѣ: „Старо-български правни паметници (Помагало при изучаване исторіята на старо-българското право). Часть I (София 1903).“ Здѣсь, на стр. 147—170, авторъ напечаталъ семь болгарскихъ хризовуловъ: 1) Іоанна Асѣня II (стр. 147—148), 2) Константина Тиха (стр. 149—154), 3) Іоанна Александра 1342 г. (стр. 155—158), 4) Іоанна Александра 1348 г. (стр. 159—162), 5) Іоанна Калимана I (стр. 163—165), 6) Іоанна Шишмана 1356—1392 (стр. 167—170). Изъ нихъ 5-й документъ включенъ въ книгу по недоразумѣнію, такъ какъ онъ представляетъ собой не „компиляцію“, какъ думаетъ Бобчевъ (стр. 63), а — грубый фальсификатъ. Что касается остальныхъ, то они, конечно, подлинны, но въ отношеніи точности изданія не даютъ ничего лучшаго сравнительно съ прежними публикаціями этого рода, такъ какъ лишь повторяютъ ихъ. Именно, грамота Іоанна Асѣня II перепечатана по изданію пишущаго эти строки (см. ниже), грамота Шишмана — по изданію Шафарика, а всѣ прочія — по книгѣ Срезневскаго. Въ виду того, что работа болгарскаго профессора преслѣдовала скорѣе педагогическую цѣль, чѣмъ теоретически-научную, то едва-ли способъ изданія можно было бы поставить ему въ упрекъ, если бы, точно перепечатывая хризовулы, онъ исправилъ бы, по крайней мѣрѣ, тѣ неточности прежнихъ изданій, которыя уже были указаны критикой. Къ сожалѣнію, онъ не только не сдѣлалъ этого, но внесъ

въ свою книгу цѣлый рядъ новыхъ погрѣшностей, въ частности опечатокъ, и тѣмъ лишилъ ее почти всякаго научнаго значенія. Неблагопріятное впечатлѣніе отъ труда проф. Бобчева нѣсколько ослабляется обстоятельными библиографическими примѣчаніями, которыя онъ прибавилъ къ почти каждой изъ изданныхъ имъ грамотъ, и, въ особенности, этюдомъ объ историко-юридическомъ ихъ значеніи, который онъ предпослалъ въ теоретической части своего сочиненія (стр. 57—63). Болѣе подробно онъ разсмотрѣлъ потомъ тотъ же вопросъ въ статьѣ „Значеніе на старо-българскитѣ хрисовули за историко-правната наука“ (Юрид. Пр. 1906 г., кн. IV).

Разсмотрѣвъ и оцѣнивъ по достоинству всѣ извѣстныя намъ попытки суммарныхъ изданій болгарскихъ грамотъ, бросимъ взглядъ теперь на то, что сдѣлано для изученія и изданія каждой грамоты въ отдѣльности.

I. Древнѣйшая изъ нихъ *грамота царя Іоанна Асѣня*—и наукѣ стала извѣстна раньше другихъ. Она была найдена русскимъ вицеконсуломъ Іереміей Гагичемъ въ 1817 г., т. е. тогда же и при тѣхъ же обстоятельствахъ, при какихъ имъ была спасена отъ уничтоженія грамота бана Кулина (ср. объ этомъ наше изданіе ея въ „Памятникахъ древней писем. и искусств.“ CLXIV, стр. 1—2). Въ 1836 г. онъ пожертвовалъ оба документа,—вмѣстѣ съ грамотой герцога Владислава 1480 г. и нѣсколькими другими рукописями и сербскими монетами,—Россійской Академіи. Объ этомъ свидѣтельствуетъ собственноручное письмо (отъ 11/23 февр. 1836 г.) Гагича, хранящееся въ „Дѣлѣ“ № 24 1836 г. Императорской Академіи Наукъ (Ср. „Свѣдѣнія о рукоп., печ. изд. и другихъ предметахъ, поступившихъ въ Рукоп. Отд. Имп. Акад. Наукъ въ 1903 г., стр. 143, 170). Къ письму Гагичъ приложилъ и свое чтеніе всѣхъ трехъ грамотъ. очень, впрочемъ, неточное, а во многихъ случаяхъ и прямо-невѣрное. Изъ множества неточностей въ его копіи Дубр. грам. Асѣня, отнесенной имъ почему-то къ 1250—1253 г., приведемъ здѣсь только одну: **Болѣри** вм. **Одрѣ** въ 5 строчкѣ документа. Четырьмя годами раньше Гагичъ послалъ другой экземпляръ той же копіи Шафарику (ср. *Starine* XIV, стр. 198), который и напечаталъ ее въ своихъ упомянутыхъ уже выше *Ramátkách* (ч. II², стр. 2), исправивъ лишь немногія ея неточности и ошибки. Книга Шафарика вызвала въ слѣдующемъ году (1852) обширную рецензію И. И. Срезневскаго на страницахъ „Извѣстій Второго Отдѣленія Импер. Академіи Наукъ“ (л. 22, стр. 347—349). Эта критическая статья представляла значительный шагъ впередъ въ изученіи памятника. Здѣсь не только впервые установлено настоящее происхожденіе грамоты (хотя и въ столь характерной для Срезневскаго уклончивой и неопредѣленной формѣ), но и въ первый разъ документъ былъ напечатанъ *по подлиннику* и объясненъ довольно подробными филологическими и историческими комментаріями. Располагая оригиналомъ грамоты, Срезневскому было нетрудно исправить большую часть погрѣшностей Шафарика, но, не смотря на это, и его изданіе нельзя назвать безупречнымъ. Начать съ того, что Срезневскій совершенно неправильно прочелъ слова в **Одрѣ**, напечатавъ ихъ **Во Дринѣ**; кромѣ того, онъ не понялъ лигатуры **царь**, какъ это видно изъ страннаго знака, поставленнаго покойнымъ академикомъ на ея мѣстѣ: неточно передано имъ употребленіе знаковъ **л**, **о** и др.—То, что въ статьѣ Срезневскаго было высказано въ видѣ осторожной догадки, было подтверждено окончательно С. Н. Палаузовымъ, приславшимъ въ слѣдующемъ году (1853 г.) письмо въ редакцію „Извѣстій“ (л. 33, стр. 109—112), въ которомъ неопровержимыми историческими свидѣтельствами доказалъ, что упоминаемая въ грамотѣ область могли входить въ составъ болгарскаго государства только при Асѣнѣ II. Немаловажной заслугой того же ученаго было также удачное толкованіе большей части упомянутыхъ въ грамотѣ географическихъ названій, въ томъ числѣ и названія **Одрѣ**.—Работа Срезневскаго легла

въ основу слѣдующихъ изданій: Раковскаго (Нѣколко рѣчи о Асѣню първому и сину му Асѣню второму Бѣлгр. 1860, стр. 56), Божишича, Pisanî zakoni, str. 17, Миклошича (Monumenta serbica, p. 2—3) и второго изданія самого Срезневскаго (Свѣд. и зам. LXXXI, стр. 9). Всѣ они почти ничѣмъ не отличаются отъ текста, напечатаннаго въ „Извѣстiяхъ“, и не внесли ничего новаго въ объясненiе спорныхъ мѣстъ грамоты. Нельзя сказать того же про изданiе Э. Калужняцкаго въ „Documente privitoare la Istoria Românilor“ (Vol. I, part. 2 Buc. 1890, p. 781—782), гдѣ почтенный профессоръ на практикѣ примѣнилъ къ тексту Срезневскаго тѣ четыре коньектуры, которыя теоретически онъ обосновалъ еще въ 1888 г. въ XI т. „Архива“ Ягича (S. 623—624). Двѣ изъ нихъ вполне удачны, и мы воспользовались ими и въ настоящемъ изданiи. Что касается остальныхъ двухъ, то онѣ не такъ счастливы: въ 7 стр. Калужняцкiй предлагаетъ читать **загорнѣ идѣ**, тогда какъ надо **загорнѣ ходѣ**, а въ 12 тотъ же ученый читаетъ **имѣ** вмѣсто **имлѣ**. Изданiемъ Калужняцкаго мы не могли, къ сожалѣнiю, воспользоваться въ нашемъ первомъ изданiи Дубр. грамоты, которое увидѣло свѣтъ въ VII кн. „Извѣстiй Русс. Арх. Института въ Константинополѣ“. Здѣсь впервые послѣ Срезневскаго текстъ грамоты былъ изданъ по подлиннику и иллюстрированъ фотографическимъ снимкомъ (уменьшеннымъ, впрочемъ) и рядомъ лингвистическихъ, палеографическихъ и историческихъ примѣчанiй. Наша статья вызвала нѣсколько рецензiй. Въ одной изъ нихъ (Ж. М. Н. Пр., 1902 г., Июнь) г. Ястребовъ, рядомъ съ замѣчанiями, которыя нельзя не признать справедливыми, и за которыя его можно только благодарить (напр. о союзѣ и и пр. **за** въ текстѣ грамоты, стр. 402—403), дѣлаетъ и такiя, съ которыми никакъ нельзя согласиться. Такъ, авторъ упрекаетъ насъ, что въ **цѣмн** (12 стр.) первыя двѣ буквы мы не заключили въ скобки, но если бы онъ потрудился заглянуть въ оригиналъ грамоты, то увидѣлъ бы, что эти двѣ буквы читаются еще довольно ясно. Знакомство съ подлинникомъ грамоты уберегло бы рецензента и отъ другой поспѣшной коньектуры, именно, что въ той же строкѣ между словами **велнкѣ** и **ѡргнѣ** слѣдуетъ читать слово **жѣ**: въ оригиналѣ нѣтъ ничего похожаго на эти буквы, но зато есть знаки, которые болѣе, чѣмъ вѣроятно, представляютъ остатки буквъ... **млѣ**... (**имлѣ**). Отсюда слѣдуетъ, что Калужняцкiй въ упомянутой статьѣ гораздо ближе подошелъ къ истинѣ, чѣмъ г. Ястребовъ. Еще болѣе странны возраженiя г. Ястребова на историческую часть нашей работы: ему не нравится (стр. 404), что въ этой части мы не объясняемъ извѣстнаго (напр., мѣстоположенiе Трнова, Прѣслава, Одрина, Скопской хоры, Прилѣпской и пр.), но стараемся посильно объяснить неизвѣстное (напр., почему Солунь, никогда не принадлежавшiй болгарамъ, упомянуть въ грамотѣ)! Рецензiя г. Ястребова покажется еще болѣе легкомысленной, когда мы вспомнимъ, что онъ, на первыхъ же ея строкѣхъ (стр. 407), голословно насчитываетъ цѣлыхъ 9 болгарскихъ грамотъ, тогда какъ ихъ на самомъ дѣлѣ не болѣе 7, а съ точки зрѣнiя чисто-лингвистической даже 6, и находитъ ихъ не только въ Петербургѣ и на Аѡнѣ, но даже въ Вѣнѣ и Софiи! Въ виду этого, проф. Бобчевъ имѣлъ полное основанiе въ своей статьѣ „Три новоиздадени познати хризовули“ (Пер. Сп. LXIII, стр. 452) и въ книгѣ „Старобългарски правни паметници“, стр. 63, выразить сожалѣнiе, что г. Ястребовъ не перечисляетъ эти грамоты подробно, а П. А. Сырку (Изв. VIII 2, стр. 424)—даже сказать, что „г. Н. Ястребовъ даетъ число грамотъ по наслышкѣ“.

II. Грамота царя Константина Асѣня (Тиха) Виртинскому монастырю близъ Скопя со стершейся датой отмѣчена была въ архивѣ Хиландарскаго монастыря на Аѡнѣ еще Порф. Успенскимъ въ его „Указателѣ аѡнскихъ актовъ“ (Спб., стр. 62). Григоровичемъ въ Очеркѣ², стр. 34—35 и Müller'омъ въ Slav. Bibliothek I, p. 196, но впервые она увидала свѣтъ только въ Ramátkách Шафарика, гдѣ, какъ мы видѣли

уже выше, она напечатана по копии Григоровича, съ большими неточностями. Немногимъ удовлетворительнѣе было второе изданіе грамоты Срезневскаго (въ Свѣд. и зам. LXXXI, стр. 14—22), о которомъ также уже было говорено раньше. Третье изданіе хризовула принадлежитъ еп. Порфирію Успенскому, который въ книгѣ „Второе путешествіе по Святой Горѣ Аѳонской“ (М. 1880, стр. 169—171) впервые напечаталъ нашъ документъ по подлиннику. Къ сожалѣнію, еп. Порфирій самъ обезцѣнилъ свое изданіе: 1) пропускомъ наиболѣе интересной части грамоты, въ которой перечисляются села и описываются ихъ границы и 2) многочисленными погрѣшностями и неточностями. По оригиналу была издана грамота также Качановскимъ въ III кн. „Вѣстника Славянства“ (стр. 108—117), но и это четвертое изданіе не свободно отъ цѣлаго ряда неточностей. Очень странно указаніе профессора будто подлинникъ грамоты хранится не въ Хиландарскомъ монастырѣ, гдѣ его видѣли всѣ путешественники, въ томъ числѣ и пишущій эти строки, а въ Зографскомъ! Наконецъ, въ пятый разъ Вирпинскій хризовулъ былъ опубликованъ Бобчевымъ въ книгѣ „Старо-български паметници“, стр. 149—153, но, какъ мы упоминали выше, это изданіе представляетъ неточную перепечатку изъ сборника грамотъ Срезневскаго.

III. *Грамота царя Иоанна Александра Зографскому монастырю на Аѳонъ 1342 г.* отмѣчалась въ архивѣ этого монастыря еще Григоровичемъ (о. с. 62) и Müller'омъ (о. с. 158), но въ первый разъ она появилась въ печати только въ 1866 г.—на страницахъ „Херсонскихъ Епархіальныхъ Извѣстій“, въ статьѣ архим. Леонида „Историческое обозрѣніе аѳонскихъ обителей“ (365—366 стр.). Оно сдѣлано по оригиналу, но въ высшей степени неудовлетворительно: издатель не только раскрылъ всѣ титла, но ввелъ собственную транскрипцію: вмѣсто **л** и **ж** онъ пишетъ **л** и **оу**, вмѣсто **ѣ** часто **е**, вмѣсто **рь**—**ер** и т. д. Вторично Зографскій хризовулъ былъ напечатанъ по Севастьяновскому снимку Срезневскимъ въ упомянутомъ сборникѣ грамотъ (стр. 24—28). Въ третій разъ грамота была издана по оригиналу еп. Порфиріемъ Успенскимъ въ его „Второмъ путешествіи“, но безъ конца и безъ элементарной акрибіи. По Срезневскому перепечаталъ грамоту Бобчевъ въ книгѣ „Старо-български правни паметници“, стр. 155—158. Въ пятый разъ, по фотографическому снимку В. Э. Регеля, издалъ нашу грамоту В. Н. Кораблевъ въ коллективной работѣ „Actes de l'Ahos IV Actes de Zographou“ Спб. 1907. (Приложеніе къ XIII т. „Виз. Врем.“), на стр. 165—168. Это изданіе слѣдуетъ признать лучшимъ изъ существующихъ. Правда, въ немъ раскрыты всѣ титла и не переданы такія палеографическія особенности, какъ надстрочные знаки, широкія **О** и **Е**, знаки препинанія, но, по крайней мѣрѣ, самый текстъ грамоты напечатанъ довольно аккуратно, и такія неточности, какъ **слагѣцихъ** вм. **слагацихъ** (9 стр.) и **тъуна** вм. **тъунѣ** (стр. 11), въ изданіи г. Кораблева довольно рѣдки.

IV. *Грамота царя Иоанна Александра Орѣховскому монастырю 1348 г.* въ первый разъ была напечатана въ 1862 г. въ константинопольскомъ журналѣ „Български книжици“ (IV година, априля, брой 30, стр. 634—636), редакціи котораго ея копія была доставлена хиландарскимъ священноинокомъ Евстаѳіемъ. Въ этомъ изданіи грамота ошибочно отнесена къ 1340 г., а не къ 1348 г., и, кромѣ того, самый ея текстъ испещренъ всевозможными неточностями и опечатками. Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ ея текстъ былъ прочитанъ лучше Евстаѳіемъ, чѣмъ Григоровичемъ, копіей котораго воспользовались редакторы новаго изданія книги Шафарика „Památky dřevního písemnictví Jihoslovanův“ (стр. 96—99). Доказательствомъ можетъ служить уже приведенное выше мѣсто написанія грамоты **Сергекици**, которое вѣрно прочитано Ев-

стаѣемъ, но у Шафарика воспроизведено какъ **Серкеници**. Оставляя въ сторонѣ другія неточности, нельзя не отмѣтить здѣсь еще ту грубую ошибку, что грамотодателемъ у Шафарика является не Іоаннъ Александръ, а Іоаннъ Асѣнь! Этого не находимъ уже въ третьемъ изданіи—И. И. Срезневскаго (Свѣдѣнія и зам. LXXXI, стр. 31—34), въ основу котораго, какъ мы знаемъ уже, положена фотографическая копія П. И. Севастьянова.—Четвертое изданіе нашей грамоты вышло въ 1885 г. въ полемической брошюрѣ Богорова „Отговоръ къ бивалица за гласни знакове въ българскыя языкъ списана отъ Др. Ф. Миклошича“ (Віена 1885, стр. 11—13); но оно представляетъ не что иное, какъ неточную перепечатку изданія Евстаѣя, безъ указанія, впрочемъ, на источникъ. А между тѣмъ это было бы далеко нелишнимъ, такъ какъ работа хилендарскаго дьякона оказалась къ 1885 г. столь основательно забытой, что даже проф. Дриновъ въ своемъ обстоятельномъ разборѣ брошюры Богорова (Периодич. Спис. XIII, стр. 155—159) назвалъ шафариковское изданіе нашей грамоты первымъ по времени. Только въ 1887 г. объ изданіи Евстаѣя напомнилъ ученому міру Сырку въ весьма цѣнной археологической замѣткѣ „Сергевици болгарской грамоты царя Іоанна Александра 1348 г.“ (Зап. Импер. Археологич. Общ. II [нов. сер.], стр. 126—127).—Въ 1901 г. въ Софійи вышло пятое изданіе Орѣховскаго хризовула, на этотъ разъ уже литографированное, подъ названіемъ „Грамота на царь Іванъ Александръ (1348), снета отъ текста, найденъ въ Хилендарскія монастырь отъ В. Къичева“. Оно было сдѣлано трудами г. Звънчарова, но въ отношеніи точности репродукціи заставляеть желать столь же многого, какъ и предшествующія. Достаточно упомянуть, что здѣсь встрѣчаются такія непопозволительныя неточности, какъ **темже** (3 стр.) вм. **тъмже**, **въ селеніа** (7 стр.) вм. **въселеніа**, **нарнцѣмса** (16 стр.) вм. **нарнцѣтса**, **метехалтъ** (38 стр.) вм. **метехсалтъ**, **екуннѣ** (40 стр.) вм. **лекуннѣ** и мн. др. Ср. рец. Лаврова въ Изв. XII, 3, 341—344. Наконецъ, въ шестой разъ была напечатана наша грамота С. Бобчевымъ въ книгѣ „Старо-български правни паметници“ I, стр. 159—161, по указанному выше источнику.

V. *Грамота царя Іоанна Шишмана Рыльскому монастырю* отъ 21 сент. 1378 г. въ первый разъ была напечатана Априловымъ ¹⁾ въ 1845 г. въ его извѣстной книгѣ „Българскія грамоты“ (Одесса 1845), на стр. 82—87. Хотя, какъ мы видѣли выше, эта работа заставляеть желать многого, но для своего времени она все же имѣла большое значеніе, въ особенности приложеннымъ къ книгѣ снимкомъ части грамоты, а также весьма интересными культурно-историческими примѣчаніями издателя. Въ 1855 г. Я. Шафарикъ издалъ хризовуль вторично въ VII-й книжкѣ „Гласника сербскаго дружества“, по копіи Стефана Верковича. Это изданіе въ полномъ смыслѣ слова кишитъ разнаго рода неточностями и теперь можетъ имѣть только библиографическій интересъ. Гораздо болѣе исправно напечатанъ нашъ хризовуль въ „*Ramátkách*“ Шафарика (стр. 105—108), но и здѣсь его текстъ не избѣжалъ существенныхъ искаженій. Болѣе удовлетворительно въ этомъ отношеніи изданіе Срезневскаго въ „Свѣдѣніяхъ и замѣткахъ о малоизв. и неизв. памятникахъ“ LXXXI, стр. 35—39, въ основу котораго, какъ мы уже говорили выше, положена старинная копія Палаузова. Однако, до дипломатической точности и этому труду также далеко, какъ и предыдущимъ. Еще съ большимъ правомъ можно сказать тоже о пятомъ изданіи—г. Богорова—въ его

¹⁾ Янко Шафарикъ въ статьѣ „Писмени споменици српски и бугарски“ (Гласник друштва српске словесности, св. VII, стр. 189) и, вѣроятно, вслѣдъ за нимъ П. Шафарикъ, *Ramátka*, стр. 108, и Бобчевъ „Старо-български правни паметници“, стр. 170, сообщаютъ, что въ первый разъ хризовуль Шишмана былъ изданъ о. Неофитомъ въ книгѣ „Житіе и служба св. Іоанна Рыльскаго“, но ни въ изданіи ея 1836 г., ни въ изданіи 1870 г. мы не нашли ничего подобнаго.

упомянутой уже брошюрѣ „Отговоръ etc.“, стр. 13—16, въ которой нашъ хризовуль просто перепечатанъ изъ книжки Априлова. Въ 1902 г. вышло шестое изданіе грамоты Милетича во II т. „Библіотеки“ (Приложеніе къ „Църковенъ Вѣстникъ“, стр. 119—123), но въ сущности—это первое изданіе, сдѣланное непосредственно по оригиналу. Тѣмъ болѣе слѣдуетъ пожалѣть, что и оно, почти на каждой строкѣ, изобилуетъ неточностями. Послѣднія еще болѣе умножены Бобчевымъ въ книгѣ „Старобѣлг. правни паметници“, стр. 167—170.

VI. Грамота царя Иоанна Шишмана Витошскому монастырю близъ Софіи безъ опредѣленной даты ¹⁾. Она хранится теперь въ Зографскомъ монастырѣ на Аѳонѣ, хотя предназначена была для монастыря св. Богородицы въ с. Драгалевци. Въ Зографѣ грамоту отмѣчаютъ уже П. Успенскій (о. с., стр. 62) и Müller (о. с. I, р. 199). Впервые она была издана Шафарикомъ въ Ramátkách (2 изд., стр. 108—109), по копіи Григоровича. Отсюда перепечатана безъ измѣненій Бобчевымъ въ его кодексѣ болгарскихъ грамотъ. Въ третій разъ издалъ хризовуль В. Н. Кораблевъ, по фотографическому снимку В. Э. Регеля, въ упомянутомъ сборникѣ аѳонскихъ актовъ. Изданіе это удовлетворительнѣе шафариковскаго, хотя въ немъ встрѣчаются такія грубыя неточности, какъ *манастырѣскѣ* (6 стр.) вм. *манастирѣцкѣ* и *уадѣхъ* вм. *уѣнѣхъ* (21 стр.). Наконецъ, въ четвертый разъ напечаталъ по оригиналу нашу грамоту Стоиловъ въ журн. „Прѣгледъ“ (1908 г., № 5), но также съ ошибками.

VII. Грамота царя Иоанна Срацимира городской общины г. Брашова безъ опредѣленной даты. Впервые она была найдена проф. бухарестскаго унив. Богданомъ, который въ 1895 г. напечаталъ о ней цѣлую статью въ XVII т. „Архива“ Ягича (S. 544—547). Здѣсь онъ не только весьма аккуратно издалъ текстъ грамоты (раскрывъ, впрочемъ, всѣ ея титла и сокращенія, а также введя современную интерпункцію), но и присоединилъ къ нему интересныя палеографическія примѣчанія и фотографическій снимокъ въ натуральную величину. Историческій комментарий выдѣленъ въ особое введеніе, въ которомъ проф. Богданъ относитъ время написанія грамоты къ эпохѣ послѣ 1369 г., когда Срацимиръ вступилъ въ вассальныя отношенія къ Венгріи. Не лишены интереса и соображенія издателя о личности жупана Якова Германа и объ изображеніи скиптра въ подписи царя. Почти одновременно съ Богданомъ напечаталъ эту же грамоту проф. Милетичъ въ II т. журнала „Бѣлг. Прѣгледъ“ (кн. 9—10, стр. 308—309). Но изданіе это менѣе точно, чѣмъ публикація проф. Богдана: при словѣ *нхъ* (4 стр.) пропущено слово *ка*, вм. *още* (6 стр.) напечатано *лще*, вм. *сх* (6 стр.)—*сѣ*. Почти безъ измѣненій тоже изданіе Милетичъ потомъ повторилъ въ своей известной работѣ о „Влахо-болгарскихъ грамотахъ“ (Мсб. XIII, стр. 46).

Таковы немногія грамоты, несомнѣнно принадлежащія болгарскимъ царямъ и, не въ примѣръ прочимъ, пощаженные жестокой судьбой. Выше (стр. 4) мы указывали, что нѣкоторые изслѣдователи причисляютъ къ болгарскимъ грамотамъ еще хризовуль Иоанна Калимана и грамоту съ позднѣйшими подписями имп. Льва Мудраго, царей Иоанна Александра и Стефана Душана и деспота Угльши, но достаточно бросить одинъ взглядъ на ихъ снимки (напр., въ „Собраніи Севастьянова“ Московскаго Ру-

¹⁾ Такъ какъ въ 1382 г. гор. Софія былъ завоеванъ уже турками, то, очевидно, грамота не могла быть дана позже этого года.

мянцевскаго и Публичнаго Музея, ср. Викторовъ, Собрание рукоп. Севастьянова, стр. 98—99, №№ 1 и 3), чтобы убѣдиться въ ихъ полной подложности¹⁾. Проф. Иречекъ (Исторія болгаръ, Одесса, стр. 187, 485) въ свой списокъ болгарскихъ грамотъ включаетъ также договорную грамоту Дубровника съ болгарскимъ царемъ Михаиломъ Асѣнемъ 1253 г. (изд. Шафарикомъ въ *Ramátkách*²⁾, стр. 16—20 и Миклошичемъ въ *Monumenta serbica*, р. 35—40), но, какъ видно изъ ея содержания и подписей, она представляетъ грамоту не *царя*, а *Дубровницкой общины*. Несомнѣнно болгарскаго происхожденія то письмо деспота Якова Святослава, съ которымъ онъ препроводилъ въ 1262 г. къ архіепископу Кіевскому и всея Руси Кириллу II переводъ Зонары, и которое Иречекъ также причисляетъ къ грамотамъ; но ни форма, ни содержаніе письма не даютъ намъ права назвать его грамотой или хризовуломъ въ *юридическомъ значеніи* этого слова, какъ совершенно вѣрно замѣтилъ уже профессоръ Бобчевъ (Старобългарски правни пам., стр. 62—63). Сверхъ перечисленныхъ грамотъ, нѣкоторые изслѣдователи, напр. Радченко (Религ. и литер. движеніе въ Болгаріи, стр. 26) и Поповъ (Евтимій, послѣднѣй тѣрновски патриархъ, стр. 46), упоминаютъ о какомъ-то Рыльскомъ хризовулѣ царя Іоанна Александра, но, повидимому, оба они были введены въ заблужденіе ошибкой Григоровича (Очеркъ²⁾, стр. 131), приписавшаго хризовулъ Шишмана (столь теперь знаменитый) Іоанну Александру. Ср. Сырку, Время и жизнь п. Евѣимія, стр. 374. Еще болѣе грубое недоразумѣніе представляетъ упоминаніе о хиландарской грамотѣ Іоанна Асѣня 1347 г., которое встрѣчаемъ въ спискѣ болгарскихъ грамотъ у Карскаго въ его „Очеркъ славянской палеографіи“, стр. 53. Какъ извѣстно, никакого царя Асѣня въ XIV в. не существовало, и ошибка проф. Карскаго заключается въ томъ, что онъ одну и ту же грамоту Іоанна Александра 1348 г. принялъ за двѣ различныя, вслѣдствіе того, что она датирована Шафарикомъ 1347 г. (*Ramátka*²⁾, стр. 96), а Срезневскимъ 1348 г.

Итакъ, до нашего времени дошло всего семь грамотъ болгарскихъ царей. Это, конечно, только жалкіе остатки, *reliquiae reliquiarum* того, что должно было бы сохраниться въ томъ случаѣ, если бы судьба относилась къ болгарскимъ грамотамъ также милостиво, какъ, напр., къ сербскимъ. Даже въ уцѣлѣвшихъ грамотахъ находятъ положительныя указанія на цѣлый рядъ несомнѣнно существовавшихъ грамотъ болгарскихъ царей. Такъ, въ грамотѣ Константина Асѣня, между прочимъ, говорится, что архимандритъ Виршинскаго монастыря св. Георгія Варлаамъ представилъ своему государю, кромѣ нѣсколькихъ хризовуловъ греческихъ императоровъ и Стефана Немани, еще грамоты болгарскихъ царей Іоанна Асѣня I (Калояна) (1196—1206) и Калимана I (1241—1245)²⁾. Такимъ же положительнымъ характеромъ отличается и свидѣтельство патриарха Евѣимія, который, рассказывая въ своемъ житіи св. Петки о завоеваніяхъ царя Іоанна Асѣня II въ Македоніи, прибавляетъ: „**ѡкоже свѣтаѡи ѡго хрисовѡлан въ славнѡи лаврѣ свѣтыѡе горы и прѡтатѣ ѡткрѣвенномѣ свѣдѣтельствѡѡютѣ лнцѣмѣ**“ (ed. Калужняцкій, р. 70). Сомнѣваться въ правдивости этого показанія для насъ нѣтъ никакого основанія, такъ какъ извѣстно, что Евѣимій пробылъ довольно долгое время въ разныхъ монастыряхъ Аѡона, въ томъ числѣ и въ Лаврѣ св. Аѡанасія. Быть можетъ, слѣдуетъ видѣть грамоты и въ глухой ссылкѣ на какіе-то документы—царя Калояна, писавшаго въ 1202 г. папѣ, что Петръ и Самуилъ получали „корону изъ Рима „*sicut in libris*“

¹⁾ Очень жаль, что эта подложность не указана В. Н. Кораблевымъ въ новѣйшемъ изданіи этихъ документовъ (Виз. Врем. XIII т., Прилож., стр. 160—162 и 169—174).

²⁾ Мы оставляемъ пока въ сторонѣ спорный вопросъ объ упоминаемыхъ въ этой же грамотѣ хризовулахъ царей Романа и Петра (см. ниже).

nostris invenimus esse scriptum“, и въ другой разъ въ 1204 г.: „inquisivi antiquorum nostrorum scripturas et libros et beatae memoriae imperatorum nostrorum praedecessorum leges“ (Пыпинъ и Спасовичъ, Исторія слав. литер.², I, стр. 90, Макушевъ, Болгарія въ XII в., Варш. Унив. Изв. 1872 г., № 3, стр. 19—20). Во всякомъ случаѣ, письма къ папѣ Калоянъ посылались на болгарскомъ языкѣ, какъ объ этомъ свидѣлствуютъ въ „Monumenta slavorum meridionalium“ Theiner'a (I, p. 15) упомянутыя „litterae Caloloannis, domini Bulgarorum et Blachorum, missae domino Innocentio papae III, translatae de bulgarico in graecum et de graeco postea in latinum“ (ср. Раѣки, Bogomili i Patareni, Rad VIII, str. 176).

Какими-то недошедшими до насъ подлинными болгарскими хризовулами, безъ сомнѣнія, пользовались и авторы упомянутыхъ выше (стр. 4) дипломатическихъ фальсификатовъ: для т. н. „Сводной грамоты“ это вполне убѣдительно доказалъ недавно Йорданъ Ивановъ (Български старини изъ Македония, стр. 32—36), а для „грамоты“ Иоанна Калимана I—Стоиловъ (Zbornik u slavu Jagić'a, str. 81—96). Последний, принявъ во вниманіе, что грамота Калимана I представляетъ палимпсестъ и имѣетъ подлинную печать царя Иоанна Асѣня II, высказалъ даже остроумное предположеніе, что она написана на стертомъ оригинальномъ хризовулѣ этого царя. Если это вѣрно, то мы можемъ надѣяться, что со временемъ удастся возстановить оригиналъ химическимъ путемъ, и тогда скудное число болгарскихъ грамотъ увеличится еще одной.

Но чѣмъ меньше дошло до нашего времени грамотъ, тѣмъ драгоцѣннѣе онѣ для науки, которая дорожитъ почти каждымъ ихъ словомъ и каждой ихъ буквой. Вотъ почему полное, критическое и дипломатически-точное изданіе ихъ уже давно является желаннымъ для каждаго слависта, будетъ-ли онъ лингвистъ, палеографъ или историкъ. Если настоящее изданіе болгарскихъ грамотъ хоть отчасти удовлетворитъ эту назрѣвшую потребность, авторъ будетъ считать, что трудъ его не пропасть даромъ¹⁾.

¹⁾ Нижеслѣдующіе тексты воспроизводятъ оригиналы строка въ строку и буква въ букву, и только собственныя имена (личныя и географическія) печатаются, въ интересахъ историковъ, съ прописного знака. Буквы и цѣлыя слова, которыя въ подлинникахъ не читаются совсѣмъ или читаются очень плохо, въ нашемъ изданіи заключены въ кругловатыя скобки.

II
Т е к с т ы.

№ 1.

Грамота царя Іоанна Асѣня II Дубровницкой общинѣ.

(послѣ 1230 г.).

† Дава црѣми: оризмѡ си: хѡръ всен Дѣбровништѣн: лѡбѡвниѣ: (и) (к)сѣвѣринымъ
гѡ(стемъ)
црѣми: да ѡдѣ хѡдѣтъ пѡ всен хѡръ црѣми: сѣ кѡпнѣ какѣж (ли)бѡ: или нѡсѣ: или
женѣ
или кѡпнѣ какѣж либѡ нѡсѣ: и до кѡи либѡ земѣ или хѡръ: дѡидѣ: или до
Бѣдѣнѣ. или Бра
ниуѡва и Бѣлграда дѡидѣ: или до Трѣниѡва: и пѡ всемъ Загорѣ х(ѡдѣ) или до
(И)раслава
5 или Карѣвиѣскѣ хѡры придѣ: или Крѣстѣн хѡръ: или Бѡрѣнс(тѣ)и: или в Ѡдрѣ
и в Дѣмѡт...
или в Сѡѡскѣ хѡръ: или Прилѣ(п)скѣж: или в Дѣвѡлскѣ хѡръ: или в зема Арѣа
наскѣж: или в Сѡлѣнѣ: идѣтъ: пѡвсѡдѣ: да си кѡпѡваж: и прѡдаважтъ: сѡѡбѡ
нѡ: бѣсѣ всѣкѡж пакѡсти: да не имаж(т)ѣ пѡ всѣхъ хѡрѣ црѣми и г(р)ѡдѡвѣхъ: и
клицѣрѣѣ:
запрѣтѣниѣ: и(ж) да си хѡдѣ: и кѡпѣжтъ: и прѡдаважтъ бѣс пѣуѣли: ѣ(к)ѡ и все
кѣрнинѣ
10 и (лѡ)бѡвинѣ гѡстѣ црѣми: кѡ ли нимъ спѡкѡсти: ѡ (ц)ѡм либѡ: или на кли
сѣръ: или на фѡ
рѡсѣхъ: или гд(ѣ) (л)ибѡ прѣзъ закѡ: о кѡме(р)ки тѡ да ѣ вѣстѣ: тѡи ѣ прѡтик
инк(ѣ) (ц)рѣми:
и мнѡсти не ѡѣ (и)мѣти (и)ж велик(ж) (и)мѣѣ ѡргѣж патити ѡ црѣми †
† АСѢН ЦР Б(ЛЪГАРѡ)М И ГРЪКОМ †

Примѣчаніа.

1. оризмѡ: верхній уголокъ буквы z и правый штабъ буквы m стерлись. — Дѣбровништѣн: правый штабъ буквы n и лѣвый буквы n замараны пятнами. — (к)сѣвѣринымъ: передъ этимъ словомъ въ подлинникѣ находится дырочка, достаточно большая, чтобы на ея мѣстѣ могъ умѣститься союзъ и; слѣды его нижней части еще замѣтны.

2. **кккж**: первое **к** замѣчательно своимъ миньютюрнымъ и какъ бы сдавленнымъ видомъ. — **жснѣ**: отъ титла остался только одинъ лѣвый кончикъ.

3. **носѣ**: титло представляетъ лигатуру изъ ножки **т** и горизонтальной черты этой буквы. — **хоры**: верхняя часть буквы **р** и часть лѣвой половины буквы **ы** оторваны. — **дондж**: титло надъ послѣднимъ слогомъ, безъ сомнѣнія, находилось на мѣстѣ теперешней дырки.

4. **Бринуока**: **о** имѣетъ видъ заплываго чернилами кружка. — **дондѣ**: титло представляетъ лигатуру указаннаго типа. — **Загориз**: уцѣлѣвшій верхній кончикъ буквы **х** и титло **т** заставляютъ предполагать, что на мѣстѣ теперешней дырки находилось **ходѣ**. — **до**: правая часть буквы **о** оторвана. — **(П)раслв(а)**: отъ конечнаго **а** остался только одинъ кончикъ.

5. **к Одрй**: верхняя половина буквы **д**, также какъ и лѣвая часть буквы **р**, оторваны; буква **н** нѣсколько напоминаетъ своей формой букву **ы**. — **Димот**: **т** этого слова имѣетъ очень большой форматъ, но такъ блѣдно, что можетъ быть разсмотрѣно хорошо только въ лупу.

6. **Дьволскжж**: лѣвая часть буквы **к** значительно блѣднѣе правой.

7. **Солзнь**: правая часть буквы **н** стерлась. — **пексдз**: **а** въ своей верхней части не сохранился вполнѣ.

8. **пакости**: отъ **о** уцѣлѣлъ только правый бокъ. — **хорѣ**: лѣвая палочка буквы **х** имѣетъ справа и снизу горизонтальное продолженіе, служащее титломъ слѣдующаго слова. — **г(рл)довѣхъ** на мѣстѣ **а** нятно. — **кисврѣ**: головка **ъ** сильно протянута влѣво, такъ что служитъ титломъ надъ **х**.

9. **си**: **и** почти стерлось. — **т(к)о**: отъ **т** сохранилась только верхняя часть.

10. **(ц)ом лнбѣ**: одно изъ труднѣйшихъ мѣстъ рукописи; Срезневскій поставилъ надъ нимъ крестъ. Сохранившаяся надъ строкой вертикальная черточка, по нашему мнѣнію, позволяетъ предполагать на мѣстѣ дырочки или букву **т** или букву **ц**. Въ виду приводимыхъ ниже данныхъ, мы предпочитаемъ вторую.

11. **протвник(ъ)**: буквы **т** и **н** представляютъ лигатуру; буквы **к** и **ъ** не сохранились вполнѣ. — **(ц)рми**: отъ **ц** остались только двѣ верхнія точки.

12. **це**: горизонтальная черточка надъ этими буквами позволяетъ думать, что слово заканчивалось большимъ **Т**. — **Ѣ**: передъ этой буквой виднѣются очертанія какихъ-то буквъ, которыя, при нѣкоторой работѣ воображенія, можно прочесть какъ **ма**.

Подпись представляетъ лигатуру.

№ 2.

Грамота царя Константина Асѣня Вирпинскому монастырю.

(до 1277 г.).

.....
1 н къ проуноимъ блг.....иноимъ. иже съзаше и приложше стои и православной
црнѣ. се же бо ѣ бголюбнѣ дѣло вѣгж
црнѣ. скровица ои иманиѣ даати къ стоимъ и бжвномъ црквамъ. ѣкоже бо и
стои и православной црнѣ грѣци ои
блгарсцнои. и жюпанн и кнзевн. и краоіѣ сръпскоиѣ земля. много сръпскѣ любовъ
и попуеннѣ имже къ стоимъ
и бжвномъ црквамъ. такоже и црвмн. ѣнѣмъ блговѣрномъ и стоимъ црѣмъ прже
мене боішнихъ поревновдхъ.

- 5 дароі неѡскадноѡ оизливати ѡбѣгацати ихъ. стѣнѣшио црѣвни въ Долнаѡ земла-
ѡбѣрте ѡрѣвни манастирь. великомлауе
ника хѣа Геѡгнѡ горга. създаѡна Романомъ стѡѡимъ црѣмъ. на брѣдѣ Вирпинѣ пѣмо
Скопнѡ грѡ надъ Сеѣвѣжъ. ѡ навѡмъ ѡно
племенножъ агаѣнѣ. ѡзгѣвоѡша вса правна своѡ ѡ метоха своѡ. падаша до ѡсно
каниѡ. ѡ пакоі стѡѡимъ кир' Алеѣниѣмъ црѣ
мъ създаѡна ѡ въздвѣженна ѡ прославленѡна. ѡ мнозѣмн стѡѡимн правокѣрѡимн црѣи по
дарованиѡ. ѡ покѣплеѡна. ѡзнесѣ
пѣдѣ црѣвни архимѣдритѣ ѣтнаго храма того Варлаамъ. правна и хрисовѣла. стѡѡихъ
ѡ правокѣрѡѡихъ црѣѡи пѣжѣ мѡѡ
- 10 воѡвниѡ. ѡ краѡ ѡ стѣго Романа црѣ. Диѡгена црѣ. стѣго Петра ѡ. кир' Инкифора
црѣ. ѡ проуѡнѡ. ѡ стѣго кир' Алеѣнѡ црѣ Калоѡѡана црѣ
кир' Маноѡла црѣ. кир' Тѡра црѣ. кир' Нѣлѣжъ црѣ. стѣго Симѣѡна Немана дѣда црѣвѣ ми-
Ватацѣ црѣ. Каланмана црѣ. любеѣзно црѣвни при
ѡмъ. ѡ проуѣте. не потворѡи ни пѣвѣрѣдѡ. нѣ исправнѣ ѡ кѣрѡуѡанше ѣтѣрѣдоѡхъ. пауѣ
всѣ црѣѡи ѡ краѡ вышѣпнѡѡнѡѡ. Люѡѡе коѡ са ѡбѣ
таѡтѣ въ грѡ Скопѣскомъ. стѣго ѡ великославнаго великомѡника хрѣа Геѡгнѡ горга ѡ
повѣдоносца въ краѡехъ. ѡ повѣдоносца въ бра
нѣ. да не работѡѡтѣ въ црѣниѡжъ никоѡжъ работѡж. ни да даваѡтѣ никоѡжъ приплатѡж. ни да
метѡха с ними ни сеѣѡ ни прахторѣ
- 15 (ни) князѣ. ни кастрофилакѣ ни ватѡ. ни топѡнѡкаль. ни сѣдѡити ни свѣзати. ни гла
ѣжъ възати. никон доходокѣ. Ни пауѣѡнѡкѡ
ствѣденецѣ. ѡѡ. ѡ Сливѣѡциѡ ѡ нзѡра ѣѣжъ. ѡ панагрѣ. к(а). ноѣмѣрѡхъ. Въ снѡ ѡб
ластѣ да се не приѡсѡмѣтѣ никоѡ владѣѡци. ни ѡнѣ
никто. кто ли дрѣзнѣ ѡ приѡсѡнетѣ се. да са каѣѣ гнѣвѡ црѣвни. ѡ да ѣжде неѣѣренѣ
црѣвни .: Село Дѣвнѡѡ съ селомъ Дѣвнѡѡ
жъ. ѡ съ ѣрѡшѡвѡнѡѡ. съ виногрѡ с нивнѡѡмъ съ жрѣѡиками ѡ с пѡшѡци съ пѡшѡци
ѡ съ забѣлоѡ ѡ съ всѣмн правнѡимн ѡ пѣ
жѣѣзакѡѡимн ѡ. ѡ снорѡи сель тѣхъ. ѡ Урѣногорѡжъ како слази Доуѣецѣ на на
Дѣвнѡѡжъ. та на мѡгнажъ. на ирамѡрѣ накрѣтѡѡ
- 20 ѡ низ дѣль на Бѣтелѡскоѡ пѣжъ. та пѣс Кавнѡ Ново брѣдо како ѡде пѣжъ къ Рѡлѡци. ѡ
на воѡсѣ ставѣ на Рѣднѡѡ. та на дрѡ коѡ ѡде на
ѣнѡпнѡгѡ. ѡ брѣда того. на Бѣлоѡ камоѡ. та въз дѣль на Дѣлга пѡшѡжъ. та на Гра
диѡѡе до Урѣного каменѣ .: Село Пѡѣжѡѡ
съ виногрѡ съ нивнѡѡмъ. съ жрѣѡикамоѡ ѡ съ пѡшѡци съ всѣмн правнѡимн ѡ пѣжѣ
закѡѡѡимѡѡ ѡ .: Село Коѡдово ѡ село Дѣлѣ
нѡѡ. н село Рѡшѡѣ. съ всѣмн правнѡимн ѡхъ .: Село Глаѣмовѡ съ метѡхѣ съ виногрѡ
с нивнѡѡмъ. съ жрѣѡиками ѡ съ всѣмн правн
ѡимн ѡ .: Село телѡ ѡ съ метѡхѣмъ. съ виногрѡ с нивнѡѡмъ. ѡ съ всѣмн прѡ
внѡимн ѡ пѣжѣзакѡѡѡимн ѡ .: —
- 25 Село Зѣна въ гоѣ. ѡ съ засѣлкоѡ тѣмн. съ Близнѣскоѡ съ Мѡкрѡсѣвѡнѡ. н съ голѣмоѡмъ
пѡмъ. ѡ съ Попѡвѡнѡ съ виногрѡ с н
внѡѡмъ. съ жрѣѡиками съ зѡновнѡци. съ лѣтовнѡци съ пѡшѡци. съ лѡвнѡѡѡе зѣѣрѡѡѡ
ѡ роѡѡноѡмъ. ѡ съ забѣлоѡ съ
всѣмн правнѡимн ѡ пѣжѣзакѡѡѡимн ѡ .: Село Сѣшѡѡ съ Попѡвнѡѡнѡ съ ^{съ сѣлоѡ} съ
виногрѡ с нивнѡѡмъ съ нивнѡѡмъ съ пѡшѡци ѡ съ всѣ
мн правнѡимн ѡ .: Село Градѣѡѡнѡѡ съ Попѡвнѡѡнѡ съ виногрѡ с нивнѡѡмъ. ѡ съ
всѣмн правнѡимн ѡ .: Село Брѡ а в ѡемѣ

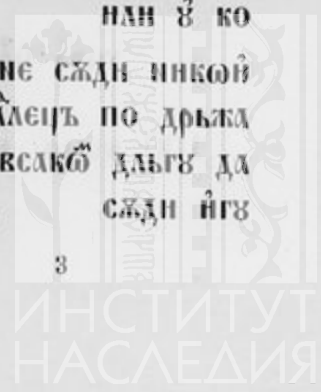
- метоухъ. Мѣн Бѣннѣ ѣпискеѣнсѣ. сѣ нивнѣмъ. съ виногра^а. съ жрънѣкамн съ ливѣмн съ
 лѣтовнѣци съ зимовнѣци. съ броднѣ
 30 намн съ мостннѣнамн. съ ловнѣцѣ зѣврнѣо^и и роѣннѣо^имъ. ѣ съ трѣгомъ. ѣ съ панагн
 рѣмъ. ѣже стаѣтъ ѣ септѣмѣрѣ. ѣ вса^к
 нѣла рѣгъ. ѣ съ доходкомъ рѣга того. ѣ съ всѣмн правннѣамн ѣ пѣрѣжѣзакѣо^иннѣ
 ѣ. а сннорѣ Бродъ поуниѣмѣтъ ѣ Гра
 днѣа въс Темнн долѣ. на Пѣшь на Кознѣж стѣнѣж. та на Пѣщѣцѣ. на пажнтн. на
 Бѣаковѣ торѣ. на Шнѣковнѣцѣ. на внннѣцѣ.
 на Ѡрлнѣцѣ. на Василѣво сѣлнѣцѣ. въс хрѣ^а на Калаварѣ. на Гладѣла. на Дѣшнѣе. ѣ
 Кнѣваж до Тѣдорова дола .: ѣ въ Пнрлѣ
 пѣскон ѣбластн сѣло Крѣпавлѣсо^и. н въ нѣ метѣ Спѣсѣ. дарованѣоѣ Романомъ цѣрѣмъ.
 съ нивнѣмъ съ мнннѣо^и съ забѣло^и. съ
 35 лѣтовнѣци. съ зимовнѣци. съ пнлнннѣамн ѣ съ всѣмн правннѣамн ѣ пѣрѣжѣзакѣо^иннѣ
 нхъ. а сннорѣ мѣ ѣ шнѣа. на Гра
 днѣе Горнѣе. на Драганова цѣрѣвѣж на Урѣкскѣ Граднѣцѣ. на кѣтѣ по хрѣдѣ на Мо
 хнатѣцѣ. въс хрѣдѣ до С
 жднѣа. надѣ Тнховѣцѣ на Дѣдннѣ ѣсоѣ. на Голѣ(мн) камѣо^и. на Внлѣскѣо^и кладѣзѣ.
 мѣжнѣ ѣва ѣленѣ. на пѣсло
 пѣ по хрѣдѣ горѣо^и ѣ(ла)нѣ .: Зѣнѣ Сѣшнѣа Градѣѣннѣа. Брѣ съ (Сл)ѣнскѣмъ ѣ съ Бар
 барасѣмъ ѣ Крѣпа. всѣ та мѣста
 парнѣка сѣж. рекѣцѣ Прѣдлннѣа. да не метѣха ннкто. нн ѣѣксо прнкнсатн. нн про
 датн вѣнѣка нн ннѣж нн виногра^а .:
 40 въ Положкѣо^и ѣбластн сѣло рѣнѣнѣ. ѣ то дарованѣо^иѣ стоѣмъ Романомъ цѣрѣмъ
 стѣмѣ Геѣгннѣо^и съ виногра^а съ ннвн
 ѣмъ. (ѣ) съ жрънѣкамн. съ пернволмн. съ сѣнокосн. съ забѣло^и. съ пнлнннѣамн. съ ло
 внѣцѣмъ зѣврнѣо^имъ. ѣ съ всѣмн
 доходкѣо^и. ѣ съ всѣмн правннѣамн. н да не метѣха ннкоѣ кефалннѣ. ннкоѣторн влѣлѣцѣ
 цѣрѣмн нн влѣлѣцн гѣвѣжнѣнѣ по цѣр
 стѣв мн. да не ѣма вѣлѣстн въ сѣло рѣнѣнѣ. нн сѣднтн нн свѣзатн. нн глобѣж вѣзатн.
 ннкоѣн доходокъ вѣзатн.
 всакоѣ доходокъ ѣ внрокъ закѣо^иннѣ да сн ѣзнма цѣрѣва .: А сннорѣ сѣлѣ тѣмѣ
 ѣ нзвѣра рѣнѣнѣжѣ рѣ
 45 кѣ. на дѣснѣо^и вѣз ѣоль .. ннзѣ брѣдо на Ѡслѣннѣкѣ. та на ѣванѣо^и долѣ. та по
 ровнѣнѣа. та мѣжѣ Пѣслопѣ. ѣ ме
 жѣ Ѡгражѣннѣкѣ пѣз брѣдо на нзвѣрѣ Пал'ѣннѣкѣ рѣкѣ. ѣ ннзѣ рѣкѣ до Катафнѣгѣ та
 вѣзѣ брѣдо на краѣ
 цѣ пако слѣзн (Пѣ)сѣцѣ. въс краѣцѣ Лнсѣѣкѣ. ннз гвожѣ на стѣдѣнѣѣцѣ. та на
 Глѣвокоѣ долѣ. ѣ ѣ Глѣвока
а ѣ свѣрнѣж ... стрнлѣж. пѣзѣ лѣгѣ пѣко Кѣлнѣкѣ рѣкѣ. та ннзѣ Кѣлнѣкѣ до
 Хѣтѣвоѣскѣ брѣжѣж
о на Тоѣнлѣ. кон лѣз аѣ ѣсковнѣнѣе вѣз (брѣ)дѣо^и д
 на дѣсно. ѣ пѣжѣмъ вѣзѣ брѣдо до г(ѣ)р....
 50 дѣсно (п)жѣмъ .. (Сѣ) .. пнлнннѣж .. цѣ. ннзѣ гвожѣ на рѣнѣнѣкѣ рѣкѣ д(ѣ) нзвѣра
 ѣѣжѣ н то всѣ п
 арнѣкѣ мѣстѣо^и .: ѣ въ Горнѣмъ Положѣ сѣло (н)нвнѣмъ съ в(нн)огрѣа съ жр(ѣнѣ)
 камн (съ всѣ)мн (пѣр)вн
 намн ѣ .: Сѣло Тоѣнлѣ н пнлнннѣ рекѣма съ всѣмъ правннѣо^иж .: Сѣло Баннѣнѣ съ
 ннвнѣмъ съ внн

ωгрѣ съ жрънками ѿ съ вѣсми правниами (ѿ) .: Село.... кане съ планинѣ рекомѣжѣ
 ѿ сѣ вѣсми правниами .: Село Нахово съ паркоѿ съ инвнѣмь съ ливѣми съ ло
 55 н съ вѣсми правниами .: Село Такорѣ градниче ѿ с полемь (съ) инвнѣмь съ ливѣми
 оѿ съ ловници звѣрноюми н роѣбниими ѿ съ вѣсми правниами ѿ .: Село Бисрица
 вѣ Бавзиѣ съ пашници съ лѣтѣ
 вници съ зимовници ѿ съ вѣсми правниами ѿ .: Село... (стоѿн) Іѡѡ Бѣѡсловецѣ съ па
 шници съ инвн
 ѣмь ѿ съ вѣсми правниами .: Село Дженница съ Ракоѿт... съ инвнѣмь съ забѣлоѿ
 ѿ съ вѣсми правниами....
 (ме)т(ѡ) пѡ ха ..лиѣ стѡѿ Васиани съ виногрѣ с инвнѣмь съ (ливѣми) съ вѣсми пра
 вниами ѿ съ ловници роѣбниѣ..
 60 во Пѡмирѣ з(в) катънѣс(к)ѡ ... с инвнѣмь съ ливѣми (съ лѡ)вници н (съ)
 метѡ(хѣ) стѡѿ Лѡ(ка) є ...вѣ бокѡ є же ѿ съ (вѣсми)
 правниами. Метѡ
 вѣ Вельбѣжи стѡѿ Никѡлаѣ вѣ ко ... ши. съ виногрѣ ѿ (с инвнѣмь) ѿ съ вѣсми(н п)раки
 нами .: Село Лѣжени съ вино
 грѣ с инвнѣмь ѿ съ вѣсми правниами .: Село Ракоѿ лѣжѣ с инвнѣмь съ сѣнокѡсоѿ
 ѿ съ вѣсми правниами .: —
 Селѡ. Витино н Бинеуѣ съ вѣсми правниами ѿ .: Та вѣса пр(о)разумѣвѣ цѣрѣмн видѣвѣ
 поданиѣ ѿ зѣтвержѣноѿ
 65 ѿ ѿ запѣдноѿ пѣжѣ мене воѿвниѣ стѡѿн ѿ правѡвѣрноюмихъ цѣрѣн ѿ краѣнѣ ѿ цѣрѣмн
 тѣмь вѣслѣдѣѣ
 мола са н припѣжѣ просѣче мѣлѣ н помощѣ ѡ стѣго велнкѡмѣка хѣрѣ Геѡгнѣ
 горѣ ѿ вѣ браѣѣ
 побѣдоносѣ ѿ приложѣ стѣнѣ цѣркѣн ѣгѡ. Село реко ѡбѣрте его ... цѣрѣмн пѣжѣ
 длѣноѣ стѡѿ
 мѣ Рѡманѡ цѣрѣмь съ Барѡвѡ съ Синскѡмь ѿ съ цѣркѣ(нѣж) стѡѿмь Іѡѡмь Златѡв(стомь)
 н съ вѣсми тамн засе
 лѡкоѿ съ виногрѣ с инвнѣмь съ пернѡѡми съ водѣн(ица)ми съ сѣнокѡсоѿ съ за
 бѣлоѿ съ ловници роѣбни
 70 ми н звѣрноюми ѿ съ пѣлноѿми ѿ съ вѣсми правниами пѣжѣзакѡѿноѿми ѿ. ѿ
 ѣще прило
 жи цѣрѣмн селѡ Калѣгерѡвѣнѣж съ виногрѣ с инвнѣмь съ забѣлоѿ ѿ съ вѣсми пра
 вниами .: ѿ ѣще
 ...лѣ вѣ Златници село Калѣгерѡвѣ доль ѿ вѣ не цѣркѣ стѡѿ Геѡгнѣ да
 бѣде сѣсѣдеѣнѣ ѿгѣ
 мѣнѣ хѡдокъ цѣрѣмн ѿ такѡ л ѡунѣ

 ѡкъ срѣ са ѡбѣртаѣтъ (с)таго дѡхѡкъ ни вѣ жѣпѣ
 нан ѣ ко
 75 ѣмь лиѡ грѣ ѿли ѣ ѿнѣмь лиѡ сѣлѣ ѡлѣкъ (стѣго Ге)ѡгнѣ да не сѣди инѡѡѿ
 вѣлѣѣѣѣ по дрѣжа
 ва цѣрѣ ми ни да подѣв.... зѣ.....нѣ на мѡ стѣго Геѡгнѣ нѣ ѡ всѡкѡ длѣгѣ да
 сѣди ѿгѣ

В-377

БИБЛИОТЕКА
 НИИ Ин-та Краснодарской
 и Музейной работы

- мень настоящій· ѿ съ ѿгъменовъмь ѿтрокѡ да сѧ възима всакои дългъ· кто ли се
найде сѧднвъ уѿ
овъкъ стѧго Геѡгнѧ посланѣмь· н ѡтрока давъ нашего· ѿли го свежавъ· безъ нгъ
менова сѧдѧ· бѧд
н на немь клятвѧ бѧнѧ· ѿ стѡиѧ правокърноїѧ црѣн· н да плати днмоснѡ ·ѡ· зла
тиць· Н ѡдава
80 ѿже сѧ ѡпѧѣтъ дрѡгъ дрѡга прѣдъ влѧци ѿли поткѧ ѿже ѡдавѣтъ· да не възима на
црѣковнѧ уѿвѣць· никто
влѧдѣци· развѣ да сѧ възима црѣквѧ на своѧмь сѧ уѿвѣць· ни зла да нѣтъ люѡмь
стѧго Геѡгнѧ· поповѡ ѿ
поповнѧнѡ нже сѧ ѡбѣртаѣтъ по ѡблѧстнѣмь стѧго Геѡгнѧ· да не метѣха никѡи
ѣпискѡпъ ни дохѡкъ въ
зати ни запрѣщеннѧ поставити на ѿѣрѣхъ· ...ар...х ѿ ѣпискѡпъ помѣнь· а ѣзарѣха
тоѧ всакои дохѡкъ сѣе
ннукои· то ѡсе да ѣ црѣкви стѡмъ Геѡгнъ· да не метѣха тѧ вѧлзити въ села ѿ ме
тохнѣ поѡвѣхъ дхѡвно уѿ
85 възати ни ѣзарѣхъ ни прѡпапа (нъ) все то црѣкви стѡмъ Геѡг(ню)..... понеже бѡ
всака глоба(дох)ѡкъ црѣкви
дарованъ естъ· а навѡ унни цѡ пара ѣгова ѿстннѧ· кражѣ ...д(ѡвнѡ) разбоѧ ѿ кѡнскѣ
кражѣ· да сѧ възима црѣквѧ на
своѧ сѧ люѡхъ· ѿ тнѧ кражѧ да сѧ не възимажтъ на сѣлѣхъ· развѣ на исѣнъ нѣ ѿ
то сѧдѡмь· прнселнца да не пла
цаѣтъ метѡхнѣ стѧго Геѡгнѧ· ни воловерѣщннѣ· ни перпера ни днмнннѣ· аще кто
вѡлѣзе на метѡхнѣ стѧгѡ
Геѡгнѧ въ коѣмь либо сѣлѣ· безъ архнмѧдрнтова въпрошеннѧ· ѿли въ плнннѡи·
ѿли пашнѣа· ѿли въ забѣлѣ·
90 ѿли въ ловнѣа роѣнѧ ѿли звѣрнѧ· ѿли лѣсъ н дѣво въсѣшн въ црѣковнѡмь брѣдѣ·
ѿли водѣннѣа поставити на црѣко
внѡи водѣ· коѧ теѡе ѡ црѣкви нзвода· ѿли конѣи пасти на црѣковнѡи землѧ· ѿли
водѣ повѣе прѣз црѣквнѣа
земнѣ· ѿли ннѣа поѡравъ безъ ѿгъменова бѧвеннѧ· клятвѧ бѧнѧ на нѣ н стѧго
Геѡгнѧ· н стѡиѧ правокъ
рноїѧ црѣн ѿ краѣн· кошѣпнѧнѡи· ѿ да сѧ продастъ въ демоснѣ ·ѣ· перперѣ· снѧ
вса дарованнѧ стѡиѧннѧ ѿ
правокърноїѧннн црѣн ѿ краѡи кошѣпнѣснѧнѡиѧннн· ѿ прнложеннѧ црѣвмь нн· ѿ дарованнѧ
нѧ ѡ проуѧнѧ властѣль въ по
95 мѣнь· то всѧ да дрѣжѧ стѡи Геѡгнѣ горгѡс н повѣдоносець· ѿ въ нѣ настоящій
ѡтноѧ архнмѧдрнѧ ѡбѧвлѣннѣмь
сѣгѡ ХРНСѡВѢЛѡ понеже да го нмѧ црѣмн ходѧтѧ ѿ ѿ помощннѣа· въ всакоѧ на
пѧстѣ ѿ рѧтѣхъ· а ѡ работннѣа
црѣмн послѧѣмоѧ· а ѡ работннѣа црѣмн послѧѣмоѧ по всѧ вѣременѧ· по хорѧ ѿ
по градѡвѣхъ· браннѧ въспрн
ѣмѧти уѿ· да не вѡлзѧт ни забѧвлѣѧт ни пакѡстѣтъ мет(ѡхѡмь) ни сѣлоѡмь ни
люѡмь стѧго Геѡгнѧ нн...ннѣа по
хорѧ црѣмнн· нн сѣвѧстѣ нн дѡкѧ· нн кѧстрофнлѧкъ· нн прѧхторн· нн кнѧзь· нн
ѡпщнѧкъ· нн вннарѣ нн кѡмнсъ съ ко
100 ннмн· нн стрѧторѣ· нннн нзгонѡхнѧ грѧ· нн пнсець нн апѡхѧторѣ нн ѣрѧкарѣ· нн
ѣар' нн десѣткарѣ пѡѣльннн нн ѡвѡн·

ни тѣ(к)ниинѣ. ни слоновциниѣ ни комада ни м(нт)ати. ни кошарциниѣ. ни воло
берциниѣ. ни намѣтка житна ни ви
ина ни масна. ни "рена. ни гра̃ здати ни блюсти ѿ. ни темница блюсти. ни ѡрати
ни копати виногра̃. ни сѣно ко
сити. ни жити. ѿ цѣниѣ възати улѣкѣ стѣго Геѡгнѣ ни на кѡѣмъ трѣгѣ. ни днѣ
кото възати. ни мостиниѣ. ни улѣ
ка гарѣжати ни конѣ ни кола ни ѡсла. та вса мѣниѣ цѣвни пѣда подарованиѣмъ
сего ХРИСѢВЪЛА +
105 дондеже оиме хѣо на земли славит'се. ѿ по смърти цѣвни. кого Бѣ изволи по
стави на пѣстоле цѣвни. ѿли кто лѣб(о) бѣ
дѣ ѡ сжодѣниѣ цѣва ми. мола не разорѣ ни попрѣи сего ХРИСѢВЪЛА нѣ пауе
подаровѣи ѿ понавѣти. ѿ повърѣжати
съ всрьдоѣмъ. блѣоуѣно бо ѿ тако творѣи стѣимъ ѿ правокѣрноимъ цѣемъ ѿ краѣмъ.
ѿше ли се кто ѡбѣщеть хѡицре
ниѣмъ днаволоимъ. пѣствѣи снѣ повелѣнаѣ ѿ попр(ати с)его ХРИСѢВЪЛА тѡмъ да
есть сѣпер Бѣ ѿ пѣѣтаѣ Мѣи
егѡ. въ сѣи вѣцѣ ѿ въ гредѣциниѣмъ страшноимъ сѣдици(н вт)оралго пришьствнѣ.
ѿ стѣи Геѡгнѣ въ браниѣ вѣместо (помо)
110 цн да мѣ есть сѣпостать. зѣ ѿ на страшиѣмъ сѣдици. ѿ да..... проклѣ трѣклѣ ѡ
Гѣ Бѣ вседрьжит(ел)ѣ ѿ ѡ (пѣѣтоиѣ)
егѡ М(тре) ѿ снлоѣи ѣтнаго ѿ житворѣцалго кѣта. ѿ ѡ ѣстоѣ(рехъ) еванг(листвъ) ѡ вѣ дѣлѣ
ѿ ѡ т(ни) ѡцѣ пожен
(скоѣи ѿ) ѡ стѣи(ѣ) правокѣрноѣи цѣен ѿ краѣи кошепѣиѣноѣ
писаса ѿ пописа..
...др.. (стѣмъ Ге)ѡгнѣ го(ргѣ пов)ѣдоносѣѣ. на всакѡѣ ѣтврѣжѣноѣе.. въ бесконѣунѣжѣ..

КѢСТАДИНИѢ ВЪ Хѣ Бѣ ВѣРЕНЪ ЦѣРЪ И САМОДРѣЖЕЦЪ БѣЛГАРОМЪ АСѣНИѢ.

Примѣчаниѣ.

Отъ начальныхъ строчекъ хризовула не осталось никакихъ слѣдовъ.

1. — и: написано на полѣ. — блг...: слѣдующія буквы стерлись. — кѣгж: правая часть ж оторвана.

3. — многоѣсрьдижѣ: ж имѣеть плоскую вершину и переправленъ изъ какой-то другой буквы. — ѿмѣше: ж какъ-будто переправленъ изъ м. — стѣ(имъ): буквы въ скобкахъ стерлись.

5. — ѡбѣгцати: т и н въ лигатурѣ.

10. — ѣ: выше и нѣсколько вправо отъ этого сокращенія поставленъ знакъ, похожій на л.

13—14. — ѿ повѣдоносѣа въ браниѣ: sic!—работати: ѣ, можетъ быть, слѣдуетъ читать какъ ѣ.

15. — ни: почти совсѣмъ стерлось.—възати: т и н въ лигатурѣ.

16. — ѣ(л): л, отъ котораго теперь незамѣтно и слѣдовъ, ставить Срезневскій.

19. — на ил: sic!

20. — воисѣ: не слѣдуетъ-ли читать это слово какъ востокѣ?

24. — ..телѣ: предшествующія буквы стерлись.

25. — помѣ: м какъ-будто переправлено изъ какой-то другой буквы.

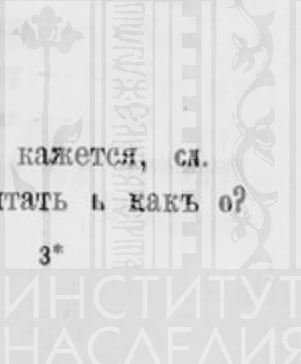
27. — с инвнѣмъ съ инвнѣмъ: sic!

32. — Пѣшь: ѣшь читается очень неясно.

37. — Голѣ(ми): ми различается съ трудомъ.

38. — ѣ(л)иѣ: л теперь почти не видно. — Передѣ ... лискомъ стояло, кажется, сл.

39. — Пѣдалнѣкѣ: ѣ можно читать и какъ ѣ. — вѣнѣкѣ: не слѣдуетъ ли читать ѣ какъ ѡ?

43. — стѣз: т и в въ лигатурѣ.—вѣзати: т и н въ лигатурѣ.
45. — низъ: первая двѣ буквы читаются съ большимъ трудомъ.
46. — Кхлѣфигъ: к читается крайне—неясно.
47. —сець: передъ с стояло, кажется, Пь. — Ансеуко: первая двѣ буквы едва различимы.
48. —а: предшествующія буквы находились на мѣстѣ нынѣшней дыры.
49. —о на: предшествующія буквы стерлись подъ складкой. — ...тсковнине: передъ т, кажется, стояло л. — (брь)до: первая буквы не видны теперь совсѣмъ.
52. — Тѣуилъ: читается съ большимъ трудомъ.
- 54—55. — н съ всъ и съ всми: sic!
56. — Бисрицъ: т и р въ лигатурѣ.
57. — ...Іѡѧ Бгѡсловецъ: предшествующія буквы не видны за грязнымъ пятномъ.
58. — Ракоит....: послѣ т, кажется, слѣдовало и.
59. — (ме)т(ѡ): отъ слова метѡх остались только жалкіе слѣды: верхушка т и ѡ. —хл...анѣ: между двумя а, кажется, стояло з. — съ(лнвѣмн): буквы въ скобкахъ едва можно разобрать изъ-за грязнаго пятна на ихъ мѣстѣ.
60. —во: предшествующія буквы пропали изъ-за дырки. — з....: за этой буквой слѣдовало в и еще какія-то буквы. — катъис(к)ѧ: недостающая буква стерлась. — (съ лѡ)внцн: буквы въ скобкахъ стерлись. — С...: слѣдующія буквы не видны за грязнымъ пятномъ.
61. — мето(хъ): недостающія буквы погибли изъ-за дырки. — Лв(ка): слѣдующія буквы стерлись. — боко... Ѣ... же... ѣ съ...: недостающія буквы стерлись или пропали изъ-за дыръ.
62. — Вельбѣжн: sic!—ко...шн: недостающія буквы находились на мѣстѣ нынѣшней дырки.— н: слѣдующія буквы не видны изъ-за грязи. — вѣм(н п)равннмн: на мѣстѣ недостающихъ буквъ находится дырка. — Мъженн читается очень неясно.
64. — пр(о)развѣкъ: недостающая буква покрыта грязью.—ѣтврѣжѣноіѧ: т и в въ лигатурѣ.
67. — Село...: слѣдующія буквы исчезли за грязью. — цѣвнн: буква ц едва видна.
68. — Снискомъ: ѣ имѣетъ видъ о. — цѣвнн(нѣ): буквы въ скобкахъ не видны за грязью. — Златов(стомъ): буквы въ скобкахъ нельзя рассмотреть изъ-за грязи и складки.
69. — водън(нц)мн: недостающія буквы покрыты грязью.
- 73—74. — Отъ этихъ строкъ осталось только нѣсколько буквъ, вслѣдствіе складокъ, дыръ и грязи.
75. — улѣкъ (стѣго Ге): буквы въ скобкахъ пропали изъ-за дырки.
79. — димоснѡ: едва можно рассмотреть.—ѡ: быть можетъ, правъ Качановскій, читая эту букву какъ ѡ. — здѣлв: послѣднія буквы едва видны.
83. — ..др...х: передъ а стояло, кажется, п.
84. — тѣ вѣлзити: можно прочесть только съ величайшимъ трудомъ.
85. — все: передъ этимъ словомъ находится дырочка, на мѣстѣ которой было, вѣроятно, нь.—Геѡг(ню): недостающія слова не видны за грязью.—глобл: за этимъ словомъ находится дырка.
86. — вѣлжѣ: слѣдующія буквы стерлись. — д: слѣдующее за этой буквой еле видно.
91. — коней пастн на цѣвннѡн землн: эти слова читаются съ величайшимъ трудомъ.
- 96—97. — ѡ рѣботникъ цѣвнн посланемоѡ. ѧ ѡ рѣботникъ цѣвнн посланемоѡ: sic!
98. — забѣлѣжѣ: читается съ величайшимъ трудомъ.—мет(ономъ): буквы въ скобкахъ не видны изъ-за грязи. — нмѣ: читается крайне неясно.
99. — дѣвл: едва различимо изъ-за грязнаго пятна.
100. — жаръ: л и р въ лигатурѣ.
101. — м(нт)ати: недостающія буквы едва видны изъ-за складки и изъ-за грязи. — кошѣрѣннж: л и р въ лигатурѣ.
102. — "рени: си какъ-будто подправлено позднѣйшимъ почеркомъ.

103. — **црїиѣ**: буквы **иѣ** читаются крайне неясно и, быть может, прочитаны нами неверно.
105. — **лзв(о)**: буква **о** стерлась.
106. — **попрѣи**: читается очень неясно—**пѣврѣѣати**: **т** и **к** въ лигатурѣ.
107. — **ткорити**: **т** и **к** въ лигатурѣ.
108. — **попр(ати с)**: недостающія буквы уничтожены дыркой.
109. — **сѣднц(и)**: слѣдующія буквы уничтожены дыркой.
110. — **да**: слѣдующія буквы не видны изъ-за складки и грязи. — **всєдрѣжит(с)т**: недостающія буквы уничтожены дыркой.
111. — **М(тѣ)**: буквы въ скобкахъ пропали изъ-за дырки. — **житворациаго**: sic! — **устої...**: слѣдующія буквы стерлись.—**т(и)**: на мѣстѣ скобокъ—дырка.—**иоик(енскоїи)**: недостающія буквы не видны изъ-за грязи и дырки.
112. — **стѣїи**: дальше—дырка.
113. — **..лр... а и р** въ лигатурѣ.
114. — Подпись представляет лигатуру.

№ 3.

Грамота царя Іоанна Александра Зографскому монастырю.

(1342 г.)

1 "Єма оубо бысть мнѡкєнне Бѣ Ѡца ѡ Гѣ нашего Іисоѹ Хрїста, ходѣтанствомъ
сжрѣмъ ѡ истиннымъ
прѣунстыжъ ѡ прѣблѡсловєнымъ влѣцѣмъ ѡ Бгѡродитєлицѣмъ, на стѣнъ горѣ ѡѡнстѣн еже
быти въ
нен пристанницє спсєнноѹ вѣськѡѡ дїиѡ хрїстїанстѣн пачє же правослѣвнѣѡ, ѡ сѣ
оубрѣднемъ прѣ
вѣгажцѡнъ въ ненъ. ѣже ради вниѡ, ѡ вѣздвигѡшѣ троѹдолѡбезнѣ мнози, дѡмовы
стѣмъ вели
ѡ кы ѡ дивны. црїє блѡгѡустнвнн. ѡ бѡгѡлюбнвнн вєльмъже. ѡ прѣподобннн ѡнѡцн.
ѡ оубрасї
шѣ ѡ ѡбѡгатншѣ вѣськѡ. каменнемъ мнѡгѡцѣнннмъ ѡ внєрѡмъ златѡмъже, ѡ сребрѡ
мъ ѡ нмѡннн ѡ ннѣмн правдѡмн мнѡгымн, днвнжнмымн ѡ недвнжнмымн. ѣже
быти въ
дѡвѡльство ѡ нѣзѡбїлнє сжрнмъ ѡ прѣбывѣжцннмъ въ таковнхъ вѣсєустнннхъ ѡ
вѣжєствѣ
нн дѡмовѡхъ, пожцнхъ ѡ славѣцнхъ ѣдїногѡ Бга въ трѡїцн славнмагѡ, ѡ прѣун
стѣмъ ѡ вѣсє
10 пѣтѣжѣ ѣго матерє. помннатн же ѡ правослѣвнѣмъ ѡ хрїстѡлюбнвѣмъ ѡ прнснопѡмѡт
нѣмъ црѣ,
ѡ проѹмъ блжєнѣмъ ктиторѣ ѡ вѣськѣ рѡдѣ хрїстїанскѣ. ѡбо, не ѡ ѣдїногѡ рѡда
тѣмъ ѡ нн
ѡ двоѹ, ѡбрѣтѣтѣсѣ въ томъ стѣмъ мѣстѣ здѣтелє, нѣ понєже ѡбѣщєє спсєннє въ
нємъ єст
ѡ скажцннмъ єѡ, ѡбѣщє бѡ бысть ѡ мѣсто блѡгѡвѡльствожцннмъ. тѡгѡ ради, ѡ ѡбрѣтѣ
жѣтѣсѣ здѡнна ѡ вѣськѡгѡ рѡда ѡ ѡзыка правослѣвнѡгѡ. ѣже сжѣтѣ прѣвѣє ѡ нѣзрѣд
нѣннєє,

- 15 гръци· българѣ· потѡмже, срѣтъѣ· роусси· ѿверѣ· въськъ же ѿмать памать протї
вж своѣмоу потроуждениъ, пауе же рѣвенноу· въ нихъже ѡбрѣтаѣтса ѿ божествени ѿ
въсеуестныи дѡмъ, ѣже въ ѿма поунтаѣмыи, Стѣго ѿ славнаго великомжученика ѿ
побѣдоносца Геѡргїа, ѿ нареуенныи Зографѡвъ· Сѣи оубѡ, ѿздавна прѣдрѣжнмъ ѣ
20 ѿ православыиныхъ ѿ благоуестивыхъ ѿ хрїстолюбивыхъ црїи българскыиныхъ, дѣдъ
ѿ прѣдѣдъ цртва ми ѿ прилагали сжтъ ѿ крѣпнии къждо ѿхъ, ѣлико бѣговолнлѣ ѣсть,
даже ѿ до цртва нашего, ѡ своен памати· ѡнеиже пакы благоизволилѣ ѣсть Гѣ
Бѣъ мо
н 'Іс Хс' млостнж ѿ ходатайствомъ прѣвнстыж ѣго Мтере· ѿ посади ма на прѣстолю
българскаго цртва ѣже ѣсть дѣдин, ѿ прѣдин цртва ми, прилагаше и давалше и
цртво
ми ѣлико по силѣ въ въсь времена своа· нж тѣ въсь, ни въ утѡже къмѣнѣахъ са
цртвоу ми,
25 прѡтивж ѿ како ѿмалше желание ѿ попеуеннѣ ѿ ревноваше зѣло дїѣ ѿ ноцѣ
промы
шлѣж како ѿ коѣж вещь лѣ дѣломъ ѿзѡбрѣсти ѿ подати томоу въсеуестноѡмоу дѡ
моу стѣго ѿ славнаго великомжученика ѿ побѣдоносца Геѡргїа, достоанїе некое,
недвижно ѿ неѡемлемо· ѿ понеже зѡ обрѣташе са ѡнждѣ въ дрѣжавѣ грѣуестъ
ѿ на Стримѡнѣ село зѡвомѡе Хантакъ· ѿ бѣше ѡ семъ прѣдѣвѣдомо цртвоу ми· ѿ
30 ко ѿскомо бысть многажн ѡ многыхъ прѣжде сего времени· ѿскажъ бѡ таковое се
ло ѿ црне бывши прѣжде насъ ѿ кралїе ѿ подавалж ѿ много тысащ, ѿ не
сподобншж
са пожитїѣ· бѣше же зѡ сѣ, ѿко мнѣтса сѣмотреннѣ стѣго· Ниинѣ оубѡ цртво ми
поне
же прилежалше таковое село къ достоанїюу того въсеуестнаго дѡма стѣго ѿ слав
наго ве
ликомжученика ѿ побѣдоносца Геѡргїа, прѣложнѣ на щедрѡты бжїѣ ѿ прѣвнстыж ѣго
35 Матере· ѿ на ходатайство ѿ помощь Стѣго, иѣше же ѿ на ѿстнижж ѿ нелицемѣрижж
любовѣ ѣже нмѣше цртво ми съ прѣвысокыиныхъ црѣмъ грѣцкыиныхъ възлюбеныи брат
омъ ѿ сватомъ цртва ми киръ Андрѡнїкомъ Палеологомъ даже и до сѣмрѣти ѣго·
ѿ по
сѣмрѣти ѣговы пакы, не нзмѣни са цртва ми любовѣ· Нж пауе оубѡсѡубѡуби тж ѿ на
сїа ѣго,
прѣвысокаго црѣ грѣкомъ Калоїѡанна Палеолога· възлюбенаго ѿнепсѣа ѿ свата
цртва
40 ми· ѣгоже дѣлама, ѿ дрѣзновеннѣмъ посла къ немоу цртво ми ѿ проси ѣмоу таково
е село зѡвомѡе Хантакъ на нма стѣго ѿ славнаго великомжученика ѿ побѣдоносца
Геѡр
гїа, ѣже ѿ бысть авїе безъ въського прѣкословіа ѿ прѣрѣканна пауе же съ любовнж.
Н пода
де таковое село зѡвомѡе Хантакъ къ воли цртва ми· ниже Образомъ проси ѣ цртво
ми· не
нжждно некако ни прикрывено, нж по любовн· ѿ ѿко бѣговуестнѣ ѿ прѣвысокъ
црѣ, въна
45 тѣ ѿ подаде таковое село съ въсьмъ прилежаннѣмъ и правдами ѣго, бѣговолнїемъ
свои
мъ въ слоухъ ѿ явленїе въсего цртва ѣго, ѿ съ златопечатнымъ словѡмъ цртва
ѣго, ѣже быти
неѡстѣпнмо ѿ неѡемлемѡ, ѡ въсеуестнаго прѣбыванна стѣго ѿ славнаго великомжученика

и повѣдоносца Георгіа. прошенна ради и хотѣнна цѣтва ми. **И**ще же и о пать
десатныхъ
перпирѣхъ еже задѣвадохъ стажанномъ того всесуетнаго прѣбыванна и взимадохъ
50 ради житарства и горинны и градозиданна, и тыж повель ѿсѣши са и не взима
ти са ни до едінож уаты, донелже бѣдетъ и прѣбываетъ въсуетнымъ домъ ре
уеннымъ.
И понеже таковому и издавна желаемому и доброму прошенію сподоби са
приати цѣтво м.
Благоузволи и цѣтво ми. и издавати настоющее златопечатное **СЛОВО** цѣтва ми.
иже
и заповелѣвати цѣтво ми. имѣти и оубѣдрѣжати ивленіюму монастырю цѣтва ми
реуе
55 иноѣ селѣ, Хантакъ, бес крамолы весма непотѣковенно и непоколеблемо и не
ѿемлемо.
съ всѣкимъ прилежаніемъ и прибыткомъ его. **И**ще же и не задѣвати са стажа
номъ
того всесуетнаго монастырѣ за подданне реуеннымъ патьдесатнымъ перпирѣмъ, а
же давадохъ ради житарства и горинны и градозиданна. понеже ѿпроси и сихъ цѣтво
ми, в прѣвысокаго цѣрѣ грѣускаго Калоіѣанна Палеолога, възлюбенаго анеѣса и
60 свѣта цѣтва ми. и тако имѣти быти непотѣковенно, крѣпостиж и силѣж насто
жцаго златопечатнаго **СЛОВА** цѣтва ми. и да оубладоужтъ и оубѣдрѣжатъ прѣ
подобнии иноци еже въ оградѣ стѣго и славнаго великомъиуенника и повѣдоно
сца Георгіа, на реуеннымъ селѣмъ бес крамолы весма непотѣковено и незыблемо,
съ всѣмъ прилежаніемъ и прибыткомъ его. оубауе ни задѣвати кто стажанію
65 мѣ того всесуетнаго монастырѣ за подданне патьдесатнымъ перпирѣмъ. по
неже ико вышевленно бысть, ѿпроси ихъ цѣтво ми съ проуни прошенни свои
ми. И оубаза. и оубѣрди. и оубрѣпи. блгоуоленіемъ Бѣ ѿца и Гѣ нашего Иноу
Хрїста.
и ходатайствомъ прѣуныж Бѣж. и помощиж стѣго и славнаго великомъиуенника и по
вѣдоносца, Георгіа, еліко по силѣ. понеже да приобращетса и цѣтво ми въ тои
70 стѣмъ мѣстѣ, икоже и проуни православнии и блгоуестивни цѣрне, дѣди и прѣдѣдї
цѣтва ми. того бо ради и бысть златопечатное **СЛОВО** цѣтва ми и послано
высть. мѣдѣ мартїа. на всѣко зтврѣженне извѣстое. в лѣто 6866 и. индіктї
ѣны десатыж. въ неже и наша благоуестива и блгопронареуенна, назнамена дрѣжава, †
† **ІО** ВЪ **ХЛ** **БЛ** ВЪРЕНЪ **ЦРЬ** И **САМОДРЪЖЕЦЪ** **ВСЕМЪ** **БЛГАРОМ**
АЛЕЖАНЪРЪ †

Примѣчанія.

4. — въ: sic!

6. — енѣромъ: sic!

8—9. — блѣстѣнымъ вм. блѣстѣный.

21. — мо: обѣ буквы соединены лигатурой.

23. — прѣдин: sic!

27. — великомъиуенникъ: ѿ имѣетъ видъ двухъ приставленныхъ другъ къ другу о: оо.

38. — оусоубоуби: sic!—ѣго: ѿ имѣетъ здѣсь большую величину, чѣмъ обыкновенно.

52. — цѣтво: т и в соединены лигатурой, какъ и въ 23 стр. въ томъ же словѣ.

63. — непотѣковено: sic!

74. — Подпись въ подлинникѣ занимаетъ только одну строку и представляетъ лигатуру.

№ 4.

Грамота царя Іоанна Александра Орѣховскому монастырю.

(1 дек. 1348 г.)

1 Блгоуѣстнѣно ѹто, ѿ зело блгоугодно, ѿ всеми похвално, еже къ стѣмъ, ѿ блжтвнымъ
црквамъ. те
плжл любовъ ѿматн. ѿзрадно оукрастити, даромъ же ѿ повелѣннѣмъ цркъмъ. то же ѿ
всѣдржнтелю блгоу-
оугодно естъ ѿ ѿ всемъ блгопрнѣтно. тѣмъ же ѿ црво мн теплжл любовъ ѿмѣл. къ
снмъ блжтвнымъ
црквамъ дрзновеннѣмъ. оусрдно ѿзраднѣн же, къ стѣмоу ѿ тепलोу, помощннкоу,
ѿ пособнтѣ
5 лю црва мн, стѣмоу ѿ велнкославномоу. ѹѹтворцоу архнерархоу хвоу Николь. еже
къ ксвкнъ вранѣ.
прнклюхъшнхъсѣ црва мн. неѡстжпно, теплѣ помагалшн црвоу мн. тѣмъ же ѿ црво
мн, въспомѣ
нжѣше слово пррка Дѣда. еже реуе, Гнъ възлюбнхъ красотж домоу твоѣго. ѿ мѣсто
въселенїа славы
твоѣл. ѿ нже реуе, съ снми блжтвнымн црквамн. црнѣ, црвоуѣтъ. ѿ рогъ цркъ
възвышаѣтсѣ.
ѿ дрзжава ѿхъ оутврждаѣтсѣ. ѿ снлнн правдж прншжтъ, ревноул црво мн семоу
словесн, ѿ хо
10 тѣ снл блжтвнжл цркви оукраститн. ѿзвѣстно ꙗкоже естъ мѣпо. ꙗкоже ѿ сжщнн
мнмоше
дшн црне. Сжщн съдржнтелнѣ скнѣтра блгарскаго црва. оукрастншж ѿ записашж.
ѹѣстнѣл
бгоуѣртана писмене. ѿзбрѣннѣмъ хрсвоулы. коѿже прннесошж сѣ къ црвѣ мн.
ѿхъ же ѿ
въдѣ ѿ ѿзрѣвшн црво мн. ѿ поревноул снмъ. ѿ хотѣ прнложнтн снмъ. ѿ покраснтн ѹѣ
стѣ достоннжл. блгодареннѣмъ съвршнтн хотѣ. ꙗкоже достонтъ, просвѣнтн црво мн.
15 ѿ направнтн, коѣждо мѣсто. ѿ кожъ лнбо црковъ. не тѣкмо велнкѣл еже сѣтъ стѣл лѣ
вры. нж ѿ малѣл же. въ ннхъже тѣкмо нарнѣѣтсѣ ѿ прославѣтсѣ, ѿмѣ.
Іса Хѣ блго нашего. ѿ православнѣл вѣра хрсѣтїанскѣ. н того же радн, блгоѿзволн
црво мн, да
роватн сѣ ѿ блгоѡбразнѣмъ въсенѣстоулшн Хрсѣвоуѣл, црва мн, томъ монастырю
црва мн.
стѣго велнкославнѣлго ѹѹтворца, ѿ архнерха Николж. еже естъ въ мѣстѣ нарнѣ
емѣмъ ѿ
20 рѣховъ. за всѣл ѡблѣстѣ, ѿ ѡдржѣннѣе того монастырѣ, ѿ за всѣл мѣ людн. н за
всѣл мѣ рабо
тннкѣ. н за всѣ мъ севгелїа. ѿ за людн ѿрѣховнѣ. еже сжтъ въ Срднцѣ. ѿ селнше
Бѣлнцѣ. до
междж Костннѣ вродѣ. ѿ селнше Бовоѣцн. ѿ селнше Дрѣщрѣнѣ. ѿ Конерѣзѣ. н съ
нокосѣ въ Ракѣ

- ти· ѿ Благуницѣ съ вѣсѣмъ бранищемъ· ѿдеже лице сѣтъ, ѿли парци, ѿ ѿтроци·
ѿли технитаре, ѿли
людеѣ каковн либо· ѿли сѣтъ инвѣл· ѿли виногради· ѿли сѣнокоси, ѿли жрънки, ѿли
кипѣрне, ѿли периволе
25 ѿли бранища· ѿли рыбица ловища· ѿли ѿрѣшнѣ, ѿли иныѣ каковн либо сѣтъ стаси·
ѿли прилежанѣа то
го монастырь· съ вѣсѣмъ да ѿбладзетъ тои монастырь, стѣго архидѣреѣ ѿ ѿѿтворца
Никола· а ѿ вѣсѣхъ бо
лѣръ ѿ работникъ црѣва ми· малыѣхъ же ѿ великѣхъ· послалаѣмыхъ· по вѣсѣ времена по
вѣсен хорѣ· вѣсприѣма
ти данн· ѿ сѣдрѣжати вѣсѣкыѣ работы црѣва ми· ѣже сѣ настожциѣ, сѣvasti хоры
тоѣ· дѣкн, катепаин, писци·
десаткаре вѣсѣциѣ· скнинѣ, ѿвун, пѣелнын, винаре же ѿ повари· апѿхаторе·
крагоуѣаре ѿ пѣсѣлци· градаре
30 повирѣнѣ ѿзгонѣнѣ· ѿ сихъ вѣсѣхъ да не ѿматъ власти нихто· ѿспакостити· ни ногн
поставити на снаж·
в сна села· ѿ людн· ѿ сѣлциѣ монастырь црѣва ми· ѿ вѣса мѣ правнин· ни писати,
ни данн взати· ни комѣ· ни митаты· ни
десатокъ, никакѣкъ· ни хѣбѣ, ни вино, ни масо· ни зоби, ни кѣрата· ни самѣхъ
поѣмати· на коѣ либо работѣ
црѣва ми· ни ѿмѣ конѣ ѣнгареписати· ни коловы· ни ѿслате, ни поѣкодѣ взати· ни
на ѿно что ѿспакостити· тѣ
мѣ людемъ· разѣ да ѿмлатъ вѣсѣкѣ вла· съ вѣсѣми своимн правнини, монастырь
црѣва ми стѣго Никола· ѿ на
35 столѣцы архимандритѣ, того монастырь стѣго· ѿ по немъ, хто настанетъ сѣлжитель·
в томъ монастыри· вино
грѣ в Драговѣ· ѿ дѣзгы винограѣ в Скринѣ· ѿ дѣзгы в Дѣауѣи весн· ѿ дѣзгы в
Житомицѣ, ѣгоже ѣ далѣ урѣностарецѣ за пострѣгѣ· ѿ гло
бы каковн либо сѣ ѿстраатъ в тѣхъ людеѣ· монастырскѣхъ, малы же ѿ голѣмы· ѿли
ѿвнѣ, ѿли распѣстѣ· ѿли разбон· ѿли койскы
татѣ· ѿли проѣлаѣ глобы· да не метѣхсатъ з глобамы, сѣvasti· ни прахтори црѣва ми· раз
вѣ архимандритѣ, да сн взимѣ
в монастырь· что ѣ правнина такоже ѿ ѿпове кой сѣ в людеѣ монастырскыѣхъ· да
ѿмѣ не пакоститъ великаѣ црѣкѣ· ни про
40 ѿпа, ни ѣксарси· ни ѿни проѣни, нѣ да прѣбывалѣтъ свободно вси людеѣ того мнѣасты
рь црѣва ми· да имѣлѣ лекуннѣ донѣ
деже сѣнце на зема сѣдетъ, ѿ дондеже ѣ живѣ црѣво ми, нѣ по сѣмрѣти црѣва ми
хто бѣдѣтѣ наслѣдникъ црѣв ми, ѿли ѿ вѣзлю
кениѣ дѣтеѣ црѣва ми, ѿли ѿ сѣродникъ црѣва ми, ѿли ѿниѣ кого Бѣгѣ ѿберѣ· ѿ поса
днѣ на прѣстоле црѣва ми, хто либо ѿ право
славниѣ христѣанѣ· да не поѣунѣтѣ ѿ пометнѣтѣ, ни порѣшнѣтѣ сѣ ѿ бѣгоѿбразнын, ХРѢСО
ВѣЛѣ црѣва ми· нѣ пѣ
да потѣрѣжѣтѣ ѿ понавѣтѣтѣ ѿкоже ѣсть льно, стѣымъ ѿ православнымъ црѣмѣ творити·
ѿкоже ѿ само црѣво ми· не раздѣрѣши,
45 не пометнѣж· нѣ пѣ потѣрѣ ѿ поновн, ѿ просѣкѣтитѣ· хто ли раздѣрѣшитѣ ѿ понерѣтѣ, тако
каго да ѿскѣситѣ Гѣ Бѣгѣ, правѣднѣиѣ
своѣ сѣдомъ· ѿ да наслѣдзетѣ влатѣж ѿ Га Бѣга ѿ ѿ прѣутѣлѣ ѣго Мѣре, ѿ ѿ вѣсѣ
стѣхъ ѿ вѣка Бѣгоѣ ѿгоднѣниѣ· на вѣсѣкоѣ ѣ

бо извѣстоѣ зѣтрѣженнѣ. ѿ въ свобоѣ ѹнстж. ѿ въ ѡдрѣжаннѣ вѣчноѣ, ѿ нераздрѣ
 шнмоѣ, дарова црѣво ми. съѿ ХРІСОВЪЛЪ,
 црѣва ми стго ѿ великославнаго ѹнторѣца и архнерарха хѣа Николы, за вса ѿ дрѣ
 жавж ѿ ѡблѣ. ѿ за лѣон. ѿ за вса мѣ правны.
 писа ѿ пописа црѣво ми, црѣкымъ ѡбмунымъ знаменемъ. въ нже бѣгоуѣстиваѣ, ѿ
 бѣговѣнунѣна. назнамена са дрѣжа
 50 ва црѣва ми. в лѣ 75. ѡ. нѣ ѣннктнѡна. ѿ. мѣа декемвріа. ѿ. днѣ, в сѣж. ѿ.

† ИОАНЪ АЛЕΞАНДРЪ ВЪ ХА БА БЛГВЪРЕНЪ ЦРЪ И САМОДРЖЦЪ ВСЪМЪ†
 БЛГАРОМЪ И ГРКОМ †

† црѣ повелѣ, Добромиръ писа ѿ Сергевци, дѣ. ѿ днѣ в сѣж. †

Примѣчанія.

- 12. — писмене: sic!
- 22. — воковци: sic!
- 36. — пострѣгъ: т и р въ лигатурѣ.
- 40. — лекунж: л едва замѣтно.
- 41. — црѣво ми: sic!
- 51—52. — Подпись царя представляетъ вязь.

№ 5.

Грамота царя Іоанна Шишмана Рылъскому монастырю.

(21 сентября 1378 г.).

- 1 † Бѣгоуѣстивно ѹтѡ, ѿ зѣлѡ прѣетно ѿ похвално. въсѣмъ хрѣто
 любивый црѣмъ, ѣже лѡбнѣи ѿ желаніе тѣпло ѿметн къ стнѣ
 ѿ бѣтвнымъ црѣквамъ въ нѣхъ же ѡбразъ Бѣ ѿ ѹлка ѿ стнѣ ѣго
 напислетсе. оукрашаѣт бо са црѣ дѣднмоѡ, ѿ каменіемъ.
 ѡ ѿ бѣсрѡмъ мнѡгоцѣнный. нѣж ѿ ѣже къ Бѡу бѣгоуѣстіемъ, ѿ
 вѣроѡ. ѿ къ стнѣмъ ѣго црѣквамъ ѹстѣа. тѣмъ же ѿ црѣтво
 ми помѡзаніемъ ѡ Бѣ. ѿ аггловѡ прѣданіемъ. бѣгоуѣстн
 вна хрѣстїанства, стола стѡпоуѣншнхъ црѣн. ѿ лѡбовъ тѣ
 пажъ къ Бѡу. ѿ ѹстѣ къ стнѣмъ ѣго црѣквамъ, ѿ бѣтвнмоу
 10 ѡбразѡу ѣго ѿ къ всѣмъ стнѣмъ ѣго. нѣж ѿ пѡче радн ѡбновленїа
 ѿ помѣна, ѿ задншїа стѡпоуѣншнхъ црѣн. прѣвопрѣстолннхъ
 стола блѣгарскаго. тѡго радн, ѿ црѣтво ми, ономоу законѡу
 ѿ прѣданїѡу навѣкъ. ѿ бѣгонзѡолн црѣтво ми даровати бѣгоѡбра
 знѡе, ѿ въсѣнастоѡщее сїѣ златѡпѣчатѣнное слѡво црѣтва ми. мо
 15 настїрю црѣтва ми, стѡмоу ѡцѡу Іѡу Рылскаго. ѿже ѣ въ мѣсть реко
 мѣ Рыла. за въсѣ ѣговж сѣла ѿ за въсѣ ѣго метѡхїе, ѿ за въсѣ ѣго
 стѡсн. ѿ правнны. рекше новаѡ ѿ вѣтхаѡ. Сѣже сѣж сѣла стго
 ѡцѡа Іѡу Рылскаго. Сѣлнца, Вѡрвара. ѹрѣтовъ дѡль. Крѣ
 ѹнно. Блѣгарнно. Бѣдїно. Дрїска, ѿ Гѡганъ, ѣже ѣ дѣль.
 20 ѡрлнца, метѡхъ монастїрскн, до Броуѣнма. та на ѡбрѣ Броу
 ѣнма ѿ на ѡбрѣ Лѡхотнцн. ѿ ннз Лѡхотнцж, въ Рылж. ѿ прѣз Рыл
 лж, въз дѣль, на Мѡрешнцж та на Боуѡурнцж. та на Каме
 ннцж. ѿ ннз Каменицж, въ Рылж. ѿ въз Рылж, ѡу Броуѣннмъ
 Къ сѣмоу же ѣще ѿ ѡ дѣсныѣ Страны Црѣва вѣра сѣщаѡ, на Бѣгоро

- 25 днѣхъ црѣкѣвъ· та на стго Прокѣпѣа на каменоу· ѿ низъ Рылѣжъ,
до Варварѣжъ· та на стго Нлѣжъ· та на Габровецѣ· ѿ по оубрѣжѣи на
стго Георгѣа· ѿ на стго архѣгла· та на Дрѣскѣжъ· ѿ до града пакъ
выше Црѣва кѣра, нѣкѣа ѿ лѣзѣа, монастирскаа сѣжъ· Нѣжъ ѿ Лѣмнѣ
ца къ сѣмоу, съ Кроуцѣвницомѣже ѿ Армѣнницѣ· ѿже сѣжъ выше села
- 30 Пѣстры възъ Рылѣжъ, нѣкѣе сѣще ѿ то· монастирско въсѣ ѿ· Таже,
село Бъзѣво· село, Дѣбрь· Авлѣново· Пѣстра· Село Гиндѣ
брѣско· ѿ разлѣшкы ипѣове· Село, Лѣшко· Село, Сѣлицѣ· Село,
Дрѣновъ долъ· ѿ градниче Цѣрово· Село, Дѣльне· Село, Градѣ
унца, съ людѣми по имено· поупъ Тоудѣоръ съ дѣтми моу, ѿ съ ро
- 35 дои моу· ѿ Пѣтръ Ѳеѣдосовъ съ братѣми си· ѿ въсѣа правѣны
мѣста того· ѿ планина Срединѣа ѿ гдѣ Рылѣа истнѣуѣ, на Зла
ноу· та на Лѣпшорѣ, тако ѿ съ рѣкомъ Нлѣннѣ до гдѣ се с Рылѣѣ
сѣстаѣ· ѿ ѿ Лѣпшора, на Комарѣвскынъ врѣ· та на Камень врѣхъ·
та на Црѣвъ врѣ· та на Шпѣуѣ, на мѣтѣ монастирскы, ѿ ѡдѣснѣжа
- 40 странѣхъ града Стѣба, въ Рылѣжъ· ѿ низъ Рылѣжъ, въ Строумѣжъ· ѿ възъ
Строумѣжъ, до Гѣрманцицѣжъ· ѿ възъ Гѣрманцицѣжъ, до Бѣлѣгарина·
ѿ възъ Бѣлѣгарина, та на Пѣсѣи прѣскокъ· ѿ на Агоуповы клѣти·
ѿ на Шѣлкѣ· ѿ на Рыбноѣ ѣзерѣ· ѿ на Прекоуковницѣжъ· та на ѡбрѣ
Рылѣжъ пакы· ѿ на тѣмъ въсѣмъ да ѿмѣа власть неѡѣмнѣжа, тои
- 45 поустѣини житѣль, ѿ Рылѣскынъ· ѿвлѣнѣе таковаго златопѣуѣатѣлнѣа
слова црѣтва ми· ѿ ѣще къ симъ· ѿ гдѣже се нахѣдѣа сѣлицѣа· ѿли
сѣнокѣси· ѿли жрѣнѣкы· ѿли мѣста жрѣнѣуѣана· ѿли лѣвница·
ѿли вниограднѣ· ѿли нѣвы· ѿли стѣси каковнѣ лиѣѣ, ѿже сѣхъ
тѣхъ сѣлицѣ, ѿ тѣхъ людѣи, ѿдеже се нахѣдѣа по ѡбластѣи
- 50 того монастирѣ црѣтва ми· на въсѣ тѣ да ѿмѣа власть неѡѣмнѣжъ
тои монастирѣ црѣтва ми стѣи ѿ· ѿ працаѣ ѿ ѡсвоѣжаѣтъ црѣтво ми
людѣи въсѣ· ѿ села въсѣ, того монастирѣ црѣтва ми, ѿнѣстѣи ѿ свѣтлыи про
щѣнѣе· да ѿмѣа не смѣѣа забѣвѣти, ѿже сѣжъ сѣвѣсти ѿ прахѣтѣри· ѿ прии
кѣорнѣ· ѿ алѣгѣтѣри· ни сѣдѣе· потѣѣ ни пѣрпѣираке· ни житѣре· ни вѣ
- 55 наре· ни дѣткаре пѣѣлиинѣ· ѿ свѣннѣи· ѿ ѡвѣи· ни аподахѣтѣри·
ни си· ни стрѣтѣри· ни сѣнаре· ни мѣтѣты· ни крагоуѣара же· ни
пѣсѣацнѣ· ни градѣре· ни вѣрнѣнѣе· ѿ побѣрѣуѣе· ѿ нахѣдинѣнѣ·
ни ѿнѣ никутѣ ѿ въсѣ колѣръ ѿ раѣотникѣ црѣтва ми, велѣкыхъ
ѿ малѣ· ѿже сѣжъ на въсѣ врѣмена посѣлаемнѣ, ѿ въсѣуѣскѣ дѣнѣ ѿ ра
- 60 бѣтѣ црѣтва ми· никутѣ ѿ таковыи да не смѣѣа забѣвѣти тѣмъ людѣи
стго ѡцѣа· ни на нѣкѣе ѿхъ, ѿже ѿмѣа на поли· ѿ ѿже въ гѣрахъ·
ни уѣлка ѣго поѣти на раѣотѣжъ· ни раѣотникѣ ѿхъ· ни ѿмѣа зѣвѣгаре
ѣнгѣрѣпсѣти то ни кѣнѣ, ни скѣтнѣжъ· такоже ѿ ѣще къ симъ
никутѣ ѿ таковыи да не смѣѣа насѣлѣѣи вълѣсти въ села, ѿ въ лю
- 65 дѣи, того монастирѣ црѣтва ми стго ѡцѣа· насѣлѣѣи хлѣба възѣати,
ни коуѣрѣта оубѣитнѣ· ни нѣгоѣ бѣхѣма стѣти на двѣрѣ ѿхъ· на
въсѣи да ѡгѣннѣи вѣваѣжъ, ѿ да ѡстѣмѣа далѣѣе ѿвлѣнѣемъ сѣго
златопѣуѣатѣлнѣаго слова црѣтва ми· Такоже ѿ градѣ Стѣбѣ
никакоже да не ѿмѣа ѡбласти на уѣкѣѣ монастирскыи· ни на стѣсѣа
- 70 ѿхъ, ни до ѣдиноѣо вѣлѣса· ѿ ѣще къ симъ, ѿше кѣтѣ науѣнѣѣ ѿ людѣи
монастирѣскыи хѣдитнѣ с коуѣпѣжъ з доѣитѣкѣѣ своѣи по въсѣи дрѣжаѣвъ
ѿ ѡбласти црѣтва моего· да коуѣповаѣ ѿ да продаѣваѣ свѣѣодно·

- и ннѹимъ забавляемн, ꙗвлєніѣ таковаго златопечꙋатльнаго слова
црѣтва мн. ѿ да им се не възимать коумеркъ. ни діавлато. то ни
75 ино ннцо. И ѣще же къ симъ ѡще какова рѣкосъ дѣтса въ
ѡбластн монастѣрскон. тѡн монастѣрь црѣтва мн стын ѡїѣ,
въсє съ нспракленіемъ да възимаетъ. А ннѣ ннкто ѡ таковыѣ да
не имать ѡбластн, и ѣже тварнко възатъ. И тако да прѣбываѣ
тѡн монастѣрь црѣтва мн стын Іѡꙋ поустынный житель, съ всѣ
80 сконимъ достоаніемъ, ѣлико выше рѣхѡ. свѡбодно и ннѹимъ забавляемн,
дондѣже слнѣце на земѣ сїаетъ, и до живѡта црѣтва мн.
Понѣже црѣтво мн видѣвъ снковжа оустроенжа красѡтж. и свѡ
водж ѹнстж тѡмоу монастѣрю црѣтва мн. и всєгѡ ѣмоу достоа
ннѡу. ѡ прѣдѣдовъ и дѣдовъ. и родителен црѣтва мн, стѡпоуні
85 вшаго црѣ Лсѣнѣ. и Калнмана црѣ. ѡ въсѣхъ црѣн блѣгарскыѣ
прѣдѣдовъ и дѣдовъ. и родителен црѣтва мн. И снковжа свѡ
водж видѣвъ црѣтво мн. и въдахъ тѡмоу монастѣрю црѣтва мн
блѣгѡѡбразное, и въсєнастѡмщеє сїє златопечꙋатльное слово. ꙗ
коже прїидошж людіє монастѣрь тѡго, въ земѣ црѣтва мн въ
90 Срѣдєць. да имъ не имать ннкто посилити ни ѡ ѣдннѡмъ
власѣ. тѣкмо да сѣ свѡбоднн по ѡрнзѡмоу црѣтва мн, за всѣ
ѣмоу правнны. и за въсѣко ѣго достоаніє. рѣкше нѡваа и вѣтхаа.
съ всѣмъ сконимъ достоаніемъ, да прѣбываѣтъ свѡбоднє и ннѹи
забавляемъ. ѡблаѣе же и по смрѣтн црѣтва мн кого и звѡлнтъ
95 Гѣ Бѣ црѣ вѣчннн. и посаднтъ на прѣстѡль моѣмъ. илн прѣвѣ
злюбленнн снѣ црѣтва мн. илн ѡ братен и сѣрѡдннкъ црѣтва мн.
тѡ да не поѡѹнтса оѹѣтн ѹтѡ. илн пороѹшнтн и попрѣтн снково
дарѡваніє црѣтва мн. нѣ пѡѹє да понѡвляѣтъ и потврѣжѣтъ,
и прндѡвѣтъ, ꙗкоже ѣ лѣпо прѡкослѡвнннмъ црѣмъ тѡрнтн.
100 Ктѡ ли са покоѹснтъ ѡ таковыхъ, и пороѹшнтъ и помѣтнтъ
сїє златопечꙋатльное слово црѣтва мн и оѹнметъ ѹтѡ ѡ здѣ въ
пнсанныхъ. и наѹнѣтъ забавляѣтн людемъ тѡго поустыннаго
ѡїѡ Іѡꙋ Рылскаго. тѡ таковаго да искоѹснтъ Гѣ Бѣ прѡвѣдннѣ
сконимъ сѣдѡмъ. и прнѹастіє да имать съ Іюдож прѣдѡте
105 лемъ гннмъ. и проказж Гїєзїєвж да наслѣдоѹетъ. и сѣпо
стѡта да имать стѣго ѡїѡ здѣ и въ вѣѣшемъ вѣцѣ ѡмннѣ.
тѡго бѡ радн дарѡва са тѡмоу монастѣрю црѣтва мн блѣгѡ
ѡбразное и въсєнастѡмщеє сїє златопечꙋатльное слово
црѣтва мн, на въсѣкое оѹтврѣжѣніє и звѣсто, и свѡбодж ѹнстж.
110 Пнсѡ и пописѡ црѣтво мн ѡбѣчнннмъ црѣкннмъ знаменіемъ.
Въ лѣ', ѡѡпз. ѣндїкта. в. мѣѡ. сѣ', кѡ. днѣ: —
† Іѡꙋ шншманъ в хѣ бѣ блѣговѣрннн црѣ и самѡдрѣжєцъ
въсѣмъ блѣгарѡмъ и грѣкомъ: —

Примѣчанія.

10. — ѡбразѡу ѣго и къ всѣмъ стѣмъ ѣго и т. д. Всѣ буквы на этой стрѡкѣ прнставлены одна къ другой, радн экѡномн мѣста, почти вплѡтнѹю, и этнмъ ѡбѣснѡетса, можетъ бѣтъ, напнсаніє въсѣмъ вм. въстѣмъ.

17. — стѡсн: точка послѣ этого слова стѣрлѡса совсѣмъ.

24. — дѣсныѣ: с имѣеть видъ греч. ε.
 39. — мѣтѣ: первое удареніе на этомъ словѣ едва замѣтно и, можетъ быть, было стерто самимъ писцомъ.
 49. — ѿбмѣстїю: sic!
 104. — принуастїе: надъ а находится пятно, которое, можетъ быть, скрываетъ удареніе.
 112. — Вся подпись въ подлинникѣ представляетъ одну лигатурную строку.

№ 6.

Грамота царя Іоанна Шишмана Витошскому монастырю.

(до 1382 г.)

- 1 † Бѣгонзколи црѣво ми дарѣвати· бѣгоѡбразны· и въсенастожцини съи ХРИСОВЪ
 црѣва ми: манастирю прѣунстон Бѣомѣри· нже ѣ къ Витоши· нже създа и сътвори
 красн родителъ црѣва ми стѡпоуицшии· црѣъ Іоѡнъ Млехѣръ· и такози црѣво ми ѡ
 свобѣлатъ· тѣи манастирь црѣва ми· съ въсьмъ достоиннемъ и прилежа
 5 ннемъ того манастирь· да не смѣеть метехати нѣ тѣмъ манастиремъ
 ни кефалне Сръдешьское· нѣ стасна манастирьцкж· и нѣ люми село Нока
 уаны· нже са находатъ къ градъ црѣва ми Софи· нѣ тѣми люми да не метехѣ
 ни кефалне Сръдешьское· то ни мѣ прахторе· ни кастрофилаци· ни мѣ десатинци·
 ни приицию
 ре же· ни алагторе· потомъ ни перѣпираке црѣва ми· ни житаре· ни вниаре
 10 ни десаткаре пучелин· и скини· и ѡвун· то ни апохаторе· ни комиси ни стра
 торе· ни сраре· ни караре· ни повода· ни пѣлице· ни крагъаре же ни песичци·
 ни сьнаре· ни фзиъ· ни глобы· то ни да иматъ ѡбласти стѣа Софиѣ нѣ люми прѣ
 унстж Бѣомѣре· то ни гѣластва· ни распѣста· то ни единыѣ ѡбласти да
 не смѣать забавити тѣмъ людемъ прѣунстж Бѣомѣре Витошьскж· тѣкмо
 15 въси да ѡгоними викаатъ вѣленнемъ сего ХРИСОВЪЛА црѣва ми· тѣкмо ѣ
 динъ ѣгъменъ прѣунстж Бѣомѣре· Романъ· а ниъ никто да са не смѣеть покъсити·
 то ни забавити тѣмъ людемъ ни до единого власа· кто ли са иметь покъсити и
 х и забавити ако и ѡ единомъ власъ· да ѣ проклатъ ѡ ѡцѣ· и Сѣа· и стѣо Дѣа·
 и ѡ
 прѣунстж Бѣомѣре· и ѡ· кѣ· айтаъ и ѡ· тѣи· стѣи и бѣоноснѣ ѡтѣцъ никенскѣ·
 20 и съ нѣдж и ариѣ зуастне да иматъ· и да ѣ ѡлжунъ тѣла и крѣве Гѣ и Бѣа·
 Спѣ нашего· Іѣ Хѣ· и съ рекшиими крѣвъ ѣго на насъ· и на уайтѣхъ нашихъ къ
 въкы ами †
 † Іѡ ШИШМАНЪ КЪ Хѣ Бѣа БѣГОВЪРЕНЪ ЦРѣъ И СА
 МОРЪЖЕЦЪ ВСѣЪ БЪЛГАРОМЪ И ГРЪКѢ †

Примѣчанія.

2. — сътвори: т и в соединены вязью.
 3. — млехѣръ: ѣ и л соединены вязью.
 8. — ни кастрофилци: написано самимъ писцомъ надъ строкой.

13. — гѣлства: второе л читается ясно, и потому едва-ли вѣрно читають это слово Ша-фарикъ и Кораблевъ какъ гадлства.
16. — покъсити: т и н представляютъ лигатуру.
19. — тѣи: начертаніе т очень напоминаетъ здѣсь форму буквы е.
20. — лрнл: sic!
21. — уайѣхъ: sic!
23. — Подпись царя представляетъ лигатуру.

№ 7.

Грамота царя Іоанна Срацимира Брашовской общинѣ.

(послѣ 1369 г.)

1 † Ѡ гѣл. црѣ. Срацимира. жупанъ Іаковъ. Херманъ фолногю. и Петръ фаниглю.
н вѣ
мъ пѣргаромъ. що ми сте писали и порзвали. да ви лю. хѣ свободно. тако ми
бѣл
колно и свободно да нѣж гѣл крапа лю з гѣл крапа грѣ. и да трѣгъж. що и
мъ е драго. а ѣ давамъ мою веръ. црѣв. и ѣ ихъ узимамъ. на мою дѣлю. како да
5 св Ѡ црѣл ми. съблюдени. да имъ. не бѣде пакоста некою. ни до еднога вѣл.
како сами да видите. и ѡце да св поутани и полюбени. Ѡ црѣл ми. кон донесе
лнсть. Ѡ вѣ

† ІОАНЪ СРАЦИМИРЪ ЦРЪ БЛГАРОМЪ †

Примѣчанія.

1. — Форму фаниглю Сырку (Время, стр. 441) предлагаетъ читать какъ фангилью, Богданъ (о. с.) какъ фаниглю.
2. — порзвали: лѣвая часть буквы л повреждена дыркой.
3. — люи: лѣвая часть буквы ю повреждена дыркой.
4. — ѣ переправлено изъ какой-то другой буквы.
6. — св: верхняя часть буквы в повреждена дыркой.
8. — Подпись царя представляетъ лигатуру.

III

Палеографическія особенности грамотъ.

1. Внѣшній видъ грамотъ.

Немного можно указать въ средне-болгарской письменности рукописей, которыя, при однородности содержания, были бы такъ различны по внѣшнему виду, какъ болгарскія грамоты.

Уже внѣшній размѣръ грамотъ чрезвычайно разнообразенъ. Рядомъ съ такими сравнительно-небольшими документами, какъ, напр., грамота Срацимира (21,5×10 см.), встрѣчаются такіе гиганты, какъ хризовуль Шишмана 1378 г., достигающій длины въ 130 см. и ширины въ 22,5 см. Между обѣими этими полярностями наблюдается цѣлая градація въ величинѣ остальныхъ грамотъ. Наглядно ее можно изобразить въ видѣ слѣдующей таблицы, въ которой грамоты расположены въ порядкѣ возрастающей величины:

	Длина	Максимумъ ширины
Грамота Срацимира	21,5	10
„ Иоанна Асѣня II	24	14,5
„ Иоанна Шишмана до 1382 г.	38,1	27,5
„ Иоанна Александра 1348 г.	58	34
„ Иоанна Александра 1342 г.	63,1	36
„ Константина Асѣня	93	33
„ Иоанна Шишмана 1378 г.	130	22,5

Разнообразію внѣшняго размѣра документовъ до извѣстной степени соответствуетъ и разнообразіе ихъ внѣшней формы. Если одни изъ нихъ, какъ Дубр. и Браш. грамоты, имѣютъ видъ небольшихъ прямоугольниковъ, то другіе, какъ Вит. гр., напоминаютъ своей фигурой неправильный четырехугольникъ, словно вырѣзанный, изъ эллипсиса; третьи, какъ Ор. хр., представляютъ какъ бы разрѣзь большой чаши съ плоскими краями, а четвертые, какъ Вирп., Зогр. и Рыльск. гр., имѣютъ форматъ длинныхъ широкихъ лентъ; послѣднія двѣ было бы не трудно даже свернуть въ свитки. Уже изъ этого описанія формата видно, что одні изъ грамотъ суживаются по направленію сверху внизъ, а другія—по направленію снизу вверхъ. Къ первымъ относится именно Ор. гр., имѣющая на верху 34 см., а внизу 25,7, а ко вторымъ—Зогр. гр., имѣющая 35,7 см. на верху и 36 внизу, а также Вит. хр., ширина котораго достигаетъ на верху 23,4 см. и 27,5 внизу.

Очень различен также матерьялъ, на которомъ написаны грамоты: въ немъ представлены всѣ три главныхъ рода вещества, которымъ пользовались для письма старинные книжники: пергамень, хлопчатая бумага и тряпичная бумага. На первомъ написана большая часть грамотъ: обѣ грамоты Іоанна Александра и обѣ грамоты Шишмана; на бомбицинѣ написаны обѣ грамоты XIII в.: Іоанна и Константина Асѣней, а на тряпичной бумагѣ грамота Срацимира,—позднѣйшая изъ всѣхъ по времени. Впрочемъ, относительно Дубр. гр. слѣдуетъ оговориться, что существуетъ мнѣніе, будто она написана на тряпичной бумагѣ (Соболевскій, Славянорусская палеографія², стр. 42); но, по устному свидѣтельству такого авторитетнаго знатока бумажныхъ рукописей, какъ Н. П. Лихачевъ, это мнѣніе лишено основанія.

Матерьялъ пергаменныхъ грамотъ—неодинаковаго качества. Наибольшей тонкостью и чистотою выдѣлки отличается пергамень Рыльск. хр.; онъ до такой степени поражаетъ бѣлизной и свѣжестью, что нѣкоторые изслѣдователи, какъ, напр., Бобчевъ (Пер. Спис. LXIII, стр. 455), принимали его за бумагу: впоследствии, однако, Бобчевъ самъ созналъ свою ошибку и исправилъ ее въ специальной замѣткѣ (Пер. Спис. LXIII, стр. 626, ср. также: Старо-бѣлг. правни паметници, стр. 170). Немного толще, но также замѣчательнъ по изяществу выдѣлки Зогр. хр. Іоанна Александра; малымъ ему уступаетъ въ этомъ отношеніи и другой хризовуль того же царя: онъ только не такъ гладокъ и чистъ, какъ первые два. Наибольшей грубостью и толщиной отличается пергамень Вит. гр.; онъ замѣчательнъ также и своимъ сравнительно-яркимъ желтымъ цвѣтомъ.

Въ общемъ, болгарскія грамоты XIV в. (не исключая и бумажной грамоты Срацимира) сохранились очень хорошо, и ни одно ихъ слово и ни одна ихъ буква не пострадали отъ времени настолько, чтобы ихъ нельзя было совершенно точно прочесть. Только Вит. гр. безобразятъ нѣсколько темно-коричневыхъ пятенъ, повидимому, жирового происхожденія, но даже на снимкахъ они не мѣшаютъ правильно прочесть текстъ.

Гораздо менѣе удовлетворительный видъ имѣютъ грамоты XIII в., т. е. грамоты обоихъ Асѣней... Потому-ли, что онѣ были написаны на слишкомъ мягкомъ и рыхломъ матеріалѣ—бомбицинѣ, или потому, что судьба подвергала ихъ бѣлымъ злослукіямъ,—о грамотѣ Іоанна Асѣня мы знаемъ это положительно (см. стр. 6),—но обѣ онѣ производятъ печальное впечатлѣніе своимъ истерзаннымъ видомъ. Рѣдкая изъ строкъ Дубр. гр. лишена болѣе или менѣе большихъ дырокъ, вслѣдствіе чего буквы нѣкоторыхъ словъ погибли навсегда; но особенно пострадала отъ времени нижняя часть грамоты, гдѣ въ подписи царя Іоанна Асѣня II недостаетъ почти цѣлаго слова **в(льгаро)м** (см. снимокъ). Еще болѣе отчаянный видъ имѣетъ грамота Константина Асѣня: не только отдѣльныя буквы, но и цѣлыя слова и даже строки (какъ, напр., начальныя) или выцвѣли или стерлись; многія мѣста грамоты не могутъ быть прочитаны изъ-за толстаго слоя несмываемой грязи; довольно-многочисленныя дырки уничтожили не одно важное и интересное слово; наконецъ, во многихъ мѣстахъ текстъ грамоты не можетъ быть прочитанъ изъ-за складокъ, образовавшихся, вслѣдствіе не совсѣмъ аккуратнаго и тщательнаго наклеенія на холстъ, который долженъ былъ охранить бомбицинѣ хризовула отъ окончательнаго распада; въ нижней половинѣ этотъ холстъ (который, вѣроятно, прежде служилъ ручникомъ, какъ видно изъ сохранившейся на его задней сторонѣ вышивки) скрѣпленъ 6 шелковыми лентами, просвѣчивающими сквозь дырки наружу. Вслѣдствіе такого неудовлетворительнаго состоянія матеріала, никакой фотографической снимокъ не можетъ передать отчетливо текстъ хризовула, и лишь непосредственное изученіе текста по оригиналу можетъ дополнить то, что не видно и не передано снимкомъ. Пишущій эти строки очень счастливъ, что ему удалось сдѣлать это во время своего пребыванія въ Хиландарскомъ монастырѣ въ августъ 1907 г.

2. Печати.

Изъ семи болгарскихъ грамотъ три сами себя называютъ *хризовулами*, т. е. грамотами съ золотыми печатями. Это именно—грамоты Константина Асѣня, Иоанна Александра 1348 г. и Иоанна Шишмана (Витошскому монастырю)*). А изъ остальныхъ двѣ: Иоанна Александра 1342 г. и Иоанна Шишмана 1378 г. называютъ себя именами, представляющими буквальный переводъ греч. χρυσόβουλλος λόγος: „златопечатнымъ словомъ“,—первая и „златопечатлѣннымъ словомъ“—вторая**). Уже эти названія показываютъ, что наши грамоты имѣли нѣкогда на себѣ *печати* и притомъ *золотыя* или *позолоченныя*, но изъ нихъ только двѣ дошли до нашего времени.

Первая изъ нихъ привѣшена на шелковомъ шнуркѣ къ грамотѣ Иоанна Александра 1348 г.; на одной сторонѣ ея изображенъ Спаситель, а на другой—царь; онъ стоитъ во весь ростъ, въ правой рукѣ держитъ скиптръ, а въ лѣвой, повидимому, свитокъ; на головѣ—шлемъ, а не корона, хотя остальное облаченіе царское. По правую руку изображенія, по направленію сверху внизъ, вычеканены буквы

іѡ
але
ѡан
др,

а по лѣвую:

цр
к
лг
л
р
ѡ
мь,

что все вмѣстѣ значить: іѡ александр цр болгарѡмь.

Другая печать украшаетъ собой знаменитый хризовуль Шишмана 1378 г. О ней мы можемъ сообщить болѣе обстоятельныя свѣдѣнія, благодаря тому, что она уже послужила предметомъ спеціальнаго этюда г. Добрускаго (Мѡб. XVIII, стр. 816—818). На лицевой ея сторонѣ изображенъ самъ царь Шишманъ; съ большой бородой и со шлемомъ на головѣ, онъ одѣтъ въ царскую одежду, края которой вышиты, повидимому, золотомъ. Какъ и Александръ на предыдущей печати, онъ держитъ въ правой рукѣ скиптръ въ видѣ жезла съ крестомъ, а въ лѣвой свитокъ. „Повидимому, замѣчаетъ г. Добрускій (о. с., стр. 816), рѣзчикъ печати хотѣлъ изобразить царя въ сидячемъ положеніи, но, при неумѣннн гравировать пластично, фигура царя вышла у него непропорціональной; этимъ, по крайней мѣрѣ, можно объяснить, что голова царя кажется у него несоразмѣрно-большой сравнительно съ тѣломъ, которое слишкомъ мало и какъ-бы сгорблено“. Голову царя окружаетъ нѣчто вродѣ сіянія. По правую сторону изображенія вырѣзаны въ направленіи сверху внизъ буквы:

ц
р
ь,

*) Точныя цитаты см. въ словоуказателѣ подъ словомъ хрисовоуль.

**) Точныя цитаты см. тамъ же подъ словами златопечатлѣннъ и златопечатлѣнннъ.

а по лѣвую:

шн
шь
ма
нь,

что все вмѣстѣ гласить: црь шншьмань.

Вокругъ изображенія, между двумя кругами, выгравирована слѣдующая фраза, которая читается слѣва (отъ портрета) направо:

† ѿ шншманъ къ ха вѣри цр и самодръжць въсьмъ блгаромъ.

Въ этой надписи особенно интересно начертаніе буквы **ѣ** въ словѣ **вѣри**: горизонтальная поперечная черточка имѣетъ слѣва вертикальное продолженіе, такъ что буква очень похожа на лигатуру **г** и **ѣ**.

На оборотной сторонѣ печати вырѣзанъ бюстъ св. Іоанна Рыльскаго; его полный бородатый ликъ окруженъ сіяніемъ; тѣло облечено въ фелонь, застегнутую на груди; въ правой рукѣ онъ держитъ крестъ, а въ лѣвой свитокъ. На правой сторонѣ изображенія вырѣзаны въ направленіи сверху внизъ слова:

с
т
н
ѡ
л
н,

а на лѣвой:

р
н
ль
ск
н,

что все вмѣстѣ гласить: ст нѡлн рилъскн.

А вокругъ изображенія, между двумя кругами, выгравирована и другая надпись, начало которой находится налѣво отъ портрета, а конецъ направо:

сынъ хрисѡвоуль стго ѡца ѿанна рилскаго.

Печать имѣетъ въ діам. 42 милим., если считать при этомъ трубочку, которая придѣлана къ ней съ двухъ концовъ, для прикрѣпленія шнура.

Что касается до грамотъ Іоанна Асѣня и Срацимира, то, быть можетъ, онѣ не имѣли печатей совсѣмъ; обѣ онѣ, утверждая для извѣстнаго рода лицъ свободу торговли въ Болгаріи, могли быть скрѣплены нотаріальнымъ порядкомъ, какъ и аналогичная имъ по содержанію грамота боснійскаго бана Кулина (ср. Rešetar, Archiv für slav. Phil. XXIX, S. 152). Быть можетъ, не случайно, поэтому, первая называется не „хризовуломъ“, а только „ѡризмѡ“, т. е. „повелѣніемъ“, а вторая — „листомъ“, т. е. „письмомъ“.

3. П р и п и с к и.

Современная запись грамоты имѣется только на Ор. хр. Какъ видно изъ напечатаннаго выше текста (см. стр. 26), она помѣщена тотчасъ вслѣдъ за подписью царя и содержитъ въ себѣ указаніе имени писца, а также мѣста и времени написанія грамоты; съ обѣихъ сторонъ записи поставлено по кресту; написана она почеркомъ, болѣе мелкимъ, чѣмъ главная часть рукописи.

Позднѣйшія приписки сохранились преимущественно на оборотной сторонѣ нѣкоторыхъ грамотъ, но не представляютъ никакого интереса, ибо не превосходятъ своей древностью XVIII—XIX в. Единственное исключеніе представляетъ между ними та самая длинная и самая древняя (1734 г.) приписка, которая находится на лицевой сторонѣ Рыльского хризовула. Ея фотографическій снимокъ данъ Баласчевымъ въ журналѣ „Минало“ (I т., стр. 296)*); тамъ же приведена и его транскрипція, не вездѣ впрочемъ, точная. Въ этой записи нѣкій іеромонахъ Парѣеній сообщаетъ, что онъ, прійдя на поклоненіе святынямъ Рыльского монастыря, нашель хризовуль въ критическомъ положеніи („кнзъ раздръшеніа“), и потому на всякій случай списалъ его на хартію, чтобы такое „царское благодѣяніе“ не пришло въ забвеніе. Баласчевъ, невѣрно прочитавъ слова кнзъ раздръшеніа какъ „кысть раздръшеніа“, вывелъ заключеніе, что нашъ хризовуль представляетъ копию іером. Парѣенія, а самый оригиналь исчезъ неизвѣстно куда. Но не говоря уже о томъ, что почеркъ записи Парѣенія не имѣетъ ничего общаго съ почеркомъ грамоты, по нашему мнѣнію, совершенно не вѣроятно, чтобы такой длинный документъ съ такой технической виртуозностью и грамматической правильностью,—письмо, какъ увидимъ дальше, строго соблюдаетъ правила евоимьевской орѳографіи,—могъ переписать авторъ слѣдующей совершенно безграмотной записи:

Къдомо вѣдн кѣко прѣдохъ на поклоненіе стѣго оца Іоанна пѣстинн житела рылскаго, поскиткъ краснзю сню обнтель царскій настоаніемъ ѿ ѿснованіа созданизю ѿ стѣа ѣго цѣлєнна мѡщи смрєннѡ лобнзакъ ѿ ѿнма рѣлнуніа мѡщи ко єдннѡ ѿкѡнз кѣко наслажденіа дарованіѣ блаженен Марі-сопрѣнницы святана тврєцкаго ѣзъ настоаціе хрѣсовзлалъ ѿлѣ залнзю пєуѣ, блаженнаго црѣ Іоанна Шнманна блѣ раздръшеніа, препнсѣхъ ѣго на хартію да кы таковоє блѣгодѣаніе царское не пришло ко забвеніе, но коспомнило са всегда и прѣ вѣѡ ѿ ѣловѣкн тѣмже кєн ѣтвцини прилєжнѡ да знѣете ѿзвѣстнѡ кѣко ѿще ѿ разграблєнн неврннн и сѣрокнн ѣгарѣнн дарованна стѣжаніа, ѡ блѣгоуєстнѣнн и правослѣвннѣ царєй-но ѡнн кѣко лнхѡнцн грактеліе, и стѡтѣнн вѣдѣ ѡсѣждєнн ко ѡгнѣ вѣуннѣ со своѣ оуунтєлѡ дѣаволѡ ѿ мѣнѣркѡ-Мохаментѡ-вѣрннн же царіе за мнлѡтѣ ѿ блѣгѡтворєніе кѣже показѣлн стѡмѣ оцѣ Іоаннѣ ко цѣткѡ небєсноє со хрѣстѡ ѿстннннѣ вѣѡмѣ нашнѣ, ѿдѣже ѿ мы грѣшнннн блѣгодѣаніе ѣго да сподѡбнєса соводворѣтн са со всѣмн стѣмн ѡ кѣка ѣмѣ амннѣ 1734 сєптѣм 12.

Παρθένιος καλαγῆ ἱερομ

4. Ук р а ш е н і я.

Дѣловой характеръ содержанія грамотъ уже а priori не позволяетъ ожидать у нихъ богатой орнаментаціи. И дѣйствительно, въ грамотахъ не встрѣчается никакихъ фигурныхъ изображеній, если не считать изображенія руки, которая въ хризовулахъ Вирп., Вит. и Браш. держитъ скиптръ, а въ хризовуль Ор.—крестъ. Форма руки отличается удивительнымъ сходствомъ во всѣхъ четырехъ грамотахъ, хотя, какъ уви-

*) Къ сожалѣнію, 4 № этого журнала былъ полученъ нами уже послѣ того какъ предыдущія страницы были отпечатаны; поэтому мы не могли воспользоваться ни интересными соображеніями Баласчева относительно подложности печати Рыльск. хр. (стр. 401—403), ни изданнымъ имъ (хотя и очень неточно) его текстомъ. За то выше всякой похвалы великолѣпный хромофотографированный снимокъ грамоты, приложенный къ журналу.

димъ ниже, онѣ неодинаковы ни по мѣсту, ни по времени своего происхожденія; во всѣхъ грамотахъ вмѣстѣ съ рукой нарисованъ и рукавъ платья почти тождественнаго покроя: только на каймѣ рукава въ Ор. гр. изображен о что-то въ родѣ пуговокъ или драгоценныхъ камней. Но за то съ замѣчательнымъ постоянствомъ на всѣхъ рукавахъ пишется крестъ, который, впрочемъ, въ одной грамотѣ (Брашовской) имѣетъ форму звѣзды (передѣланной изъ шестиконечнаго креста?). Поразительное сходство во всѣхъ грамотахъ имѣетъ скиптръ: единственное отличіе его въ Вирп. гр. отъ фигуры двухъ другихъ заключается въ томъ, что шаръ скиптра въ первой имѣетъ на себѣ крестъ обычной формы, а не крестъ, составленный изъ двухъ паръ параллельныхъ линий, какъ въ грамотахъ Вит. и Браш. Весьма изящна форма креста, вложеннаго въ царскую руку въ Ор. хр. Онъ окруженъ вѣнчикомъ, причемъ по бокамъ его написаны буквы іс хс (наверху) и и к (внизу).

Болѣе, чѣмъ значеніе простого украшенія,—значеніе *сакраментальное*,—имѣютъ кресты, ставимые обыкновенно въ грамотахъ по обѣимъ сторонамъ подписи, а также предъ начальнымъ словомъ текста; менѣе обязательно употребленіе креста въ концѣ текста: здѣсь не имѣютъ его, напр., Дубр., Рыльск., Вит. и Браш. грамоты. Безъ сомнѣнія, обычай ставить въ этихъ положеніяхъ кресты заимствованъ писцами нашихъ грамотъ у ихъ византійскихъ товарищей.

Напротивъ, въ цѣляхъ украшенія употребляли писцы киноварь; въ Дубр. гр. ея слѣды замѣтны на крестахъ подписи, но въ другихъ хрисовулахъ киноварью рисуются иногда нѣкоторые инициалы, а также буквы подписи.

5. Л и н о в к а.

Линовка острымъ орудіемъ произведена была, повидимому, только въ пергаменныхъ грамотахъ XIV в., причемъ поля очерчивались лишь въ Зогр. и Рыльск. гр.; болѣе тупымъ орудіемъ линовались бомбицинныя грамоты, но слѣды его можно замѣтить не вездѣ. Относительно Браш. гр. можно, впрочемъ, сомнѣваться, была-ли она разлинована,—до такой степени кривы ея строки.

Буквы стоятъ обыкновенно на строкахъ. Только кое-гдѣ въ гр. Вирп. и Браш. концы ихъ спускаются внизъ строки.

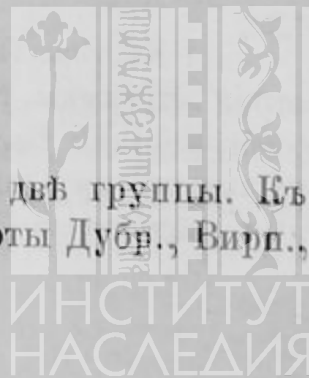
Какъ можно было ожидать и раньше, число строкъ въ грамотахъ обыкновенно прямо-пропорціонально ихъ величинѣ. Именно

Брашовская	грамота имѣетъ	8	строкъ.
Дубровницкая	„ „	13	„
Витошская	„ „	24	„
Орѣховская	„ „	52	„
Зографская	„ „	74	„
Рыльская	„ „	112	„
Вирпинская	„ „	114	„

Полному параллелизму данныхъ этой таблицы съ цифрами таблицы, приведенной выше (стр. 32), мѣшаютъ только двѣ послѣднія грамоты, величина которыхъ, обратно-пропорціональна числу ихъ строкъ. Объясняется это обстоятельство болѣе крупнымъ размѣромъ письма Рыльск. гр.

6. Способъ письма.

Въ отношеніи способа письма всѣ грамоты можно раздѣлить на двѣ группы. Къ первой группѣ относятся грамоты, написанныя *скорписью*,—это грамоты Дубр., Вирп.,

Ор., Вит. и Браш., а ко второй—хризовулы, написанные полууставомъ, т. е. хризовулы Зогр. и Рыльск.

Такой дуалистическій характеръ письма сообщаетъ нашимъ грамотамъ особенный интересъ въ палеографическомъ отношеніи: внимательное и тщательное изслѣдованіе отличительныхъ чертъ буквенныхъ начертаній и ихъ употребленія въ грамотахъ должно пролить нѣкоторый свѣтъ на одинъ изъ самыхъ темныхъ вопросовъ средне-болгарской письменности,—на постепенное измѣненіе полуустава средне-болгарскихъ рукописей XIII—XIV в. въ скоропись, которая, какъ извѣстно, получила потомъ такое широкое распространеніе въ дѣловой письменности Валахіи и Молдавіи XIV—XVIII в. Въ частности, особенно наглядно можно познакомиться со взаимнымъ отношеніемъ главныхъ типовъ средневѣковаго южнославянскаго письма на Дубр. и Ор. хр., гдѣ элементы полуустава (въ первой даже устава!) проглядываютъ еще настолько ясно, что можно спорить о томъ, какъ правильнѣе было бы назвать ихъ почеркъ: „скорописью“, „полууставомъ, переходящимъ въ скоропись“ или даже „уставной скорописью“. Этотъ послѣдній терминъ, которымъ Срезневскій не побоялся охарактеризовать даже почерки Савв. Кн. (ср. Карскій, Очеркъ, стр. 172), особенно подходилъ бы, по нашему мнѣнію, къ письму Дубр. гр.

Какъ бы то ни было, но большая часть болгарскихъ грамотъ такъ рѣзко отличается, по характеру своего письма, отъ современныхъ имъ средне-болгарскихъ памятниковъ *недокументальною характера*, что нѣтъ никакой возможности разсматривать объ категоріи памятниковъ какъ нѣчто палеографически-однородное: вполнѣ оригинальные приемы письма въ грамотахъ, а также его общій пдшибъ и вся его, такъ сказать, техника даютъ намъ полное право выдѣлить грамоты (по крайней мѣрѣ, скорописнаго типа) въ совершенно-самостоятельную палеографическую группу или даже школу. Это сдѣлать тѣмъ болѣе естественно, что дѣловой характеръ содержанія грамотъ уже *принципиально* допускаетъ бдльшую свободу, простоту и непринужденность не только въ языкѣ документовъ, но и въ ихъ письмѣ: вѣдь хотя писцы грамотъ и составляли ихъ по извѣстнаго рода шаблонамъ или „формулярамъ“, тѣмъ не менѣе они не обязаны были слѣдить за буквальной точностью ихъ текста, какъ громадное большинство переписчиковъ другихъ средне-болгарскихъ рукописей; и въ то время, какъ послѣдніе старались точно передать каждое слово и каждую букву своего, по большей части, священнаго оригинала и смотрѣли на свою работу какъ на извѣстнаго рода священнодѣйствіе, писцы грамотъ считали себя въ правѣ болѣе свободно относиться къ традиціонному письму и давали бдльшій просторъ своему индивидуальному творчеству. Этимъ объясняется не только несходство графики въ отдѣльныхъ грамотахъ, но и крайній либерализмъ ихъ письма вообще. Цѣлая пропасть лежитъ, напр., между графиками Болонской псалтыри и грамоты Асѣня, и если бы мы не знали ихъ датъ, никто бы даже не повѣрилъ, что онѣ написаны въ одно и то же (приблизительно) время....

Своеобразный типъ письма болгарскихъ грамотъ не только разрѣшаетъ, но даже обязываетъ, при нижеслѣдующемъ систематическомъ изученіи употребленія и начертанія отдѣльныхъ буквъ въ грамотахъ, пользоваться показаніями не всѣхъ средне-болгарскихъ памятниковъ, а только тѣхъ изъ нихъ, которые случайно сохранили въ зародышѣ то, что такъ пышно развилось потомъ въ графикѣ грамотъ. Эти графическія параллели разсѣяны по разнымъ средне-болгарскимъ памятникамъ, но ни въ одномъ изъ нихъ онѣ не встрѣчаются въ такомъ числѣ, чтобы можно было разсматривать его какъ промежуточное звено между рукописями литературнаго содержанія и документальнаго. И пока не будутъ открыты грамоты, болѣе древнія, чѣмъ XIII в., всякую надежду найти такой графическій мостъ слѣдуетъ признать а priori тщетной.

7. Употребленіе буквѣ.

Переходя къ разсмотрѣнію употребленія отдѣльныхъ буквѣ въ грамотахъ, намъ слѣдуетъ прежде всего постараться отвѣтить на слѣдующіе три вопроса:

1) Употребляются-ли въ грамотахъ письменные знаки архаическаго типа, или нѣтъ?

2) Употребляются-ли въ грамотахъ различныя по формѣ, но однозначныя буквы, напр., **о** и **ѡ**, **є** и **ѣ** и т. п.?

3) Употребляются-ли въ грамотахъ іотированныя знаки?

На первый вопросъ можно было бы отвѣтить совершенно отрицательно, если бы въ древнѣйшей изъ дошедшихъ грамотъ—грамотѣ Іоанна Асѣня II—не встрѣчались буквы **а** и **ѡ**, которыя извѣстны лишь старѣйшимъ средне-болгарскимъ памятникамъ. Именно, первый знакъ употребляется въ 5 памятникахъ XII в.: Слѣпч. и Охр. Ап. (2 поч.), Бол. Пс. (поч. Бѣлослава), Григ. Пар., Мин. Л. Григ., въ 1 памятникъ XII—XIII в.—Григ. Тр., въ 15 рукописяхъ XIII в.: Карп., Рыльск., Вѣнск., Сретѣк., Увар. Ев., Пог. и Нор. Пс., Мак. Ап., Бит. и Хлуд. Трїод., Григ. Треб., Зогр. Треф., Карансеб. и Зогр. Окт., Пар. Стих. и всего въ 4 рукописяхъ XIV в.: Прологъ 1339 г., Сборникъ 1348 г., Бѣлгр. Ев. (№ 503) и Син. ц. Бориса. Но въ то время, какъ въ Дубр. гр. **а** употребляется почти исключительно—**ѡ** поставленъ только однажды въ словѣ **ѡдѣ** 2,—во всѣхъ перечисленныхъ рукописяхъ онъ встрѣчается лишь болѣе или менѣе *спорадически*. Одинъ Слѣпч. Ап., котораго первый и древнѣйшій почеркъ знаетъ за ничтожными исключеніями лишь **а**, въ этомъ отношеніи напоминаетъ нашу грамоту.

Такое же странное совпаденіе Дубр. гр. съ графикой Слѣпч. Ап. наблюдается и въ исключительномъ употребленіи знака **ѡ**. Въ другихъ памятникахъ онъ встрѣчается только *спорадически*, именно въ 2 XII в.: Бол. Пс. (1 поч.) и Охр. Ап. (2 поч.), въ 1 XII—XIII в.: Ев. Листки Унд., въ 8 XIII в.: Деч., Добрѣйш., Бѣлгр. (№ 69), Бѣлгр. (№ 214) Ев., Мак. Ап., Григ. Пс., Карансеб. Окт., Хлуд. Тр., въ 2 XIV в.: Бѣлгр. Ев. (№ 509), Син. ц. Бориса и въ 1 XV в.: Ув. Ап.

Какъ видитъ читатель, громадное количество памятниковъ, употребляющихъ **а** и **ѡ**, падаетъ на XIII в.; было бы соблазнительно отнести эту особенность къ пріемамъ какой-либо опредѣленной орфографической школы, напр. *македонской*, но какъ разъ памятникъ, *исключительно* употребляющій **а** и **ѡ**,—Слѣпченскій Апостоль—по языку-то и не можетъ быть названъ „македонскимъ“: какъ мы доказываемъ въ другомъ мѣстѣ, онъ не знаетъ ни одного достовѣрнаго примѣра вокализации **ѣ** въ **ѡ** въ закрытомъ слогѣ; а знакомство съ знакомъ **а** въ то же время Григор. Пар.,—памятника несомнѣнно восточно-болгарскаго происхожденія (ср. Кульбакинъ, Охридскій Апостоль, стр. СХІХ),—также не говоритъ въ пользу мнѣнія Соболевскаго (Фсб., стр. 130), что „употребленіе буквы **а** въ рукописяхъ XI—XII вѣковъ болгарскаго происхожденія свидѣтельствуетъ о томъ, что онѣ написаны не въ восточной Болгаріи“. Правда, есть рукописи, знающія и **а** и **ѡ**, и написанныя несомнѣнно въ Македоніи, какъ напр. Бол. Пс., Охр. и Мак. Ап. и др., но, съ другой стороны, не менѣе извѣстны и другія, очень древнія македонскія рукописи, которыя не употребляютъ ни **а**, ни **ѡ**. Таково, напр., даже Добром. Ев.... Но если, съ одной стороны, уже для памятника XII в. наши знаки не были обязательны, а съ другой стороны, по крайней мѣрѣ, одинъ изъ нихъ былъ знакомъ современнымъ восточно-болгарскимъ рукописямъ (какъ Пар. Григ.), то можно-ли говорить о какой-либо орфографической школѣ въ этомъ отношеніи? Конечно, *non liquet!*

Быть можетъ, нѣкоторые изслѣдователи къ числу архаическихъ буквенныхъ знаковъ пожелаютъ также отнести знакъ **ѡ**, употребляющійся весьма часто въ грамотѣ

Константина Асѣня въ значеніи этимологическаго **ѣ** (хотя мѣняющагося иногда съ **и**). Нерѣдко надъ этимъ знакомъ ставится косая черта, безъ сомнѣнія, для того, чтобы показать читателю единство обоихъ буквенныхъ элементовъ: писецъ не могъ соединить обѣ части буквы горизонтальной чертой, такъ какъ тогда знакъ **ои** ничѣмъ не отличался бы отъ обороченнаго **ю-ои**. Буква **ои** встрѣчается во всѣхъ положеніяхъ: I) въ корняхъ: **коікшии** 65, **коікшии** 10, **коікшиихъ** 4, **кошепианоѣ** 93, **кошепианои** 112, **кошеписаиноими** 94, **оіме** 105, **коідово** 22, **роікна** 90, **роікноимъ** 30, **роікноимъ** 26, **роікнии** 59, **роікниими** 54, 56, 69—70, **вхоіцрениемъ** 107—108; II) префиксахъ: **оизакати** 5; III) суффиксахъ: **паноинами** 70, **изгвоікша** 7, **иноплеменноикъ** 6—7, **занианока** 65, **всрьдоіемъ** 107, **зтверженіе** 113, **зтверженіа** 64—65; IV) союзѣ **ои** 2, **ои** 2 и V) окончаніяхъ: А) именъ существительныхъ: **кмои** 21, 37, **горои** 38, **дарои** 5, **дохкои** 42, **крати** 94, **панинои** 89, **манинои** 34, **пакои** 7, **парикои** 54, **завлои** 26, 34, 41, 55, 69, 71, **заклои** 58, **заселкои** 25, **заселкои** 68—69, **кряпакласои** 34, **сенокосои** 69, **сенокосои** 63, **жрыкамои** 22, **крати** 3; В) сложныхъ прилагательныхъ, мѣстоименій и причастій: **българсцинои** 3, **жвѣноимъ** 2, **жвѣноимъ** 4, **взтелскои** 20, **вышепианоѣ** 12, **кошеписаиноими** 94, **кошепианоѣ** 93, **кошепианои** 112, **всакои** 83, **всакои** 44, **всакои** 96, **гавбокои** 47, **голѣноимъ** 25, **диаволоимъ** 108, **законинои** 44, — **закониноими** 35, — **закониноими** 70, — **закониноими** 19, 24, 27, 31, **законинои** 22, **зверноимъ** 41, **звернои** 30, **звернои** 26, **зверноими** 70, **зверноими** 56, **небскадинокъ** 5, **блговѣрноимъ** 4, **правовѣрноихъ** 65, **правовѣрноихъ** 9, **правовѣрнои** 79, **правовѣрнои** 92—93, **правовѣрноимъ** 107, **правовѣрноими** 8, **правовѣрноими** 94, **православнои** 1, 2, **проуноимъ** 1, **стои** 59, 61, 62, **стои** 72, 95, 109, **стои** 1, 2, **стоимъ** 4, **стоимъ** 2, 6, **стоимъ** 40, 107, **стоимъ** 67—68, 68, **стои** 65, 79, **стоихъ** 9, **стоими** 93, **стоими** 8, **сръпскока** 3, **страшноимъ** 109; С) глаголовъ: **зтврдоихъ** 12.

Насколько мнѣ извѣстно, знакъ **ои** не встрѣчается въ другихъ памятникахъ среднеболгарской письменности *), и представляетъ, такимъ образомъ, въ нашей грамотѣ палеографическое *unicum*. Только въ древне-церковно-славянской письменности можно указать нѣчто подобное въ видѣ **ѣзоикомъ** Саввиной книги XI в. Но какъ остроумно показалъ Щепкинъ (Разсужденіе, стр. 62—63), **ои** въ этомъ словѣ могло возникнуть совершенно случайно, какъ плодъ своего рода орфографическаго недоразумѣнія: писецъ могъ не разобрать, какъ слѣдуетъ, лигатуры **ѣ** и **ѣ**, которая стояла въ глаголическомъ оригиналѣ книги. Во всякомъ случаѣ, единичность такого написанія лишаетъ насъ права придавать ему сколько-нибудь серьезное значеніе и ставить его въ связь съ аналогичнымъ начертаніемъ **ѣ** въ грамотѣ.

Но быть можетъ, въ этомъ начертаніи слѣдуетъ видѣть стремленіе писца изобразить дифтонгическій характеръ произношенія **ѣ**, которое недавно старался доказать для этого звука проф. Томсонъ въ своихъ „Фонетическихъ этюдахъ“ (РФВ. LIII, стр. 245—246)? Но если это предположеніе и вѣрно, то-лишь для древнѣйшей школы церковно-славянскаго письма, но не для графики грамоты XIII в., въ которой **ѣ** постоянно смѣшивается съ **и**. А между тѣмъ въ древнѣйшихъ церковно-славянскихъ памятникахъ начертаніе **ои=ѣ**, за упомянутымъ единственнымъ исключеніемъ, не встрѣчается совсѣмъ! Я не говорю уже о томъ, что и другія данныя проф. Томсона не вполне доказываютъ того, что онъ хочетъ: такъ, протяженіе **ѣ** въ **ѣни** въ нѣкоторыхъ нотныхъ книгахъ XII в. можетъ объясняться просто долгимъ произношеніемъ этой гласной; написанія Фрейзинг. отрывковъ: *mui*, *bui*, *buiti* представляютъ лишь подражаніе древне-верхне-нѣм. графикѣ (Vondrák, Fris. Pam., str. 42); подобнымъ образомъ,

*) Изъ русскихъ памятниковъ его знаетъ, кажется, только Изб. Свят. 1073 г. Срезневскій, Юс. пам., стр. 180.

объясняются и древне-чешскія *Buitsov*, *Buistrice* (Gebauer, Hist. ml. I, 1, 248); дчш. *bayty*, *svatay*, *slaychati* свидѣтельствуя о расширеніи въ дифтонгъ не всякаго *y*, а только *domau*, что очень живо напоминаетъ подобный переходъ долгаго *i* въ дифтонгъ въ др.-верхне-нѣм. яз.; и Гебауэръ (ib. 286) идетъ даже такъ далеко, что рѣшается и въ этомъ отношеніи приписать послѣднему вліяніе на чешскій!

Итакъ, для объясненія происхожденія знака **oi** приходится искать другихъ путей. Принимая во вниманіе, что знакъ **oi** встрѣчается наичаще въ сложныхъ мѣстоименіяхъ, прилагательныхъ и причастіяхъ, нельзя-ли построить гипотезу, что начертаніе **oi** генерализировано было для буквы **ы** изъ тѣхъ случаевъ, гдѣ, какъ напр. въ **свѣтон**, **благон**, **о** возникло изъ **ь** фонетически, при извѣстныхъ, разумѣется, діалектическихъ условіяхъ? Такое **oi** изъ **ьи** дѣйствительно извѣстно (въ формѣ N.—Ac. Sing.) какъ др.-цсл. памятникамъ (Leskien, Handbuch⁴ § 82), такъ и современнымъ болгарскимъ (юго-зап.) говорамъ (ср. Дриновъ, Пер. Сп. XL, стр. 668, Щепкинъ, Разсужденіе, стр. 257). Болѣе смѣло было бы, по нашему мнѣнію, сближать это **oi** съ тѣмъ **oi**, которымъ славянскіе писцы иногда передаютъ греч. *ο*. Ср. **лѣго оимнѣ**—*λέγω ὁμῖν* въ Добром. Ев. Jagić, стр. 8; **Оирканна-ѡрх**—въ Свят. Изб. 1073 г. Соболевскій, Др.-цсл. яз. 51 и др.

Переходимъ къ отвѣту на второй изъ поставленныхъ выше вопросовъ,—какія изъ дублетныхъ буквъ средне-болгарской графики употребляются въ нашихъ грамотахъ, и если употребляются, то при какихъ условіяхъ; вѣдь извѣстно, что югославянская палеографія знаетъ нѣсколько паръ такихъ буквъ—двоенъ: **и** и **і**, **о** и **ω**, **оу** и **ѡ** и пр.

Обращаясь къ употребленію первой пары, слѣдуетъ прежде всего отмѣтить, что **і** совершенно неизвѣстно Дубр. гр., безъ сомнѣнія, потому, что здѣсь случайно не встрѣчаются собственные имена съ начальными **и**. Только два раза находимъ этотъ знакъ въ Вирц. гр. **іωа** 57, **іωамь** 68. Почти совсѣмъ не знаетъ его также Вит. гр., гдѣ буквою **і** начинаются только **іω** (въ подписи) и еще два собственныхъ имени **іωань** 3 и **іс** 21. Лишь въ подписи **іωань** встрѣчается буква **і** въ грамотѣ Срацимира.

Но уже въ Ор. гр., гдѣ вліяніе полуустава замѣтно въ бѣльшей степени, **і** употребляется гораздо чаще: мы находимъ его не только въ словахъ **іса** 17 и **іωань** 51, но и передъ слѣдующей гласной: **къселеніа** 7, **декемвріа** 50, **діауеи** 36, **инкіа** 24, **сіаеть** 41, **христіанска** 17, **христіань** 43 и даже между согласными: **хрісѡвоуа** 18 и **хрісовзълъ** 47. Какъ видитъ читатель, въ большинствѣ случаевъ, надъ **і**, при этомъ, ставится двоеточіе. Совершенно такое же **і** и почти при тѣхъ же условіяхъ наблюдается въ Рыльск. гр.: **іω** 15, 18, 51, 79, 103, **вратіамн** 35, **геѡргіа** 27, **діавато** 74, **лѡзіа** 28, **нівіа** 28, **прокѡпіа** 25, **сіаеть** 81, **сіе** 14, 88, 101, 108, **дарованіе** 98, **достоаніе** 92, **желаніе** 2, **приуастіе** 104, **оутврѣженіе** 109, **нівіе** 30, 61, **зидіиа** 11, **сждіе** 54, **побіруіе** 57, **каринуіе** 57, **блгоуѣстіемъ** 5, **достоаніемъ** 80, 93, **знаменіемъ** 110, **исправленіемъ** 77, **каменіемъ** 4, **помазаніемъ** 7, **проценіе** 52—53, **прѣданіемъ** 7, **івленіемъ** 67, **пріетно** 1, **гіезіевъ** 105, **прѣданіюу** 13, **достоаніюу** 83—84, **насіліѡ** 64, 65, **ѡбластию** 49, **іліж** 26, **коупіж** 71, **стасіа** 69, **уѣстіа** 6, **песін** 42, **пучеліин** 55, **скініин** 55, **ѡвуйн** 55, **оубрѣжін** 26, **людін** 49, **іліинѡ** 37, **стопохікніинхъ** 8, 11, **уістіи** 52, **пріидошж** 89. Между согласными **і** поставлено, вѣроятно, для бѣльшаго украшенія только въ словѣ **хрістіанства** 8; за недостаткомъ мѣста, однажды этотъ знакъ замѣнилъ собою **и** въ концѣ строки: **лѡмніца** 28—29. Болѣе часто и болѣе систематично употребляется **і** между согласными въ Зогр. гр.: **андронікомъ** 37, **великѡмжуеніка** 27, **великѡмуніка** 41, 68, **ѣдіного** 9, **ѣдіного** 11, **ѣдінож** 51, **ѣліко** 69, **ізѡбіане** 8, **протівж** 15—16, **оукрасішж** 5—6, **хріста** 1, 67, но и здѣсь нерѣдко можно встрѣтить этотъ знакъ передъ гласной: **блговоленіемъ** 45, **геѡргіа** 18, **геѡргіа** 48, **достоаніе** 27, **достоаніюу** 33, **краліе** 31, **мартіа** 72, **прилежаніемъ** 56, **прешеніюу** 52, **прѣкословіа** 42, **стажаніѡмъ** 64—65. Дважды знакъ **і** поставленъ въ концѣ слова: **выкшіні** 31 и **прѣдѣді** 70, но въ послѣднемъ примѣрѣ **і** стоитъ въ то же время въ концѣ

гордятся древними подлинниками, здѣсь ставятъ особенное удареніе на словѣ *изводъ*, видя въ немъ оригиналь съ исправленнымъ *переводомъ*. То же, впрочемъ, доказывается и самой записью, приемы правописанія которой не заключаютъ въ себѣ ничего евѣимъ-евскаго *).

Что касается до грамотъ, употребляющихъ только ѣ, то онѣ не вызываютъ въ этомъ отношеніи никакихъ замѣчаній. Къ сказанному можно лишь прибавить, что въ Дубр. хр. начертаніе ѣ скрывается, быть можетъ, въ словѣ *браннѣва* 4, если только вѣрно чтеніе этого мѣста, предложенное Срезневскимъ; но крайне-неясныя очертанія буквы (см. снимокъ) даютъ намъ право читать его и какъ *браннѣва* (см. выше). Такое же сомнительное сходство съ буквой ѣ имѣетъ и послѣдняя буква въ словѣ *вѣсть*.

Если дѣйствительно Дубр. гр. совсѣмъ не имѣетъ начертанія ѣ, то ее слѣдуетъ отнести, вмѣстѣ съ Ор., Вит. и Браш. гр., къ одному разряду памятниковъ, что и Слѣпч. и Охр. Ап., Григ. Пар., Соф. Служ. М. (Цоневъ, Классификация, стр. 21); Вирп. гр. имѣла бы въ такомъ случаѣ ближайшихъ товарищей въ Добрѣш., Бѣлгр. и Деч. Ев., Окт. Гильф., Жер. Уст. и пр. (Цоневъ *ib.*, стр. 22), а Зогр.—въ Зогр. Ап., Тыри., Хил. Ев. и др. (Цоневъ *ib.*, стр. 27).

Въ употребленіи буквъ, обозначающихъ согласные звуки, можно отмѣтить немало интереснаго.

Знакъ для звука dz встрѣчается лишь въ Зогр., Ор. и Рыльск. гр. Въ первой онъ имѣетъ болѣе древнюю форму *z*: *zъло* 25, *градоzиданна* 50, 58, *мнози* 4, чѣмъ въ послѣднихъ двухъ—*z*: *zъло* Ор. 1, *зекгелѣ* *ib.* 21, *zъло* Рыльск. 1, но ни въ одной изъ грамотъ не встрѣчается графическій его вариантъ *z*, свойственный преимущественно старшимъ средне-болгарскимъ текстамъ. По словамъ Карскаго (Очеркъ, стр. 193), его дублетъ *z* начинаетъ преобладать у южныхъ славянъ съ конца XIII в.

Буква *z* наблюдается только въ гр. Вирп.: *алезни* 10, *алезниѣмъ* 7, *zълопигѣ* 21, *ѣзарха* 83, Зогр.: *алезниръ* 74, Ор.: *алезандръ* 51 и Вит.: *алезниръ* 3, все въ иностранныхъ словахъ; знакъ *z* отмѣченъ въ Вирп. гр.: *іѣпискеѣнс* 29, *гареѣати* 104 и *ѣар* 100 (въ славянскомъ словѣ!) и Зогр.: *анеѣла* 59. Наконецъ, букву *z* встрѣчаемъ въ Зогр.: *ѣфонстѣн* 2 и въ Рыльск.: *ѣсѣдосовъ* 35.

Всѣ три знака извѣстны уже старѣйшимъ средне-болгарскимъ и вообще церковно-славянскимъ текстамъ.

8. Начертанія буквъ.

Какъ и слѣдовало ожидать заранѣе, начертанія буквъ въ грамотахъ, написанныхъ скорописью, рѣзко отличаются отъ начертаній ихъ въ хризовулахъ, употребляющихъ полууставъ. Мы убѣдимся въ этомъ, если ближе ознакомимся съ характерными типами каждой буквы въ отдѣльности.

Общей отличительной чертой рисунка буквы *а* въ грамотахъ скорописнаго типа является сравнительная длина ея правой палочки, которая притомъ почти всегда наклонна. Въ Вит., отчасти и въ Браш. гр. нижняя часть палочки обыкновенно загнута немного вправо, такъ что вся въ цѣломъ она производитъ впечатлѣніе волнистой линіи. Подобное *а*, но лишь съ болѣе умѣреннымъ загибомъ основной черты, очень часто встрѣчается и въ Ор. хр. Что касается до лѣвой части буквы,—ея петли, то во всѣхъ скорописныхъ грамотахъ она имѣетъ овальный, геср. эллиптическій видъ, но, за исключеніемъ развѣ одной Дубр. гр., она нигдѣ не свѣшивается внизъ за строку. Въ Ор. гр.,

*) Другія доказательства того, что правописаніе Рыльск. гр. слѣдуетъ правиламъ знаменитаго болгарскаго патріарха, будутъ приведены ниже.

письмо которой представляет переходъ отъ полуустава къ скорописи, рядомъ съ буквой **а** описаннаго типа, встрѣчается и уставное **а** съ короткой, иногда почти вертикальной осью и маленькой, спускающейся до строки, треугольной петлей. Подобное **а** составляетъ правило въ обоихъ полууставныхъ грамотахъ: Зогр. и Рыльск., какъ и во многихъ другихъ средне-болг. текстахъ XIV в.: Зогр. Ев. 1305 г., Хил. Ев. 1322 г., Прол. 1339 г., Сб. 1348 г., Григ. Ев. и др.; но зародыши его извѣстны уже Пог. Пс., Кюст. и Тырн. Ев. и нѣк. другимъ рукописямъ XIII в. Что касается скорописнаго **а**, то указать точные прототины его въ старшихъ средне-болгарскихъ текстахъ мы затрудняемся, но не сомнѣваемся, что оно могло развиваться только изъ того начертанія, въ которомъ петля не опускается внизъ, а приставлена къ основной чертѣ, какъ, напр., въ Добр. Ев. и Охр. Ап.

Буква **к** въ скорописныхъ грамотахъ не имѣетъ въ горизонтальной части отростка, который, напротивъ, полууставными грамотами постоянно удерживается; изъ первыхъ развѣ только Вирп. гр. употребляетъ иногда подобное **к**. Изъ средне-болгарскихъ памятниковъ недокументальнаго характера **к** безъ отростка, насколько намъ извѣстно, составляетъ правило лишь въ Сб. 1345 г.

Букву **к** обѣ древнѣйшія скорописныя грамоты пишутъ такъ, что ея петли имѣютъ видъ ломаной линіи, не доходящей до мачты. Это—та форма буквы **к**, изъ которой впоследствии развилось „прямоугольное **к**“: и дѣйствительно, Браш. гр. уже послѣдовательно употребляетъ такое **к**. Въ частности, въ Дубр. гр. ломаная линія имѣетъ видъ остраго угла, а въ Вирп. гр. она наверху и внизу принимаетъ овальную форму, вслѣдствіе чего вся буква въ цѣломъ дѣлается очень похожей на гр. **β** безъ ея хвоста. Въ остальныхъ грамотахъ буква **к** пишется обыкновенно со сходящимися петлями, причемъ въ Зогр. и Рыльск. нижняя петля болѣе верхней, а въ Вит., наоборотъ, верхняя болѣе нижней; но въ Ор. хр. обѣ петли имѣютъ почти одинаковую величину. Въ частности, интересно отмѣтить, что Вит. гр., кромѣ описаннаго знака **к**, употребляетъ еще другой, похожій на **с** съ закругленными концами (ср. снимокъ въ „Очеркъ“ Карскаго, на стр. 185).

Начертаніе **г** не вызываетъ замѣчаній, развѣ только то, что въ Ор. и Вит. гр. оно пишется обыкновенно безъ верхняго отростка, но указать аналогичныя и въ то же время неслучайныя написанія въ другихъ средне-болгарскихъ памятникахъ мы затрудняемся.

Оригинально начертаніе буквы **д** въ гр. Вирп. и Вит.: лѣвая сторона треугольника обыкновенно имѣетъ здѣсь (особенно въ первомъ документѣ) продолженіе кверху; въ Браш. такое начертаніе господствуетъ исключительно, но въ первой встрѣчается и обыкновенное **д**. Особенной длиной ножки буквы **д** ни въ одной грамотѣ не отличаются. Насколько намъ извѣстно, форма буквы **д** съ палочкой наверху имѣетъ аналогію только въ I поч. Охр. Ап. (Кульбакинъ, о. с., стр. XXVI), но аналогія эта неполная, такъ какъ въ послѣднемъ памятникѣ не лѣвая сторона, а правая имѣетъ продолженіе кверху.

Начертаніе буквы **е** въ грамотахъ не заключаетъ въ себѣ ничего особеннаго; можно только отмѣтить болѣе длинный, чѣмъ обыкновенно, язычокъ у этой буквы въ Браш. гр. Форма буквы **ю**—древняя во всѣхъ грамотахъ, гдѣ только встрѣчается: язычекъ служитъ продолженіемъ соединительной черты. Такъ называемое „широкое **е**“ въ Ор. хр. имѣетъ на язычкѣ точку орнаментальнаго характера. Ср. подобное **е** въ Хил. Ев. 1322 г. и Злат. Имп. Публ. Библ. XIV в.

Древнѣйшая форма начертанія буквы **ж** сохранена Дубр., Ор. и Браш. гр.: она пишется здѣсь въ три приѣма, причемъ верхняя часть буквы равна нижней; въ три приѣма пишется **ж** и въ Вит. хр., но лишь съ тѣмъ отличіемъ, что поперечныя черты здѣсь гораздо длиннѣе вертикальной; въ остальныхъ грамотахъ **ж** пишется въ пять приѣмовъ, и притомъ такъ, что верхняя часть буквы уступаетъ по величинѣ нижней.

Первый типъ буквы встрѣчается уже въ Добр. Ев., Бол. Пс. (I, II и IV поч.), Слѣпч. и Охр. Ап., Сб. 1345 г.; ту же форму, но съ сокращеніемъ верхней части на счетъ нижней, имѣемъ въ Пог. и Григ. Пс., Добрѣйш., Бѣлгр. и Тырн. Ев., Бит. Тр., Вас. В. 1367 г., Ис. Сир. 1389 г. Въ пять приемовъ и съ сокращеніемъ верхней части пишется ж въ Окт. Гильф., Мак. и Том. Ап., Окт. Ист. Муз., Деч., Кюст., Драг. Ев., Орб. Тр., Хлуд. Пар., Сев. Сб., Зогр. Ев. 1304 г., Хил. Ев. 1322 г., Пр. 1330 г., Пр. 1339 г., Злат. Указать въ другихъ средне-болгарскихъ рукописяхъ начертаніе ж, схожее съ формою этой буквы въ Вит. гр., мы затрудняемся; немного напоминаютъ послѣднюю нѣкоторыя начертанія ея въ Словахъ Вас. В.

Немногіе примѣры буквы з (см. выше стр. 44) никогда не чередуются со случаями обратнаго написанія г, которое, какъ справедливо замѣчаетъ Лавровъ (Южносл. палеогр., стр. 44), встрѣчается преимущественно въ старшихъ средне-болгарскихъ текстахъ: Слѣпч. и Оур. Ап., Пог. Пс., Ев. Срезн. и Бѣлгр., Григ. Пс., Григ. Сл. Мин., Орб. Тр. и др. (Ср. и Карскій, Очеркъ, стр. 193).

Древнѣйшая форма начертанія з сохранилась въ Дубр. гр.: вертикальная черта спускается внизъ строки, а хвостъ имѣетъ видъ прямой линіи, приставленной къ буквѣ вкось. Ср. схожую фигуру буквы въ Том. Ап. и отчасти въ Слѣпч. Напротивъ, въ Зогр. и Рыльск. гр. хвостъ имѣетъ овальную форму, а мачта буквы доходитъ только до строки. Это начертаніе—самое обычное въ средне-болгарскихъ памятникахъ XIV в. Болѣе оригинальную фигуру имѣетъ буква з въ Вирп. хр.: она очень похожа на цифру 3 съ овальнымъ хвостикомъ, и въ этой чисто-скорописной формѣ въ другихъ памятникахъ, естественно, не встрѣчается. Почти тоже самое приходится повторить и о той формѣ буквы (ср. снимокъ у Карскаго въ „Очеркъ“, стр. 195, № 2 на 3 строкѣ), которая употребляется въ Ор. и Вит. гр.: сходный вариантъ мы можемъ указать только въ Словахъ Ис. Сир. 1389 г., графика которыхъ отличается скорописнымъ пошибомъ.— Въ Браш. гр. знакъ з случайно не встрѣчается совсѣмъ.

Сказанное о начертаніи буквы з относится и къ формѣ главной части буквы ж въ тѣхъ грамотахъ, гдѣ она встрѣчается (см. выше, стр. 44).

Древнѣйшую форму буквы и со срединнымъ положеніемъ горизонтальной линіи сохранила только Дубр. гр., и въ этомъ отношеніи ея графика совпадаетъ со старѣйшими средне-болгарскими текстами: Бол. Пс., Слѣпч. и Охр. Ап., Григ. Пар. и др., хотя и не всегда. Но въ остальныхъ грамотахъ горизонтальная черта проводится обыкновенно нѣсколько выше середины буквы, за исключеніемъ, впрочемъ, Браш. гр., гдѣ она спущена, наоборотъ, немного внизъ. Какъ извѣстно, послѣднее наблюдается въ громадной части средне-болгарскихъ памятниковъ только какъ исключеніе.

Начертаніе буквы і, герр. ї не даетъ повода къ замѣчаніямъ.

Мало оригинальнаго заключаютъ въ себѣ и фигуры буквы к въ грамотахъ; можно отмѣтить только рѣзко-скорописный пошибъ ея въ Вирп. и Браш. гр., гдѣ правая часть, имѣющая видъ скобки, болѣе, чѣмъ обыкновенно, отдалена отъ лѣвой; изрѣдка схожія начертанія попадаются и въ Ор. хр., а изъ памятниковъ недипломатическаго происхожденія ихъ знаютъ упомянутыя Слова Ис. Сир. 1389 г.

Начертаніе буквы л отстываетъ отъ своего прототипа—треугольника безъ основанія—лишь въ Вирп. гр., гдѣ иногда она имѣетъ наверху отростокъ, дѣлающій ее похожей на гр. λ. Ср. подобную же фигуру этой буквы въ Охр. Ап. (гл. поч.) и въ особенности въ Сб. 1345 г.

Буква м только въ Зогр., Рыльск. и Вит. гр. имѣетъ округленную середину, причемъ въ послѣдней она далеко не доходитъ до строки, а во второй спускается внизъ ея. Остальныя грамоты пишутъ м обыкновенно съ острой серединой. Первая, болѣе древняя, форма встрѣчается въ Добром., Добрѣйш., Боянск. и Тырн. Ев., Бол. и

Григ. Пс., въ Слѣпч., Охр., Том. Ап., въ Соф., Гильф. и Муз. Окт. (2 поч.) и др., а вторая— въ Мак. Ап., Драг. Ев., Орб. Тр., Кар. Окт., Сб. 1345 г., Ис. Сир. 1389 г., Син. ц. Бор.

Буква **и** характеризуется во всѣхъ грамотахъ чрезвычайно-незначительнымъ наклономъ своей перекладины, что дѣлаетъ ее похожей на букву **и**, особенно въ Дубр. и Вирп. гр. Карскій, Очеркъ, стр. 200, видѣлъ въ этой особенноти позднюю черту, но, какъ указалъ Кульбакинъ, Охр. Ап., стр. XXXII, безъ достаточнаго основанія: къ формѣ **и** приближается начертаніе **и**, кромѣ Охр. Ап., еще въ слѣдующихъ памятникахъ: Пог. Пс., Том. Ап., Гильф. и Муз. Окт., въ Боянск., Тырн., Деч., Григ. Ев., въ Мак. Ап., Сев. Сб., Зогр. Ев. 1305 г., Пр. 1339 г., Сб. 1345 г. и пр.

Знакъ **о** не даетъ повода къ замѣчаніямъ, а относительно широкаго **о**, употребленіе котораго мы разсмотрѣли выше (см. стр. 42), можно прибавить, что въ Рыльск. гр. оно принимаетъ иногда форму **о**. Ср. подобное начертаніе въ Добром. Ев., Бол. и Пог. Пс., Орб. Тр., Кар. Окт., Сев. Сб. и др. Нельзя не отмѣтить здѣсь также чрезвычайно-разнообразной величины, которую оно имѣетъ въ Зогр. гр.

Средняя линія въ начертаніи **о** выдается своей высотой въ Вирп., Зогр., Ор. и Браш. гр.; въ Рыльск. она имѣетъ умѣренную величину; въ Дубр. и Вит. она сравнительно-низка. Въ частности, **о** въ гр. Срацимира имѣетъ ту интересную особенноть, что его боковыя линія значительно ниже центральной, а въ Вирп. гр. эта буква имѣетъ справа рожокъ, такъ что получаетъ видъ **о̇**. Что касается другихъ средне-болгарскихъ рукописей, то высокое положеніе срединной линіи наблюдается еще въ Слѣпч. и Мак. Ап., Бол. и Григ. Пс., Григ. Пар., Григ., Деч., Боян. и Тырновск. Ев., Гильф. и Кар. Окт., Коц. Тр., Хл. Пар., Сев. Сб., Хил. Ев. 1322 г., Сб. 1348 г., Вас. В. 1367 г., Злат., Ис. Сир. 1389 г., Син., а низкое и, вѣроятно, болѣе позднее положеніе можно отмѣтить въ Добром. и Добрѣйш. Ев., Пог. Пс., Охр. Ап., Том. Ап., Соф. Сл. Мин., Муз. и Соф. Окт., Карп., Драг. и Григ. Ев., Орб. и Вит. Тр., Зогр. Ев. 1305 г., Пр. 1330 г., Сб. 1345 г.

Горизонтальная черта буквы **п** въ Дубр., Вирп. и Браш. гр. протягивается немного влѣво, вслѣдствіе чего она дѣлается похожей на гр. **п**. Зародышъ такого скорописнаго **п** можно указать еще въ Драг. Ев. XIII в.

Очень разнообразны начертанія **р** въ грамотахъ. Въ Дубр. гр. длинный хвостикъ заворачивается обыкновенно оваломъ, что въ другихъ средне-болгарскихъ текстахъ наблюдается чрезвычайно рѣдко. Въ Вирп. гр. хвостикъ также имѣетъ овальную форму, но онъ короче и иногда даже закручивается. Въ Зогр., Ор. и Рыльск. гр. хвостикъ выпрямленъ и также не великъ длиной, и въ этомъ отношеніи онъ мало напоминаетъ начертанія Бол. Пс., Охр. Ап., нѣк. поч. Добрѣйш. Ев., Гильф. Окт., Пог. Пс., Тырновск. Ев., Кар. Окт., Сев. Сб., Хил. Ев. 1322 г., Сб. 1345 г., Вас. В. 1367 г., Злат., Ис. Сир. 1389 г., Син., въ которыхъ по большей части онъ длиненъ. Къ послѣднимъ памятникамъ скорѣе подходитъ въ отношеніи длины хвостика Вит. гр. За то первыя имѣютъ наибольшее количество аналогій въ Добр. Ев., нѣк. поч. Добрѣйш., Боянск., Карп., Кюст., Драг. Ев., Григ. Пс., Мак. и Том. Ап., Григ. Пар., Соф. Служ. Мин., Муз., Соф. и Поп. Окт., Коц. и Орб. Тр., Хлуд. Пар., Зогр. Ев. 1305 г., Пр. 1330 г., Пр. 1339 г., Сб. 1348 г. Очень оригинальна форма **р** въ Браш. гр.: хвостикъ имѣетъ разнообразную величину, но приставленъ къ верхней части буквы вкось.

Начертанія **с** не представляютъ и въ грамотахъ ничего характернаго.

За то разнообразны начертанія **т**: въ то время какъ въ Дубр., Зогр. и Рыльск. гр. буква **т** въ большинствѣ случаевъ сохраняетъ свой древній видъ—столбика, поддерживающаго горизонтально-положенную на него палочку съ равномерно-опущенными крыльями, въ остальныхъ грамотахъ **т** опускаетъ свои крылья до самой строки, что сообщаетъ ему видъ опрокинутаго **ш**. Кромѣ этихъ двухъ формъ, всѣ грамоты, кромѣ

Браш., знаютъ еще третью—т. н. „высокое т“. Въ Вит. гр., впрочемъ, послѣднее употребляется только въ лигатурѣ. „Высокое т“ встрѣчается уже въ старѣйшихъ средне-болгарскихъ текстахъ: Бол. и Григ. Пс., Григ. Пар., Добрѣйш. и Деч. Ев. и др., но т съ опущенными крыльями, наблюдаемое спорадически уже въ Охр. Ап. и нѣк. др. старшихъ средне-болгарскихъ текстахъ, является какъ правило не раньше XIV в. (ср. начертанія этой буквы, напр., въ Сб. 1345 г., Ис. Сир. 1389 г.).

Начертаніе оу, которое, какъ мы видѣли выше, встрѣчается только въ трехъ грамотахъ (см. стр. 42), не требуетъ замѣчаній.

Буква з пишется въ грамотахъ, какъ и въ нѣк. др. средне-болгарскихъ текстахъ (Драг. Ев., Кар. Окт., Вит. Тр., Вас. В. 1367 г., Ис. Сир. 1389 г.), въ одинъ пріемъ, и, слѣдовательно, верхняя часть ея образуетъ съ нижнею одно цѣлое; только въ немногихъ примѣрахъ буквы з въ Зогр. гр. обѣ ея части пишутся въ два пріема, но и здѣсь онѣ связаны въ одно цѣлое. Ср. подобное начертаніе въ Слѣпч. и Том. Ап., Гильф. и Кар. Окт., Сб. 1345 г. и 1348 г., Син. ц. Бор. и др.

Изъ особенностей начертанія ф можно отмѣтить только завитокъ, которымъ украшена ея верхняя часть въ Ор. и Вит. гр.

Фигуры буквъ х и ц не представляютъ ничего характернаго.

Буква у сохраняетъ свой древній видъ чаши только въ Рыльск. гр., но не всегда эта „чаша“ имѣетъ строго-симметричныя края. Повидимому, такое у является здѣсь результатомъ преднамѣренной архаизаціи, какъ, напр., въ Сб. 1348 г. и Вас. В. 1367 г.; вѣдь иначе грамоту 1378 г. намъ пришлось бы въ этомъ отношеніи поставить рядомъ съ древнѣйшими средне-болгарскими текстами: Добром. Ев., Слѣпч., Охр. Ап., Пог. и Григ. Пс., Гильф. и Кар. Окт., Хл. Пар. и др. Остальныя грамоты, согласно съ большинствомъ средне-болгарскихъ текстовъ: Бол. Пс., Добрѣйш., Боянск., Драг. и Деч. Ев., Том. и Мак. Ап., Григ. Пар., Муз., Поп. и Соф. Окт., Коп. Тр., Сев. Сб., Зогр. Ев. 1305 г., Пр. 1330 г. и др., употребляютъ у, имѣющее видъ воронки на болѣе или менѣе низкой ножкѣ. Въ частности, интересно отмѣтить, что въ Вит. гр. и особенно въ Браш. правая часть буквы у представляетъ иногда прямое продолженіе ножки, отчего буква получаетъ видъ арабской цифры 4. Такое начертаніе у—уже несомнѣнно скорописнаго пошиба и близко напоминаетъ подобную фигуру у въ Ис. Сир. 1389 г., Син. Б. и даже отчасти въ Сб. 1345 г.

Начертанія ш и щ не представляютъ ничего достойнаго замѣчанія.

Начертанія ъ, напротивъ, разнообразны: въ то время какъ въ однѣхъ грамотахъ, какъ Зогр. и Рыльск., ъ сохраняетъ свою древнюю форму, въ другихъ, какъ Дубр. и Вирп., онъ имѣетъ уже отклоненіе: верхняя часть буквы пишется безъ ушка, что спорадически наблюдается уже въ Охр. Ап. и Соф. Сл. М., но только въ концѣ строки; за то въ Бол. Пс. онъ извѣстенъ и въ другихъ положеніяхъ. Чисто-скорописную форму имѣетъ ъ въ Ор., Вит. и Браш. гр.: здѣсь перпендикуляръ буквы выносится высоко надъ строку и оканчивается наверху дугой. Аналогію такому ъ мы можемъ указать только въ Ис. С. 1389 г. Въ частности, относительно Вирп. гр. слѣдуетъ еще прибавить, что ея ъ во многихъ случаяхъ нельзя съ точностью отличить отъ ъ, вслѣдствіе крайне-незначительной величины ея верхняго горизонтальнаго отростка.

Знакъ ы имѣетъ форму ы въ Дубр. гр. и форму ы въ Ор. и Вит., не смотря на то, что послѣднія двѣ въ самостоятельномъ положеніи знаютъ только ъ (см. выше, стр. 43). Равнымъ образомъ, смѣшанное употребленіе глухихъ звуковъ въ Зогр. и Рыльск. гр. не мѣшаетъ употреблять имъ знакъ ы въ формѣ ы. Остальныя грамоты не знаютъ ы совсѣмъ. Послѣдній знакъ, какъ извѣстно, представляетъ особенность старшихъ средне-болгарскихъ текстовъ: Бол. Пс., Слѣпч. и Охр. Ап., Григ. Пар., Добрѣйш. Ев., Соф. Сл. М., но ему не уступаетъ въ древности и ы, которое мы находимъ

уже въ Добром., Драг. и Добрѣйш. Ев., Л. Унд., Коп. и Хл. Тр., Соф. Окт., но безусловно преобладающимъ въ средне-болг. рукописяхъ слѣдуетъ признать, все-таки, **ы**, встрѣчающійся въ Боянск. и Кюст. Ев., Пог. и Григ. Пс., Том. Ап., Гильф., Кар. и Муз. Окт., Орб. Тр., Хил. Пар., Сев. Сб., Хил. Ев. 1322 г., Пр. 1330 и 1339 г., Сб. 1348 г., Вас. В. 1367 г., Ис. 1389 г., Син. Въ нѣкоторыхъ изъ памятниковъ послѣдней категоріи вторая часть буквы **ы** перечеркнута, въ чемъ можно видѣть графическую реминисценцію **ы**.

Знакъ **ь** не требуетъ замѣчаній.

Изъ начертаній **ѣ** интересно отмѣтить скорописную форму этой буквы въ Дубр., Вирп., Ор. и Вит. гр.: вертикальная черта выносится высоко на-верхъ; горизонтальная черта имѣетъ дугообразную форму; нижней части придается овальный видъ. Ср. схожія начертанія въ Сб. 1345 г. и Ис. С. 1389 г.

Начертанія **ои**, **ю** и **а** не представляютъ ничего характернаго. Что касается **а**, то отъ своего нормального типа онъ отстываетъ иногда въ Вирп. гр. и почти постоянно въ Рыльск., гдѣ надъ его вершиной наблюдается маленькій отростокъ въ видѣ довольно-длинной и вкось направленной черточки. Схожій отростокъ мы можемъ указать въ Сб. 1348 г., Вас. В. 1367 г., Син. царя Бориса.

Фигура **ж** нѣсколько своеобразна только въ Вирп. гр., гдѣ въ нижнюю часть буквы вставлено какъ-бы маленькое **т**, „т. е. вертикальная линія, начинаясь ниже точки пересѣченія, покрыта горизонтальной“ (Лавровъ, Южносл. палеогр., стр. 47). Ср. тоже самое въ Коп. Тр., Соф. Окт. и Хл. Пар.

Ютированные знаки пишутся обычно.

Буква **ѣ**, гдѣ она встрѣчается (см. стр. 44), уже не имѣетъ древней формы креста.

Въ начертаніи **ѣ** нѣтъ ничего своеобразнаго, какъ и въ фигурѣ **ѣ** (см. стр. 44).

9. Надстрочные знаки.

Всѣ грамоты, кромѣ Вит. и Браш., употребляютъ надстрочные знаки. Какъ можно было ожидать заранѣе, наиболѣе сложную систему имѣютъ они въ уставныхъ грамотахъ; въ скорописныхъ ихъ немного, и они тамъ не отличаются разнообразіемъ.

Относительно Дубр. гр. можно даже сомнѣваться, есть ли въ ней какіе-либо другіе надстрочные знаки, кромѣ знаковъ акцента. Именно въ словѣ **хѡръ** 1 значекъ ` такъ мало закругленъ, что въ немъ можно видѣть случайное отклоненіе отъ черточки, которою въ грамотѣ, какъ увидимъ ниже, обозначается иногда удареніе; въ словѣ **ѡ** 10 надстрочный знакъ, повидимому, представляетъ продолженіе лѣвой линіи буквы **ѡ** въ слѣдующемъ за **ѡ** словѣ; въ словѣ **ѡргнѣ** 12 незначительный овалъ знака ` заставляеть видѣть въ немъ лишь варіацію акцентнаго знака; впрочемъ, положеніе его между **р** и **ѡ** съ одинаковымъ правомъ даетъ возможность читать слово и какъ **ѡргнѣ**; наконецъ, въ **тѡ** 11 надстрочный знакъ есть не что иное, какъ продолженіе верхней части буквы **д** слѣдующаго слова.

Въ Вирп. гр., кромѣ упомянутаго уже знака ` надъ **ои** (см. стр. 39), употребляются надъ строками еще слѣд. знаки: 1) ` , который ставится надъ гласными (въ томъ числѣ и ютированными) въ началѣ словъ и въ серединѣ послѣ гласныхъ (примѣры см. въ словарѣ) 2) ` въ словѣ **ѣпискеѣис** 29 (ср. гр. *ἐπίσκεψις*) и **ѣпискѣпѣ** 82; 3) знакъ ` для обозначенія пропуска глухого: **ѣлговѣрѣноимѣ** 4, **кнѣ** 7, **долѣуецѣ** 19, **горѣсѣ** 36 и пр.; 4) " въ словѣ **крѣпавлѣсы** 34, гдѣ онъ, можетъ быть, обозначаетъ удареніе.

Тѣ же самые знаки употребляются и въ Зогр. гр., за исключеніемъ, впрочемъ, № 2 и № 4. Въмѣсто послѣдняго довольно часто ставится надъ гласными знакъ " , ср. **бѣ** 13, **срѣбѣсѣ** 15, **нѣ** 24, **тѣ** 24, **сѣ** 32 и пр.; возможно, что онъ обозначаетъ

удареніе. Знакъ ' не всегда отличимъ отъ ^, ср. двою 12, ѿ 25, ѿбѣ 62, какъ и въ Рыльск. Въ началѣ слова надъ гласными, кромѣ того, ставится иногда парный знак " : елма 1, ѿфонствѣ 2, ѿверѣ 15 и пр. Объ акцентахъ ниже.

Въ Ор. гр. къ знакамъ ' и ' (которые употребляются по правиламъ предыдущихъ) присоединяется ", ставимый въ концѣ словъ, гл. обр., для обозначенія пропуска глухого. Ср. приключишихъ 6, възвышаѣтса 8, оутврѣждаѣтса 9, лионѣ 24 и пр. Но иногда, впрочемъ, тотъ же знакъ находимъ и въ серединѣ словъ: ѿзбраиинъ 12, ѿса 20 bis, ѿсен 27. Относительно знака ' слѣдуетъ оговориться, что его размѣръ иногда едва превосходитъ величину простой точки. Объ удареніяхъ см. ниже.

Наибольшимъ обиліемъ надстрочныхъ знаковъ отличается Рыльск. хр. Здѣсь, кромѣ обычнаго паерка, отмѣчающаго мѣсто выпавшаго глухого, употребляется надъ гласными еще знак " (какъ въ Зогр.), ' (какъ въ Вирп., Зогр. и Ор.) и ", resp. " (какъ въ Зогр. и Ор.). Послѣдніе два встрѣчаются, впрочемъ, рѣдко: сѣ 17, сѣло 32, тѣ 30, 63, 74, 97, и возможно, что обозначаютъ удареніе. Точно также трудно сказать, къ какой категоріи надстрочныхъ знаковъ, орнаментальныхъ или акцентныхъ, относится еще ^ въ утѣ 1, 97, 101, зълѣ 1, слѣво 14 и др. Несомнѣнно удареніе обозначаютъ знаки ' и ', примѣры которыхъ мы приведемъ ниже въ главѣ объ удареніи. По поводу знака " нельзя не отмѣтить, что онъ ставится здѣсь не только въ началѣ словъ (какъ въ Зогр. гр.), но изрѣдка и въ серединѣ, напр. въ метѣхѣ 16, ср. и порекноуѣ въ Ор. 13.

Надстрочные знаки ', ^ и " очень древни: первые два можно указать уже въ Охр. Ап., а послѣдній—въ Бол. Пс. и Добрѣйш. Ев. Напротивъ, знакъ " не встрѣчается, кажется, раньше XIV в.

10. Строчные знаки.

Знаки препинанія не отличаются разнообразіемъ въ грамотахъ.

Въ Дубр. гр. есть только одинъ строчный знакъ :, и тамъ, гдѣ вмѣсто него мы встрѣчаемъ точку, вторая или стерлась, или не дописана писцомъ по разсѣянности. Между заключительными словами текста грамоты и крестикомъ поставлено, *кажется*, .:.

Послѣдній знакъ особенно часто употребляется въ Вирп. гр.; повидимому, онъ игралъ роль точки, судя по тому, что слѣдующее за этимъ знакомъ слово начинается обыкновенно большой буквой. Въ другихъ случаяхъ въ грамотѣ пишется точка.

Въ Зогр. гр. точка и запятая ставятся одинаково часто. Тоже слѣдуетъ повторить и относительно Ор. и Рыльск. гр., и можно только прибавить, что текстъ первой заключаетъ знакъ .:, а текстъ второй: —.

Вит. и Браш. гр. употребляютъ въ качествѣ знаковъ препинанія только точку.

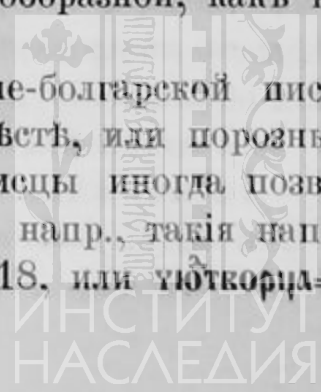
Всѣ эти знаки извѣстны уже старѣйшимъ средне-болгарскимъ текстамъ: Добром., Добрѣйш. и Боянск. Ев., Слѣпч. Ап., Пог. Пс., Григ. Пар. и др.

11. Титла и сокращенія.

Титла въ грамотахъ имѣютъ видъ то простыхъ горизонтальныхъ черточекъ, какъ въ Дубр. гр., то косою линіи, какъ въ Браш., то волнообразной, какъ въ Вирп. и отчасти Зогр. и Ор., то дугообразной, какъ въ Ор. и Вит., то столообразной, какъ въ Зогр. и Рыльск.

И эти формы не представляютъ ничего необычнаго въ средне-болгарской письменности, и уже старѣйшіе тексты ихъ употребляютъ или всѣ вмѣстѣ, или порознь.

Грамоты изобилуютъ сокращенными написаніями словъ, и писцы иногда позволяютъ себѣ въ этомъ отношеніи рѣдкую свободу и смѣлость. Ср., напр., такіа написанія, какъ тѣра=теодора Вирп. 11, или киногра=киноградомъ ib. 18, или утѣворца=

уюдотворца Ор. 18, или **пѣтврѣ**—**подѣтврѣждѣ** ів. 45, или **скобоѣ**—**скобождѣ** ів. 47, или **люѣ**—**людне** Браш. 2, или **хѣ**—**ходатѣ** ів. 2 и т. д. Какъ и слѣдовало ожидать, уставныя грамоты употребляютъ болѣе традиціонныя сокращенія, чѣмъ скорописныя.

12. Лигатуры.

Во всѣхъ грамотахъ безъ исключенія надписи царей пишутся чрезвычайно-сложной и затѣливой вязью геометрическаго стиля, ср. Щепкинъ ASPh. XXV 112 и слл.

Встрѣчаются лигатуры и въ текстѣ. Оставляя въ сторонѣ вязь **ѣ**, можно указать еще лигатуры **т** и **к** въ Вирп., Зогр. и Вит., **т** и **и** въ Дубр., Вирп. и Вит., **т** и **р**—въ Вирп. и Ор., **м** и **о** въ Зогр., **х** и **р** въ Ор. Особенно часто употребляется лигатура **р** и **ѣ** въ Вирп. гр.—Рыльск. и Браш. не знаютъ въ текстѣ вязи совѣмъ.

13. Описки.

Какъ несомнѣнныя описки, мы можемъ указать только: **житворцаго** Вирп. 111, **бѣестѣныи**—**бѣестѣныиѣ** Зогр. 8, **оуѣоуѣоуѣи** ів. 38, **прѣднн**—**прѣдѣднн** ів. 23, **непотѣновено**—**непотѣкновено** ів. 63, **вокоѣнн**—**вокоѣнн** Ор. 22, **писмене**—**писмена** ів. 12, **въ неже**—**въ неже** ів. 49. Быть можетъ, сюда же слѣдуетъ присоединить и **гѣлствѣ** Вит. 13 (вм. **гѣлствѣ**—**гадѣлствѣ** ?).

14. Мѣста написанія грамотъ.

Познакомившись съ палеографическими особенностями грамотъ, намъ слѣдуетъ теперь попытаться выяснитъ важный вопросъ, даютъ-ли эти особенности право приурочить графику каждой грамоты, взятой въ отдѣльности, къ опредѣленной географической мѣстности или къ палеографической школѣ? И если—да, то какой школы какая грамота является представителемъ?

Какъ можно было ожидать заранѣе, не всѣ грамоты даютъ на эти вопросы опредѣленные отвѣты: въ то время какъ относительно нѣкоторыхъ изъ нихъ можно съ большою точностью указать мѣсто ихъ написанія, относительно другихъ возможны только болѣе или менѣе вѣроятныя гаданія.

Къ числу грамотъ перваго рода слѣдуетъ прежде всего отнести *Рыльск. гр.*: какъ мы видѣли выше (стр. 43), **ѣ** и **ѣ** употребляются въ ней по правиламъ Евѣимія. Другими не менѣе важными примѣтами евѣимьевскаго правописанія служатъ:

1) Строгое различеніе **м** и **и**. Въ XIV в. **м** въ болгарскомъ языкѣ едва-ли отличалось въ произношеніи отъ **и**; между тѣмъ въ Рыльск. гр., какъ мы увидимъ ниже, **м** только дважды замѣнено **и**. И это не смотря на огромный размѣръ грамоты! Очевидно, правильное употребленіе **м** представляетъ здѣсь результатъ намѣренной архаизаціи графики, продуктъ желанія возвратитъ прежнее значеніе „погибшей буквѣ“. А что такой буквой Евѣимій считалъ, между прочимъ, и **м**, это неопровержимо доказываетъ свидѣтельство Константина Костенческаго (Сырку, Къ вопросу объ исправленіи книгъ ЖМНП., ССXLV, стр. 330, Попруженко, Изъ исторіи, стр. 17).

2) Строгое различеніе **ѣ** и **ѣ**. Чтò **ѣ** во время Евѣимія **такожде погыбѣ**, это мы знаемъ изъ словъ того же Константина. Сырку ів., Попруженко, стр. 22—22. Между тѣмъ въ языкѣ Рыльск. гр., который, какъ мы увидимъ ниже, заключаетъ въ себѣ признаки сѣверо-западнаго болгарскаго нарѣчія, смѣшивающаго **ѣ** и **ѣ**, нельзя указать почти ни одного вполнѣ достовѣрнаго случая мѣны обоихъ звуковъ. Слѣдовательно, и здѣсь мы имѣемъ дѣло съ сознательной архаизаціей правописанія, которая составляла характерную черту „реформы“ Евѣимія.

3) Какъ указываетъ Сырку (ів., стр. 340—341), въ тырновскихъ текстахъ „**ж** употребляется правильнѣе, чѣмъ **л**“. И дѣйствительно, въ то время какъ **л** 9 разъ переиелъ въ **ѣ** (см. ниже), **ж** только однажды замѣненъ въ нашей грамотѣ чистой гласной.

4) Буква *і*, по правилам Евѳимія—Константина, должна ставиться въ началѣ слова и не въ абсолютномъ его концѣ передъ гласной (Сырку *іb.*, стр. 343, Попруженко *іb.*, стр. 22—23). Приведенные выше примѣры (стр. 40) показываютъ, что Рыльская грамота соблюдаетъ, въ главныххъ чертахъ, и это правило.

5) Какъ извѣстно, тырновскіе тексты изобилуютъ надстрочными знаками, въ частности знаками ударенія. Изъ послѣднихъ Константинъ упоминаетъ острое удареніе *˘* (оксія), тяжелое *˘* (варію), периспомену *˘* и двѣ оксіи *˘˘*, или двѣ варіи *˘˘*. Ср. Сырку ЖМНП., ССXLVII, стр. 31. Почти всѣ эти знаки употребляются и въ Рыльск. гр., и притомъ въ большинствѣ случаевъ по правиламъ Евѳимія. Такъ, мы увидимъ ниже, что оксія ставится почти исключительно въ началѣ и серединѣ словъ (ср. Сырку *іb.*, стр. 36), варія—въ концѣ (Сырку *іb.*), а двѣ варіи—надъ односложными словами, въ указаніе ихъ самостоятельности отъ другихъ словъ въ контекстѣ (Сырку *іb.*, стр. 34). Что касается периспомены, то Константинъ слишкомъ туманно опредѣляетъ этотъ знакъ, чтобы на основаніи его словъ можно было объяснить немногіе примѣры употребленія его въ грамотѣ (см. ниже).

6) Переходя къ надстрочнымъ знакамъ въ собственномъ значеніи слова, слѣдуетъ замѣтить, что ихъ система въ грамотѣ ничѣмъ существенно не отличается отъ текстовъ до-евѳимьевскихъ. Но тоже самое можно констатировать и въ другихъ тырновскихъ текстахъ, по крайней мѣрѣ, въ тѣхъ, которые разсмотрѣны въ статьѣ Сырку. Это обстоятельство позволяетъ думатьъ, что правило Константина ставить апострофъ надъ словами, обозначающими мужескій полъ, и дасію *˘* надъ словами, обозначающими женскій полъ, есть продуктъ изобрѣтательности не Евѳимія, а самого талантливаго сербскаго книжника.

7) Какъ и въ другихъ тырновскихъ текстахъ, и въ Рыльск. грамотѣ знакомъ препинанія, кромѣ точки, служитъ запятая. Но ни та, ни другая не ставится по какимъ-нибудь опредѣленнымъ правиламъ; не даетъ такихъ правилъ и самъ Константинъ, замѣчающій только, что запятая представляетъ *нѣкое ѿдыховеніе посреде рѣчи* (ср. Попруженко, *іb.*, стр. 36).

Итакъ, почти всѣ признаки евѳимьевскаго правописанія съ полной очевидностью выступаютъ въ графикѣ Рыльской грамоты. Этотъ фактъ тѣмъ замѣчательнѣе, что, какъ мы увидимъ дальше, писецъ грамоты говорилъ не на восточно-болгарскомъ, а на сѣверно-македонскомъ, герр. западно-болгарскомъ нарѣччіи.

Какъ извѣстно, патріархъ Евѳимій, реформируя болгарское правописаніе, не вносилъ въ него что-либо новое, а только регулировалъ и приводилъ въ систему то, что практиковалось въ восточно-болгарскихъ рукописяхъ еще до начала его литературной дѣятельности. Типичнымъ примѣромъ такого ненормализованнаго тырновскаго правописанія можетъ служить *Зографская грамота* царя Іоанна Александра: подобно предыдущей грамотѣ, и она употребляетъ архаизированный полууставъ, строго различаетъ буквы *м* и *н*, *ѣ* и *є*, *и* и *ї*, нерѣдко ставитъ надстрочные знаки и ударенія, пользуется двумя знаками препинанія: точкой и запятой и т. д. Но въ то время какъ въ Рыльск. грам. эти приемы правописанія проводятся *систематически*, въ Зогр. они оставляютъ впечатлѣніе случайности и произвола. Особенно наглядно послѣдній проявляется въ употребленіи широкаго *о*, которое Зогр. гр. ставитъ на каждомъ шагу, и притомъ не только въ началѣ словъ, но и въ серединѣ послѣ согласныхъ. Не меньшимъ произволомъ отличается постановка широкаго *є*, которое, далеко не всегда замѣняя *є* и *іє* въ началѣ словъ, очень часто выступаетъ даже въ концѣ словъ послѣ согласныхъ! Такой же беспорядокъ царитъ и въ употребленіи глухихъ звуковъ: при безусловномъ преобладаніи *ѣ*, нерѣдко встрѣчается и *ь*, и притомъ во всѣхъ положеніяхъ. Въ устраненіи всѣхъ этихъ непослѣдовательностей и противорѣчій правописанія тырновскихъ

текстовъ и заключалась главная задача „реформы“ Евѳимія. Какимъ образомъ она была выполнена, показываетъ сравненіе правописанія Рыльск. и Зогра. грамотъ: основные элементы его въ томъ и другомъ документѣ одинаковы, но въ то время какъ въ послѣднемъ употребленіе ихъ отличается случайностью, въ первомъ оно подчинено строгимъ правиламъ.

Переходя къ грамотамъ скорописнаго типа, слѣдуетъ прежде всего остановиться на *Орховской* гр. Іоанна Александра, какъ на единственной, которая имѣетъ точную дату мѣста написанія. Именно, какъ мы видѣли выше, она написана въ Сергевизи близъ Тырнова, и это обстоятельство даетъ намъ право смотрѣть на нее, какъ на образецъ тырновскаго дѣловаго письма. Если мы сравнимъ теперь ея графику съ письмомъ Зограф. гр., то не найдемъ въ нихъ почти ничего общаго: не только по характеру употребленія отдѣльныхъ буквъ (напр., ѣ и ѡ, широкаго Ѡ и т. д.), но и по самому пошибу письма онѣ настолько рѣзко отличаются одна отъ другой, что если бы Ор. хр. не имѣлъ определенной даты, мы никогда бы не повѣрили, что обѣ грамоты написаны приблизительно въ одной и той же мѣстности! При глубокомъ принципиальномъ различіи между дѣловымъ письмомъ Ор. гр. и литургическимъ письмомъ, которому подражаетъ Зогр., въ этомъ, впрочемъ, нѣтъ ничего удивительнаго, а потому, въ частности, понятно, что различій между обоими тырновскими текстами не меньше, чѣмъ, напр., между московскими грамотами и богослужебными текстами XIV—XV в.

Какъ бы то ни было, но точная запись писца Добромира избавляетъ насъ отъ необходимости долго ломать голову надъ мѣстомъ ея написанія. Нельзя того же сказать о *Витошской грамотѣ* Шишмана, языкъ которой не содержитъ никакихъ рѣзко-определенныхъ діалектологическихъ признаковъ, а графика, хотя и имѣетъ много общаго съ Ор. (напр., употребленіе одного ѣ, характеръ начертанія а, в, ж, з, ф и др.), тѣмъ не менѣе не лишена и такихъ свойствъ, которыя, какъ мы видѣли выше, сближаютъ ее также съ Браш. гр. (напр., изображеніе руки, держащей скиптръ, нѣкоторыя начертанія буквы л и др.). Но принимая во вниманіе, что этихъ особенностей, все-таки, меньше, чѣмъ тѣхъ, и что языкъ Вит. гр. не включаетъ въ себѣ никакихъ сербизмовъ (отъ которыхъ не свободна даже Рыльск. гр. того же царя), мы склонны, все-таки, отнести нашу грамоту скорѣе къ тырновской правописной школѣ, чѣмъ къ западно-болгарской. Въ пользу такого рѣшенія говорить и происхожденіе самого грамотода-теля, какъ восточно-болгарскаго царя *rag excellence*.

Другого происхожденія, напротивъ, *Брашовская грамота* царя Срацимира. Ея многочисленные сербизмы указываютъ, что она могла быть написана только тамъ, гдѣ сербскій элементъ если не господствовалъ, то, по крайней мѣрѣ, соперничалъ съ болгарскимъ. А такимъ мѣстомъ во второй половинѣ XIV в. былъ Видинъ, столица царя Срацимира, для жены котораго Анны не случайно тогда же былъ написанъ на сербскомъ языкѣ цѣлый сборникъ (ср. Сырку, Къ исторіи исправленія книгъ въ Болгаріи, I, стр. 443 и сл.). Не смотря на сербскую основу языка документа, общій характеръ его графики не отличается рѣзко отъ скорописи другихъ болгарскихъ грамотъ, и выше намъ не одинъ разъ приходилось отмѣчать ихъ общія черты. А неслыханное въ чисто-сербскихъ грамотахъ двукратное употребленіе ж: *ндж* З и *тръгъж* З съ очевидностью доказываетъ, что писецъ, все-таки, не былъ вполне свободенъ отъ традицій средне-болгарской графики.

Сербскими элементами богатъ также языкъ *Виртинской грамоты* Константина Тиха. Ниже мы приведемъ ихъ полностью, а теперь замѣтимъ только, что они указываютъ на сѣверно-западное болгарское, въ частности на сѣверно-македонское происхожденіе грамоты. На ту же мысль наводятъ, кромѣ географическаго положенія са-

мого монастыря св. Георгія (близъ Скопя), и непосредственное свидѣтельство самого царя, что онъ рѣшилъ пожаловать монастырю грамоту, *посль того какъ* спустился въ „Дольнюю землю“ (5 стр.). А „Дольней землей“ средневѣковые болгары и сербы называли, какъ извѣстно, именно сѣверную Македонію. Къ сожалѣнію, полное отсутствіе другихъ средне-болгарскихъ памятниковъ, написанныхъ *скорописью* въ этой области, не позволяетъ намъ, на основаніи только одной Вирпинской гр., установить характерные признаки сѣверно-македонской скорописной школы. Но если такая дѣйствительно когда-либо существовала, то, по всей вѣроятности, она имѣла мало общаго съ Добрѣйшевымъ Евангелиемъ, которое его изслѣдователь Цоневъ считаетъ типичнымъ сѣверно-македонскимъ текстомъ. Если же онъ правъ, то Вирпинская гр. такъ должна относиться къ этому памятнику, какъ, напр., Орѣховская гр. относится къ Зогр. или къ Сборнику Манассіи 1345 г. Но, во всякомъ случаѣ, графика Вирп. гр. довольно рѣзко отличается отъ письма Ор. и Вит. хризовуловъ: употребленіе двухъ глухихъ съ преобладаніемъ **ь** (признакъ сербскаго вліянія?), своеобразное начертаніе **oi**, греческія формы буквъ **в** и **п**, **д** съ сильно-продолженной вверхъ линіей, **з** похожее на цифру три, оригинальная форма **ж**, обиліе іотированныхъ знаковъ и другія т. п. особенности накладываютъ на графику Вирп. гр. совершенно оригинальный отпечатокъ и дѣлаютъ ее по внѣшности мало-похожей на ея восточно-болгарскихъ подругъ.

Гораздо болѣе загадочно мѣсто написанія древнѣйшей изъ болгарскихъ грамотъ— *Дубровницкой*. Въ противоположность предыдущей, языкъ ея не содержитъ такихъ особенностей, которыя дали бы намъ возможность *безошибочно* отнести нашъ памятникъ къ извѣстной діалектологической области, тѣмъ не менѣе нѣкоторые слабые признаки, все-таки, есть (см. ниже), но они скорѣе говорятъ въ пользу македонскаго происхожденія грамоты, чѣмъ восточно-болгарскаго. А если прибавить къ этому полное отсутствіе въ графикѣ грамоты знака **ь** и систематическое употребленіе знаковъ **а** и **oi**, которые встрѣчаются *преимущественно* въ македонскихъ памятникахъ, то едва-ли можно будетъ отрицать, что грамота написана лицомъ, навѣкшимъ въ македонской графикѣ, что дѣйствительно и доказываетъ Щепкинъ въ своей „Болонской Псалтири“ (стр. 159). Частіе можно было бы опредѣлить мѣсто написанія грамоты въ Солуни, гдѣ въ то время Дубровникъ держалъ свои торговыя факторіи, черезъ которыя болгарскій царь и вель, по всей вѣроятности, переговоры со славной республикой.

Итакъ, если оставить въ сторонѣ Браш. гр., какъ *неболгарскую* по языку, то окажется, что изъ шести остальныхъ одна (Дубр.) принадлежитъ къ *южно-македонской*, школѣ письма, другая (Вирп.)—къ *сѣверно-македонской*, *геср.* къ *западно-болгарской*, а всѣ прочія—къ *восточно-болгарской*. Въ частности Ор. и Вит. хр. являются представителями *тырновской скорописной школы*, Зогр.—*полууставной до-евимьевской* и Рыльск.—*полууставной евимьевской*.

Наша орографическая классификація болгарскихъ грамотъ, такимъ образомъ, не вполне совпадаетъ съ той, которую устанавливаетъ для нихъ Цоневъ въ своей извѣстной книжкѣ „Классификація на българскитѣ книжовни паметници“ (София 1905). Именно, грамоту Іоанна Асѣня онъ относитъ къ тырновскимъ текстамъ, хотя и замѣчаетъ при этомъ, что въ ней „такъ мало случаевъ съ **ь**, что она производитъ впечатлѣніе вышедшей изъ Охридской орографической школы“ (стр. 27). Но если-бы Цоневъ обратилъ вниманіе также на знаки **а** и **oi**, то его увѣренность въ тырновскомъ происхожденіи грамоты поколебалась бы еще болѣе. Совершенно вѣрно далѣе опредѣливъ западно-болгарское происхожденіе Вирп. гр. (стр. 22), проф. Цоневъ впадаетъ въ глубокое заблужденіе, когда къ категоріи памятниковъ „юго-западной“ или „охридской“ школы (стр. 27) относитъ даже объ грамоты Іоанна Александра (стр. 21). Даже съ точки зрѣнія самого болгарскаго профессора, первая изъ нихъ не можетъ

быть причислена сюда уже потому, что рядомъ съ ѣ она нерѣдко употребляетъ и ъ; кромѣ того, какъ мы видѣли выше, ея графика имѣетъ множество точекъ соприкосновенія съ Рыльск., тырновское происхожденіе которой не отрицаетъ и самъ авторъ интересной „Классификаціи“. Что касается до Ор. гр., то запись Добромира самымъ недвусмысленнымъ образомъ противорѣчитъ мнѣнію Цонева и доказываетъ только, какъ опасно классифицировать памятники исключительно на основаніи употребленія глухихъ звуковъ. Наконецъ, неточно опредѣляетъ Цоневъ происхожденіе Рыльск. гр. какъ тырновской до-евѣимьевской (стр. 27), не замѣчая, что ея графика очень строго выдерживаетъ евѣимьевскія правила.

Таковы орографическія особенности болгарскихъ грамотъ. Посмотримъ теперь, насколько совпадаютъ съ ними данныя ихъ языка.

IV

Лингвистическія особенности грамотъ.

1. Общая характеристика.

Палеографическому значенію болгарскихъ грамотъ вполне соотвѣтствуетъ лингвистическое. Подобно тому какъ ихъ графика гораздо менѣе традиціонна, чѣмъ графика другихъ современныхъ имъ средне-болгарскихъ памятниковъ, точно также и языкъ первыхъ гораздо ближе къ тогдашнему народному болгарскому языку, чѣмъ „литературный“ языкъ вторыхъ. Причина этого совершенно ясна, и она уже указывалась нѣсколько разъ выше. Громадное большинство произведеній средне-болгарской письменности представляетъ списки съ болѣе древнихъ текстовъ литургическаго и вообще религіознаго содержанія. Уже самый процессъ списыванія исключалъ всякое самостоятельное творчество въ дѣлѣ выработки языка и даже просто стиля; да и такое наворотство принципиально не было допустимо для тогдашнихъ „списателей“, которые смотрѣли на каждую букву и слово своего оригинала съ религіознымъ благоговѣніемъ и совершали свой трудъ какъ нравственный подвигъ или какъ нѣкоторое священнодѣйствіе. И если, не смотря на это, они никогда не могли, все-таки, избѣжать цѣлаго ряда отступленій не только отъ правописанія, но и отъ языка своихъ подлинниковъ, то такія отступленія они дѣлали невольно, безсознательно, считали ихъ ошибками и въ послѣсловіяхъ часто просили за нихъ прощенія у читателей. Совсѣмъ въ иномъ положеніи находились писцы грамотъ. Хотя они составляли ихъ по извѣстнаго рода шаблону, т. н. *формуляру* (который мы постараемся возстановить ниже), тѣмъ не менѣе содержаніе каждой изъ грамотъ было, все-таки, также различно, какъ различны были ихъ поводъ и цѣль. Поэтому, при составленіи грамоты, писецъ долженъ былъ каждый разъ заново создавать ея содержаніе. А такъ какъ оно имѣло болѣею частью дѣловой, практической характеръ, то писецъ грамоты не могъ искать образца для своего языка и слога въ современныхъ ему *литературныхъ* произведеніяхъ, но долженъ былъ по-неволѣ обращаться къ обиходному, разговорному языку своей ближайшей среды. Правда, какъ лица обыкновенно духовныя, и потому до нѣкоторой степени начитанныя въ церковно-славянской литературѣ, писцы не могли и тутъ остаться совершенно-свободными отъ вліянія извѣстной литературной школы, тѣмъ не менѣе новизна предмета, его свѣтскій характеръ и, наконецъ, прямой интересъ въ томъ, чтобы содержаніе грамотъ было понятно даже для широкихъ темныхъ массъ народа, заставляли ихъ сознательно стремиться къ общедоступности, народности языка. При такихъ обстоятельствахъ, не удивительно, что часто въ грамотѣ на нѣсколькихъ строкахъ встрѣчается столько особенностей живого народнаго,

говора, сколько не встрѣтитъ и на нѣсколькихъ сотняхъ листовъ книгъ литургическаго содержанія. Все дальнѣйшее изложеніе будетъ служить этому доказательствомъ, а теперь я попрошу читателя только сравнить языкъ Дубр. гр. съ языкомъ почти современной ей Болонской Псалтири, чтобы убѣдиться въ томъ, какая пропасть лежитъ между тѣмъ и другимъ памятникомъ въ фонетическомъ, морфологическомъ и лексическомъ отношеніяхъ!

Говоря о „народности“ языка грамотъ, слѣдуетъ, однако, оговориться, что степень ея не во всѣхъ хризовулахъ одинакова: въ тѣхъ грамотахъ, которыя, какъ, напр., Дубр. и Браш., представляютъ торговые договоры и, слѣдовательно, не имѣютъ ничего общаго съ церковью и религіею, народный языкъ выступаетъ со всей присущей ему яркостью, живостью и непосредственностью. Нельзя сказать того же о грамотахъ, въ которыхъ жалуются монастырямъ разныя имѣнія, и которыя составляютъ среди болгарскихъ дипломатическихъ документовъ большинство. Здѣсь замѣтенъ какой-то торжественный тонъ, отражающійся и въ языкѣ бѣльшимъ количествомъ церковно-славянскихъ словъ и оборотовъ. Особенно напыщеннымъ стилемъ отличаются Зогр. и Рыльск. хризовулы, написанные лицами, повидимому, очень опытными въ церковно-славянской письменности и, конечно, не случайно—полууставомъ. Но, какъ увидимъ ниже, и они не избѣжали въ своемъ языкѣ цѣлаго ряда чисто-народныхъ элементовъ.

Сказанное вполне объясняетъ огромный интересъ, который возбуждаютъ наши грамоты въ историкѣ болгарскаго языка: онѣ не только даютъ возможность объяснить генетическую связь между многими древними и новыми формами болгарскаго языка, но и открываютъ надежду, при помощи ихъ діалектическихъ особенностей, установить прочную базу и для діалектологической классификаціи средне-болгарскихъ памятниковъ вообще,—классификаціи, которая ждетъ еще своего настоящаго творца...*).

Изложенныя здѣсь общія положенія мы постараемся теперь иллюстрировать статистически-полнымъ числомъ примѣровъ.

А) Ф о н е т и к а.

1. Г л у х і е.

а) О т к р ы т ы е с л о г и.

Какъ извѣстно, въ средне-болгарскихъ памятникахъ глухіе звуки обыкновенно выпадаютъ въ открытыхъ слогахъ. Это выпаденіе, однако, замѣчается въ нихъ не всегда: во многихъ случаяхъ старый глухой сохраняется, но, конечно, не столько въ силу фонетическихъ причинъ (напр., скопленія нѣсколькихъ согласныхъ), сколько подъ вліяніемъ аналогіи тѣхъ образований, въ которыхъ сохраненіе глухого было закономерно. Нефонетичность условій сохраненія глухихъ какъ нельзя лучше иллюстрируется нашими грамотами: при громадномъ количествѣ примѣровъ выпаденія глухихъ въ от-

*) Упомянутая выше „Классификація на българскитѣ книжовни паметници отъ най-старо време до края на XVI в.“ Цонева, София 1905, не можетъ быть признана удовлетворительной. Ср. наши замѣчанія на нее въ Виз. Врем. XIII, стр. 641—642.

крытыхъ слогахъ, можно указать въ нихъ лишь очень мало случаевъ сохраненія глухого при тѣхъ же условіяхъ.

Такъ, въ Дубр. гр. намъ встрѣтилось всего два случая сохраненія глухого: **вѣднѣ** 3 и **карвнѣскыѣ** 5.

Еще болѣе ничтожно количество подобныхъ примѣровъ въ Вирп. гр., въ особенности, если мы примемъ во вниманіе ея огромный размѣръ. Именно, глухой въ открытыхъ слогахъ мы можемъ указать въ: **лѣжнѣ** 62, **дѣвнѣ** 17, **пѣсець** 47, **коньнѣ** 99—100, **жрѣнѣкамнѣ** 41, **внѣтка** 39, **пѣельнѣ** 100, **любезнѣ** 11, **бѣвнѣ** 4, **слнѣщнѣ** 16, **блнѣнѣ** 25, **катѣнѣ** 60, **прнѣлѣпѣсконѣ** 33—34, **скопѣскомѣ** 13, **внѣскоѣ** 37, **хѣтовѣскѣ** 48. Какъ видитъ читатель, всѣ примѣры относятся почти исключительно къ суффиксамъ. Къ нимъ можно прибавить еще нѣсколько случаевъ употребленія глухого въ префиксахъ: **вѣлѣстнѣ** 43, **вѣлѣзе** 88, **вѣлѣзнтнѣ** 84, **вѣлѣзѣ** 98, **вѣзѣтнѣ** 15, 43 bis, 82—83, 85, 103 bis, **вѣзнѣма** 77, 80, 81, 86, **вѣзднѣженнѣ** 8, **вѣслѣдѣ** 65, **вѣспрнѣмѣтнѣ** 97—98, **сѣмрѣтнѣ** 105, **сѣсѣдѣщнѣ** 72, **сѣзѣлѣ** 1 и въ сложномъ словѣ: **вѣлѣжнѣ** 62.

Въ Зогр. гр. бросается въ глаза систематическое сохраненіе **ь** въ мѣст. **вѣсь** и производныхъ отъ него формахъ: **вѣсѣ** 24 bis, **вѣсѣго** 46, **вѣсѣмѣ** 45, **вѣсѣмѣ** 64, **вѣсѣкѣ** 11, 15, **вѣсѣко** 6, **вѣсѣко** 72, **вѣсѣкого** 14, 42, **вѣсѣкоѣ** 3, **вѣсѣкымѣ** 56, **вѣсѣпѣтѣжѣ** 10, **вѣсѣуѣстнѣ** 17, 51, **вѣсѣуѣстнѣго** 47, **вѣсѣуѣстнѣго** 49, **вѣсѣуѣстнѣго** 33, 57, 65, **вѣсѣуѣстнѣомѣ** 26, **вѣсѣуѣстнѣнѣхѣ** 8. Изъ другихъ коренныхъ слоговъ **ь** знаетъ только **тѣкѣ**: **нѣпотѣкнѣоуѣнѣно** 55, **нѣпотѣкнѣоуѣнѣно** 60, **нѣпотѣкнѣоуѣнѣно** 63, **тѣуѣ**: **тѣуѣнѣжѣ** 11 и **рѣвѣ**: **рѣвѣннѣоуѣ** 16. Остальные примѣры относятся къ суффиксамъ: **дѣоуѣлѣство** 8, **блѣгоуѣлѣствоуѣщнѣннѣмѣ** 13, **оуѣбѣщѣе** 12, **блѣгѣрѣскѣго** 23, **жнтѣрѣства** 50, **бѣжѣстѣвнѣннѣ** 8—9, **нѣстнѣннѣннѣжѣ** 1, къ префиксамъ: **сѣмѣотрѣннѣ** 32, **сѣмрѣтнѣ** 37, 38, **вѣмѣнѣнѣнѣжѣ** 24, **вѣнѣтѣ** 44—45, **оуѣбѣдрѣжѣтнѣ** 54, **оуѣбѣдрѣжѣтѣ** 61, **нѣзѣоуѣбрѣстнѣ** 26, **прѣдѣвѣдомѣ** 29, **вѣзднѣгошѣжѣ** 4, **вѣзѣлюбѣннѣмѣ** 36, **вѣзѣлюбѣнѣго** 39 и къ сложнымъ словамъ: **пѣтѣдѣсѣтнѣмѣ** 57, 65, **пѣтѣдѣсѣтнѣхѣ** 48.

Еще рѣже сохраняется глухой въ Ор. гр. Изъ корней его знаютъ только **вѣсѣ**: **вѣсѣ** 31, **вѣсѣхѣ** 30, **вѣсѣкымѣ** 28, **дѣнѣдѣжѣ** 40—41 и **уѣстѣ**: **блѣгоуѣстнѣвѣлѣ** 49, **блѣгоуѣстнѣнѣно** 1, а изъ суффиксовъ—лишь **-нѣшѣ**: **прнѣклѣоуѣшнѣнѣсѣ** 6. Немного чаще встрѣчается глухой въ префиксахъ: **сѣвѣрѣшнѣтнѣ** 14, **сѣдрѣжѣтнѣ** 28, **сѣдрѣжѣтнѣнѣ** 11, **сѣмрѣтнѣ** 41, **сѣрѣдннѣкѣ** 42, **вѣселѣннѣ** 7, **вѣспѣмнѣнѣжѣшѣ** 6—7, **вѣспрнѣмѣтнѣ** 27—28.

И Рылѣск. гр. весьма послѣдовательно пишетъ глухой въ корнѣ мѣст. **вѣсь**: **вѣсѣ** 16, 30, 52, 77, **вѣсѣго** 83, **вѣсѣнѣ** 71, **вѣсѣнѣ** 67, **вѣсѣ** 16, 52, 59, **вѣсѣхѣ** 85, **вѣсѣ** 58, **вѣсѣ** 35, 91, **вѣсѣмѣ** 1, 44, **вѣсѣмѣ** 10, 93, **вѣсѣ** 50, **вѣсѣ** 79, **вѣсѣко** 92, **вѣсѣкоѣ** 109, **вѣсѣуѣскѣ** 59, **вѣсѣнѣстѣоуѣщѣе** 14, 88, **вѣсѣнѣстѣоуѣщѣе** 108. Далѣе глухой сохраняютъ корни: **пѣстра** 31, **пѣстры** 30, **бѣзѣоуѣ** 31, **блѣгоуѣстнѣнѣно** 1, **нѣуѣнѣнѣ** 70, **нѣуѣнѣнѣтѣ** 102. Примѣромъ сохраненія глухого въ суффиксальномъ слогѣ можетъ служить **вѣсѣуѣскѣ** 59, а въ префиксальныхъ—**вѣдѣхѣ** 87, **вѣзѣтнѣ** 65, **вѣзѣтѣ** 78, **вѣзнѣмѣ** 77, **вѣлѣстнѣ** 64, **прѣвѣзѣлюбѣннѣ** 95—96, **сѣпѣстѣтѣ** 105—106, **сѣрѣдннѣкѣ** 96.

Переходя къ Вит. гр., мы и здѣсь замѣтимъ упорное стремленіе группы **вѣсѣ** сохранять глухой: **вѣсѣмѣ** 4, **вѣсѣнѣ** 15, **вѣсѣнѣстѣоуѣщнѣннѣ** 1. Изрѣдка глухой встрѣчается въ суффиксахъ: **внѣтошѣскѣжѣ** 14, **срѣдѣшѣскѣоѣ** 6, 8, **манѣстнѣрѣцѣкѣжѣ** 6 и въ префиксахъ: **сѣтѣворнѣ** 2. Интересно неорганическое **ь** въ **пѣрѣпнѣракѣ** 9.

Что касается Браш. гр., то глухой не встрѣчается въ ней совсѣмъ, если не считать двухъ случаевъ его въ словахъ иностраннаго происхожденія: **хѣрѣманѣнѣ** 1 и **Фаннѣтѣлю** 1.

Перечисливъ всѣ извѣстные намъ примѣры сохраненія глухого въ грамотахъ, посмотримъ теперь, какіе изъ нихъ имѣютъ реальное фонетическое значеніе, какіе внесены писцами по аналогіи другихъ образованій и какіе представляютъ результатъ орфографической традиціи.

Къ числу примѣровъ первой категоріи мы желали бы отнести скорѣе всего выдержанное употребленіе глухого въ мѣст. **въсь** и производныхъ отъ него формахъ,— употребленіе, наблюдаемое въ Зогр., Рыльск. и Вит. гр. Мѣсто ихъ написанія, какъ мы видѣли выше, есть восточная и сѣверо-зап. Болгарія, и потому едва-ли случайно македонскія грамоты (Дубр., Вирп.) не знаютъ этой особенности. Отсюда можно заключить, что въ восточно-и сѣверо-зап. болгарскихъ говорахъ мѣст. **въсь** удерживало глухой звукъ въ открытыхъ слогахъ. И дѣйствительно, подобная противоположность замѣчается даже въ языкѣ церковной средне-болгарской письменности: въ то время какъ памятники, написанные въ Македоніи, въ большинствѣ случаевъ выпускаютъ **ь** въ мѣст. **въсь** (въ указанномъ положеніи), рукописи, не содержащія въ себѣ примѣтъ македонскаго нарѣчія, столь же послѣдовательно его удерживаютъ. Примѣрами памятниковъ перваго рода могутъ служить Бол. Пс., Добрѣйш. Ев., Коп. Тр., Соф. Окт. и др., примѣрами вторыхъ—Слѣпч. Ап., Григ. Пар., Боянск. Ев., Син. ц. Бор. Правда, существуетъ мнѣніе, что написанія **въсего**, **въсемоу** и т. п. представляютъ преднамѣренную архаизацію, и что начало ея мы имѣемъ еще въ Бол. Пс. (Щепкинъ о. с., стр. 118), но если это было бы такъ, то было бы непонятно, почему такая архаизація коснулась только мѣст. **въсь**, но не затронула также **кто**, **уто** и другихъ формъ. Какъ бы то ни было, но написанія: **въсего**, **въсемоу** и т. п. суть почти единственные, о которыхъ можно, по крайней мѣрѣ, спорить, имѣеть-ли ихъ глухой фонетическое значеніе или только бумажное. Сюда же можно было бы отнести еще **лъжени** Вирп. 62 и **ръвенноу** Зогр. 16, но мы не можемъ быть увѣрены, что написанія **лъ** и **ръ** изображаютъ здѣсь **l** и **r**, а не проникли сюда по орфографической традиціи. Болѣе вѣроятно звуковое значеніе **ъ** въ формахъ Рыльск. гр. **пѣстры** 30 и **пѣстра** 31: здѣсь выпаденію глухого могло помѣшать соединенное дѣйствіе ударенія и скопленія группы согласныхъ; но, съ другой стороны, возможно, что глухой проникъ въ эти формы изъ именит. п. **пѣстръ**. Подобнымъ образомъ, въ **къзѣво** Рыльск. 31 глухой удержанъ, по всей вѣроятности, подъ вліяніемъ им. п. **къзъ**.

Но даже допуская, что формы **пѣстра** и **къзѣво** возникли подъ вліяніемъ другихъ образованій, мы не можемъ, во всякомъ случаѣ, отрицать того, что **ъ** дѣйствительно произносился въ этихъ словахъ. Нельзя сказать того же про примѣры сохраненія глухого въ открытыхъ суффиксальныхъ слогахъ. Уже одинъ тотъ фактъ, что почти всѣ они относятся къ такимъ распространеннымъ и многочисленнымъ категоріямъ, какъ суффиксы **-ьн-**, **-ьск-** и **-ьств-**, ясно указываетъ на то, что глухой тутъ не имѣлъ живого фонетическаго значенія, но что онъ ставился писцами только потому, что тѣ привыкли *графически* ассоціировать его съ извѣстными грамматическими категоріями. И дѣйствительно, такія написанія, какъ **сръдешъское** Вит. 6, 8, гдѣ „сохраненіе“ глухого не помѣшало ассимиляціи сосѣднихъ согласныхъ, самымъ очевиднымъ образомъ доказываютъ всю фиктивность глухого въ подобныхъ случаяхъ. *Mutatis mutandis* то же самое слѣдуетъ повторить и о написаніяхъ: **коньми** Вирп. 99—100, **жрънькми** ів. 41, **кънькка** ів. 39, **ѡвьще** Зогр. 12 и **прикляюуъшихъса** Ор. 6. Сила грамматическихъ ассоціаций была такъ велика, что слѣдуетъ удивляться не тому, что такіе случаи встрѣчаются въ грамотахъ, а тому, что ихъ такъ мало.

Кромѣ грамматическаго чутья (хотя и очень своеобразнаго), писцы, при употребленіи глухихъ звуковъ, несомнѣнно руководились иногда и орфографической традиціей: какъ люди книжные, „начѣтчики“ („грамматики“), они привыкли читать извѣстное слово всегда въ одной и той же формѣ, въ особенности, если оно принадлежало къ числу шаблонныхъ литературныхъ терминовъ. А такъ какъ „привычка—вторая природа“, то не удивительно, что и въ дѣловыхъ документахъ они нерѣдко писали эти слова точно также, какъ писали ихъ источники. Къ такимъ чисто-книж-

нымъ и отчасти стереотипнымъ терминамъ относятся: тѹнѡ Зогр. 11, непотѣновено ib. 63, непотѣковенно ib. 55, непотѣковенно ib. 60, донѣже Ор. 40—41, вѣоуѣстнѣмъ ib. 49, вѣоуѣстнѣно ib. 1, вѣоуѣстнѣно Рыльск. 1 и даже науѣнѣтъ ib. 102, науѣнѣтъ 70. По всей вѣроятности, литературной начитанностью писцовъ навѣяны случаи сохраненія глухого въ префиксальныхъ и другихъ сложеніяхъ.

Едва-ли можно отдѣлять отъ фактовъ послѣдней категоріи и немногіе примѣры сохраненія *неорганическаго глухого въ иностранныхъ*, преимущественно греческихъ словахъ. Подобные глухіе встрѣчались уже въ древнѣйшихъ цсл. памятникахъ и, какъ указалъ Фасмеръ (Греко-слав. этюды II, 201—202), несомнѣнно имѣли тамъ звуковое значеніе. Но такъ какъ уже въ старшихъ средне-болгарскихъ текстахъ они раздѣляютъ обычно судьбу всякихъ другихъ глухихъ въ открытомъ слогѣ, то не вѣроятно, чтобы примѣры, вроде *перѣпиракѣ* Вит. 9, представляли что-либо большее, чѣмъ графическіе архаизмы.

Разсмотримъ теперь примѣры выпаденія глухого.

Въ Дубр. гр. оно наблюдается:

I. Въ коренныхъ слогахъ: всѣн 1, всен 2, всемъ 4, всѣхъ 8, всевѣрнин 9, всекѡж 8, повсаду 7.

II. Въ суффиксальныхъ слогахъ: 1) -ѣн-: лѡвѡвнѣ 1, всевѣрнѣмъ 1, всевѣрнин 9 и 2) -ѣск-: дѣвѡвнѣнѣстѣн 1, скѡвѣскѣж 6, дѣвѡвскѣж 6.

III. Въ предлогахъ: с кѣпнѣж 2, в днѡт 5, в ѡдрѣ 5, в скѡвѣскѣж 6, в дѣвѡвскѣж 6, в зема 6, в сѡлѣнѣж 7, вѣс пѣуѣлн 9.

IV. Въ окончаніяхъ: в днѡт 5, гдѣ ѣ, впрочемъ, можетъ быть скрытъ пятномъ.

Въ Вирп. гр. глухой выпадаетъ:

I. Въ коренныхъ слогахъ: все 50, все 84, вса 38, 64, 104, всемъ 52, всѣ 12, всѣ... 54, всемн 18, 22, 23 bis, 24, 27, 27—28, 28, 31, 35, 41, 42, 53, 54, 55, 56, 57, 58 bis, 59, 60, 62, 63 bis, 64, 68, 70, 71, вседрѣжнѣтѣлѣ 110, всака 85, всаѣ 30, всакои 77, всакои 44, всакои 83, всакѡ 76, всакои 96, всакѡѣ 113, кнѣзь 99, кнѣзѣвн 3, мнѡнои 34, многоѣсрѣднѣж 3, что 84, цѡ 86, кто 17, 77, 88, 107, никто 17, 39, 80, зѣ 110, зла 81, дѡндеже 105, пѣуѣлн 100, фѣр 100, попрѣн 106, поткѣж 80, сѣздаина 6, 8, хѣтѡвѣскѣж 48.

II. Въ суффиксахъ: 1) -ѣк-: вѣлѡковѣ 32, десѣткаре 100, доходкомѣ 31, доходѡкои 42, жрѣнѣкамн 18, 23, 26, жрѣнѣкамн 29, 53, жрѣнѣкамн 22, намѣтѣка 101, засѣлкои 25, зѣсѣлѡкои 68—69, шнѣковнѣж 32; 2) -ѣу-: крѣуѣнѣше 12; 3) -ѣш-: боиѣшнѣхъ 4, боиѣшнѣ 10, боиѣшнѣ 65, нѣзѣвоиѣша 7, падша 7; 4) -ѣк-: грѣуѣнѣ 2, лнсеуѣкѡ 47, парнѣуѣка 39, парнѣуѣкѡ 50—51, положѡкои 40, рѣунѣкѣж 44, рѣунѣкѣж 50, сѣѣннѣуѣкои 83—84; 5) -ѣск-: вѣтѣлѣскои 20, вѣлѣгарѣскои 3, кѡнѣскѣж 86, слѣнѣскомѣ 38, снѣнѣскомѣ 68, срѣнѣскои 3, урѣнѣско 36; 6) -ѣц-: вѣлѣлѣнѣж 42, вѣлѣлѣнѣж 80, нѣсѣнѣж 87, побѣдоносѣца 13 bis, 67, побѣдоносѣцѣж 113; 7) -ѣу-: долѣуѣцѣж 19, пѣлѣуѣнѣшкѣж 46, ѡвѣунѣ 100, нѣзѣгоиѣуѣнѣж 100, роуѣунѣца 45; 8) -ѣш-: колѡберѣнѣнѣж 88, колѡберѣнѣнѣж 101, кошѣрѣнѣнѣж 101, слѡновѣнѣнѣж 101; 9) -ѣн-: дѣбнѣнѣца 58, роиѣнѣца 90, роиѣнѣнѣнѣж 54, 56, 69—70, роиѣнѣнѣмъ 26, роиѣнѣнѣж 59, роиѣнѣнѣмъ 30, вроднѣнѣнѣнѣж 29—30, многоѣсрѣднѣж 3, нѣѡскѣднѣнѣж 5, сѣжрѡднѣнѣж 106, велнѣкѡславнѣнѣж 13, порѣкнѡвахъ 4, правѡславнѣнѣж 1, 2, тѣвнѣнѣж 101, долнѣнѣж 5, пѣуѣлнѣнѣж 15, днѣмнѣнѣж 88, внѣнѣца 101—102, дѣнѣнѣж 67, дарѡвѣнѣнѣж 40, дарѡвѣнѣнѣж 94, дарѡвѣнѣнѣж 93, вѣшѣпѣнѣнѣж 12, вѡшѣпѣнѣнѣж 112, вѡшѣпѣнѣнѣж 94, закѡнѣнѣнѣж 44,—закѡнѣнѣнѣж 19, 24, 27, 31,—закѡнѣнѣнѣж 22,—закѡнѣнѣнѣж 70,—закѡнѣнѣнѣж 35, нѣноплѣмѣнѣнѣж 6—7, покрѣвѣнѣнѣж 8, прослѣвлѣнѣнѣж 8, сѣздаина 6, сѣздаина 8, вѣлѡвѣрнѣнѣж 4, сѣвѣрнѣж 48, горнѣж 36, горнѣж 51, зѣвѣрнѣж 90, зѣвѣрнѣнѣж 41, зѣвѣрнѣж 30, зѣвѣрнѣж 26, зѣвѣрнѣнѣж 70, зѣвѣрнѣнѣж 56, подарѡвѣнѣнѣж 8, правѡвѣрнѣнѣж 9, правѡвѣрнѣнѣж 112, правѡвѣрнѣнѣж 79, правѡвѣрнѣнѣж 92—93, правѡвѣрнѣнѣж 107, правѡвѣрнѣнѣж 94, правѡвѣрнѣнѣж 8, ѣтнѣнѣж 9, 111, ѣтнѣнѣж 95,

бл҃гоутно 107, масна 102, блатнимъ 55, житна 101, мостнинами 30, мостниж 103, работникъ 96, 97, црѣквижъ 91, црѣква 91, црѣковномъ 90, црѣковнои 91, црѣковнои 90—91, црѣковни 80, страшнымъ 110, страшноимъ 109, бесконечнымъ 113, градеуница 38, помощника 96; 10) —ьл—: ѿсла 104, ѿрлицъ 33.

III. Въ префиксахъ: свазати 15, 43, скровница 2, слазн 19, 47, взима 44 и пр.

IV. Въ окончаніяхъ: всѣ 12, брѣ 38, науелѣннѣ 15, грѣ 102, сжпер 108, кир 7, 10 bis, 11 ter, фар 100, пернколми 69, пернколми 41, славнѣсе 105, нмѣ 96, дръзунѣ 17, с инвнѣмъ 28, к немъ 28, низ дѣль 20, низ гвозѣ 47 и пр.

Въ Зогр. гр. выпаденіе глухого можно констатировать:

I. Въ коренныхъ слогахъ: двою 12, зданиа 14, здателе 12, мнитса 32, мнѣгажн 30, мнѣгыхъ 30, мнѣгыми 7, мнѣгоцѣннымъ 6, посла 40, утоже 24, кждо 20.

II. Въ суффиксахъ 1) —ък—: прибыткомъ 56, 64; 2) —ъш—: бышинѣ 31; 3) —ьд—: правдами 7, 45; 4) —ьр—: внсрѣомъ 6; 5) —ьм—: кесма 55, 63, дѣама 40, ѣлма 1; 6) —ьств—: житарства 58; 7) —ьск—: ѡфонствен 2, болгарскимъ 19, грѣцкымъ 36, хрѣстианскимъ 11, хрѣстианствен 3; 8) —ьц—: побѣдоносца 41, 62—63, побѣдоносца 27, побѣдоносца 18, 68—69, побѣдоносца 48; 9) —ьш—: ѡбще 13; 10) —ьн—: прѣподобни 5, прѣподобни 61—62, рекноваше 25, дикны 5, кожествыны 16, ѣздакна 18, 52, православины 70, православины 3, православины 19, православины 10, славнаго 33, славнаго 17, славнаго 47, 62, славнаго 27, 41, 68, дѣдни 23, ѣзрадиѣше 14, ѣждно 44, прѣдин 23, троудолубезиѣ 4, бгѣродителницъ 2, ѣстинижъ 35, нареуеныны 18, непотѣкиокино 60, бгѣпронареуенила 73, реуеныны 51, реуенынымъ 57, 63, реуеноѣ 54—55, —ѣвленно 66, горинны 50, 58, пелицемѣрижъ 35, вѣсеуестныны 17, 51, вѣсеуестнаго 47, вѣсеуестнаго 57, 65, вѣсеуестнаго 33, вѣсеуестноомоу 26, вѣсеуестныны 8, златопеуатное 53, златопеуатное 71, златопеуатнаго 61, златопеуатнымъ 46, приснопаматнымъ 10.

III. Въ префиксахъ: стажанномъ 49, стажанномъ 56, стажанномъ 64—65, сподобнижъ 31, взимати 50—51, взималжъ 49.

IV. Въ окончаніяхъ: златомже 6, потѣмже 15, нмѣни 7, мнитса 32, ѡбрѣтаѣтса 16, ѡбрѣтаѣтса 12, ѡбрѣтаѣтса 13—14, приобращетса 69, бес крамолы 55, 63 и пр.

Въ Орѣховск. гр. выпаденіе глухого отмѣчено:

I. Въ корняхъ: вса 20 bis, вса 48, вса 20, всемъ 3, вси 40, всѣхъ 26, всѣ 46, всѣмъ 23, 26, всѣ 21, 27, всѣми 1, всен 27, всѣмъ 51, всѣжъ 34, всѣкоѣ 46, всѣциѣ 29, всѣкѣ 5, вѣ нже 49, дондеже 41, пуелныны 29, тѣкмо 16, хто 35, 41, 42, 45, ништо 30, што 33, што 1, цо 39.

II. Въ суффиксахъ: 1) —ък—: црѣква 39, црѣкви 10, црѣквами 8; 2) —ъш—: десаткарѣ 29, жрѣки 24; 3) —ьу—: лекунижъ 40; 4) —ъш—: ѣгодишнѣ 46, ѣзрѣвины 13, вѣспомѣнижнѣ 6—7, мнѣшеѣши 10—11; 5) —ьд—: правдъ 9; 6) —ьл—: ѿслате 33, тепломоу 4, теплѣ 3, теплѣ 1—2; 7) —ьн—: рыенила 25, бл҃гоуѣстиѣно 1, бѣтвижѣ 10, бѣтвнымъ 1, 3, бѣтвнымъ 8, великославнаго 19, 48, великославномоу 5, православила 17, православиѣ 42—43, православинымъ 44, рекуѣла 9, порекнуѣла 13, ѣзрадно 2, ѣзрадиѣ 4, наследникъ 41, праведниѣ 45, свободно 40, сѣродникъ 42, оугодно 3, бгѣоугодно 1, оуѣрдно 4, бл҃гоѡбразныны 18, 43, похвално 1, пуелныны 29, силни 9, вѣзлюбениѣ 41—42, ѣзбраинымъ 12, неѡбѣтно 6, бл҃гоприѣтно 3, ѣзвѣстно 10, работникъ 27, работники 20—21, уѣстила 11, помощникоу 4, бл҃теуницъ 23, вѣуноѣ 47, ѡбынымъ 49; 8) —ьск—: койскы 37, хрѣстианска 17, бл҃гарскаго 11, монастырскѣ 37; 9) —ьц—: бовѣци 22, уѣтворца 19, 26, уѣтворца 48, уѣтворцоу 5, пнѣци 28; 10) —ьу—: ѡвѣн 29, бл҃говѣнуѣла 49, ѣзгонѣне 30, побнѣне 30.

III. Въ префиксахъ: взати 31, 33, взимѣ 38 и пр.

IV. Въ окончаніяхъ: хрѣсвоуа 18, даромѣ 2, тѣмѣ 3, бранѣ 5, прикляуѣшихса 6, ннхѣ 16, възвышаѣтса 8, в жнтомитса 36, в драуовѣ 36, в скринѣ 36, в тѣхъ 37, з глобамы 38.

Въ Рыльск. гр. выпаденіе глухого наблюдается:

I. Въ корняхъ: мнѣгоцѣнный 5, пучелнн 55, попрати 97, златопечатлѣнное 14, 88, 101, 108, златопечатлѣннаго 68, златопечатлѣнна 45, дондѣже 81, гдѣ 36, 37, 46, здѣ 101, 106, кто 70, кто 100, никто 64, никто 58, 77, 90, что 1, 97, 101, ницо 75.

II. Въ суффиксахъ: 1) —ъв—: црѣвамъ 3, 9; 2) —ък—: дѣвнткѣ 71, дѣкарѣ 55, жрѣнкы 47, жрѣнуа 47; 3) —ъх—: вѣтхаа 17, 92; 4) —ъм—: вѣхма 66, тѣкмо 91; 5) —ъш—: стѣпоуѣвшнхъ 8, 11, рѣкше 17, 92; 6) —ъл—: ѿрлица 20; 7) —ър—: вѣсромъ 5; 8) —ъск—: вѣлгарскыи 85, вѣлгарскаго 12, —враско 32, комарѣвскыи 38, разлѣшки 32, рылскыи 45, рылскаго 103, рылскомоу 15, монастѣрскыи 20, монастѣскыи 39, монастѣрскаа 28, монастѣрскон 76, монастѣрскыи 69, монастѣрско 30, монастѣрскыи 71; 9) —ъств—: хрѣстѣанства 8; 10) —ън—: рыбноѣ 43, вѣлѣоуѣствнна 7—8, вѣлѣоуѣствнно 1, православннмъ 99, нахѣдннцн 57, правѣднн 103, свѣбоднѣ 93, свѣбоднн 91, свѣбоднѣ 72, свѣбоднѣ 80, сѣрѣдннкъ 96, сѣрднѣа 36, вѣлѣѣбразноѣ 88, вѣлѣѣбразноѣ 13—14, вѣлѣѣбразноѣ 107—108, пучелнн 55, похвално 1, прѣвопрѣстолннхъ 11, лѣмннѣа 28—29, нѣѣѣмнѣа 44, нѣѣѣмнѣ 50, златопечатлѣнное 14, 88, 101, 108, златопечатлѣннаго 68, златопечатлѣнна 45, поустѣнннн 79, поустѣннннѣ 102, мнѣгоцѣнный 5, скннннн 55, вѣрннннѣ 57, прѣѣтно 1, рабѣтннкъ 58, рабѣтннкы 62, вѣуынн 95, ѣвѣуыннмъ 110, градѣуннѣа 33—34; 11) —ъу—: повѣруѣѣ 57; 12) —ъщ—: гѣрманщнцѣ 41 bis.

III. Въ префиксахъ: смѣл 53 и пр.

IV. Въ окончаніяхъ: рѣдомѣ 34—35, дѣтмн 34, дѣѣтса 75, нѣстнѣѣ 36, коуповалѣ 72, нахѣдѣ 46, 49, поѣуѣтса 97, сѣстѣѣ 38, с коупнѣж 71, з дѣвнткѣ 71, въз дѣлѣ 22, въз рылѣж 23, 30, въз строуѣмѣж 40—41, въз гѣрманщнцѣж 41, ннз лѣхѣтнцѣж 21, ннз кѣмнннцѣж 23, ннз рылѣж 25, нѣ възѣѣ 50.

Въ Вит. гр. глухой выпадаетъ:

I. Въ корняхъ: сѣзда 2, пучелнн 10, никто 16, кто 17.

II. Въ суффиксахъ: 1) —ък—: дѣсаткарѣ 10; 2) —ъм—: тѣкмо 14, 15; 3) —ъш—: рѣкшнннн 21; 4) —ъш—: стѣпоуѣвшнн 3; 5) —ън—: вѣлѣѣбразнн 1, вѣлѣѣносннѣ 19, дѣсатннцн 8, пучелнн 10; 6) —ъу—: ѣвѣун 10.

III. Въ префиксахъ: смѣѣѣтѣ 5, 16, смѣлѣтѣ 14, спѣл 21.

IV. Въ окончаніяхъ: нѣлѣ тѣмѣ 5, нѣлѣ лѣѣмнн 6, 7, 12.

Наконецъ, въ Браш. гр. выпаденіе глухого наблюдается:

I. Въ корняхъ: вѣѣмѣ 1—2, поутанн 6, цѣо 2, 3.

II. Въ суффиксахъ: ѣднога 5, свѣбоднѣ 2, 3, волно 3.

III. Въ окончаніяхъ: нѣлѣж 3, трѣлѣж 3, вѣлѣ 7 и пр.

Выше мы уже упоминали, что Браш. гр. сохраняетъ иногда неорганическое ѣ въ открытомъ слогѣ. То же самое слѣдуетъ повторить и о Вит. гр., ср. перѣпнраке 9. Во всѣ остальные, напротивъ, выпускаютъ его, напр., перѣперѣ Вирц. 93, перѣпера ib. 88, перѣпнрѣмѣ Зогр. 57, 65, перѣпнрѣхъ ib. 49, архнѣрарха Ор. 48, архнѣрархоу ib. 5, архнѣрѣа ib. 26, архнѣмѣрнтѣ ib. 38, ѣксѣрѣсн ib. 40, перѣпнраке Рыльск. 54, ѣнѣгарѣпсатн ib. 63.

б) З а к р ы т ы е с л о г и.

Судьба глухихъ звуковъ въ закрытыхъ слогахъ обыкновенно въ высшей степени возбуждаетъ научное любопытство у изслѣдователя средне-болгарскихъ памятниковъ: въ зависимости отъ того, вокализируется-ли въ этомъ положеніи ѣ въ о, или нѣтъ, иногда

бываетъ возможно съ большою точностью опредѣлить діалектическое происхожденіе рукописи. Именно, если **ѣ** переходитъ въ **о**, то это въ большинствѣ случаевъ означаетъ, что памятникъ написанъ въ Македоніи; если онъ сохраняетъ свое качество, то его восточно-болгарское происхожденіе дѣлается почти несомнѣннымъ.

Если мы обратимся теперь съ такимъ критеріемъ къ болгарскимъ грамотамъ, то очень скоро обманемся въ нашихъ ожиданіяхъ. Дѣло въ томъ, что ни въ одной изъ грамотъ нельзя указать такихъ примѣровъ вокализации **ѣ** въ **о**, которые были бы абсолютно достовѣрны.

Такъ, напр., въ Дубр. гр. встрѣчаются примѣры **лѣбѣвнѣ** 1, **лѣбѣвини** 10 и **тѣн** 11. Но первые два примѣра могли получить свое **о** еще въ книжномъ языкѣ, и потому не могутъ доказывать, что **ѣ** вокализировалось въ **о** въ говорѣ писца грамоты. Что касается до **тѣн** вмѣсто ожидаемаго **тѣн**, то относительно его возможны двѣ гипотезы: или **тѣн** представляетъ самостоятельное сложное мѣстоименіе **тон** (ср. наши „Сложныя мѣстоименія“², стр. 50), или **тон** возникло изъ **тѣн** по аналогіи **кон**, **мон**, **тѣн**, **скон**. Во всякомъ случаѣ, оба примѣра одинаково хорошо извѣстны какъ восточно-болгарскимъ, такъ и западно-болгарскимъ памятникамъ.

Болѣе многочисленны примѣры вокализации **ѣ** въ Вирп. гр., но качество ихъ едва-ли выше. Кромѣ литературныхъ словъ **любовѣ** 3 и **црѣковнѣ** 90—91, **црѣковнѣ** 90 и т. п., **о** на мѣстѣ **ѣ** находимъ исключительно въ суффиксѣ —**ѣкъ**—: **вирѣкъ** 44, **доходѣкъ** 15, **доходѣкъ** 43, **доходѣкъ** 44 (при **дохѣкъ** 82, 83). Но какъ извѣстно, вокализация **ѣ** въ суффиксѣ —**ѣкъ**— представляетъ такую же особенность восточно-болгарскихъ говорѣвъ, какъ и западно-болгарскихъ (ср. Щепкинъ, Бол. Пс., стр. 87).

Ничего новаго не даетъ намъ въ этомъ отношеніи и Зогр. гр., гдѣ **о** вмѣсто **ѣ** наблюдается лишь въ одномъ словѣ: **любовѣ** 36, **любовѣ** 38.

То же слѣдуетъ сказать и объ Ор. гр., въ которой вокализация глухого ограничивается лишь слѣдующими примѣрами: **любовѣ** 2, 3, **црѣковѣ** 15, **десатѣкъ** 32 и **тон** 26: принципиально **црѣковѣ** также мало доказательно, какъ **любовѣ**, **десатѣкъ**—какъ **доходѣкъ** въ Вирп. гр., а **тон**—какъ **тѣн** въ Дубр. гр.

Тѣ же, уже знакомые намъ, примѣры встрѣчаются и въ Рыльск. гр.: **любовѣ** 8 и **црѣковѣ** 25.

Вит. и Браш. гр. случайно совсѣмъ не знаютъ примѣровъ **ѣ** въ закрытыхъ слогахъ.

Гораздо болѣе многочисленны въ грамотахъ примѣры вокализации **ѣ** въ закрытыхъ слогахъ, но они въ діалектологическомъ отношеніи мало интересны, такъ какъ встрѣчаются и въ восточно-болгарскихъ и въ западно-болгарскихъ говорахъ. Если оставить въ сторонѣ Дубр. и Браш. гр., въ которыхъ случайно примѣры съ глухимъ въ этомъ положеніи не представлены совсѣмъ, то картина вокализации **ѣ** въ остальныхъ будетъ приблизительно такова:

Въ Вирп. гр.: I. Корни: **поревновѣхъ** 4, **сѣпер** 108, **волоберѣннѣ** 88, **волоберѣннѣ** 101, **темни** 32, **темница** 102. II. Суффиксы: 1) —**ѣць**—: **бѣсловѣць** 57, **влѣлецъ** 42, **долѣецъ** 19, **мохнатѣць** 36, **писецъ** 100, **пещецъ** 32, **повѣдоносѣць** 95, **пѣсѣць** 47, **ствѣденѣць** 16, **ствѣденѣць** 47, **тиховѣць** 37; 2) —**ѣн**—: **невѣренѣ** 17, **накрѣтѣ** 19; 3) —**ѣз**—: **любезнѣно** 11; 4) —**ѣу**—: **вѣсконѣунижѣ** 113, **лнсеуѣкѣ** 47, **градеуѣнца** 28, 38. III. Флексіи: **бранѣхъ** 13, **бранѣ** 13—14, 109, **бранѣ** 66, **напастѣ** 96, **ратѣхъ** 96, **ѣблѣстѣ** 16.

Въ Зогр. гр.: I. Корни: **вѣсма** 55, 63, **вѣсеуѣстнѣн** 17, 51, **вѣсеуѣстнѣго** 47, **вѣсеуѣстнѣго** 49, **вѣсеуѣстнѣго** 33, **вѣсеуѣстнѣнѣхъ** 8, **вѣсеуѣстнѣомѣу** 26, **ревновѣше** 25. II. Суффиксы: 1) —**ѣз**—: **троѣдолубезнѣ** 4; 2) —**ѣств**—: **божѣствѣнѣн** 16, **бѣжѣствѣнѣн** 8—9.

Въ Орѣховск. гр.: I. Корни: **лекуннѣ** 40, **пѣсѣяци** 29, **ревнуѣлѣ** 9, **поревнуѣлѣ** 13, **мнмошѣднѣн** 10—11. II. Суффиксы: 1) —**ѣн**—: **бѣгвѣренѣ** 51; 2) —**ѣц**—: **урѣностарѣць** 36; 3) —**ѣу**—: **блѣтеуѣницѣ** 23. III. Флексіи: **людѣмѣ** 34, **людѣ** 37, **бранѣ** 5.

Въ Рыльск. гр.: I. Корни: *песьяци* 57, *дѣбрь* 31. II. Суффиксы: *гавровецъ* 26, *сръдецъ* 90, *градѣунница* 33—34. III. Флексіи: *людѣмъ* 102, *людѣи* 60, *данѣи* 59.

Въ Вит. гр.: I. Корни: *песницѣи* 11. II. Суффиксы: *сръдешьское* 6, 8. III. Флексіи: *люѣмъ* 14, 17.

Иногда *ѣ* и *о* вмѣсто *ь* и *ъ* встрѣчаются и въ открытыхъ слогахъ; но всея такія формы объясняются обыкновенно аналогіей формъ, гдѣ вокализация была закономѣрна. Такъ, форма *Аог. проуѣте* въ *Вирп. гр.* 12 получила свое *ѣ*, вѣроятно, по примѣру *им. п. прич. прош. вр. проуѣтъ*; подобнымъ образомъ въ *поперѣтъ* *Ор.* 45 *ѣ* проникло изъ *прич. поперѣ*; въ *веси* *іб.* 36—изъ *имен. весь vicus*; въ *любови* *Зогр.* 44, *любовиж* *іб.* 42—изъ *любовь*; въ *блгоуестивѣ* *іб.* 44, *блгоуестивни* *іб.* 5, *блгоуестивни* 70, *блгоуестивѣ* *іб.* 73, *блгоуестивыхъ* *іб.* 19—изъ *уѣсть*; въ *грѣуескаго* *іб.* 59, *грѣуестѣи* *іб.* 28—29 изъ *грѣуескъ*; въ *пѣси* *Рыльск.* 42—изъ *пѣсь*, *шппоуѣ* 39—изъ уменьшительнаго **шппокъ* и т. д.

Сохраненіе глухихъ въ закрытыхъ слогахъ наблюдается въ грамотахъ чрезвычайно рѣдко. Въ *Дубр.*, *Зогр.* и *Браш. гр.* нельзя указать ни одного примѣра; въ *Вирп. гр.* мы отмѣтили только два: *сѣшѣшио* 5 и *пришѣствни* 109, если только въ послѣднемъ *шѣств-* можно считать закрытымъ слогомъ; въ *Рыльск.* встрѣчаемъ *ъ* въ этомъ положеніи только однажды: *уѣсть* 9. За то въ *Ор. гр.*: *никакъъ* 32, *коноръъ* 22, *тъкмо* 16, *тъкмо* 15, *уѣсть* 13—14, *уѣстнаа* 11, *сѣи* 18, 43, 47 и *Вит. гр.*: *сѣи* 1, *тъи* 4, *тъкмо* 14, 15, явленіе это наблюдается чаще, но, все-таки, не настолько, чтобы оно могло дать матерьялъ для какихъ-нибудь точныхъ заключеній.

2. Носовые звуки.

а) Остатки былого насализма.

При извѣстной близости языка грамотъ къ народному болгарскому языку, весьма интересно поставить вопросъ: сохранились-ли въ языкѣ грамотъ остатки древняго носового произношенія юсовъ? И такъ какъ уже старѣйшіе средне-болгарскіе тексты знаютъ ихъ только какъ рѣдчайшее исключеніе, то мы вправѣ полагать, что юсы потеряли свой носовой резонансъ въ живомъ говорѣ еще раньше, чѣмъ въ литературномъ, разумѣется, исключая нѣкоторые строго-опредѣленные діалекты, гдѣ носовое произношеніе могло сохраняться и дольше. Но, конечно, территория этихъ говоромъ не была обширной даже въ средне-болгарскую эпоху, а потому трудно было бы надѣяться, чтобы немногочисленнымъ болгарскимъ грамотамъ удалось сохранить какіе-либо остатки насализма. Но каково же было наше удивленіе, когда въ одной изъ самыхъ позднихъ болгарскихъ грамотъ—Витошской—мы встрѣтили на 21 стр. написаніе *уайѣхъ*! Невозможность объяснить его книжной традиціей заставляетъ видѣть въ немъ діалектологическій фактъ. Какого же говора? Судя по тому, что грамота вышла изъ канцеляріи восточно-болгарскаго (тырновскаго) царя, и что ея графика имѣетъ тырновскія черты (см. выше), можно было бы думать, что писецъ ея былъ тырновецъ по происхожденію. Но въ современныхъ восточно-болгарскихъ говорахъ остатки носовыхъ встрѣчаются крайне рѣдко, ограничиваясь почти только словами *пендесет*, *двзедесет* (ср. *Лавровъ, Обзоръ*, стр. 15; *Милетичъ, Das ostbulgarische Dial.*, S. 80; *Цоневъ, Диалектни студии*, стр. 76, 81; *Щепкинъ, Бол. Пс.*, стр. 162), да и то не всегда можно быть увѣ-

реннымъ, что эти слова не внесены въ языкъ позднѣйшими македонскими колонизаторами края (ср. подобныя новѣйшія поселенія близъ Силистріи въ Вост. Болгаріи, Милетичъ, Пер. Сп. LXI, стр. 647). Конечно, слабое распространеніе остатковъ носовыхъ въ восточно-болгарскихъ говорахъ XIX в. еще не доказываетъ, что оно было такимъ же и въ XIV в. Но, съ другой стороны, нельзя совершенно игнорировать того обстоятельства, что, не смотря на порядочное число объемистыхъ средне-болгарскихъ рукописей, дошедшихъ до насъ отъ времени царя Іоанна Александра, до сихъ поръ еще не удавалось найти въ нихъ примѣръ, подобный нашему **уайдѣхъ**. Такимъ образомъ, если нельзя *отвергать* носовое произношеніе юсовъ въ восточно-болгарскомъ говорѣ въ XIV в., то нельзя въ то же время и *доказать* его*). Между тѣмъ, если мы вспомнимъ, что въ XVІІІ в. юсы еще слышались въ говорѣ семиградскихъ болгаръ, которые, по новѣйшимъ изслѣдованіямъ Милетича (МСб. XIII и XVI—XVII т.), были потомками богомиловъ, покинувшихъ свою родину во время гоненій въ XIII в., если мы допустимъ далѣе, что переселились въ Семиградію не всѣ богомилы, а только ихъ небольшая часть, то мы должны будемъ заключить, что и въ языкъ оставшихся богомиловъ также слышались носовые звуки (точнѣе гласныя+носовыя согласныя). А какъ извѣстно, богомилы жили не только въ юго-восточной Болгаріи (въ нынѣшнихъ Родопахъ), но и въ сѣверно-западной, въ частности на Софійскомъ полѣ. Принимая же во вниманіе, что монастырь Витошской Божіей Матери находился и находится именно въ этой мѣстности, можно утверждать, что грамота написана софійскимъ жителемъ**).

Какъ бы то ни было, но слово **уайдѣхъ** является единственнымъ слѣдомъ былого носового произношенія юсовъ въ языкъ грамотъ. Если какой-либо изслѣдователь пожелалъ бы присоединить къ нимъ еще **архимждрнтъ 9** и **архимждрнтоа 89** (гдѣ **л** только графическій вариантъ **ж**) въ Вирп. гр., то онъ сдѣлалъ бы это неосторожно, такъ какъ греч. **αυ** передается посредствомъ **ж** уже въ древнѣйшихъ церковно-славянскихъ памятникахъ (ср. Соболевскій, Др. цел. яз., стр. 38; Фасмеръ, Греко-слав. этюды III, стр. 7), откуда форма **архимждрнтъ** и могла дойти по традиціи до писца грамоты.

б) П е р е х о д ъ н о с о в ы х ъ в ъ ч и с т ы е з в у к и .

Приступая къ вопросу о замѣнѣ носовыхъ гласными чистыми, слѣдуетъ прежде всего изъ среды болгарскихъ грамотъ выдѣлить въ особое положеніе грамоту Срацимира, какъ сербскую по языку. За исключеніемъ указанныхъ выше двухъ случаевъ (стр. 53), **ж** здѣсь послѣдовательно переходитъ въ **з**: **порзуалн 2**, **мою 4 bis**, **керз 4**, **дїю 4**, **взде 5**, **сз 5**. Слова съ этимологическимъ **л** случайно въ грамотѣ не встрѣчаются.

Въ другихъ грамотахъ переходъ **ж** въ **оу** наблюдается только дважды, именно въ глаголѣ **пѣстзпї** Вирп. 108 и въ сущ. **ѡбластию** Рыльск. 49. Безъ сомнѣнія, оба

*) Соображенія Щепкина Бол. Пс., стр. 158, 164, „что говоры съ ринезмомъ не перевелись въ Восточной Болгаріи“ и въ XIV в., намъ не кажутся убѣдительными.

***) Конечно, мы не должны непремѣнно полагать, что если писецъ грамоты происходилъ изъ Софійской области, то онъ и грамоту могъ написать только тамъ. Нѣтъ сомнѣнія, что при Шишманѣ много софійцевъ жило въ Тырновѣ, гдѣ они и могли легко усвоить тамошнюю манеру письма. Ниже мы увидимъ, что Рыльск. гр. содержитъ въ себѣ еще болѣе очевидныя признаки западно-болгарскаго нарѣчія, не смотря на свою восточно-болгарскую евѡиміевскую орѡграфію.

написанія представляютъ результатъ сербскаго вліянія, которое возможно было только въ западно-болгарскомъ, геср. сѣверно-македонскомъ говорѣ. Ниже мы увидимъ, что объ грамоты дѣйствительно написаны въ области этого нарѣчія. Смѣшеніе ж и оу можно было бы констатировать также въ примѣрѣ **вельбѣжн** Вирп. 62, если бы только можно было доказать, 1) что онъ представляетъ описку вмѣсто **вельбѣжн**, и 2) что **вельбѣжн** тождественно съ древнимъ названіемъ г. Кюстендила **вельбоуждь** *). Но и въ такомъ случаѣ этотъ примѣръ не имѣлъ бы абсолютной достовѣрности, такъ какъ **вельбоуждь** могъ быть народно-этимологическимъ путемъ сближенъ съ названіемъ „верблюда“ — **вельбѣдъ**.

Быть можетъ, иной изслѣдователь хотѣлъ бы увидѣть въ словѣ **архимадрѣ** Вирп. 95 доказательство, что ж въ говорѣ писца произносился какъ а; но это было бы очень неосторожно: не говоря уже о томъ, что оно можетъ представлять описку (вм. **архимадрѣ**), оно могло подвергнуться особенному упрощенію, какъ заимствованное слово. Кстати сказать, Mikl. въ Lex. Pal. p. 8 приводитъ **архимадритъ** изъ одной сербской рукописи Вѣнской Придворной Библ. Несомнѣнно-фонетическое значеніе имѣетъ написаніе вин. мн. **ѣговѣ** въ Рыльск. гр. 16: какъ видно изъ контекста: **за вѣсѣ ѣговѣ сѣла**, ж поставленъ здѣсь въ значеніи а, что обличаетъ въ писцѣ западнаго болгарина. На произношеніе ж какъ а, по крайней мѣрѣ, послѣ j указывали бы также написанія Дубр. гр.: **до кома лнѣо земѣ** 3 и **карвѣнскыѣ хоры** (G. sing.) 5, если только ѣ въ послѣднемъ примѣрѣ графически замѣняетъ м, ср. **пѣуѣлн** ib. 9. Но цѣнность этихъ показаній ослабляется тѣмъ соображеніемъ, что **кома земѣ** можетъ представлять casus generalis, а въ **карвѣнскыѣ**—ѣ можетъ передавать и звукъ м=ѣ. Въ пользу послѣдняго предположенія говорило бы написаніе **праслава** 4, противъ—такіе примѣры, какъ **вѣсѣ** (G sing.) 8.

Лишь въ одной грамотѣ, да и то только однажды, ж замѣненъ ѣ. Это—**сѣтъ** въ Ор. хр. 15. Написанія: **нѣ** Вирп. 12, 106, **нѣ** ib. 76, 87 и **нѣ** Дубр. 9, 12, Зогр. 12, 24, 38, Ор. 16, 40, 41, 43, 45, Рыльск. 5, 10, 28, 66, 98 генетически другъ съ другомъ не связаны, но обозначаютъ самостоятельныя морфологическія образованія.

Очень странно написаніе **забѣлѣ** вин. мн. Вирп. 89. Такъ какъ имя **забѣлѣ** склоняется въ нашей грамотѣ какъ основа на —о— муж. р., то можно было бы думать, что ж замѣняетъ въ этомъ словѣ ѣ. Но въ виду единичности примѣра, едва-ли не осторожнѣе видѣть въ немъ простую описку.

Гораздо болѣе однообразны рефлексы а. Въ трехъ грамотахъ, впрочемъ (именно въ Зогр., Ор. и Вит.), переходъ а въ ѣ не представленъ ни однимъ примѣромъ. Въ Дубр. гр. одинъ разъ а замѣняетъ ѣ: **праслава** 4, но въ другой разъ онъ самъ замѣненъ ѣ—мѣ: **земѣ** 3. Это заставляетъ думать, что а былъ близокъ по произношенію къ ѣ. Въ Вирп. гр. а часто переходитъ въ ѣ: **свѣзавѣ** 78, **наѣлѣннѣ** 15, **трѣклѣ** 110, **проклѣ** 110, **гредѣщннѣ** 109, **дѣсеткарѣ** 100, **кладезѣ** 37, **сѣсѣдѣци** 72, **мѣтохнѣ** 84, **мѣтохнѣ** 88, **пакостѣ** 98, **сѣзашѣ** 1, **приложншѣ** 1, сѣ 16, 17, 105, 107 и только трижды а, наоборотъ, замѣняетъ ѣ: **ѣзна** им. ед. (соврем. *Здуна*) 25, 38 и **мѣтоха** вин. мн. 7. И въ Рыльск. гр. а иногда передается черезъ ѣ: **дѣткарѣ** 55, **мѣтѣхѣ** вин. мн. 16, **поѣтн** 62, **прѣтно** 1, **дѣсныѣ** 24, сѣ 4, 37, **коѣрѣта** 66, **вѣсѣ** вин. мн. 16 bis, 52 и, наоборотъ, ѣ черезъ а, ср. **кѣгоѣра** им. мн. 56.

*) Ср. новѣйшія замѣчанія объ этомъ названіи Иордана Иванова въ его прекрасной книгѣ „Сѣверна Македония“ (Софія, 1906, стр. 35).

с) Ю с ы п о с л ъ j.

Въ Дубр. гр. послѣ j старый ж обыкновенно остается на своемъ мѣстѣ: **кз-ниж** 2, 3, **скѡскжж** 6, **прильпскжж** 6, **дѣволскжж** 6, **арбанаскжж** 6—7, **кзпѡваж** 7, **прѡдаваж** 7, 9, **нмаж** 8, **ѡргж** 12, а л переходитъ въ ж: **вскѡж** 8. Правилу о ж не противорѣчить **ѣдѣ** 2, такъ какъ оно можетъ представлять самостоятельное морфологическое образование, относящееся къ **ѣдѣ**, какъ рядъ —е— относится къ ряду —о—.

То же самое слѣдуетъ сказать и о Вирп. гр., гдѣ ж послѣ j въ большинствѣ случаевъ оставляется безъ измѣненія: **козжж** 32, **земжж** 92, **ѣунжжжж** 44, **млнжж** 104, **беско-неунжжж** 113, **припжж** 66, **ѡбѣтажж** 82, **ѣвжжщж** 42, **закавалжж** 98, **ѡбластжж** 82, но и л также нерѣдко остается на своемъ мѣстѣ: **срѣйскожж** 3, **свожж** 7, **неѡскадножж** 5, **тнжж** 87. Вмѣсто л находимъ ж въ **ѣжж** 16, **пѣѣтонжж** 110, **настожжщж** 77, 95 и **метохжж** 88, обратную замѣну—въ **ѡбѣтажж** 12—13, **работажж** 14, **плацжж** 87—88, **многѡсрѣднжжж** 3, **должжж** 5.

Такое смѣшанное употребленіе обоихъ носовыхъ звуковъ въ одномъ и томъ же положеніи находится, вѣроятно, въ связи съ графической неопредѣленностью обоихъ знаковъ, которую мы отмѣтили уже выше.

Въ Зогр. гр. ж послѣ j-та сохраняется, а л переходитъ въ громадномъ большинствѣ случаевъ въ ж: ср., съ одной стороны, **млостжж** 22, **пѣунжжжж** 9, **кзсрѣтжжж** 9—10, **нстжжжжж** 35, **нелнцѣмѣржжж** 35, **пожжщжж** 9, **нскажжщжж** 13, **вещжж** 26, **коѣжж** 26, **ѡбладожжжж** 61, и съ другой: **ѣжж** 4, **пѣвлѣословенжжж** 2, **нстжжжжжж** 1, **десатжжж** 73, **ѣжжж** 34, **тыжж** 50, **проужж** 11, **кжжжжжжж** 11, **стѣжжж** 4, **пѣвославжжжж** 10, **хрѣстѡлюбжжжжж** 10, **настожж-цаго** 60—61, **настожжжжж** 53, **промышлжжж** 25—26, **пожжжжж** 32. Только всего дважды л удержанъ на своемъ этимологическомъ мѣстѣ: **жжжж** 14, **пѣжжж** 52.

Совершенно другую картину, напротивъ, имѣетъ мѣна юсовъ послѣ j въ Ор. гр. Здѣсь этимологическое л обыкновенно остается на своемъ мѣстѣ: **твоѣжж** 8, **тожж** 28, **проужжж** 38, **пѣутжжж** 46, **кзсжжжжж** 28, **нжжжжжжжж** 12, **нжжжж** 3, **ревноужжж** 9, **поревноужжж** 13, **кзсенастоужжщж** 18, **настоужжщж** 35. Только однажды на мѣстѣ такого л находимъ ж въ **настоужжщж** 28. Наоборотъ, за единственнымъ исключеніемъ **кожжж** 15, этимологическое ж послѣ j переходитъ въ л: **кожжж** 32, **снжжж** 10, **достѡнжжжжж** 14, **теплжжжж** 3, **теплжжжж** 1—2, **ѣжжжжжжжж** 10, **помжжжжжжж** 6, **нжжжжжжжж** 34, **пѣжжжжжжжжж** 40, **жжжжжжжжж** 37, **ѣжжжжжжжжж** 8.

Въ Рыльск. гр. также этимологическое л обыкновенно остается: **оужжжжж** 97, **ѡстожжжжж** 67, а ж замѣняется л: **ужжжжжжжж** 6, **кѣрожжжж** 6, **дѣднжжжжж** 4, **нѡгожжжжж** 66, **стѣсжжжжж** 69, **кзсенастоужжжжж** 14, 88, 108, **ѡдѣснжжжжж** 39, **сѣковжжжжж** 82, 86, **неѡѣжжжжжжж** 44, **неѡѣжжжжжжжж** 50, **оужжжжжжжжж** 82, **теплжжжжж** 8—9, **смѣжжжжж** 53, **коужжжжжжжжж** 72. Въ виду огромнаго размѣра грамоты, понятно, что этимологическое ж сохраняется въ ней чаще, чѣмъ въ предыдущей грамотѣ: **нжжжжжжжжж** 26, **нѡдожжжжж** 104, **прѡдажжжжжжжжж** 72, **коужжжжжжжжж** 71.

Одинаково съ Ор. и Рыльск. гр. и Вит. гр. послѣ j оставляетъ л безъ измѣненія, а ж замѣняетъ первымъ звукомъ. Ср., съ одной стороны, **ннѣднжжжжжжж** 13, а съ другой стороны, **стаснжжжжж** 6, **смѣжжжжжжжжж** 14, **жжжжжжжжжжж** 15 и **арнжжжжжжжжж** 20. Послѣдній примѣръ очень странный, но мы не можемъ понять его иначе, чѣмъ какъ форму тв. ед. ч. отъ собств. им. **Арнжжжжжжжжж** (гр. Ἄρειος), которое писецъ склонялъ какъ основу на -ā-. Обратный переходъ л въ ж намъ встрѣтился въ этой грамотѣ только однажды въ **кзсенастоужжщж** 1.

Итакъ, изъ шести болгарскихъ грамотъ, знающихъ мѣну юсовъ, двѣ (Дубр. и Зогр.) послѣ j употребляютъ вмѣсто л преимущественно ж, одна (Вирп.) колеблется между тѣмъ и другимъ звукомъ, а всѣ остальные явно предпочитаютъ въ этомъ положеніи л. Относительно діалектологическаго значенія этихъ данныхъ мы можемъ только повторить слова, сказанныя Кульбакинымъ по поводу аналогичныхъ фактовъ

і) Ю с ы послѣ твердыхъ согласныхъ.

Въ этомъ положеніи юсы сохраняютъ обыкновенно свое исконное качество. Только въ Рыльск. гр. встрѣчается однажды **ѣмать** 61, но, по всей вѣроятности, мы имѣемъ здѣсь образованіе по аналогіи глаголовъ IV класса. Въ примѣрахъ Вирп. гр.: **неѡскадноѣ** 5 и **дыга** 21 **а** представляетъ, конечно, только графическій вариантъ **ж**.

3. З в у к ъ ы.

Переходя къ вопросу о судьбѣ праболгарскаго **ы** въ языкѣ грамотъ, нельзя не замѣтить того удивительнаго обстоятельства, что послѣднія, не смотря на свою сравнительную близость къ народному болгарскому языку, почти не знаютъ смѣшенія **ы** и **и**. Въ самомъ дѣлѣ:

Въ Дубр. гр. нѣтъ ни одного примѣра замѣны **ы**—**и** или, наоборотъ, **и**—**ы**.

Въ Зогр. гр. можно указать лишь три случая перехода въ **и**: **пятьдесатимъ** 57, 65, **пятьдесатихъ** 48. Примѣръ **сжърж** 1 въ той же грамотѣ не имѣетъ ничего общаго съ смѣшеніемъ **ы** и **и**: онъ образованъ по аналогіи формы род. п. сложныхъ прилагательныхъ на—**ини**. Нарѣчіе **иниъ** 32—особое образованіе (ср. РФВ. LXIII, стр. 243).

Въ Ор. гр. **ы** семь разъ замѣнено въ языкѣ грамоты посредствомъ **и**: **поснлаемыхъ** 27, **правнини** 31, **какови** 37, **дзки** 28, **жръки** 24, **ноги** 30 и **дрзги** 36, и три раза, наоборотъ, **и** замѣнено посредствомъ **ы**: **глобамы** 38, **пчелнын** им. мн. 29, **настоѡцы** 34—35.

Въ огромной Рыльск. гр. у насъ отмѣчено только три случая перехода **ы** въ **и**, именно въ **поснлаемн** 59, **дѡбиткѡ** 71 и **уистїи** 52.

Но не больше примѣровъ и въ скромной по величинѣ Вит. гр.: **викалъ** 15, **никенскїи** 19.

Въ Браш. гр. этимологическое **ы** случайно не встрѣчается совсѣмъ.

Кромѣ Ор., еще Вирп. гр. отличается отъ предыдущихъ частой мѣной **ы** и **и**, причемъ не лишено интереса то обстоятельство, что **и** чаще замѣняется **ы**, чѣмъ наоборотъ. Ср., съ одной стороны, **оцлнвати** 5, **оїме** 105, **крѡи** 94, **крѡиѣ** 3, **ѣтврѡихъ** 12, **ѣтврѣженоїѣ** 113, **ѣтврѣженоѡ** 64—65, **ѣсрѣдоїѣмъ** 107, **плноїнами** 70, **днаволоимъ** 108, **зпнѡноїа** 65, **нзгѣвоїѡша** 7, **жръикамої** 22, **законїноїмої** 22, **блгарсцної** 3 и, съ другой: **внсрїца** 56, **поснлаѣмої** 97, **поснлаѣмої** 97, **рѣна** 102, **роїннини** 54, 56, 69—70, **роїннїи** 59, **сѣнокоси** 41, **темни** 32.

Написанія Ор. гр.: **монастырь** 26, **монастырь** 20, 26, 31, 34, 35, **їнастырь** 40, **монастырю** 18, **монастыри** 35, **монастырскїи** 37, **монастырскихъ** 39 не имѣютъ ничего общаго со смѣшеніемъ **ы** и **и**: какъ указалъ Фасмеръ, Греко-славянскіе этюды II, стр. 207, мы имѣемъ здѣсь дѣло съ морфологическимъ смѣшеніемъ окончанія —**нрь** со слав. суфф. —**уръ**. Во всѣхъ остальныхъ грамотахъ это слово пишется правильно съ —**нрь** (см. въ словарѣ слова **манастирь** и **монастирь**).

4. Смѣшеніе ѣ съ другими гласными.

Это явленіе для насъ очень важно, такъ какъ оно бросаетъ свѣтъ на физиологическую природу звука **ѣ** и, такимъ образомъ, помогаетъ опредѣлить діалекты, на которыхъ написаны грамоты. Къ сожалѣнію, факты смѣшенія **ѣ**-я съ другими звуками въ грамотахъ очень немногочисленны, а въ нѣкоторыхъ изъ нихъ они не известны даже совсѣмъ.

Мы уже приводили выше (стр. 66) написаніе **праслава** 4 въ Дубр. гр. Такъ какъ послѣ твердыхъ согласныхъ и въ старину и теперь **а** переходитъ въ болг. яз.

обыкновенно въ *e*, то это написаніе нельзя объяснить себѣ иначе, какъ звуковою близостью *ѣ* къ *е*. Къ тому же выводу мы придемъ, если задумаемся въ примѣръ род. ед. *земѣ* 3, гдѣ *ѣ*, наоборотъ, замѣняетъ древнее *ж*: объяснять *ѣ* въ *земѣ* какъ плодъ смѣшенія *ж* и *ж* нельзя уже потому, что *ж* послѣ мягкаго *м* самъ переходитъ въ *ж* въ нашей грамотѣ. Ср. вин. п. *зема* 6. Но близость звуковъ не есть еще тожество, и потому неудивительно написаніе род. п. *каркынѣскыѣ* 5, въ которомъ *ѣ* замѣняетъ *ж*, какъ это съ очевидностью вытекаетъ изъ сопоставленія послѣдняго примѣра съ написаніемъ *вскѣж* 8. Но если *ѣ*, съ одной стороны, имѣло нѣчто общее съ произношеніемъ *e*, а съ другой стороны, съ *ж* (послѣ *j*), то его физиологическая природа должна была составлять нѣчто среднее между *e* и *a*, т. е., по всей вѣроятности, звучало приблизительно какъ *ä*. На то же указываютъ такія написанія, какъ *бѣдынѣ* 3, *пеуѣли* 9, *вскѣж* 8, ибо сильно смягченныя согласныя *п'*, *у'* и *с'* измѣняли *я* въ направленіи къ *ä*. Повидимому, *ѣ* произносилось въ Дубр. гр. приблизительно такъ же какъ въ Охр. Ап. и Хлуд. Триоди, которые несомнѣнно были написаны въ области древне-македонскаго нарѣчія (ср. Кульбакинъ, о. с. § 159; Милетичъ, Пер. Спис. LXVI, стр. 98).

Кажется, сходно произносилось *ѣ* и въ сѣверно-македонскомъ нарѣчіи Вирп. гр. Чтò *ѣ* здѣсь звучало близко къ *e*, это лучше всего доказываетъ написаніе *урьного каменѣ* 21, гдѣ *ѣ* стоитъ на мѣстѣ *е*. Въ формѣ *урѣшѣкенои* 18 *е* можетъ отражать и *ж* и *ѣ*. Напротивъ, на близость произношенія *ѣ* къ произношенію *я* указываютъ не только такіе примѣры, какъ *полѣж* 21, *понавѣтн* 106, *забавѣж* 98, *кѣнѣ* 104, *агаѣнѣ* 7, *цаѣ* 10, *цаѣ* 10, *цаѣ* 10 ter, 11 *quinqüies*, *калѣгерѣкѣж* 71, *катаѣ* (р. п. отъ *катаѣ*) 11, но и въ особенности такія написанія, какъ *тѣвннѣж* 101, *сеѣж* 6 (=соврем. *Серава*, ср. Ивановъ, Сѣверна Македония, стр. 108), *накаѣ* 11, *катафнѣ* 46, *тамн* (=тѣмн) 68. Въ словахъ *кодѣннѣж* 90 и *помѣнѣ* 83, 94—95 *ѣ*, безъ сомнѣнія, восходитъ еще къ праславянской эпохѣ. Въ мѣст. *вса* 7, 38, 64, 95, 104 *я*, вѣроятно, представляетъ не результатъ отвердѣнія *с*, а продуктъ вліянія мѣстоименій на —о—; подобнымъ образомъ, формы: *всакои* 44, *всакои* 77, *всакои* 83, *всака* 85, *всакоѣ* 113, *всакоѣ* 76, *всаѣ* 30, *всакои* 96 возникли по аналогіи мѣстоименій такъ, какъ и т. п.

Зогр. гр. не даетъ опредѣленныхъ показаній относительно произношенія *ѣ*. Написанія: *вѣмѣнѣж* 24, *цаѣ* 39, 59, *монастѣрѣ* 57, *вѣсѣкого* 14, 42, *вѣсѣкѣ* 11, 15, *вѣсѣко* 6, *вѣсѣкымѣ* 56, *вѣсѣ* 24 сами по себѣ, безъ другихъ данныхъ, могутъ указывать скорѣе на мягкость предшествующихъ согласныхъ, чѣмъ на физиологическую природу звука. Ничего не говорятъ также написанія: *прѣдѣдѣ* 20, *прѣднн* 23, *прѣдѣдѣ* 70, такъ какъ *прѣ* можетъ означать здѣсь не праслав. префиксъ *pra*, а праслав. префиксъ *per*. Формы *перпирѣж* 57, 65, *перпирѣж* 49, вѣроятно, образованы по аналогіи именъ на —*ja*—.

Такія же неопредѣленные данныя содержитъ и Ор. гр., изъ которой, для характеристики произношенія *ѣ*, можно привести только слѣдующіе примѣры: *прославѣтѣсѣ* 16, *ѣрѣховѣнѣ* 21, *болѣрѣ* 26—27, *понавѣтѣ* 44, *дрѣцѣрѣнѣ* 22, *монастѣрѣ* 20, 26, 31, 34, 35, *мѣнастѣрѣ* 40, *всѣ* 21, 27, *всѣж* 34, *всѣцннѣ* 29, *всѣкннѣ* 5, *всѣкоѣ* 46. Изъ этихъ примѣровъ можно вывести лишь то заключеніе, что *ѣ* послѣ мягкихъ согласныхъ звучало съ нѣкоторымъ наклономъ къ *a*.

Напротивъ, въ сѣверо-зап. болгарскомъ говорѣ Рыльск. гр. *ѣ* произносилось съ сильнымъ наклономъ къ *е*. На это указываетъ сопоставленіе написаній *скѣбоднѣ* 93 и *прекоѣковнѣж* 43 съ такими примѣрами, какъ *забавѣтн* 53, 102, *забавѣемѣ* 94, *забавѣемн* 73, 80—81, *понавѣтѣ* 98, *болѣрѣ* 58, *дѣлѣнѣ* 33, *кѣнѣ* 63, *монастѣрѣ* 50, 52, 65, *цаѣ* 85 bis, *всѣ* 16, 52, 59, *всѣко* 92, *всѣкоѣ* 109, *всѣцѣвскннѣ* 59. О значеніи примѣровъ, вродѣ *помѣна* 11 и *прѣдѣдовѣ* 84, 86, уже говорено выше.

Въ Витош. гр. *ѣ* не представляетъ ничего особеннаго: здѣсь оно не ставится даже послѣ мягкихъ согласныхъ, если не считать единственнаго исключенія: *монастѣрѣ* 5.

Въ грамотѣ Срацимира, какъ въ сербской по языку, ѣ нѣсколько разъ замѣнено посредствомъ *є*: *кѣмъ* 1—2, *некою* 5. Вліяніемъ болгарскаго правописанія объясняются написанія: *црѣ* 1 при *крала* 3 bis, ѣ его 4 при *я* 4.

5. П л а в н ы е г л а с н ы е.

Вопросъ о качествѣ произношенія древне-церковно-славянской группы *trgt* не можетъ быть рѣшенъ положительно для языка грамоты. Такое написаніе, какъ *оусрдно* въ Ор. 4, можетъ быть случайной опиской; въ словѣ *съртн* 41 въ той же грамотѣ ѣ скрыто титломъ; то же слѣдуетъ сказать и объ написаніяхъ: *слнце* Рыльск. 81 и *крѣ* Вит. 20, *крѣ* ib. 21.

6. З і я н і е.

Примѣры выпаденія неслогового *і* между гласными извѣстны во всѣхъ грамотахъ, но не въ одинаковой степени.

Въ Дубр., напр., грамоты оно наблюдается всего два раза: *згѣриѣ* 4 и *зпрѣтеина* 9 при *коѣ* 3.

Въ Вирц. гр. зіяніе встрѣчается чрезвычайно рѣдко, что, быть можетъ, объясняется близостью ея говора къ сербской границѣ. Оставляя въ сторонѣ *геѣриѣ* 84 какъ слово неславянскаго происхожденія, мы можемъ указать въ этой грамотѣ только одинъ примѣръ выпаденія *і* между гласными—*длати* 2 при значительномъ числѣ случаевъ его сохраненія: *коѣ* 91, *иманиѣ* 2, *поданиѣ* 64, *кѣвениѣ* 92, *дарованиѣ* 93, *дарованиѣ* 94, *изгонѣниѣ* 100, *ходатаѣ* 96, *пришьствниѣ* 109, *зпѣрѣниѣ* 83, *приложенниѣ* 94, *поповниѣ* 27, *поповниѣ* 82 и пр.

Напротивъ, въ восточно-болгарской Зогр. гр. выпаденіе *і* между гласными совершается почти на каждомъ шагѣ: *скоѣ* 24, *бгѣпронареуениѣ* 73, *прѣбываниѣ* 47, 49, *прѣрѣканиѣ* 42, *прѣкословѣ* 42, *зданиѣ* 14, *хотѣниѣ* 48, *градозиданиѣ* 50, *градозиданиѣ* 58, *благочествѣ* 73, *прошениѣ* 48, *поданиѣ* 57, 65, *достоѣниѣ* 27, *достоѣниѣ* 33, *потроуждениѣ* 16, *рѣвенноѣ* 16, *прошениѣ* 52, *спѣсноѣ* 3. Особо поставимъ слова, которыя писецъ могъ написать въ традиціонной формѣ: *давалше* 23, *обръташе* 28, *прилагаше* 23, *имаше* 25, *къмѣнѣхъ* *са* 24, а также—слова заимствованныя: *геѣргѣ* 34, *геѣргѣ* 27, 41—42, 48, 69, *геѣргѣ* 63, *мартѣ* 72, *анѣпсеѣ* 39, *анѣфеѣ* 59. Примѣровъ сохраненія *і* между гласными мы не можемъ указать въ этой грамотѣ *ни одною*.

Не такъ послѣдовательно зіяніе проводится въ Ор. гр.: рядомъ съ формами: *къселениѣ* 7, *уѣстиѣ* 11, *православниѣ* 17, *зекелѣ* 21, *ниѣ* 24, *рыкниѣ* 25, *прилежанѣ* 25, *велкниѣ* 39, *сѣлетѣ* 41, *блгоуѣствѣ* 49, *блговѣнуѣ* 49, встрѣчаются изрѣдка и случаи сохраненія *і*: *крагоуѣре* 29, *песѣци* 29, *снѣ* 31. Конечно, этотъ звукъ отсутствуетъ и въ заимствованныхъ словахъ: *христѣ* 43, *декемѣ* 50.

За то картину Зогр. гр. повторяетъ зіяніе въ Рыльск. гр.; ср. *ноѣ* 17, 92, *кѣтѣ* 17, 92, *каѣ* 75, *сѣцѣ* 24, *срѣдѣ* 36, *обновленѣ* 10, *монастѣ* 28, *сѣлетѣ* 81, *достоѣниѣ* 80, 93, *ниѣ* 28, *лѣ* 28, *здиѣ* 11, *братѣ* 35, *прѣданиѣ* 13, *крагоуѣ* 56, *песѣци* 57 при сербизмѣ *областѣ* 49. Греческія слова также пишутся безъ іотированной гласной: *дѣ* 74, *дѣ* 4, *проѣ* 25.

Но уже другое наблюдается въ Вит. гр.: *достоѣниѣ* 4, *крагѣ* 11, *стѣ* 12 при *песѣци* 11, *софѣ* 12.

Браш. гр. не знаетъ ни одного примѣра зіянія; случай обратнаго характера встрѣчается только однажды: *некою* 5. Въ виду сербской основы языка памятника, едва ли можно сомнѣваться въ отсутствіи зіянія въ говорѣ писца грамоты.

7. Судьба группы ъj передъ гласной.

Праслав. ъ передъ слѣдующимъ j-мъ въ громадномъ числѣ случаевъ удлиняется въ i.

Такъ, Дубр. гр. послѣдовательно пишетъ: кѣпнѣж 2, 3, загѣрнѣж 4, запрѣтѣнна 9.

Въ Вирп. гр. также господствуютъ подобныя формы: унѣмъ 75, поповниѣни 27, поповниѣнѣ 82, посланиѣмъ 78, ѣманиѣ 2, црѣиѣ 2, попеуѣниѣ 3, ѣснованиѣ 7, нивниѣмъ 22, 25—26, нивниѣмъ 23, 27, 28, 29, 40—41, поданиѣ 64, въпрошениѣ 89, бѣвениѣ 92, бѣниѣ 92, снѣ 93, ѣбѣвленнѣмъ 95, мѣнѣж 104, подарованиѣмъ 104, прншьствниѣ 109, зтврѣженѣиѣ 113 при ѣсоѣ 37, поповѣни 25, поповниѣни 28. Послѣдніе два примѣра едва-ли могутъ съ полной достовѣрностью доказывать выпаденіе ъ, такъ какъ они могли подвергнуться вліянію аналогіи именъ съ суфф.—ѣне.

То же самое видимъ и въ Зогр. гр.: мѣновеннѣ 1, спѣенноу 3, оуѣсрѣднемъ 3, камѣннѣмъ 6, нѣзѣкѣнѣ 8, тѣунѣж 11, спѣеннѣ 12, зѣднѣнѣ 14, рѣвенноу 16, мнлѣстнѣж 22, жѣланнѣ 25, попеуѣеннѣ 25, кѣцнѣж 26, достоѣниѣ 27, црѣнѣ 31, крѣлѣиѣ 31, дрѣзновеннѣмъ 40, прѣкослѣкѣиѣ 42, прѣрѣкѣннѣ 42, прилѣжаннѣмъ 45, прошеннѣ 48, прѣбывѣннѣ 47, 49, подѣланнѣ 57, подѣланнѣ 65, прилѣжнѣннѣмъ 64, бѣгѣволеннѣмъ 67, зтврѣжденнѣ 72, хотѣннѣ 48, градоуздѣннѣ 50, 58, сѣмотрѣеннѣ 32 и пр. Исключеніе представляетъ только: сѣрѣбѣѣ 15.

Подобнымъ образомъ, и въ Ор. грамотѣ послѣдовательно пишется и передъ j: повѣлѣннѣмъ 2, дрѣзновеннѣмъ 4, въселѣнѣиѣ 7, сѣдрѣжнѣтѣлнѣ 11, бѣгѣодѣреннѣмъ 14, ѣдрѣжаннѣ 20, ѣдрѣжаннѣ 47, нивѣиѣ 24, ѣрѣшнѣ 25, прилѣжанѣиѣ 25, снѣ 31, люднѣ 40, сѣаетъ 41, знаменнѣмъ 49. Единственное исключеніе: пѣсьмѣцн 29.

Аналогичную картину представляетъ и Рыльск. гр.: желѣниѣ 2, камѣнѣемъ 4, уѣстѣиѣ 6, помѣзанѣемъ 7, прѣданѣемъ 7, ѣбновлѣнѣиѣ 10, задѣиѣиѣ 11, прѣданѣиѣоу 13, ѣлѣж 26, нивѣиѣ 28, лѣзѣиѣ 28, братѣиѣмн 35, ѣвлѣнѣемъ 67, ѣвлѣнѣиѣ 45, 73, нивѣиѣ 61, коуѣпѣж 71, ѣсправлѣнѣемъ 77, достоѣнѣемъ 80, 93, сѣаетъ 81, достоѣнѣиѣоу 83—84, сѣиѣ 88, людѣиѣ 89, достоѣнѣиѣ 92, даровѣнѣиѣ 98, прнхѣстѣиѣ 104, оуѣтврѣженѣиѣ 109 и пр. Единственное исключеніе—пѣсьмѣцн 57 (ср. пѣсьмѣцн въ предыдущей грамотѣ).

И Вит. гр. не отступаетъ въ этомъ отношеніи отъ предыдущихъ грамотъ: достоѣннѣмъ 4, прилѣжаннѣмъ 4—5, стѣснѣ 6, ѣвлѣннѣмъ 15. Даже въ словѣ пѣсьмѣцн 11 видимъ н.

Что касается до Браш. гр., то ъ въ этомъ положеніи случайно не встрѣчается въ ней совсѣмъ.

Въ приведенныхъ примѣрахъ ъ удлиняется въ и передъ j въ открытыхъ слогахъ. Въ закрытыхъ слогахъ, въ зависимости отъ невыясненныхъ еще условій, оно то подвергалось вокализации, то удлинялось въ i. Такъ, въ Вирп. гр. встрѣчаются конѣи 91, црѣи 9, 12, 65, 93, црѣн 79, 112, крѣен 112, крѣен 65, крѣен 93 при крѣи 10, крѣи 12, въ Ор. дѣтѣи 42, въ Рыльск. людѣн 70 при людѣи 49, црѣи 8, 11, 85 при црѣи Зогр. 19, далѣе въ Рыльск. братѣн 96, родѣитѣлен 84, 86. М. п. дѣлуѣи Ор. 36, вѣроятно, образованъ по аналогіи мѣстоименнаго склоненія.

8. Стяженіе гласныхъ.

Это явленіе очень широко распространено во всѣхъ грамотахъ.

Дубр.: любѣвнѣиѣ 1, всѣкѣрнѣмъ 1, даѣа 1.

Вирп.: велѣкослѣвнѣиѣ 13, ѣтнѣиѣ 9, 111, жнѣткѣрѣцѣиѣ 111, кнѣлѣскои 37, темнѣи 32, вѣлдѣцн 16, 81, вѣтѣлѣскои 20, всѣскои 44, всѣскои 77, гѣлѣвокои 47, сѣиѣеннѣукои 83—84, зѣвѣрѣиѣ 30,

роібноиѣ 30, роібноиѣ 26, голѣмоиѣ 25, правокѣрноиѣ 107, страшноиѣ 109, бѣжѣноиѣ 4, роібноиѣ 54, 56, 69—70, роібноиѣ 59, зѣжѣноиѣ 70, -законноиѣ 19, 24, 31, -законноиѣ 27, правокѣрноиѣ 8, всакоиѣ 96, посладемоиѣ 97, посладемоиѣ 97, вышѣпѣлноиѣ 12, коншепѣлноиѣ 112, коншепѣлноиѣ 93, страшноиѣ 110.

Зогр.: блѣгарѣскаго 23, всѣсѣстнаго 47, всѣсѣстнаго 33, 49, 57, 65, славного 47, 62, славного 27, 41, 68, златопѣчатнаго 61, прѣвысокаго 59, прѣвысокаго 39, православноиѣ 3, хрѣстнаиски 11, вѣзлюбѣноиѣ 36, златопѣчатноиѣ 46, сѣщноиѣ 8, мноѣоцѣнноиѣ 6, пѣтьдѣсѣтноиѣ 57, 65, благоѣстивыхъ 19, мноѣгихъ 30, пѣтьдѣсѣтихъ 48, славащихъ 9, мноѣгимъ 7, двиѣжнѣимъ 7, бѣше 29, 32, нѣмѣше 36, нѣскаж 30, издавати 53, заповѣлѣвати 54.

Ор.: такокаго 45, блѣгарѣскаго 11, црѣкы 8, койскы 37, ѡбун 29, настоѣщы 34—35, мноѣшепѣши 10—11, бѣжѣвноиѣ 1, 3, црѣкыиѣ 2, 49, посладемоиѣ 27, правѣдноиѣ 45, православноиѣ 44, ѡбунноиѣ 49, велѣкыиѣ 27, монастырскыхъ 39, монастырскыиѣ 37, православноиѣ 42—43, бѣжѣвноиѣ 8, нарицѣемоиѣ 19, понавѣти 44, потвѣрѣжѣти 44.

Рыльск.: блѣгарѣскаго 12, рыльскаго 103, стѣпоуиѣвнаго 84—85, златопѣчатѣннаго 68, 73, поѣстыннаиѣ 102, велѣкыхъ 58, малыиѣ 59, монастырскыиѣ 39.

Вит.: блѣгоѡбразны 1, блѣгоносныиѣ 19, никенскыиѣ 19, софи 7, ѡскобѣжѣти 3—4.

8. Качество согласныхъ.

Для рѣшенія вопроса о качествѣ произношенія согласныхъ въ средне-болгарскомъ языкѣ наши грамоты даютъ очень скудный матеріалъ. Особенно это слѣдуетъ сказать о Дубр. гр., изъ которой мы можемъ привести лишь два интересныхъ въ этомъ отношеніи написанія: пѣуѣли 9 и бѣдыниѣ 3. Если оба эти примѣра не случайны (что при маломъ размѣрѣ грамоты не было бы удивительно), то они говорили бы въ пользу мягкости согласныхъ *у* и *и* въ говорѣ писца.

Въ Вирц. гр. *у*, напротивъ, звучало твердо, если можно довѣрять двумъ примѣрамъ крѣпѣуанише 12 и кнѣуаж 33. То же слѣдуетъ сказать о произношеніи *ц*: плацѣати 87—88, локница 90, ровѣница 45, кнѣница 32, пашница 89, градница 31—32, скрокица 2, житворѣцаго 111, ѡбѣгѣати 5, сѣдница 36—37 и *ц*: цаѣ 10, дѣкница 58, дѣбница 22—23, сливѣница 16, сѣшница 27, 38, грдѣѣница 28, кнѣница 56, побѣдоносца 13 bis, 67, побѣдоносца 113. Относительно *ж*, *жд* и *ш* грамота даетъ показанія двойственнаго характера: ср. жѣпѣ 74 при жѣпани 3, пѣвѣрѣжати 106, мѣжѣ 45, 45—46, побѣжѣ 21 при мѣжѣю 37, падша 7 при сѣшѣшю 5. О мягкости *л* и *р* передъ *ѣ* свидѣтельствуютъ: всѣдрѣжѣтель 110, понавѣти 106, забѣкѣжѣ 98 (при лѣко 105), агѣрниѣ 7, цаѣ 10, цѣ 10, црѣ 10 ter, 11 quinquies, сѣпѣтѣмѣѣ 30, поѣмѣриѣ 16.

Въ говорѣ писца Зогр. гр. палатальные спиранты и аффрикаты произносились, безъ сомнѣнія, твердо: златопѣчатноѣ 71, златопѣчатноѣ 53, златопѣчатнаго 61, златопѣчатноиѣ 46, побѣдоносца 41, 62—63, побѣдоносца 48, побѣдоносца 27, побѣдоносца 18, 68—69, мѣѣ 72, дрѣжава 73, дрѣжѣкѣ 28, прилѣжанѣемъ 45, прилѣжанѣемъ 56, прилѣжѣашѣ 33, стѣжѣниѣомъ 64—65, стѣжѣниѣомъ 49, стѣжѣниѣомъ 56, ѡбѣдрѣжѣати 54, тысѣца 31, сѣщыж 1. Единственный примѣръ прилѣжанѣемъ 64 не мѣняетъ общей картины. Согласные *р* и *и* передъ *а*, повидимому, произносились мягко: вѣмѣнѣѣжѣ 24, црѣ 39, 59. То же самое слѣдуетъ сказать и о *с*: вѣсѣкѣ 11, 15, вѣсѣкого 42, вѣсѣкой 3, вѣсѣко 72, вѣсѣкыиѣ 56.

О твердомъ произношеніи *ж*, *ш*, *жд*, *ц* и *ч* свидѣтельствуютъ и такіе примѣры Ор. гр., какъ сѣдрѣжѣати 28, ѡдрѣжанѣ 20, ѡдрѣжанѣ 47, ѡтвѣрѣжѣѣтѣса 9, вѣзѣнѣѣтѣса 8, локница 25, настоѣщы 34—35, нарицѣемоиѣ 19, нарицѣѣтѣса 16, вѣлница 21, мѣѣ 50, уѣтѣворѣца 19, 26, уѣтѣворѣца 48, уѣтѣворѣцоу 5. Напротивъ, въ пользу мягкости произношенія *у* говорятъ написанія: блѣговѣнѣуѣила 49, уѣтѣворѣца 19, 26, уѣтѣворѣца 48, уѣтѣворѣцоу 5. То же слѣдуетъ

повторить и о произношеніи передъ палатальными звуками л: болѣръ 26—27, понавлѣтъ 44, р: дръщрѣне 22, монастыръ 20, 26, 31, 34, 35, мнѣстыръ 40, монастырю 18 и с: всѣ 21, 27, всѣж 34, всѣцнѣ 29, всѣкы 5, всѣкоѣ 46.

Рыльск. гр. отличается отъ предыдущей лишь отвердѣніемъ у: жрѣнѣуана 47, златопеуатлѣнноѣ 14, 88, 101, 108, златопеуатлѣннаго 68, 73, златопеуатлѣнна 45, дръжавѣ 71, ѡскокаѣтъ 51, потврѣѣтъ 98, оукрашлѣт 4, стѡпоуѣвнаго 84—85 лѡкница 47, сѣлица 18, 46, прѣцлѣт 51, сѣцла 24, лѡмница 28—29, ѡрлица 20, ѡѣа 18, 61, 65, 106, ѡѣоу 15 при дѡлѣне 33, забавлѣти 53, 102, забавлѣемн 73, 80—81, забавлѣемь 94, понавлѣтъ 98, болѣръ 58, монастыръ 50, 52, монастыръ 65, 89, монастырю 14—15, монастырю 83, 87, 107, црѣ 85, срѣднѣа 36.

Подобную же картину представляетъ употребленіе твердыхъ и мягкихъ согласныхъ въ Вит. гр.: новлуаны 6—7, прилежаннемъ 4—5, ѡскобаѣтъ 3—4, ѡѣа 18 при монастыръ 5, монастырю 2.

Что касается Браш. гр., то она, какъ сербская по языку, находится на особомъ положеніи. Можно только замѣтить, что такіе примѣры, какъ дѣно 4 или крала 3 bis, имѣютъ лишь орфографическое значеніе.

9. Смягченіе губныхъ.

L epentheticum извѣстно грамотамъ не въ одинаковой степени.

Дубр. гр. не знаетъ его совсѣмъ. Ср. такіе примѣры, какъ: земь род. ед. 3, зема вин. ед. 6.

Вирп. гр., которой сѣверно-македонское нарѣчіе имѣетъ столько сходныхъ чертъ съ сербскимъ языкомъ, употребляетъ l epentheticum гораздо чаще. Ср. зема 3, землн 91, 105, зема 5, прославленѣна 8, покрпленѣна 8, забавлѣж 98, ѡблвленнѣемь 95, понавлѣти 106, но иногда этотъ звукъ отсутствуетъ и здѣсь: поповѣнн 28, поповѣнн 25, клзгерѡвѣнж 71.

Вѣроятно, по традиціи употребляется l epentheticum въ Зогр. гр.: неѡемлемо 28, неѡемлемо 55, неѡемлемѡ 47, мвленіе 46, мвленнѡѡмоу 54, непоколѣлемо 55, незылемо 63, -мвленнѡ 66, но рядомъ съ этими книжными формами встрѣчаются и такія, которыя обличаютъ живое произношеніе писца: срѣтъѣ 15, вълзлюбенымъ 36, вълзлюбенѡ 39, 59.

Въ Ор. гр., за единственнымъ исключеніемъ понавлѣтъ 44, l epentheticum обыкновенно отсутствуетъ: зема 41, прославѣтсѣа 16, вълзлюбеннѣ 41—42, ѡрѣховѣнѣ 21.

Наоборотъ, въ Рыльск. гр. l epentheticum безусловно преобладаетъ: прѣвълзлюбенын 95—96, ѣсправленѣемь 77, ѡвновленѣна 10, мвленѣемь 67, мвленѣе 45, 73, забавлѣти 53, 102, забавлѣемь 94, забавлѣемн 73, 80—81, понавлѣтъ 98 при зема 81, 89.

Въ Вит. гр. l epentheticum встрѣчается однажды въ книжномъ словѣ мвленнѣемь 15. Не имѣя другихъ примѣровъ со смягченнымъ губнымъ, трудно сказать, насколько первый можетъ считаться не случайнымъ.

Сербскому характеру языка Браш. гр., повидимому, противорѣчитъ полюбени 6, но здѣсь л могло исчезнуть подъ вліяніемъ Inf. любви. Если это предположеніе не вѣрно, то въ полюбени можно было бы видѣть одинъ изъ немногихъ болгаризмовъ грамоты.

Въ наукѣ (Щепкинъ, Бол. Пс., стр. 205; Кульбакинъ, Охр. рукоп. § 162) было высказано предположеніе, что въ словѣ земнѣж (вин. ед.),—ср. земнѣж Вирп. гр. 92—звукъ н изображаетъ собою неслоговое i. Но если бы это было такъ, то непонятно, почему такой звукъ встрѣчается въ языкѣ Бол. Пс. (а также Савв. книги, ср. Щепкинъ, Разсужде-

ніе, стр. 263 и сл.) лишь въ словѣ **земля**. Принимая же во вниманіе форму мѣстн. п. ед. **земни** въ Слѣпч. Ап. (наше изд., стр. 7), не будетъ-ли осторожнѣе въ формѣ **земля** видѣть образованіе на—*nja*? Что этотъ суффиксъ не имѣетъ въ славянскихъ языкахъ исключительно-собирательнаго значенія, доказываютъ такія слова, какъ **гостыя**, **вождыя** (ср. *Vop-drák*, *Vrgl. Gr. I, S. 405*). Напротивъ, собирательный отгѣнокъ еще ясно слышится въ **кзпнж** Дубр. 2, 3, **коуіпж** Рыльск. 71.

10. Неслоговое *ц* въ началѣ словъ.

Весьма важной діалектологической чертой языка Вирп. гр. является переходъ неслогового *ц* въ *оу* въ началѣ словъ. Онъ наблюдается, впрочемъ, всего четыре раза: **ѡ помѣнь** 94—95, **ѡ коѡмь** лнбо 74—75, **ѡ коіѡмь** лнбо 89, **ѡ унѡмь** лнбо 75. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что эта особенность представляетъ такой же результатъ вліянія сербскаго языка, какъ и указанное выше **пѣствѣнѣ** 108. Аналогичное явленіе встрѣчается также въ западно-болгарской Рыльск. гр: **оу кроуіжнѣ** 23. Согласно съ сербскимъ характеромъ своего языка, и Браш. гр. употребляетъ: **ѡ гра** 3, **ѡзнимамъ** 4.

11. Группа *ск* передъ *ъ* и *и* изъ дифтонговъ.

Группа **ск** въ этомъ положеніи встрѣчается только въ трехъ грамотахъ: Дубр., Вирп. и Зогр., но изъ нихъ только во второй (можетъ быть, подъ вліяніемъ сербскаго языка) она переходитъ въ **сц**. Ср. **българсцноі** 3. Въ остальныхъ, какъ и въ большинствѣ другихъ средне-болгарскихъ памятниковъ, она упрощается въ **ст**: **дѡбрѡкннштѣн** Дубр. 1, **крѣштѣн** ів. 5, **ѡрзнштѣн** ів. 5, **ѡѡштѣн** Зогр. 2, **грѣуѣштѣн** ів. 28—29, **хрістнѣштѣн** ів. 3. Особо слѣдуетъ поставить **грѣуці** им. мн. Вирп. 2, такъ какъ это прилагательное образовано, по всей вѣроятности, не посредствомъ суфф. **-скъ**, а посредствомъ суфф. **-къ**; ср. **сцѣеннукѡі** 83—84 и **парнукѡ** 50—51, **парнукѡ** 39, **ѣунукѡжѣ** 44, **ѣунукѡ** 50 въ той же грамотѣ со **всѣукамъ** въ Соф. Окт. XIII в. (Изв. X, 4, стр. 219).

12. Группа *ст+(ъ)ј*—.

Эта группа въ Вирп. гр. переходитъ въ **шү**: ср. **зншү** 35 (= **зстыя**) и **рашшү** 23 (= **растые**). Такъ какъ въ болгарскомъ языкѣ **ст** въ этомъ положеніи обыкновенно сохраняетъ свое качество, то мы не колеблемся поставить смягченіе **ст** въ **шч** въ связъ съ сербскимъ языкомъ, вліяніе котораго въ языкѣ нашей грамотѣ оставило и другіе слѣды (см. стр. 65. 70). Ср. серб. **ушће** „устье“ и болг. **усте**, серб. **раштан** „родъ капусты“ (вм. **раштан**?) и болг. **расте** „кусть“.

Отъ приведенныхъ словъ слѣдуетъ отдѣлять **дзшшү** 33, котораго суффиксъ, вѣроятно, находится въ генетической связѣ съ суфф. **-щ-**.

13. Ассимиляція и диссимиляція согласныхъ.

Изъ явленій ассимиляціи согласныхъ обращаетъ на себя вниманіе прежде всего различная судьба **у** передъ **с** въ разныхъ грамотахъ. Въ то время какъ въ Дубр. и Вит. гр. оно переходитъ въ **ш**: **дѡбрѡкннштѣн** 1, **срдѣшѣскоѡ** 6, 8, въ Зогр. оно сливается съ **с** въ **ц**: **грѣцкннштѣн** Зогр. 36. Весьма любопытенъ, по своей рѣдкости, случай перехода **с** передъ слѣдующимъ **к** въ **ц**, который наблюдается въ Вит. гр. — **мнштнрѣцкѡ** 6. Трудно сказать, передъ какимъ звукомъ: **к** или **с**—**ж** перешло въ **ш** въ словѣ **разлѡшкѡ** въ Рыльск. гр. 32 (ср. **положкѡ** Вирп. 40). Ассимиляцію **т** съ **ц** имѣемъ въ словѣ **нсцѣ** Вирп. 87, **к** съ **с**—въ **срѣйскошѡ** ів. 3, **к** съ **у**—въ **пшѣлнн** ів. 100.

пучины Ор. 29, пучини Рыльск. 55, пучини Вит. 10, к съ д—въ гд(є) Дубр. 11, гдє Рыльск. 36, 37, 46, с съ д—въ зѣ Вирп. 110, здє Рыльск. 101, 106, з дѣвнѣкѣ ив. 71, с съ г—въ з глобамы Ор. 38, диссимиляцію к и т—въ хто Ор. 35, 41, 42, 45, ништо 30, у и т—въ цѣм Дубр. 10, цѣ Вирп. 86, цѣ Ор. 39, Браш. 2, 3, ницо Рыльск. 75.

14. Нѣсколько звуковыхъ измѣненій по аналогіи.

Въ Дубр. гр. замѣчательно написаніе **запрѣтѣнна** 9, гдѣ ожидаемое **шт** замѣнено **т** подѣ вліяніемъ глагола **запрѣтити**.

Подобнымъ образомъ, въ формахъ **браннуока** Дубр. 3—4*) и **дрлѣока** Ор. 36 є перешло въ **о** не фонетически, а подѣ вліяніемъ притяжательнаго суфф. **-ока** другихъ собственныхъ именъ. Ср. **бѣгословцока** въ Слѣпч. Ап. XII в.

В) Морфологія.

1. Общія замѣчанія.

На предыдущихъ страницахъ мы встрѣчали много такихъ особенностей языка, которыя другимъ средне-болгарскимъ памятникамъ или совсѣмъ чужды или знакомы очень мало. То же самое слѣдуетъ повторить и о морфологическихъ особенностяхъ языка нашихъ грамотъ: нѣкоторыя изъ нихъ обнаруживаютъ чисто-народный говоръ и такъ рѣзко отличаются отъ соответствующихъ имъ формъ литературныхъ, что едва-ли можно объяснить ихъ рѣдкое употребленіе въ рукописяхъ церковно-богослужебнаго содержанія иначе, чѣмъ сознательнымъ стремленіемъ писцовъ ихъ избѣгать: если бы они не считали эти формы вульгаризмами, было бы совершенно непонятно, почему онѣ не соскальзывали съ ихъ пера хотя бы изрѣдка.

2. Вліяніе основъ на -и-

Вліяніе этихъ словъ на имена на -и- весьма обычно не только въ средне-болгарскихъ памятникахъ, но и въ древне-церковно-славянскихъ. Поэтому, ничего удивительнаго не представляютъ такія формы, какъ **кнѣзѣки** N³ Вирп. 3, или **пѣповѣ** Рыльск. 32, **пѣповѣ** Ор. 39. Отъ послѣдней формы образуются иногда и косвенные падежи, но по типу уже именъ на -и-. Ср. D³ **поповѣ** Вирп. 81, L³ **пѣповѣхъ** ив. 84. Подобнымъ образомъ, отъ ***градѣ** образованъ L³ **градѣхъ** Дубр. 8, **градѣхъ** Вирп. 97, отъ ***домѣ** Aс³ **домѣ** Зогр. 4 и L³ **домѣохъ** ив. 9. Впрочемъ, въ послѣднихъ двухъ словахъ элементъ **-и-** можетъ быть и исконнымъ; въ такомъ случаѣ, и падежи **поповѣмъ**, **поповѣхъ** и т. п. могли возникнуть по аналогіи ***домѣомъ**, ***домѣехъ** и т. д., помимо прямого вліянія **поповѣ** и т. п. Въ частности, относительно окончанія формы **домѣохъ** Зогр. гр. слѣдуетъ замѣтить, что оно тождественно, вѣроятно, съ **-охъ** образованія **домѣохъ** Слѣпч. Ап. и, конечно, объясняется также**). Хронологія образованій на **-и-** опредѣляется до извѣ-

*) Интересно, что въ этомъ словѣ и византійцы послѣ **у** (τζ) обыкновенно пишутъ **о**. Ср. **Βραγίτζοβα** или **Βουραγίτζόβη** (Jireček, Die Heerstrasse, S. 85).

***) Какъ „очень старое новообразование, возникшее подѣ вліяніемъ различныхъ окончаній основъ на -и-“. Щепкинъ, Бол. Пс., стр. 104, ср. также Vondrák, Vrgl. Sl. Gr. II, S. 25.

стной степени формами Мак. Ап. XIII в.: *градокъхъ*, *уасокомъ*, *конновомъ* и др. (ASPh. X, S. 126).

Весьма замѣчательны, формы L^1 *кѣменю* Рыльск. 25 и *воисъ* Вирп. 20.

3. Вліяніе основъ на -i-

Вліяніе именъ на -i- наблюдается въ грамотахъ не часто. Его можно отмѣтить прежде всего въ образованияхъ N^3 : *сръбъѣ* Зогр. 15, *сѣдіе* Рыльск. 54, *краліе* Зогр. 31, *кѣоіѣ* Вирп. 3, *цѣіѣ* Вирп. 1, *цѣіѣ* Зогр. 5, 31, 70, Ор. 8, 11, *цѣіѣ* Вирп. 2, *позирунѣ* Ор. 30, *повіруіѣ* Рыльск. 57, *кѣрнуніѣ* іб. 57, *ізгонунѣ* Ор. 30, *сѣдръжнтелнѣ* Ор. 11 и N^3 *кѣжн* 87, I^3 *коньми* Вирп. 99—100, *нмѣіми* Зогр. 7. Если *периколь* склонялось какъ имя на -jo-, то сюда же можно было бы отнести и *периколми* Вирп. 41, *перивоіми* іб. 69. Въ частности, съ *нмѣіми* ср. *знаменъми* Охр. Ап. (Кульбакинъ, § 174).

Особо поставимъ форму G^1 *цѣкви* Ор. 10.

4. Вліяніе основъ на -a- и -ja-

Сюда прежде всего слѣдуетъ отнести формы I_f^1 *рѣкомъ* 37, *рылѣ* 37, *ілініѣ* 37, *кѣошескиѣ* 29, *ірмѣніѣ* 29. Все онѣ встрѣчаются только въ Рыльск. гр. и обличаютъ сербское вліяніе въ говорѣ писца. То же слѣдуетъ сказать о формѣ Ac^3 *метоха* Вирп. 7. Далѣе вліяніе основъ на -a- можно видѣть въ формѣ N_f^1 *цѣква* Вирп. 44, 81, 86, Ор. 39 и *пакоста* Браш. 5, ср. съ послѣдней *хытростами* Коп. Тр. (РФВ. LV, стр. 213).

Если бы можно было быть увѣреннымъ въ происхожденіи геогр. назв. *ракыти* Ор. 22—23, то мы имѣли бы въ этомъ словѣ рѣдкій примѣръ вліянія основъ на -ja- на имя на -a-.

5. Вліяніе основъ на -o- и -jo-

Очень древнее вліяніе основъ на -o- на имена на -и- имѣемъ въ *сіа* Зогр. 38, Вит. 18 и *дома* Зогр. 33 при G^1 *домоу* Ор. 7, но D^1 *дѣмоу* Зогр. 26—27.

Очень стара также форма G^1 *гѣ* Вирп. 110, Зогр. 1, 67, Ор. 46, *гѣ* Вит. 20.

То же самое приходится повторить и объ образованияхъ: *слова* Зогр. 61, *слова* Рыльск. 68, 73, *слова* іб. 46, I^1 *словомъ* Зогр. 46 при D^1 *словесн* Ор. 9.

Напротивъ, болѣе рѣдки формы вродѣ G^1 *кѣрата* Ор. 32, *коурета* Рыльск. 66 и D^1 *именю* Рыльск. 34. Съ первой ср. *ослѣта* Коп. Тр., а со второй—*именю* въ Сб. 1345 г.

Весьма любопытенъ примѣръ вліянія именъ на -jo- на слово неславянское: *метохѣ* Вирп. 23, *метохѣмъ* 24.

Еще болѣе оригинальны примѣры вліянія именъ на -o- на имена на -jo-: *стажаниѣ* Зогр. 49, *стажаниѣмъ* іб. 56, *стажаниѣмъ* 64—65 и I^1 *насѣліѣ* Рыльск. 64, 65. Ср. формы *влѣхвоканіѣмъ*, *обданіѣмъ*, *прорнцаніѣмъ* и т. п. въ Синодикѣ царя Бориса (Попруженко, стр. 8).

6. Вліяніе основъ на согласную.

Это вліяніе отразилось, кажется, только на именахъ на -jo-. Ср. *вѣльмѣжѣ* Зогр. 5, *вниарѣ* Ор. 29, *вниарѣ* Вит. 9, *вниарѣ* Рыльск. 54—55, *градарѣ* Ор. 29, *градарѣ* Рыльск. 57, *дѣсеткарѣ* Вирп. 100, *дѣсеткарѣ* Ор. 29, Вит. 10, *дѣткарѣ* Рыльск. 55, *житарѣ* Вит. 9, *житарѣ* Рыльск. 54, *сѣнарѣ* Рыльск. 56, *сѣнарѣ* Вит. 12, *кѣргоуарѣ* Ор. 29, *кѣргарѣ* Вит. 11, *кѣргоуара* Рыльск. 56, *здѣтеле* Зогр. 12. Оно простирается даже на

заимствованные слова: *амагаторе* Вит. 9 (при *алагатори* Рыльск. 54), *апѡхаторе* Ор. 29, Вит. 10 (при *аподохатори* Рыльск. 55), *зекгаре* Рыльск. 62, *перпираке* Рыльск. 54, *перпираке* Вит. 9, *прахторе* Вит. 8 (при *прахтори* Вирп. 99, Ор. 38, *прахтори* Рыльск. 53), *примнкюре* Вит. 8—9 (при *примнкюри* Рыльск. 53—54), *страторе* Вит. 10—11 (при *стратори* Рыльск. 56), *сѣаре* Вит. 11, *караре* Вит. 11.

Трудно сказать, имѣемъ-ли мы въ *госте* Дубр. 10 и *люѣ* Вирп. 12 результатъ того же вліянія, или просто выпаденіе ѣ въ открытомъ слогѣ. Ср. *люде* въ Хл. Тр. XIII в. (Милетичъ, Пер. Сп. LXV, стр. 103).

7. Окончаніе тв. п. ед. ч. ж. р. на -ж.

Это окончаніе можно указать только въ Дубр. гр.: *кзпнж каккж* 2, 3 и Вит.: *мана-стнрѣцкж* 6, *нздж* 20.

8. Смѣшеніе падежей.

Еще древне-церковно-славянскимъ памятникамъ было извѣстно употребленіе *Ас¹* нѣкоторыхъ именъ на согласную въ функціи *Н¹*,—то же видимъ и грамотахъ, ср. *любоѡвѣ* Зогр. 38. Очень древне также употребленіе *V¹* въ функціи *Н¹*: *геѡгнѣ* Вирп. 72, *геѡгнѣ* іб. 109, *геѡгнѣ* іб. 95, *никѡлаѣ* іб. 62. Другіе примѣры у Кульбакина, Охр. Ап., § 165.

Отъ этого смѣшенія падежей слѣдуетъ отличать другое,—спеціальное средне-болгарское. Ср. *ѡ урногорж* Вир. 19; *ѡ кнуаж до тѣдорова дола* іб. 33; *до хтѣтовьскж браѣж* Вирп. 48; *до карварж* Рыльск. 26; *на люѣми прѣунстж вѣомѣре* Вит. 12—13; *люѣмъ прѣунстж вѣомѣре внтошѣскж* іб. 14; *сгвменъ прѣунстж вѣомѣре* іб. 16; *ѡ прѣунстж вѣомѣре* іб. 19—20; и хотя *сна бѣтвнжлѣ цркви оѣкрасити* Ор. 9—10; *ѡ всѣ стѣхъ ѡ вѣка Бгѡу згодишѣи* Ор. 46; *ѡнѣмъ бѣговѣрноѣмъ ѣ стоѣмъ црѣмъ прѣѣ мене воѣшнѣхъ порекновѣхъ* Вирп. 4; *на црковнѣ улѣцѣ* іб. 80.

Быть можетъ, смѣшеніе *Н¹* и *G¹* имѣемъ въ синтактическомъ сочетаніи: *до коѡ лиѡѡ земѣ* Дубр. 3, если только *ѡ* и *ѣ* не являются здѣсь фонетическими рефлексами *ж*, *геср*. *л*.

9. Мѣстоименныя особенности.

Въ этомъ отдѣлѣ прежде всего слѣдуетъ упомянуть о мѣстоименныхъ энклитикахъ: *го* Вирп. 78, 96 изъ прасл. **jьgo* и *моу* Рыльск. 34, 35, *мѣ* Вирп. 35, 110, Ор. 20 bis, 31, 48, Вит. 8 bis, *ѣ* Ор. 21, 48 изъ прасл. **jьти*. Вторая энклитика встрѣчается еще въ Охр. Ап. (Кульбакинъ, § 177), но первая, насколько намъ извѣстно, представляетъ древнѣйшій примѣръ въ средне-болгарской письменности*).

Въ сербской Браш. гр. вполне естественна форма *ѣднога* 5.

Интересно употребленіе *I¹* въ функціи *L¹* *сѣи* Вирп. 109 и *своѣмъ* 81. Ср. *нимъ* въ Охр. Ап. (Кульбакинъ іб.).

Нельзя не обратить вниманія также на окончаніе *G¹ f.* въ мѣст. *коѡ* Дубр. 3.

Изъ сложныхъ мѣстоименій приведемъ какъ болѣе рѣдкія: *каккж* Дубр. 2, 3, *ни-каккѣ* Ор. 32, *ѣговѣ* Зогр. 38. Болѣе обычны въ средне-болгарскихъ памятникахъ сложные мѣстоименія съ афф. -н; ср. *коѡ* Дубр. 3, *коѣ* Вирп. 12, 20, Ор. 12, 39, *кон* Браш. 6, *коѣ* Вирп. 91, *коѣмъ* іб. 103, *коѣмъ* лиѡѡ іб. 74—75, *никон* іб. 15, *ниѡн* 43, *ниѡн* 82, *ниѡн* іб. 16, 42, *ниѡѣ* Зогр. 27, *коѣж* Зогр. 26; *тѣн* Вит. 4, *тѣж* Зогр. 50, *тѣн* Вирп.

*) Встрѣчающаяся въ Добрѣйш. Ев. (Цоневъ, стр. 87) фраза *понимѣте го*, повидимому, представляетъ гаплографію.

87, тон Ор. 26, тѡн Рыльск. 44, 51, 76, 79, тѡн Дубр. 11; сѣи Ор. 18, 43, 47, сѣи Вит. 1. Но особенно интересна форма **ѡ цѡм** Дубр. 10, какъ параллель къ дцсл. **ѹсомь**. Ср. Сложныя мѣстоименія ², стр. 56, 153, ASPH. XXVIII, S. 461. Къ приведеннымъ тамъ примѣрамъ формы **ѹтомь** можно присоединить еще **цѡмь** въ Добрѣйш. Ев., стр. 88 и **цѡмь** въ Рыльск. сп. „Житія Іоанна Рыльского“ XIV в. (Милетичъ, Найстарото житие на св. Ивана Рилски, „Библиотека“, приложение на Църковенъ Вѣстникъ“, кн. IV—VI, стр. 137).—Оригинальны формы такози Вит. 3 и нашего Вирп. 78.

Изъ особенностей употребленія личныхъ мѣстоименій отмѣтимъ форму **Ac³ ви**, отправляющую въ Браш. гр. функцію D possessivus: **ви лю²**.

10. Вліяніе мѣстоименнаго склоненія на склоненіе прилагательныхъ.

Примѣры этого вліянія въ грамотахъ немногочисленны. Ср. **урьного** Вирп. 21, **прилѣпѣскон** ів. 33—34, **цѣквнѡн** ів. 91, **цѣквнѡи** ів. 90—91, **тепломоу** Ор. 4, **велико-славномоу** ів. 5, **рыльскомоу** Рыльск. 15, **монастѣрскон** ів. 76, **прѣхнстѡн** Вит. 2.

По образцу старыхъ формъ на **-оуоумоу**, образованы сложныя формы прилагательныхъ въ Зогр. гр: **добрѡѡмоу** 52, **късеуестноѡмоу** ів. 26, **къвленноѡмоу** ів. 54. Онѣ весьма часты уже въ Охр. Ап. (Кульбакинъ, § 179). Ср. Vondrák, Vrgl. Gr. II, S. 117.

По аналогіи мѣстоименій твердой основы, возникла форма **D_f¹ прѣвъгажцѡн** Зогр. 4.

Что касается формы **G_f¹ сжцмж** Зогр. 1, то она образована по образцу не **тыж**, а скорѣе—**добрѣж** и т. п.

11. Герундіи.

Его примѣры хорошо извѣстны уже древнѣйшимъ средне-болгарскимъ памятникамъ (см. Кульбакинъ, Охр. Ап. § 180), а потому не удивительно, что они встрѣчаются и въ грамотахъ. Ср. **и цѣквн тѣмь къслѣдѣѣ молака и приплѣжъ просацѣ мѣ и помощъ ѡ стѣго.. геѡгнѣ** Вирп. 65—66; **вса та мѣста парнука сѣ рекжцѣ прѣдалка** ів. 38—39; **иже звѣдѣ и зърѣвшн цѣко ми** Ор. 12—13; **за късѣ ѣго стѣси и правіны рекше нѡва и кѣтхал** Рыльск. 16—17; **и за късѣко ѣго достоініе рекше нѡва и кѣтхал** ів. 92; **тѣмже и цѣко ми, къспомѣнжкше слово прѣрка дѣда** Ор. 6—7.

12. Окончаніе -лть 3 л. ед. ч. наст. вр.

Выше мы приводили уже примѣры стяженнаго окончанія **-лть** въ **P_f¹₃**: **издавлть** Зогр. 53, **зѡповѣлѣватъ** ів. 54, **понавлтъ** Ор. 44 и **потврѣжатъ** ів. 44, **ѡсковажатъ** Вит. 4. Но не могли-ли эти формы возникнуть также по аналогіи **имать**? Ср. **имать** Зогр. 15, 60, Ор. 30, **имать** Вит. 12, 20, **имать** Рыльск. 50, 69, 78, 90, 104, **имѣ** 106, **имѣ** Вирп. 96, **имѣ** Рыльск. 44, **къзѣмать** Рыльск. 74. Кстати, по поводу послѣдней формы, приведемъ еще **имать** Рыльск. 61, которое представляетъ, по всей вѣроятности, морфологическое образованіе, независимое отъ **имѣть**.

13. Отсутствіе конечнаго -тъ.

Это явленіе наиболѣе часто встрѣчается въ Вирп. гр.: **ѣ** 84, **имѣ** 43, **къзѣма** 77, 80, 81, 86, **къзѣма** 44, **бѣдѣ** 72, **сѣди** 75, **унни** 86, **плати** 79, **къмѣзе** 88, **повѣѣ** 91, **идѣ** 20 bis, **слази** 19, 47, **теу** 91, **метѣхл** 14, 39, 42, 82, 84, но, какъ видитъ читатель, исключительно въ 3 л. ед. ч. Но въ Дубр. гр. **-тъ** отсутствуетъ не только въ единств. ч.: **дака** 1, **сплѡстн** 10, **ѣ** 11, но и во множ.: **къпѡваж** 7. Однако, нельзя быть увѣреннымъ, что мы имѣемъ тутъ дѣло съ морфологической особенностью, а не съ фонетиче-

скимъ явленіемъ, или просто со случайнымъ пропускомъ знака ^т надъ конечной гласной. Ср. написанія *носѣ* 2, 3, *дондѣ* 4, *прндѣ* 5 и пр. То же слѣдуетъ сказать по поводу *сж* Ор. 39 при написаніяхъ *сѣ* 28 и *сѣтъ* 21, 23, 24, 25 въ той же грамотѣ. За то въ *ѣ* *іб.* 36, 39, 41 отсутствіе ок. -тъ несомнѣнно исконное, какъ и въ *ѣ* Вит. гр. 20. Наконецъ, въ Браш. гр. формы безъ -тъ составляютъ правило для обоихъ чиселъ, что, впрочемъ, и слѣдовало ожидать въ памятникѣ сербскаго языка: *ндѣ* 3, *трѣгѣж* 3, *ѣ* 4, *сѣ* 5, 6, *вѣдѣ* 5, *донесе* 6.

14. Ф о р м а с тѣ.

Особенность сербскаго языка въ послѣдней грамотѣ представляетъ также форма *стѣ* во фразѣ: *стѣ писани и порѣчани* Браш. 2. Она возникла, вѣроятно, изъ прасл. **jbste*, ср. южносл. *сѣмъ*, чш. *jsem*, если не изъ болѣе древней формы **ste*.

15. О б р а з о в а н і я н а -ува-

Въ заключеніе обзора морфологическихъ особенностей языка грамотъ нельзя, не упомянуть объ интересномъ глагольномъ новообразованіи *дарѣвати* Вит. 1. По всей вѣроятности, оно возникло по аналогіи такихъ формъ, какъ *кѣпѣжѣ* Дубр. 9. Ср. *помлоувати* въ Окт. Гильф. (Амфилохій, сн.), *помлоувана* Коц. Тр. (РФВ LV, стр. 213), *оупоувани* Соф. Окт. (Изв. X, 4, стр. 218), *възрадоувани* сѣ Боянск. Ев. (Кульбакинъ Мат., стр. 52), *възрадоуватисѣ* Григ. Ев. (*іб.*, стр. 105), *възрадоувати* сѣ Верк. Ев. (Кульбакинъ, Отчетъ, стр. 13), *боговъзраванам* Соф. Окт. (Изв. X 4, стр. 217), *възрадоува* Хлуд. Тр. (Милетичъ, Пер. Сп. LXVI, стр. 112).

16. О к о н ч а н і е 3 л. е д. ч. а о р. н а -тъ.

Оно извѣстно лишь въ Зогр. гр. *вѣнѣтъ* 44—45 и Ор. *просвѣтитѣ* 45.

С) Удареніе.

1. О б щ і я з а м ѣ ч а н і я.

Какъ мы уже указывали выше, ударенія ставятся только въ трехъ грамотахъ: Дубр., Зогр. и Рыльск. Въ первой употребляется лишь одинъ знакъ ударенія ' и притомъ очень рѣдко, почти исключительно надъ греческими словами. Нѣсколько чаще встрѣчается удареніе въ Зогр. гр., гдѣ оно имѣетъ два знака: ' и ". Систематично удареніе проставлено только въ Рыльск. гр., что можно было бы ожидать и заранее, принимая во вниманіе ея евѣимьевское правописаніе. И знаки ударенія въ ней болѣе разнообразны: кромѣ знаковъ ' и ", ей извѣстны также ^ и даже `*).

Въ виду рѣдкости акцентныхъ знаковъ въ первыхъ двухъ грамотахъ, мы не будемъ разсматривать ихъ употребленіе отдѣльно отъ третьей, что не помѣшаетъ намъ гдѣ нужно указывать на ихъ діалектическія различія и въ этомъ отношеніи.

Прежде чѣмъ приступить къ анализу ударенія въ славянскихъ словахъ, выдѣлимъ въ особую группу ударенія, поставленныя надъ греческими. Большинство этихъ удареній вполне совпадаетъ съ послѣдними**), ср. *ѣмѣнь* 106 (*ѣмѣнь*), *ѣгловѣ* 7 (*ѣгловѣ*—

*) Если не случайно стоитъ черточка, похожая на знакъ ударенія, надъ словомъ *дѣвото* въ Вирп. гр. 103, то слѣды ударенія тѣмъ самымъ были бы доказаны и въ послѣдней грамотѣ.

**) Цифры въ цитатахъ относятся къ Рыльск. гр. вездѣ, гдѣ при нихъ нѣтъ особаго указанія на грамоту.

λος), ἀποδοχάτορι 55 (ἀποδοχάτορες), вѣрвара 18 (βάρβαρος), вѣрварж ib. 26, дѣавато 74 (διάβοτον), дѣаднмоа 4 (διάδημα), геωργѣа 27 (Γεώργιος), ἰνδѣктѣоны Зогр. 72—73 (ἰνδικτιών), ζεѣгаре 62 (ζευγάριον), ѣвере Зогр. 15 (Ίβερος), ѣлѣж 26 (Ἠλίας), ѣлѣннѣ 37, ѣодож 104 (Ἰούδας), калѣѣѣанна Зогр. 59 (Καλοῖωάννης), мѣтѣ 39 (μετόχιον), монастѣрь 51, 76, монастѣрь 79 (μοναστήριον), монастѣрь 89, монастѣрю 14—15, монастѣрю 83, 87, 107, монастѣськы 39, монастѣрьско 30, монастѣрьскаа 28, монастѣрьскон 76, монастѣрьскѣй 71, монастѣрьскѣй 69, пѣтръ 35 (Πέτρος), прѣхтѣори 53 (πράχτορες), примнѣкѣори 53—54 (πριμικήρις), прокѣѣнѣа 25 (Προκόπιος), рѣкосъ 75 (?), стѣси 17, 48 (στάσις), стѣсиа 69, стратѣори 56 (στράτορες), тоѣдѣоръ 34 (Θεόδωρος), хѣрѣ Дубр. 1 (χώρα), хѣрж ib. 6, хѣрѣ ib. 8, ѣризмѣ ib. 1 (ὄρισμός). Исключенія представляютъ только алѣгатори 54 (ἀλαγάτορες), ѣѣгарепсати 63 (ἀγγαρεύειν), мѣтѣхъ 20 (μετόχιον), мѣтѣты 56 (μιτάτιον), пѣрпѣраке 54 (περπυράκις), ѣрѣзмѣоу 91 (ὄρισμός), Хѣнтѣкъ Зогр. 29, 55 (Χαντάκε), Θεѣѣдѣосѣкѣ 35 (Θεοδόσιος). Въ послѣднихъ примѣрахъ наблюдается оттяжка ударенія впередъ, что, можетъ быть, находится въ связи съ диалектическими особенностями языка Рыльск. гр.

Ударенія въ славянскихъ словахъ такъ интересны для исторіи болгарской акцентуаціи, что мы разсмотримъ ихъ подробно, въ порядкѣ грамматическихъ категорій, въ которыхъ они встрѣчаются.

2. Имена существительныя.

а) Имена на -о-

α) Муж. р.

NAc¹ градъ 68, дѣль 18, 33, дѣль 19, 22, попь 34, ѣбразъ 3, вѣрѣхъ 38, вѣрѣ 38, 39, прѣскѣкѣ 42.

G¹ града 27, 40, вѣра 24, 28, вѣса 70, стѣла 8, 12, хѣба 65, живѣта 81, помѣна 11, свѣта Зогр. 60.

D¹ законоу 12, ѣбразоу 10, дѣмоу Зогр. 26—27.

I¹ сѣдѣомъ 104, дѣбнтѣкѣ 71, вѣсѣомъ 5.

L¹ двѣрѣ 66, вѣсаъ 91, вѣцѣ 106, прѣстоаъ 95.

N³ виноградѣи 48, сѣнокѣси 47, нахѣдѣнѣи 57, пѣсаъи 57.

G³ сѣрѣдѣнѣкѣ 96, рѣботнѣкѣ 58, дѣдовъ 84, 86, прѣдѣдовъ 84, 86.

Ac³ рѣботнѣкы 62.

β) Ср. р.

NAc¹ сѣло Зогр. 29, сѣло 31 ter, 32 bis, сѣло 32, слѣво 88, слѣво Зогр. 53, ib. 71, слѣво 101, 108, слѣво 14, ѣзерѣ 43.

G¹ сѣла 29, слѣва Зогр. 61, слѣва 68, 73, слѣва 46, мѣста 36.

L¹ мѣста 15.

NAc³ сѣла 17, 52, 64, мѣста 47.

б) Имена на -ѣо-

α) Муж. р.

N¹ жѣтель 45, 79.

G¹ ѣѣа 18, 61, 65, 103, 106, повѣдонѣсѣа Зогр. 27, кѣнѣ 63.

D¹ ѣѣоу 15.

I¹ прѣдѣтелѣмъ 104—105.

N³ зѣтелѣ Зогр. 12, вѣнарѣ 54—55, градѣре 57, вѣрѣнѣѣе 57, повѣрѣѣѣе 57, дѣтѣкарѣ 55,

жѣтарѣ 54, крѣгоѣара 56, сѣнарѣ 56.

β) Ср. р.

Нас¹ гра́днще 33, дарова́нїе 98, достоа́нїе 92, желаніе 2, оу́тверже́нїе 109, нївіе 30, 61, сѣлнще 32.

G¹ Обновленіа 10.

D¹ достоа́нїюу 83—84, прѣданіюу 13.

I¹ влгоу́стїемь 5, достоа́нїемь 80, 93, знаменіемъ 110, ка́менїемь 4, ѳсправленіемь 77, помазаніемь 7, прощеніе 52—53, прѣданіемь 7, влвеніемь 67, влвеніе 45, 73, насліѡ 64, 65.

N³ лѡвнща 47, сѣлнща 18, 46, нївіа 28, лѡзїа 28.

G³ сѣлнць 49.

с) Имена на -ā-

N¹ планнна 36.

G¹ страны 24.

D¹ дръжакъ 71.

Ac¹ свѡбодж 82—83, 86—87, 109, скѡтннж 63, красѡтж 82, странж 40, работж 62.

I¹ вѣром 6, нѡгол 66, рѣкомь 37.

N³ нївы 48, жрѣнкы 47.

Ac³ правїны 17, 35, 92.

L³ работѧ 59—60, горѧхъ 61.

д) Имена на -ja-

N¹ ты́снца Зоґр. 31.

D¹ поусты́нн 45.

Ac¹ землѧ 81, 89.

I¹ коупїж 71.

L¹ троїцн Зоґр. 9.

N³ сѧдїе 54.

I³ братїамн 35.

е) Имена на -i-

а) Муж. р.

N³ лю́дїе 89.

G³ лю́ден 70, лю́дїн 49.

Ac³ лю́дн 52, 64—65.

I³ лю́мн 34.

β) Женск. р.

G¹ ѡбластн 69, 78.

D¹ ѡбластн 72.

Ac¹ вла́сть 44, 50, у́сть 9, ѡбрь^м 20, 21, 43.

I¹ у́стїа 6, ѡбластїю 49.

L¹ ѡбластн 76, съмрьтн 94.

Ac³ клѣтн 42.

I³ дѣтнн 34.

L³ данїе 59.

г) Имена на согласную.

D¹ ѳменю 34.

Ac¹ ка́мень 38, лю́бовь 8, црѣкѡвь 25.

I¹ ка́меноу 25.

G³ болѣрь 58.

Ac³ врѣмена 59.

3. Имена прилагательныя.

а) Простое склоненіе.

N¹ п. бѣгоуѣствиво 1, пріѣтно 1, похвѣлно 1.

G¹ п. бѣгоуѣствива 7—8.

Ac¹ f. унѣстѣ 83, 109, бѣгороднунѣж 24—25, гієзієвѣж 105.

Ac¹ п. ѣзвѣсто 109, тѣпло 2.

N³ м. свѣбодин 91.

б) Сложное и мѣстоименное.

NAc¹ м. вѣунын 95, поустынный 79, прѣвѣзлюблены 95—96, рылскын 45, пѣсін 42.—
N¹ f. срѣднѣа 36.—NAc¹ п. бѣгоѣбразное 13—14, бѣгоѣбразное 107—108, златопеуѣтльнине
14, 88, 101, 108, рыбноє 43.

G¹ м. бѣлѣрскѣго 12, поустыннаѣ 102, рылскѣго 103.—G¹ п. златопеуѣтльнинаѣ 73, златопеуѣтльнинаѣ 45.

D¹ м. рылскомоу 15.

I¹ м. прѣведнѣѣ 103.—I¹ f. ѣлѣннѣѣ 37.—I¹ п. унѣстѣѣ 52, свѣтлыѣѣ 52, ѣбѣунынѣ 110.

N³ м. пѣлѣнѣѣ 55, свѣннѣѣ 55, ѣвѣуѣн 55.

G³ м. малѣѣ 59, велѣкыѣ 58, прѣкопрѣстолнынѣ 11, стѣпоуѣнѣшнѣѣ 8, 11.

D³ м. правослѣвнынѣ 99, хрѣтолюбнѣвнѣѣ 1—2.

Ac³ п. вѣтхл 17, 92, нѣвал 17, 92.

4. Причастія.

N¹ м. вѣдѣвѣ 82, 87, навѣкѣ 13, забѣвѣемѣ 94.

Ac¹ f. оустроєнѣж 82.—Ac¹ п. вѣсѣнастѣмѣе 14, 88, вѣсѣнастѣмѣе 108.

L¹ м. бѣѣцѣмѣ 106.—L¹ п. рѣкомѣ 15—16.

N³ м. сѣѣе 30, рѣкѣе 17, 92, забѣвѣемѣ 73, 80—81, посѣлѣемѣ 59.—N³ п. сѣѣл 24.

G³ п. вѣпѣслнынѣ 102.

5. Мѣстоименія.

а) Указательныя.

N¹ м. тѣн 44, 51, 76, 79.—N¹ п. тѣ 30, сѣ 17.

G¹ м. тѣго Зоґр. 33, тѣго 50, 52, 65, 89, 102.—G¹ п. тѣго Зоґр. 49, ів. 71,
тѣго ів. 13, тѣго Рыльск. 12, 36, тѣго 107, сѣго 67.

D¹ м. тѣмоу Зоґр. 26, тѣмоу 87, 107, ѣномоу 12.—D¹ п. сѣмоу 24, 29.

I¹ п. тѣмѣе 6, тѣмѣ 44, тѣ^м 50.

Ac¹ f. тѣ Зоґр. 38.

N¹ f. тѣ Зоґр. 24.

G³ м. тѣхѣ 49 bis.

D³ м. тѣмѣ 60.—D³ п. сѣмѣ 46, 70, 75.

б) Относительныя.

N¹ м. ѣже 15.

Ac¹ п. іѣ Зоґр. 13.

G¹ м. ѣго 3, ѣго 9, 10, 16, 62, ѣго 92.

N³ м. ѣже 48, 59, 61 bis.—N³ п. ѣже 29.

G³ м. ѣхь 61, 62, 66, 70.

D³ м. ѣмь 62

L³ f. нѣже 3.

с) В о п р о с и т е л ь н ы я.

N¹ ктò 70, ктòли 100, утò 1, 97, 101.

Ac¹ м. кòго 94.

д) О т р и ц а т е л ь н ы я.

N¹ никтò 58, 77, 90, никтò 60, 64.

I¹ ннуймь 73, 80, ннуй 93.

е) П р и т я ж а т е л ь н ы я.

I¹ п. своимь 80, своимь 93.—I¹ м. своимь 104.

ф) А д ъ е к т и в н ы я.

N¹ м. ѣнь 77.—N¹ f. кáкова 75.—N¹ п. вьсè 30, 77, ѣно 75.

G¹ п. тáковаго 45, 73.—G¹ ? вьсегò 83.

D¹ f. вьсèн 71, всèн Дубр. 1.

Ac¹ м. тáковаго 103.—Ac¹ f. сáковаж 82, 86.—Ac¹ п. сáково 97, вьсáко 92, вьсáкое 109.

I¹ п. вьсáмь 44, вьсá 79, вьсá 50, вьсáмь 93.

N³ м. кáковн 48, вьсá 67.

G³ м. тáковнхь 100, тáковнѣ 64, 77, тáковнѣ 60, вьсáхь 85, вьсá 58.

D³ м. вьсáмь 1, вьсáмь 10.

Ac¹ м. вьсè 52.—Ac³ f. вьсá 35, 19, вьсè 16 bis.—Ac³ п. вьсá 16, 52, 59.

L³ f. вьсáуьскыѣ 59.

г) Ч и с л и т е л ь н ы я.

G¹ м. едúного 70.

L¹ м. едúномь 90.

6. Г л а г о л ь.

а) Н е о п р е д ѣ л е н н о е н а к л.

вьзáти 65, вьзáт 78, вьлèсти 64, забáвнн 60, любнн 2, попрáти 97, посáлнн 90, стáти 66, твóрнн 99, хóднн 71, оубíти 66, забáвляти 53, 102, пороúшнн 97.

б) Н а с т о я щ е е и б у д у щ е е в р е м я.

вьзúмать 74, посáднть 95, помèтнеть 100, наслèдоуеть 105, придáваеть 99, ѣмать 50, 69, 78, 90, 104, ѣмá 44, ѣзкòлнть 94, вьзúмáѣ 77, ѣстнуйè 36, пороúшнть 100, ѣскоúснть 103, покоúснть 100, сáеть 81, науьнè 70, науьнèть 102, прьвьвáеть 93, прьвьвáѣ 78, прáцáѣ 51, óскокáжáеть 51, нáписáетсе 4, дáетса 75, потврáжáеть 98, понáвляеть 98, сьстáѣ 38, смèеть 64, смèѣ 60, смèá 53, ѣмать 61, бьвáж 67, нахóдá 46, 49, продáвáж 72, óстóлт 67, сáж 91, сáтъ 48, коúповáл 72, кзпóвáж Дубр. 7.

с) А о р и с т ь.

вьдáхь 87, вáгоуьзвóли 13, пòписá 110, рьхó 80, прíндóшж 89.

7. Н е и з м ѣ н я е м ы я ч а с т и р ѣ ч и.

ѣще 70, вьхма 66, вò Зогр. 13, íб. 30, вьше 28, 29, 80, далèуе 67, дондèже 81, ѣдеже 49, лнбò 48, еше 24, 46, 63, 70, ёлнко 80, пáуе 10, пакы 44, гдè 36, 37, гдèже 46, óбáуе 94, оубò Зогр. 18, сьлò 1, ннкáкоже 69, радн 10, 12, тькмо 91,

та 20, 22 bis, 25, 26, bis, 27, 37, 38, 39 bis, 43, таже 30, тако 37, 78, то 63, 74, 103, то 97, здѣ 101, 106, такоже 63, 68, ѿкоже 88—89, 99, на Зопр. 12, иб. 24, на 5, 28, 98, понѣже 82, потѣ 54, свѣбодне 93, свѣбодно 72, свѣбодно 80, ѿдѣснажа 39, мѣпо 99, ѣже 5.

Въ особую группу выдѣлимъ ударенія, поставленныя въ грамотѣ надъ собственными именами.

8. Собственныя имена.

Аблѣново 31, Асѣнѣ 85, Българина 41, 42, Броуѣнми 23, Броуѣнма 20—21, Боуѣдоурица 22, Бѣдино 19, Бѣзѣво 31, Габровецъ 26, Градѣуница 33—34 Германцица 41 bis, Гагань 19 Дѣбрь, 31, Дѣлье 33, Дриска 19, Дриска 27, Дръновъ дѣль 33, Злаиоу 36—37, Калманна 85, Каменица 22—23, Комарѣвскын крѣ 38, Кроушевницомъ 29, Крѣунио 18—19, Лѣмница 28—29, Лѣхотни 21, Лѣхотница 21, Мѣпшоръ 37, Мѣшко 32, Мѣреница 22, Пѣстра 31, Пѣстры 30, Прекоуковница 43, Пѣсѣн прѣскокъ 42, Раздѣшки 32, Рывное ѣзерѣ 43, Рыла 16, 36, Рыла 21, 21—22, 23 bis, 30, 40 bis, 44, Рыла 37, Срѣдецъ 90, Строуца 40, 41, Стѣла 40, Стѣла 68, Орлица 20, Цѣрово 33, Урѣтовъ дѣль 18, Шѣлакъ 43.

9. Выводы.

Изучая предложенныя выше акцентныя парадигмы, нельзя не обратить вниманія на слѣдующія обстоятельства:

1) Знакомъ ударенія въ громадномъ большинствѣ случаевъ служитъ '. Онъ ставится безразлично какъ надъ исконно-краткими, такъ и надъ исконно-долгими слогами.

2) Акцентное значеніе имѣють и другіе знаки, но, при крайней ихъ рѣдкости, не всегда можно сказать съ увѣренностью, выражаютъ-ли они иное качество ударенія, или нѣтъ. Напр., знак ^ имѣють всего 4 формы: слѣво, утѣ, зѣла, на. Такъ какъ при однократномъ слѣво въ Рыльск. грамотѣ встрѣчается пять разъ слѣво и слѣла, то едва-ли можно сомнѣваться въ случайности знака ^ въ первомъ случаѣ. Напротивъ, постоянное употребленіе того же знака въ утѣ и на дѣлаетъ не совсѣмъ невѣроятной догадку, что онъ имѣетъ здѣсь опредѣленную задачу—выражать энклитическое положеніе данныхъ словъ.

3) Еще съ большей увѣренностью можно то же самое предположить относительно знака ", который ставится надъ односложными формами мѣстоименій и частицъ; ср. то, сѣ, тѣ, тѣ, ѣ, бѣ, то (соп.), на.

4) Что касается до знака ` , то, повидимому, онъ обозначалъ болѣе слабое (экспираторно) удареніе, судя: во 1) потому, что три раза онъ несомнѣнно обозначаетъ „второстепенное удареніе“: въсѣнастоуце (ter), 2) потому, что онъ ставится въ большинствѣ случаевъ надъ односложными мѣстоименіями или мѣстоименными нарѣчіями, которыя обыкновенно были энклитиками: въсѣ, въсѣн, въса, въса, гдѣ, гдѣже, здѣ (ср. также сѣ 91) и въ 3) потому, что двухсложныя слова знаютъ этотъ акцентъ только на послѣднемъ слогѣ. Между тѣмъ, мы сейчасъ увидимъ, что въ языкѣ писца грамоты удареніе едва-ли могло звучать на послѣднемъ слогѣ. Слѣдов., такіе примѣры, какъ радн, пакы, земл, егѣ, никтѣ (при ктѣ 70), въсегѣ можно объяснить только тѣмъ, что процессъ передвиженія ударенія не закончился еще въ этихъ словахъ: писецъ, при ихъ произношеніи, ударялъ то первый, то второй ихъ слогъ (ср. подобные факты въ сербо-хорв. яз. Rešetar, Die serbokroatische Betonung, S. 9—11). Полуфиктивное значеніе знака ` въ примѣрахъ послѣдней категоріи до извѣстной степени подтверждается и показаніями другихъ среднеболгарскихъ памятниковъ, которые въ мѣстоименіяхъ ставятъ „удареніе постоянно на второмъ слогѣ отъ конца“ (Лавровъ, Обзоръ, стр. 226).

5) За исключеніемъ страннаго *црѣковъ*, гдѣ акцентъ перенесенъ на конецъ слова, удареніе почти никогда не оставляется на послѣднемъ слогѣ, но обыкновенно переносится ближе къ началу слова. Ср. *града, стола, сѣдомъ, дворя, село, села, ѿїа, конь, страны, странъ, люден* и т. д. Исключенія представляютъ только: *научнѣтъ, научнѣ, прѣскокъ, горѣхъ и болѣрь*. Какъ указалъ Цоневъ (*Къмъ история, стр. 12 и сл.*), эта оттяжка ударенія составляетъ особенность сѣверо-западныхъ болгарскихъ говоровъ; одинъ изъ нихъ и лежитъ, слѣдовательно, въ основѣ языка Рыльск. гр., причемъ онъ является причиной и того, что оттяжкѣ ударенія подвергаются въ ней не только односложныя и двусложныя слова, но и многосложныя: ср. *работникъ, работницы* (вост.-болг. *работникъ*), *винаре* (вост.-болг. *винарь*), *градаре* (вост.-болг. *градарь*), *житаре* (вост.-болг. *житарь*), *сѣнаре, крагоуара, вѣрниниѣ, покѣруѣ, дѣткаре, градище* (вост.-болг. *градѣще*), *ловница, сѣлница, свѣбодѣ, скѣтнинѣ, красѣтъ, работѣ, работѣ, сѣдиѣ, людиѣ, врѣмена, вѣгоуѣстивно, свѣбодин, забѣвѣемъ, вѣсенѣстоуѣе, рѣкомѣ, посѣлаемн, кѣковад, тѣковаго, тѣковинхъ, тѣоритн, хѣдитн, посѣднтъ, помѣтнѣтъ, прѣкѣвѣтъ, ѣскоуѣснтъ, покоуѣснтъ, напѣсѣетсе, понѣвѣетъ, сѣстѣѣ, вѣвалѣ, коуѣпокад* (но *кѣпѣвак* въ мак. Дубр. гр.) и пр. Въ словахъ, сложенныхъ съ префиксами, удареніе переносится нерѣдко на послѣдніе: *ѣбразъ* (вост.-болг. *образъ*), *ѣбразоу, зѣконоу, добнткѣ, прѣстоу, ѣбауѣ, прѣкопрѣстоулинхъ* и др. Встрѣчаются, впрочемъ, и исключенія: *прѣскокъ, нахѣдинци, прѣдѣдовъ, прѣдѣтелемъ*. Сопротивленіе оттяжкѣ оказываютъ суффиксы только нѣкоторыхъ словъ, — особенно книжнаго характера, — именно: а) суфф. *-ѣкъ*: *пѣсѣацн*, б) *-диѣ*: *дарѣвѣниѣ, достоѣниѣ, желѣниѣ* и пр., в) *-ениѣ*: *оуѣткрѣженѣиѣ, ѣвновленѣиѣ, знаменѣемъ* (при *каменѣемъ*), д) *-ѣва*: *дрѣжѣвѣ*, е) *-ниѣ*: *правѣниѣ*, ф) *-иниѣ*: *поуѣстыѣниѣ*, г) *-ниѣ*: *кратѣиѣмн*, и) *-ѣр*: *болѣрь*.

D) Мѣста написанія грамотъ.

Суммируя приведенныя выше діалектологическія особенности грамотъ, мы можемъ теперь приблизительно опредѣлить мѣсто написанія каждой изъ нихъ въ отдѣльности. Говоримъ „приблизительно“ потому, что эти особенности не очень многочисленны и притомъ нерѣдко имѣютъ весьма спорное и условное значеніе.

Это слѣдуетъ сказать уже о Дубр. гр., языкъ которой не содержитъ никакихъ опредѣленныхъ діалектическихъ признаковъ: ни вокализація *ѣ* въ закрытомъ слогѣ, ни судьба древнихъ носовыхъ, ни качество произношенія *ѣ* не рѣшаетъ вопроса о мѣстѣ написанія грамоты. Но не смотря на это, нельзя сказать, чтобы ея языкъ можно было съ *одинаковымъ* правомъ относить какъ къ восточно-болгарскимъ, такъ и къ западно-болгарскимъ говорамъ. Дѣло въ томъ, что отмѣченный выше примѣръ замѣны *ѣ* а-мъ въ словѣ *пѣслава* (стр. 66, 69) указываетъ, что *ѣ* произносилось довольно близко къ *ѣ*, и что юсы уже потеряли свой носовой резонансъ. А оба эти признака скорѣе говорятъ въ пользу македонскаго происхожденія грамоты, чѣмъ восточно-болгарскаго. То же самое до известной степени подтверждается систематическимъ пропускомъ глухого въ группѣ *вѣс-*, когда онъ находится въ открытомъ слогѣ (стр. 60), а равно отсутствіемъ ок. *-тъ* не только въ *Рг¹₃*, но и въ *Рг³₃* (стр. 79).

Болѣе опредѣленно діалектологическое происхожденіе Вирп. гр. Благодаря тому, что въ языкѣ ея сохранился цѣлый рядъ сербскихъ особенностей, можно довольно-точно опредѣлить мѣсто ея написанія. Это была, конечно, Скопская область, въ которой находился Вирпинскій монастырь св. Георгія, и въ которой сербскій элементъ издавна игралъ большую этнографическую и политическую роль. Только вліяніемъ этого элемента можно объяснить такія черты фонетики грамоты, какъ замѣна *ж* з въ *пѣствѣнѣ* (стр. 65), частые случаи перехода *л* въ *ѣ* (стр. 66), еще болѣе частые примѣры

чередования *ы* и *и* (стр. 69), замену *є* *ѣ*-мъ въ *камень* 21 (стр. 70), рѣдкое зѣнаніе (стр. 71), сравнительно-последовательное употребленіе *l epenh.* (стр. 74), четыре примѣра перехода неслогового *ц* въ *з* (стр. 75), переходъ группы *stj* въ *шѣ* (= *shh*) (стр. 75), форму *Ac³ метоха* (стр. 77), наконецъ, частое отпаденіе ок. *-тъ* въ обоихъ числахъ (стр. 79). Насколько очевидно происхожденіе сербскаго слоя въ языкѣ грамоты, настолько, наоборотъ, діалектологически-неопредѣленна его органическая, болгарская основа.

Въ менѣе выгодныхъ условіяхъ находимся мы при опредѣленіи мѣста написанія Зогр. гр. Сравнительно-книжный характеръ ея языка не содержитъ существенныхъ отступленій отъ нормы языка средне-болгарскаго литературнаго, и если бы ея правописаніе не обнаруживало столько общихъ особенностей съ позднѣйшимъ „тырновскимъ“, то мѣсто написанія грамоты можно было бы искать съ такимъ же правомъ въ Македоніи, какъ и въ Восточной Болгаріи. Но не слѣдуетъ, впрочемъ, упускать изъ виду, что одно правописаніе еще не рѣшаетъ вопроса: примѣръ Рыльск. гр., слѣдующей евангелистскому правописанію, но написанной въ западно-болгарской области, показываетъ, что и Зогр. гр., при всѣхъ восточно-болгарскихъ элементахъ ея орфографіи, могла быть написана въ совершенно иной діалектологической средѣ. Чисто-лингвистическихъ доказательствъ въ пользу тырновскаго происхожденія грамоты мы привести не можемъ, кромѣ развѣ последовательнаго сохраненія глухого въ группѣ *вкс-*; однако, оно можетъ представлять результатъ искусственности правописанія, но вовсе не живого произношенія писца.

Мѣсто написанія Ор. гр. опредѣляется свидѣтельствомъ ея писца Добромира, что онъ окончилъ свой трудъ въ г. Сергевци (что близъ Тырнова). Но языкъ этой грамоты не отразилъ въ себѣ никакихъ чертъ, которыя можно было бы считать специально тырновскими или вообще специально восточно-болгарскими. Мало того, частое въ грамотѣ выпаденіе глухого въ формахъ мѣст. *вкс* послѣднимъ до известной степени даже противорѣчитъ.

Какъ мы указывали уже выше, языкъ Рыльск. гр. имѣетъ цѣлый рядъ фонетическихъ и морфологическихъ сербизмовъ. Таковы, напр., переходъ *ж* въ *оѣ* въ *областію* (стр. 65), частая замена *л* черезъ *є* (стр. 66), два случая замены *ѣ* *є* (стр. 70), частое *l epenh.* (стр. 74), переходъ неслогового *ц* въ *оѣ* въ одномъ случаѣ (стр. 75), наконецъ, ок. *-ом-* въ основахъ женск. р. на *-а-* (стр. 77) и нѣк. др. Если мы вспомнимъ теперь, что Рыльск. монастырь находится въ области сѣверо-западныхъ болгарскихъ говоровъ, которые и теперь имѣютъ много общаго съ сербскимъ языкомъ, то едва-ли покажется смѣлымъ предположеніе, что знаменитый хризовуль написанъ кѣмъ-либо изъ мѣстныхъ жителей. Западно-болгарскій характеръ акцентуаціи грамоты, какъ нельзя лучше, подтверждаетъ эту гипотезу.

Загадочно, напротивъ, мѣсто написанія Вит. гр.: форма *уайѣхъ*, какъ мы видѣли выше (стр. 65), въ діалектологическомъ отношеніи объясняетъ очень мало. Только последовательное употребленіе *ѣ* въ группѣ *вкс-* говоритъ какъ-будто въ пользу восточно-болгарскаго происхожденія ея писца.

Что касается Браш. гр., то сербскій характеръ ея языка указываетъ на то, что она скорѣе всего могла быть написана въ области, гдѣ сербскій элементъ игралъ если не доминирующую, то, во всякомъ случаѣ, крупную роль. А такою областью, какъ известно, и былъ въ концѣ XIV в. Видинъ.

V.

Стиль и формуляръ болгарскихъ грамотъ.

1. Общія замѣчанія.

Познакомившись въ предыдущихъ главахъ съ палеографическими и лингвистическими особенностями болгарскихъ грамотъ, намъ необходимо теперь выяснитъ ихъ значеніе для болгарской дипломатики, т. е. охарактеризовать ихъ стиль и формуляръ. Дѣло въ томъ, что, хотя по содержанію болгарскія грамоты и представляютъ *оригиналы* произведенія славянской письменности, тѣмъ не менѣе ихъ внѣшняя сторона: способъ выраженія, постройка фразъ, мотивировка постановленій,—словомъ, все, что называется „стилемъ“,—не было выработано путемъ самостоятельнаго литературнаго творчества болгарскихъ книжниковъ, но было просто скопировано съ аналогичныхъ произведеній византійской дипломатики. Всемогущее и всеобъемлющее вліяніе византизма на славянскіе народы Балканскаго полуострова сказалось, слѣдовательно, въ области ихъ частныхъ гражданскихъ и международныхъ отношеній не менѣе, чѣмъ въ сферѣ церковно-общественной и религіозной..... Этимъ объясняется изумительное сходство стиля и формуляра грамотъ болгарскихъ царей съ сербскими дипломатическими документами: читая, напр., грамоты Стефана Душана или любого изъ его предшественниковъ, невольно поражаешься не только сходствомъ стилистической конструкции тѣхъ и другихъ, но часто и буквальнымъ тождествомъ многихъ ихъ отдѣльныхъ выраженій и фразъ. Но это сходство и тождество произошли не отъ того, что сербы подражали болгарамъ или наоборотъ, а оттого, что тѣ и другіе научились искусству составлять грамоты у общихъ учителей—византійцевъ. Если даже свой внѣшній бытъ болгарскіе цари старались дѣлать во всемъ похожимъ на бытъ византійскихъ василевсовъ, не пренебрегая даже мельчайшими деталями придворной жизни, то тѣмъ болѣе они должны были подражать имъ въ законодательной дѣятельности, почти единственной формой которой было изданіе указовъ и грамотъ. Вотъ почему болгарскія грамоты, какъ и сербскія, по своему стилю представляютъ въ большинствѣ случаевъ точные снимки или слѣпки съ ихъ византійскихъ образцовъ, начиная съ перваго ихъ слова: **царьство ми** (ср. виз. βασιλεία μου) и кончая послѣдними: **имярекъ въ ѿца ѿца (благо)вѣренъ царь и самедръжъръ всѣмъ българомъ и гръкомъ** (ср. виз. NN ἐν Χριστῷ ὀρθόδοξος [или τῷ Χριστῷ πιστός] βασιλεὺς καὶ αὐτοκράτωρ Ῥωμαίων).

2. Два типа болгарскихъ грамотъ.

Велѣдствіе этого, стиль болгарскихъ грамотъ отличается значительнымъ однообразіемъ, монотонностью, которая сказывается не только въ шаблонности плана большей части грамотъ, но и въ обиліи общихъ во всемъ грамотамъ фразъ и выраженій, повто-

ряющихся иногда почти со стереотипною точностью. И если, не смотря на сходство формуляра грамоты и не взирая на их малочисленность, в ихъ стилѣ можно отмѣтить, все-таки, и отличія, то послѣднія объясняются не столько существованіемъ въ болгарской дипломатикѣ стилистическихъ школъ,—для этого мы не имѣемъ никакихъ данныхъ,—сколько различіемъ ихъ содержанія. Именно, уже давно замѣчено, что двѣ болгарскія грамоты, которыми утверждаются торговые договоры съ иноземными общинами: Дубр. и Браш., довольно рѣзко отличаются отъ остальныхъ 5 хризовуловъ: Вирп., Зогр., Ор., Рыльск. и Вит., гдѣ извѣстнымъ монастырямъ жалуются и подтверждаются земельныя имущества: первыя кратки и лаконичны, вторыя многословны и фразисты; первыя прямо вводятъ читателя *in medias res*, вторыя только послѣ болѣе или менѣе торжественнаго вступленія; вообще, въ первыхъ преобладаетъ строго-дѣловой тонъ, исключаяющій нагроможденіе лишнихъ и ненужныхъ фразъ, во вторыхъ дѣловое содержаніе грамоты облекается въ долгополую риторическую одежду; сообразно съ этимъ, и языкъ въ первыхъ болѣе народный, чѣмъ во вторыхъ, гдѣ онъ пестритъ книжными церковно-славянизмами и грецизмами. Этому различію стиля и языка обоихъ классовъ болгарскихъ грамотъ до извѣстной степени отвѣчаетъ, какъ мы видѣли выше въ III главѣ, и внѣшній видъ тѣхъ и другихъ документовъ. Въ то время какъ жалованныя грамоты, за единственнымъ исключеніемъ, всѣ написаны на пергаменѣ и отличаются обиліемъ всякихъ украшеній, договорныя грамоты, напротивъ, пишутся на лоскуткахъ бумаги и не блещутъ художественнымъ выполненіемъ рисунка буквъ, подписи, орнамента, чѣмъ такъ справедливо славится, напр., Рыльская грамота. При такихъ обстоятельствахъ, можно спорить, имѣемъ-ли мы право назвать хризовулами договорныя грамоты болгарскихъ царей, или нѣтъ. Проф. Бобчевъ, который послѣдній по времени серьезно коснулся этого вопроса (Старобългарски правни паметници, стр. 63, ср. также Юрид. Прѣгл., IV кн. [1906 г.], стр. 14 отд. отт.), не считаетъ Брашовскій документъ даже грамотой, а только письмомъ. Но вѣдь его юридическое содержаніе, въ сущности, составляетъ то же самое, что служитъ предметомъ и Дубровницкой грамоты,—именно дарованіе иноземной общинѣ свободы торговли въ области грамотодателя. Почему же проф. Бобчевъ изъ двухъ грамотъ одного и того же типа одну называетъ письмомъ, а другую даже „хризовуломъ“? Можетъ быть, основаніе для этого даютъ печати документовъ? Но мы видѣли выше (стр. 34), что ни относительно Браш. гр., ни относительно Дубр. нельзя быть увѣреннымъ, чтобы онѣ имѣли не только золотыя, но и вообще *какія бы то ни было* печати. А если такъ, то падаетъ послѣднее основаніе отдѣлять одну грамоту отъ другой. Между тѣмъ, сама Дубр. гр. называетъ себя не „хризовуломъ“, а только **ѡрнзѡ** (=гр. *ὀρισμός*), а это слово означаетъ скорѣе всего не „златопечатную грамоту“, а только „повелѣніе“ или „распоряженіе“, т. е. то же, что древне-серб. „*повела*“ или соврем. русс. „*указъ*“ (ср. также гр. *πρόσταγμα*).

3. Анализъ формулъ договорныхъ грамотъ.

Не смотря на то, что грамота Срацимира почти на полтора вѣка моложе грамоты Асѣня, и не смотря на то, что Виддинское царство развивалось подъ бѣдшимъ вліяніемъ Запада, чѣмъ Тырновское царство Іоанна Асѣня II, между обѣими договорными грамотами замѣчается близкое сходство не только въ отношеніи ихъ формуляра, но и въ отношеніи стиля. Это не исключаетъ, однако, и нѣкоторой разницы между той и другой, которая объясняется различіемъ культурной среды Виддинскаго и Тырновскаго царствъ. Чтобы сходство и различіе въ композиціи текста Дубр. и Браш. гр. стали яснѣе, мы сравнимъ по пунктамъ формуляръ той и другой грамоты, слѣдуя

пріемамъ образцовыхъ въ этомъ отношеніи изслѣдованій А. И. Яцимирскаго славянскихъ грамотъ румынскаго происхожденія *).

I. Обѣ грамоты начинаются *указаніемъ на царя—грамотодателя*; но въ то время, какъ въ Дубр. гр. приводится только титулъ царя, хотя и въ первомъ лицѣ: *цѣмн* (ср. виз. βασιλεία μου), въ Браш. гр. указывается и имя царя, правда, въ 3 л. и съ болѣе полнымъ титуломъ: *ѡ гѣа цѣмн срацимира*. Вставки личнаго имени и приложенія *господинъ* въ другихъ болгарскихъ грамотахъ не наблюдается, и потому естественно отнести ее въ Браш. на счетъ румынскаго вліянія. И дѣйствительно, какъ видно изъ очерковъ А. И. Яцимирскаго, и валашскія, и молдавскія, и сибинскія грамоты—всѣ упоминають имя или господина, или господаря, или воеводы, хотя и не въ 3 л., какъ наша грамота, а въ первомъ.

II. Непосредственно за титуломъ въ Дубр. гр. слѣдуетъ *указаніе на дарственный актъ*: *дака цѣмн ѡризмѡ си*, но въ Браш. гр. онъ не называется и вслѣдъ за именемъ государя прямо начинается

III. *Обращеніе*. Именно Дубр. гр. обращена къ *хѡрѣ всѣн Джебровништѣн лобѡвнѣи: и всекѣрнимъ гѡстемъ*, а Браш.—къ *жзпанѣ ѡковѣ херъманѣ фолногю и петрѣ фаннѣлю и кѣмъ пзргаромъ*. Интересно, что въ то время какъ въ первой грамотѣ опредѣленіе юридическаго лица, получающаго грамоту, идетъ отъ общаго къ частному, во второй, наоборотъ, оно совершается отъ частнаго къ общему.

IV. За обращеніемъ слѣдуетъ въ обѣихъ грамотахъ *дѣловая часть*,—именно провозглашеніе свободы торговли въ области государя для той общины, которой пожалована данная грамота. Такъ какъ Браш. гр. имѣетъ въ виду только одинъ городъ (Виддинъ), то дѣловая часть ее очень кратка: *да ки лю хѡ свободно тако ми вѣа колно и скобно да идѣ гѣа крапа лю в гѣа крапа грѣ и да трѣгѣж цю имѣ е драго*. Но грамота Асѣня, объявляющая Дубровнику свободу торговли на всей обширной территоріи тогдашняго болгарскаго царства, естественно должна была быть болѣе точной. Вотъ почему она не только санкціонируетъ свободу передвиженія для дубровницкихъ купцовъ по болгарской землѣ: *да идѣ хѡдѣтъ по всѣн хѡрѣ цѣмн: с кзпнѣ какѣж лиѡѡ*, но и перечисляетъ разные виды торговли: *ввозъ* (импортъ): *или носѣт*, *вывозъ* (экспортъ): *или женѣ* и *перевозъ* (транзитъ): *или кзпнѣ какѣж лиѡѡ носѣт***). Мало того, во избѣжаніе какихъ бы то ни было недоразумѣній, грамотодатель считаетъ нужнымъ перечислить при этомъ всѣ области, изъ которыхъ состояло въ то время болгарское государство, и которыя дубровницкіе купцы имѣли право невозбранно посѣщать. Весьма интересно далѣе то обстоятельство, что разбираемая формула и въ Дубр. и Браш. гр. начинается однимъ и тѣмъ же грамматическимъ оборотомъ: ср. *да... хѡдѣтъ* въ первой и *да... хѡ*—во второй; въ послѣдней, впрочемъ, этимъ словамъ предшествуетъ оговорка: *цю ми сте писали и порѣуали*, т. е. „сообразно съ тѣмъ, какъ вы мнѣ писали и заявляли“.

V. За санкціей формальной свободы торговли, свободы de jure, въ грамотахъ слѣдуютъ торжественныя *обѣщанія*, что она будетъ свободна и de facto, т. е. что никто въ странѣ не посмѣетъ ставить купцамъ какихъ бы то ни было препятствій въ торговлѣ. Въ Дубр. гр. это обѣщаніе выражено болѣе подробно и конкретно, чѣмъ

*) Ср. его статьи: „Валашскія грамоты въ палеографическомъ и дипломатическомъ отношеніяхъ“ (РФВ. LIV, стр. 49—67), „Молдавскія грамоты въ палеографическомъ и дипломатическомъ отношеніяхъ“ (LIV, стр. 177—198), „Изъ переписки румынскихъ воеводъ съ сибинскимъ и брашовскимъ магистратами“ Спб. 1906, стр. XXX—XXXIII.

**) Макушевъ, Болгарія въ концѣ XII и въ первой половинѣ XIII в. (Варш. Унив. Изв., 1872 г., № 3, стр. 55).

въ Браш. Въ то время какъ въ послѣдней Срацимиръ говоритъ только: „а ѣ дакамъ мою керъ· црѣвъ· н ѱ ихъ узнимамъ· на мою дѣно· како да съ ѿ црѣва ми· съблюдени· да нмъ· не бзде пакоста некою· ни до єднога влѣ· како сами да видите, въ первой Іоаннѣ Асѣнь подробно перечисляетъ тѣ пункты, въ которыхъ дубровницкихъ торговцевъ могла бы ожидать какая-либо непріятность: да си кзпѡваж: н прѡдаважтъ: свѡбѡно: бесъ всѣкож пакѡсти: да не нмажтъ пѡ всѣхъ хѡрѣ црѣми н градѡвѣхъ: н кансрѣлѣ запрѣтєнна: нж да си хѡдѣт· н кзпѣжтъ: н прѡдаважтъ бес неуѣли: ѣко н всекрини· н лѡбѡкни гѡсте црѣми: ктѡ ли нмъ спакѡсти: ѡ цѡм лнеѡ: нли на кансрѣ: нли на фѡрѡсѣхъ· нли гдє лнеѡ прѣзъ закѡ: о кзмерки....., тому царь

VI. угрожаетъ своимъ гнѣвомъ: тѡ да є вѣсть: тѡл є прѡтивникъ црѣми: н млѡсти не цѣ нмѣти· нж велнкж... нмѣє ѡргнж патити ѡ црѣми. Заключительная часть Браш. гр. звучитъ иначе: Срацимиръ лишь завѣряетъ брашованъ въ своей благосклонности къ нимъ: н ѡще да съ поутани н полюкєни· ѡ црѣва ми· кон донесе листъ· ѡ влѣ. Угроза нарушителямъ договора была здѣсь лишней, вѣроятно, потому, что раньше царь далъ *клятву* защищать брашованъ: а ѣ дакамъ мою керъ· црѣвъ· н ѱ ихъ узнимамъ· на мою дѣно· како да съ ѿ црѣва ми· съблюдени....

VII. За заключительными формулами слѣдуютъ *подписи* грамотодателей. Интересно, что въ подписи Дубр. гр. отсутствуетъ предъ-имя Асѣня Іоаннѣ, тогда какъ оно сохранено въ полномъ видѣ въ подписи Срацимира. За то послѣдній уже не титулуетъ себя царемъ болгарь и грековъ, какъ Асѣнь, а только царемъ болгарь.

4. Анализъ формулъ дарственныхъ грамотъ.

Формуляръ дарственныхъ грамотъ немногимъ отличается отъ формуляра грамотъ договорныхъ: ихъ текстъ можно раздѣлить на тѣ же рубрики, что и послѣднія, съ тѣмъ, впрочемъ, отличіемъ, что дѣловая часть разработана здѣсь съ болъшею подробностью и обстоятельностью: грамотодатель, подтверждая за монастыремъ его земельныя имущества, старается съ возможно-болъшею точностью опредѣлить границы и предѣлы его владѣній и перечисляетъ его права и привилегіи. Отсюда—сравнительно-крупный размѣръ этой части грамотъ, еще болъе увеличивающійся, вслѣдствіе торжественнаго и наполненнаго бомбастомъ стиля.

Другимъ интереснымъ отличіемъ дарственныхъ грамотъ отъ договорныхъ является обычай начинать первая краткимъ разсужденіемъ на тему о важности благотворенія монастырямъ вообще. Такое религиозно-нравственное

I. *Вступленіе* находится во всѣхъ грамотахъ, за исключеніемъ Вит. Въ Вирп. гр., которой первая строка стерлась безъ слѣда, отъ подобнаго вступительнаго разсужденія сохранился только конецъ: н къ проуноимъ блг.... иноимъ· иже създѣше и приложнше стѡи и православнои црѣи· сѣ збо иє бѡголюбнѣ дѣло вѣржцєиє· скровица ои иланиѣ длати къ стѡимъ и бжвнѡимъ црѣквѣмъ· ѱкоже во и стѡи и православнои црѣиє грѣци ои блъгарсцнои· и жупани и кнзєки· н крѡиє сръйскоиѣ землѣ· многозсръднжѣ лѡбовъ и пеуєннє илжцє къ стѡимъ и бжвнѡимъ црѣквѣмъ. Этими словами царь хочетъ сказать, что считаетъ дѣломъ боголюбія пожалованіе церквамъ сокровищъ и имѣній, но по-яняетъ свою мысль скорѣе конкретнымъ примѣромъ другихъ жертвовавшихъ церквамъ государей, чѣмъ отвлеченнымъ разсужденіемъ. Болъе пространно и широковъщательно вступленіе къ Зогр. гр. Іоанна Александра, представляющее цѣлое разсужденіе на тему о значеніи Аѡна для православнаго міра, гдѣ не ѡ єдиногѡ рѡда тѣнѣ илн ѡ двою, 'Обрѣтажтєлє..... здѣтеле, нж понеже 'Обыцєє спѣєнне къ немъ єст ислѣщннмъ иє, 'Обыцє бѡ бысть и мѣсто блгѡволюствѡужцннмъ· тѡгѡ радн, и ѡбрѣтажтєлє здѣнна ѡ всѣвогѡ рѡда и ѱзыка православногѡ· єже сжтъ прѣкѣє и илзрднѣнншеє грѣци· блъгарє· потѡмже, сръвѣє-

роусси· нкере· въськъ же имать память протѣж своѣмоу потроужденнѣ, пауе же рѣвенноу. Въ виду этого исключительнаго значенія Аѳона, царь не удивляется, что здѣсь много великолѣпныхъ церквей воздвигли црне блгоуестивни· н бѣголюбивни вельмже· н прѣподобни инѣци· н оукрасѣшж н ѡбѣгатншж въсько· каменнемъ мноѡцѣннымъ н бнсрѡмъ златомже, н срѣбрѡмъ н иманнн н ннѣмн правдамн многымн, движнымн н недвижнымн. Словомъ, если Аѳонъ есть пристанище спсѣнноу въськоу дшн хрїстнаѣстн пауе же православиѣ, то весьма важно, по мнѣнію царя, быти въ доволство н нзобилне сжцимъ н прѣбыкажцимъ къ таковымъ въсеуестивнѣмъ н бжествннмъ домовоухъ, пожцихъ н славицихъ ѣдиноѡ бѣа въ троици славимаѡ, н прѣунстжж н въсепѣтжж ѣго матере· помнати же н православиѣ н хрїстолюбвиѣ н прнснопаматнмъ црмъ, н проухъ блаженнмъ кнторы н въськъ родъ хрїстнаскы. Задача Аѳона такъ возвышенна, что самая идея благотворенія его монастырямъ, по мнѣнію царя, могла родиться въ людяхъ только по наитію бѣ ѡца н га нашего їнсоу хрїста, ходатаѣствомъ сжциѣ н истинннмъ прѣунстыѣ н прѣблгословеннмъ влѣуѣж н бѣгородителннцж.—Гораздо короче, въ болѣе общихъ чертахъ, та же мысль о богоугодности подобнаго рода подвиговъ выражается въ приступѣ Ор. хр.: блгоуестивнѣно утѡ, н зѣло бѣооугодно, н всѣмн похвално, ѣже къ стымъ, н бжтвннмъ цркамъ· теплѣа любовь имати· нзрадно оукрасити, даромже н повелннѣмъ цркнмъ· тоже н въсѣдржнтелю бѡу· оугодно ѣсть н ѡ всѣмъ блгопрнѣтно. Почти тѣми же словами начинается и Рыльск. хр.: блгуѣстивнѣно утѡ, н зѣло прїетно н похвално· въсьмъ хрѣтолюбннмъ црѣмъ, ѣже любити н желаніе тепло имѣти къ стнѣ н бжтвннмъ цркамъ, но, кромѣ того, въ немъ находимъ также и мотивировку нравственнаго значенія покровительства церквамъ: въ ннѣже ѡбразъ бѣ н улка н стнѣ ѣго напнсаѣтсе· оукрашаѣт бо сѣ црѣ дїаднмомъ, н каменіемъ· н бнсрѡмъ мноѡцѣнннн· нж н ѣже къ бѡу блгоуѣстїемъ, н вѣромъ· н къ стннмъ ѣго цркамъ уѣстїа.—Вит. гр., какъ сказано выше, начинается безъ всякаго вступленія.

II. *Переходъ къ дѣловой части* документа составляетъ указаніе на ближайшій поводъ или на ближайшую цѣль дарованія монастырю хризовула. Такимъ поводомъ, напр., для Константина Асѣня было вообще желаніе не отстать отъ своихъ предшественниковъ въ дѣлѣ благотворенія монастырямъ: такоже н црѣмн· ѡнѣмъ блговѣрнѡїнмъ н стѡїнмъ црѣмъ прѣже мене боїшннхъ порекновахъ· дарѡї неѡскадноїа оїзлнкатн н ѡблгцатн нхъ... Но съ особенной силой пробудилось въ немъ чувство благороднаго соревнованія, когда, спустившись въ „Дольнюю землю“, т. е. въ Македонію, онъ нашелъ близъ Скопья раззоренный агарянами монастырь св. Георгія Побѣдоносца, которому нѣкогда покровительствовали не только болгарскіе цари (какъ Калоянъ, Петръ, Калиманъ) и сербскіе жупаны (Стефанъ Неманя), но даже византийскіе императоры (Романъ Диогенъ, Никифоръ, Алексѣй Комнинъ и др.). Царь подтвердилъ всѣ ихъ хризовулы (представленные ему архимандритомъ Варлаамомъ), и внесши въ нихъ какія-то поправки, не можетъ скрыть радости, что ему удалось сдѣлать для монастыря больше, чѣмъ всѣмъ его предшественникамъ: не поткорї нн прѣвдїѣ· нѣ исправннѣ н крїуанше зтѣрдоїхъ· пауе всѣ црѣн н крїаи вышеннїаннѡї. То же чувство благородной ревности внушило и Іоанну Александру мысль даровать Зографскому монастырю село Хантакъ, какъ онъ самъ въ этомъ признается въ хризовулѣ 1342 г. Указавъ, что Зографскій монастырь издавна находился подъ покровительствомъ православиѣннхъ н благоуестивннхъ н хрїстолюбнннхъ црнн блгарскннхъ, дѣдъ н прѣдѣдъ его, Іоаннъ Александръ затѣмъ продолжаетъ: ѡнѣннѣ пакы блганзволннѣ ѣсть гѣ вѣ мон їс хс млостнѣж н ходатаѣствомъ прѣунстыѣ ѣго мѣре· н посади ма на прѣстолѣ блгарьскаѡ црѣтѣа ѣже ѣсть дѣднн, н прѣднн (sic) црѣтѣа мн, прнлагааше н давааше н црѣтко мн ѣлїко по силѣ къ въсь вѣремена своа·нѣ та въсь, нн къ утѡже вѣмннѣахж сѣ црѣтѣоу мн, прѡтнѣж н како имаше желанне н попеуенне. День и ночь размышлялъ царь о томъ, чѣмъ-бы онъ могъ еще разъ доказать Зографскому монастырю

свою заботливость о немъ, и, наконецъ, рѣшилъ исходатайствовать у своего племянника и свата, императора Іоанна Палеолога, село Хантакъ, что на Стримонѣ, и пожертвовать его монастырю, въ обладаніи котораго оно когда-то находилось. Ходатайство увѣнчалось полнымъ успѣхомъ: императоръ не только согласился уступить село Зографскому монастырю, но и особымъ хризовуломъ освободилъ его отъ налога въ 50 перперъ, которыя оно должно было платить ради житарства и горнины и градозданна. Съ своей стороны, и болгарскій царь благоузволи.... и издавать настоящее златопечатное слово, которымъ подтверждаетъ Зогр. мон. то же самое. И другой хризовулъ Іоанна Александра, Орѣховскій, былъ изданъ изъ тождественныхъ психологическихъ мотивовъ: **тѣмже и црѣво ми, въспомѣнѣше слово прѣрка дѣда. еже реуе, ги възлюбихъ красотѣ домоу твоѣго. и мѣсто въселеніа славы твоѣа. и нже реуе, съ сими бѣтвнымъ црѣквми. црѣне, црѣвоуагъ. и рогъ црѣкы възвышаѣтса. и дрѣжака ихъ оцтврѣждаѣтса. и силни правдѣ пишѣтъ, ревнуа црѣво ми семоу словеси, и хотя сна бѣтвнѣа црѣквн оукрасити, и зная, ꙗкоже и сѣщни мнмошедши црѣне. сѣщн съдрѣжителнѣ скнѣтра блѣгарскаго црѣва. оукрашишѣ и записашѣ. уѣстнаа бѣонаурѣтана писмене. и збраниа хрисовоулы, царь, поревнуа снмъ. и хотя приложити снмъ. и покрасити уѣсть достоинѣа. блѣгодарениѣмъ съкрѣшити хотя. ꙗкоже достоинѣтъ, проскѣтити..... и направити, коѣждо мѣсто. и кождо црѣковъ. не тѣкмо велнкыа еже сѣтъ сѣта лары. нѣ и малыа же..... тогоже ради, блѣгонзволн..... даровати сѣи блѣгобразныи въсенастоѣщни хрисовоуа,..... томъ монастырю.....** Слѣдовательно, и здѣсь соревнованіе съ другими царями, въ отношеніи благотворенія монастырямъ, послужило главнымъ импульсомъ для изданія новаго хризовула. Сходные мотивы излагаются въ „переходной части“ и третьяго хризовула—Рыльскаго: **тѣмже и црѣво ми помѣзаніемъ ѿ Бѣ. и аггловѣ прѣданіемъ. блѣгоуѣстивна хрѣстіанства, стола стопоуѣвшнхъ црѣн. и любовь тепла къ боу. и уѣсть къ сѣтнмъ егѣ црѣквмъ, и бѣтвному ѿбразоу егѣ и къ въсѣмъ сѣтн егѣ. нѣ и пауе ради Обновленіа и помѣна, и задшнѣа стопоуѣвшнхъ црѣн. прѣкопрѣстолнмнхъ стола блѣгарскаго. того ради. и црѣво ми, ономоу законоу и прѣданіюу навѣкъ, и блѣгонзволн црѣво ми даровати блѣгобразное, и въсенастоѣщее сѣе златопечатливное слово црѣва ми. монастырю.** Здѣсь, кромѣ желанія быть вѣрнымъ лучшимъ традиціямъ стопоуѣвшнхъ црѣн, новымъ является только намѣреніе совершить богоугодное дѣло въ память покойныхъ монарховъ.—Наконецъ, что касается Вит. гр., то она, не имѣя особаго вступленія, не имѣетъ и „переходной части“, но, подобно договорнымъ грамотамъ, вводитъ читателя прямо *in medias res* словами: **блѣгонзволн црѣво ми даровати. блѣгобразны. и въсенастоѣщни сѣи хрисовѣ црѣва ми.** И весьма интересно, что въ тѣхъ грамотахъ, въ которыхъ имѣется переходная часть, текстъ послѣдней обыкновенно начинается и оканчивается почти одними и тѣми же словами. Такъ, въ Вирп. гр. эта часть начинается союзомъ **также**, въ Ор. и Рыльск. союзомъ **тѣмже**, а заканчивается во всѣхъ грамотахъ, кромѣ Вирп., словами **блѣгонзволн црѣво ми.**

III. За этими словами слѣдуетъ въ грамотахъ *главная, дѣловая часть*. Она состоитъ: 1) въ утвержденіи всѣхъ недвижимыхъ имуществъ даннаго монастыря и 2) въ перечисленіи его льготъ, привилегій и правъ. Въ наиболѣе краткой формѣ производится утвержденіе въ Зогр. гр., наиболѣе подробно—въ Вирп.: здѣсь не только подробно перечисляются всѣ принадлежащія монастырю села и поселки, но и столь же обстоятельно описываются ихъ границы. Слѣдуетъ, впрочемъ, оговориться, что въ Вит. гр. нѣтъ ни того, ни другого, но что она санкціонируетъ владѣнія монастыря *implicite*, утверждая за нимъ всѣ его прежнія права и льготы. Какъ мы увидимъ ниже, послѣднія перечисляются во всѣхъ грамотахъ въ совершенно стереотипныхъ фразахъ. Такъ какъ подробный анализъ дѣловой части нашихъ документовъ дается нами въ двухъ слѣдующихъ главахъ, то здѣсь мы можемъ прямо перейти къ IV формулѣ грамоты.

IV. Она состоитъ обыкновенно изъ *обращенія къ преемникамъ царя*, въ которомъ онъ закликаетъ ихъ не нарушать, а утвердить постановленія хризовула. Такое обращеніе мы находимъ во всѣхъ хризовулахъ, кромѣ Зогр. и Вит., и во всѣхъ встрѣчаются шаблонныя фразы. Такъ, въ Вирц. гр. читаемъ: та вса мѣнѣ црѣвн пѣда подарованнѣмъ сего хрисовула дондеже оиме хѣо на земли славнѣсе. ѿ по смрѣти црѣвн. кого бѣ нзволѣ поставнѣ на прѣстоле црѣвн. ѿли кто лѣво бѣдѣ ѿ сжродннкѣ црѣва мн. мола не разорѣннѣ ни попрѣн сего хрисовула нѣ пауе подаровѣннѣ ѿ понавѣлѣннѣ. ѿ поврѣжѣти съ зсрѣдоимѣ. блѣоуѣтно бо иѣ тако творѣннѣ стоимѣ ѿ правокѣрнѣимѣ црѣмѣ ѿ краемѣ; въ Ор.: да нмаѣ лекуннѣ дондеже сѣнце на зема сѣлетѣ, ѿ дондеже ѣ жнво црѣво мн, нѣ по смрѣти црѣва мн кто бѣдѣ наслѣдннкѣ црѣвн мн, ѿли ѿ възлюбеннѣ дѣтѣн црѣва мн, ѿли ѿ сжродннкѣ црѣва мн, ѿли ѿнѣ кого бѣ ѿберѣ. ѿ посаднѣ на прѣстоле црѣва мн, кто лѣво ѿ православиѣ хрѣстѣанѣ. да не поѣунѣса ѿ пометнѣтъ, ни порѣшнѣтъ сън блѣоѣбразнѣннѣ, хрѣсѣвѣлѣ црѣва мн. нѣ пѣ да потврѣжѣтъ ѿ понавѣлѣтъ ѿкоже ѣсть лѣпо, стѣмѣ ѿ православиѣмѣ црѣмѣ творнѣти, а въ Рыльск.: ѿблауе же ѿ по смрѣти црѣва мн кого нзволнѣтъ гѣ бѣ црѣ възвѣннѣ ѿ посаднѣ на прѣстоле моѣмѣ. ѿли прѣвѣзлюбленнѣ снѣ црѣва мн. ѿли ѿ братѣн ѿ сжродннкѣ црѣва мн. то да не поѣунѣса оуѣти уѣто. ѿли пороѣшнѣти ѿ попрѣти снѣково дарованнѣе црѣва мн. нѣ пауе да понавѣлѣтъ ѿ потврѣжѣтъ, ѿ прѣдѣлѣтъ, ѿкоже ѣ лѣпо православиѣмѣ црѣмѣ творнѣти.

V. Столь же сходны по стилю и *проклятія* эвентуальнымъ нарушителямъ царской воли; они слѣдуютъ въ грамотахъ обыкновенно послѣ обращенія къ преемникамъ, и даже въ Вит. гр., въ текстѣ которой нѣтъ такого обращенія, формула проклятія не забыта. Ср. Вирц. гр.: ѿще ли се кто ѿбѣрѣтъ зхоцрѣннѣмѣ днаволоимѣ. прѣствѣннѣ снѣ повелѣннѣ ѿ попрѣти сего хрисовула тома да ѣсть сжпер бѣ ѿ прѣуѣтаѣ мѣти еѣво. въ снѣ вѣцѣ ѿ въ гредѣщннѣмѣ страшнѣимѣ сжднѣннѣ втораѣго прншѣствнѣннѣ. ѿ стои геѣогнѣ въ бранѣ вѣмѣсто помѣщи да мѣ ѣсть сжпостѣтъ. ѿ же ѿ на страшнѣмѣ сжднѣннѣ. ѿ да.... проклѣ трѣклѣ ѿ гѣ бѣ всѣдрѣжнѣтелѣ ѿ ѿ прѣуѣтоѣ еѣво мѣтре ѿ снѣлоѣмѣ ѣтнаѣго ѿ жнтворѣщаѣго крѣта. ѿ ѿ ѣетоирѣхѣ еванѣгнѣстѣ ѿ вѣтѣ мѣлѣ ѿ ѿ тнѣ ѿцѣ ноикенскоѣннѣ ѿ стоиѣннѣ прѣвокѣрнѣимѣ црѣннѣ ѿ краѣннѣ коншепѣннѣннѣ...; Ор.: кто ли раздрѣшнѣтъ ѿ поперѣтъ, такоѣго да нскѣзнѣтъ гѣ бѣ, правѣднѣннѣ своѣ сждомѣ. ѿ да наслѣдѣтъ вѣлѣтъ ѿ гѣ вѣлѣ ѿ прѣуѣтыѣ еѣго мѣтре, ѿ ѿ всѣ стѣхѣ ѿ вѣка вѣдоѣ згоднѣвшнѣ; Рыльск.: Кто ли сѣ поѣоуѣснѣтъ ѿ такоѣвнѣхѣ, ѿ пороѣшнѣтъ ѿ пометнѣтъ снѣ златопѣуѣтѣлѣннѣе слѣво црѣва мн ѿ оуѣнѣмѣтъ уѣто ѿ здѣ вѣпнѣсаннѣхѣ. ѿ наунѣтъ забѣлѣтъннѣ лѣодемѣ тоѣго поѣустѣннѣннѣ ѿ ѣца Іѣо Рыльскаѣго. то такоѣго да нскоуѣснѣтъ гѣ бѣ правѣднѣннѣ своѣмѣ сждомѣ. ѿ прнѣуѣстѣе да нмаѣтъ съ Іѣодоѣ прѣдѣтелѣмѣ гннѣмѣ. ѿ прокѣлѣтъ Гнѣзѣевѣ да наслѣдоуѣтъ. ѿ сжпостѣта да нмаѣтъ стѣго ѿ ѣца здѣ ѿ въ вѣщѣемѣ вѣцѣ. ѿ мнѣннѣ; Вит: кто ли сѣ нмаѣтъ поѣснѣти нѣ забѣлѣтъннѣ ако ѿ ѿ едннѣомѣ вѣлѣтъ. да ѣ проклѣтъ ѿ ѿ ѣца. ѿ снѣлѣ. ѿ стѣго дѣлѣ. ѿ ѿ прѣуѣнѣстѣ вѣгомѣтре. ѿ ѿ вѣтѣ. ѿ мѣлѣ ѿ ѿ тнѣ. стѣннѣ ѿ вѣносноѣмѣ ѿтѣннѣ ннкенскѣннѣ. ѿ съ нздѣннѣ дрѣлѣ зѣуѣстнѣе да нмаѣтъ. ѿ да ѣ ѿлауѣеннѣтъ тѣла ѿ крѣве гѣ ѿ вѣлѣ. снѣлѣ нашеѣго. ѿ сѣ хѣ. ѿ съ рекнѣннѣмнѣ крѣвѣ еѣго на насѣ. ѿ на уѣмѣннѣхѣ нашнѣхѣ въ вѣкѣ мнѣ.

VI. Заключительною частью текста грамотъ обыкновенно служитъ *указаніе на дискреціонное значеніе даннаго хризовула*: ср. Вирц.:пнса сѣ ѿ попнса...стѣмѣ Геѣогнѣ горѣвъ поѣвѣдоноснѣ. не всѣкоѣ ѣтврѣженнѣоѣ... въ бесконѣуѣннѣжѣ....; Зогр.: тоѣго бо раднѣ ѿ вѣстѣ златопѣуѣтнѣоѣ слѣво црѣва мн ѿ послѣно вѣстѣ.... на вѣсѣко ѣтврѣженнѣе нзвѣстоѣ... въ неже ѿ наша блѣоуѣстнѣка ѿ вѣгопрѣнарѣуѣеннѣла, назнамена дрѣжава; Ор.: на вѣсѣкоѣ зѣво нзвѣстоѣ ѣтврѣженнѣе. ѿ въ своѣо уѣнѣстѣ. ѿ въ ѣдрѣжаннѣе вѣуѣноѣ, ѿ нераздрѣшнѣмоѣ, дарѣва црѣво мн. съннѣ хрѣсѣвѣлѣ, црѣва мн стѣго ѿ велнѣкославиѣнаѣго уѣотворѣца дрѣхнѣрѣрѣ хѣлѣ ннѣкоѣннѣ, за всѣ мѣ дрѣжавѣ ѿ ѿблѣ. ѿ за лѣо. ѿ за всѣ мѣ правннѣннѣ. пнса ѿ попнса црѣво мн, црѣкѣмѣ ѿ вѣуѣннѣмѣ знаменнѣмѣ. въ неже блѣоуѣстнѣкаѣ, ѿ блѣговѣннѣуѣеннѣла. назнамена сѣ дрѣжава црѣва мн; Рыльск.: тоѣго бо раднѣ дарѣва сѣ тоѣмоуѣ моѣнастѣрѣю црѣва мн блѣоѣбразнѣоѣ ѿ вѣсенѣстѣлѣше снѣ златопѣуѣтѣлѣннѣе слѣво црѣва мн, на вѣсѣкоѣ оуѣтврѣженнѣе нзвѣсто, ѿ своѣодоѣ уѣнѣстѣ. Пнса ѿ

Историко-географическое значеніе болгарскихъ грамотъ.

1. Общая характеристика.

Подобно сербскимъ грамотамъ, и болгарскія содержатъ въ себѣ довольно-значительный *историко-географическій матерьялъ*, который состоитъ А) въ цѣломъ рядѣ *топографическихъ названій*, т. е. названій *рпкъ, озеръ, долинъ, горъ* и т. п. и В) въ еще болѣе длинной серіи *названій населенныхъ мѣстъ и областей*. Едва-ли нужно доказывать, что систематическое изслѣдованіе тѣхъ и другихъ имѣетъ огромный интересъ для исторической географіи Балканскаго полуострова, такъ какъ оно до известной степени даетъ возможность опредѣлить древность не только болѣе или менѣе крупныхъ населенныхъ центровъ и областей, но даже нѣкоторыхъ маленькихъ современныхъ селъ и селищъ, которыя какимъ-то чудомъ уцѣлѣли до нашихъ дней, не смотря на столь часто потрясавшія Балканскій полуостровъ политическія бури и катаклизмы. Особенно богата географическая номенклатура въ Вирп. гр., которая, хотя и дошла до насъ въ отчаянномъ видѣ, но все-же сохранила рядъ драгоценныхъ данныхъ о мѣстоположеніи разныхъ мелкихъ поселеній въ сѣверо-западной Македоніи во второй половинѣ XIII в. Второе мѣсто занимаетъ Рыльск. гр., откуда мы можемъ черпать весьма точныя свѣдѣнія о топографіи ближайшихъ (особенно южныхъ) окрестностей монастыря. Въ сѣверо-западную часть Софійскаго поля переноситъ насъ Ор. гр. и въ его центрѣ—Вит. гр. Особое положеніе занимаетъ Дубр. гр., имѣющая огромное значеніе для изученія административнаго раздѣленія второго болгарскаго царства въ эпоху величайшаго подъема его внѣшняго могущества послѣ Клокотницкой битвы 1230 г. Такимъ образомъ, только въ Браш. гр. историко-географъ не можетъ ничѣмъ воспользоваться.

Чтобы значеніе хризовуловъ для исторической географіи Балканскаго полуострова стало еще болѣе наглядно, мы систематически рассмотримъ сначала всѣ топографическія названія, встрѣчающіяся въ грамотахъ, а потомъ—названія населенныхъ мѣстъ и областей. При этомъ, слѣдуетъ замѣтить, что, за неимѣніемъ подробной карты физическаго устройства Балканскаго полуострова, названія первой категоріи поддаются географической локализациі не такъ легко, какъ названія второй.

А) Топографическія названія.

1. Рѣки.

Больше всего упоминается рѣкъ въ Вирп. гр. Именно:

Велика рѣка 48 bis. Такое имя и теперь носитъ верхняя часть теченія р. Трѣски. Ср. Даничић, Рјечникъ изъ книж. стар. I, стр. 107; Иречекъ, Исторія болгарь, стр. 54.

Палѹншка рѣка 46,—вѣроятно, тотъ притокъ Вардара, на которомъ теперь лежатъ села *Горне* и *Долне Палчица* (въ Тетовской казѣ) (Кънчевъ, Македония, стр. 212).

Серѣка 6—теперешній притокъ р. Вардара *Серава*. Она вытекаетъ изъ Черной Горы, прорѣзываетъ городъ Скопье и впадаетъ въ Вардаръ среди города (Ивановъ, Старини, стр. 38).

Сливѣщица 16. Мѣстоположеніе ея намъ неизвѣстно.

Рѣчнѹка рѣка 44, 50. Судя по тому, что она упомянута въ грамотѣ велѣдъ за с. *Рѣчици*, слѣдуетъ видѣть въ ней притокъ Вардара, протекающій мимо этого села (см. ниже). Отъ его имени, безъ сомнѣнія, образовано и самое названіе рѣки.

Въ Зогр. гр. названа только одна рѣка—**Стримонъ** 28 (гр. *Стримонъ*), мѣстоположеніе которой не требуетъ объясненій.

Изъ другихъ грамотъ только въ Рыльск. упоминаются еще:

Германѣщица 41 bis—соврем. р. *Джерменъ*, сливающаяся со Струмой у *Бобошева* (Јигеѣк, *Cesty*, str. 449, 452; Ивановъ, Сѣв. Македония, стр. 81).

Плѣнна рѣка 37—хорошо извѣстный и теперь притокъ р. *Рылы* (Јигеѣк, *ib.*, стр. 456). Григоровичъ, Очеркъ², стр. 126, называетъ ее „Ильинкой“.

Рыла рѣка 21, 21—22, 23 bis, 25, 30, 36, 37, 40 bis—лѣвый притокъ Струмы (Јигеѣк, *ib.*, стр. 454).

Строѹма 40—славянское названіе р. Стримона (см. выше).

2. Озера.

Изъ озеръ можно указать только:

Блатно ѣзеро въ Вирп. 55 близъ *Тавора* (см. ниже) и

Рыбное ѣзеро въ Рыльск. 43. Въ настоящее время въ верховьяхъ р. *Рылы* извѣстны многія *Рибни езера* (Јигеѣк, *ib.*, стр. 450—456), но которое изъ нихъ соотвѣтствуетъ нашему, опредѣлить невозможно.

3. Источники.

Въ Вирп. гр. упоминаются **извори** рр. *Сливѣщицы* 16, *Рѣчицкой* 44, 50 и *Палчицкой* 46. Въ описательной и болѣе неопредѣленной формѣ говорится объ источникахъ р. *Рылы* въ Рыльск. гр.: **плѣнна Срѣднѣ ѿ гдѣ Рыла истрѹѣ** 36. Судя по названію, сюда же относится **Црѣкъ вѣръ** Рыльск. 24, 28. Какой-то каналъ имѣемъ въ **изводѣ** Вирп. 91.

Трудно сказать, что такое представляетъ собой **излопигѣ** въ Вирп. гр. 21: **дрѣ кой иде на излопигѣ**: обозначаетъ-ли оно какое-нибудь топографическое понятіе (напр., *гору*), или представляетъ какое-либо село, или даже просто *источникъ*, *колодець*? Последняя возможность заставляетъ насъ обратить вниманіе на *колодцы* въ грамотахъ.

4. К о л о д ц ы.

И здѣсь нѣкоторый матерьялъ даетъ только Вирп. гр.: на стр. 16 упоминается какой-то **ствденецъ ꙗе (?)**, а на стр. 47—**ствденуецъ**. Весьма интересно названіе: **Внльскоі кладыъ 37**: оно доказываетъ, что вѣра въ *вилы* существовала въ сѣверной Македоніи уже во второй половинѣ XIII в. (Иречекъ, Исторія болгаръ, стр. 129).

5. В о з в ы ш е н н о с т и.

Для обозначенія *горъ* въ грамотахъ употребляются довольно разнообразныя термины: **планина**, ср. соврем. болг. *планина*—„рядъ горъ“, „горная цѣпь“; **гора**, ср. совр. *гора*—„отдѣльная возвышенность“; **брѣдо**, ср. совр. *брѣдо*—„возвышенность, примыкающая къ другимъ горамъ“; **кысь**—тоже; **дѣль**, ср. совр. *дѣль*—„пригорокъ“; **врѣхъ**, ср. совр. *врѣхъ*—„верхняя часть горы“; **камень**—„лишенная растительности гора“; **обрышь** изъ **obryšъ*—„часть горы, прилегающая къ ея вершинѣ“; **хридъ**, ср. совр. *хридъ*—„утесъ“, „обрывъ“. Большая часть этихъ терминовъ подробно объяснена Иречкомъ (Cesty, str. 228).

а) П л а н и н ы.

Вирп. гр. упоминаетъ **планинѣ рекомѣ Мраморѣ 53**, которая находилась гдѣ-то между сс. *Баницы* и *Наховымъ* (см. ниже). Не требуетъ замѣчаній **планина Срѣднѣ ѿ гдѣ Рѣла ѿстѣуѣ** Рыльск. 36 (совр. *Срѣдна планина*). Не ясно, какую планину слѣдуетъ разумѣть въ словахъ Вирп. гр. **село Тѣунѣ и планина рекомѣ съ всеѣ правниѣ 52**: значить-ли эта фраза, что гора называлась также *Точиль*, или что послѣ **рекомѣ** пропущено названіе планины? Ниже мы приведемъ еще нѣсколько планинъ, но, къ сожалѣнію, безымянныхъ.

б) Г о р ы.

Только три горы имѣютъ въ грамотахъ спеціальныя названія, и изъ нихъ двѣ— въ Вирп. гр.

Урьногора 19, соврем. *Црна гора*, по тур. *Карадагъ*, на водораздѣлѣ рр. *Вардара* и *Моравы* и

Слана 38, мѣстоположенія неизвѣстнаго.

Въ Зогр. гр. упомянута *Аѳонская гора*: **на стѣн горѣ ѿѳонстѣн 2**.

в) Б р ѣ д а и в ы с ы.

Въ этомъ отдѣлѣ слѣдуетъ прежде всего указать на

Вирп. гр. брѣдо прѣмо Скопнѣ Вирп. 6. Мѣстоположеніе его подробно описываетъ Ивановъ, Старини, стр. 38.

Ново брѣдо ів. 20, которое, конечно, слѣдуетъ отличать отъ *Нова Брда* въ Старой Сербіи (о немъ ср. Jireček, Die Handelstrassen, S 55; Новаковић, Ново Брдо, Годич. III).

Рзднѣ ів. 20. Мѣстоположеніе неизвѣстно.

Кромѣ того, въ цѣломъ рядѣ случаевъ въ Вирп. гр. упоминаются *брѣда*, не имѣющія опредѣленнаго названія. Ср. **прѣз брѣдо 46**, **кызь брѣдо ів.**, **кызь брѣдо 49**.

г) Д ѣ л ы.

Рыльск. гр. знаетъ **Гѣганѣ, ѣже ѣ дѣль 19**. Кромѣ того, тутъ же читаемъ въ **Рѣла ѿ прѣз Рѣла, кызь дѣль 21—22**, а въ Вирп. гр. **ниъ дѣль на Бѣтелскоі пѣ 20**.

е) В р ь х и.

Они упоминаются только въ Рыльск. гр.:

Кімень врѣхъ 38;

Комарѣвскыи врѣхъ 38 и

Црѣвь врѣхъ 39. Это и' теперь хорошо-извѣстная и достигающая 2390 м. гора (Jireček, Cesty, str. 464), по словамъ житія св. Іоанна Рыльского, была такъ названа потому, что на нее поднялся царь Петръ, когда пожелалъ взглянуть на святого (Ивановъ, Сѣв. Македония, стр. 86; Вазовъ, Великата Рилска пустыня, стр. 43).

f) „К а м н и“.

Сюда относятся въ Вирп. гр.:

Бѣлоі камоі 21;

Урьноі камоі 21 и } Мѣстоположеніе неизвѣстно.

Голѣми камоі 37. }

По всей вѣроятности, гору обозначаетъ „камень“ и во фразѣ Рыльск. гр.: на стѣго Прокѡпіа на каменоу 25.

g) О б р ь ш и.

Эта разновидность горъ извѣстна только Рыльск. гр.:

ѡбрь Броуѣннъ 20—21;

ѡбрь Лѡхотница 21;

ѡбрь Рыла 43—44.

Кромѣ первой, эти горы сохранили свои названія до настоящаго времени (Jireček, Cesty, str. 469).

h) Х р и д ы.

Они упоминаются только въ Вирп. гр., и, за единственнымъ исключеніемъ, никогда не имѣютъ болѣе точныхъ обозначеній. Ср.

вс хрѣ на Калаваръ 33;

вс хридъ до Сѣдница 36—37;

по хридъ на Мохнатецъ 36;

по хридъ гороі ѣлама 38.

По всей вѣроятности, какую-то гору обозначаетъ и Козниа стѣна Вирп. 32,—ср. Пьюелнна стѣна въ серб. грамотахъ Даничиѣ, ів. II, стр. 516,—но Хтѣтовьска бразда ів. 48 можетъ означать также „границу“, „ниву“ и т. п.

Кромѣ перечисленныхъ названій горъ, въ грамотахъ упоминается и цѣлый рядъ другихъ, но, къ сожалѣнію, безъ указанія на то, имѣемъ-ли мы въ нихъ *гору*, *планину*, *брьдо* и т. п. Вслѣдствіе этого, читатель не можетъ быть даже увѣренъ, что они обозначаютъ дѣйствительно горы, а не какую-нибудь долину, ровъ, поле и т. п. Къ такимъ неяснымъ по значенію названіямъ относятся въ Вирп. гр.: Гладѣма 33, Дѣшѣе 33, ѡба ѣленъ 37, Златница 72, Калаваръ 33, Катафигъ 46, Мохнатецъ 36, Ѡградѣнникъ 46, (ср. с. *Ограђеникъ* близъ Призрена, Даничиѣ II, стр. 206), Ѡслѣнникъ 45, Пещецъ 32, Пльшь 32 (ср. гору *Пльшь* въ серб. грам., Даничиѣ II, стр. 319), Пьсець 47, Тиховець 37. Изъ упоминаемыхъ въ Рыльск. гр. горъ доннынъ извѣстны: Кáменица 22—23, 23 (Jireček, Cesty, str. 469), Лѡмница 28—29 (Jireček, ів.) и Шипоуѣ 39 (Jireček, ів.), но что такое представляютъ собой Ѡрмѣница 29, Боудѡурница 22, Гáбровецъ 26, Зланъ 36—37, Кроушевица 29,

Лѣпшорь 37, 38, **Прѣкоуковнца** 43 и **Шѣакъ** 43,—это остается не вполне яснымъ. Не возбуждаетъ, напротивъ, никакихъ недоумѣній **Витоша** въ Вит. гр. 2: это одно изъ самыхъ старыхъ упоминаній знаменитой Софійской горы.

Какой-то холмъ искусственнаго происхожденія слѣдуетъ видѣть въ словахъ Вирп. гр. на **могнаж** 19.

Два раза встрѣчается въ Вирп. гр. терминъ **прѣслопъ** 37—38, 45, который обозначаетъ не собственное имя, какъ думалъ Даничић (II, стр. 502), а—*горный перевалъ* (Jireček, Cesty, str. 238); ср. соврем. болг. *прѣслабъ* въ томъ же значеніи.

По всей вѣроятности, какая-то яма или ущелье скрывается въ названіи **Пѣсін прѣскокъ** Рыльск. 42.

6. Д о л и н ы.

Если можно довѣрять названію, то сюда слѣдуетъ прежде всего отнести **Долуецъ**, который ѿ **Урьногорж...** **слази** Вирп. 19. Далѣе въ этой же грамотѣ упоминаются еще **Глыбокой доль** 47, **Темни доль** 32, **Ивановъ доль** 45 и **Тѣдоровъ доль** 33 (ср. **Калугеровъ доль**, о которомъ ниже), но нельзя отрицать и той возможности, что подъ этими названіями подразумѣваются какія-нибудь населенныя мѣста. То же слѣдуетъ повторить и про **Дълга полънж** ів. 21. Особаго рода загонъ для скота имѣемъ въ **Бѣлковъ торъ** ів. 32 (crates pastorales), но онъ могъ находиться не только на ровномъ мѣстѣ, но и на горѣ. Подобнымъ образомъ, **Дъдино ѿсою** 37 не предполагаетъ обязательно тѣнистую долину, но можетъ обозначать и часть горы, защищенную отъ солнца, особенно сѣверную.

7. Л ѣ с а.

Два раза упоминается въ Вирп. гр. **лѣсъ** подъ именемъ **гвоздь**: **низъ гвозъ** 47, **низъ гвозъ** 50. Быть можетъ, лѣсъ надо разумѣть и подъ именемъ **гора** въ цитатѣ **село Зѣна въ гоѣ** ів. 25.

8. Р в ы.

Какія-то не вполне ясныя **рокунца**, т. е. „рвы“, упоминаются однажды въ Вирп. гр. 45.

В) Названія населенныхъ мѣстъ и областей.

1. С е л а.

Низшею административною единицею является въ грамотахъ обычно **село**. Его знаютъ всѣ хризовулы, кромѣ Дубр. и Браш., но особенно часто упоминаются различные села въ Вирп. гр. Таковы, напр.:

Баници 52. Мѣстоположеніе его въ точности не извѣстно, но судя по тому, что оно отмѣчено вскорѣ за областью верхняго Полога, оно должно быть тождественно съ нынѣшнимъ селомъ **Баница**, которое Кънчевъ на своей картѣ Македоніи помѣщаетъ немного южнѣе Гостивара. А въ приложенномъ къ картѣ объяснительномъ текстѣ онъ различаетъ даже верхнюю и нижнюю Баницу (стр. 214), и это обстоятельство прекрасно объясняетъ двойств. ч. имени **Баници**. Въ виду этого, едва ли является необходимою сближать **Баници** съ **Баняни**, которое указывается этнографами близъ Скопья (Hahn, Reise², S. 156; Кънчевъ, Македония, стр. 122, 206), и географически и грамматически напоминаетъ мѣстность **оу Банихъ** (въ Скопской области) грамоты Милутина 1302—1321 г. (Miklosič, Monumenta, p. 77; Даничић, Рјечник I, стр. 26).

Барбарасъ 38. Это село несомненно тождественно съ теперешнимъ *Барбарасомъ*, который показанъ Кънчевымъ (стр. 247) на сѣверо-западъ отъ Слѣпче. Не говоря уже о полномъ сходствѣ обоихъ названій, Барбарасъ грамоты потому не можетъ быть отдѣляемъ отъ современнаго Барбараса, что послѣдній находится въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ селами *Бродъ* и *Сланско*, непосредственно за которыми онъ слѣдуетъ и въ грамотѣ. Поэтому нельзя и думать о сближеніи нашего *Барбараса* съ *Барбаросами* Скадрской области (ср. Макушевъ, Историческія разысканія, стр. 62).

Бинчуъ 64. Судя по названію, это село находилось въ верховьяхъ Болгарской Моравы, образуемой, какъ извѣстно, изъ слиянія ручьевъ *Бинча* и *Бучива* подъ *Бинча-Планиной* (ср. Иречекъ, Ист. болгаръ, стр. 41). Ср. на **Бинчуъ Моравъ** въ гр. 1389—1405 г. (Miklosiĉ, Monumenta, p. 263; Даничић I, стр. 40).

Бродъ № 1 38. Какъ мы видѣли выше, это село находится близъ *Барбараса* (Прилѣпской казы). Кънчевъ (стр. 257) отмѣчаетъ его среди населенныхъ пунктовъ Кичевской казы. Болѣе загадочно мѣстоположеніе другого села

Бродъ № 2 28, 31. Не смотря на то, что грамота подробно опредѣляетъ его границы: а снноръ **Бродъ** поуниаѣтъ ѿ Градница вѣс Темни доль на Пльшь на Козна стѣнж та на Пещецъ на пажити на Бѣлковъ торъ на Шнѣковницѣ на киница на 'Фрлицѣ на Василеко селнице вѣс хрѣ на Калаваръ на Гладзла на Двѣиуе ѿ Кнуавж до Твдорова дома 31—33, мы затрудняемся опредѣлить его мѣстонахожденіе, такъ какъ всѣ эти топографическія названія въ нашихъ источникахъ отсутствуютъ. Впрочемъ, если можно быть увѣреннымъ, что **Шнѣковница** соответствуетъ нынѣшнему селу того же имени въ Тетовской казѣ (Кънчевъ, стр. 213 и карта), то село **Бродъ** слѣдуетъ искать гдѣ-нибудь въ окрестностяхъ гг. *Тетова* и *Гостивара*. Неясность топографіи этого села тѣмъ болѣе достойна сожалѣнія, что оно, повидимому, играло крупную роль въ экономической жизни окрестнаго населенія: въ немъ ежегодно происходила 8 сент. ярмарка и, кромѣ того, торгъ по воскресеньямъ; тутъ же находился **метохъ Мти Бѣнна ѣпискеѣис**.

Быстрица 56. Сама грамота поясняетъ ея мѣстоположеніе словами **въ Бабзнь**. И дѣйствительно, на картѣ Кънчева находимъ с. *Быстрицу* на сѣверо-востокъ отъ Барбараса, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ с. *Богомилы*. Вмѣстѣ съ послѣднимъ и с. *Бабуной*, *Быстрица* въ настоящее время входитъ въ составъ Велесской казы (Кънчевъ, стр. 158, 159).

Витино 64. Мѣстоположеніе неизвѣстно.

Глзмово 23 отмѣчено Кънчевымъ въ числѣ селъ Скопской казы (стр. 208), но на картѣ оно, кажется, не обозначено.

Градеуница № 1 28. Въ грамотѣ это село названо вмѣстѣ съ **Поповѣини**, но положеніе послѣдняго не вполне ясно (см. ниже). Судя по тому, что непосредственно за нимъ слѣдуетъ с. *Бродъ* № 2, которое принадлежало къ Тетовской области, и *Градеуницу* слѣдуетъ искать тамъ же. Кънчевъ знаетъ три *Градеуници*: одну въ Битольской казѣ (стр. 236), другую въ Прилѣпской (стр. 247) и третью въ Мельницкой (стр. 63, 189). Изъ нихъ только вторая примыкаетъ къ району селъ, упоминаемыхъ въ нашей грамотѣ, но въ тождествѣ ея съ нашей *Градеуницей* нельзя быть увѣреннымъ уже потому, что Прилѣпская область упомянута въ грамотѣ особо и притомъ *посль Брода* № 1. Скорѣе можетъ относиться сюда село

Градеуница № 2 38. Въ грамотѣ она поставлена рядомъ съ сс. *Бродомъ* № 1 и *Сланскимъ*, которыя, какъ видно изъ карты Кънчева, отдѣлены отъ Прилѣпа сравнительно незначительнымъ разстояніемъ. Интересно, что въ одной сербской записи (Стојановић, № 2647) упоминается нѣкто **Дмитръ Поповъ ѿ Градшнѣцѣ**, пожертвовавшій Евангеліе „оу светн Поднъ Богословъ, да слзжн вѣсемъ оице“: быть можетъ, не случайно и въ нашей грамотѣ упоминается **ѿѿ Бѣословецѣ** 57, находившійся, кажется, недалеко отъ Прилѣпской Дубницы (см. ниже).

Дльбница № 1 17—18, 19. Мѣстоположеніе неизвѣстно. Если слова грамоты: **Ѡ** **Урьногорж како слазн Доуецъ на на Дльбницѣ** 19 относятся къ этому селу, и если различіе въ суффиксахъ именъ не можетъ служить препятствіемъ, то наше село можетъ скрываться въ соврем. *Дльбочицъ*, которую Кънчевъ (стр. 216) упоминаетъ въ числѣ селъ Кумановской казы (стр. 216), хотя и не отмѣчаетъ на картѣ. Даничиѣ (I, стр. 274) также знаетъ *Дльбочицу* близъ Скопья. Въ сербскихъ записяхъ цитируется *Дубица* (Стојановиѣ, №№ 3645, 3651 и др.), но она находилась далеко отъ нашей области—въ Горной Крайнѣ. Еще труднѣе сказать, гдѣ находилась

Дльбница № 2 22—23, помѣщенная въ грамотѣ между не менѣе загадочнымъ *Кыдовымъ* (см. ниже) и скопскимъ *Глумовымъ*.

Дльбница 58. Очевидно, это село тождественно съ современнымъ поселеніемъ Прилѣпской казы *Дабницей*, которая на картѣ Кънчева показана къ сѣверу отъ главнаго города казы. Въ указателѣ къ его книгѣ названіе села искажено, но въ текстѣ (стр. 244) и на картѣ оно отпечатано вѣрно. По всей вѣроятности, съ этимъ селомъ тождественно и **селнице полъ Доубнице**, отмѣченное въ Западной Македоніи однимъ хризовуломъ Душана (Флоринскій, Памятники, стр. 78).

Зѣне № 1 25 почти звукъ въ звукъ совпадаетъ съ названіемъ современнаго села *Сдунье*, которое находится въ области Верхняго Порѣчья въ Кичевской казѣ (Кънчевъ, стр. 258). Въ грамотѣ оно поставлено рядомъ съ заселкомъ **Близньскоѡ**, несомнѣнно тождественнымъ съ соврем. *Близненско*, которое въ спискѣ Кънчева, конечно, не случайно также стоитъ рядомъ со *Сдунье*. Непосредственно за нимъ, въ томъ же спискѣ, Кънчевъ приводитъ село *Бръзницу*, которое на картѣ помѣщено по среднему теченію р. Трѣски, а нѣсколько выше на той же рѣкѣ поставлено *Здунье*. Отсюда слѣдуетъ, что *Сдунье* текста книги тождественно съ *Здунье* карты. Кромѣ этого *Здунья*, Кънчевъ (стр. 63, 213) знаетъ другое *Здунье*—въ области Верхняго Полога, близъ г. Гостивара. Съ нимъ повидимому, въ нашей грамотѣ тождественно

Зѣне № 2 38. Оно поставлено здѣсь рядомъ съ с. **Сзшнца**, потомкомъ котораго, какъ увидимъ ниже, является современная кичевская *Сушица*.

Калѣгеровъ доль 72. Мѣстоположеніе этого села загадочно. Нельзя-ли видѣть его въ соврем. с. *Калугерецъ*, который приводится Кънчевымъ (стр. 258) въ числѣ селъ Кичевской казы, т. е. тамъ, гдѣ мы уже нашли *Бродъ* (№ 1)? Нѣсколько выше грамота отмѣчаетъ село

Калѣгеровѣна 71, и если не случайно,—то его надо искать гдѣ-нибудь вблизи только-что упомянутаго *Калугерова Дола*. Даничиѣ (I, стр. 434) знаетъ село *Калугерицу* и помѣщаетъ его между Штипомъ и Прилѣпомъ, но, безъ сомнѣнія, эта *Калугерица* соотвѣтствуетъ современной *Калугерицѣ*, принадлежащей къ Радовиштской казѣ (Кънчевъ, стр. 234, ср. также Флоринскій, Памятники, стр. 35). Территориально ближе къ Скопской области село *Калугеречь*, принадлежавшее Трескавецкой церкви (Даничиѣ, I, стр. 435; Флоринскій ib., стр. 77, 79), но названіе его слишкомъ рѣзко отличается отъ *Калугеровяны*, чтобы можно было говорить о тождествѣ обоихъ селъ съ увѣренностью.

Крѣпа 38. Мѣстоположеніе очень загадочно. Повидимому, это село находилось недалеко отъ селъ *Брода*, *Сланска* и *Барбараса*, непосредственно за которыми оно слѣдуетъ въ грамотѣ. Даничиѣ (I, стр. 495) знаетъ р. Круцу (притокъ Дрима) близъ Призрена, на которой Душанъ построилъ монастырь (Стојановиѣ, Зап. II, № 3552), но если даже допустить, что близъ монастыря было и село того же имени, едва-ли его можно было бы приводить въ связь съ селомъ грамоты, которая вообще не упоминаетъ никакихъ поселеній въ Призренской области. Въ **Прилѣпскон ѡбластн**, по словамъ грамоты, находится село

Крѣпавлѣсоі 34, но ни Кънчевъ, ни другіе доступные намъ источники о немъ ничего, повидимому, не знаютъ. То же самое приходится сказать и о селѣ

Кодово 22, которое въ грамотѣ названо рядомъ съ не менѣе загадочной *Дльбицей* (см. выше). Въ болѣе благопріятномъ положеніи находятся наши свѣдѣнія относительно села

Лъжени 62. Мѣстоположеніе его, вѣроятно, то же, что современнаго с. *Лъжени* въ Охридской казѣ (Кънчевъ, стр. 253).

Нахово 54, несомнѣнно тождественно съ современнымъ селомъ Скопской казы *Навово*, которое въ спискѣ Кънчева поставлено непосредственно вслѣдъ за селомъ *Таворъ* (стр. 207). Не случайно, поэтому, и въ нашей грамотѣ оно предшествуетъ послѣднему.

Покъжда 21. Мѣстоположеніе совершенно неясно, какъ и села

Пѣмнръ 60. Напротивъ, весьма возможно, что упомянутыя вслѣдъ за *Близнескомъ*

Поповъни 25, тождественны съ соврем. *Поповани*, которыя по Кънчеву (стр. 255) лежатъ также въ Кичевской казѣ. Къ сожалѣнію, онъ не обозначилъ точно положенія этого села на картѣ, и потому мы не можемъ рѣшить съ увѣренностью, то же-ли самое село мы имѣемъ въ

Поповниъни 27. Въ грамотѣ оно слѣдуетъ непосредственно за *Сушицей*, но село съ такимъ названіемъ существуетъ теперь не только въ Кичевской казѣ (Кънчевъ, стр. 257), но и въ Тетовской (ib. 214), Рѣцкой (ib. 263), Дебрской (ib. 259) и Скопской, гдѣ ихъ даже двѣ (ib. 207, 209), не считая другихъ еще болѣе удаленныхъ отъ нашей территоріи раіоновъ. Въ виду того, что ближайшей къ Кичевской области является та *Сушица*, которая лежитъ на сѣверо-востокъ отъ *Здунья* въ Скопской области,—Кичевская *Сушица*, какъ докажемъ ниже, тождественна съ Сушицей № 2,—мы склоняемся къ мысли, что именно близъ нея слѣдуетъ искать **Поповниъни**. Отсюда недалеко до Тетовской области, гдѣ, какъ мы видѣли, по всей вѣроятности, лежала **Градеуница № 1**. Въ такомъ случаѣ, конечно, не напрасно въ грамотѣ рядомъ съ послѣдней упомянуты

Поповниъни 28.

Раноі Лжъ 63. Мѣстоположеніе загадочно, какъ и села

Рашиуе 23.

Рѣуници 40, 43. Сама грамота свидѣтельствуетъ, что это село находится въ **Положкой области 40**. И дѣйствительно, Кънчевъ близъ г. Тетова отмѣчаетъ на картѣ с. *Рѣчицу*, а въ перечнѣ селъ Тетовской казы (стр. 212—213) онъ приводитъ одну за другой *Рѣчицу Гольму* и *Рѣчицу Малу*. Эти послѣднія наилучшимъ образомъ объясняютъ форму двойств. числа названія **Рѣуници**. Подробное описаніе границъ села на строкахъ 44—51 также вполне подтверждаетъ наше опредѣленіе.

Слаиско 38, существуетъ по-нынѣ (см. выше, стр. 101).

Съшница № 1 27. Догадки объ ея мѣстоположеніи высказаны выше по поводу сѣдняго съ ней села **Поповниъни**. По всей вѣроятности, ту же самую *Сушицу* мы имѣемъ оу **Соушницѣ конь Скопѣ**, гдѣ сыновья короля Вукашина построили церковь св. Димитрія (Даничиѣ III, стр. 207).

Съшница № 2 38 поставлена въ грамотѣ между *Здуньемъ № 2* (Тетовская область) и *Градеуницей № 2* (Прилѣпская область). Это обстоятельство заставляетъ насъ искать наше село приблизительно между обѣими областями. Кънчевъ знаетъ *Сушицу* и въ Тетовской (стр. 214) и въ Кичевской казѣ (стр. 257), но изъ контекста грамоты видно, что наша *Сушица* можетъ относиться только къ послѣдней. Упомянувъ Сушицу на одной строкѣ съ *Бродомъ*, *Сланскимъ* и *Барбарасомъ* (мѣстоположеніе которыхъ точно извѣстно), составитель грамоты черезъ нѣсколько строкъ упоминаетъ въ **Положкой области село ѣуници 40**: если бы Сушица принадлежала къ той же области, то было бы непослѣдовательно со стороны писца отдѣлять ее отъ *Рѣчицѣ* и ставить рядомъ съ кичевскимъ *Бродомъ* и прилѣпскими *Сланскимъ* и *Барбарасомъ*. Отъ той и другой *Сушицѣ*

слѣдуетъ отличать: 1) *Сушицу*, пожертвованную Милутиномъ Грачаницѣ Miklosiĉ, Monumenta, pp. 562, 563; Даничић III, стр. 207 и 2) *Сушицу*, упоминаемую въ сербской записи 1300 г. (Стојановић I, стр. 34). Последняя, безъ сомнѣнія, тождественна съ тою Сушицей, которая расположена въ Скопской казѣ на востокъ отъ р. Пшины (Кънчевъ, стр. 209). Совершенно неясно положеніе 3) *Сушицы*, упоминаемой въ хривовулѣ Душана Хиландарскому монастырю (Флоринскій, ib., стр. 58).

Таворъ 55, безъ сомнѣнія, соотвѣтствуетъ теперешнему *Таору* въ Скопской казѣ (ср. Nahn Reise², S. 156; Кънчевъ, стр. 207). Въ грамотѣ *Таворъ* поставленъ вслѣдъ за Наховымъ; и въ спискѣ Кънчева оба села стоятъ рядомъ.

Тоунль 49, 52. Мѣстоположеніе его въ точности неизвѣстно, но судя по тому, что грамота упоминаетъ его послѣ какого-то села въ Верхнемъ Пологѣ (стр. 51) и ставитъ его непосредственно перелѣ с. *Банци*, которое, какъ мы видѣли, лежало тамъ же, можно думать съ большею долею вѣроятія, что и с. *Точиль* лежало въ его окрестностяхъ.

Шниковница 32 существуетъ, повидимому, и теперь (см. выше стр. 101).

Кромѣ перечисленныхъ сель, вѣроятно, не мало другихъ скрыто въ Вирп. гр. подъ разными топографическими названіями, объ истинномъ содержаніи которыхъ можно строить только догадки.

Зогр. гр. упоминаетъ лишь одно село—на **Стримонѣ село зовомое Хантакъ** (Хантакѣ) 29. Ср. также 41, 43, 55.

Ор. гр. переноситъ насъ изъ Македоніи въ сѣверо-западную область Болгаріи. Терминъ **село** употребленъ здѣсь только однажды, да и то во множественномъ числѣ: **в снѣ села** 31, а населенныя мѣста приводятся или совсѣмъ безъ всякаго предиката или съ опредѣленіями **весь**, **селнице**. Оставляя пока въ сторонѣ названія послѣдняго рода, приведемъ теперь поселенія, которыя, по крайней мѣрѣ, *можно* считать селами. Сюда относятся, напр.,

Блатеунца 23, которая и теперь существуетъ въ области *Мрака* близъ г. Радомира, при входѣ р. Струмы въ „*Земенскій пролазъ*“ (Ивановъ, Сѣверна Македония, стр. 126, Старини, стр. 156).

Діауа весь 36. Мѣстоположеніе ея въ точности неизвѣстно, но, повидимому, она находилась недалеко отъ *Скрини* и *Житомиска*, между которыми поставлена въ грамотѣ. Ивановъ (Сѣв. Мак., стр. 106, Старини, стр. 157) видитъ это село въ современномъ *Дяково* (на западъ отъ *Дупницы*).

Драуокъ 36. Объ этомъ мѣстѣ намъ неизвѣстно ничего, кромѣ того, что владѣніе имъ мон. св. Николая было подтверждено и кор. Милутиномъ (Григоровичъ, Очеркъ², стр. 42; Ивановъ, Старини, стр. 157).

Коноръзъ (или **Коноръзъ?**) 22. Мѣстоположеніе загадочно (Ивановъ, Старини, стр. 156).

Костинъ бродъ 22—село, извѣстное и теперь въ сѣверо-западной части Софійскаго поля (*Jirešek, Cesty*, str. 12).

Ракыта 22—23. Ивановъ (Старини, стр. 156) указываетъ село съ такимъ названіемъ въ Софійской околіи, въ 7 килом. къ сѣв. отъ г. *Бръзника*.

Сергевци 53. П. А. Сырку въ 1878 г. лично посѣтилъ это село, которое по народному выговору „называется *Серювецъ*, *Серювици* и *Серювци*. Оно лежитъ къ сѣверу отъ старой болгарской столицы Тырнова и отстоитъ на разстояніи 3 съ чѣмъ-то часовъ верховой ѣзды или же 25 верстъ слишкомъ; расположено оно въ довольно живописной мѣстности, частью на возвышенномъ мѣстѣ, окаймляющемъ село съ сѣвера и сѣверо-востока, а частью на ровной зеленой полянѣ, оканчивающейся вмѣстѣ съ селомъ у лѣваго берега р. Янтры или *Етры*, которая недалеко отсюда приближается въ сѣверо-западномъ направленіи, т. е. почти тамъ, гдѣ эта рѣка во второй разъ измѣняетъ

направленіе крутымъ изгибомъ на востокъ; особенно живописна поляна, обсаженная деревьями и главнымъ образомъ тополями, придающими ей еще болѣе живописный видъ; она представляетъ видъ широкаго полуострова съ нѣскольکو-продолговатымъ, но широкимъ мысомъ къ западу“ (Записки Импер. Археологич. Общ., II т. нов. сер., стр. 126).

Скринно 36, знаменитое въ болгарской исторіи мѣсто рожденія величайшаго болгарскаго святителя Іоанна Рыльскаго; оно расположено на р. Струмѣ, повыше впаденія въ нее р. Джермень (Jireček, Cesty, str. 448; Ивановъ, Сѣв. Мак., стр. 86, 126, 402. Старини, стр. 157).

Орѣховъ: къ мѣстѣ нарицаемъ Орѣховъ 19—20. Здѣсь находился тотъ самый монастырь св. Николая, которому была пожалована наша грамота (см. ниже). Теперь эта мѣстность называется *Орѣшковецъ* въ области *Мрака* (Ивановъ, Старини, стр. 154).

Еще болѣе длинный списокъ селъ даетъ Рыльск. гр. Къ сожалѣнію, не обо всѣхъ изъ нихъ мы можемъ сказать съ увѣренностью, что они существуютъ въ настоящее время, но тѣ поселенія, которыя уцѣлѣли до сихъ поръ, почти всѣ находятся въ болѣе или менѣе близкихъ окрестностяхъ монастыря. Это ясно видно даже изъ слѣдующаго алфавитнаго перечня всѣхъ селъ, упоминаемыхъ въ грамотѣ.

Аблѣново 31. Мѣстоположеніе неизвѣстно. Каницъ (Donau-Bulgarien III, S. 311, 314) знаетъ одно Абланово, но оно находится далеко отъ нашей области—у истоковъ Янтры.

Бъзѣво 31—современная *Бозовѣя* въ долинѣ р. Рылы (Jireček ib., str. 489; Спискъ на населени-мѣста въ България, стр. 35).

Гиндобръско 31—32—современное *Нидобръско* по Иречку (ib.) или *Недобръско* (Недобратско) по Кънчеву (ib., стр. 192)—въ Разлогѣ. На картѣ послѣдняго оно помѣщено на сѣверъ отъ Мехоміи.

Градѣуница 33—34—современное полупомацкое с. *Градечица*, на восточной сторонѣ Струмы у Кръсны въ Мельницкой казѣ (Кънчевъ, стр. 189). Иречекъ ib. ошибочно ставитъ село на западной сторонѣ рѣки.

Дѣльне 33—соврем. *Долене (Долянъ)* въ Мельницкой казѣ (Кънчевъ, стр. 189), недалеко отъ предыдущаго села, рядомъ съ которымъ оно поставлено въ грамотѣ.

Дръновъ дѣль 33—соврем. *Дръново* на правомъ берегу р. *Струмы* въ Горно-Джумайской казѣ (Jireček ib.; Кънчевъ, стр. 191). На картѣ послѣдняго оно поставлено на западъ отъ с. *Селища*, за которымъ оно слѣдуетъ въ грамотѣ.

Девръ 31. Мѣстоположеніе неизвѣстно.

Лѣшко 32—современное *Лешко* въ Горно-Джумайской казѣ (Jireček ib.; Кънчевъ, стр. 191). На картѣ послѣдняго оно показано на юго-западъ отъ упомянутаго с. *Селища*.

Пѣстра 30, 31—современная *Пѣстра* въ долинѣ р. Рылы (Jireček ib., стр. 463, 469; Спискъ, стр. 35).

Разлѣшки пѣове 32. Самое названіе показываетъ, что село это (если только дѣйствительно село) слѣдуетъ искать въ современной Разложской казѣ, но наши источники ничего о немъ не говорятъ.

Сѣлице 32—соврем. *Селище* въ Горно-Джумайской казѣ (Jireček ib.; Кънчевъ, стр. 191). На картѣ послѣдняго оно показано на западъ отъ Горной Джумаи, по ту сторону р. Струмы.

Въ Вит. гр. упоминается только одно село—**Новлуаны 6—7**. Опредѣлить его мѣстоположеніе мы въ настоящее время затрудняемся. Нельзя-ли видѣть въ немъ современное с. *Новачане*, которое по Каницу (II, стр. 260) находится на сѣверо-западъ отъ Орханіе? Или, быть можетъ, его имя измѣнено турками въ *Иениханъ* (по-болгарски *Новиханъ*),

которое находится въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ с. *Драгалевцами* (Григоровичъ, Очеркъ², стр. 137, ср. Jireček, Cesty, str. 75)?

2. Селища.

Кромѣ селъ, болгарскія грамоты сохранили намъ нѣкоторое число названій *селищъ*, т. е. *сель заброшенныхъ, незанятыхъ, пустыхъ* (Новаковић, Село, стр. 144 и слл.; Благоевъ, История на старото българско държавно право I, стр. 41). На примѣръ с. *Селища* Рыльск. гр. (стр. 105) видно, что иногда *селища* опять превращались въ *села*.

Вирп. гр. категорически говоритъ только объ одномъ селищѣ—*Василевъ* (**Василево селнице** 33), которое, судя по контексту грамоты, находилось гдѣ-то въ Тетовской области. Кънчевъ (стр. 160) знаетъ одно *Василево* въ Струмицкой казѣ, но съ нашимъ селищемъ оно не имѣетъ ничего общаго.

Въ Ор. гр. упомянуты 3 селища:

Бовоци 22. Мѣстоположеніе неизвѣстно. Не находилось-ли это поселеніе гдѣ-нибудь въ окрестностяхъ соврем. с. *Бобовдола* (на с-з. отъ Дупницы), гдѣ Иречекъ (Cesty, str. 451) не даромъ видѣлъ остатки какого-то древняго селища? Ср. Списъкъ, стр. 35. Или, можетъ быть, правъ Ивановъ (Старини, стр. 156), отождествляя его съ с. *Бововци*, расположеннымъ въ 10 килом. отъ Бѣлицы? Ср. Списъкъ, стр. 78.

Бѣлица 21 — современная *Бѣлица* въ сѣверо-западной части Софійскаго поля (Jireček, Die Heerstrasse S. 106; Cesty, str. 12; Ивановъ, Старини, стр. 156).

Дръцръне 22. Мѣстоположеніе загадочно, ср. Ивановъ, Старини, стр. 157.

Наконецъ, въ Рыльск. гр. названы по именамъ селища:

Българино 19, 41. Мѣстоположеніе неизвѣстно.

Бѣдино 19—нынѣшнее *Бѣдино* между Дупницей и Кочериновымъ (Григоровичъ, Очеркъ², стр. 133; Jireček, Cesty, str. 469; Списъкъ, стр. 35).

Варвара 18, 26. Мѣстоположеніе неизвѣстно.

Дрѣнска 19. Мѣстоположеніе неизвѣстно.

Кръчино 18—19—современное *Кръчино* между Дупницей и Кочериновымъ (Григоровичъ, Очеркъ², стр. 133; Jireček ib.; Списъкъ, стр. 34).

Урѣтовъ дѣлъ 18—современное *Чрътово* у дер. Слатины (Jireček ib.).

3. Заселки.

Гораздо рѣже упоминается въ грамотахъ тотъ видъ селъ, который въ сербскихъ дипломатическихъ документахъ носитъ названіе *заселка*, и который образовался путемъ выселенія за черту территоріи села одного или двухъ домовъ (Новаковић, Село, стр. 134—135; Цвијић, Проблеми, стр. 38 et passim). Не случайно, конечно, такіе заселки упоминаются лишь въ Вирп. гр.,—грамотѣ, которая, какъ увидимъ ниже, раздѣляетъ съ сербскими и многія другія особенности культурно-историческаго характера. Именно, Вирп. гр. упоминаетъ заселки:

Барово 68. Это, по всей вѣроятности, то самое *Барово*, которое помѣщено на картѣ Кънчева нѣсколько къ западу отъ монастыря св. Марка; въ текстѣ оно отмѣчено имъ въ числѣ селъ Скопской казы (стр. 206).

Близишко 25—современное *Близишко* въ Верхнемъ Порѣчьи Кичевской казы (Кънчевъ, стр. 258). Ср. выше стр. 102.

Мокроськи 25. Мѣстоположеніе неизвѣстно.

Синско 68, по всей вѣроятности, находилось недалеко отъ *Барова*, рядомъ съ которымъ оно упомянуто.

4. Г р а д и щ а.

Какъ запустѣлыя села назывались въ старину на Балканскомъ полуостровѣ *селищами*, такъ брошенные и полуразвалившіеся города и крѣпости носили названіе *градницъ*: въ современномъ болгарскомъ языкѣ *градницемъ* и теперь обозначаются развалины крѣпости (Геровъ, Рѣчникъ, I, стр. 143). Если въ такихъ городищахъ оставалось еще населеніе, то оно было очень малочисленно и занималось больше обработкой сосѣдней земли, чѣмъ торговлею или промышленностью. Слѣдовательно, по роду своихъ занятій, жители *градницъ* ничѣмъ не отличались отъ жителей селъ, а потому, вѣроятно, только какъ простыя поселенія слѣдуетъ разсматривать два *градница*, которыя безъ дальнѣйшаго опредѣленія упомянуты въ Вирп. гр. на стр. 21 и 31—32. Мѣстоположеніе ихъ неясно, но что они могутъ представлять собою простыя села, это доказываютъ многочисленныя аналогичныя примѣры въ сербскихъ грамотахъ (Даничић, I, стр. 230). Особо отмѣтимъ два *градница*, имѣющія въ Вирп. гр. спеціальныя названія:

Граднице Горне 35—36—современное с. *Горне* въ Тетовской казѣ? (Кънчевъ, стр. 210) и

Урьско Граднице 36, находившееся гдѣ-то по близости отъ предыдущаго.

Изъ другихъ болгарскихъ грамотъ только Рыльск. гр. знаетъ еще

Граднице Цероко 33. Это—современное с. *Церово* въ Горно-Джумайской казѣ (Јирѣсек, *Cesty*, стр. 469; Кънчевъ, стр. 191). На картѣ послѣдняго оно показано на юго-востокѣ отъ главнаго города казы.

5. Ц е р к в и.

Къ числу населенныхъ мѣстъ слѣдуетъ отнести далѣе *церкви*, такъ какъ онѣ предполагаютъ вокругъ себя если не цѣлыя поселенія, то, по крайней мѣрѣ, жилища тѣхъ, кто въ нихъ служитъ или за ними смотритъ. Такихъ яко-бы одиноко-стоящихъ церквей Вирп. гр. называетъ только двѣ:

Драганова црѣква 36 находилась гдѣ-то между *Горнимъ Градницемъ* и *Червскимъ* (см. выше).

Црѣква св. Іоанна Златоуста 68 показана въ грамотѣ рядомъ съ *Баровомъ* въ Скопской области (см. выше).

Къ этимъ церквамъ можно присоединить еще изъ Рыльск. гр.

Бгороднунна црѣква 24—25. Въ настоящее время, близъ Рыльского мон. находятся двѣ церкви, посвященныя Божіей Матери: Покрова и Успенія (Неофитъ, Описание мон. Рыльск., стр. 84, 90), и весьма возможно, что одна изъ нихъ ведетъ начало отъ церкви Рыльск. гр.

По всей вѣроятности, церкви или часовни обозначаютъ въ Рыльск. гр. также: **Св. Архѣггль** 27, **св. Георгіин** 27, **св. Іліин** 26 и **св. Прокѣпін** 25, хотя они и не имѣютъ передъ собою предиката *црѣковъ*.

6. М о н а с т ы р и.

Не требуютъ особыхъ поясненій монашескія поселенія—*монастыри*. Это—прежде всего тѣ обители, которымъ большая часть болгарскихъ грамотъ обязана самымъ своимъ существованіемъ. Именно:

Вирпинскій монастырь св. Георгія. О мѣстонахожденіи этого монастыря существуетъ много гипотезъ. Новаковичъ (С Мораве на Вардар, стр. 50) искалъ монастырь въ центрѣ города Скопя, на мѣстѣ нынѣшней мечети Иса-бей. Кънчевъ (Пер. Сп. LV—LVI, стр. 2—3) указывалъ его на восточной сторонѣ города, на холмѣ, гдѣ теперь находится мечеть султана Мурада. І. Ивановъ (Съверна Македония, стр. 108) отоже-

ствлялъ его съ нагоричскимъ монастыремъ св. Георгія, гдѣ также протекаетъ р. Серава, но въ своемъ новѣйшемъ трудѣ, Бѣлг. старини изъ Македонія, стр. 37, измѣнилъ свое мнѣніе. „Теперь, говоритъ онъ, благодаря свѣдѣніямъ, собраннымъ мною на самомъ мѣстѣ отъ крестьянъ, которыхъ нивы находятся на прежней монастырской территоріи, можно точно указать мѣстонахожденіе монастыря св. Георгія. Рѣка Серава вытекаетъ изъ Черной Горы, течетъ прямо на югъ, прорѣзываетъ городъ Скопье и впадаетъ въ Вардаръ среди города. Въ 5 килом. къ сѣверу отъ Скопья на р. Серавъ, находится с. *Бутель*, упомянутый въ грамотѣ (взтѣлскои пж 20). Къ западу отъ села, черезъ Сераву, простирается холмъ, который спускается съ Черной Горы и тянется параллельно берегу рѣки. На одномъ изъ сѣверныхъ отроговъ холма, называющемся теперь *Брдо* (*Вирпнно брѣдо*), находятся турецкія укрѣпленія; на южномъ отрогѣ расположено турецкое кладбище. Между двумя отрогами противъ с. Бутель, на разстояніи одного километра къ западу, крестьяне указываютъ мѣсто, гдѣ нѣкогда „находился большой монастырь св. Георгія“ (стр. 38). Какъ свидѣтельствуемъ грамота Константина, онъ былъ основанъ византійскимъ императоромъ Романомъ II—Диогеномъ (1067—1071): **ѡбѣтѣ црѣвни манастирь.. Геѡгнѣ горга. съзѣана Романомъ стѡнѣмъ црѣемъ. на брѣдѣ Вирпннѣ прѣмо Скопнѣ грѣ надъ Сеѣвж 5—6**, и это извѣстіе вполне подтверждалось бы показаніемъ житія св. Прохора Пшинскаго, что царь **Діогенъ** прѣнде к ѡбласть **Жеганговскѣн** и построилъ монастырь св. Георгія (Ивановъ, Сѣв. Мак., стр. 108), если бы можно было быть увѣреннымъ, что жеглиговская область доходила до стѣнъ Скопья. Кромѣ того, немного ниже (стр. 9—10) грамота рѣзко противорѣчитъ своему же свидѣтельству, 1) говоря о царяхъ Романѣ и Диогенѣ какъ о двухъ разныхъ лицахъ и 2) упоминая въ числѣ грамотъ, предъявленныхъ архимандритомъ Варлаамомъ болгарскому царю, грамоты **сѣаго Петра ѡ**, который жилъ, какъ извѣстно, гораздо ранѣе императора Романа IV. Что изъ этого слѣдуетъ? То-ли, что мы толкуемъ имя основателя монастыря невѣрно, или то, что царю были показаны фальсифицированные документы? По нашему мнѣнію, ни то, ни другое. Считать нашу грамоту фальсификатомъ не даютъ намъ основанія ни ея почеркъ, ни ея языкъ, ни другія ея данныя. Кромѣ того, совершенно неправдоподобно, чтобы грубый подлогъ игумена Варлаама могъ остаться необнаруженнымъ съ перваго же раза: Болгарія XIII в., безъ сомнѣнія, хорошо помнила, что царствованіе царя Петра отдѣлено отъ царствованія Романа слишкомъ столѣтнимъ промежуткомъ времени. Если это такъ, то намъ не остается другого способа выпутаться изъ противорѣчій, кромѣ предположенія, что 1) невѣжественный писецъ *bona fide* принялъ одно и то же лицо—Романа—Диогена за двухъ разныхъ лицъ, и 2) что подъ именемъ св. царя Петра слѣдуетъ разумѣть не сына царя Симеона Петра (927—965), а одного изъ основателей Второго Болгарскаго Царства, союзника покорителя Скопья Стефана Немани, *Петра Аспня* (1186—1196). То обстоятельство, что грамота въ спискѣ царей ставитъ Петра раньше имп. Алексѣя Комнина (1081—1118) и даже Никифора (1078—1081), не можетъ противорѣчить нашему предположенію уже потому, что строкою ниже та же грамота помѣщаетъ императора Θεодора I (1206—1222), хотя и послѣ имп. Мануила (1143—1180), но передъ имп. Исаакомъ (1185—1204) и Симеономъ Неманей (1159—1195), которые царствовали раньше Ласкариса; очевидно, писецъ не считалъ нужнымъ перечислять грамоты въ строго-хронологическомъ порядкѣ. Что касается до атрибута **скатын**, съ которымъ является царь Петръ въ грамотѣ, то онъ, можетъ быть, служить отголоскомъ неизвѣстнаго до сихъ поръ историческаго факта: мученическая кончина Петра Аспня могла дать поводъ болгарской церкви возвести его въ ликъ святыхъ. Въ крайнемъ случаѣ, если это предположеніе недопустимо, мы готовы видѣть здѣсь смѣшеніе писцомъ Петра Аспня съ Петромъ Симеоновичемъ, но никакъ не можемъ согласиться съ Шафарикомъ (*Ramátky*, str. 27) и Кънчевымъ (Пер. Сп.

ib. 86), которые отождествляли послѣдняго съ Петромъ грамоты, а Романа—съ Романомъ Петровичемъ (968—976): какимъ образомъ Петръ могъ осыпать дарами монастырь, когда онъ еще не существовалъ? Не устранится это противорѣчiе и въ томъ случаѣ, если мы вмѣстѣ съ Иречкомъ (Исторiя болгаръ, стр. 513) будемъ считать основателемъ монастыря внука Самуила Гавриила—Романа (1014—1015): Иречекъ могъ высказать такое предположенiе, только оставляя открытымъ вопросъ объ отношенiи Романа, какъ основателя монастыря, къ Петру.

Зографскiй монастырь св. Георгiя на Авонь. Съ его именемъ связана грамота царя Иоанна Александра 1342 г. Мѣстоположенiе его не требуетъ поясненiй. Нельзя сказать того же про

Орховскiй монастырь св. Николая. На основанiи дарованнаго ему царемъ Иоанномъ Александромъ хризовула 1348 г., Jireček (Cesty, str. 12) искалъ его въ сѣверо-западной части Софiйскаго поля, гдѣ теперь находятся упомянутыя въ грамотѣ на первомъ мѣстѣ села *Бълица* и *Костинъ Бродъ*. Но благодаря открытому и изученному недавно I. Ивановымъ (Старини, стр. 149 и сл.) подложному хризовулу Орховскаго монастыря, можно считать доказаннымъ, что этотъ монастырь находился значительно южнѣе,—тамъ, гдѣ находилась извѣстная и въ среднiе вѣка область *Мракъ*. „Единственный въ Мракъ монастырь св. Николая лежитъ на территорiи с. *Пещеры*. Село расположено въ 3 килом. къ сѣв. отъ р. Струмы, а монастырь отстоитъ отъ середины села на разстоянiи 3 килом. къ сѣв.-востоку. Монастырь расположенъ въ маленькой долинкѣ, огражденной покрытыми дубовыми лѣсами холмами. Недалеко, въ мѣстности *Оршиковецъ*, которой соотвѣтствуетъ *мѣсто Орховъ*, находится часть монастырскихъ нивъ. Эта мѣстность находится на разстоянiи около килом. къ юго-востоку отъ монастыря, въ 3 килом. отъ с. Пещеры“.

Монастырь св. Иоанна Рыльскаго, по имени котораго мы называемъ хранящуюся въ немъ грамоту Шишмана, пожалованную ему въ 1378 г.

Витошскiй монастырь Пречистой Богоматери находился близъ с. *Драгалевци* подъ г. Витошью (Jireček, Cesty ib.). Единственнымъ памятникомъ отъ него осталась Витошская грамота Шишмана.

Интересно, что Вирп., Рыльск. и Вит. грамоты, говоря о монастыряхъ, только въ приступѣ къ дѣлу пользуются терминомъ „монастырь“, а въ дальнѣйшемъ изложенiи избѣгаютъ его употребленiя, замѣняя именемъ того святого, котораго имя онъ носить. Ср., напр. въ Вирп. гр., на 5 стр.: *манастирь великомауеника хѣа Геѡгнiа горга*, но уже на 12—13 стр. просто: *люиѣ... стiаго и великославнаго великомiика хѣва Геѡгнiа горга и повеѡноса въ краиехъ*; на 40 стр.: *дарованноиѣ стоимъ Романомъ црiемъ стiомъ Геѡгнiо*; на стр. 77—78: *сѡднвъ уѡовккъ стiаго Геѡгнiа посилиѣмъ*; на 81 стр.: *нѣсть люиѣ стiаго Геѡгнiа*; на 82 стр.: *по ѡбластнiѣ стiаго Геѡгнiа*; на 88 стр.: *метохиѣ стiаго Геѡгнiа*; на 88—89 стр.: *на метохиѣ стiаго Геѡгнiа*; на 95 стр.: *да дрѣжнi стiа Геѡгнiѣ горгоѣ*; на 98 стр.: *люиѣ стiаго Геѡгнiа*; на 103 стр.: *уѡккъ стiаго Геѡгнiа*. Только два раза въ серединѣ текста передъ именемъ святого находимъ слово *цркви*: *цркви стiомъ Геѡгнiа* 84, 85. Подобнымъ образомъ, въ началѣ Рыльск. гр. говорится о пожалованiи хризовула *монастирю... стiомоу ѡиоу iѡ' Рыльскомоу* 14—15, но уже на 44—45 стр. говорится болѣе коротко: *тiа поустынии житель, iѡ' Рыльскыи* и на 102—103 стр.: *людемъ тiаго поустыниа ѡиѡ iѡ' Рыльскаго*. Но ср. при этомъ также: на 51 стр.: *тiа монастырь... стын iѡ'*, на 65 стр.: *тiаго монастырь... стiа ѡиѡ*, на 76 стр.: *тiа монастырь... стын ѡиѡ*, на 79 стр.: *тiа монастырь... стын iѡ' поустынии житель* и на 83 стр.: *тiамоу монастырю...* Менѣе непоследовательности въ этомъ отношенiи видимъ въ Вит. гр.: въ началѣ ея, на 2 стр. читаемъ: *манастирю прѣвнстiа Бгiотри* и на 4 стр.: *тiа монастырь црва ми, но*

далѣе, на 12—13 стр., говорится болѣе образно: *на люми прѣхнстѣ Бгомѣре* и на 14 стр.: *люемъ прѣхнстѣ Бгомѣре* и на 16 стр.: *сгзменъ прѣхнстѣ Бгомѣре*.

Что касается остальныхъ грамотъ, то Зогр. гр. отличается наиболѣе разнообразной терминологіей при употребленіи понятія „монастырь“. То она называетъ монастырь „домомъ“: *божествнын и вѣсеуестнын домъ... стѣго ѿ славнаго велікомж-уеніка ѿ побѣдоносца Георгіа* 16—18, *подати томоу вѣсеуестноомоу домоу стѣго ѿ славнаго велікомж-уеніка ѿ побѣдоносца Георгіа* 26—27, *того вѣсеуестнаго дома стѣго ѿ славнаго велікомж-уеніка ѿ побѣдоносца Георгіа* 33—34, *донелнже вждеть... домъ реуеннын* 51, то „пребываніемъ“: *ѿ вѣсеуестнаго прѣхыванна стѣго и славнаго велікомж-уеніка ѿ побѣдоносца Георгіа* 47—48, 49, то „монастыремъ“: *ѿбдърѣжати ѿвлеченноомоу монастырю* 54, *того вѣсеуестнаго монастыря* 57, 65, то, наконецъ, „оградой“: *въ оградѣ стѣго и славнаго велікомж-уеніка и побѣдоносца Георгіа* 62—63.

Только Ор. гр. обозначаетъ монашескую обитель почти исключительно терминомъ „монастырь“: *даровати... хрїсовоуа... монастырю... стѣго велікославнаго уютворца, ѿ архіерха Николѣ* 17—19, *ѿдърѣжанне того монастыря* 20, *ѿбладзеть тон монастырь, стѣго архіерха и уютворца Николы* 26, *селница монастыря* 31, *монастырь... стѣго Николы* 34, *архі-майрнтъ, того монастыря стѣго* 35, да.. *взмѣтъ ѿ монастыря* 38—39. Но и здѣсь однажды находимъ этотъ терминъ пропущеннымъ: *хрїсовѣлъ... стѣго ѿ велікославнаго уютворца и архіерха хѣа Николы* 47—48.

7. М е т о х и.

Говоря о населенныхъ мѣстахъ, нельзя далѣе не упомянуть о *метохахъ*, т. е. о церковныхъ и монастырскихъ помѣстьяхъ: земля ихъ въ средніе вѣка обыкновенно обрабатывалась особыми крѣпостными крестьянами („париками“), имѣвшими, безъ сомнѣнія, здѣсь свои поселки, ср. Бобчевъ, История, стр. 549. Оставляя пока въ сторонѣ тѣ метохы, которые находились въ самыхъ селахъ, мы ниже перечислимъ только тѣ изъ нихъ, которые стояли отдѣльно отъ другихъ, уже изученныхъ нами, населенныхъ мѣсть. Таковы въ Вирп. гр., кромѣ упомянутого уже (стр. 101) *метоха Мѣн Бѣнна ѿпнскеѣнс* 29, еще слѣд.:

Метѣ стоі Василни 59.

Метохъ стоі Лв[ка?] 61.

Метѣ въ Вельбѣжн стоі Николѣ 61—62.

Мѣстоположеніе всѣхъ трехъ метоховъ неизвѣстно. По всей вѣроятности, метохомъ былъ и *ѿѿа Бѣословець* 57, но мы не можемъ сказать этого съ увѣренностью, такъ какъ стоявшія передъ этимъ названіемъ въ грамотѣ слова стерлись. Два метоха (23, 24) упомянуты въ грамотѣ глухо, безъ опредѣленнаго названія.

Что касается другихъ грамотъ, то лишь въ Рыльск. можно указать *ѿрлица, метохъ монастырскын* 20, донинѣ уцѣлѣвшій въ окрестностяхъ Рыла (Jireček, Cesty, стр. 469).

8. Г р а д ы.

Наиболѣе крупными населенными центрами были и въ средневѣковой Болгаріи *грады*, т. е. укрѣпленные города,—крѣпости. Наичаще они упоминаются въ Дубр. хр., что, впрочемъ, и естественно въ грамотѣ, описывающей границы Болгарскаго царства, въ моментъ высшаго расцвѣта его могущества въ XIII в. Именно, въ грамотѣ названы слѣдующіе города:

Браниуово 3—4, у византійцевъ *Вранитѣѿѿа*. Оно находилось на мѣстѣ древне-римскаго *Viminacium*'а, на лѣвомъ берегу р. Млавы, близъ развалинъ деревни *Гостольца* (Jireček, Die Heerstrasse, S. 85).

Бѣдинъ 3, у византийцевъ Βυδίνη, —соврем. *Бдинъ* или *Виддинъ* на Дунаѣ. Въ эпоху римскаго владычества здѣсь находилась *Bononia* (Иречекъ, Исторія болгарь, стр. 132, Das christliche Element, S. 84).

Бѣлградъ 4, у византийцевъ Βελεγράδα, —современная столица Сербіи, *Биоград* (Jireček, Die Heerstrasse, S. 84).

Димѣтъ 5, византийское Διδιμοτείχος (Иречекъ, Исторія болгарь, стр. 132).

Праславъ 4, у византийцевъ Πρεσθλάβα, соврем. *Пръславъ*, столица перваго болгарскаго царства (Jireček, Das christliche Element, S. 83, 85).

Сѡлзнь 7—соврем. Θεσσαλονική (Иречекъ, ib.).

Тръново 4—соврем. *Тръново* или *Търново*, древняя столица восточно-болгарскаго царства. Ср. у византийцевъ Τέρνοβος или Τόρνοβος (Jireček, Das christliche Element, S. 84).

Ѡдринъ 5, у византийцевъ Ἀδριανόπολις, —современная столица Ѡракіи, Адрианополь (Jireček, Die Heerstrasse, S. 99).

Къ этимъ городамъ можно присоединить еще **Джѣровкинъ**, который подразумѣвается въ имени его гражданъ: **хѡръ всѣн Джѣрѡкинштѣн** 1.

Вирц. гр. упоминаетъ лишь о двухъ городахъ:

Кнѡака 33, если только она обозначаетъ теперешній главный городъ Кичевской казы (Кънчевъ, стр. 255), а не мѣстность, что, пожалуй, и вѣроятнѣе. И

Скопникъ: прѣмо Скопнѣ грѣ 6, въ грѣ Скопскомъ 13,—древнее Scupi, современное *Скопье*. У византийцевъ позднѣйшей поры оно называлось также Σκόπια (Jireček, Das christliche Element, S. 85), и нельзя не замѣтить, что это имя болѣе точно соотвѣтствуетъ нашему названію, чѣмъ **Скопнѣ** сербскихъ грамотъ (Даничић, III, стр. 116).

Упоминаемое на 62 стр. мѣсто **Вельбѣжи** (см. выше стр. 66), по всей вѣроятности, ничего не имѣетъ общаго со средневѣковымъ *Вельбуждомъ*, нынѣшнимъ *Кюстендилемъ* (Jireček, Das christliche Element, S. 64; Ивановъ, Сѣв. Македония, стр. 33—35): контекстъ грамоты заставляеть его искать на юго-западѣ отъ Скопья, но гдѣ именно, опредѣлить точно въ настоящее время мы не можемъ.

Въ Зогр. гр. названія городовъ не встрѣчаются совсѣмъ.

Въ Ор. гр. упомянуты только два города:

Житомитьскъ 36. По мнѣнію Иванова (ib., стр. 46), это поселеніе тождественно съ г. *Житомискомъ*, взятымъ въ 1189—1190 г. Стефаномъ Неманей у грековъ: **Сън же Стефанъ Немани... разсипа гръковъ градъ Средыць и Петръинькъ и Земльнь и Вельбоуждъ и Житомнскъ и Скопнѣ и Лешскъ** (Даничић, I, стр. 339; Стојановић, Споменик III, стр. 124). Jireček (Das christliche Element, S. 81) выводитъ этотъ *Житомискъ* изъ **Житомысльскъ**, но L¹ отъ этой формы звучалъ бы какъ **Житомысльскъ**, а не **Житомитскъ**, какъ въ нашей грамотѣ.

Средыць 21, древняя *Serdica*, у позднѣйшихъ византийцевъ Τριάδιτσα—соврем. столица Болгаріи, Софія (Иречекъ, Исторія болгарь, стр. 132, Die Heerstrasse, S. 90, Das christliche Element, S. 55).

Послѣдній городъ знаетъ также Рыльск. гр., какъ **Срѣдецъ** 90. Здѣсь же, кромѣ того, упоминается **градъ**

Стѡбъ 68, G¹ **Стѡба** 40. Въ настоящее время память о немъ осталась только въ имени деревни *Стѡбъ* на лѣвомъ берегу рѣки Рылы, да въ лежащихъ близъ нея развалинахъ замка (Jireček, Cesty, str. 462). Его упоминаетъ уже хризовуль импер. Василия подъ именемъ τὸν Στοβόν (Ивановъ, Сѣв. Македония, стр. 80), а также вышеприведенное мѣсто житія Стефана Немани. Невѣрно опредѣляетъ его мѣстоположеніе Даничић (III, стр. 176).

Въ то время какъ Ор. и Рыльск. хризовулы знаютъ нынѣшнюю столицу Болгаріи подъ древнимъ именемъ **Средыць**, Вит. гр. употребляетъ ея имя уже въ новой формѣ

Софии. Ср. въ градѣ црѣка мн Софи 7. Переимѣна имени произошла, какъ извѣстно, подъ вліяніемъ храма св. Софїи, построеннаго въ Срѣдцѣ, вѣроятно, не раньше начала XIV в. (Jireček, Cesty, str. 7). Сама грамота еще живо отражаетъ слѣды этого вліянія въ словахъ: мн да нмать ѡбласть стѣла Софїи нѣ людемн прѣунстѣ Бгомѣре 12—13. Упомянутое о городѣ Софїи принадлежитъ въ нашей грамотѣ къ числу древнѣйшихъ въ славянской письменности вообще.

Въ Браш. гр. названія городовъ не попадаютъ совсѣмъ.

9. О б л а с т и.

Кромѣ указанныхъ городовъ, изъ болгарскихъ грамотъ можно привести еще цѣлый рядъ другихъ, подразумеваемыхъ подъ нѣкоторыми названіями географическихъ и административныхъ областей, упоминаемыхъ въ грамотахъ. Мы включаемъ эти области въ одинъ списокъ съ областями географическаго характера. Начинаемъ съ Дубр. гр.

Арбанаская земля 6—7—теперешняя Албанія (*Арваніτων χώρα*). Ср. Иречекъ, Исторія болгаръ, стр. 489.

Борзнская хора 5. Ея главный городъ **Борзи**, у византийцевъ *Βερόη*, находился близъ дер. *Колена*, въ 9 килом. къ сѣверу отъ нынѣшней *Ст. Загоры*, при входѣ въ долину восточной Средней горы (Jireček, Das christliche Element, S. 84).

Дѣволская хора 6—область р. *Двола*, у византийцевъ *Διάβολος*. Ср. Иречекъ, Исторія болгаръ 469; Новаковић, Први основи, стр. 67—71.

Загорне 4, у византийцевъ *Загора*—древняя Мизія, нынѣшняя предбалканская Болгарія (Иречекъ, Исторія болгаръ, стр. 486).

Карвзнская хора 5—мѣстность близъ Балчика, у византийцевъ *Καρβωνά, Καρβουνά* (Иречекъ, Исторія болгаръ, стр. 489, Das christliche Element, S. 86).

Крънская хора 5, у византийцевъ *Κρινός, Κρηνός* и *Κρουνός*. Иречекъ (Arch.—epigr. Mitth. X, S. 102, Cesty, str. 151, Das christl. Element, S. 84) опредѣляетъ мѣстоположеніе главнаго города этой области „близъ Голѣма Села, на западномъ концѣ долины Казанлыка, въ балканскомъ ущельи *Тѣжу* (тур. *Monastir-deressi*), одного изъ источниковъ Тунджи, при исходномъ пунктѣ дороги въ Севліево и Ловечъ“.

Прильпская хора 6—область г. *Прильпа*, у византийцевъ *Πρίλαπος*, въ западной Македонїи (Иречекъ, Исторія болгаръ, стр. 489).

Не менѣе интересны названія областей въ Вирп. гр.

Бабзния 56—область рѣки и горы Бабуны въ Западной Македонїи (Иречекъ, Исторія болгаръ, стр. 489; Hahn, Reise von Belgrad², S. 172).

Долная земля 5—нынѣшняя Македонія, доселѣ воспрѣваемая подъ такимъ названіемъ въ народныхъ пѣсняхъ, въ отличіе отъ *Земли Горней*, т. е. Болгарїи Подунайской.

Лисеѣво краице 47, т. е. пограничная область. О мѣстоположеніи ея можно строить только гипотезы. Такъ, возможно, что она находилась близъ нынѣшней дер. *Лисеѣ* въ Нижнемъ Пологѣ, въ теперешней Тетовской казѣ, ср. Кънчевъ, стр. 213.

Пологъ Горьнини 51—соврем. Верхній Пологъ въ сѣверной Македонїи (Кънчевъ, ib.).
Дольній (Долни) Пологъ имѣемъ въ **Положкоѣ ѡбласти** 40.

Прильпская ѡбласть 33—34—о ней см. выше.

Остальныя грамоты не упоминаютъ совсѣмъ областей географическаго или административнаго характера. Но чѣмъ малочисленнѣе приведенныя названія областей, тѣмъ болѣе замѣчательно разнообразіе терминовъ, которые употребляютъ грамоты для ихъ обозначенія: тутъ и *земля*, и *ѡбласть*, и *хора*, и *краице*... Въ Вирп. гр. однажды встрѣчаемся даже съ *жупой*: *жупѣ* 74, но, къ сожалѣнію, безъ болѣе точнаго опредѣленія. Нѣкоторыя области названы только ихъ собственными именами (**Загорне, Бабзния, Пологъ**).

10. Государства.

Какъ и можно было ожидать, въ болгарскихъ грамотахъ упоминается главнымъ образомъ болгарское царство. Дубр., напр., грамота разрѣшаетъ торговцамъ Рагузы свободно ходить по всей Болгаріи; еще болѣе определенно говорить о болгарскомъ государствѣ Зогра. гр.: на прѣстола клягарьскаго црѣва 22—23, но Рыльск. гр. выражается, напротивъ, совсѣмъ неясно: въ землѣ црѣва ми въ Сръдецѣ 89—90: можно спорить о томъ, какъ слѣдуетъ переводить эту фразу: „въ мое государство,—въ Сръдецѣ“, или какъ: „въ область моего царства, въ Сръдецѣ“. Изъ другихъ государствъ упоминается Сербія въ Вирп.: жюпанн ѿ князевн ѿ кралоу сръйскаго земла 3, Византія въ Зогра.: въ дрѣжавѣ грѣуестви 28—29, Дубровникъ въ Дубр.: хорѣ всен Джебровништѣн 1 и Брашовъ въ Браш.: жпаннз Іковъ Херманнз фолногю и Петръ фаннѣлю и вѣмъ пьргаромъ 1—2. Сообразно съ республиканской формой правленія послѣднихъ двухъ государствъ, они называются въ грамотахъ терминами коллективнаго значенія.

11. Народы.

Весьма интересно, что въ одной изъ грамотъ, именно въ Зогра., упоминаются различные народы, имѣющіе на Аѳонѣ собственные монастыри. Это—прѣвѣ ѿ ѿзраднѣшесѣ, грѣци-клягарѣ, потѣмже, сръбѣ, роуссн, ѿкерѣ 14—15.

Вирп. гр. 6—7 упоминаетъ о нашествіи какихъ-то иноплеменниковъ—агарянъ: ѿ навѣмъ ѿноплеменноикъ агарнѣ. По всей вѣроятности, здѣсь разумѣется одинъ изъ многихъ набѣговъ печенеговъ или половцевъ (куманъ), которые такъ часто опустошали въ XI в. Балканскій полуостровъ (Иречекъ, Исторія болгаръ, стр. 272 и сл.; Васильевскій, Труды I, стр. 1 и сл.). Недаромъ, въ ближайшихъ окрестностяхъ Вирпинскаго монастыря находится и теперь г. Куманово,—одно изъ послѣднихъ воспоминаній объ ужасномъ бичѣ Балканскихъ земель XI в.

VII.

Культурно-историческое значение болгарских грамотъ.

1. Общая характеристика.

Въ предшествующемъ изложеніи намъ неоднократно приходилось останавливаться на такихъ особенностяхъ грамотъ, которыя имѣютъ самый живой интересъ и для культурной исторіи Болгаріи XIII—XIV вв. Такъ, описанныя въ III гл. (стр. 33) печати имѣютъ немаловажное значеніе для исторіи южно-славянскаго искусства; техническая сторона грамотъ и ихъ стиль, о которыхъ была рѣчь въ V гл., и которые, какъ мы тамъ видѣли, представляютъ рабское подражаніе византійскимъ образцамъ, неопровержимо доказываютъ, что болгарская дѣловая письменность XIII—XIV в. по своимъ приѣмамъ была столь же мало оригинальна, какъ и литургическая; наконецъ, изученіе весьма разнообразной географической номенклатуры грамотъ (VI гл.) познакомило насъ со многими поселеніями и городами, а также съ административнымъ раздѣленіемъ Болгаріи въ цвѣтущее время ея жизни. Но всеми этими сторонами культурно-историческое значеніе болгарскихъ грамотъ не ограничивается. Какъ изъясненія верховной царской воли по поводу цѣлаго ряда международныхъ и гражданскихъ правоотношеній, болгарскіе хризовулы являются главнымъ источникомъ для знакомства съ древне-болгарскимъ правомъ. А при тѣсной связи этого послѣдняго (какъ и всякаго другого) съ экономическимъ и социальнымъ строемъ страны, естественно, что изученіе ихъ одновременно бросаетъ яркій свѣтъ и на множество особенностей внутренняго быта средневѣковой Болгаріи вообще. Поэтому совершенно правъ Бобчевъ, когда въ своемъ этюдѣ „Значеніе на старо-българскитѣ хризовули за историко-правна наука“ (Юр. Пр. IV кн.) выставилъ положеніе, что въ „хризовулахъ находится обильный матерьялъ для возстановленія цѣлаго ряда учреждений въ государственной и общественной жизни древнихъ болгаръ. Нужно-ли намъ будетъ изучать территорію древне-болгарскаго царства въ христіанскую эпоху, или социальный составъ населенія, верховную власть или управленіе и его органы, мы не можемъ сдѣлать ни одного шага безъ хризовуловъ. Они служатъ намъ сравнительно наиболѣе надежнымъ руководствомъ“ (стр. 13).

Въ нижеслѣдующемъ изложеніи мы распредѣляемъ культурно-историческій матерьялъ, содержащійся въ грамотахъ, на слѣдующіе отдѣлы: 1) *Имущественное право*, 2) *Составъ населенія*, 3) *Управленіе*, 4) *Фискальное право*, 5) *Торовля*, 6) *Судъ*, 7) *Верховная власть*.

1. Имущественное право.

Наибольше данныхъ содержатъ болгарскія грамоты для изученія имущественныхъ отношеній въ средневѣковой Болгаріи. И это вполне понятно: изъ семи болгарскихъ грамотъ пять самыхъ крупныхъ по объему представляютъ *дарственные* или *жалованные документы*, главное содержаніе которыхъ заключается въ перечисленіи различныхъ движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ, даруемыхъ царями извѣстнымъ монастырямъ. Если послѣдніе являются, такимъ образомъ, въ грамотахъ *субъектами* владѣнія, то первыя служатъ его *объектами* и притомъ настолько разнообразными, что детальное знакомство съ ними проливаетъ свѣтъ на нѣкоторыя весьма интересныя особенности экономическаго и соціальнаго строя средневѣковой Болгаріи.

Общими названіями для движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ въ грамотахъ служатъ слѣдующіе термины:

- 1) **иманіе**: *иманіа* Вирп. 2, *иманіи* Зогр. 7.
- 2) **достоиніе**: *достоиніе*, *нѣкоѣ недвижимо ѿ недвижимо* Зогр. 27—28; *къ достоиніюу*. Георгія ів. 33—34; *съ вѣсѣ своимъ достоиніемъ* Рыльск. 79—80; *вѣсего ѣмоу достоиніюу* ів. 83—84; *за вѣсѣко ѣго достоиніе* ів. 92; *съ вѣсѣмъ своимъ достоиніемъ* ів. 93; *съ вѣсѣмъ достоиніемъ* Вит. 4.
- 3) **стажаніе**: *стажаніомъ того...* прѣвканиа Зогр. 49; *стажаніомъ...* монастырь ів. 56—57; *стажаніомъ того...* монастырь ів. 64—65.
- 4) **прилежаніе**: *съ вѣсѣмъ прилежаніемъ* Зогр. 45; *съ вѣсѣкымъ прилежаніемъ...* ѣго ів. 56; *съ вѣсѣмъ прилежаніемъ...* ѣго 64; *прилежаніа...* монастырь Ор. 25—26; *съ... прилежаніемъ...* монастырь Вит. 4—5.
- 5) **правда**: *имѣи правданіи многими, движимыми ѿ недвижними* Зогр. 7; *съ... правданіи еѣ* ів. 45.
- 6) **правина**: *съ вѣсѣа правиноу* Вирп. 52; *съ вѣсѣи правинами* ів. 18, 22, 23, 23—24, 24, 26—27, 27—28, 28, 31, 56, 57, 58 bis, 59, 61, 62, 63 bis, 64, 70, 71; *вѣсѣа мѣ правини* Ор. 31; *съ вѣсѣи правинами* ів. 34; *за вѣсѣа мѣ правини* ів. 48; *правини рекше нѣваа ѿ вѣтхаа* Рыльск. 17; *вѣсѣа правини мѣста того* ів. 35—36; *за вѣсѣа ѣмоу правини* ів. 91—92.

Два послѣдніе термина, какъ указалъ еще Зигель (Законникъ Стефана Душана, стр. 198), представляютъ не что иное, какъ буквальный переводъ соответствующаго выраженія византійскихъ хризовуловъ: *μετά πάσης τῆς δικάσιου*. „Въ Византіи, говоритъ далѣе почтенный изслѣдователь, эти слова, вѣроятно, означали особенныя права, предоставленныя верховною властью дарованной монастырю мѣстности: въ сербскомъ переводѣ они начали примѣняться къ тому, что уже было выработано предыдущей жизнью, именно для обозначенія всего того, что разсматривалось древними сербами, какъ принадлежность главнаго сельскаго имѣнія. Это предположеніе подтверждается тѣмъ, что именно тамъ, гдѣ вліяніе Византіи должно было быть особенно сильно, „правина“ употребляется часто, а гдѣ оно ослабѣваетъ, она замѣняется другими словами. Въ Болгаріи это слово было въ большомъ ходу: оно весьма часто встрѣчается также въ памятникахъ восточной Сербіи, особенно въ жалованныхъ грамотахъ духовенству, на которыхъ по преимуществу должно было отразиться вліяніе византійскихъ образцовъ, напротивъ, на западѣ Сербіи вмѣсто **правина** чаще писали **пристоиніе**, **достоиніе** въ смыслѣ принадлежностей, слова, которыхъ мы не находимъ въ хризовулахъ духовенству. Легко можетъ быть, что обозначеніе принадлежностей словомъ „правина“ было скоро усвоено сербами потому, что иногда эти принадлежности дѣйствительно заключались въ *jura in re aliena* (напр., право вѣзда въ казенный лѣсъ): однако

зарожденіе такого словоупотребленія, по моему мнѣнію, слѣдуетъ искать въ подражаніи византійскимъ хризовуламъ, а не въ ясно сознаннымъ цѣлымъ народомъ взглядъ на принадлежности села, какъ на права, принадлежащія селу, какъ юридическому лицу. Когда слово „правина“ вошло въ употребленіе для обозначенія принадлежностей села, и даже начало обозначать придаточныя вещи вообще (ср. выраженіе Зогр. гр. съ нѣмн правдами многими, движимыми и недвижимыми *Авт.*), то оно неминуемо должно было путать самое сознание о принадлежности, ибо, вслѣдствіе значенія самаго слова (*jus*), правина стала употребляться даже для обозначенія правъ, связанныхъ съ обладаніемъ извѣстнаго имущества, напр. права рыбной ловли, права собирать доходы съ брода“ (іб., стр. 198—200).

Такимъ образомъ, понятія „правды“ и „правины“—очень сложныя: они означали не только земельную и другую собственность, но и *права*, связанныя съ этою собственностью.

Посмотримъ теперь, какіе же предметы фигурируютъ въ грамотахъ въ качествѣ недвижимаго имущества, и какіе—въ качествѣ движимаго.

а) Н е д в и ж и м ы я и м у щ е с т в а .

Сюда относятся прежде всего вообще *земля* и *вода*, которыми монастыри и церкви обладали въ средніе вѣка въ огромномъ количествѣ. Ср. коней пасти на црѣвнѣн землн Вирп. 90, кодъ повѣе прѣз црѣвнѣжъ земнѣжъ іб. 91—92, кодѣвнѣж поставнн на црѣвнѣн кодѣ іб. 90—91.

Далѣе значительную часть монастырскихъ владѣній составляли различныя населенныя мѣста: *села*, *селнща*, *засельци* и *граднща*, длинный рядъ которыхъ приведенъ выше.

Само собой разумѣется, что вмѣстѣ съ селами монастырямъ принадлежали и соединенныя съ ними земельныя угодыя, а также различныя сельско-хозяйственныя постройки и сооруженія. Таковы, напр., были:

Нивы: нивѣж Вирп. 39, 92, нивы Рыльск. 48, нивѣіе іб. 30, 61, нивнѣмъ Вирп. 18, 23, 27 bis, 28, 29, 40—41, нивнѣмъ 22, 24, 25—26, 34, 55, 69, нивнѣмъ іб. 58, 59, 60, 63 bis, нивнѣмъ 71, нивѣіа Ор. 24, нивѣіа Рыльск. 28.

Пастбища вообще: пашнща Вирп. 89, пашнщи іб. 18, 22, 56, 57 и, въ частности,

Пастбища зимнія: зимовнщи Вирп. 26, 29, 35, 57.

Пастбища лѣтнія: лѣтовнщи Вирп. 26, 29, 35, лѣтовнщи іб. 56—57.

Поля: полемъ Вирп. 55, полен Рыльск. 61.

Пажити: пажити Вирп. 32.

Лука: сѣнокоси Ор. 22, 24, сѣнокосн Рыльск. 47, сѣнокоси Вирп. 41, сѣнокосі іб. 69, сѣнокосі іб. 63; ливѣмн Вирп. 29, 54, 55, 60.

Заповѣдныя лѣса: забѣлѣж Вирп. 89, забѣлоі іб. 18, 58, забѣлоі 26, 34, 41, 55—56, 69, 71, браннща Ор. 25, браннщемъ іб. 23.

Горы (*точнѣе, юрныя пастбища*): планина Вирп. 52, планина Рыльск. 36, планинѣж Вирп. 53, планиноі іб. 89, планинамн іб. 18, 26, 27, 35, 41, планинамн іб. 70, въ црѣвнѣнѣмъ брѣдѣ іб. 90.

Виноградники: внинща Вирп. 32, винограѣ 18, 22, 23, 24, 25, 27, 28, 29, 39, 40, 51, 59, 62, 69, 71, 102, Ор. 35—36, вниѣграѣ іб. 52—53, 62—63, виногради Ор. 24, виноградн Рыльск. 48, лѣзіа іб. 28.

Сады: пернколе Ор. 24, пернколмн Вирп. 41, пернколмн іб. 69.

Лѣса: лѣсь Вирп. 90.

Ореховыя рощи: ѡрѣшнѣ Ор. 25.

Черешневыя рощи: чрѣшѣвеноі Вирп. 18.

Огороды: кипарис Ор. 24.

Мельницы: млиноі Вирп. 34; жрыки Ор. 24, жрыки Рыльск. 47, жрытками Вирп. 41, жрыками 18, 23, 26, жрыками 29, 53, жрыками іб. 22, жрыками іб. 51, мѣста жрычанъ Рыльск. 47; кодыницъ Вирп. 90, кодыницами іб. 69.

Мѣста для охоты и рыбной ловли: ловницѣ звѣрної ѿ роікоюмъ Вирп. 26, ловницѣ звѣрної и роікоюмъ, 30, ловницемъ звѣрноюмъ іб. 41, ловниця роікоюми іб. 54, ловниця звѣрноюми и роікоюми іб. 56, ловниця роікоюми іб. 59, ловниця роікоюми и звѣрноюми іб. 69—70, ловница роікою или звѣрна іб. 90, рыбнаѡ ловница Ор. 25, ловница Рыльск. 47.

Гостиницы: пѡлице Вит. 11 (ср. совр. блг. *пѡдало*).

Наслѣдственные земли, населеніе которыхъ было обязано платить монастырямъ строго-установленную подать, въ грамотахъ носятъ иногда общее названіе *стасъ* отъ гр. *στάσις* (Новаковић, Село, стр. 160). Ср. или браница· ѿ рыбнаѡ ловница· или ѡршинѣ, или нныѡ каковн либо сжтъ стаси Ор. 25, за късѣ ѣго стаси Рыльск. 16—17, или виноградн· или нны· или стаси каковн либо іб. 48; ни на стасіа нхъ іб. 69—70; на стасна манастиръцкѡ Вит. 6. Другими терминами для монастырскихъ недвижимыхъ имуществъ служатъ греческія слова: *метохи* или *метохъ* (*μετόχιον*). Ср. приселница да не плацїаѡтъ метохиѡ стѡго Геѡргїа Вирп. 87, 88; вълазити въ села ѿ метохиѡ іб. 84; кто въльзе на метохиѡ стѡго Геѡргїа іб. 88—89; за късѣ ѣго метохиѡ Рыльск. 16; ѡзвѣстоуѡна вса правила своѡ ѿ метоха своѡ іб. 7; село Глазково съ метохиѡ 23; Село... съ метохиѡ іб. 24 и др. (см. выше). По всей вѣроятности, *метохъ* отличался отъ *стаси* только тѣмъ, что находился подъ непосредственнымъ контролемъ и управленіемъ монастырскихъ уполномоченныхъ и не былъ наследственнымъ, ср. Панченко, Кр. собств., стр. 140, 222.

Какъ мы уже видѣли выше, границы нѣкоторыхъ *стасей* или *метоховъ* опредѣляются въ грамотахъ съ замѣчательной подробностью. Терминами для „границы“ служатъ слова: *межда:* до междѡ Костина Брода Ор. 21—22 и *сноръ* (гр. *σύνορον*): а снори сель тѡхъ... Вирп. 19; а сноръ Бродѡ поунмаѡтъ... іб. 31; а сноръ мѡ ѡ знїа іб. 35; а сноръ селѡ тѡмѡ іб. 44.

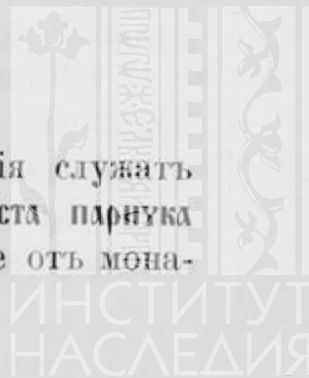
в) Д в и ж и м ы я и м у щ е с т в а .

Въ противоположность первому, этотъ отдѣлъ не отличается разнообразіемъ номеровъ. Вещи, сдѣланныя изъ благородныхъ металловъ, обозначаютъ, вѣроятно, *скровница* Вирп. 2; Зогр. гр. говоритъ объ обогащеніи монастырей *каменнемъ мно҃гоцѣннымъ ѿ висѣѡмъ златомѡ, ѿ сребромъ* 6—7; въ Ор. гр. упоминаются *хлѣбъ* 32, *вино* іб., *масо* іб., *зоби* (т. е. овесъ) іб., *кзрата* іб. и *зекгелѡ* (т. е. упряжки воловъ) 21. У людей св. Георгїа въ Вирп. гр. не позволяется брать ни *кѡнѡ* ни *кола* ни *ѡсла* 104. То же самое и въ Ор. гр.: ни ѿмъ *кѡнѡ ѣнгарецати· ни коловы· ни ѡслате, ни повождѡ взати* 13 и въ Рыльск.: *насіаѡ хлѣба къзати, ни коурета оубити* 65—66; ни ѿмъ *зекгаре ѣнгарецати· тѡ ни кѡнѡ, ни скѡтнѡ* 62—63.

Съ юридической точки зрѣнія, особую категорію движимой собственности составляютъ многочисленные монастырскіе крѣпостные (т. н. „парики“), для изученія положенія которыхъ наши грамоты даютъ довольно-интересный матерьялъ. Это даетъ намъ поводъ обратить вниманіе на

2. Соціальный составъ населенія.

Общимъ названіемъ для прикрѣпленнаго къ монастырямъ населенія служатъ „парики“ (отъ гр. *παρίκος*). Ср. село *Пихово съ парикоі* въ Вирп. 54, *мѣста парнѡка* іб. 38—39, *парнѡкѡ мѣстѡ* іб. 50, 51, *парнѡ* Ор. 23. Но еще чаще зависимые отъ мона-

стырей крестьяне называются просто люднѣ, въ ед. ч. уловкѣ. Ср. люѣ кой сѧ ѡбѣ-
таѣтъ въ гра Скопскомъ. стѧго... Геѡгнѧ въ Вирп. 12—13; улѣкъ... Геѡгнѧ іѡ. 75; да не-
взнима на црковнѣ улѣцѣ іѡ. 80; да си взнима црква на своѣмъ си улѣцѣ іѡ. 81; нѣсть
люѡмъ стѧго Геѡгнѧ іѡ. 81; да си взнима црква на своѣ си люѡхъ іѡ. 86—87; люѡмъ стѧго
Геѡгнѧ іѡ. 98; црннѣ вззати улѣкъ стѧго Геѡгнѧ іѡ. 103; ни улѣка гарѣжати іѡ. 103—
104; за всѧ мѧ людн Ор. 20; за людн 'ѡрѣховнѣ. еже сѧтъ въ Срѣднѣ іѡ. 21; люѡнѣ
какови лнбо іѡ. 24; ни самѣхъ (т. е. людей) поѣматн іѡ. 32; ѡно уѡ испакоститн. тѣмъ
людѣмъ іѡ. 33—34; в тѣхъ людѣхъ монастырскѣхъ іѡ. 37; да прѣбывалѣтъ свободно вси
люднѣ того мнѧстырѣ іѡ. 40; ѡ тѣхъ люѡдѣн, ѡдеже се нахѡдѧ по ѡбластѣю тоѡго монастырѣ;
Рыльск. 49—50; да не смѣѣтъ забавитн тѣмъ люѡдѣмъ іѡ. 60; ни улѣка ѣго поѣтн на рѧботѧ
іѡ. 62; влѣстн... въ люѡдѣн тоѡго монастырѣ іѡ. 64—65; да не ѡимѧтъ ѡбластн на улѣкѡ мо-
настырскѣхъ іѡ. 69; ѡще кѡ науѣнѣѣ ѡ люѡден монастырскѣхъ ходитн іѡ. 70—71; прѣидошѣ
люѡдѣе монастырѣ тоѡго іѡ. 89; на люѡмн село Поквѧднѣ Вит. 6—7; на тѣмн люѡмн да не
метѣхѧ іѡ. 7; ни да имѧтъ ѡбластн стѧа Софнѧ на люѡмн прѣвнстѧ Бѡмѣре іѡ. 12—13;
не смѣѧтъ забавитн тѣмъ люѡдѣмъ прѣвнстѧ Бѡмѣре іѡ. 14.

Въ Рыльск. гр. нѣкоторые парики перечисляются даже по именамъ: Село Градѣу-
ница, съ люѡмн по ѡимѣню. поѡпъ Тоѡдѡръ съ дѣтнѣмъ моѡ, ѡ съ рѡдомъ моѡ. ѡ Пѣтръ Ѳеѡдо-
совъ съ братѣмн си 33—35 (ср. Иречекъ, Исторія болгаръ, стр. 519; Радченко, Религіоз-
ное движеніе, стр. 42). Изъ этой цитаты видно, что отъ зависимаго отношенія не
освобождалѣ париковъ даже духовный санъ. Попы-парики упоминаются также въ Вирп.
гр.: ни зѧ да нѣсть люѡмъ стѧго Геѡгнѧ. поповѡ ѡ поповнѣнѡ нѣже сѧ ѡбѣтаѣтъ по ѡбла-
стнѣ стѧго Геѡгнѧ 81—82, поѡвѣхъ дѡхѡно уѡ вззати 84—85 и въ Ор.: такоѣѣ ѡ ѡповѣ
кой сѧ в люѡхъ монастырскѣхъ 39.

Славянскій синонимъ париковъ представляютъ *отроки*. Они упоминаются только
въ двухъ грамотахъ: Вирп. и Ор. Ср. въ первой: съ ѡгзменовѣмъ ѡтрокѡ да сѧ взнима
всакоѡ дѡлѣ. кѡ ли се наѡде сѧднѣ уѡловкѣ стѧго Геѡгнѧ послнѣмъ. ѡ ѡтрока дѡвѣ
нашаѡ. ѡли го сѧзѡвѣ... 77—78 и во второй: ѡдеже ѡще сѧтъ, ѡли парнѣн, ѡ ѡтрокн
23. Ср. Даничиѣ, II, стр. 256; Зигель, Законникъ, стр. 143; Бобчевъ, История, стр. 309.
Впрочемъ, возможно, что „отроковъ“ слѣдуетъ разумѣть и подъ „работниками“, кото-
рыхъ, въ качествѣ собственности монастыря, приводитъ не только Ор. гр.: за всѧ мѧ
работнѣкы 20—21, но и Рыльск.: ни улѣка ѣго поѣтн на рѧботѧ. ни рѧботнѣкы ѡхъ 62. Но
последняя цитата говоритъ, кажется, скорѣе въ пользу того, что имя „работникъ“
слѣдуетъ понимать въ современномъ болгарскомъ и русскомъ значеніи этого имени.

Намекъ на пастушескій классъ населенія дѣлаетъ одно, къ сожалѣнію, мало-раз-
борчивое мѣсто въ Вирп. гр. ...кѡтѣнѣска.. 60. Пастушескія жилища—„кѣтн“ упоминаются
въ Рыльск. гр.: 'ѡгоѡповы кѣтн 42.

Особый классъ ремесленниковъ—*технитаре* фигурируютъ только въ Ор. гр. 23.

Переходя къ высшимъ сословіямъ—къ *знати* и *служилымъ чинамъ*, мы переходимъ
вмѣстѣ съ тѣмъ въ сферу администраціи края, въ рукахъ которой находилось его

3. У п р а в л е н і е.

Для обозначенія понятія „власть“ въ грамотахъ употребляются слѣдующіе тер-
мины:

1) ѡбласть: поповѡ ѡ поповнѣнѡ нѣже сѧ ѡбѣтаѣтъ по ѡбластнѣ стѧго Геѡгнѧ
Вирп. 81—82; тѣхъ люѡдѣн, ѡдеже се нахѡдѧ по ѡбластѣю тоѡго монастырѣ Рыльск. 49—
50; никѡкоѣ да не ѡимѧтъ ѡбластн на улѣкѡ монастырскѣхъ іѡ. 69; а ѡнѣ никѡѡ ѡ такоѡмн
да не ѡимѧтъ ѡбластн іѡ. 77—78; ни да имѧтъ ѡбластн стѧа Софнѧ на люѡмн прѣвнстѧ
Бѡмѣре Вит. 12—13.

2) власть: да не ѿмать власти ни кто ѿспакостити Ор. 30; да ѿмать всѣкъ влѣ съ всѣми сконми правниами іѵ. 34; на тѣмъ вѣсѣмъ да ѿмѣ власть не ѿѿмижа, тѣи поустѣни житель Іѵ Рѣлскыи Рѣльск. 44—45; на вѣсѣ тѣ да ѿмать власть не ѿѿмижа тѣи монастырь црѣкѣ ми стѣи Іѵ іѵ. 50—51.

3) дръжава: назнамена дръжава Зогр. 73; назнамена са дръжава Ор. 49—50.

4) ѿдръжанне: за вѣса ѿвласть, ѿ ѿдръжанне того монастырь Ор. 20; въ ѿдръжанне вѣуноѣ, ѿ нераздръшимоѣ, дарока црѣкѣ ми іѵ. 47.

Самый актъ владѣнія и управленія выражается въ грамотахъ слѣдующими глаголами:

1) ѿмѣти: ѿмѣти... ѿвлениѿомоу монастырю... село, Хантакъ Зогр. 54—55.

2) ѿбладовати: съ всѣмъ да ѿбладуетъ тѣи монастырь Ор. 26, да ѿбладоуѣтъ... прѣподобни іѵѿци Зогр. 61—62.

3) дръжати: то вѣса да дръжитъ стѣи Геѿгнѣ горгос Вирп. 95.

4) ѿбѣдръжати: ѿбѣдръжати ѿвлениѿомоу монастырю... село Хантакъ Зогр. 54—55; да... ѿбѣдръжати прѣподобни іѵѿци Зогр. 61—62.

5) прѣдръжати: стѣи... прѣдръжати ѣсть ѿ... црѣи вѣлгарскыи хъ Зогр. 18—19.

6) метехати (гр. μετέχειν): ни да метеха с ними ни севаѣ Вирп. 14; да не метеха ни кто іѵ. 39; да не метеха ни кой кефалиѣ іѵ. 42; да не метеха ни кой ѣпѣскѣпъ іѵ. 82; да не метеха тѣ вѣлзѣти іѵ. 84; да не метехати з глобамы, севасти Ор. 38; да не смѣтъ метехати на тѣмъ монастыремъ ни кефалиѣ... Вит. 5—6.

Носителями власти, кромѣ государей, являются въ грамотахъ слѣдующія лица:

1) властелинъ: дарокаѣнаѣ ѿ проуѣи властель Вирп. 94. Это сербскій синонимъ болгарскаго

2) болѣринъ: а ѿ всѣхъ болѣръ ѿ работникъ црѣкѣ ми малыи хъ ѿ великыи послѣмы хъ по всѣ времена по вѣсен хорѣ вѣсприѣмати дани ѿ сѣдръжати вѣсѣкыѣ работы црѣкѣ ми Ор. 26—28; ни ѿни ни кто ѿ вѣсѣ болѣръ ѿ работникъ црѣкѣ ми великыи ѿ малыи ѿже сѣ на вѣсѣ времена послѣми, ѿ вѣсѣуьскыи дани ѿ работѣ Рѣльск. 58—59. Изъ обѣихъ цитатъ видно: 1) что бояре, какъ и „работники“, раздѣлялись на „великихъ“ и „малыхъ“; 2) что они должны были собирать съ населенія „дани“ и слѣдить за исполненіемъ разныхъ „работъ“ (о которыхъ см. ниже). Подробности о болгарскихъ боярахъ у Иречка, Исторія болгаръ, стр. 506; Благоева, Исторія на бѣлг. право, стр. 168 и у Бобчева, Исторія на старо-бѣлг. право, стр. 280.

3) владѣци: въ сѣи ѿвластѣ да се не прикасаѣтъ ни кой владѣци Вирп. 16; да не вѣзѣма на црѣковѣи ѿлѣцѣ ни кто владѣци іѵ. 80—81. Здѣсь владѣци означаетъ, по видимому, чиновника, администратора вообще (Иречекъ, стр. 523; Бобчевъ, Значение, стр. 14, Исторія, стр. 347). Его синонимъ представляетъ

4) владѣльць: да не метеха... ни кто владѣльць црѣкѣ ми ни владѣци Вирп. 42; и ѣдака ѿже са ѿплѣтъ дръгъ дръга прѣдъ владѣци іѵ. 79—80. Ср. Даничиѣ, I, стр. 118; Новаковиѣ, Виз. чиновни, Глас XXVIII, стр. 194.

5) работникъ см. № 2.

6) князь: ни да метеха с ними... ни князь... Вирп. 14—15; ни... ни хъ по хорѣ црѣкѣ ми... ни князь іѵ. 98—99. Судя по контексту, въ обѣихъ цитатахъ князь обозначаетъ не princeps'a, а сборщика какихъ-то податей. Ср. Новаковиѣ іѵ., стр. 194.

7) комисъ: ни... ни хъ по хорѣ црѣкѣ ми... ни комисъ съ коньми Вирп. 98—100; да не метеха... ни комисъ Вит. 7—10. Ср. виз. κόμης (comes); Фасмеръ II, стр. 244, III, стр. 94.

8) севасть: ни да метеха с ними ни севаѣ Вирп. 14; ни... ни хъ по хорѣ црѣкѣ ми ни севасть іѵ. 98—99; ѣже сѣ настояциѣи, севасти хоры тоѣ Ор. 28; да не метехати з глобамы, севасти іѵ. 38; да ѿмѣ не смѣѣ забавѣти, ѿже сѣ севасти 53. Ср. виз. σεβαστός „админи-

страторь съ судейской властью“ Даничиѣ I, стр. 100; Иречекъ, стр. 524; Новаковиѣ ib., стр. 209, 254; Бобчевъ, История, стр. 350; Баласчевъ, Минало I, стр. 410.

9) сѣднн: да ѿмь не смѣѣ забавлетн, ѿже сѣ... сѣдїе Рыльск. 53—54.

10) кефалнн: да не метеха ннкоѿ кефалннѣ Вирп. 42; да не смѣеть метехати нѣ тѣмъ манастиремъ нн кефалне Срьдешьское Вит. 5—6; нѣ тѣмн люѿмн да не метехѣ нн кефалне Срьдешьское ib. 7—8. Ср. виз. κεφαλότης capitaneus Иречекъ, стр. 523; Новаковиѣ ib., стр. 266; Бобчевъ История, стр. 348. Съ нимъ синонимиченъ

11) дѣка: не... нмѣ по хорѣ.. нн дѣка Вирп. 98—99; ѿже сѣ... дѣкн Ор. 28. Ср. виз. δοῦκα Даничиѣ I, стр. 317; Иречекъ, стр. 523; Фасмеръ II, стр. 231, III, стр. 56.

12) кастрофилакъ: нн да метеха... нн кастрофилакъ Вирп. 14—15; нн... нмѣ по хорѣ цѣвнн... нн кастрофилакъ ib. 98—99; да не метехѣ нн кастрофилацн Вит. 7—8. Ср. виз. кастроφύλαξ „комендантъ крѣпости“ Даничиѣ I, стр. 441; Иречекъ, стр. 523; Фасмеръ II, стр. 240. Его синонимъ

13) катепанъ: ѿже сѣ настожннѣ... катепанн Ор. 28. Ср. виз. κατέπανος Иречекъ, стр. 523.

14) примкиоръ: ѿже сѣ... примкиорн Рыльск. 53—54; да не метехѣ... нн примкиоре Вит. 7—9. Ср. виз. примιήριος primicerus „пастушескїй староста“ Даничиѣ II, стр. 495; Новаковиѣ ib., стр. 194; Бобчевъ, История, стр. 346; Баласчевъ ib., стр. 411; Фасмеръ II, стр. 269.

15) алагаторъ: ѿже сѣ... алагаторн Рыльск. 53—54; да не метехѣ... нн алагаторе Вит. 7—9. Ср. виз. ἀλαγάτωρ „начальникъ эскадрона“, „чиновникъ, завѣдовавшїй конной службой“ Иречекъ, стр. 523; Новаковиѣ ib., стр. 264; Баласчевъ ib.

16) десатнннъ: да не метеха... нн мѣ десатннцн Вит. 7—8. Военная должность. Иречекъ, стр. 524.

17) катахъ: нн да метеха с нннн... нн катѣ Вирп. 14—15. Иречекъ, стр. 524, сближая это имя съ гуцульскимъ *ватажка* „старѣйшина племени“ и русс. *ватага*, полагаетъ, что оно обозначало одного изъ завѣдовавшихъ судебными и финансовыми дѣлами. По мнѣнію того же ученаго, его синонимомъ былъ

18) топцикаль: нн да метеха с нннн... нн топцикаль Вирп. 14—15; нн... нмѣ по хорѣ цѣвнн... нн ѿпцикаль ib. 98—99. Этимологія этого слова неясна.

19) страторъ: нн... нмѣ по хорѣ цѣвнн... нн страторъ Вирп. 98—100; ѿже сѣ... страторн Рыльск. 53—56; да не метехѣ... нн страторе Вит. 7—11. Ср. виз. στρατωρ. Даничиѣ III, стр. 184, склоненъ видѣть въ страторѣ одного изъ начальниковъ монастырской охраны. Ср. Бобчевъ, История стр. 346; Баласчевъ ib.

20) сердаръ: да не метехѣ... нн сѣаре Вирп. 7—11. Имя неяснаго значенїя. Если оно тождественно съ современнымъ серб. и болг. *сердар* „староста нахїи“, „генеральный судья по военнымъ дѣламъ“, то сѣаре нашей грамоты было бы очень старымъ турецкимъ заимствованїемъ.

21) находнннъ: ѿже сѣ... н находннцн Рыльск. 53—57. Иречекъ, стр. 524, толкуетъ это слово какъ „послы“. Если это такъ, то его синонимъ мы имѣемъ въ словѣ

22) нзгоньунн: нн... нмѣ по хорѣ цѣвнн... нннн нзгоньунн Вирп. 98—100; ѿже сѣ настожннѣ... нзгоньунѣ Ор. 28—30.

23) перперакъ: ѿже сѣ потѣ перпераке Рыльск. 53—54; да не метехѣ... потѣмъ нн перпераке цѣва мн Вит. 7—9. Ср. виз. ὑπερπράχης „сборщикъ денежныхъ даней“ Иречекъ, стр. 524; Баласчевъ ib.

24) побирьунн: ѿже сѣ настожннѣ... побирьунѣ Ор. 28—30; ѿже сѣ... н побирьунѣ Рыльск. 53—57. Тоже, что предыдущее, ср. Иречекъ, стр. 524. Греческїй синонимъ послѣднихъ двухъ словъ имѣемъ въ

25) аподохаторь: ни... нмѣ по хорѣ црѣвн... ни апохаторь Вирп. 98—100; ѣже сѣ настожцнн апохаторе Ор. 28—29; ѣже сѣ... аподохатори Рыльск. 53—55; да не метехѣ... ни апохаторе Вит. 7—10. Ср. виз. ἀποδοχάτωρ Иречекъ, стр. 524.

26) прахторь: ни да метеха с инми... ни прахторь Вирп. 14; ни... нмѣ по хорѣ црѣвн... ни прахтори ів. 98—99; да не метехсать з глобамы севасти ни прахтори црѣва ми Ор. 38; ѣже сѣ прахтори Рыльск. 53; да не метехѣ... ни мз прахторе Вит. 7—8. Ср. виз. πράτωρ πράτωρ „сборщикъ податей“ Иречекъ, стр. 524; Фасмеръ II, стр. 269.

27) житарь: ѣже сѣ... житаре Рыльск. 53—54; да не метехѣ... житаре Вит. 7—9,—сборщикъ податей сжатымъ хлѣбомъ Иречекъ, стр. 524.

28) винарь: ни нмѣ по хорѣ црѣвн... ни винарь Вирп. 98—99; ѣже сѣ настожцнн... винаре Ор. 28—29; ѣже сѣ... винаре Рыльск. 53—55; да не метехѣ... ни винаре Вит. 7—9,—сборщикъ податей виномъ Иречекъ, стр. 524.

29) сьнарь: ѣже сѣ... ни сьнаре Рыльск. 53—56; да не метеха... ни сьнаре Вит. 7—12,—сборщикъ податей сьномъ Иречекъ, стр. 524.

30) десатъкаръ бьуельнын: ни нмѣ по хорѣ црѣвн... ни десеткаре пьуельни Вирп. 98—100; ѣже сѣ настожцнн... десаткаре... пьуельни Ор. 28—29; ѣже сѣ... ни дѣткаре пьуельни Рыльск. 53—55; да не метехѣ... ни десаткаре пьуельни Вит. 7—10,—сборщикъ десятины съ меду Иречекъ, стр. 524; Бобчевъ ів., стр. 361.

31) десатъкаръ свинни: ѣже сѣ настожцнн... десаткаре... свинни Ор. 29; ѣже сѣ... дѣткаре... свинни Рыльск. 53—55; да не метехѣ... ни десаткаре... свинни Вит. 7—10,—сборщикъ десятины со свиней Иречекъ, стр. 524; Бобчевъ ів., стр. 361.

32) десатъкаръ ѡвкунн: ни... нмѣ по хорѣ црѣвн... ни десеткаре ѡвкун Вирп. 98—100; ѣже сѣ настожцнн... десаткаре... ѡвкун Ор. 28—29; ѣже сѣ... дѣткаре... ѡвкун Рыльск. 53—55; да не метехѣ... ни десаткаре... ѡвкун Вит. 7—10,—сборщикъ десятины съ овецъ Иречекъ, стр. 524; Бобчевъ ів., стр. 361.

33) митать: ѣже сѣ... ни митаты Рыльск. 53—56. Это названіе происходитъ отъ гр. μῆτατιον „военный постоя“, и если дѣйствительно подъ нимъ разумѣются люди, а не извѣстная повинность (см. ниже), то подъ митатами придется понимать временные военные гарнизоны. Со слав. мытарями (какъ думаетъ Баласчевъ ів., стр. 411) оно не имѣетъ ничего общаго.

34) геракаръ: ни нмѣ по хорѣ црѣвн... ни геракаръ Вирп. 98—100,—охотникъ на птицъ, „сокольничій“ Ср. виз. ἰεράχαρις. Его славянскій синонимъ представляетъ

35) крагоуцарь: ѣже сѣ настожцнн... крагоуцаре Ор. 28—29; ѣже сѣ... ни крагоуцара Рыльск. 53—56; да не метехѣ... ни крагуцаре Вит. 7—11.

36) пьсымкъ: ѣже сѣ настожцнн... пьсымци Ор. 28—29; ѣже сѣ... пьсыци Рыльск. 56—57; да не метехѣ... ни пьсыци Вит. 7—11,—охотникъ на дикихъ звѣрей. Его синонимъ

37) пьсарь: ни нмѣ по хорѣ црѣвн... фѣр Вирп. 98—100.

38) градарь: ни нмѣ по хорѣ црѣвн... граѣ Вирп. 98—100; ѣже сѣ настожцнн... градаре Ор. 28—29; ѣже сѣ... градаре Рыльск. 53—57,—садовникъ Иречекъ, стр. 524.

39) поварь: ѣже сѣ настожцнн... поварни Ор. 28—29 и его два синонима:

40) варарь: да не метехѣ... ни вараре Вит. 7—11 и

41) варьнунн: ѣже сѣ... варьнунне Рыльск. 53—57 Иречекъ, стр. 524.

42) пьсыць: ни нмѣ по хорѣ црѣвн... ни пьсець Вирп. 98—100; ѣже сѣ настожцнн... пьсци Ор. 28.

Изъ членовъ церковной администраціи въ грамотахъ упоминаются слѣдующіе:

1) епископъ: да не метеха никѡи епискупъ Вирп. 82; епискупъ помънь ів. 83. Ср. гр. ἐπίσκοπος Фасмеръ II, стр. 232, III, 59.

2) ексархъ: а ѣзарха той всакоиѣ дохоѣкъ сѣеннукои. то все да е цркви стѣомъ Геѣгнъ Вирп. 83—84; да имъ не пакоститъ... ни ексарси Ор. 39—40. Ср. гр. *ἐξάρχος*. Здѣсь эксархъ имѣеть не обычное значеніе главы церкви, а епископскаго уполномоченнаго, собиравшаго съ паствы доходы въ пользу духовенства. Ср. Даничиѣ III, стр. 517; Иречекъ, стр. 511; Новаковиѣ, Законик, стр. 169; Фасмеръ III, стр. 57. Подобную же должность имѣль

3) протопапъ: да имъ не пакоститъ... ни прѣппа Ор. 39—40. Ср. гр. *протоπαπᾶς* „протопопъ“ Ср. Даничиѣ II, стр. 467; Иречекъ, стр. 511.

4) архіерархъ: стѣмоу... архіерархоу хѣоу Николъ Ор. 5; стѣго архіерха (sic) Николъ ib. 19; стѣго архіерарха хѣа Николы ib. 48. Ср. гр. *ἀρχιεράρχος*.

5) архіерен: монастырь.. архіереа Ор. 26. Ср. гр. *ἀρχιερεὺς* Фасмеръ II, стр. 233, III, стр. 60.

6) архімандритъ: ѣзнесѣ архімадритъ... Карлаамъ Вирп. 8—9; да дрѣжнѣ... настоѣщнѣ ѣтноиѣ архімадрѣ ib. 95; да ималтъ всѣкъ влѣ... настоѣщны архімандритъ Ор. 34—35; развѣ архімадритъ да си взнмѣ ib. 38. Ср. гр. *ἀρχιμανδρίτης*, Фасмеръ III, стр. 36.

7) нерѣн: ни задрѣщеннѣ поставити на ѣефехъ Вирп. 83. Ср. гр. *ιερεὺς*.

8) слоужитель: настоѣщны архімадритъ того монастырь... и по немъ хто настанѣтъ слажитель к томъ монастыри Ор. 34—35.

9) попъ: ни зла да нѣсть... поповѣ Вирп. 81; поѣвѣхъ дрѣвноу что взлати ib. 84—85; такоже поповѣ кой сѣ в люхъ монастырскихъ Ор. 39; поповъ Тоудоръ съ дѣтми моу Рыльск. 34.

10) поповьмнинъ: ни зла да нѣсть... поповниѣнѣ Вирп. 81—82. Вѣроятно, поповьмне обозначали низшихъ клириковъ.

11) урьностарьць: ѣгоже ѣ далъ урьностарець за пострѣгъ Ор. 36.

Патріаршая церковь, какъ въ Византіи и Сербіи, называлась *великою церковью*: ср. да имъ не пакоститъ великаѣ црква Ор. 39. Ср. Иречекъ, стр. 511.

Изъятіе монастырскихъ владѣній отъ государственныхъ податей и повинностей и отъ вмѣшательства въ ихъ управленіе царскихъ чиновниковъ называется въ грамотахъ „свободой“: на всѣкоѣ збо нзвѣстое зтврѣженнѣ ѣ въ своѣѣ унстѣ Ор. 46—48; цртво ми видѣвъ сѣковѣ... своѣодѣ унстѣ томоу монастырю Рыльск. 82—83; ѣ сѣковѣ своѣодѣ видѣвъ цртво ми ib. 86—87; на всѣкоѣ оутврѣженіе ѣзкѣсто ѣ своѣодѣ унстѣ ib. 109.

4. Фискальное право.

Перечисляя выше различныхъ финансовыхъ чиновниковъ, мы познакомились уже ео *ipso* и съ цѣлымъ рядомъ денежныхъ и натуральныхъ повинностей и налоговъ, которыми было обложено населеніе Болгаріи въ XIII—XIV вв. Такъ, напр., *перпираки*, *иподохатори* и *побирчи* указываютъ на существованіе денежныхъ поборовъ, *житари*, *винари* и *спнари*—на взиманіе съ населенія нѣкоторыхъ продуктовъ натурой, при чемъ размѣръ сборовъ доходилъ иногда до десятины имущества подданныхъ, какъ это мы видѣли на примѣрѣ различныхъ *десяткарей* и т. д. Наши свѣдѣнія о финансовыхъ тягостяхъ населенія пополняются и прямыми показаніями грамотъ о цѣломъ рядѣ какъ уже объ извѣстныхъ намъ, такъ и другихъ повинностяхъ болгарскихъ париковъ.

1) Общимъ терминомъ для всѣхъ налоговъ служить въ грамотахъ *доходькъ*: ср. никон доходокъ Вирп. 15; с доходкомъ рѣга того ib. 31; съ всѣми доходкои ib. 41—42; никон доходокъ взлати ib. 43; всакои дохонокъ... да си взнма црква ib. 44; ни дохонокъ взлати ib. 82—83; ѣзарха той всакои дохонокъ сѣеннукои ib. 83—84. Ср. Даничиѣ I, стр. 296. Затѣмъ—

2) дань: въспрнѣматн данн Ор. 27—28; ни данн взлати ib. 31; о всѣкутъскѣ данѣ Рыльск. 59. Ср. Даничиѣ I, стр. 257. Церковную подать означаетъ

3) вкрѣкъ: впрокъ закѣиной да си взнма црква Вирп. 44. Ср. Бобчевъ ib., стр. 359.

- 4) **подаанне**: подаанне пядьдесатнымъ перпирѣмъ Зогр. 57, 65.
- 5) **прибытъкъ**: съ... прибыткомъ ёго Зогр. 56, 64. Ср. Даничиѣ II, стр. 411.
- 6) **днмоснонѣ**: да плати днмоснонѣ ·φ· златиць Вирп. 79; ср. гр. δηνόσιον Иречекъ, стр. 529; Флоринскій, Памятники, стр. 73; Фасмеръ II, стр. 229.
- 7) **глоба**: ни глобѣ възати Вирп. 15, 43; всака глоба дохѣкъ цркви ів. 83; и глобы каковн либо са зстрадѣтъ к тѣхъ людѣ монастырскѣ, малы же ѣ голѣмы Ор. 36—37; ѣли проулаа глобы· да не метехсатъ з глобамы Ор. 38; ни глобы Вит. 12. „Глобой“ назывался штрафъ, который платила община за преступленіе своего члена, особенно если онъ оставался неразысканнымъ. Ср. Даничиѣ I, стр. 209; Иречекъ, стр. 525; Флоринскій, Памятники pass.; Бобчевъ ів., стр. 362.
- 8) **приплата**: ни да даваѣтъ никоѣъ приплатѣ Вирп. 14,—особый родъ налога, который уплачивался обывателями жупы. Ср. Даничиѣ II, стр. 434; Иречекъ, стр. 522; Флоринскій, Памятники, стр. 40, 91, 101, 149.
- 9) **комадѣ**: ни комада Вирп. 101; ни кома Ор. 31. Это не что иное, какъ греч. οἰκόμοδος—налогъ съ жилья и усадебной земли, ср. Васильевскій Ж. М. Н. Пр. ССХ, стр. 369. Его славянскій синонимъ есть
- 10) **дымьнина**: да не плацадѣтъ метохнѣ... ни димнинѣ... Вирп. 87—88. Такъ называется здѣсь подать съ дома, съ „дыма“. Ср. Даничиѣ I, стр. 324; Иречекъ, стр. 529; Васильевскій ів., стр. 369—370; Новаковиѣ, Село, стр. 214, Законик, стр. 170; Флоринскій ів., стр. 91 et pass.; Бобчевъ ів., стр. 359.
- 11) **бродьнина**: метохъ... с бродьнинами Вирп. 29—30. Вѣроятно, тутъ имѣются въ виду броды, за пользованіе которыми взималась плата. Ср. Иречекъ, стр. 519. Ея греческое названіе
- 12) **днѣвото**: ни днѣвото възати Вирп. 103; да ѣм се не възѣматъ... ни дѣвото Рыльск. 74. Ср. гр. διάροτον Иречекъ, стр. 529; Васильевскій ів., стр. 379; Флоринскій ів., стр. 126.
- 13) **мостьнина**: съ мостьнинами Вирп. 30; възати ни мостьнинѣ ів. 103. Здѣсь, по-видимому, разумѣется плата за переходъ черезъ мостъ. Плата за пользованіе пастбищами называется
- 14) **тракьнина**: ни тѣвнинѣ... инкомѣ Вирп. 101. Ср. Даничиѣ III, стр. 303; Иречекъ, стр. 529; Флоринскій ів., стр. 78 et pass.; Новаковиѣ, Село, стр. 33, 38, 39, 40, 253, Законик 264. Специальный видъ „травнины“—платежъ за пастбу на овечьихъ загонахъ представляетъ
- 15) **кошарьнина**: ни кошарьнинѣ Вирп. 101. „Кошара“ и теперь по-сербски значить „овечій загонъ“ Ср. Иречекъ, стр. 529.
- 16) **потька**: ѣли поткѣ ѣже здаваѣтъ Вирп. 80. Такъ называлась пеня за нарушеніе границъ владѣнія, за потраву чьимъ-либо скотомъ чужого луга, виноградника или хлѣба. Ср. Даничиѣ II, стр. 398; Иречекъ, стр. 526; Флоринскій ів., стр. 262, II, 4, 5, 22; Новаковиѣ, Село, стр. 102, Законик, стр. 192, 195; Бобчевъ ів., стр. 447.
- 17) **намѣтъкъ житынь**: ни намѣтка житна Вирп. 101, ни хлѣбъ Ор. 32. Безъ сомнѣнія, здѣсь имѣется въ виду натуральная подать—хлѣбомъ. Ср. Даничиѣ II, стр. 116; Иречекъ, стр. 529; Васильевскій ів., стр. 379; Флоринскій ів., стр. 47, 91. Подобныя же подати виномъ, мясомъ и сыромъ представляютъ
- 18) **намѣтъкъ внинь**: ни намѣтка... внина Вирп. 101—102; ни внино Ор. 32.
- 19) **намѣтъкъ масынь**: ни намѣтка... ни масна Вирп. 101—102; ни масо Ор. 32.
- 20) **намѣтъкъ сырынь**: ни намѣтка... ни сырена Вирп. 101—102.
- 21) **дѣсатъкъ**: ни дѣсатокъ никакъкъ Ор. 31—32. Ср. Даничиѣ I, стр. 265; Иречекъ, стр. 529; Васильевскій ів., стр. 378; Флоринскій ів., стр. 44 et pass.; Бобчевъ ів., стр. 361;

22) **колоберьщина**: **ни колоберьщина** Вирп. 88, **ни колоберьщина** 101. Такъ называлась поземельная подать, единицей которой служила упряжка воловъ Иречекъ, стр. 529; Васильевскій ів., стр. 366; Бобчевъ ів.

23) **житарьство**: **житарьства** Зогр. 50, **житарства** 58. То же родъ поземельной подати, ср. гр. *ситархія, ситархія* Васильевскій ів., стр. 367; Бобчевъ ів., стр. 350.

24) **кзрл**: **ни кзрлата** Ор. 32. Вѣроятно, здѣсь разумѣется десятина съ домашней птицы. Таможенную пошлину представляетъ

25) **коумеркъ**: **о кзмерки то да є кзсть** Дубр. 11; **да ѿм се не кззѣмать коумеркъ** Рыльск. 74. Ср. виз. *κοιμέρχιου* Даничиѣ I, стр. 506; Иречекъ, стр. 529; Флоринскій ів., стр. 162; Бобчевъ ів., стр. 361; Фасмеръ II, стр. 250.

26) **царина**: **црѣнна кззати... ни на кѡѣмъ трыгъ** Вирп. 103,—славянскій синонимъ предыдущаго.

Этотъ длинный перечень всевозможныхъ денежныхъ и натуральныхъ податей, которыми было обременено сельское населеніе Болгаріи, не исчерпываетъ еще повинностей, лежавшихъ на немъ въ отношеніи государства и царскаго двора. Даже своимъ физическимъ трудомъ крестьяне не могли располагать свободно, но были обязаны значительную часть его отдавать на разныя общественныя работы, какъ-то:

1) **градозиданне**: **градозиданна** Зогр. 50, 58; **ни гра̑ зидати** Вирп. 102. Здѣсь имѣется въ виду постройка крѣпостей, ср. виз. *χαστροχτισία* Даничиѣ I, стр. 231; Иречекъ, стр. 522; Флоринскій ів., стр. 35, 40 et pass.; Новаковиѣ, Законик, стр. 223; Бобчевъ ів., стр. 356.

2) **темница влюсти** Вирп. 102, т. е. охранять тюрьмы Иречекъ 522; Бобчевъ ів. 357.

3) **пѡводж кззати** Ор. 33; **пѡвода** Вит. 11. Это значить, что населеніе было обязано отдавать въ распоряженіе казны свои перевозочныя средства—ямская повинность, Бобчевъ ів., стр. 356.

4) **приселница**: **приселница да не плащѣмъ метохнѣ** Вирп. 87—88. „Приселицей“ называлось право царя (и его вельможъ?) на ночлегъ въ томъ селѣ, мѣстечкѣ или городѣ, гдѣ онъ останавливался, ср. виз. *χάδισμα* Даничиѣ II, стр. 337; Иречекъ, стр. 522; Зигель, Законик, стр. 57—58; Флоринскій ів., стр. 45 et pass.; Новаковиѣ, Законик, стр. 181; Бобчевъ ів., стр. 357. Въ связи съ „приселицей“ находятся

5) **зобн** Ор. 32, т. е. даровое снабженіе провіантомъ свиты царя или жупана. Военный постой назывался

6) **митать**: **ни митати** Вирп. 101; **ни митаты** Ор. 31; **ни митаты** Рыльск. 56. Ср. виз. *μιτάτου* Васильевскій ів., стр. 377; Флоринскій ів., стр. 61 et pass.

7) **горьнина**: **горьнины** Зогр. 50, 58, ср. гр. *ὄρηνη*. Вѣроятно, здѣсь разумѣется участіе въ работахъ по добыванію руды, если только не правъ Васильевскій ів., стр. 373, объяснявшій *горьнину*, какъ поборъ со скота, пасущагося на горахъ.

8) Сельско-хозяйственныя работы перечисляетъ Вирп. гр.: **ни ѡрати ни кѡпати внно-гра̑ ни сѣно косити ни жѣти** 102—103. Интересна стереотипная формула, которою грамоты запрещаютъ пользоваться живымъ инвентаремъ монастыря для сельскихъ работъ: **не улѣка гареѣати ни кѡнѣ ни кола ни ѡсла** Вирп. 103—104, **ни самѣхъ поѣмати на ко̑ лико работѣ.. ни ѿмъ конѣ ѣнгареѣати ни коловы ни ѡсла** Ор. 32—33, **ни улѣка ѣго поѣти на работѣ ни работники ѿхъ ни ѿмъ зѣвгаре ѣнгареѣати то ни кѡнѣ ни скѡтнѣ** Рыльск. 62—63. Въ послѣдней грамотѣ, какъ вѣрно замѣтилъ Новаковиѣ Село, стр. 222, „работа“ отличается отъ „ангаріи“: ангарія связывается съ нивами (**зѣвгаре ѣнгареѣати** значило бы собственно орать нивы ангаріей), а запрещеніе брать коней и скотъ косвенно указываетъ на то, что на ангарію гналось все безъ различія, даже скотъ“. Ср. также Васильевскій ів., стр. 376. То же мы видимъ и въ Ор. гр., но Вирп.

гр. говорить о „царской работѣ“ вообще: да не работайтъ въ цѣрнѣхъ ни коуж работѣ 14, но цѣрнѣ во фразѣ цѣрнѣхъ възати улѣкѣхъ стѣго Геѡгнѣа ів. 103 означаетъ таможенную пошлину.

Не ясны названія и значеніе повинностей: слонковщина (ни слонковщина Вирп. 101), здава (здава ѡже са ѡпѣѣтъ дръгъ дръга пѣдъ влѣцн ів. 79—80), приплата (ни да даваѣтъ ни коужъ приплата Вирп. 14) и твѣрнко (твѣрнко възатѣ Рылъск. 78). Последнее, можетъ быть, представляетъ буквальный переводъ греч. τέλος, τελικόν—названія арендной платы, а первое пошлину на заставахъ, ср. рум. слон „шлагбаумъ“.

5. Торговля.

Не лишены интереса затѣмъ данныя нашихъ грамотъ о торговлѣ Болгаріи въ средніе вѣка. Двѣ изъ нихъ даже обязаны самымъ своимъ существованіемъ ея торговымъ сношеніямъ съ двумя важными торговыми центрами Балканскаго полуострова—*Дубровникомъ и Брашовымъ* (соврем. семиградскимъ *Кронштадтомъ*): первому царь Іоаннъ Асѣнъ II, а второму Срацимиръ жалуютъ право беспошлинной торговли въ предѣлахъ ихъ царствъ. О терминахъ, обозначающихъ таможенную пошлину: *коумеркъ* и *царина*, говорено выше (стр. 124). На существованіе внутреннихъ таможенъ намекаетъ Рылъск. хр., дарующій право беспрепятственной торговли монастырскимъ людямъ по всему царству: *лице кто науниѣ ѡ люденъ монастырскѣхъ ходити с коупнѣхъ з добиткѣхъ своѣхъ по вѣсѣнъ дръжѣхъ ѡ ѡбластѣхъ цѣрква моєгѡ да коуповаѣ ѡ да продаваѣхъ свободно ѡ ниуимъ збавляемн, ѡвлѣниѣ таковогѡ златоуѣатльнѣнаго слѡва цѣрква ми 70—74. Ср. Иречекъ, стр. 533; Бобчевъ, ів., стр. 301.*

Купцы называются въ Дубр. гр. *гѡсте* 10, *гѡстемъ* 1, ихъ товаръ—*коупникъ*: с *квпнѣхъ* Дубр. 2, *квпнѣхъ* ів. 3, *коупнѣхъ* Рылъск. 71 и *добытъкъ*: з *добиткѣхъ* ів.; въ Дубр. гр. замѣчается попытка выразить понятіе „транзита“: да ѡдѣхъ хѡдѣтъ 2, „импорта“: *квпнѣхъ* какѣхъ лиѡѡ *ноѡѡ* 3 и „экспорта“: *или женѣхъ* ів. 2.

Ярмарки и базары носятъ названія *фороса* (гр. φόρος, лат. *forum*): на *фѡрѡсѣхъ* Дубр. 10—11, *панаира* (гр. πανήγυρις): *панагрѣ* ка *ноѡѡвѣрѣ* Вирп. 16, съ *панагрѣемъ* ѡже стаѣтъ ѡ септемѣѣ ів. 30—31 и *торѣа*: съ *трѣгомъ* ів. 30, и *всакѣхъ неѡла рѣгъ* ѡ съ *доходкомъ рѣга* того ів. 30—31.

Изъ монетъ упоминается золотая монета *перъпера* (гр. ὑπέρπερον): въ *демѡснѣхъ* ѡ-*перъперѣ* Вирп. 93, ни *перъпера* ів. 88, *пѣтѣдѣсѣтнѣхъ перъперѣхъ* Зогр. 57, 65; *пѣтѣдѣсѣтнѣхъ перъперѣхъ* ів. 48—49. О номинальной и фактической стоимости ея въ XIII в. ср. замѣчанія Васильевскаго ів., стр. 385 и слл., о происхожденіи самого названія—Фасмера II, стр. 264.

Говоря о торговлѣ, нельзя не коснуться вопроса о *дорогахъ*. Къ сожалѣнію, всѣ данныя грамоты ограничиваются лишь упоминаніемъ Вирп. гр. о „*Бутельскомъ пути*“: *низъ дѣль на вѣтелскоѣ пѣѣ* 20 (см. выше, стр. 108). Неясно, какой путь означаетъ *дрѡ коѡ* ѡде на *зѣлопнѣгѣ* 20—21.

6. Судъ.

О судебныхъ дѣлахъ грамоты говорятъ лишь вскользь, и потому не удивительно, что наша жатва не можетъ быть тутъ богатой. Тѣмъ не менѣе нельзя не упомянуть здѣсь о слѣдующихъ денежныхъ пеняхъ, которыя взыскивали болгарскіе суды съ преступниковъ, resp. съ тѣхъ общинъ, къ которымъ эти принадлежали: *кражда* Вирп. 86 или *фѣнѣ* (гр. φόνος) Ор. 37, Вит. 12 (вѣра за убійство), *дѣвнѣхъ разѡн* Вирп. 86 (вѣра за дѣворастлѣніе, ср. гр. *παρδευοφθορία*), *разѡн* Ор. 37 (вѣра за разбой), *разѣнѣтъ* Ор. 37, Вит. 13 (вѣра за разводъ) и *коѡнска кражда* Вирп. 86 или *коѡнскы тѣтъ* Ор.

37—38 (вира за конокрадство). Ср. Иречекъ ib., стр. 525—526; Васильевскій ib., стр. 374, 381; Бобчевъ ib., стр. 439 и слл.

Не лишено интереса свидѣтельство Вирц. гр. о церковномъ судѣ: *ѡ* всакѡ дльгъ да сѣди нгъмень настоѣщннѣ н съ нгъменовъмъ ѡтрокѡ да са възнма всакои дльгъ. кто ли се найде сѣдивъ уѡвѣкѣ стѣго Геѡгннѣ посланѣмъ н ѡтрока давъ нашаго. нли го свезавъ безъ нгъменова сѣда. бѣди на немъ клатва бѣннѣ 76—79.

Термины, обозначающіе судей, приведены выше (стр. 120).

7. Верховная власть.

Здѣсь можно указать только немногое. Это прежде всего—титулы болгарскихъ царей, съ которыми мы познакомились уже выше, и намеки на порядокъ престолонаслѣдія (см. стр. 94, 95). О послѣднемъ ср. также замѣчанія Бобчева ib., стр. 331.

Въ Вирц. гр. интересенъ перечень верховныхъ властей: *црннѣ грѣци ои блгарсцинои н жюпанн н князевн* 2—3.

Изъ знаковъ царскаго достоинства въ грамотахъ упоминаются:

1) *прѣстоль*: кого бѣ нзволн поставн на прѣстоль црѣвн Вирц. 105; *посади ма на прѣстоль блгарскаго црѣва* Зогр. 22—23; *кого бгъ... посади на прѣстоль црѣва ми* Ор. 42; *кого.. бѣ.. посади на прѣстоль моѣмъ* Рыльск. 94—95. Ср. Бобчевъ ib., стр. 327.

2) *днѣма*, т. е. корона: *оукрашѣт са црѣ днѣмомъ* Рыльск. 4. Ср. гр. *днѣма* Бобчевъ ib.; Фасмеръ II, стр. 229, III, стр. 53.

3) *скиптръ*: *сдрѣжителне скиптра блгарскаго црѣства* Ор. 11. Ср. гр. *скиптроу* Бобчевъ ib.; Фасмеръ II, стр. 275, III, стр. 183. О видѣ скиптра на печатяхъ см. выше, стр. 33.

Слабый (и, по нашему мнѣнію, очень спорный) намекъ на существованіе народныхъ собраній, избирающихъ царя, можно видѣть въ словахъ Ор. гр.: *нли ннѣ кого бгъ ѡберѣт н посади на прѣстоль црѣва ми* 42. Ср. Бобчевъ ib., стр. 332.

Присущая самодержавной власти законодательная прерогатива нашла себѣ прямое выраженіе въ словахъ Дубр. гр.: *кто ли нмъ спакѡсти.. прѣзъ закѡ о кѣмерки* 10—11. Напротивъ, значеніе „обычая“ сохраняетъ слово *законъ* Рыльск. гр.: *ѡномоу закѡноу н прѣдннѡу навѣкѣ.. блгонзволн црѣво ми...* 12—13. Впрочемъ, Бобчевъ ib., стр. 85, и въ первой цитатѣ толкуетъ „законъ“ какъ „обычай“.

VIII

С л о в о у к а з а т е л ь .

- аѣне adv. εὐθὺς statim акіе Зоґр. 42.
 Абланоно п. N¹ Ἀβλάνοκο Рыльск. 31.
 агарѣнниъ м. Ἀγαρηγός Agarenius G³
 агаѣнъ Вирп. 7.
 аггеловъ adj. ἀγγέλου angeli I¹ ἄγγλωῶ
 Рыльск. 7.
 Агоуповъ adj. Ac³ Ἀγούповы Рыльск. 42.
 азъ проп. ἐγώ ego к Браш. 4, к ib.
 ако conj. etsi Вит. 18.
 алагаторъ м. ἀλαγάτωρ N³ ἀλάгатори
 Рыльск. 54, алагаторе Вит. 9.
 Александръ м. Ἀλέξανδρος Alexander N¹
 Алексаѣръ Зоґр. 74, Вит. 3.
 Алексни м. Ἀλέξιος Alexius G¹ Алексиѣ
 Вирп. 10, I¹ Алексиѣмъ Вирп. 7.
 амниъ ἀμήν amen аминъ Рыльск. 106,
 амиѣ Вит. 22.
 Андроникъ м. Ἀνδρόνικος Andronicus I¹
 Андроникоѣ Зоґр. 37.
 анепсен м. ἀνεψιός consobrinus G¹ ане-
 феа Зоґр. 59, Ac¹ анепсеа ib. 39.
 аподохаторъ м. ἀποδοχάτωρ N¹ апоѣхаторъ
 Вирп. 100, N³ аподохатори Рыльск. 55,
 апоѣхаторе Ор. 29, Вит. 10.
 апоѣтолъ м. ἀπόστολος apostolus G³ аѣлъ
 Вирп. 111, аѣтлъ Вит. 19.
 арбанасьскъ adj. ἀρβανιτῶν albanorum
 Ac¹ арбанаскѣжъ Дубр. 6—7.
 Арни м. Ἀρείου Agii I¹ Арна Вит. 20.
 Армѣница f. I¹ Ἀρμενιцῶ Рыльск. 29.
 архангелъ м. ἀρχάγγελος archangelus Ac¹
 арханггла Рыльск. 27.
 архиепархъ м. ἀρχιεράρχος archierarchus
 G¹ архиепарха Ор. 48, архиепха ib. 19, D¹
 архиепархоу ib. 5.
 архиепсн м. ἀρχιερεύς summus sacerdos
 G¹ архиепсеа Ор. 26.
 архимандритовъ adj. ἀρχιμανδρίτου archi-
 mandritae G¹ архимандритова Вирп. 89.
 архимандритъ м. ἀρχιμανδρίτης archiman-
 drita N¹ архимаѣрнтъ Ор. 38, архимаѣрнтъ
 ib. 35, архимадрѣ Вирп. 95, архимѣдрнтъ
 ib. 9.
 Асѣнъ м. N¹ Вирп. 114, Асѣн Дубр. 13,
 G¹ Асѣнъ Рыльск. 85.
 аще conj. εἰ si Вирп. 88, Ор. 23, аще
 Вирп. 107, Рыльск. 75, аще ib. 70.
 Аѣоньскъ adj. Ἄθω Atho L¹ Аѣоньскѣн
 Зоґр. 2.
 Бабзиа f. L¹ Бабзиѣ Вирп. 56.
 Баници f. N¹ Вирп. 52.
 Барбарасъ м. I¹ Барбарасомъ Вирп. 38.
 Барово п. I¹ Баровкѣ Вирп. 68.
 бесконьуѣнъ adj. ἀτέλευτος infinitus Ac¹
 бесконьунжѣ Вирп. 113.
 Биньуѣ f? N¹ Биньуѣ Вирп. 64.
 бирькъ м. κῆνσος census Ac¹ бирокъ
 Вирп. 44.
 висьрѣ м. μαργαρίτης margarita I¹ висьрѣмъ
 Зоґр. 6, висьрѣмъ Рыльск. 5.
 благоволенне п. εὐδοκία benevolentia I¹
 блѣволенѣемъ Зоґр. 45, блѣволенѣемъ ib.
 67.

благоволити vb. εὐδοχεῖν probare Prf¹₃
блѣвоволнлѣ ѣсть Зогр. 20.

благовольствовати vb. εὐδοχεῖν probare
D³ prt. praes. благовольтвоужцинимъ Зогр.
13.

благовѣнѣвати vb. εὐστεφανοῦν bene com-
pare N¹ prt. prf. pass. блѣговѣнѣвала Ор. 49.

благовѣрнѣ adj. εὐδοξος pius N¹ блѣвѣ-
рени Ор. 51, блѣговѣрени Вит. 23, блѣго-
вѣрнин РЫЛЬСК. 112, D³ блѣговѣрноїмъ
Вирп. 4.

благодаренне n. εὐχαριστία gratiarum actio
I¹ блѣгодаренимъ Ор. 14.

благонзволити vb. εὐδοχεῖν probare Aor¹₃
блѣгонзволн Зогр. 53, блѣгонзволн Вит. 1,
блѣгонзволн Ор. 17, блѣгонзволн РЫЛЬСК. 13,
Prf¹₃ блѣгонзволнлѣ ѣсть Зогр. 21.

благоприятнѣ adj. εὐπρόσδεκτος gratus
N¹ блѣоприятно Ор. 3.

благословенне n. εὐλογία benedictio G¹
блѣвеннѣ Вирп. 92.

благообразнѣ adj. εὐσχήμων decorus Ac¹
блѣообразнин Ор. 18, 43, блѣообразни
Вит. 1, Ac¹ блѣообразное РЫЛЬСК. 88,
блѣообразное ib. 13—14, блѣообразное
ib. 107—108.

благоуѣстнѣ adj. εὐσεβής pius N¹ блѣо-
уѣстнѣ Зогр. 44, блѣоуѣстнѣ^а ib. 73,
блѣоуѣстнѣ^а Ор. 49, N³ блѣоуѣстнин Зогр.
5, блѣоуѣстнин ib. 70, G³ блѣоуѣстнѣхъ
ib. 19.

благоуѣстнѣнѣ adj. εὐσεβής pius N¹ блѣо-
уѣстнѣно Ор. 1, блѣоуѣстнѣно РЫЛЬСК. 1,
G¹ блѣоуѣстнѣна ib. 7—8.

благоуѣстне n. εὐσέβεια pietas I¹ блѣоуѣ-
стиемъ РЫЛЬСК. 5.

благоуѣстно adv. εὐσεβῶς pie блѣоуѣтно
Вирп. 107.

блаженѣ adj. μακάριος beatus Ac³ блаже-
нын Зогр. 11.

блатнѣ adj. ἔλους paludis I¹ блатнинмъ
Вирп. 55.

Блатѣуинница f. Ac¹ Блатѣуинницѣ Ор. 23.

Блнзньско n. I¹ Блнзньско^ѡ Вирп. 25.

блюсти vb. παρατηρεῖν observare Вирп.
102 bis.

Блѣгаринно n. N¹ Блѣгаринно РЫЛЬСК. 19,
G¹ Блѣгарина ib. 41, Ac¹ ib. 42.

блѣгариннѣ m. βούλγαρος bulgarus N³

блѣгарѣ Зогр. 15, D³ блѣгаром Дубр. 13,
блѣгаромъ Зогр. 74, блѣгаромъ Вит. 24,
блѣгаромъ Вирп. 114, блѣгаромъ РЫЛЬСК.
112, блѣгаромъ Ор. 52, Браш. 8.

блѣгарьскѣ adj. βουλγαρικός bulgaricus G¹
блѣгарьскаго Зогр. 23, блѣгарьскаго Ор. 11,
блѣгарьскаго РЫЛЬСК. 12, N³ блѣгарьсцной
Вирп. 3, G³ блѣгарьскнѣхъ Зогр. 19, блѣгарь-
скнѣ РЫЛЬСК. 85.

Бовоѣци m. N³ Бовоѣци Ор. 22.

боголюбнѣ adj. θεόφιλος dei amans N³
бѡголюбнѣнн Зогр. 5.

боголюбне n. θεοφιλία amor dei G¹ бѡ-
любнѣ Вирп. 1.

богоматн f. θεομήτωρ mater dei G¹
бѡмѣтре Вит. 13, 14, 16, 19, D¹ бѡмѣтри
ib. 2.

богонаурѣтанѣ adj. θεοχάρακτος a deo
in sculptus Ac³ бѡгонаурѣтана Ор. 12.

богоноснѣ adj. θεοφόρος deum ferens G³
бѡноснѣ Вит. 19.

богопронарѣченнѣ adj. θεοπρορισμένος
a deo praefinitus N¹ бѡпронарѣченна
Зогр. 73.

богороднѣлнница f. θεομήτωρ dei mater
G¹ бѡроднѣлнницѣ Зогр. 2.

богородница f. θεομήτωρ dei mater Ac¹
бѡж Зогр. 68.

богороднѣннѣ adj. θεοτόκου dei matris
Ac¹ бѡроднѣннѣ РЫЛЬСК. 24—25.

богословѣ m. θεολόγος theologus N¹
бѡсловѣцѣ Вирп. 57.

богооѣгоднѣ adj. θεάρεστος Deo placens
N¹ бѡоѣгодно Ор. 1.

богъ m. θεός deus N¹ бѡъ Зогр. 21, Ор.
42, 45, бѡ Вирп. 105, 108, РЫЛЬСК. 95,
103, G Ac¹ бѡ Вирп. 110, 114, Зогр. 1, 67,
74, Ор. 51, РЫЛЬСК. 3, 7, 112, бѡ Зогр. 9,
Ор. 17, 46, Вит. 20, 23, Браш. 2, D¹ бѡу
Ор. 2, РЫЛЬСК. 5, 9, бѡу Ор. 46.

божин adj. θεοῦ dei N¹ бѡжин Вирп. 29,
бѡжин^а ib. 79, бѡжин^а ib. 92, Ac³ бѡжин Зогр. 34.

божьствнѣ adj. θεῖος divinus N¹ божѣств-
ннн Зогр. 16, D¹ бѡтвномѡу РЫЛЬСК. 9,
Ac¹ бѡтвнѣ^а Ор. 10, D³ бѡтвнѣннѣ Вирп.
2, бѡтвннннн РЫЛЬСК. 3, бѡтвннннн Вирп.
4, бѡтвннннн Ор. 1, 3, I¹ бѡтвннннн Ор. 8,
L³ бѡтвннннн Зогр. 8—9.

болѣриннѣ m. μεγιστάνων εἰς optimum

unus G³ колѣръ Ор. 26—27, колѣръ Рыльск. 58.

Бороуискъ adj. Βερροίας Βερροαе L¹ Бороуистѣн Дубр. 5.

бразда f. αὐλαξ sulcus Ac¹=G¹ бразѣж Вирп. 48.

бранити vb. κολύειν impedire Aor¹ бранѣ Вирп. 97.

браннице n. silva septa I¹ бранницемъ Ор. 23, N³ бранница ib. 25.

Браниуеко n. Viminacium G¹ Браниуока Дубр. 3—4.

брань f. πόλεμος bellum L³ бранехъ Вирп. 13, бранѣ ib. 13—14, 109, бранѣ ib. 66, Ор. 5.

братна f. ἀδελφοί fratres G³ братен Рыльск. 96, I³ братіамн ib. 35.

братъ m. ἀδελφός frater I¹ братомъ Зогр. 36—37.

Бродъ m. N¹ Брѣ Вирп. 28, 38, G¹ Брода Ор. 22, D¹ Бродъ Вирп. 31.

бродынна f. ποριχόν I³ бродыннами Вирп. 29—30.

брѣдо n. βουνός clivus G¹ брѣда Вирп. 21, Ac¹ брѣдо ib. 46, брѣдо ib. 45, 46, брѣдо ib. 49 bis, L¹ брѣдъ ib. 6, брѣдъ ib. 90.

Брѣдо n. Ac¹ Вирп. 20.

Броуѣдимъ m. G¹ Броуѣдима Рыльск. 20, Броуѣдима ib. 20—21, Ac¹ Броуѣдимъ ib. 23.

бръщи vb. μέλειν curae esse N¹ prt. praes. бръщяе Вирп. 1—2.

Боудоурица f. Ac¹ Боудоурицъ Рыльск. 22.

Боутельскъ adj. Ac¹ Бутелскои Вирп. 20.

Бѣдино n. N¹ Бѣдино Рыльск. 19.

Бѣдынь m. Βιδύνη Βονονία G¹ Бѣдынь Дубр. 3.

Бѣзово n. N¹ Бѣзово Рыльск. 31.

бѣхма adv. ὅλως omnino бѣхма Рыльск. 66.

бывати vb. γίγνεσθαι fieri Imp³ да бываѣ Рыльск. 67, бываѣ Вит. 15.

Быстрица f. N¹ Бистрица Вирп. 56.

быти vb. εἶναι esse Inf. Зогр. 2, 7, 46, 60, Aor¹ бысть ib. 1, 13, 30, 42, 66, 71, 72, Imp¹ быше ib. 29, 32, N³ prt. prf. бывшии ib. 31, G³ боишии Вирп. 10, боишии ib. 65, G³ вѣ. D³ боишиихъ ib. 4.

бѣуельнъ adj. μελίσης apis N³ бѣуельни Вирп. 100, бѣуели Вит. 10, бѣуелии Рыльск. 55, бѣуельни Ор. 29.

Бѣлица f. N¹ Ор. 21.

бѣлъ adj. λευκός albus Ac¹ бѣлои Вирп. 21.

Бѣльградъ m. G¹ Бѣлграда Дубр. 4.

бѣльковъ adj. σκιούρου viverrae N¹ бѣлковъ Вирп. 32.

бѣд- εἶναι esse F¹ бѣдетъ Зогр. 51, бѣдѣ Вирп. 105—106, Ор. 41, бѣде Вирп. 17, 72, бѣде Браш. 5, Imp¹ бѣди Вирп. 78—79, L¹ бѣѣщемъ Рыльск. 106.

караръ m. μάγειρος coquus N³ караре Вит. 11.

Карвара f. N¹ Кѣрвара Рыльск. 18, Ac¹ Кѣрваръ ib. 26.

Карлаамъ m. Βαρλαάμ Barlaam N¹ Карлаамъ Вирп. 9.

карыныни m. μάγειρος coquus N³ карыныи Рыльск. 57.

Касилеко n. Ac¹ Вирп. 33.

Касилии m. Βασίλειος Basilius N¹ Вирп. 59.

катахъ m. praefectus N¹ ката Вирп. 15.

Катаць m. Βατάτζης G¹ Катаць Вирп. 11.

Келнка f. Ac¹ Келнкъ Вирп. 48 bis.

келнкомжѣеникъ m. μεγαλομάρτυρ magnus martyr G¹ келнкомѣнка Вирп. 13, келнкомѣнка ib. 66, келнкомжѣеника ib. 5—6, келнкомжѣеника Зогр. 62, келнкомжѣеника ib. 17, келнкомжѣеника ib. 27, келнкомѣника ib. 33—34, келнкомѣника ib. 41, 68, келнкомѣнка ib. 47.

келнокославнъ adj. valde laudabilis G¹ келнокославнаго Вирп. 13, келнокославнаго Ор. 19, 48, D¹ келнокославномоу ib. 5.

келнкъ adj. μέγας magnus N¹ келнкаа Ор. 39, Ac¹ келнкъ Дубр. 12, Вирп. 48 bis, Ac³ келнкы Зогр. 4—5, келнкы Ор. 15, G³ келнкы ib. 27, келнкыхъ Рыльск. 58.

Кельбѣждъ? m. L¹ Кельбѣжи Вирп. 62.

кельмѣжъ m. εὐδιάκριτος insignis N³ кельмѣже Зогр. 5.

кельхъ adj. παλαιός vetus Ac³ кельхаа Рыльск. 17, 92.

кельць f. πράγμα res I¹ кельци Зогр. 26.

видѣти ib. ὁρᾶν videre Imp³ да видѣте Браш. 6, N¹ prt. prf. видѣвъ Вирп. 64, видѣвъ Рыльск. 82, 87.

- вильскъ adj. *δρυάδος πυμphae* Ac¹ вильскої Вирп. 37.
- вина f. *αἴτια causa* G¹ вины Зопр. 4.
- виннаръ *οἰνόμετρος* m. N¹ Вирп. 99, N³ кинаре Ор. 29, кинаре Вит. 9, кинаре Рыльск. 54—55.
- виннице n. *ἀμπελών vinea* Ac³ винница Вирп. 32.
- вино n. *οἶνος vinum* Ac¹ Ор. 32.
- виноградъ m. *ἀμπελών vinea* N¹ виногра̂ Ор. 35—36, 36, Ac¹ виногра̂ Вирп. 39, 102, I¹ виногра̂ ib. 18, 22, 23, 24, 25, 27, 28, 29, 40, 51, 59, 62, 69, виногра̂ ib. 52—53, 62—63, 71, N³ виноградн Ор. 24, виноградн Рыльск. 48.
- винныйъ adj. *οἴνου vini* G¹ вина Вирп. 101—102.
- Вирпино n. L¹ Вирпинъ Вирп. 6.
- Виръ m. *δίνη vortex* G¹ Вира Рыльск. 24, 28.
- Витино n. N¹ Вирп. 64.
- Витоша f. L¹ Витоши Вит. 2.
- Витошьскъ adj. Ac¹=G¹ Витошьскъ Вит. 14.
- владальць m. *rector* N¹ владецъ Вирп. 42, N³ влацн ib. 42, I³ влацн ib. 80.
- владыница f. *δέσποινα domina* G¹ влацн Зопр. 2.
- властель m. *ἀρχων princeps* G³ властель Вирп. 94.
- власти vb. *κυριεύειν dominari* N¹prt. praes. влацн Вирп. 16, 81.
- власть f. *ἐξουσία potestas* Ac¹ власть Рыльск. 44, 50, вла̂ Ор. 34, G¹ власти ib. 30.
- власъ m. *θρίξ capillus* G¹ власа Рыльск. 70, власа Вит. 17, вла̂ Браш. 5, L¹ власъ Рыльск. 91, власъ Вит. 18.
- вода f. *ὕδωρ aqua* Ac¹ водъ Вирп. 91, L¹ водъ ib. 91.
- воденица f. *ὕδρομολικὸν ἐργαστήριον mola aquaria* Ac¹ воденицъ Вирп. 90, I³ воденицами ib. 69.
- волоберъцина f. *ζευγολόγιον* Ac¹ волоберъцинъ Вирп. 88, волоберъцинъ ib. 101.
- волъ m. *βοῦς bos* G¹ вола Вирп. 104, Ac³ колковы Ор. 33.
- вольно adv. *ἐλευθέρως libere* колно Браш. 3.
- вола f. *θέλημα voluntas* L¹ воли Зопр. 43.
- кражда f. *φόνος φονικόν* Ac¹ краждъ Вирп. 86, N³ кражн ib. 87.
- кръхъ m. *κορυφή casumen* Ac¹ крѣхъ Рыльск. 38, крѣ̂ ib. 38, 39.
- кремя n. *χρόνος tempus* G¹ кремене Зопр. 30, Ac³ кремена Вирп. 97, кремена Зопр. 24, Ор. 27, кремена Рыльск. 59.
- къдати vb. *διδόναι dare* Aor¹, къдахъ Рыльск. 87.
- къзвышати сл vb. *αἵρεσθαι tolli* Pr³¹ къзвышаѣт сл Ор. 8.
- къздкнѣти vb. *αἵρειν tollere* Aor³, къздкнгошъ Зопр. 4, Ac¹ prt. prf. pass. къздкнженна Вирп. 8.
- къзмати vb. *λαμβάνειν sumere* Inf. къзмати сл Зопр. 50—51, Pr¹, къзмамъ Браш. 4, Imp¹₃ да.. къзимаѣ Рыльск. 77, къзимать ib. 74, къзма̂ Ор. 38, къзма Вирп. 77, 80, 81, 86, къзма ib. 44, Imp³₃ да сл къзмажъ ib. 87, Imp³₃ къзмаахъ Зопр. 49.
- къзлюбѣти vb. *ἀγαπᾶν amare* Aor¹, къзлюбихъ Ор. 7, G¹ prt. prf. pass. къзлюбѣнаго Зопр. 39, 59, I¹ къзлюбѣннымъ ib. 36, G³ къзлюбѣннѣ Ор. 41—42.
- къзати vb. *λαμβάνειν sumere* Inf. къзати Вирп. 15, 43 bis, 82—83, 85, 103 bis, къзати Рыльск. 65, къзати̂ ib. 78, къзати Ор. 31, 33.
- кълазѣти vb. *ἐμβαίνειν ingredi* Inf. кълазѣти Вирп. 84, Imp³₃ да не кълазѣ̂ ib. 98.
- кълѣсти vb. *ἐμβαίνειν ingredi* Inf. Вирп. 43, кълѣсти Рыльск. 64, F¹₃ кълѣзе Вирп. 88.
- къмѣнѣти сл vb. *λογίζεσθαι putari* Imp³₃ къмѣнѣахъ сл Зопр. 24.
- кънѣка adv. *ἔξω foras* кънѣка Вирп. 39.
- кънѣти vb. *προσέχειν attendere* Aor¹₃ кънѣтъ Зопр. 44—45.
- къписати vb. *ἐγγράφειν inscribere* G³ prt. prf. pass. къписанихъ Рыльск. 101—102.
- къпрошенне n. *ἐρώτησις interrogatio* G¹ къпрошеннѣ Вирп. 89.
- къселенне n. *ἐνοίκησις habitatio* G¹ къселеннѣ Ор. 7.
- късмѣдовати vb. *ζηλοῦν aemulare* N¹ prt. praes. късмѣдѣ Вирп. 65.
- къспомѣнѣти vb. *ὑπομνημονεύειν meminisse* N³ prt. prf. къспомѣнѣне Ор. 6—7.

кѣспрнѣмати vb. ἀναδέχεσθαι accipere Inf.
кѣспрнѣмати Вирп. 97—98, **кѣспрнѣмати**
Ор. 27—28.

кѣторѣ num. δεύτερος secundus G¹ **кѣ-**
торѣ Вирп. 109.

кѣ pron. ὑμεῖς vos G³ **кѣ** Браш. 7, D³
кѣ ib. 2.

кѣсъ m. βουός collis L¹ **кѣсъ** Вирп. 20.

кѣше adv. ἀνώτερον alte **кѣше** Рыльск.
28, 29, 80.

кѣшеписаньнѣ adj. ἀνωγραφτος supra scri-
ptus G³ **кѣшеписаньнѣ** Вирп. 12, **кѣшеписаньнѣ**
ib. 93, **кѣшеписаньнѣ** ib. 112, I³ **кѣшепи-**
саньнѣ ib. 94.

кѣшепкленьнѣ adj. supra dictus N¹ **кѣше-**
пкленьнѣ Зогр. 66.

кѣсѣврьнѣ adj. πιστός fidelis N³ **кѣсѣв-**
рьнѣ Дубр. 9, D³ **кѣсѣврьнѣ** ib. 1.

кѣсѣдръжтель m. παντοκράτωρ omnipotens
G¹ **кѣсѣдръжтель** Вирп. 110, D¹ **кѣсѣдръжи-**
телю Ор. 2.

кѣсенастоуци adj. παρών praesens Ac¹
кѣсенастоуци Ор. 18, **кѣсенастоуци**
Вит. 1, Ac¹ **кѣсенастоуцие** Рыльск. 14, 88,
кѣсенастоуцие ib. 108.

кѣсѣпѣтъ adj. valde laudatus Ac¹ **кѣсѣ-**
пѣтъ Зогр. 9—10.

кѣсеуѣстьнѣ adj. σεμνός venerabilis N¹
кѣсеуѣстьнѣ Зогр. 17, 51, G¹ **кѣсеуѣстьнаго**
ib. 33, 57, 65, **кѣсеуѣстьнаго** ib. 47, **кѣсеуѣст-**
наго ib. 49, D¹ **кѣсеуѣстьноуоу** ib. 26, L³
кѣсеуѣстьнѣхъ ib. 8.

кѣсъ f. κόμη vicus L¹ **кѣсъ** Ор. 36.

кѣсъ pron. πᾶς omnis N¹ **кѣсъ** Вирп. 50, 85,
кѣсе 84, **кѣсѣ** Рыльск. 30, G¹ **кѣсѣго** Зогр.
46, **кѣсѣго** Рыльск. 83, D¹ **кѣсѣмъ** Дубр. 4,
кѣсѣн ib. 1, **кѣсѣн** ib. 2, **кѣсѣн** Ор. 27, **кѣсѣн**
Рыльск. 71, Ac¹ **кѣсѣ** Ор. 20, **кѣсѣ** ib. 48,
кѣсѣ Рыльск. 77, I¹ **кѣсѣмъ** Зогр. 45, Вит. 4,
кѣсѣмъ Зогр. 64, **кѣсѣмъ** Рыльск. 44, **кѣсѣмъ**
ib. 93, **кѣсѣ** ib. 50, **кѣсѣ** ib. 79, **кѣсѣмъ**
Ор. 23, 26, I¹ **кѣсѣмъ** Вирп. 52, L¹ **кѣсѣмъ**
Ор. 3, N³ **кѣсѣ** Рыльск. 67, **кѣсѣн** Вит. 15,
кѣсѣн Ор. 40, N³ f. **кѣсѣ** Рыльск. 35, N³ n. **кѣсѣ**
Зогр. 24, **кѣсѣ** Вирп. 38, 104, G³ **кѣсѣхъ** Ор. 30,
кѣсѣхъ Рыльск. 85, **кѣсѣ** ib. 58, **кѣсѣхъ** Ор. 26,
кѣсѣ Вирп. 12, Ор. 46, D³ **кѣсѣмъ** Рыльск.
1, 112, **кѣсѣмъ** ib. 10, **кѣсѣмъ** Ор. 51, **кѣсѣ**
Вит. 24, **кѣсѣмъ** Зогр. 74, **кѣсѣмъ** Браш.

1—2, Ac³ m. **кѣсѣ** Ор. ib. 20, **кѣсѣ** ib. 20, **кѣсѣ**
Рыльск. 52, Ac³ f. **кѣсѣ** Ор. 31, **кѣсѣ** ib. 48,
кѣсѣ Рыльск. 91, **кѣсѣ** ib. 16 bis, Ac³ n.
кѣсѣ Зогр. 24, **кѣсѣ** Рыльск. 16, 52, 59,
кѣсѣ Вирп. 7, 38, 64, 93, 95, 97, **кѣсѣ** Ор.
21, 27, I³ **кѣсѣмъ** Вирп. 18, 22, 23 bis,
24, 27, 27—28, 28, 31, 35, 41, 42, 51,
53, 54, 55, 56, 57, 58 bis, 59, 60, 61,
62, 63 bis, 64, 68, 70, 71, **кѣсѣ**... 54, **кѣсѣмъ**
Ор. 1, 34, L³ **кѣсѣхъ** Дубр. 8.

кѣсѣма adv. πάντως omnino **кѣсѣма** Зогр.
55, 63.

кѣсѣкѣ pron. πᾶς omnis N¹ **кѣсѣкѣ** Зогр.
11, 15, **кѣсѣкоуи** Вирп. 83, **кѣсѣкоу** ib. 77,
N¹ f. **кѣсѣка** ib. 85, G¹ **кѣсѣкоуоу** Зогр. 14,
42, **кѣсѣкоу** Дубр. 8, D¹ **кѣсѣкоу** Зогр. 3,
Ac¹ **кѣсѣкѣ** ib. 11, **кѣсѣкоу** Вирп. 44, Ac¹
кѣсѣкѣ Ор. 34, **кѣсѣ** Вирп. 30, Ac¹ n. **кѣсѣко**
Зогр. 6, **кѣсѣко** ib. 72, **кѣсѣко** Рыльск.
92, Ac¹ **кѣсѣкоу** Ор. 46, **кѣсѣкоуе** Рыльск.
109, **кѣсѣкоу** Вирп. 113, I¹ **кѣсѣкѣмъ** Зогр.
56, L¹ **кѣсѣкѣ** Вирп. 76, N³ **кѣсѣкѣ** Ор. 29,
Ac³ f. **кѣсѣкѣ** ib. 28, L³ **кѣсѣкѣ** Вирп. 96,
кѣсѣкѣ Ор. 5.

кѣсѣуѣскѣ pron. καθόλιχος universalis L³
кѣсѣуѣскѣ Рыльск. 59.

кѣдѣти vb. εἰδέναι scire да **кѣдѣти** Дубр.
11.

кѣкѣ m. αἰών aevum G¹ **кѣкѣ** Ор. 46,
L¹ **кѣкѣ** Вирп. 109, **кѣкѣ** Рыльск. 106,
Ac³ **кѣкѣ** Вит. 22.

кѣра f. πίστις fides N¹ Ор. 17, Ac¹ **кѣра**
Браш. 4, I¹ **кѣра** Рыльск. 6.

кѣрьнѣ adj. πιστός fidelis N¹ **кѣрьнѣ** Вирп.
114, **кѣрьнѣ** Зогр. 74.

кѣуѣнѣ adj. αἰώνιος aeternus N¹ **кѣуѣнѣ**
Рыльск. 95, Ac¹ **кѣуѣнѣ** Ор. 47.

Габровицѣ m. Ac¹ **Габровицѣ** Рыльск. 26.

Габанѣ m. N¹ **Габанѣ** Рыльск. 19.

гадѣластро n. ? G¹ **гадѣластра** Вит. 13.

гвоздѣ m. ἄλλος silva Ac¹ **гвоздѣ** Вирп.
47, **гвоздѣ** ib. 50.

Георги m. Γεώργιος Georgius N¹ **Геор-**
ги Вирп. 72, **Георги** ib. 109, **Георги** ib. 95,
G¹ **Георги** ib. 13, 66, **Георги** ib. 6, 75,
76, 78, 81, 82, 88, 89, 92, 98, 103, **Георги**
Зогр. 34, **Георги** ib. 18, 63, **Георги** ib. 27,
41—42, 69, **Георги** ib. 48, **Георги** Рыльск.

27, D¹ Геѡгнiо Вирп. 40, 85, Геѡгнз ib. 84, 113.

геракаръ m. *ieraхáριος falconarius* N¹ Вирп. 100.

Германьщница f. G¹ Гёрманщницж Рыльск. 41, Ac¹ ib. 41.

Гнезненъ adj. τοῦ Γίεζι Giezi Ac¹ Гієзієвж Рыльск. 105.

глока f. *νόμιθρον mulcta* N¹ Вирп. 85, Ac¹ глобж ib. 15, 43, N³ гловы Ор. 36—37, 38, Вит. 12, I³ глобамы Ор. 38.

Глоумово n. N¹ Глѣмово Вирп. 23.

глубокъ adj. βαθύς profundus Ac¹ глыбокоі Вирп. 47, G¹ глыбока.. ib.

Гладоула f. Ac¹ Гладѣла Вирп. 33.

Гнидобрадъско n. N¹ Гнидѡбрѣско Рыльск. 31—32.

гнѣвъ m. ὀργή ira I¹ гнѣвѡ Вирп. 17.

големъ adj. μέγας magnus Ac¹ голѣмн Вирп. 37, I¹ голѣмоимъ ib. 25, N³ голѣмы Ор. 37.

гора f. ὄρος mons G¹ гороі Вирп. 38, гор... ib. 49, L¹ горъ Зогр. 2, гоѣ Вирп. 25, L³ горѡхъ Рыльск. 61.

горгос adj. γοργός N¹ Вирп. 95, G¹ горга ib. 6, 13, 66, D¹ горгъ ib. 113.

горынина f. ἡ ὀρυγή G¹ горинны Зогр. 50, 58.

горынь adj. ὁ ἄνω supernus Ac¹ горнѣ Вирп. 36, L¹ горнѣмъ ib. 51.

господниъ m. κύριος dominus G¹ гѣа Браш. 1, гѣа ib. 3 bis.

господь m. N¹ гѣ Рыльск. 95, 103, гѣ Зогр. 21, G¹ гѣ Вирп. 110, Зогр. 1, 67, Ор. 46, гѣ Вит. 20, V¹ гѣ Ор. 7.

господынь adj. κυρίου domini I¹ гѣимъ Рыльск. 105.

господьствовати vb. κυριεύειν dominari G³ prt. праes. гѣвѣщѣи Вирп. 42.

гость m. mercator N³ гѡстѣ Дубр. 10, D³ гѡстемъ ib. 1.

градарь m. κηπουρός hortulanus N¹ гра^а Вирп. 100, N³ градаре Ор. 29, градаре Рыльск. 57.

граднице n. κάστρον castrum N¹ Вирп. 55, гра^анице Рыльск. 33.

Граднице n. Вирп. 21, 35—36, 36, G¹ Градница ib. 31—32.

градозидание n. καστροκτίσις aedificatio urbis G¹ градозиданна Зогр. 50, градозиданна ib. 58.

градъ m. κάστρον castrum N¹ гра^а Рыльск. 68, G¹ гра^а ib. 27, 40, D¹ гра^а Вирп. 6, Ac¹ гра^а ib. 102, Браш. 3, D¹ гра^а Вирп. 13, 75, градъ Вит. 7, L³ градо^авѣхъ Дубр. 8, градо^авѣхъ Вирп. 97.

Градъуница f. N¹ Градѣуница Рыльск. 33—34, Градѣуница Вирп. 38, Градѣуница ib. 28.

грѣкъ m. Ἕλληγ Graecus N³ грѣци Зогр. 15, D³ грѣком Дубр. 13, грѣком Ор. 52, грѣкомъ Зогр. 39, грѣкомъ Рыльск. 112, грѣкѡ Вит. 24.

грѣуьскъ adj. ἑλληνικός graecus G³ грѣуьскаго Зогр. 59, I¹ грѣцкымъ ib. 36, L¹ грѣуьстѣн ib. 28—29, N³ грѣуьци Вирп. 2.

градъщни adj. μέλλον futurus L¹ гредъщнимъ Вирп. 109.

даати vb. δίδοναι dare Inf. Вирп. 2.

давати vb. δίδοναι dare Pr¹, давамъ Браш. 4, Pr¹, дава Дубр. 1, Imp³, да даважтъ Вирп. 14, Imp¹, давааше Зогр. 23, Imp³, даваахъ ib. 58.

Давидъ m. Δαβείδ David G¹ Дѣда Ор. 7.

даже conj. usque ad Зогр. 21, 37.

далече adv. πόρρω longe далѣуе Рыльск. 67.

дань f. τέλος vectigal G¹ данн Ор. 31, Ac³ данн ib. 28, L³ данѣ Рыльск. 59.

дарованне n. donatio Ac¹ дарованіе Рыльск. 98.

даровати vb. δίδοναι dare Inf. Ор. 17—18, Рыльск. 13, даръвати Вит. 1, Aor¹, дарока Ор. 47, дарока сѣ Рыльск. 107, Prf¹, дарованъ есть Вирп. 86, N¹ prt. prf. pass. дарованіюѣ ib. 40, дарованіюѣ ib. 34, Ac³ дарованіаѣ ib. 94, дарованіаѣ ib. 93.

даръ m. δῶρον donum I¹ даром Ор. 2, Ac³ дароі Вирп. 5.

дати vb. δίδοναι dare Prf¹, є дамъ Ор. 36, N¹ prt. prf. давъ Вирп. 78, Ac¹ prt. prf. pass. даіюѣ ib. 67.

движимъ adj. κινητός mobilis I³ движимымн Зогр. 7.

дворъ m. οἶκος domus L¹ двѡръ Рыльск. 66.

декември n. δεκέμβριος december G¹ декемвриа Ор. 50, дѣ ib. 53.

демосна f. δημόσια tributa publica Ac¹
демоснѣ Virp. 93.

деснѣ adj. δεξιός dexter Ac¹ десно
Virp. 49, 50, десно ib. 45, G¹ десные
Рыльск. 24.

десать num. δέκατος decimus G¹ десатыж
Зогр. 73.

десатькарѣ m. decimam solvens N³ де-
сеткарѣ Virp. 100, десаткарѣ Op. 29, Вит.
10, дѣткарѣ Рыльск. 55.

десатькъ m. decima Ac¹ десатокъ Op.
32.

десатьникъ m. δεχάρχος N¹ десатничи
Вит. 8.

днаволь adj. διαβολικός diabolicus I¹
дनावолоимъ Virp. 108.

дनावото n. διάβατον διαβατικόν Ac¹ дна-
вото Virp. 103, дѣавато Рыльск. 74.

днадима f. διάδημα diadema I¹ дѣадимол
Рыльск. 4.

днауни adj. L¹ дѣауеи Op. 36.

днвнѣ adj. παράδοξος admirabilis Ac³
днвны Зогр. 5.

днмоснонѣ m. δημόσιον census Ac¹ дн-
мосноѣ Virp. 79.

днмотъ m. διδυμοτείχον Ac¹ днмотъ
Дубр. 5.

дногенѣ m. Διογένης Diogenes G¹ днѡ-
гена Virp. 10.

дльница f. N¹ Virp. 22—23, Ac¹ дльни-
ца ib. 19, I¹ дльница ib. 17—18.

дльгъ m. ὀφείλημα debitum N¹ дльгъ
Virp. 77, L¹ дльгъ ib. 76.

дльгъ adj. μακρός longus Ac¹ дльга
Virp. 21.

добронирѣ m. N¹ Op. 53.

докрѣ adj. καλός pulcher D¹ докроѡмоу
Зогр. 52.

добытъкъ m. τὰ ὑπάρχοντα facultates I¹
добиткѡ Рыльск. 71.

довольство n. ἰκανότης sufficientia Ac¹ до-
вольство Зогр. 8.

донти vb. φθάνειν pervenire Pr^{1,3} дондѣ
Дубр. 3, 4.

домъ m. βάρανθρον fovea N¹ домъ Рыльск.
33, домъ ib. 18, Ac¹ домъ Virp. 32, 45,
домъ ib. 45, 72, G¹ дома ib. 33.

долъуецъ m. dem. (v. домъ) N¹ долъуецъ
Virp. 19.

дольнѣ adj. ὁ κάτω infernus Ac¹ долниѣ
Virp. 5.

домъ m. N³ домъ Рыльск. 33.

домъ m. ἐκκλησία ecclesia N¹ домъ Зогр.
17, 51, G¹ домоу Op. 7, дома Зогр. 33,
D¹ домоу ib. 26—27, Ac³ домовы ib. 4,
L³ домовохъ ib. 9.

донелиже conj. donec Зогр. 51.

донести vb. παραφέρειν afferre Aor^{1,3} до-
несе Браш. 6.

дондеже conj. ἕως οὗ donec дондеже
Virp. 105, дондеже Рыльск. 81, дондеже
Op. 40—41, дондеже ib. 41.

достоанне n. εὐσία κληρονομία facultas Ac¹
достоанне Зогр. 27, достоанне Рыльск. 92,
D¹ достоаннеу Зогр. 33, достоаннеу Рыльск.
83—84, I¹ достоаннеу ib. 80, 93, достоан-
неу Вит. 4.

достолти vb. ἐξεῖναι licetum esse Pr^{1,3}
достолтъ Op. 14.

достоннѣ adj. ἄξιος dignus Ac¹ достоннѣ
Op. 14.

доходкъ m. tributum N¹ дохѡкъ Virp.
83, Ac¹ доходокъ ib. 15, доходокъ ib. 43,
доходокъ ib. 44, дохѡкъ ib. 82, 83, 85,
дохѡкъ ib. 74, I¹ доходкомъ ib. 31, I³ дохѡкои
ib. 42.

драганокъ adj. Ac¹ драганова Virp. 36.

драго adv. lubet Браш. 4.

драуовъ m. L¹ драуовъ Op. 36.

дриска f. N¹ дриска Рыльск. 19, Ac¹
дриска ib. 27.

дромъ m. δρόμος via Ac¹ дрѡ Virp. 20.

дрогъ adj. ἄλλος alius другъ друга
Virp. 80, N¹ другы Op. 36 bis, други ib. 36.

дръжава f. κράτος imperium N¹ дръжава
Зогр. 73, Op. 9, 49—50, D¹ дръжавъ Рыльск.
71, Ac¹ дръжавъ Op. 48, L¹ дръжавъ Зогр.
28, L³ дръжавѣ Virp. 75—76.

дръжати vb. κρατεῖν tenere Imp^{1,3} да
дръжѣ Virp. 95.

дръзновенне n. τόλμα audacia I¹ дръзно-
веннеу Зогр. 40, дръзновеннеу Op. 4.

дръзжати vb. τολμᾶν audere F^{1,3} дръзжѣ
Virp. 17.

дръцръне m. N³ Op. 22.

дрѣво n. δένδρον arbor Ac¹ дрѣво Virp.
90.

дрѣновъ adj. N¹ дрѣновъ Рыльск. 33.

доука m. *δοῦξ δούχας* *dux* N¹ дѡка Вирп. 99, N³ дѡки Ор. 28.

доуховнѣ adj. *πνευματικός* *spiritualis* Ac¹ дѡѡвно Вирп. 84.

доухъ m. *πνεῦμα* *spiritus* G¹ дѡа Вит. 18.

доуша f. *ψυχή* *anima* D¹ дѡшн Зогр. 3, Ac¹ дѡшо Браш. 4.

доушые n. Ac¹ дѡшнѣ Вирп. 33.

дѡкон num. *δύο* *duo* G² дѡю Зогр. 12.

дымынна f. *καπνικόν* *capitatio* Ac¹ днмнннж Вирп. 88.

дѡбрь f. N¹ дѡбрь Рыльск. 31.

дѡвнгодъ m. N¹ дѡвнго Вирп. 17.

дѡнь m. *ἡμέρα* *dies* Ac¹ дѡъ Зогр. 25, Ор. 50, 53, Рыльск. 111.

дѡвнуъ adj. *παρθένους* *virginis* Ac¹ Вирп. 86.

дѡвольскъ adj. Ac¹ дѡволскж Дубр. 6.

дѡдннѣ adj. *πάππου* *avi* Ac¹ дѡднно Вирп. 37.

дѡдъ m. *πάππος* *avus* G¹ дѡда Вирп. 11, N³ дѡди Зогр. 70, G³ дѡдъ ib. 19, дѡдовъ Рыльск. 84, 86.

дѡднѣ adj. *πάππου* *avi* N¹ дѡднн Зогр. 23.

дѡло n. *πράγμα* *opus* N¹ Вирп. 1, Г дѡломъ Зогр. 26.

дѡль m. *collis* *mons* N¹ дѡль Рыльск. 19, Ac¹ дѡль Вирп. 20, дѡль ib. 21, дѡль Рыльск. 22.

дѡльма adv. *διὰ* *propter* дѡлма Зогр. 40.

дѡть f. *παῖδες* *liberi* G³ дѡтеи Ор. 42, Г³ дѡтми Рыльск. 34.

дѡятн см vb. *ἐπιτελεῖσθαι* *feri* Pr¹₃ дѡетса Рыльск. 75.

дѡжровнннѣ adj. D¹ дѡжрѡвнннштѣн Дубр. 1.

дѡжвннца f. N¹ дѡжвннца Вирп. 58.

е pron. *αὐτό αὐτόν* Ac¹ е Дубр. 11, е Зогр. 43, иѣ ib. 13, GAc¹ m. n. его ib. 46, Ор. 46, его Зогр. 10, 22, 40, Ор. 36, егѡ Зогр. 37, его ib. 64, его ib. 34, 46; 56, его ib. 45, егѡ ib. 38, иѣгѡ Вирп. 67, егѡ ib. 109, егѡ Рыльск. 3, 6, егѡ ib. 9, 10 bis, 16 bis, 62, его Вит. 21, егѡ Вирп. 111, его ib. 67, егѡ Рыльск. 92, го Вирп. 78, 96, G¹ f. ежъ f. ib. 16, иѣжъ ib. 50,

ежже Зогр. 4, D¹ емоу ib. 40, емоу Рыльск. 83, 92, моу ib. 34, 35, мѡ Вирп. 35, 110, Ор. 20 bis, 31, 48, мѡ ib. 21, 48, Вит. 8 bis.

екангелнстѣ m. *evangelista* G³ екаѡглнстѣ Вирп. 111.

егокъ pron. *αὐτοῦ* *eius* N¹ егова Вирп. 86, G¹ еговы Зогр. 38, Ac³ еговж Рыльск. 16.

егоуменъ m. *ἡγούμενος* *hegumenus* N¹ егѡменъ Вит. 16.

едннѣ num. *εἰς* *μόνος* *unus* N¹ едннѣ Вит. 15—16, G¹ едннѡго Зогр. 11, едннѡго Рыльск. 70, едннѡго Вит. 17, G¹ едннѡж Зогр. 51, еднннѡ Вит. 13, Ac¹ едннѡго Зогр. 9, L¹ едннѡмъ Рыльск. 90, едннѡмъ Вит. 18.

едннѣ num. *εἰς* *μόνος* *unus* G¹ едннѡга Браш. 5.

еже conj. Зогр. 2, Ор. 15, 19, 21, еже Зогр. 36, 46, 49, 62, Ор. 1, 5, 7, 19, 28, еже Зогр. 7, 14, 17, 23, 42, еже Рыльск. 2, 5, 19, 78.

езеро n. *λίμνη* *lacus* Ac¹ езерѡ Рыльск. 43, Г¹ езерѡ Вирп. 55.

ексархъ m. *ἑξαρχος* *exarchus* N¹ ежархъ Вирп. 85, G¹ ежарха ib. 83, N³ ексарси Ор. 40.

еланн f. G¹ елана Вирп. 38.

елень m. Ac²? еленѣ Вирп. 37.

елнко adv. *ὅσον* *quantum* елнко Зогр. 24, 69, елнко ib. 20, елнко Рыльск. 80.

ельма adv. *ὅσον* *quantum* елма Зогр. 1.

енгарепсатн vb. *ἀγγαρεύειν* Inf. енгарепсатн Ор. 33, енгарепсатн Рыльск. 63, гарежатн Вирп. 104.

енднктнѡнѣ m. *ἰνδικτος* *indictio* G¹ енднктнѡна Ор. 50.

енднктъ m. *ἰνδικτος* *indictio* G¹ енднкта Рыльск. 111.

енскепнс f. *ἐπίσκοπος* N¹ епнскепнс Вирп. 29.

енскопъ m. *ἐπίσκοπος* *episcopus* N¹ епнскѡпъ Вирп. 82, D¹ епнскѡпъ ib. 83.

есмь vb. *εἰμί* *sum* Pr¹₃ естѣ Вирп. 86, 110, естѣ Зогр. 20, естѣ Вирп. 108, естѣ Зогр. 18—19, 23, естѣ Ор. 19, естѣ ib. 3, 10, 19, 44, естѣ Зогр. 12, иѣ Вирп. 1, 107, е Дубр. 11, е Ор. 36, 39, 41, е

Вирп. 84, Вит. 18, 20, Браш. 4, ϵ Вит. 2, ϵ Рыльск. 15, 19, 30, 99, Pr³, сте Браш. 2, Pr³, сж Вирп. 39, сз Браш. 5, 6.

еще adv. $\epsilon\tau\iota$ adhuc Вирп. 71, $\epsilon\psi\epsilon$ ib. 70, $\epsilon\psi\epsilon$ Рыльск. 24, 46, 63, 70, 75, $\omega\psi\epsilon$ Браш. 6.

желание n. $\epsilon\pi\iota\theta\upsilon\mu\acute{\iota}\alpha$ desiderium Ac¹ Зогр. 25, желаніе Рыльск. 2.

желати vb. $\epsilon\pi\iota\theta\upsilon\mu\epsilon\acute{\iota}\nu$ desiderare D¹ prt. praes. pass. желаемому Зогр. 52.

женж vb. $\delta\iota\omega\chi\epsilon\acute{\iota}\nu$ perssequi Pr³, женж Дубр. 2.

животворящии adj. $\zeta\omega\sigma\pi\omicron\iota\acute{\omicron}\varsigma$ vivificus G¹ житворящаго Вирп. 111.

животъ m. $\zeta\omega\eta$ vita N¹ живѣ Ор. 41, G¹ живѣта Рыльск. 81.

житарь m. $\nu\epsilon\sigma\tau\iota\gamma\alpha\lambda\iota\upsilon\mu$ victor N³ житаре Рыльск. 54, житаре Вит. 9.

житарство n. $\sigma\iota\tau\alpha\rho\chi\iota\alpha$ G¹ житарства Зогр. 50, житарства ib. 58.

житель m. $\iota\pi\sigma\omicron\lambda\alpha$ N¹ житель Рыльск. 45, 79.

Житомитьхъ? m. L¹ Житомитсь Ор. 36.

житынь adj. $\sigma\iota\tau\omicron\upsilon$ frumenti G¹ житна мн Вирп. 101.

жрѣнька f. $\mu\acute{\omicron}\lambda\omicron\varsigma$ mola N³ жрѣнки Ор. 24, жрѣйки Рыльск. 47, I³ жрѣньками Вирп. 41, жрѣйками ib. 18, 23, 26, жрѣйками ib. 29, 53, жрѣйкамои ib. 22, жрѣнька- ib. 51.

жрѣньуанъ adj. $\mu\acute{\omicron}\lambda\omicron\upsilon$ molae N¹ жрѣнѣана Рыльск. 47.

жоупа f. $\chi\acute{\omega}\rho\alpha$ regio L¹ жупъ Вирп. 74.

жоупанъ m. $\kappa\epsilon\phi\alpha\lambda\acute{\omicron}\tau\eta\varsigma$ capitaneus N³ жупани Вирп. 3, D¹ жупаниъ Браш. 1.

жати vb. $\theta\epsilon\rho\acute{\iota}\zeta\epsilon\acute{\iota}\nu$ demetere Inf. жати Вирп. 103.

сержелне n. $\zeta\epsilon\upsilon\gamma\acute{\epsilon}\lambda\iota\omicron\upsilon$ Ac³ сержелѣ Ор. 21.

сѣло adv. $\mu\acute{\alpha}\lambda\alpha$ valde Ор. 1, сѣлѣ Рыльск. 1, сѣлѣ Зогр. 25.

забавити vb. $\epsilon\mu\pi\omicron\delta\acute{\iota}\zeta\epsilon\acute{\iota}\nu$ impedire Inf. Вит. 14, 17, 18, забавити Рыльск. 60.

забавляти vb. $\epsilon\mu\pi\omicron\delta\acute{\iota}\zeta\epsilon\acute{\iota}\nu$ impedire Inf. забавляти Рыльск. 53, 102, Imp³, да. забавляе Вирп. 98, N¹ prt. praes. pass. забав-

ляемь Рыльск. 94, N³ забавляемн ib. 73, 80—81.

забѣль m. $\sigma\iota\lambda\upsilon\alpha$ septa Ac³ забѣль Вирп. 89, I³ забѣлои ib. 18, 58, забѣлои ib. 26, 34, 41, 55—56, 69, 71.

Загорне n. D¹ Ζαγορνѣ Дубр. 4.

задоушине n. $\psi\omicron\chi\iota\zeta\omicron\upsilon\sigma\iota\upsilon\alpha$ eleemosyna G¹ за- дѣша Рыльск. 11.

задѣвати сж vb. $\varphi\omicron\rho\tau\acute{\iota}\zeta\epsilon\sigma\theta\alpha\iota$ onerari Зогр. 56, 64, Imp³, задѣваахъ ib. 49.

законъ m. 1) $\eta\theta\omicron\varsigma$ mos D¹ закону Ор. Рыльск. 12; 2) $\nu\omicron\mu\omicron\varsigma$ lex Ac¹ закѣ Дубр. 11.

законьнь adj. $\epsilon\gamma\gamma\omicron\mu\omicron\varsigma$ legitimus Ac¹ закѣнои Вирп. 44, I³—закѣнои мн ib. 35,—закѣнои мн ib. 19, 24, 31,—закѣнои мн ib. 22,—закѣнои мн ib. 27,—закѣнои мн ib. 70.

записанне n. $\lambda\iota\tau\epsilon\rho\alpha\epsilon$ Ac³ записаннѣ Вирп. 65.

записати vb. $\gamma\rho\acute{\alpha}\varphi\epsilon\acute{\iota}\nu$ scribere Aor³, записаниъ Ор. 11.

заповѣлявати vb. $\rho\rho\alpha\epsilon\sigma\iota\rho\epsilon\rho\epsilon$ Pr¹, заповѣлять Зогр. 54.

запрѣшенне n. $\pi\rho\acute{\omicron}\sigma\tau\alpha\gamma\mu\alpha$ iussum G¹ запрѣшеннѣ Вирп. 83, запрѣтенна Дубр. 9.

заселъкъ m. $\nu\iota\lambda\lambda\alpha$ I³ заселкои Вирп. 25, заселкои ib. 68—69.

звѣрьнь adj. $\theta\eta\rho\acute{\iota}\omicron\upsilon$ ferae I¹ звѣрнои мн Вирп. 41, звѣрнои ib. 26, звѣрнои ib. 30, Ac³ звѣрна ib. 90, I³ звѣрнои мн ib. 56, звѣрнои мн ib. 70.

Здоуше n. N¹ Ζῆλα Вирп. 25, 38.

зекгарь m. $\zeta\epsilon\upsilon\gamma\acute{\alpha}\rho\iota\upsilon$ jugum N³ зекгаре Рыльск. 62.

земля f. 1) $\chi\acute{\omega}\rho\alpha$ regio G¹ земь Дубр. 3, земля Вирп. 3, Ac¹ земля ib. 5, зема Дубр. 6; 2) $\gamma\eta$ terra земля Ор. 41, земл Рыльск. 81, 89, Ac¹ земниъ Вирп. 92, L¹ земни ib. 91, 105.

зидати vb. $\omicron\iota\kappa\omicron\delta\omicron\mu\epsilon\acute{\iota}\nu$ aedificare Inf. Вирп. 102.

зимокнище hiberna n. I³ зимокнищи Вирп. 26, 29, 35, 57.

Зланъ m. L¹² Ζλανοῦ Рыльск. 36—37.

Златица f. L¹ Златици Вирп. 72.

златица f. $\nu\omicron\mu\omicron\sigma\mu\alpha$ solidus G³ златиць Вирп. 79.

злато n. $\chi\rho\upsilon\sigma\acute{\omicron}\varsigma$ aurum I¹ златом Зогр. 6.

златопеуательный adj. χρυσόβουλλος auream bullam habens N¹ златопеуательное Рыльск. 108, G¹ златопеуательнаго ib. 68, 73, златопеуательна̃ ib. 45, Ac¹ златопеуательное ib. 14, 88, 101.

златопеуатынь adj. χρυσόβουλλος auream bullam habens N¹ златопеуатное Зогр. 71, G¹ златопеуатнаго ib. 61, Ac¹ златопеуатное ib. 53, I¹ златопеуатынымъ ib. 46.

Златоустъ m. Χρυσόστομος Chrysostomus I¹ Златоустомъ Вирп. 68.

знаменне n. σφραγίς signaculum I¹ знаменемъ Ор. 49, знаменіемъ Рыльск. 110.

зобъ f. avena Ac³ зобн Ор. 32.

зографокъ adj. N¹ зографокъ Зогр. 18.

зѡвати vb. καλεῖν vocare N¹ зѡкомѡе Зогр. 29, Ac¹ зѡкомѡе ib. 41, зѡкомѡе ib. 43.

зѡло n. ἀδικία iniquitas G¹ зѡл Вирп. 81.

зѡданне n. οἰκοδομή aedificatio N³ зѡдана Зогр. 14.

зѡдатель m. πλάστης creator N³ зѡдатель Зогр. 12.

и pron. αὐτός is Ac¹ ѡ Вирп. 102, G³ нхъ Вирп. 35, Зогр. 66, Браш. 4, нхъ Вирп. 5, ѡхъ ib. 23, Зогр. 20, Ор. 9, ѡхъ Рыльск. 61, 62, 66, 70, ѡх Ор. 12, ѡ Вирп. 19, 22, 24 bis, 27, 28 bis, 31, 52, 53, 56, 57, 64, 70, нх Вит. 17—18, D³ ѡмъ Ор. 33, 39, ѡмъ Рыльск. 62, ѡмъ ib. 53, 90, нмъ Дубр. 10, Браш. 3—4, 5, ѡмъ Рыльск. 74.

Ивановъ adj. Ἰωάννου Ioannis Ac¹ Ивановъ Вирп. 45.

нѡо conj. καὶ γάρ etenim ѡо Зогр. 11.

нѡеринъ m. Ἰβηρ Iberus N³ нѡере Зогр. 15.

нѡѡменовъ adj. ἡγουμένου hegumeni G¹ нѡѡменова Вирп. 78, нѡѡменова ib. 92, I¹ нѡѡменовемъ ib. 76.

нѡѡмень m. ἡγούμενος hegumenus N¹ нѡѡмень Вирп. 72—73, 76—77.

нѡеже adv. ὅπου ubi Ор. 23, нѡеже Рыльск. 49.

нѡрѡи m. ἱερεὺς sacerdos L³ нѡрѡехъ Вирп. 83.

нѡже pron. αὐτός is N¹ ѡже Вирп. 30, Рыльск. 15, ѡже Вирп. 80 bis, нѡже Ор. 8,

Вит. 2 bis, Ac¹ нѡже ib. 2, I¹ нѡже Зогр. 43, ѡмже ib. 53, N³ нѡже Вирп. 82, Вит. 7, нѡже Рыльск. 15, 48, 53, 59, 61 bis, ѡже Вирп. 1, N³ нѡже Рыльск. 29, G³ нѡже Ор. 12, Ac³ нѡже Зогр. 57—58.

нѡбранынь adj. δόκιμος probatus Ac³ нѡбранынь Ор. 12.

нѡводъ m. διώρυξ canalis G¹ нѡвода Вирп. 91.

нѡволити vb. προκρίνειν praeferre F¹, нѡволитъ Вирп. 105, нѡволитъ Рыльск. 94.

нѡворъ m. πηγή fons G¹ нѡвора Вирп. 16, 44, 50, Ac¹ нѡворъ ib. 46.

нѡвѡсть adj. βέβαιος firmus Ac¹ нѡвѡстоѡе Зогр. 72, нѡвѡстоѡе Ор. 47, нѡвѡсто Рыльск. 109.

нѡвѡстьно adv. ἀκριβῶς certe нѡвѡстьно Ор. 10.

нѡгонѡуни m. nuncius? cursor? N¹ нѡгонѡуни Вирп. 100, N³ нѡгонѡуне Ор. 30.

нѡгоуѡити vb. ἀπολλύναι perdere Ac¹ prt. прѡ. нѡгоуѡиша Вирп. 7.

нѡдавати vb. dedere Pr¹, нѡдавать Зогр. 53.

нѡдавына adv. πάλαι olim нѡдавына Зогр. 18, 52.

нѡливати vb. effundere Inf. оизливати Вирп. 5.

нѡмѡнити сѡ vb. ἀναλλάττεσθαι mutari Aor¹, нѡмѡни сѡ Зогр. 38.

нѡмести vb. ἐκφέρειν efferre Aor¹, нѡместѡ Вирп. 8.

нѡрѡдыно adv. insigniter нѡрѡдыно Ор. 2.

нѡрѡдыньн adv. praecipue нѡрѡдыньн Ор. 4.

нѡрѡдыньншеѡ adv. praecipue нѡрѡдыньншеѡ Зогр. 14.

нѡѡбнлне n. πλεονασμός abundantia Ac¹ нѡѡбнлне Зогр. 8.

нѡѡбрѡсти vb. invenire Inf. нѡѡбрѡсти Зогр. 26.

Илннъ adj. Ἠλίου Eliae I¹ Илннѡ Рыльск. 37.

Илнн m. Ἠλίας Elias Ac¹ Илнн Рыльск. 26.

нманне n. ἔξις πράγμα habitus Ac³ нманни Вирп. 2, I³ нманни Зогр. 7.

нмати vb. ἔχειν habere Inf. нмати Ор. 2, Pr¹, нмать Зогр. 15, 60, Imp¹, да нмать Ор. 30, Вит. 12, 20, да нмать Рыльск.

50, 69, 78, 90, 104, ѿмать 106, да нма̄
Вирп. 96, ѿма̄ Рыльск. 44, нмаѣ Дубр. 12,
ѿма Вирп. 43, Имр.³ да. нмажть Дубр. 8,
да ѿмаатъ Ор. 34, да нмаа̄ ib. 40, Пр.³
ѿмать Рыльск. 61, Имф.¹ ѿмаше Зогр. 25,
N³ prt. праes. ѿмаше Вирп. 3.

нмѣти vb. ἔχειν habere Inf. Дубр. 12,
Зогр. 54, ѿмѣти Рыльск. 2, Имф.¹ нмѣше
Зогр. 36, N¹ prt. праes. ѿмѣа Ор. 3.

нма п. ὄνομα nomen N¹ ѿма Ор. 16,
оиме Вирп. 105, Ас¹ нма Зогр. 41, ѿма
ib. 17, D¹ ѿмену Рыльск. 34.

ндиктиона f. ἰνδικτος indictio G¹ ндѣк-
тѣоны Зогр. 72—73.

ннокъ m. μοναχός monachus N³ ѿноѡци
Зогр. 5, ѿноѡци ib. 62.

нноплеменьникъ m. ἀλλόφυλος alienigena
G³ ѿноплеменнокъ Вирп. 6—7.

ниъ проп. ἄλλος alius N¹ Вит. 16, ѿнь
Рыльск. 58, 77, ѿнь Вирп. 16, Ас¹ ѿнь
Ор. 42, Ас¹ п. ib. ѿно 33, ѿно Рыльск. 75, N³
ѿни Ор. 40, N² нныа̄ ib. 25, I³ нныи
Зогр. 7.

Нсакъ m. Ἰσαάκ Isaac G¹ Нсакъ Вирп. 11.

нскати vb. ζητεῖν quaerere Inf.³ ѿскаж
Зогр. 30, D³ prt. праes. ѿскажириниъ ib.
13, Prpf.¹ ѿскомо высть ib. 30.

нскоѡснѣти vb. δοκιμάζειν probare vb.
Имр.¹ да нскѡснѣтъ Ор. 45, да ѿскоѡснѣ
Рыльск. 103.

нспакоcнѣти vb. ἐμποδίζειν impedire Inf.
ѿспакоcнѣти Ор. 30, 33.

нсправнѣти vb. διορθοῦν corrigere N¹ prt.
prf. нсправнѣ Вирп. 12.

нсправленне п. κατόρθωσις correctio I¹
ѿсправленѣемъ Рыльск. 77.

нстна f. ἀλήθεια veritas N¹ ѿстна
Вирп. 86.

нстннѣнѣ adj. ἀληθείας veritatis G¹ нстнн-
нѣж Зогр. 1, Ас¹ ѿстннѣж ib. 35.

нстнѡати vb. effluere Pr.¹ ѿстнѡѣ
Рыльск. 36.

нстыць m. reus debitor L³ нсѡѣ Вирп. 87.

нѣти vb. πορεύεσθαι ire Pr.¹ ѿде Вирп. 20
bis, Pr.³ нѣжть Дубр. 7, Имр.³ да нѣж
Браш. 3.

Ноѡда m. Ἰούδας Iudas I¹ Нѡдѣ Вит. 20,
ѿѡдож Рыльск. 104.

Исѡѡсъ m. Ἰησοῦς Iesu N¹ ѿѣ Зогр. 22,
G¹ Исѡѡѣ ib. 1, ѿсѡѡѣ ib. 67, ѿѣ Ор. 17, ѿѣ
Вит. 21.

ѿѡанъ m. Ἰωάννης Ioannes N¹ ѿѡанъ
Вирп. 57, ѿѡанъ Вит. 3, ѿѡ Зогр. 74, ѿѡанъ
Ор. 51, ѿѡ Рыльск. 15, 18, 45, 51, 79,
112, ѿѡ Вит. 23, G¹ ѿѡ Рыльск. 18, 103,
D¹ ѿѡ ib. 15, I¹ ѿѡмъ Вирп. 68.

Какнѣ? Вирп. 20.

казати сѣ vb. παιδεύεσθαι rупігі да сѣ
кажѣ Вирп. 17.

како adv. πῶς quomodo Вирп. 19, 20,
Браш. 4, 6, како Зогр. 25, 26.

каковъ проп. ποταπός qualis N¹ каковѣ
Рыльск. 75.

каковъ либо проп. qualiscunque N³ каковѣ
либо Ор. 24, 25, 37, каковѣ л. Рыльск. 48.

какъкъ проп. ποταπός qualis Ас¹ какъкъ
Дубр. 3, I¹ ib. 2.

Калаваръ m.? Ас¹ Калаваръ Вирп. 33.

Калиманъ m. G¹ Калимана Вирп. 11,
Калимана Рыльск. 85.

Калоѡѡаннъ m. Καλοῖωάννης Caloioannes
G¹ Калоѡѡана Вирп. 10, Калоѡѡана Зогр. 39,
Калоѡѡана ib. 59.

калоѡгерѡвъ adj. καλογέρου monachi Ас¹
калѡгерѡвъ Вирп. 72.

Калоѡгерѡвѣна f. Ас¹ Калѡгерѡвѣнѣж Вирп.
71.

каменне п. λίθοι τίμοι lapidi pretiosi I¹
каменнемъ Зогр. 6, каменѣемъ Рыльск. 4.

Каменнѣа f. Ас¹ Каменнѣж Рыльск. 22—
23, 23.

камы m. πέτρα petra Ас¹ камоі Вирп. 21,
37, Ас¹ камень Рыльск. 38, G¹ каменѣ
Вирп. 21, L¹ каменѡу Рыльск. 25.

Карѡѡнѣскѣ adj. Καρβωνᾶς G¹ Карѡѡнѣ-
скѣ Дубр. 5.

кастрофилакъ m. καστροφύλαξ castri cu-
stos N¹ кастрофилакъ Вирп. 15, 99, N³
кастрофилаци Вит. 8.

Катафигъ m. G¹ Катафигъ Вирп. 46.

катепанъ m. κατέπανος capitaneus N³
катепани Ор. 28.

катоѡнѣскѣ adj. κατοῦνου domi L³ ка-
тѡнѣскѣ Вирп. 60.

кефалиа m. κεφαλήτης capitaneus N³
кефалиа Вирп. 42, кефалие Вит. 6, 8.

кнпоурна f. κηπουρία cultura hortorum
N³ кнпурне Ор. 24.

кнръ m. κύρ dominus indecl. кнръ
Зогр. 37, кнръ Вирп. 7, 10 bis, 11 ter.

Кнѹава f. Ac¹=G¹ Кнѹавѡ Вирп. 33.

кнадазь m. πηγή fons Ac¹ кнадезь
Вирп. 37.

кнасоура f. κλεισούρα fauces L¹ кнасѹръ
Дубр. 10, L³ кнасѹрѡ ib. 8.

кнѣть f. δῶμα domus Ac³ кнѣтн Рыльск. 42.

кнѣтѡ f. ἐπιουρία periurium N¹ Вирп. 79,
кнѣтѡ ib. 92, кнѣтѡ Ор. 46.

Козни adj. αἰγός caprae Ac¹ Кознѡ
Вирп. 32.

кон проп. ποῖος qualis N¹ коѡ Вирп. 20,
кон ib. 49, Браш. 6, N¹ f. коѡ Вирп. 91,
N³ коѡ ib. 12, Ор. 12, 39.

конждо проп. ἕκαστος quisque Ac¹ коѣ-
ждо Ор. 15.

кон лнбо проп. οἷοςδήποτε qualiscunque
G¹ f. коѡ л. Дубр. 3, Ac¹ коѡ л. Ор. 15,
коѡ л. ib. 32, I¹ коѣж Зогр. 26, L¹ коѣмь л.
Вирп. 74—75, коѣмь л. ib. 89, коѣмь
ib. 103.

комадъ m. οἰκόμοδος G¹ комада Вирп. 101,
Ac¹ комаѡ Ор. 31.

Комареѡвскѡ adj. Ac¹ Комареѡвскын
Рыльск. 38.

комнѡ m. κόμησ comes N¹ комнѡ
Вирп. 99, N³ комнѡ Вит. 10.

Конорѡзъ m. N¹ Ор. 22.

Константинъ m. Κωνσταντῖνος Constan-
tinus N¹ Кѡстанднѡ Вирп. 114.

конъ m. ἵππος equus G¹ конѡ Вирп. 104,
конѡ Рыльск. 63, G³ конѡ Ор. 33, конѡ
Вирп. 91, I³ конѡмн ib. 99—100.

конѡвскѡ adj. ἵππων equorum N¹ коѡвскын
Ор. 37, Ac¹ коѡвскѡ Вирп. 86.

копѡтн vb. σκάπτειν fodere Inf. копѡтн
Вирп. 102.

косити vb. secare Inf. Вирп. 102—103.

Костинъ adj. G¹ Костинѡ Ор. 22.

кошарѡцина f. μάνδρα caulae Ac¹ ко-
шарѡцинѡ Вирп. 101.

крагоуѡрѡ m. falconarius N³ крагоуѡре
Ор. 29, крагоуѡре Вит. 11, крагоуѡрѡ
Рыльск. 56.

кражда f. κλοπή furium Ac¹ краждѡ
Вирп. 86.

кранѡе n. fines Ac¹ краѡѡе Вирп. 46—47,
кранѡе ib. 47.

кралъ m. rex G¹ крала Браш. 3 bis,
N³ кралѡе Зогр. 31, кралѡѡ Вирп. 3, G³
кранѡ ib. 65, краѡѡ ib. 93, краѡѡ ib. 112,
кранѡ ib. 10, краѡѡ ib. 12, D³ краѡѡмь ib.
107, I³ кралѡѡ ib. 94.

крамола f. τυραννίς tyrannis G¹ крамола
Зогр. 55, 63.

красота f. ὀραιότης pulchritudo Ac¹ кра-
сотѡ Ор. 7, красотѡ Рыльск. 82.

Кроушевница f. I¹ Кроушевницѡѡже Рыл. 29.
крѡвѡ f. αἷμα sanguis N¹ крѡвѡ Вит. 21,
G¹ крѡѡ ib. 20.

Крѡвнѡвскѡ adj. τοῦ Κροουνοῦ L¹ Крѡвнѡ
Дубр. 5.

Крѡвнѡ n. N¹ Крѡвнѡ Рыльск. 18—19.
крѡвѡ m. σταυρός crux G¹ крѡѡ
Вирп. 111, Ac¹ крѡѡ ib. 36.

крѡвнѡтн vb. ἰσχύειν roborare Prf. сѡтѡ
крѡвнѡн Зогр. 20.

крѡвѡсть f. ἰσχύς robur I¹ крѡвѡстнѡ
Зогр. 60.

крѡвѡуѡнѡше adv. fortissime крѡвѡуѡнѡше
Вирп. 12.

Крѡпа f. N¹ Вирп. 38.

Крѡпѡвѡлѡн m. N³ Крѡпѡвѡлѡсѡѡ Вирп. 34.

Кснлопнѡгадъ m. Ac¹ кснлопнѡѡ Вирп. 21.

кнтѡрѡ m. κτήτωρ Ac³ кнтѡрѡ Зогр. 11.

коуѡмерѡкѡ m. κουμέρχιον commercium
Ac¹ коуѡмерѡкѡ Рыльск. 74, L¹? кѡмерѡкн
Дубр. 11.

коуѡпнѡ f. mercatura mercx Ac¹ кѡпнѡ
Дубр. 3, I¹ ib. 2, коуѡпнѡ Рыльск. 71.

коуѡповѡтн vb. ἀγοράζειν emere Imp³ да
кѡпѡѡѡѡѡ Дубр. 7, да коуѡповѡѡѡ Рыльск. 72.
да кѡпѡѡѡѡѡ Дубр. 9.

коуѡрѡ n. pullus G¹ коуѡрѡѡ Рыльск. 66,
Ac³ коуѡрѡѡ Ор. 32.

кѡде adv. ὅπου ubi гѡѡ Дубр. 11, гѡѡ
Рыльск. 36, 37, 46.

кѡждѡ проп. ἕκαστος quisque N¹ кѡждѡ
Зогр. 20.

кѡнѡзъ m. 1) ἄρχων princeps N³ кнѡ-
зѡкн Вирп. 3; 2) praefectus N¹ кнѡзъ ib.
15, кнѡзъ ib. 99.

кѡто проп. τίς quis N¹ кѡѡ Дубр. 10,
кѡѡ Вирп. 17, 77, 88, 105, 107, Вит. 17,
кѡѡ Зогр. 64, кѡѡ Рыльск. 70, кѡѡ ib. 100.

кто Ор. 35, 41, 42, 45, GAc¹ кого ib. 42, Вирп. 105, кого Рыльск. 94.

Кыдово п. N¹ Коидово Вирп. 22.

лакpa f. λαύρα laura N³ лавры Ор. 15—16.

либо conj. Вирп. 75, 89, Ор. 15, 24, 25, 32, 37, 42, либо Дубр. 2, 3 bis, 11, Вирп. 75, либо Дубр. 10, либо Рыльск. 48.

ливада f. λιβάδιον pratium I³ ливади Вирп. 29, 54, 55, 59, 60.

листъ m. epistola Ac¹ Браш. 7.

Лисьюко п. Ac¹ Лисеуко Вирп. 47.

ловниче п. κυνηγέσιον venatus I¹ ловниче Вирп. 26, 30, ловничемъ ib. 41, N³ ловница Ор. 25, ловница Рыльск. 47, Ac³ ловница Вирп. 90, I³ ловничи ib. 54, 56, 69, ловничи ib. 59, 60.

лозне п. ἀμπέλοι vites N³ лозья Рыльск. 28.

Ломница f. N¹ Ломница Рыльск. 28—29.

Лохотница f. D¹ Лохотница Рыльск. 21, Ac¹ Лохотницъ ib. 21.

Лоука m. N¹-Лзка Вирп. 61.

Лъжени N³ Вирп. 62.

льгунна f. levitas Ac¹ левунна Ор. 40.

лъпо adv. καλῶς pulchre Ор. 10, 44, лъпо Рыльск. 99.

Лъпшоръ m. G¹ Лъпшора Рыльск. 38, Ac¹ Лъпшоръ ib. 37.

лъсь m. ἄλσος silva Ac¹ лъсь Вирп. 90.

лъто п. ἐνιαυτός annus Ac¹ лъто Зогр. 72, лъ Ор. 50, лъ Рыльск. 111.

лътовниче п. aestivum I³ лътовничи Вирп. 26, 29, 35, лътовничи ib. 56—57.

Лъшко п. N¹ Лъшко Рыльск. 32.

любо conj. лубо Вирп. 105.

любити vb. φιλεῖν amare Inf. любити Рыльск. 2.

любъвнъ adj. φίλος carus N³ любовини Дубр. 10, D³ любовини ib. 1.

любы f. ἀγάπη amor N¹ любовъ Зогр. 38, Ac¹ любовь Вирп. 3, любовь Зогр. 36, Ор. 2, 3, любовъ Рыльск. 8, D¹ любови Зогр. 44, I¹ любови ib. 42.

любъзньо adv. φιλοφρόνως benevole любезньо Вирп. 11.

людне m. λαοί homines N³ людне Ор. 40, людне ib. 24, людие Рыльск. 89, людие Вирп. 12, лю Браш. 2, 3, G³ люден

Рыльск. 70, людин ib. 49, D³ людемъ Ор. 34, люмъ Вирп. 81, 98, людемъ Рыльск. 102, людемъ ib. 60, люемъ Вит. 14, 17, Ac³ люди Ор. 20, 21, 31, люи ib. 48, люди Рыльск. 52, 64—65, I³ люми ib. 34, люми Вит. 6, 7, 12, L³ люхъ Вирп. 87, люхъ Ор. 37, люхъ ib. 39, лю Вирп. 76.

лъгъ m. ἄλλος nemus N¹ лъгъ Вирп. 63, Ac¹ ib. 48.

малъ adj. μικρός parvus N³ малы Ор. 37, малы Ор. 16, G³ малыих ib. 27, малы Рыльск. 59.

монастиръ m. μοναστήριον monasterium G¹ монастиръ ib. 5, D¹ монастирю ib. 2, Ac¹ монастиръ Вирп. 5, монастиръ Вит. 2, I¹ монастиремъ ib. 5.

монастирьскъ adj. μοναστηρίου monasterii Ac¹ монастирьскъ Вит. 6.

манокенне п. νεύσις nutus N¹ Зогр. 1.

Маноуль m. Μανουήλ Manoel G¹ Маноула Вирп. 11.

Марешница f. Ac¹ Марешницъ Рыльск. 22.

мартни m. martius G¹ мартиа Зогр. 72.

мати f. μητήρ mater N¹ мти Вирп. 29, 108, G¹ матере Зогр. 10, 35, мтере ib. 22, мтре Вирп. 111, мтре Ор. 46.

межда f. μεθόριον terminus G¹ межда Ор. 22.

междоу праер. μεταξύ inter межъ Вирп. 45, 45—46, межю ib. 37.

мене pron. G¹ Вирп. 4, мене ib. 65, мені ib. 9, D¹ ми saepissime occurrit. Ac¹ ма Зогр. 22, G³ насъ ib. 31, L³ Вит. 21.

метехати vb. μετέχειν participem esse Inf. Вит. 5, Imp.¹ да метеха Вирп. 14, 39, 42, 82, 84, да не метехъ Вит. 7, Imp.³ да. метехать Ор. 38.

метохни f. μετόχιον pars N³ метохни Вирп. 88, Ac³ метохне ib. 84, метохне ib. 88, метохие Рыльск. 16.

метохъ m. μετόχιον pars N¹ метохъ Вирп. 29, 61, метъ ib. 34, метохъ Рыльск. 20, метъ Вирп. 59, 61, Ac¹ метъ Рыльск. 39, I¹ метохъ Вирп. 23, метохемъ ib. 24, D¹ метохомъ ib. 98, Ac³ метоха ib. 7.

милость f. συγγνώμη venia G¹ милости Дубр. 12, Ac¹ мль Вирп. 66, I¹ мленъ ib. 104, милости Зогр. 22.

- митать m. μητάτιον N³ мѣтаты Рыльск. 56, Ас³ мѣтати Вирп. 101. мѣтаты Ор. 31.
- млинъ m. μύλη mola I³ млинноі Вирп. 34.
- могила f. βουμός tumulus Ас¹ могнаж Вирп. 19.
- мон проп. ἐμός meus N¹ мон Зопр. 21—22, Ас¹ мою Браш. 4 bis, L¹ моѣмь Рыльск. 95.
- Мокроськи** I³ **Мокроськи** Вирп. 25.
- молити сѧ vb. προσεύχεσθαι precari Pr¹, мола сѧ Вирп. 66, мола ib. 106.
- монастырь m. μοναστήριον monasterium N¹ монастырь Ор. 26, монастырь Рыльск. 51, 76, монастырь ib. 79, G¹ монастырь Зопр. 57, 65, монастырь Ор. 20, 26, 31, 34, 35, мнастырь ib. 40, монастырь Рыльск. 50, 52, монастырь ib. 65, 89, D¹ монастырю Ор. 18, монастырю Зопр. 54, монастырю Рыльск. 14—15, монастырю ib. 83, 87, 107, Ас¹ монастырь Ор. 39, L¹ монастыри ib. 35.
- монастырьскъ adj. μοναστηρίου monasterii N¹ монастырьскын Рыльск. 20, Ас¹ монастырьскы ib. 39, N¹ монастырьско ib. 30, I¹ монастырьскый ib. 69, L¹ монастырьскон ib. 76, N³ монастырьскаа ib. 28, L³ монастырьскый ib. 71, монастырьскыхъ Ор. 39, монастырьскый ib. 37.
- мостынина f. διαβατικόν Ас¹ мостинниж Вирп. 103, I³ мостиннами ib. 30.
- Мохнатьць** m. Ас¹ **Мохнатець** Вирп. 36.
- Мраморъ** m. N¹ Вирп. 53.
- мраморъ μάρμαρος marmor Вирп. 19.
- многашьди adv. πολλάκις saepe многажъ Зопр. 30.
- многосердънь adj. promptus Ас¹ многосердижъ Вирп. 3.
- многоценънь adj. πολύτιμος pretiosus I¹ многоцѣннымъ Зопр. 6, многоцѣнный Рыльск. 5.
- многъ adj. πολὺς multus Ас¹ много Зопр. 31, N³ мнози ib. 4, G³ многыхъ ib. 30, I³ мнозыни Вирп. 8, многыми Зопр. 7.
- мыкети сѧ vb. δοχεῖν videri Pr¹, мытсѧ Зопр. 32.
- мѣсто n. τόπος locus N¹ мѣстѡ Вирп. 51, мѣсто Зопр. 13, G¹ мѣста Рыльск. 36, Ас¹ мѣсто Вирп. 109, Ор. 7, 15, L¹ мѣсть Зопр. 12, 70, Ор. 19, мѣсть Рыльск. 15, N³ мѣста Вирп. 38, мѣста Рыльск. 47.
- мѣсяць m. μήν mensis G¹ мѣѧ Зопр. 72, Ор. 50, Рыльск. 111.
- масо n. χρέας caro Ас¹ Ор. 32.
- масънь adj. carnis G¹ масна Вирп. 102.
- накодъ m. 1) impetus I¹ накомъ Вирп. 6, 2) pretensio? N¹ накъ ib. 86.
- навыкижти vb. μαθάνειν discere N¹ prt. prf. act. навѣкъ Рыльск. 13.
- назнаменати сѧ vb. σημειοῦν signare Aor¹, назнамена сѧ Ор. 49, назнамена Зопр. 73.
- наити сѧ vb. ἐπέρχεσθαι invadere F¹, се наиде Вирп. 77.
- накръстьнь ? Ас¹ накрѣтѣ Вирп. 19.
- наметъкъ m. indictio tributum impositum G¹ наметъка Вирп. 101.
- напастъ f. κίνδυνος periculum L³ напастѣ Вирп. 96.
- написати сѧ vb. ἐπιγράφειν inscribi Pr¹, написѣтсѧ Рыльск. 4.
- направити vb. κατευθύνειν dirigere Inf. Ор. 15.
- нареци vb. καλεῖν appellare N¹ prt. prf. pass. нарецинын Зопр. 18.
- нарицати сѧ vb. καλεῖσθαι appellari Pr¹, нарицѣтсѧ Ор. 16, L¹ prt. praes. pass. нарицѣемъмъ ib. 19.
- насилне n. βία vis I¹ насилѣѡ Рыльск. 64, 65.
- наследовати vb. κληρονομεῖν hereditare Imp¹, да наследуетъ Ор. 46, да наследуетъ Рыльск. 105.
- наследыникъ m. κληρονόμος heres N¹ наследникъ Ор. 41.
- настати vb. ingredi F¹, настанетъ Ор. 35.
- настоѣщи adj. παρών praesens N¹ настоѣщій Вирп. 77, 95, настоѣщи Ор. 34—35, G¹ настоѣщаго Зопр. 60—61, Ас¹ настоѣщее ib. 53, N³ настоѣщій Ор. 28.
- Нахово** n. N¹ Вирп. 54.
- находити сѧ vb. εἶναι esse Pr³, се нахѡдѧ Рыльск. 46, 49, сѧ находѧтъ Вирп. 7.
- находьникъ m. πρεσβευτής legatus N³ находьници Рыльск. 57.
- наумьникъ m. ἄρχων princeps D³ наумьникѡ Вирп. 15.
- наумити vb. ἄρχειν incipere F¹, наумѣтъ Рыльск. 70, наумѣтъ ib. 102.

нашь pron. ἡμῶν noster N¹ **наша** Зогр. 73, G¹ **нашего** ib. 1, **нашего** ib. 21, 67, **нашаго** Вирп. 78, **нашего** Ор. 17, Вит. 21, L³ **нашихъ** ib.

некърьнь adj. ἀπίστος incredulus N¹ **не-кърень** Вирп. 17.

недвижнмъ adj. ἀκίνητος immotus Ac¹ **недвижнмо** Зогр. 28, I³ **недвижнмыи** ib. 7.

неделя f. ἐβδομάς hebdomas Ac¹ **неѡла** Вирп. 31.

незыблемо adv. ἀδιασειστος immote **не-зыблемо** Зогр. 63.

нелицемернь adj. ἀνυπόκριτος non simu- latus Ac¹ **нелицемерижж** Зогр. 35.

Неманна m. G¹ **Неманна** Вирп. 11.

непокожьблемо adv. ἀδιασειστος immote **непокожьблемо** Зогр. 55.

непотъкновеньио adv. ἀναποσπάστος sine scandalo **непотъкновенио** Зогр. 55, **непотъ- новенио** ib. 63, **непотъкновенио** ib. 60.

нераздрюшнмъ adj. ἀλυτος indissolubilis Ac¹ **нераздрюшнмоѡ** Ор. 47.

неѡскъднъ adj. abundans Ac³ **неѡска- днонѡ** Вирп. 5.

неѡтъемлемо adv. ἀναφαιρέτως quod rari nequit **неѡемлемо** Зогр. 47, **неѡемлемо** ib. 55.

неѡемлемъ adj. ἀναφαιρέτως quod rari nequit Ac¹ **неѡемлемо** Зогр. 28.

неѡтъемьнъ adj. ἀναφαιρέτως qui rari nequit Ac¹ **неѡѡмижа** Рыльск. 44, **неѡѡ- нж^а** ib. 50.

неѡтъстжнмо adv. ἀτρέπτως assidue **неѡ- стжнмо** Зогр. 47.

неѡтъстжннио adv. ἀτρέπτως assidue **не- ѡстжннио** Ор. 6.

нива f. χωράσιον ager Ac¹ **нива** Вирп. 39, 92, N³ **нивы** Рыльск. 48.

нивне n. ἀρουρα ager N¹ **нивнѡ** Рыльск. 30, Ac¹ ib. 61, I¹ **нивнѡмъ** Вирп. 18, 23, 27 bis, 28, 29, 40—41, **нивнѡмъ** ib. 22, 24, 25—26, 34, 51, 54, 55, 69, **нивнѡмъ** ib. 58, 59, 60, 63 bis, **нивнѡмъ** ib. 57—58, **нивнѡмъ** ib. 62, 71, N³ **нивнѡ** Ор. 24, **нивнѡ** Рыльск. 28.

никако adv. οὐδαμῶς nullomodo **никако- же** Рыльск. 69.

никакъкъ adj. pron. οὐδείς nullus Ор. 32.

никенскъ adj. Νικαίας Nicaeae G³ **никен- скоѡи** Вирп. 111—112, **никенскѡ** Вит. 19.

Никифоръ m. Νικηφόρος Nicephorus G¹ **Никифора** Вирп. 10.

никон pron. οὐδείς nullus N¹ **никоѡи** Вирп. 16, 42, **никоѡи** ib. 75, 82, Ac¹ **никоѡи** ib. 43, **никон** ib. 15, Ac¹ **никоѡѡ** ib. 14 bis.

Никола m. Νικολάος Nicolaus G¹ **Никола** Ор. 26, 34, 48, D¹ **Никола** ib. 5, Ac¹=G¹ **Никола** ib. 19.

Николаи m. Νικολάος Nicolaus V¹=N¹ **Николаѡѡ** Вирп. 62.

никоторъ pron. nullus N¹ **никотори** Вирп. 42.

никто pron. οὐδείς nemo N¹ **никто** Вирп. 17, 39, 80, Вит. 16, **никто** Рыльск. 58, 77, 90, **никто** ib. 60, 64, **никто** Ор. 30.

ниинъ adv. νῦν nunc Зогр. 32.

ниутьо pron. οὐδέν nihil N¹ **ниуѡ** Рыльск. 75, I¹ **ниуѡмъ** ib. 73, 80, **ниуѡ** ib. 93.

Новауаны m. N³ Вит. 6—7.

новъ adj. καινός novus Ac¹ **ново** Вирп. 20, Ac³ **ноѡла** Рыльск. 17, 92.

нога f. πούς pes I¹ **ноѡла** Рыльск. 66, G¹ **ноги** Ор. 30.

ноември m. νοέμβριος november G¹ **но- ѡмвриѡ** Вирп. 16.

носити vb. φέρειν ferre Pr³, **носѡ** Дубр. 2, 3.

нощъ f. νύξ nox Ac¹ **нощъ** Зогр. 25.

нъ conj. ἀλλά sed Вирп. 12, 106, **нъ** ib. 76, 85, 87.

нъ pron. αὐτός is Ac¹ **къ нже** Ор. 49, D¹ **немоу** Зогр. 40, Ac¹ **неже** ib. 73, L¹ **неиъ** Вирп. 28, 79, **неиъ** Зогр. 12, Ор. 35, **неѡ** Вирп. 34, 72, 92, 95, **неи** Зогр. 3, I³ **нии** Вирп. 14, L³ **нихъже** Зогр. 16, **нихъже** Ор. 16, **нихъже** Рыльск. 3.

нъкако adv. quodam modo **нъкако** Зогр. 44.

нъкон pron. τις aliquis N¹ **некоѡ** Браш. 5, Ac¹ **нъкоѡ** Зогр. 27.

нъсмъ vb. non sum, οὐκ εἰμί Imp. ¹ да **нъсть** Вирп. 81.

нъ conj. ἀλλά sed Дубр. 9, 12, Зогр. 38, Ор. 16, 40, 41, 43, 45, **нъ** Зогр. 12, 24, **нъ** ib. 44, **нъ** Рыльск. 5, 10, 28, 66, 98.

нъждно adv. περισπουδᾶστος epetite (studiose) **нъждно** Зогр. 44.

о̀блѡѹѣ adv. μέντοι tamen о̀блѡѹѣ Зоґр. 64.

о̀блѡдо̀вати vb. ἄρχειν impregare Imp.³ да о̀блѡдо̀ѡѹѣтъ Зоґр. 61.

о̀бнѡвлѐние n. ἀνακαινώσις renovatio G¹ о̀бнѡвлѐніѡ РЫЛЬСК. 10.

о̀бразъ m. τρόπος modus I¹ о̀бразѡмъ Зоґр. 43.

о̀брѣтати сѡ vb. εὐρίσκειν invenire Pr.¹ о̀брѣта́ется Зоґр. 16, Pr.³ о̀брѣта́ются ib. 12, о̀брѣта́ются ib. 13—14, Imf.¹ vb. о̀брѣта́ше сѡ ib. 28.

о̀бѣдрѣжати vb. ἐπικρατεῖν praevalere Inf. о̀бѣдрѣжати Зоґр. 54.

о̀бѣщѣ adj. ἐπίκοινος communis N¹ о̀бѣще Зоґр. 13, о̀бѣщеѣ ib. 12.

о̀града f. φραγμός saepes L¹ о̀градаъ Зоґр. 62.

о̀нъ pron. ἐκεῖνος ille D¹ о̀номоу РЫЛЬСК. 12.

о̀сво̀баждати vb. liberare Pr.¹ о̀сво̀ба́ждаетъ РЫЛЬСК. 51.

па̀да̀лицѣ n. χάθισμα hospitium gratuitum N¹ па̀лицѣ Вит. 11.

па̀жнѣ f. λειμών pratum Ac³ па̀жнѣ Вирп. 32.

па̀ко adv. πάλιν iterum Вирп. 47.

па̀коста f. ἐνόχλησις malitia N¹ Браш. 5.

па̀костити vb. ἐμποδίζειν impedire Imp.¹ да не па̀коститъ Ор. 39, Imp.³ да ни па̀костеть Вирп. 98.

па̀костѣ f. ἐνόχλησις malitia G¹ па̀кѡсти Дубр. 8.

па̀кы adv. πάλιν iterum Зоґр. 21, 38, па̀кои Вирп. 7, па̀кы РЫЛЬСК. 44, па̀кѣ ib. 27.

Па̀леоло̀гъ m. Παλαιόλογος Palaeologus G¹ Па̀леоло̀га Зоґр. 39, 59, I¹ Па̀леоло̀гомъ ib. 37.

Па̀льѡну̀чка f. Ac¹=G¹ Па̀льѡнѡшкѡ Вирп. 46.

па̀мѡть f. μνήμη memoria Ac¹ Зоґр. 15, L¹ па̀мѡти ib. 21.

па̀нагирѣ m. πανήγυρις publica celebritas N¹ па̀нагирѣ Вирп. 16, I¹ па̀нагирѣмъ ib. 30.

па̀ра f. καπνός fumus N¹ Вирп. 86.

па̀рикъ m. παροίκος colonus N³ па̀рици Ор. 23, I³ па̀рикои Вирп. 54.

па̀ричѡкъ adj. παροίκου coloni N¹ па̀ричѡ Вирп. 50—51, N³ па̀ричка ib. 39.

па̀сти vb. βόσκειν pascere Inf. Вирп. 91.

па̀сти vb. προσπίπτειν cadere Ac¹ prt. prt. па̀дѡша Вирп. 7.

па̀тити vb. πάσχειν pati Inf. Дубр. 12.

па̀ѹѣ adv. μάλλον potius Вирп. 12, 106, Зоґр. 3, 16, 38, 42, па̀ѹѣ РЫЛЬСК. 10, 98. па̀ Ор. 43, 45.

па̀шище n. pasuum Ac³ па̀шища Вирп. 89, I³ па̀шищи ib. 18, 22, 56, 57.

пѐрнѡколъ m. περιβόλι hortus N³ пѐрнѡколѣ Ор. 24, I³ пѐрнѡколѡи Вирп. 41, пѐрнѡколѡи ib. 69.

пѐрѣперѡ f. ὑπέρπυρον hyperpyrum G² пѐрѣперѡ Вирп. 93, D³ пѐрѣперѡмъ Зоґр. 57, 65, L³ пѐрѣперѡхъ ib. 49.

пѐрѣперѣ m. ὑπέρπυρον hyperpyrum G¹ пѐрѣперѣ Вирп. 88.

пѐрѣперакъ m. περπυράκις N³ пѐрѣперакѣ РЫЛЬСК. 54, пѐрѣперакѣ Вит. 9.

Пѐтръ m. Πέτρος Petrus N¹ Пѐтрѡ РЫЛЬСК. 35, G¹ Пѐтра Вирп. 10, D¹ Пѐтрѡ Браш. 1.

пѐѹѡль f. μέριμνα cura G¹ пѐѹѡли Дубр. 9.

Пѐщѣць m. Ac¹ Пѐщѣць Вирп. 32.

пѝсати vb. γράφειν scribere Inf. Ор. 31, Pr.³ пѝсѡтъ Ор. 9, Аог.¹ пѝса сѡ Вирп. 112, Ор. 49, 53, пѝса РЫЛЬСК. 110, Prf.³ сте пѝсѡли Браш. 2.

пѝсѡмѡ n. γράμμα littera Ac³? пѝсѡмене Ор. 12.

пѝсѡщѣ m. γραμματεὺς scriptor N¹ пѝсѡщѣ Вирп. 100, N³ пѝсѡщи Ор. 28.

па̀ниѡна f. ὄρος mons N¹ Вирп. 52, па̀ниѡна РЫЛЬСК. 36, I¹ па̀ниѡнѡ Вирп. 50, 53, Ac³ па̀ниѡноῖ ib. 89, I³ па̀ниѡнѡми ib. 18, 26, 27, 35, 41, па̀ниѡнѡми ib. 70.

па̀тити vb. ἀποτίνειν luere Imp.¹ да па̀тити Вирп. 79.

па̀ѹѡциѡн vb. ἀποτίνειν luere Imp.³ да не па̀ѹѡциѡтъ Вирп. 87—88.

Па̀ѹѡщѣ f. Ac¹ Па̀ѹѡщѣ Вирп. 32.

по̀вирѣѹнѡ m. δημόσιος vectigalium victor N³ по̀вирѣѹнѡ Ор. 30, по̀вирѣѹнѡ РЫЛЬСК. 57.

по̀вѣдо̀носѣць m. νικηφόρος victor N¹ по̀вѣдо̀носѣць Вирп. 95, G¹ по̀вѣдо̀носѣца ib. 13 bis, 67, Зоґр. 34, 48, по̀вѣдо̀носѣца ib. 18, 27, 68—69, по̀вѣдо̀носѣца ib. 41, 62—63, D¹ по̀вѣдо̀носѣцѡ Вирп. 113.

Побѣда f. N¹ **Ποβήδα** Вирп. 21.
поваръ m. μάγειρος coquus N³ **поварн**
 Ор. 29.
повелѣние n. κέλευσμα iussum I¹ **пове-**
лѣніемъ Ор. 2.
повелѣти vb. ἐπιτάσσειν iubere Aor¹₃
 Зогр. 50, Ор. 53, Ac³ prt. prf. pass. **пове-**
лѣнаѣ Вирп. 108.
повести vb. ἄγειν ducere F¹₃ **повѣсѣ**
 Вирп. 91.
повѣсьждоу adv. πανταχοῦ undique **повѣсѣдѣ**
 Дубр. 7.
подааніе n. μετάδοσις impertitio Ac¹
 Зогр. 65, **подааніе** ib. 57.
подавати vb. δίδοναι donare Imp³₃ **пода-**
вахаж Зогр. 31.
подааніе n. δῶρον donum Ac³ **подааніа**
 Вирп. 64.
подарованіе n. μετάδοσις impertitio I¹
подарованіемъ Вирп. 104.
подаровати vb. δίδοναι donare Inf. **пода-**
роваѣ Вирп. 106.
подарованіи adj. donatus Ac¹ prt. prf.
 pass. **подарованна** Вирп. 8.
подати vb. ἐπιδιδόναι dare Inf. **подати**
 Зогр. 26, Aor¹₃ **подаде** ib. 42—43, 45.
подъ m. ? I¹ **пѣмъ** Вирп. 25.
подъвода f. vectura N¹ **пѣвода** Вит. 11,
 Ac¹ **пѣводж** Ор. 33.
Подъмиръ m. N¹ **Пѣмиръ** Вирп. 60.
подъписати vb. υπογράφειν subscribere
 Aor¹₃ **пѣписа** Рыльск. 110.
поѣмати vb. λαμβάνειν sumere Inf. **поѣмати**
 Ор. 32.
покрасити vb. κοσμεῖν ornare Inf. Ор.
 13.
покрѣпити vb. firmare Ac¹ prt. prf. pass.
покрѣпѣна Вирп. 8.
покоусити сѣ vb. πειράζειν tentare Inf.
 сѣ **покусити** Вит. 16, 17, F¹₃ сѣ **покоуситѣ**
 Рыльск. 100.
поле n. πεδῖον campus I¹ **полемъ** Вирп. 55,
 L¹ **пѣли** Рыльск. 61.
Пологъ m. L¹ **Положъ** Вирп. 51.
Положкѣ adj. L¹ **Положкоѣ** Вирп. 40.
полюбити vb. δεξιούσθαι solutare Prf¹₃
 pass. сѣ **полюбѣни** Браш. 6.
полѣна f. πεδῖον campus Ac¹ **полѣнж**
 Вирп. 21.

помагати vb. βοηθεῖν adiuvare Ger. **по-**
магѣни Ор. 6.

помазаніе n. χρίσμα unctio I¹ **помѣза-**
ніемъ Рыльск. 7.

пометити vb. abiicere Imp¹₃ да **помет-**
нетѣ Ор. 43, F¹₃ **помѣтнетѣ** Рыльск. 100,
 Aor¹₃ **пометитж** Ор. 45.

поминати vb. μνησθαι meminisse Inf.
 Зогр. 10.

помощь f. βοήθεια auxilium G¹ **помощи**
 Вирп. 109—110, Ac¹ **помощъ** ib. 66,
помощъ Зогр. 35, I¹ **помощнж** ib. 68.

помощникъ m. βοηθός auxiliator D¹
помощникоу Ор. 4, Ac¹ **помощника** Вирп. 96.

помѣнь m. memoria Ac¹ **помѣнь** Вирп.
 83, 94—95, G¹ **помѣна** Рыльск. 11.

понавѣдати vb. ἀνακαινοῦν renovare Inf.
понавѣдати Вирп. 106, Imp¹₃ да **понавѣдѣтѣ**
 Ор. 44, да **понавѣдѣтѣ** Рыльск. 98.

понеже conj. καὶ γάρ etenim Вирп. 85,
 96, Зогр. 32—33, 52, 58, **понеже** ib. 12,
 28, 65—66, 69, **понеже** Рыльск. 82.

поновити vb. νεοῦν renovare Aor¹₃ **по-**
нови Ор. 45.

поорати vb. ἀραγε N¹ prt. prf. **поѣравъ**
 Вирп. 92.

попеуеніе n. φροντίς cura Ac¹ **попеуеніемъ**
 Вирп. 3, **попеуеніе** Зогр. 25.

пописати vb. conscribere Aor¹₃ **пописа**
 Вирп. 112, Ор. 49.

Поповъни m. I³ **Ποповѣни** Вирп. 25,
Ποповѣни ib. 27, **Ποповѣни** ib. 28.

поповънии m. κληρικός clericus D³ **по-**
повниѣ Вирп. 81—82.

попъ m. πρεσβύτερος presbyter N¹ **пѣпъ**
 Рыльск. 34, N³ **пѣпоке** Ор. 39, **пѣпове**
 Рыльск. 32, D³ **поповѣ** Вирп. 81, L³
поповѣхъ ib. 84.

попърати vb. πατεῖν consulcare Inf. **поп-**
рѣти Рыльск. 97, **попърѣни** Вирп. 106, **попърати**
 ib. 108, F¹₃ **поперетѣ** Ор. 45.

пороушити vb. laedere Inf. **пороушити**
 Рыльск. 97, F¹₃ **пороушитѣ** ib. 100, Imp¹₃
 да ни **порушитѣ** Ор. 43.

порѣвновати vb. μιμεῖσθαι imitari Aor¹₃
порекновахъ Вирп. 4, N¹ prt. praes. **порекновоѣ**
 Ор. 13.

поржати vb. παραγγέλλειν nunciare Prf³₃
сте поржѣли Браш. 2.

посадити vb. τιθέναι collocare F¹₃ посадить Ор. 42, поса́днть Рыльск. 95, Аог¹₃ посади Зогр. 22.

послане f. βία ἰσχύος vis I¹ посланѣмъ Вирп. 78.

посланти vb. βιάζειν vim inferre Inf. посланти Рыльск. 90.

посовитель m. βοηθός adjutor D¹ посовителю Ор. 4—5.

поставити vb. καθιστάναι statuere Inf. Вирп. 83, 90, Ор. 30, постави Вирп. 105.

постригъ m. tonsio Ac¹ постригъ Ор. 36.

послати vb. πέμπειν mittere Аог¹₃ посла Зогр. 40, Plprf¹₃ послано кысть ib. 71—72.

посылати vb. πέμπειν mittere N³ praes. pass. послаемъ Рыльск. 59, G³ послаемѣмъ Вирп. 97, послаемѣмъ ib. 97, послаемыхъ Ор. 27.

потворити vb. mutare Аог¹₁ потвори Вирп. 12.

потвърдити vb. ἐπιστηρίζειν firmare N¹ prt. prf. потвръ Ор. 45.

потвърждати vb. ἐπιστηρίζειν firmare Inf. потврѣати Вирп. 106, Imp¹₃ да потврѣати Ор. 44, да потврѣаетъ Рыльск. 98.

потомъ adv. εἶτα postea потомже Зогр. 15. потомъ Вит. 9, потѡ Рыльск. 54.

потроужденне n. καταπόνησις fatigatio D¹ потроужденнъ Зогр. 16.

потъка f. vialatio, finium cuiusque pretium Ac¹ потка Вирп. 80.

пооуунти сѧ vb. μελετᾶν meditari Imp¹₃ да не пооуунтсѧ Ор. 43, да не пооуунтсѧ Рыльск. 97.

похвально adv. ἐπαινέτως laudabile похвално Ор. 1, похвално Рыльск. 1.

поорати vb. ἀροτριᾶν arare N¹ prt. prf. act. пооракъ Вирп. 92.

поуннати vb. ἀρχεσθαι incipere Pr¹₃ поуннаетъ Вирп. 31.

поунтати vb. τιμᾶν honorare N¹ prt. praes. pass. поунтаемъ Зогр. 17.

поуьтати vb. τιμᾶν honorare Prf³₃ поуьтани сѧ Браш. 6.

поьтати vb. λαμβάνειν prehendere Inf. поѣти Рыльск. 62.

поьтне n. prehensio Ac¹ поьтне Зогр. 32.

правило n. κανὼν regula Ac³ правило Вирп. 7, 9.

правила f. δικαιομάτα δικαία justa N¹ правила Ор. 39, I¹ правниожъ Вирп. 52, N³ правнины Рыльск. 35, Ac³ правнины Ор. 48. правнины Рыльск. 17, 92, правнины Ор. 31, I³ правнинами Вирп. 18, 22, 23, 23—24, 24, 27, 28 bis, 31, 35, 42, 51—52, 53, 54, 55, 56, 57, 58 bis, 59, 60, 61, 62, 63 bis, 64, 70, 71, Ор. 34.

правокърьнъ adj. ὀρθόδοξος orthodoxus G³ правокърьноиныхъ Вирп. 65, правокърьноиныхъ ib. 9, правокърьноиъ ib. 79, правокърьноиъ ib. 92—93, правокърьноиъ ib. 112. D³ правокърьноимъ ib. 107, I³ правокърьноими ib. 8, правокърьноими ib. 94.

православнъ adj. ὀρθόδοξος orthodoxus N¹ православиа Ор. 17, G¹ православиа Зогр. 14, D¹ православиъ ib. 3, N³ православины ib. 70, православины Вирп. 1, 2, G³ православиныхъ Зогр. 19, D³ православинымъ Ор. 44, православинымъ Рыльск. 99, Ac³ православиножъ Зогр. 10.

правда f. 1) δικαιοσύνη justitia Ac¹ правда Ор. 9; 2) δικαιομάτα δικαία justa I³ правдами Зогр. 7, 45.

правдынъ adj. δίκαιος justus I¹ правдынъ Ор. 45, правдынъ Рыльск. 103.

практоръ m. πράκτωρ exactor N¹ практоръ Вирп. 14, N³ практори ib. 99, Ор. 38, практори Рыльск. 53, практоре Вит. 8.

працати vb. ἐλευθεροῦν liberare Pr¹₃ працаѣ Рыльск. 51.

Прьдалника f. N¹ Прьдалника Вирп. 39.

пробытъкъ m. κέρδος lucrum I¹ пробытъкомъ Зогр. 56, 64.

придавати vb. addere Imp¹₃ да придаветъ Рыльск. 99.

прикасати сѧ vb. ἀπτεσθαι tangere Imp¹₃ да се не прикасаѣтъ Вирп. 16.

прикасати vb. ? Inf. Вирп. 39.

прикляуунти сѧ vb. συμβαίνειν accidere L³ prt. prf. act. прикляуунти сѧ Ор. 6.

прикосити сѧ vb. ἀπτεσθαι tangere F¹₃ прикоснетъ се Вирп. 17.

прикрыкено adv. κρυπτῶς clam Зогр. 44.

прилагати vb. ἐπιτιθέναι apponere Imp¹₃ прилагаше Зогр. 23, Prf³₃ прилагани сѧ ib. 20.

прилежанне п. ἐκτενία opera assidua прилежаннемъ Зоґр. 45, Вит. 4—5, прилежннемъ Зоґр. 64, прилежаніємъ ib. 56, N³ прилежаніа Ор. 25.

прилежати vb. ἐπέχειν intendere Imf¹₃ прилежаше Зоґр. 33.

приложити vb. προστιθέναι addere Inf. Ор. 13, Aor¹₁ приложѣ Вирп. 67, Aor¹₃ приложи ib. 70—71, Aor³₃ приложнише ib. 1, Ac³ prt. prf. pass. приложениа ib. 94.

Прилепскъ adj. Ac¹ Прилепскжж Дубр. 6, L¹ Прилепскон Вирп. 33—34.

примкиоръ м. примихήριος primicerius N³ примкиори РЫЛЬСК. 53—54, примкиоре Вит. 8—9.

принести са vb. προσφέρεσθαι adferri Aor³₃ принесошж са Ор. 12.

приобрѣсти vb. κτᾶσθαι acquirere Imp¹₃ да приобращетса Зоґр. 69.

припадати vb. προσπίπτειν accidere Pr¹₁ припадѣ Вирп. 66.

приплата f. vectigal quoddam Ac¹ приплатаж Вирп. 14.

приселница f. hospitium domino praebendum Ac³ приселница Вирп. 87.

пристаннице п. λιμήν portus N¹ Зоґр. 3.

приснопамятъ adj. aeternae memoriae Ac³ приснопамятныж Зоґр. 10.

прити vb. ἔρχεσθαι venire F³₃ приидѣ Дубр. 5, Aor³₃ приидошж РЫЛЬСК. 89.

прнудстне п. μετοχή participatio Ac¹ прнудстїе РЫЛЬСК. 104.

прншьствне п. παρουσία adventus G¹ прншьствниа Вирп. 109.

прнати vb. λαμβάνεινprehendere прнати Inf. Зоґр. 52, N¹ prt. prf. прнїемъ Вирп. 11—12.

прнатьно adv. δεκτώς grate прїетно РЫЛЬСК. 1.

продавати vb. πωλεῖν vendere Imp³₃ да продаважтъ Дубр. 7, 9, да продаваж РЫЛЬСК. 72.

продати vb. πωλεῖν vendere Inf. Вирп. 39, Imp¹₃ да са продасть ib. 93.

проказа f. λέπρα lepra Ac¹ проказж РЫЛЬСК. 105.

проклати vb. καταράσθαι exsecrari N¹ prt. prf. pass. проклѣ Вирп. 110, проклатъ Вит. 18.

Прокопни м. Προκόπιος Procopius Ac¹ Прокопїа РЫЛЬСК. 25.

промышлати vb. προνοεῖν prospicere N¹ prt. praes. промышлж Зоґр. 25—26.

проразоумѣти vb. prospicere N¹ prt. prf. проразумѣвъ Вирп. 64.

пророкъ м. προφήτης propheta G¹ пррка Ор. 7.

просвѣтити vb. φωτίζειν illuminare Inf. Ор. 14, Aor¹₃ просвѣтитъ ib. 45.

просити vb. αἰτεῖν petere Aor¹₃ проси Зоґр. 40, 43, Ger. просише Вирп. 66.

прославити vb. δοξάζειν celebrare Ac¹ prt. prf. pass. прославленїа Вирп. 8.

прославляти vb. δοξάζειν celebrare Pr¹₃ прославлетса Ор. 16.

протнвникъ м. πολέμιος hostis N¹ протнвникъ Дубр. 11.

протнж праер. с. D κατά secundum Зоґр. 25, протїж ib. 15—16.

протопапъ м. πρωτοπαπᾶς archipresbyter N¹ прѡпапа Вирп. 85, прѡпапа Ор. 39—40.

проуни adj. λοιπός reliquus N³ проуни Зоґр. 70, проуни Ор. 40, G³ проуни Вирп. 10, 94, D³ проуноимъ ib. 1, Ac³ проуаж Зоґр. 11, N³ проуаа Ор. 38, I³ проуни Зоґр. 66.

проунсти vb. perlegere Aor¹₃ проунсте Вирп. 12.

прошенне п. αἴτημα petitio G¹ прошенна Зоґр. 48, D¹ прошенїоу ib. 52, I³ прошенни ib. 66.

прощенне п. ἄνεσις remissio I¹ прощенїе РЫЛЬСК. 52—53.

прѣкопрѣстолюнъ adj. in primo throno sedens G³ прѣкопрѣстолюныхъ РЫЛЬСК. 11.

прѣкѣ adv. primum Зоґр. 14.

Прѣдалка f. N¹ Вирп. 39.

прѣблагословенъ adj. summe benedictus G¹ прѣблагословеныж Зоґр. 2.

прѣбыванне п. οἰκησις habitatio G¹ прѣбыванна Зоґр. 47, 49.

прѣбывати vb. διαμένειν permanere Pr¹₃ прѣбываетъ Зоґр. 51, Imp¹₃ да прѣбываетъ РЫЛЬСК. 93, да прѣбываетъ ib. 78, Imp³₃ да прѣбываетъ Ор. 40, D³ prt. praes. прѣбыващннмъ Зоґр. 8.

прѣбывати vb. transfugere D¹ prt. praes. прѣбыващнн Зоґр. 4.

прѣврѣдѣти vb. laedere Aor¹, прѣврѣдѣ
Вирп. 12.
прѣвѣзлюбленъ adj. dilectissimus N¹ прѣ-
вѣзлюбленын Рыльск. 95—96.
прѣвысокъ adj. excelsus N¹ Зогр. 44,
G¹ прѣвысокаго ib. 59, Ac¹ прѣвысокаго
ib. 39, I¹ прѣвысокымъ ib. 36.
прѣданне n. παράδοσις traditio D¹ прѣ-
даніюу Рыльск. 13, I¹ прѣданіемъ ib. 7.
прѣдатель m. προδοτής proditor I¹ прѣ-
дательемъ Рыльск. 104—105.
прѣдати vd. δίδοναι tradere Aor¹ прѣда
Вирп. 104.
прѣдрѣжати vb. παρακρατεῖν retinere
прѣдрѣжымъ ѣсть Зогр. 18—19.
прѣдѣкѣдѣти vb. praescire Plprf¹, кѣше
прѣдѣкѣдомо Зогр. 29.
прѣдѣдъ m. πρόπαππος proavus N³ прѣ-
дѣдѣ Зогр. 70, G³ прѣдѣдъ ib. 20, прѣ-
дѣдовъ Рыльск. 84, 86.
прѣдѣднъ adj. προπάππου proavi N³
прѣднн Зогр. 23.
прѣдѣе πρόν ante 1) praep. c. G. Зогр. 31,
прѣѣе Вирп. 4, 9, 65; 2) adv. 18—19, 22,
24, 27, 31, 35, 67, прѣѣе ib. 70.
прѣзъ praep. c. Ac. 1) ὑπέρ super παρά
praeter Дубр. 11; 2) trans прѣзъ Рыльск. 21,
прѣзъ Вирп. 48, прѣзъ ib. 91, прѣс ib. 20.
прѣко praep. c. Ac. contra прѣко Вирп. 48.
прѣкословне n. ἀντιλογία contradictio G¹
прѣкословіа Зогр. 42.
Прѣкоуковница f. Ac¹ Прѣкоуковницъ Рыл. 43.
прѣложити vb. μετατιθέναι transponere N¹
prt. prf. прѣложникъ Зогр. 34.
прѣмо praep. c. D ἐναντίον прѣмо Вирп. 6.
прѣподобнъ adj. ὁσιος sanctus N³ прѣ-
подобнн Зогр. 5, прѣподобннн ib. 61—62.
прѣрѣканне n. ἀντιλογία contradictio G¹
прѣрѣканна Зогр. 42.
Прѣскокъ m. Ac¹ Прѣскóкъ Рыльск. 42.
Прѣславъ m. G¹ Праслава Дубр. 4.
прѣслопъ m. Ac¹ прѣслопъ Вирп. 37—
38, indecl. 45.
прѣстолю m. θρόνος thronus L¹ прѣстолю
Вирп. 105, прѣстолю Зогр. 22, Ор. 42,
прѣстолю Рыльск. 95.
прѣстѣлннн vb. παραβαίνειν transgredi
Inf. прѣстѣлнн Вирп. 108.
прѣвнестъ adj. ἄγνος purus N¹ прѣвнестъ

Вирп. 108, G¹ прѣвнестъ ib. 110, прѣвнестъ
Ор. 46, прѣвнестъ Зогр. 2, 22, 34, 68, D¹
прѣвнестон Вит. 2, Ac¹ прѣвнестъ Зогр. 9,
Ac¹=G¹ прѣвнестъ Вит. 12—13, 14, 16, 19.
поургаръ m. civis D³ пургаромъ Браш. 2.
поустынн f. ἔρημος desertum D¹ поустынн
Рыльск. 45.
поустынннъ adj. ἐρήμου deserti N¹ поу-
стынннн Рыльск. 79, G¹ поустыннннн ib. 102.
пѣсаръ m. qui canum curam gerit N¹
ѣар Вирп. 100.
пѣснн adj. caninus Ac¹ пѣснн Рыльск. 42.
Пѣстра f. N¹ Пѣстра Рыльск. 31, G¹
Пѣстры ib. 30.
Пѣсырь m. N¹ Пѣсець Вирп. 47.
пѣсыкъ m. qui canum curam gerit N³
пѣсыкъ Ор. 29, пѣсыкъ Рыльск. 57,
пѣсыкъ Вит. 11.
пѣти vb. ἄδειν canere L³ prt. praes. поѣтихъ
Зогр. 9.
пѣтьдѣсатъ num. D³ пѣтьдѣсатнмъ Зогр. 57,
65, L³ пѣтьдѣсатнхъ ib. 48.
пѣть m. ὁδός via N¹ пѣть Вирп. 20, Ac¹
пѣть ib., I¹ пѣтемъ ib.

работа f. ὑπερῆσια ministerium Ac¹ ра-
ботъ Вирп. 14, Ор. 32, работъ Рыльск. 62,
Ac³ работы Ор. 28, L³ работъ Рыльск. 59—60.
ракотати vb. δουλεύειν servire Imp. ³ да
не работатъ Вирп. 14.
ракотннкъ m. 1) θεράπων servus Ac³
ракотннкы Ор. 20—21, работннкы Рыльск.
62; 2) πράκτωρ exactor G¹ работннкъ Вирп.
96, 97, работннкъ Ор. 27, работннкъ Рыл. 58.
радн praep. c. G χάριν gratia Зогр. 4,
13, 48, 50, 58, 71, Ор. 17, Рыльск. 107,
радн ib. 10, 12.
разкон m. 1) ἀναίρεσις latrocinium N¹
Ор. 37, 2) φθορία Ac¹ Вирп. 86.
разкъ praep. c. G χωρίς praeter Вирп. 81,
87, Ор. 34, 38.
раздрѣшннн vb. πορθεῖν diruere F¹,
раздрѣшннн Ор. 45, Aor¹, раздрѣшннн ib. 44.
Разложьскъ adj. N³ Разложьскы Рыльск. 32.
разорити vb. καταλύειν evertere Inf. ра-
зорити Вирп. 106.
Ракыта f. L¹? Ракыти Ор. 22—23? Ракоит..
Вирп. 58.
Ралица f. D¹ Ралици Вирп. 20.

ранъ adj. ὄρθρος matutinus N¹ ρανοί Вирп. 63.

распоустъ m. διαζύγιον dimissio divortium N¹ распустъ Ор. 37, G¹ распуста Вит. 13.

Растье n. N¹ Ρασίγυε Вирп. 23.

ратъ f. μάχη pugna L³ ратехъ Вирп. 96.

реци vb. λέγειν dicere Aor¹ ρεγε Ор. 7,

8, Aor³ ρέχῳ Рыльск. 80, Ger. **рекцие**

Вирп. 39, **рѣкше** Рыльск. 17, 92, I³ **рекши-**

ни Вит. 21, N¹ prt. prf. pass. **рекома**

Вирп. 52, I¹ **рекомжѣ** ib. 53, L¹ **рѣкомѣ**

Рыльск. 15—16, N¹ prt. prf. pass. **реуен-**

ни Зогр. 51, Ac¹ **реуенноѣ** ib. 54—55, I¹

реуеннымъ ib. 63, D³ **реуеннымъ** ib. 57.

рикось ? N¹ ρікосъ Рыльск. 75.

рокунце n. χάκκος forca Ac³ **рокунца** Вирп. 45.

рогъ m. κέραс cornu N¹ Ор. 8.

родитель m. γονεός pater N¹ **родитель** Вит. 3, G³ **родителен** Рыльск. 84, 86.

родъ m. 1) γένος genus I¹ **рѣдомъ** Рыльск.

34—35; 2) ἔθνος populus N¹ **рѣдъ** Зогр. 11,

G¹ **рѣда** ib. 11, 14.

Романъ m. Ρομάνος Romanus N¹ Вит. 16,

G¹ **Романа** Вирп. 10, I¹ **Романомъ** ib. 6,

34, **Романомъ** ib. 40, **Рѣманѣ** ib. 68.

Роудина f. L¹ Ρυδινѣ Вирп. 20.

роуссъ m. Russus N³ **роуссен** Зогр. 15.

рыбнъ adj. ἰχθύων piscium Ac¹ **рыбное**

Рыльск. 43, I¹ **роікномъ** Вирп. 26, **роік-**

номъ ib. 30, N³ **рыбнаѣ** Ор. 25, Ac³ **роікна**

Вирп. 90, I³ **роікни** ib. 54, 56, 69—70,

роікнѣ ib. 59.

Рыла f. N¹ **Рыла** Рыльск. 16, 36, Ac¹

Рылаж ib. 21, 21—22, 23 bis, 25, 30, 40 bis,

44, I¹ **Рылаѣ** ib. 37.

Рыльскъ adj. N¹ **Рыльскы** Рыльск. 45, G¹

Рыльскаго ib. 18, 103, D¹ **Рыльскомоу** ib. 15.

ръвни n. ζήλος aemulatio D¹ **ръвенноу**

Зогр. 16.

ръвновати vb. ζηλοῦν aemulare N¹ prt.

praes. **ревноуѣ** Ор. 9, Imf.¹ **ревноване**

Зогр. 25.

ръка f. ποταμός fluvius Ac¹=G¹ **рѣкж**

Вирп. 44—45, 46, Ac¹ **рѣкж** ib. 46, 48,

50, I¹ **рѣкомъ** Рыльск. 37.

ръкунъ adj. Ac¹=G¹ **рѣкунжѣ** Вирп. 44,

Ac¹ **рѣкунж** ib. 50.

Рѣуни f. N¹ **рѣуни** Вирп. 40, Ac 43.

самодръжць m. αὐτοκράτωρ imperator N¹ **самодръжць** Вирп. 114, Рыльск. 112, **самодръжць** Ор. 51, **самодръжць** Вит. 23—24, **самодръжць** Зогр. 74.

самъ pron. αὐτός ipse N¹ n. **само** Ор. 44, N³ **самн** Браш. 6, G³ **самъхъ** Ор. 32.

скать m. affinis G¹ **ската** Зогр. 39, **ската** ib. 60, I¹ **скатомъ** ib. 37.

скни adj. suis N³ **скни** Ор. 29, **скни** Вит. 10, **скни** Рыльск. 55.

свобода f. ἐλευθερία libertas Ac¹ **свободж** Рыльск. 82—83, 86—87, 109, Ac¹ **свободѣ** Ор. 47.

свободно adv. ἐλευθέρως libere **свободноу** Дубр. 7—8, **свободно** Ор. 40, Браш. 2, 3, **свободно** Рыльск. 72, **свободно** ib. 80.

свободнъ adj. ἐλεύθερος liber N³ **свободни** Рыльск. 91.

свободнѣ adv. ἐλευθέρως libere **свободнѣ** Рыльск. 93.

скон pron. D¹ **своѣмоу** Зогр. 16, I¹ **скон-**

нѣ ib. 45—46, **скои** Ор. 46, Рыльск. 71,

скоимъ ib. 80, 104, **скоимъ** ib. 93, L¹

скоимъ Вирп. 81, L¹ **своен** Зогр. 21, Ac³ m.

скоиѣ Вирп. 7, Ac³ n. **скоиѣ** ib., **своѣ** Зогр.

24, I³ **сконни** ib. 66—67, **скоини** Ор.

34, L³ **скоиѣ** Вирп. 87.

скѣтъль adj. λαμπρός splendidus I¹ **скѣтъ-**

льи Рыльск. 52.

сватопоунѣшнн adj. N¹ **сѣпоунѣшнн**

Вит. 3, G¹ **сѣпоунѣшнаго** Рыльск. 84—85,

G³ **сѣпоунѣшннхъ** ib. 8, 11.

святъ adj. ἅγιος sanctus sæpissime

occurrit.

скащенуыкъ adj. ἱερέος sacerdotis Ac¹

сѣщенукои Вирп. 83—84.

сѣвастъ m. σεβαστός sebastus N¹ **сѣвастъ**

Вирп. 99, **сѣвѣ** ib. 14, N³ **сѣвастн** Ор. 28,

38, **сѣвастн** Рыльск. 53.

Сѣлице n. N¹ **Сѣлице** Рыльск. 32.

сѣлице n. praedium desertum N¹ Вирп.

33, Ор. 21, 22 bis, N³ **сѣлица** Рыл. 18,

46, G³ **сѣлицѣ** ib. 49, Ac³ **сѣлица** Ор. 31.

сѣло n. vicus N¹ Вирп. 17, 21, 22 bis,

23 bis, 24, 25, 27, 28 bis, 34, 40, 43,

52 bis, 53, 54, 56, 57, 58, 62, 63, 67,

Вит. 6, **сѣло** Вирп. 51, 55, **сѣло** Зогр. 29,

сѣло Вирп. 64, Зогр. 33, **сѣло** Рыльск. 31

ter, 32 bis, 33 bis, село ib. 32, G¹ села ib. 29, D¹ селъ Вирп. 44, Г селомъ ib. 17, селѡ ib. 27, селомъ Зогр. 63, L¹ селъ Вирп. 75, 89, Ac¹ село ib. 43, 72, село Зогр. 41, селѡ Вирп. 71, Зогр. 30—31, 43, 45, 55, N³ села Рыльск. 17, G³ селъ Вирп. 19, D³ селомъ ib. 98, Ac³ села Вирп. 84, Ор. 31, села Рыльск. 16, 52, 64, L³ селъхъ Вирп. 87.

септемвръ m. september G¹ септемѣр Вирп. 30, G¹ сѣ Рыльск. 111.

сердаръ m. vindex criminum militarium generalis N³ сѣре Вит. 11.

Сергевнѣ m. indecl. Сергевнѣ Ор. 53.

Серѣва f. Г¹ Сѣрѣж Вирп. 6.

си pron. refl. sibi D¹ Дубр. 7, 9, Вирп. 44, 81 bis, 86, 87, Ор. 38, Рыльск. 35.

сиковъ pron. talis Ac¹ сиковѣж Рыльск. 86, Ac¹ сиково ib. 97.

сила f. ισχύς vis D¹ силъ Зогр. 24, 69, Ac¹ силъ Ор. 30, Г силѡ Вирп. 111, силѡж Зогр. 60.

сильнъ adj. δυνατός potens N³ силнѣ Ор. 9.

Симеонъ m. Συμεών Symeon G¹ Симеѡна Вирп. 11.

сноръ m. σύνορον confinium N¹ сноръ Вирп. 31, сноръ ib. 35, сноръ ib. 44, N³ снорн ib. 19.

Синьско n. Г¹ Синьскомъ Вирп. 68.

сияти vb. splendere Pr¹, сияеть Ор. 41, сияеть Рыльск. 81.

скиптро n. σκήπτρον sceptrum G¹ скиѣтра Ор. 11.

Скопнѣ f. D¹ Скопнѣ Вирп. 6.

Скопъскъ adj. Ac¹ Скопъскѣж Дубр. 6, L¹ Скопъскомъ Вирп. 13.

скотина f. κτήνος pecus Ac¹ скѡтнѣж Рыльск. 63.

Скринно n. L¹ Скриннѣ Ор. 36.

слава f. δόξα gloria G¹ славн Ор. 7.

славити сѣ vb. δοξάζειν celebrare Pr¹, славнѣсе Вирп. 105, L³ prt. praes. славнѣнхъ Зогр. 9, Ac¹ славнѣмаго prt. praes. pass. ib. 9.

славнъ adj. τῆς δόξης gloriae G¹ славнѣмаго Зогр. 33, славнѣмаго ib. 17, славнѣмаго ib. 47, 62, славнѣмаго ib. 27, 41, 68.

Сланьско n. Г¹ Сланьскомъ Вирп. 38.

Сливъщица f. N¹ Сливъщица Вирп. 16. слово n. 1) λόγος verbum D¹ словесн Ор. 9, Ac¹ слово ib. 7; 2) scriptura γράμματα N¹ слѡво Зогр. 71, G¹ слѡва ib. 61, слѡва Рыльск. 68, 73, слѡва ib. 46, Ac¹ слѡво Зогр. 53, слѡво Рыльск. 88, слѡво ib. 101, 108, слѡво ib. 14, Г¹ слѡвомъ Зогр. 46.

слоновъщица f. ? Ac¹ слѡновъщицѣ Вирп. 101.

слоужитель m. ἱερεὺς sacerdos N¹ слѡжнѣж Ор. 35.

слоухъ m. ἀκοή auditus Ac¹ Зогр. 46.

слънце n. ἥλιος sol N¹ слѣнце Ор. 41, Рыльск. 81.

Солоунъ Θεσσαλονική Thessalonica Ac¹ Сѡлунъ Дубр. 7.

Софнѣ f. N¹ Софнѣ Вит. 12, L¹ Софнѣ ib. 7.

Срацимиръ m. N¹ Срацимиръ Браш. 8, G¹ Срацимира ib. 1.

сребро n. ἀργύριον argentum Г¹ сребромъ Зогр. 6—7.

сръкинъ m. Serbus N³ сръкѣ Зогр. 15.

сръбъскъ adj. Serbicus G¹ сръбскоѣж Вирп. 3.

сръднъ adj. μέσος medius N¹ сръднѣж Рыльск. 36.

Сръдъць m. Σερδική Serdica Ac¹ Сръдѣць Рыльск. 90, L¹ Сръдѣцн Ор. 21.

Сръдъцьскъ adj. Σερδικῆς Serdicæ N¹ сръдѣцьское Вит. 6, 8.

стась f. στάσις Г¹ стаснѣ Вит. 6, стаснѣж Рыльск. 69, N³ стасн ib. 48, стасн Ор. 25, Ac³ стасн Рыльск. 17.

статн vb. στήναι consistere Inf. статн Рыльск. 66, N¹ prt. prf. стѣж Вирп. 20.

стѣжн vb. στήναι consistere Pr¹, стѣж Вирп. 30.

Стобъ m. Στοβός N¹ Стѡбъ Рыльск. 68, G¹ Стѡба ib. 40.

столь m. θρόνος thronus G¹ стѡла Рыльск. 8, 12.

странѣ f. τὰ μέρη pars Ac¹=G¹ странѣж Вирп. 48, Ac¹ странѣж Рыльск. 40, G¹ странѣжн ib. 24.

страторъ m. στρατὼρ strator N¹ страторъ Вирп. 100, N³ страторѣ Вит. 10—11, страторн Рыльск. 56.

страшнѣ adj. φοβερός *terribilis* L¹ **страшнѣ** Вирп. 110, **страшноимѣ** ib. 109.

Стримонѣ m. Στρυμών *Strymon* L¹ **Стримонѣ** Зогр. 29.

Строума f. Στρυμών *Strymon* Ac¹ **Строумѣ** Рыльск. 40, 41.

студеньуць m. φρέαρ *puteus* (dem.) Ac¹ **студенуецѣ** Вирп. 47.

студеньць m. φρέαρ *puteus* N¹ **студенець** Вирп. 16.

стѣна f. τεῖχος *murus* Ac¹ **стѣнѣ** Вирп. 32.

Сощинца f. N¹ **Сзшинца** Вирп. 27, 38.

сѣблюсти vb. τηρεῖν *servare* Prf³₂ **сѣблюдени** Браш. 5.

сѣврѣшнѣти vb. ἀποτελεῖν *perficere* Inf. Ор. 14.

сѣвѣзати vb. συνδεσμεῖν *colligare* Inf. **сѣвѣзати** Вирп. 15, 43, N¹ prt. prf. **сѣвѣзакѣ** ib. 78.

сѣдрѣжати vb. κρατεῖν *continere* Inf. Ор. 28.

сѣдрѣжѣтель m. qui continet N³ **сѣдрѣжѣтельнѣ** Ор. 11.

сѣздати vb. οἰκοδομεῖν *aedificare* Aor¹₃ **сѣзда** Вит. 2, Aor³₃ **сѣзѣше** Вирп. 1, Ac¹ prt. prf. pass. **сѣзѣнна** ib. 6.

сѣкровницѣ n. θησαυρός *thesaurus* Ac³ **сѣкровница** Вирп. 2.

сѣмазѣти vb. καταβαίνειν *descendere* Pr¹₃ **сѣмази** Вирп. 19, 47.

сѣмотреннѣ n. consideratio N¹ **сѣмотреннѣ** Зогр. 32.

сѣмръть f. θάνατος *mors* G¹ **сѣмръти** Зогр. 37, L¹ ib. 38, Ор. 41, **сѣмръти** Рыльск. 94, **сѣмръти** Вирп. 105.

сѣметѣти vb. τολμᾶν *audere* Imp. ¹₃ **да не сѣметѣ** Вит. 5, 16, **да не сѣметѣ** Рыльск. 64, **да не сѣмѣ** ib. 60, **да не сѣмѣ** ib. 53, **да не сѣмѣтѣ** Вит. 15.

сѣнѣти vb. καταβαίνειν *descendere* D¹ prt. prf. act. **сѣнѣшию** Вирп. 5.

сѣпакоствѣти vb. damnum inferre F¹₃ **сѣпакоствѣти** Дубр. 10.

сѣпасеннѣ n. σωτηρία *salus* N¹ **сѣсеннѣ** Зогр. 12, D¹ **сѣсенноу** ib. 3.

сѣпасѣ m. σωτηρία *salus* N¹ **сѣсѣ** Вирп. 34, G¹ **сѣсѣ** Вит. 21.

сѣподобѣти сѣ vb. ἀξιόσθαι *dignum se indicare* Aor¹₃ **сѣподобѣти** сѣ Зогр. 52, Aor³₃ **сѣподобѣшиѣ** сѣ ib. 31.

сѣпостатѣ m. adversarius Ac¹ **сѣпостатѣ** Рыльск. 105—106.

сѣродѣнѣкѣ m. affinis G¹ **сѣродѣнѣкѣ** Ор. 42, **сѣродѣнѣкѣ** Рыльск. 96.

сѣстатѣ сѣ vb. convenire Pr¹₃ **сѣ сѣстѣѣ** Рыльск. 37—38.

сѣсѣдѣти vb. γειτνιάζειν *vicinum esse* N¹ prt. praes. **сѣсѣдѣти** Вирп. 72.

сѣтворѣти vb. ποιεῖν *facere* Aor¹₃ **сѣтвори** Вит. 2.

сѣтажѣннѣ n. κτῆμα *possessio* D¹ **сѣтажѣннѣ** Зогр. 49, **сѣтажѣннѣ** ib. 56, **сѣтажѣннѣ** ib. 64—65.

сѣнѣ m. υἱός *filius* N¹ **сѣнѣ** Рыльск. 96, G¹ **сѣнѣ** Вит. 18, Ac¹ **сѣнѣ** Зогр. 38.

сѣрѣнѣ adj. τυροῦ *casei* G¹ **сѣрѣнѣ** Вирп. 101.

сѣ проп. οὗτος *hic* N¹ n. **сѣ** Вирп. 1, **сѣ** Зогр. 32, Рыльск. 17, G — Ac¹ **сѣго** Вирп. 104, 106, 108, Вит. 15, **сѣго** Зогр. 30, **сѣго** Рыльск. 67, **сѣго** Вирп. 96, D¹ **сѣмоу** Ор. 9, **сѣмоу** Рыльск. 24, 29, L¹ **сѣмѣ** Зогр. 29, N³ **сѣ** Рыльск. 56, G³ **сѣхѣ** Зогр. 58, Ор. 30, D³ **сѣмѣ** Рыльск. 46, 70, 75, **сѣмѣ** ib. 63, **сѣмѣ** Ор. 3, 13 bis, I³ **сѣмѣ** ib. 8.

сѣдѣ adv. ὡδε *hic* **зѣ** Вирп. 110, **зѣ** Рыльск. 101, 106.

N¹ **сѣнѣ** Зогр. 18, Ac¹ **сѣнѣ** Ор. 18, 43, 47, **сѣнѣ** Вит. 1, **сѣнѣ** Дубр. 1, Ac¹ **сѣнѣ** Ор. 10, Ac¹ **сѣнѣ** Рыльск. 14, 88, 101, 108, L¹ **сѣнѣ** Вирп. 109, Ac³ n. **сѣнѣ** ib. 93, 108, **сѣнѣ** Ор. 31, L³ **сѣнѣ** Вирп. 16.

сѣверѣнѣ adj. ἀρκτικός *septentrionalis* Ac¹ — G¹ **сѣверѣнѣ** Вирп. 48.

сѣнарѣ m. foenarius N³ **сѣнарѣ** Рыльск. 56, **сѣнарѣ** Вит. 12.

сѣно n. γόρτος *foenum* Ac¹ Вирп. 102.

сѣнокосѣ f. pratium foenarium N³ **сѣнокосѣ** Ор. 24, **сѣнокосѣ** Рыльск. 47, **сѣнокосѣ** Ор. 22, I³ **сѣнокосѣ** Вирп. 41, **сѣнокосѣ** ib. 63, **сѣнокосѣ** ib. 69.

сѣбота f. σάββατον *sabbatum* Ac¹ **сѣ** Ор. 50, 53.

сѣдѣнѣ m. δικαστής *judex* N³ **сѣдѣнѣ** Рыльск. 54.

сѣдѣти vb. κρίνειν *judicare* Inf. Вирп. 15, 43, Imp.¹₃ **да.. сѣдѣнѣ** ib. 75, 76, N¹ prt. prf. **сѣдѣнѣ** ib. 77.

сѣднице п. κριτήριον tribunal G¹ сѣдница
Вирп. 36—37, L¹ сѣдницн ib. 109, 110.

сѣдъ м. κρίσις iudicium G¹ сѣда Вирп. 78,
I¹ сѣдомъ ib. 87, сѣдомъ Ор. 46, сѣдомъ
Рыльск. 104.

сѣпостать м. adversarius N¹ сѣпостать
Вирп. 110.

сѣпърь м. ἀντίδικος adversarius N¹ сѣ-
пер Вирп. 108.

сѣродыннѣ м. συγγενής consanguineus G³
сѣродыннѣ Вирп. 106.

сѣтъ vb. εἰσι sunt Pr.³ сѣтъ Зогр. 14,
20, Ор. 21, 23, 24, 25, сѣтъ Рыльск. 48,
сѣтъ Ор. 15, сѣтъ ib. 28, Рыльск. 17, сѣтъ ib. 28,
29, 53, 59, сѣтъ Ор. 39, сѣ Браш. 5, сѣ
Рыльск. 91, G¹f. сѣщыж Зогр. 1, N¹ сѣще
Рыльск. 30, сѣщн Ор. 11, сѣщнѣ ib.
10 N³ п. сѣщна Рыльск. 24, D³ сѣщнмъ
Зогр. 8.

та conj. καὶ et Вирп. 19, 20 bis, 21
bis, 32, 45 ter, 46, 47, 48, та Рыльск.
20, 22 bis, 25, 26 bis, 27, 30, 37, 38,
39 bis, 42, 43.

Таворъ м. N¹ Таворъ Вирп. 55.

такo adv. οὕτως sic Вирп. 107, Браш. 2,
такo Вирп. 73, такo Зогр. 60, тако
Рыльск. 37, 78.

такскъ проп. τοιοῦτος talis N¹ такокоє
Зогр. 33, G¹ такокаго Рыльск. 45, 73,
D¹ такокомоу Зогр. 52, Ac¹ такокаго Ор. 45,
такокаго Рыльск. 103, Ac¹ такокоє Зогр.
40—41, 45, такокоє ib. 43, такокоє ib.
30, G³ таковыѣ Рыльск. 64, 77, таковыѣ
ib. 60, таковынхъ ib. 100, L³ таковынхъ
Зогр. 8.

такоже adv. οὕτως ita такоже Вирп. 4,
Ор. 39, такоже Рыльск. 63, 68.

такози adv. οὕτως ita Вит. 3.

татъ м. κλέπτης fur N¹ татъ Ор. 38.

тварнко ? Ac¹ тварнко Рыльск. 78.

твон проп. σός tuus G¹ твоєѣо Ор. 7,
G¹ твоєѣа ib. 8.

творити vb. ποιεῖν facere Inf. Ор. 44,
творити Рыльск. 99, творити Вирп. 107.

теплъ adj. θερμός calidus D¹ тепломоу
Ор. 4, Ac¹ теплѣа ib. 1—2, теплѣа ib. 3,
теплажа Рыльск. 8—9, Ac¹ тепло ib. 2.

теплъ adv. θερμῶς calide Ор. 6.

техинтарь м. τεχνιτάρης N³ техинтаре Ор. 23.

тецин vb. ῥεῖν fluere Pr¹ теце Вирп. 91.

Тиховъць м. Ac¹ Тиховець Вирп. 37.

то conj. δε Вит. 8, 10, 12, 13 bis,
тo Рыльск. 63, 74, 103, тo ib. 97, тo
Дубр. 11.

топцинкаль м. ? N¹ топцинкаль Вирп. 15,
ѡпцинкаль ib. 99.

торъ м. μάνδρα crates pastorales Вирп. 32.

Тоуналь м. N¹ Тoуналь Вирп. 52, Ac¹
Тоуналь ib. 49.

травьинна f. ἐννόμιον Ac¹ тѣвинна
Вирп. 101.

тронца f. τριάς trinitas L¹ троици Зогр. 9.

трудолюбъзьнѣ adv. industrie трудолю-
кези Зогр. 4.

трьговати vb. mercari Imp.³ да трьгъж
Браш. 3.

трьгъ м. ἀγορά forum N¹ трьгъ Вирп. 31,
G¹ трьга ib. 31, I¹ трьгомъ ib. 30, L¹ трьгъ
103.

Тръновъ м. G¹ Тръновка Дубр. 4.

трьклатъ f. flagitiosissimus N¹ трьклѣ
Вирп. 110.

тоу adv. ἐκεῖ ibi тѣ Вирп. 84.

тѣ проп. ἐκεῖνος ille N¹ то Вирп. 40,
Ор. 2, тo Рыльск. 30, тo Вирп. 50, 84,
85, 87, G—Ac¹ того ib. 9, 21, 31, Ор.
17, 20, 25—26, 35, 40, Вит. 5, того Зогр.
57, 65, того ib. 33, того 49, 71, того ib.
13, того Рыльск. 12, 36, 50, 52, 65, 89,
102, 107, G¹ тоа Ор. 28, D¹ томоу Зогр.
26, томоу Рыльск. 83, 87, 107, томъ
Вирп. 44, 108, томъ Ор. 18, Ac¹ тѣ
Зогр. 38, Ac¹ то Вирп. 95, I¹ тѣмъ
Рыльск. 44, тѣмъ Вит. 5, L¹ томъ Зогр.
12, томъ Ор. 35, томъ Зогр. 69, N³ та Вирп.
38, 104, та Зогр. 24, G³ тѣхъ Вирп.
19, тѣхъ Рыльск. 49 bis, D³ тѣмъ Вирп.
65, тѣмъ Ор. 33—34, Вит. 14, 17,
тѣмъ Рыльск. 60, Ac³ та Вирп. 64, I³
тѣми ib. 25, Вит. 7, тамн Вирп. 68, L³
тѣхъ Ор. 37.

тѣн проп. ἐκεῖνος ille N¹ тон Ор. 26,
тoн Рыльск. 44, 51, 76, 79, тон Дубр. 11,
тѣн Вит. 4, G¹ тоа Ор. 28, N³ тѣж Зогр. 50,
тѣн Вирп. 87.

тѣкмо adv. μόνον solum тѣкмо Ор. 16,
тѣкмо ib. 15, Вит. 14, 15, тѣкмо Рыльск. 91.

тѣунѣ adv. *μόνον solum* Зоґр. 11.
тысаца num. *χίλιον mille* Ас **тысаца** Зоґр. 31.
тѣмница f. *φυλακή carcer* Ас³ **темница** Вирп. 102.
тѣмнѣ adj. *σκοτεινός obscurus* Ас¹ **темни** Вирп. 32.
тѣло n. *σῶμα corpus* G¹ **тѣла** Вит. 20.
тѣмже conj. *οὖν igitur* **тѣмже** Ор. 3, **тѣмже** ib. 6, **тѣмже** Рыльск. 6.
оубѣити vb. *κτείνειν occidere* Inf. **оубѣити** Рыльск. 66.
оубо conj. *οὖν igitur* **оубо** Зоґр. 1, **оубо** ib. 32, **оубо** ib. 18, **убо** ib. 28, 32, **убо** Ор. 46—47, Вирп. 1.
оубрѣжиа f. *ὄρος mons?* D¹ **оубрѣжиа** Рыльск. 26.
оубѣдѣти vb. *cognoscere* Aor¹³ **убѣдѣ** Ор. 12—13.
оубазаати vb. *δεῖν ligare* Aor¹³ **оубаза** Зоґр. 67.
оубоудити vb. *ἀρέσκειν placere* D³ prt. prf. **убоудити** Ор. 46.
оубоудно adv. *εὐαρέστως probate* **оубоудно** Ор. 3.
оубака f. *vectigal quoddam* N¹ **убака** Вирп. 79.
оубаказати vb. *tradere* Pr¹³ **убаказати** ib. 80.
оубзрѣти vb. *θεᾶσθαι spectare* Ger. **убзрѣти** Ор. 13.
оубкрасити vb. *κοσμεῖν ornare* Inf. **оубкрасити** Ор. 2, 10, Aor¹³ **убкраси** Вит. 2—3, Aor³³ **оубкрасиши** Ор. 11, **оубкрасиши** Зоґр. 5—6.
оубкрасити сa vb. *ὀραιοῦσθαι ornari* Pr¹³ **оубкраситѣ** Рыльск. 4.
оубкрѣпити vb. *ἐνδυναμοῦν corroborare* Aor¹³ **оубкрѣпи** Зоґр. 67.
оусрѣдне n. *προθυμία alacritas* I¹ **оусрѣдне** емъ Зоґр. 3, **усрѣдне** Вирп. 107.
оусрѣдно adv. *προθύμως alacriter* **оусрѣдно** Ор. 4.
Оустие n. G¹ **Оуиѣ** Вирп. 35.
оустраати сa vb. *καθίστασθαι constitui* Pr³ сa **устраати** Ор. 37.
оустронти vb. *καταστῆλλειν instruere* Ас¹ prt. prf. pass. **оустроенѣ** Рыльск. 82.
оусоубоубити vb. *διπλασιάζειν duplicare* Aor¹³ **оусоубоуби** Зоґр. 38.

оусѣри vb. *secare* Inf. **усѣри** Вирп. 90.
оуткрѣдити vb. *καθιστάναи statuere* Aor¹¹ **убкрѣди** Вирп. 12, Aor¹³ **убкрѣди** Зоґр. 67.
оуткрѣдати сa vb. *καθίστασθαι statui* Pr¹ **оуткрѣдаѣтѣ** Ор. 9.
оуткрѣденне n. *ἀσφάλεια munitio* Ас¹ **убкрѣденне** Зоґр. 72, **убкрѣденно** Вирп. 113, **убкрѣденно** Ор. 47, **оуткрѣденне** Рыльск. 109, Ас³ **убкрѣденно** Вирп. 64—65.
оухищренне n. *machinatio* I¹ **ухищренне** Вирп. 107—108.
оуластие n. *pars* Ас¹ **уластие** Вит. 20.
оулати vb. *ἀφαιρεῖν auferre* Inf. **оулати** Рыльск. 97, F¹³ **оулати** ib. 101.
фангиѣль m. D¹ **фангиѣлю** Браш. 3.
фолногъ m. D¹ **фолногю** Браш. 1.
форось m. *φόρος forum* L³ **форосѣхъ** Дубр. 10—11.
фогинъ m. *φόνος* N¹ **фогинъ** Ор. 37, Вит. 12.
Хантакъ m. *Χαντάχε* N¹ **Хантакъ** Зоґр. 29, Ас¹ **Хантакъ** ib. 55, **Хантакъ** ib. 41, 43.
Херманъ m. *Hermanus* D¹ **Херманъ** Браш. 1.
хлѣбъ m. *ἄρτος panis* G¹ **хлѣба** Рыльск. 65, Ас¹ **хлѣбъ** Ор. 32.
ходатаи m. *πρέσβυς legatus* Ас¹ **ходатаи** Вирп. 96.
ходатаиство n. *conciliare* Ас¹ **ходатаиство** Зоґр. 35, I¹ **ходатаиствомъ** ib. 1, **ходатаиствомъ** ib. 22, 68.
ходити vb. *περιπατεῖν ambulare* Inf. **ходити** Рыльск. 71, Imp³³ **да ходати** Дубр. 2, **да ходати** ib. 4, 9, **да ходо** Браш. 2.
хора f. *χώρα* G¹ **хорѣ** Дубр. 3, **хорѣ** ib. 5, **хорѣ** Ор. 28, D¹ **хорѣ** Дубр. 1, **хорѣ** ib. 2, **хорѣ** Ор. 27, Ас¹ **хорѣ** Дубр. 6, **хорѣ** ib., L¹ **хорѣ** ib. 5, L³ **хорѣ** ib. 8, **хорѣ** Вирп. 97, 99.
хотѣние n. *βουλή voluntas* G¹ **хотѣние** Зоґр. 48.
хотѣти vb. *θέλειν velle* N¹ prt. praes. **хотѣти** Ор. 9—10, 13, 14.
храмъ m. *ναός templum* G¹ **храма** Вирп. 9.
хридъ m. *rupes* D¹ **хридѣ** Вирп. 36, 38, Ас¹ **хриѣ** ib. 33; **хридѣ** ib. 36.

хрисовула m. χρυσόβουλλον chrysobullum G¹ хрисовула Вирп. 104, 106, 108, хрисовула ib. 96, Ac¹ хрисовула Ор. 47, хрисовула ib. 43, хрисовула Вит. 1, хрисовула Ор. 18, G¹ хрисовула Вит. 15, Ac³ хрисовула Ор. 12.

хрисовула f. χρυσόβουλλον Ac³ хрисовула Вирп. 9.

христианинъ m. χριστιανός christianus G³ христианинъ Ор. 43.

христианскъ adj. χριστιανού christiani N¹ христианска Ор. 17, Ac¹ христианскы Зогр. 11, D¹ христианинъ ib. 3.

христианство n. christianitas G¹ христианинства РЫЛЬСК. 8.

христовъ adj. Χριστού Christi N¹ хрво Вирп. 105, G¹ хрва ib. 6, 13, 66, Ор. 48, D¹ хрвоу Ор. 5.

христовлюбивъ adj. Christi amans G³ христовлюбивыхъ Зогр. 19, D³ христовлюбивый РЫЛЬСК. 1—2, Ac³ христовлюбивыж Зогр. 10.

христосъ m. Χριστός Christus N¹ хрс Зогр. 22, G¹ хр Ор. 17, Вит. 21, хрста Зогр. 1, 67, Ac¹ хр ib. 74, Ор. 51, хр РЫЛЬСК. 112, хр Вит. 23.

хътеи vb. θέλειν velle Pr^{1,3} хъе Дубр. 12.

хътовскъ adj. G¹=Ac¹ хътовскъ Вирп. 48.

оба num. ἀμφότεροι ambo Ac² оба Вирп. 37.

обауе adv. μέντοι tamen обауе РЫЛЬСК. 94.

обладовати vb. ἄρχειν imperare Imp^{1,3} да обладаеть Ор. 26, Imp³ да обладають Зогр. 61.

область f. 1) ἐξουσία potestas G¹ области РЫЛЬСК. 69, 78, Вит. 12, 13, областнъ Вирп. 82, G¹ областню РЫЛЬСК. 49; 2) ἐπαρχία provincia D¹ области РЫЛЬСК. 72, Ac¹ область Ор. 20, обла̃ ib. 48, L¹ области Вирп. 34, 40, области РЫЛЬСК. 76, L³ областѣ Вирп. 16.

обогатити vb. πλουτίζειν ditare Aor³ обогатинъ Зогр. 6.

обогатити vb. πλουτίζειν ditare Inf. обогатити Вирп. 5.

образъ m. εἶδος species N¹ образъ РЫЛЬСК. 3, D¹ образоу ib. 10.

обрѣтати vb. εὐρίσκειν invenire Pr³ са обрѣтають Вирп. 74, 82, са обрѣтають ib. 12—13, F^{1,3} се обрѣщеть ib. 107, Aor^{1,3} обрѣте ib. 67, обрѣте ib. 5.

обръшь f. pars superior altitudo Ac¹ обръ РЫЛЬСК. 20, 21, 43.

объдръжати vb. συνέχειν continere Inf. объдръжати Зогр. 54, Imp³ да объдръжатъ ib. 61.

объяснение n. φανέρωσις manifestatio I¹ объяснениемъ Вирп. 95.

обычнъ adj. συνήθης consuetus I¹ обычнымъ РЫЛЬСК. 110, обычнымъ Ор. 49.

овъни adj. τῶν προβάτων ovium N¹ овъни Вирп. 100, N³ овъни РЫЛЬСК. 55, овъни Ор. 29, овъни Вит. 10.

Огражденнъ m. indecl. Ограженнъ Вирп. 46.

одеснжж adv. ἐκ δεξιῶν одеснжж РЫЛЬСК. 39.

Одринъ m. Ac¹ Одринъ Дубр. 5.

одръжанне n. κατάσχεσις occupatio Ac¹ одръжанне Ор. 20, одръжанне ib. 47.

онъ pron. ἐκεῖνος ille D³ онъ Вирп. 4. **опадати** са vb. calumniari Pr^{1,3} са опадеть Вирп. 80.

оргни f. ὀργία ira Ac¹ оргни Дубр. 12.

орати vb. ἀροτριᾶν arare Inf. орати Вирп. 102.

оризмо n. ὀρισμός Ac¹ оризмо Дубр. 1, D¹ оризмоу РЫЛЬСК. 91.

Орлиця f. N¹ Орлиця РЫЛЬСК. 20, Ac¹ Орлиця Вирп. 33.

Орховъ m. N¹ Ор. 19—20.

Орховиннъ m. G³ Орховиннъ Ор. 21.

оръшине n. nucetum N¹ оръшине Ор. 25.

осковаждати vb. liberare Pr^{1,3} осковаждатъ Вит. 3—4.

Ослъннъ m. Ac¹ Ослъннъ Вирп. 45.

основание n. θεμέλιον fundamentum G¹ основаниа Вирп. 7.

осоие n. Ac¹ осоие Вирп. 37.

осъла m. ὄνος asinus G¹ осъла Вирп. 104.

осъла n. ὄνος asinus G¹ осъла Ор. 33.

отъбрати vb. ἀφαιρεῖν demere F^{1,3} отберѣ Ор. 42.

отъгонити vb. ἀποδιώκειν abigere N³ prt. praes. pass. отгонити РЫЛЬСК. 67, отгонити Вит. 15.

отълажунти vb. ἀφορίζειν separare Pr¹ ε
ѡлажуенъ Вит. 20.

отънеланже adv. ἀφ' ἧς ex quo ѡнеланже
Зогр. 21.

отънждъ adv. πάντως omnino ѡнждъ
Зогр. 28.

отъпросити vb. precibus se liberare Aor¹ ε
ѡпроси Зогр. 58, ѡпроси ib. 66.

отърокъ m. δοῦλος servus Ac¹ ѡтрока
Вирп. 78, I¹ ѡтрокѡ ib. 77, N³ ѡтроци
Ор. 23.

отъстоити vb. ἀπέχειν distare Imp³ ε да
ѡстоать Рыльск. 67.

отъсѣци сѣ vb. ἀποκόπτεσθαι resecari
Inf. ѡсѣци сѣ Зогр. 50.

отъць m. πατήρ pater N¹ ѡїъ Рыльск. 76,
G¹ ѡїа Зогр. 1, 67, Рыльск. 18, 61, 65,
103, 106, ѡїа Вит. 18, D¹ ѡїоу Рыльск. 15,
G³ ѡїъ Вирп. 111, ѡїць Вит. 19.

цркъкъвнъ adj. ἱεροῦ templi G¹ цркъна
Вирп. 91, Ac¹ цркънжѡ ib. 91, L¹ цркъо-
нѡмъ ib. 90, цркъонїи ib. 80, цркъонїи
ib. 90—91, цркъонн ib. 91.

цркъы f. ἱερόν templum N¹ цркъа Вирп. 44,
81, 86, Ор. 39, цркъъ Вирп. 72, D¹ цркън
ib. 67, 84, 85 bis, Ac¹ Ор. 10,
цркъовъ ib. 15, цркъѡкъ Рыльск. 25, цркъж
Вирп. 36, I¹ цркънжѡ ib. 68, D³ цркъамъ
Ор. 1, 4, цркъамъ Вирп. 2, 4, Рыльск. 3,
6, 9, I³ цркъамн Ор. 8.

Цѣроко n. N¹ Цѣроко Рыльск. 33.

цѣсарекъ adj. βασιλέως imperatoris Ac¹
цѣрекъ Рыльск. 39.

цѣсарина f. vectigal Ac¹ цѣринж Вирп. 103.

цѣсаринъ adj. βασιλέως imperatoris Ac¹
цѣринж Вирп. 14.

цѣсарь m. βασιλεύς imperator N¹ цѣ
Дубр. 13, цѣръ Вирп. 114, цѣръ Зогр. 74, Ор.
53, Рыльск. 4, 95, 112, Вит. 23, цѣръ Зогр.
44, Ор. 51, Вит. 3, Браш. 8, G¹, Ac¹
цѣръ Зогр. 39, Рыльск. 85 bis, Вирп. 10
ter, 11 quinquies, Зогр. 59, Браш. 1, цѣ
Вирп. 10, цѣѣ ib. 10, I¹ цѣремъ ib. 6,
34, цѣремъ ib. 68, цѣремъ Зогр. 36, цѣремъ
Вирп. 40, N³ цѣрнѣ Вирп. 1, цѣрнѣ Ор. 8,
цѣрнѣ Вирп. 2, цѣрнѣ Зогр. 31, 70, Ор. 11,
G³ цѣрнѣ Вирп. 9, 12, 65, 79, 93, 112,
цѣрен Рыльск. 8, 11, 85, цѣрин Зогр. 19,

D³ цѣремъ Вирп. 4, Ор. 44, цѣремъ Вирп.
107, Рыльск. 2, 99, Ac¹ цѣра Зогр. 10, I³
цѣри Вирп. 8.

цѣсарьскъ adj. imperialis N¹ цѣркы Ор. 8,
I¹ цѣркымъ ib. 2, 49, цѣркымъ Рыльск. 110.

цѣсарьство n. βασιλεία regnum N¹ цѣртво
vel цѣр, vel цѣрк, vel цѣрво saepe occurrat.

цѣсарьствовати vb. βασιλεύειν regnare Pr³ ε
цѣрвоуатъ Ор. 8.

цѣтырне num. τέσσαρες quattuor G³ цѣ-
тоїрехъ Вирп. 111.

цѣни либо prop. τίνος cuius L¹ цѣнѣмъ
либо Вирп. 75.

цѣнити vb. ἀνατάττεσθαι componere Pr¹ ε
цѣнин Вирп. 86.

цѣстъ adj. καθαρὸς purus Ac¹ цѣстж
Ор. 47, цѣстж Рыльск. 109, I¹ цѣстїи
ib. 52.

цѣлокѣкъ m. ἄνθρωπος homo N¹ цѣлѣкъ
Вирп. 75, G¹ цѣлѣка ib. 103—104, цѣлка
Рыльск. 3, 62, D¹ цѣлокѣкъ Вирп. 77—78,
цѣлѣкъ ib. 103, I¹ цѣлѣкъ Рыльск. 69, L¹ цѣлѣцъ
Вирп. 80, 81.

Цѣрногора f. Ac¹ (=G¹) Цѣрногораж Вирп.
19.

цѣрностарьць m. μοναχὸς monachus N¹
цѣрностарець Ор. 36.

цѣрвьско adj. vermīs Ac¹ цѣрвѣско Вирп. 36.

цѣртовъ adj. διαβόλου diaboli N¹ цѣртовъ
Рыльск. 18.

цѣршовкнъ m. hortus cerasi I³ цѣршовкени
Вирп. 18.

цѣсть f. τιμή honor Ac¹ цѣсть Ор. 13—14,
цѣсть Рыльск. 9, I¹ цѣстїа ib. 6.

цѣстьнъ adj. τίμιος venerandus N¹ цѣстнїи
Вирп. 95, G¹ цѣстнїа ib. 9, 111, Ac³ цѣстнїа
Ор. 11.

цѣто prop. 1) τί quid N¹ цѣто Ор. 1, цѣо
ib. 39, 86, Браш. 3, цѣто Рыльск. 1, Ac¹
цѣо Браш. 2; 2) τι aliquid Ac¹ цѣто Вирп.
84, 98, Зогр. 24, Ор. 33, цѣто Рыльск. 97,
101, Браш. 3, L¹ цѣом Дубр. 10.

цѣодотворьць m. θαυματουργός miracula
edens G¹ цѣотворца Ор. 19, 26, цѣодотворца
ib. 48, D¹ цѣотворцоу ib. 5.

цѣдо n. τέχνη infans L³ цѣдѣкъ Вит. 21.

цѣта f. νόμισμα numus G¹ цѣта Зогр.
51.

Шлакъ м. Ас¹ **Шлакъ** РЫЛЬСК. 43.
Шипъковница f. Ас¹ **Шипковницѣ** Вирп. 32.
Шипъуьнъ м. Ас¹ **Шипоуѣ** РЫЛЬСК. 39.
Шншманъ м. **Шншманъ** РЫЛЬСК. 112,
Шншманъ Вит. 23.

щедрота f. οἰκτιρμός misericordia Ас³
щедроты Зогр. 34.

явленне п. ἀνάδειξις manifestatio Ас¹
явленіе Зогр. 46, I¹ **явленнемъ** Вит. 15,
явленіеѣ РЫЛЬСК. 45, 73, **явленіемъ** ib. 67.

явленньнъ adj. manifestus N¹ **явленно**
Зогр. 66, D¹ **явленноѡмоу** ib. 54.

яко conj. ὅτι quod **яко** Дубр. 9, **яко**
Вирп. 74, **яко** Зогр. 32, 44, 66, **яко** ib.
26—30.

Яковъ м. Ιακώβ Iakob D¹ **Яковъ**
Браш. 1.

якоже conj. ὅτι quod Op. 10 bis, 14,

44 bis, **якоже** Вирп. 2, Зогр. 70, **якоже**
РЫЛЬСК. 88—89, 99.

яксо ἔξω foras **яксо** Вирп. 39.
яце adv. ἐτι adhuc **яце** Зогр. 35, **яце**
ib. 48, **яце** ib. 56.

ядоу adv. ὅθεν unde **ядъ** Дубр. 2.
языкъ м. ἔθνος populus G¹ **языка**
Зогр. 14.

яти сѧ vb. ἀρχεσθαι incipere F¹₃ **я**
нметъ Вит. 18.

Теодоровъ adj. Θεοδώρου Theodori G¹
Тѣдорова Вирп. 33.

Теодоръ м. Θεόδωρος Theodorus N¹
Тоудоръ РЫЛЬСК. 34, G¹ **Тоѡра** Вирп. 11.

Теодосовъ adj. Θεοδοσίου Theodosii N¹
Теодосовъ РЫЛЬСК. 35.

П Р И Л О Ж Е Н І Е

Договорная грамота г. Дубровника съ болгарскимъ царемъ Михаиломъ Асѣнемъ.

(15 іюня 1253 г.).

- 1 † Въ ме· Гл̄ Бл̄ нашего· Нѣ Хл̄ амни· лета· въплъщни· Гл̄ нашего· Нѣ Хл̄ тисъца·
с̄ ѿ г̄ мѣа· июнь· на· днѣ· стого· Вита· еи· ѿ· сего бѡ ради· да· бздеть· уиѣто·
притѣльство· и съвршенне уиѣто
ю· любовь· еже· било· нспрѣва· междѡ· стѡ· и прѣславного· црѣства· въсе· земле· бългѣрске·
и грѣуьке· Нѡвномъ· Ѡсѣномъ· и междѡ· ѡпъкиномъ· славного· града· нашего·
Дюбровника· тѡ· съ·
жнлн· въ правдѡ· и любовь· и въ истинѡ· да· повеке· растеть· и плоть· нспнесеть· нспдавнн·
жлѣднюще· тебе· стѡмѡ· и вѣрномѡ· въ· Хл̄· Бл̄· црѣ· само· дръжавьцѡ· въсен·
земле· бългѣрске· гл̄· Ми·
ханлю· Асѣню· роженѡмѡ· ѡ· благовѣрннхъ· и скѣтихъ· црѣ· азъ· Марьсли· Геѡрѣгн· по·
веленьемъ· славного· дѣжа· венеѣуькога· кнезѡ· града· Дюбровника· и въсе· сзднє·
и вѣкннцн· ѡпъкннн· въ·
5 са· прѣславного· града· нашего· Дюбровника· мали· и велнцн· вѣрнн· притѣле· стѡго· ти·
црѣства· нспдавнн· времене· любовь· црѣства· ти· нметн· жлѣднюще· въ· бл̄· и въ·
стѡе· еванѣгнлн· божье· и въ· скѣ·
тзю· девою· Марню· матн· яго· и въ· уѣнн· жикотворецн· крѣтѣ· и въ· стѣю· аплн· Петра·
и Павла· и блажензю· уѣтрн· еванѣгнлнсте· Марька· Матеѡ· Люкѡ· Нѡвана· и·
въ· скѣтзю· мзуеннке· гл̄·
Власнѣ· Ловрѣнтьѣ· Петра· и Андрию· нашихъ· скѣтитѣль· и въсемъ· стѣннмъ· въгоднвѣжѣ·
(sic) Богѡ· Гл̄· кльнемъ· се· ѡбеуамѡ· се· твомѡ· велнкомѡ· стѡмѡ· црѣствѡ·
дръжл̄· врѣхъ· зло· творенье·
некрѣного (sic)· крапа· Ѣроша· и врѣхъ· братью· его· и рода· его· и врѣхъ· въсехъ· живѣ·
щнхъ· въ· земле· ягоѡ· и на· техъ· кон· на· нхъ· земле· внхъ· дръжали· некое· вла·
данье· ако· бздѡ· невѣрннцн· нн· прн·
тѣле· твомѡ· стѡмѡ· црѣствѡ· такожде· да· бздѡ· некрѣрннцн· и враговѣ· нашемѡ· градѡ·
Дюбровникѡ· а· колн· кѣтѡ· ѡ· снхъ· прѣписаннхъ· или· въсн· ѡбрѣсе· стѡмѡ·
ти· црѣствѡ· и пр·
10 въсавно· ти· црѣство· прнметъ· нхъ· въ· притѣльство· а· ми· да· е· нмамо· за· притѣле·
ако· ли· Ѣрошѣ· али· некто· ѡ· прѣписаннхъ· рода· его· бздеть· врагѣ· нашемѡ·
градѡ· Дюбровникѡ·
бздеть· врагѣ· стѡмѡ· ти· црѣствѡ· ако· ли· кѣтѡ· ѡ· прѣписанехъ· бздѣ· притѣль· градѡ· Дюб·

рокъукомъ· високо· твоє· црство· да га· има за приѣтелъ· и дще· Богъ·
 помогутъ· стѣомъ
 ти· црствъ· нспѣднѣти· крага· твога· и нашега· Ъроша· нсь српське· землѣ· и брата· его·
 Владислава· и родъ нхъ· или друзи· властеле· и прибгънъ (sic)· градъ· Дюбровъ-
 никъ· ми да нхъ·
 не примемо· ни· рѣчи· нхъ· кѣте да нмъ· пакостнмо· колнко· можемо· и сто ти· црство·
 да не створитъ· миръ· безъ· насъ· съ Ърошемъ· и насъ· съш-нимъ· не пѣстити·
 безъ· мира
 и пауе· да бѣдемо· стѣтнмъ (sic) с твоимъ· црствомъ· врѣхъ· Ъроша крага· твога· и на-
 шега· и врѣхъ· вьсега· свога· рода· и врѣхъ ѿнога· кон· би бнлъ· после· на еговъ·
 столъ· и рать и
 15 миръ· да нмо (sic) съш-нми· на етно· въ животь· стѣого· ти· црства· и нашъ· и стѣомъ·
 твомъ· црствъ· дамо· помокъ· прокъ· моун· нашен· по поморью· по моръ· и
 по свхъ· ако Бо
 гъ· поможе· твоємъ· стѣомъ· црствъ· и примешъ· Рашькъ· землѣ· с хсеми· придели· и
 намъ· Богъ· да помокъ· приети· вьсе· граде· или· костеле· ере съ поморське и
 пристоє· рашькомъ· столъ· да нхъ· придамо· стѣомъ· твомъ· црствъ· добромъ· веровъ·
 безъ пропаства· или ѿномъ· уловѣкъ· кон би· посланъ стѣого ти· црства· прокъ·
 моун· нашен· и кнда ми· вьвемо· ере твоє· сто· црство· вьлезе· въ српськѣ· землѣ· а
 ми да се· вьготовнмо· нанвеуе· за дѣкѣ· недеде· ѿкова ми· уземо· с хсомъ· наш
 омъ· сломъ· и мокью· и да подемъ· по моръ· врѣхъ· граде· поморське и землѣ· се
 ѿнемн· лѣдн· кон се· ѿбрѣтъ· то· време· въ градъ· Дюбровъуки· расьвъ· да ѿста
 20 кнмо· толнкози· лѣдн· колнко да могъ· узвати· града· Дюбровъкога· и ако Ърошъ· или·
 братъ его· Владиславъ· или кѣто· ѿ рода· того· или властелинъ· би хѣте
 ль· хабнѣти· или би· нсьхабнѣлъ· намъ· а твоє сто· црство· да ни· помага· прокъ· свою·
 мокъ· врѣхъ· нхъ· и да нмъ· нсьхабнѣшь· Людѣе и кѣпци· ѿ стѣога· ск
 ѣтога ти· црства· и ѿ зета ти· стѣого· црства· Петра· севасто·кратора· и добиткнмъ· ако
 придеть· въ нашъ· градъ· Дюбровникъ· да бѣдѣтъ· спѣени· и варовани· въ
 Дюброникъ (sic)· и въ
 прѣделъ· его· вко· и самн· дюбровкани и да стоеть· въ Дюбрѣвникъ· на свою си· волъ·
 и стѣрѣтъ· свон трѣгъ· продаваюке и кѣпцюке· безъ· вьсакое· данье· и безъ·
 вьсакое· пакости· и да нмъ· се·
 не вѣзъмьтъ· никоре· данье· ни на· кратехъ· ни на· мостѣ· ни на· бродѣ· ни на· пѣти·
 и пауе· да си кѣпцю· вьсакн· трѣгъ· конмъ· ю· на потребъ· злато· сребро· свнте·
 и златье· поставѣ· или·
 25 нно цю нмъ· ю· годъ· расьвъ· пышенице кою да не· нсьносетъ· нсь града· Дюбровъкога·
 безъ· повелень· кнеза· кон би· бнлъ· по врѣмене· въ кнежьство· Дюбровъуко·
 такоде· и лѣднѣ· и
 кѣпци· прѣславьнога· града· Дюбровника· еже· приходеть· въ· землѣ· стѣого ти· црства·
 и въ землѣ· Зете· стѣого· ти· црства· Петра· севасто·кратора· да си кѣпцютъ· и
 продають· свокотно·
 въ· прѣписанехъ· землѣхъ· безъ· пакости· вьсакъ· кѣпцю· и· колъ· нхъ· и да нмъ· се· не
 вѣзъмьтъ· кѣмерекъ· ни· никоре· данье· ни· въ· граде· ни на· съборѣ· ни въ· селѣхъ·
 кѣпциемъ· ни на· мостѣ·
 ни на· рѣкахъ· ни на· пѣтехъ· кѣте· да бѣдѣ· свокотно· на· вьсакое· место· и стоеть· и
 пондѣтъ· на· нхъ· хѣтенье· и да се· ѿbrate· и да бѣдѣ· спѣени· и стрѣжени·
 въ· телахъ· и добиткѣ· нхъ·
 и дще· казунтъ· сьмрътъ· некомъ· уловѣкъ· или кѣпци· ѿ· того· стѣого ти· црства·
 или· уловѣкъ· или· кѣпци· Петра· високого· севасто·кратора· въ· кнежьство·
 Дюбровъуко·

- 30 нан съ езникомъ· нан безъ· езика· н да бѣдетъ· безъ дръжинѣ да весь· добнткъ· онога· мърца· уннимо· написати· н екъда· твое· сто· црѣство· за нхъ· пошлетъ· свое· кинге· да дамо· а добнткъ· онога· мърца· ѿ насъ· да не погнѣне· нищоре· Такоде· модѣмъ· н кзыцмъ· Дюброѣуькнмъ· годить се· съмрътъ· нан съ езникомъ· нан· безъ· езика· въ землахъ· стога тн· црѣства· н въ землахъ· високого· секасто· кратора· гѣа· Петра· а дръжинѣ (sic) си· не бнхъ· имѣли· добнтке· онога· мърца· бѣдѣтъ· спасѣна· за твое· стое· црѣство· да се прѣдаде· оному· кон· за добнткъ· прѣписанъ· мърца· съ кингами· гѣа· княза· Дюброѣуькога· би бнлъ· посланъ· И ако· людѣе· стога тн· црѣства· нан· петрови· високого· секасто· кратора· нмъ· ть· нскати· некою· правниѣ· врѣхъ· кога· годѣ· уловѣка· княжѣства· Дюброѣуькога· да ми· бѣдемо· дръжини· ѿ немъ· уннннн· правниѣ· безъ· сѣтъ· бнне· н безъ· данѣъ· по законѣ
- 35 нашѣмъ· съкрышенѣ· правдѣ· н такоде· правѣда· да бѣде· нашнмъ· людѣмъ· въ землахъ· стога тн· црѣства· н петровѣхъ· секасто· кратора· по каше· сто· црѣство· н по високого· секасто· Петра· безъ· нищоре· данѣ· н безъ· сѣтъбнне· нищоре· емѣство· да не меѣъ· стѣмъ· црѣствъ· н насъ· до кѣде се· не сѣди· въ правдѣ· н тѣко· Богъ· поможетъ· стѣмъ· тн· црѣствъ· н приметъ· землѣ· срѣьске· да си· мамо· ѿнѣзи· старн законъ· съ шѣмн· кон е· имѣлъ· имашъ· градъ· Дюбровннкъ· н да· стѣнмо· с· всѣмн· землн· н· гради· срѣьске· н· поморьске· въ ѿнѣхъ· зако· нехъ· кое· смо· имѣли· съ шѣмн· прѣжде· годнцѣ· петнадѣсете· кон· съ· нснннлн· до сека· н· ако· Богъ· поможетъ· стѣмъ· тн· црѣствъ· н· бѣдѣнъ· гѣа· въ· всѣн· землѣ· срѣьске· да не· кѣто· зан· людѣе· меѣъ· стѣмъ· тн· црѣствъ· н· меѣъ· нашъ· градъ· зложе· злѣтъ· пауѣ· да любѣвъ· къ· сеге· ѿ· добро· на· побольше· растн· землѣ· н· села· н· дръжавѣ· ѿ· землѣ·
- 40 н· съсѣха· ѿ· села· н· дръжавѣ· ѿ· ѿнѣхъ· землѣ· н· ѿ· ѿнѣхъ· сель· н· дръжавѣ· кое· Госпѣодъ· Богъ· помагаетъ· те· брѣзо· хѣте· бѣ· прѣданн· прѣдане· твою· велнствъ· хокѣмо· е· бележннн· а· прѣписане· дѣдннѣ· наше· землѣ· н· села· н· дръжавѣ· наунннютъ· ѿ· црѣкѣ· стога· Геѣорьгнѣ· врѣхъ· старн· градъ· Спнтавръ· н· же· нѣдѣтъ· до· црѣкѣ· стога· Петра· а· ѿ· црѣкѣ· стога· Петра· нѣдѣтъ· до· црѣкѣ· стога· Пократа· а· ѿ· црѣкѣ· стога· Пократа· како· дръже· горь· ре· врѣхъ· Белома· н· слѣзѣтъ· до· мнннѣхъ· а· ѿ· мнннѣхъ· како· дръже· горь· ре· кое· гредѣтъ· врѣхъ· Жѣрьновннцѣ· дерн· до· Клацннцѣ· а· ѿ· Клацннцѣ· како· дръже· горь· ре· кое· сѣтъ· врѣхъ· Шѣметъ· н· гредѣтъ· до· Ѡка· а· ѿ· ѿнѣ· стране· Ѡка· како· дръже· горь· ре· кое· сѣ· врѣхъ· рѣкъ· нсѣтѣтъгнѣтъсе (sic)· дерн· до· горь· ре· кое· сѣ· врѣхъ· Корнла· а· ѿ· Корнла· како· дръже· горь· ре· кое· сѣ· врѣхъ· Затонъ· н· врѣхъ· Полнцѣ· н· врѣхъ·
- 45 хъ· Орашѣцѣ· нсѣстѣгнѣтъсе· до· црѣкѣ· стѣ· Тѣблѣ· н· въсе· меѣе· ѿ· прѣписанѣхъ· землѣ· н· села· н· дръжавѣ· ѿ· врѣхе· ѿ· въсе· прѣписанѣ· горь· ре· слѣзѣтъ· до· мора· въсе· сѣ· наше· дѣдннѣ· н· ѿнѣнѣнн· законъ· конѣ· естъ· ѿ· кѣмерекъ· сольскн· меѣъ· крадь· срѣьскн· н· градъ· Дюброѣуькн· да· дръжини· сто· тн· црѣство· а· вѣдомо· де· ѿ· въсе· соли· коѣ· се

продаетъ неведе лѣдмь рашькнмь половннѣ ѿ добнтѣ да нма стѣ ти црство а
 дръгъ половннѣ да нма ѿпкннѣ Дюбровьука како бнло въ старн законь
 н стѣ ти црс
 да дръжн намь старн законь а вѣдомо ѿ рѣке Дриньске до Перетьвѣ кзмерекъ
 сольскн да несть на нно место расьвѣ въ Дюбровннкѣ н ако Богъ по
 може стѣмъ
 ти црствъ прнетн въсе граде поморьске наша матн стѣ цркка матн въсемь на
 шнмь црккамь да сн дръжн то цѣ ѣ дръжала по въсехъ градовѣхъ нан по
 сѣхъ нан
 50 пнѣвнѣ нан манастрѣ нан црквн нан поповн нан ннѣ некою правдѣ кою ѣ
 нмела ѿ стрнхъ врѣменехъ да сн нма свѣотнѣно тѣко ѣ пнсано въ ста
 рнхъ кннгахъ
 брѣвѣлѣгн а мн въса ѿпкннѣ града нашега Дюбровннка малн н велнцн да смо
 дръжанн уннтн клетн въсе кнезовѣ кн бѣдѣть по врѣменехъ въ
 Дюбровннкѣ
 по хътеню славнѣнога дѣжа бенетекькога дръжати сн ѿбѣть въ врѣме свога кнежъ
 стѣ кн да се кльне въ кнежъство дюбровьуко Н ако мн прѣстѣпнмо сню
 клетѣвѣ н сн ѿбѣть да нн сѣдн Богъ н снѣ клетѣка н на семь свѣте н на ѿномь
 Н мн н дѣтѣца наша да нмо вѣзанье н гнѣвь ѿ кнсокога папѣ рнмь
 скога 8 вѣк
 н все снѣ прпнсанье да нмамо н хѣкемо дръжати спсѣюще клетѣвѣ н поустѣ н
 слѣжбе коѣ смо дръжанн уннтн гнѣ дѣжѣ н ѿпкннѣ бенѣтѣкон докѣ бѣде
 стѣ ти црство н мн
 55 Н да снѣ ѿбѣтѣванье н снѣ пнсанье дръжнтѣ повѣщѣ потверѣденье запѣуакѣно
 ѣсть пѣуатю ѿпкннѣскомо н славнѣга Марьснѣ Геѣргнѣ кнеза нашега
 града Дюброѣнка
 А снѣ сѣтъ нмена ѿнѣхъ кн се сѣ клѣлн да бѣде снѣ ѿ бѣтѣванье тѣверѣдо н
 крепько

прѣво славнн клѣстѣлннѣ гнѣ Марьсн
 лн Геѣргн кнезь дюброѣуки
 сѣдѣ Бѣбнѣнѣнѣ Петровнкѣ
 60 Доброна Ломьпрнднкѣ
 Фосько Слабнкѣ
 Матѣв Колункѣ
 Поськалн Крѣснкѣ
 кѣкннцн ѿ малога кеѣа
 65 Тѣкобѣ Негомирнкѣ
 Добрслакѣ Рашеннкѣ
 Колькасѣ Нѣаннкѣ
 Петръ Матѣковнкѣ
 Маргарнтѣ Стнлѣвнкѣ
 70 Грѣгѣръ Петроннкѣ
 ѿ вѣка змѣлена Грѣкѣша Гѣдѣланкѣ
 Мнхонло Пѣженнкѣ
 Тѣѣдрѣ Бѣдаункѣ
 Колѣнѣда Урѣнѣшннкѣ
 75 Анѣдрѣвѣ Колькѣкннкѣ
 Урѣнѣ Кнтоннкѣ
 кнсѣтѣрѣ ѿпкннѣскн
 Днмнтрн Мѣнѣуѣтѣкѣ

Матнѣ Донатѣкннкѣ
 Марннѣ Пнѣкзрѣвннкѣ
 Кнмѣнѣто Мѣрннѣхъ
 Баснлн Пнѣбавннкѣ
 Марннѣ Бннѣуѣланкѣ
 Петрона Бѣнѣдннкѣ
 Прѣгль Донатѣкннкѣ
 Марьтннѣ Сѣунѣбавннкѣ
 Анѣдрѣвѣ Урѣвннкѣ
 Прѣгль Мнхонланкѣ
 Петръ Карьннзннкѣ
 Петръ Мауннѣвннкѣ
 Паська Унпоннкѣ Пальма Гаункѣ
 Марннѣ Внлѣнѣ
 Власн Нарнклннкѣ
 Петрона Добровннкѣ
 Дамнѣнѣ Боуннѣуннкѣ
 Жѣнѣ Урѣкннкѣ Жѣнѣ Зрѣзовннкѣ
 Власн Уанькннннкѣ
 Петръ Уаканннкѣ
 Пологрннѣ Внзолннкѣ
 Анѣдрѣвѣ Поборннкѣ

- Аньдрѣа· Гонслакнѣ·
 Пальма· Пнквзрарекнѣ·
 80 Коленьда· Ломьпниовнѣ·
 прьци· ѿпкниьки· Гонславъ· Крвснѣ·
 Петръ· Жвн· Богьданка· Жвн· Раненнѣ·
 прьци· градьци· Пнквзлица· Пнуннежкѣ·
 Петръ· Среунѣ·
 85 кн· дръже· докитекѣ· стѣ· кѡце·
 Пасха· Граднѣ· Калн· Проклеунѣ·
 векьници· ѿ· кельега· кеуа·
 Врьсанко· Проданьунѣ·
 Марнѣ· Уйкѣ· Барьен· Крвснѣ·
 90 Петръ· Маньгерокнѣ·
 Марнѣ· Ховзжнѣ· Рвснѣ· Петровкѣ·
 Алекси· Урьисловнѣ·
 Михонло· Кьтзньунѣ·
 Внта· Доброславнѣ·
 95 Меньгауа· Ломьприкѣ·
 Внта· Гетальднѣ·
 Михонло· Бнньузлнѣ·
 Герьвасн· Боунньунѣ·
 Филпо· Мокьврѣшнѣ·
 100 Михонло· Маннерекнѣ·
 Петръ· Ганьгзлнѣ·
 Богьдань· Пежнновнѣ·
 Петръ· Крвснѣ· Рвснѣ· Бельунѣ·
 И· врьхъ· вьсе· ѿво· писанье· Марьтоль· Гвлерннѣ· бань ѿ· кнеза· Дюбровуькога· и ѿ·
 вьсе· ѿпкниє· града· Дюбровуькога· с хотеньемъ· гнѣ· кнеза· Дюбровуькога· и
 вьсехъ· властель· Дюбровуь
 сьвономъ· законьше· на съборе· тко· є· по· законѣ· Дюбровуькомѣ· врьхъ· дзше· свое· и
 вьсе· ѿпкниє· Дюбровуьке· си· ѿбыть· потверьднѣ· дръжати· и· клель· се·*)

*) Настоящій текстъ издается по любезно доставленному намъ ак. И. В. Ягичемъ фотографическому снимку съ оригинала, хранящагося въ Вѣнской Придворной Библиотекѣ. Ср. другія изданія—*Карано-Твртковичъ* Споменицы, стр. 16; *Šafařík*, *Pamatky Listiny*, str. 16—20; *Miklosich*, *Monumenta Serbica*, p. 35—40. Въ подлинникѣ подписи составляютъ пять столбцовъ, но въ нашемъ изданіи, въ виду недостаточной ширины страницы, пришлось ихъ свести въ два.

О П Е Ч А Т К И

В Ъ Т Е К С Т Ъ Г Р А М О Т Ъ .

Вирп. гр.: **Ѡрлицѡ** 33 в.м. **Ѡрлицѡ**.—**Ѡунцѡжѡ** 44 в.м. **Ѡунцѡжѡ**.—**нѣ** 72 в.м. **нѣ**.—**дхѡкъ** 74 в.м. **дохѡкъ**.—**Геѡг(ню)** 85 в.м. **Геѡг(ню)**.

Зогр. гр.: **томоу** 26 в.м. **томоу**.—**Обрѣташе** 28 в.м. **Обрѣташе**.

Ор. гр.: **архнерха** 19 в.м. **архнерха**.

СОДЕРЖАНІЕ.

	Стр.		Стр.
Предисловіе	I—II		
I. Введеніе	1—12		
II. Тексты.	13—30		
1. Грамота царя Іоанна Асѣня II Дубровницкой общинѣ.	13—14		
2. Грамота царя Константина Асѣня Вирпинскому монастырю	14—21		
3. Грамота царя Іоанна Александра Зографскому монастырю	21—23		
4. Грамота царя Іоанна Александра Орѣховскому монастырю.	24—29		
5. Грамота царя Іоанна Шишмана Рыльскому монастырю	26—29		
6. Грамота царя Іоанна Шишмана Витошскому монастырю	29—30		
7. Грамота царя Іоанна Срацимира Брашовской общинѣ	30		
III. Палеографическія особен- ности грамотъ	31—55		
1. Внѣшній видъ грамотъ	31—32		
2. Печати.	33—34		
3. Приписки	34—35		
4. Украшенія.	35—36		
5. Число строкъ	36		
6. Способъ письма	36—37		
7. Употребленіе буквъ	38—44		
8. Начертанія буквъ	44—49		
9. Надстрочные знаки	49—50		
10. Строчные знаки.	50		
11. Титла и сокращенія	50—51		
12. Лигатуры	51		
13. Описки	51		
14. Мѣста написанія грамотъ	51—55		
IV. Лингвистическія особен- ности грамотъ.	56—87		
1. Общая характеристика	56—57		
А) Фонетика.	57—76		
1. Глухіе	57—64		
2. Носовые звуки.	64—69		
3. Звукъ ѡ.	69		
4. Смѣшеніе ѡ съ другими глас- ными	69—71		
5. Плавные гласные.	71		
6. Зіяніе	71		
7. Судьба группы ѡј передъ гла- сной	72		
8. Стяженіе гласныхъ	72—73		
8. Качество согласныхъ	73—74		
9. Смягченіе губныхъ.	74—75		
10. Неслоговое ѡ въ началѣ словъ.	75		
11. Группа ск передъ ѡ и ѡ изъ дифтонговъ.	75		
12. Группа ст+(ь) ј-	75		
13. Ассимиляція и диссимиля- ція согласныхъ.	75—76		
14. Нѣсколько звуковыхъ измѣ- неній по аналогіи	76		
В) Морфологія.	76—80		
1. Общія замѣчанія	76		
2. Вліяніе основъ на -и-.	76		
3. Вліяніе основъ на -і-.	77		
4. Вліяніе основъ на -а- и -ја-.	77		
5. Вліяніе основъ на -о- и -јо-.	77		
6. Вліяніе основъ на согласную.	77		
7. Окончаніе тв. пад. ед. ч. ж. р. на -ѡ-.	78		
8. Смѣшеніе падежей.	78		
9. Мѣстоименныя особенности	78—79		
10. Вліяніе мѣстоименнаго скло- ненія на склоненіе прилага- тельныхъ	79		
11. Герундій	79		
12. Окончаніе -лтъ 3 л. ед. ч. наст. вр.	79		
13. Отсутствіе конечнаго -тъ.	79—80		
14. Форма сте	80		
15. Образованія на -зв-.	80		

	Стр.		Стр.
16. Окончаніе 3 л. ед. ч. аор. на -тъ	80	5. Возвышенности	98—100
С). Удареніе	80—86	6. Долины	100
1. Общія замѣчанія	80—81	7. Лѣса	100
2. Имена существительныя	81—82	8. Рвы	100
3. Имена прилагательныя	83	В). Названія населенныхъ мѣстъ и областей	100—113
4. Причастія	83	1. Села	100—106
5. Мѣстоименія	83—84	2. Селища	106
6. Глаголь	84	3. Заселки	106
7. Неизмѣняемыя части рѣчи	84—85	4. Градища	107
8. Собственныя имена	85	5. Церкви	107
9. Выводы	85—86	6. Монастыри	107—110
Д). Мѣста написанія грамотъ	86—86	7. Метехи	110
V. Стилъ и формуляръ бол- гарскихъ грамотъ	88—95	8. Грады	110—112
1. Общія замѣчанія	88	9. Области	112
2. Два типа болгарскихъ грамотъ	88—89	10. Государства	113
3. Анализъ формулъ договорныхъ грамотъ	89—91	11. Народы	113
4. Анализъ формулъ дарственныхъ грамотъ	91—95	VII. Культурно—историче- ское значеніе болгарскихъ грамотъ	114—126
VI. Историко-географическое значеніе болгарскихъ гра- мотъ	96—113	Общая характеристика	114
1. Общая характеристика	96	1. Имущественное право	115—117
А). Топографическія на- званія	97—100	2. Соціальный составъ населенія	117—118
1. Рѣки	97	3. Управленіе	118—122
2. Озера	97	4. Фискальное право	122—125
3. Источники	97	5. Торговля	125
4. Колодцы	98	6. Судъ	125—126
		7. Верховная власть	126
		VIII. Словоуказатель	127—154
		Приложеніе	155—159
		Опечатки въ текстѣ гра- мотъ	160

ГО ДА НЕ ПОУЧИТ СЯ ОУДНУТО . ИЛИ ПОУШНТИ И ПОПРАТИ С ИСОВО
ДА РОБА ИЕ ЦРТВАМИ . И Ж ПАЧЕДА ПО НАВЛАСТЬ И ПОТВРЪЖАЕТЬ
И ПРИДАВАЕТЬ , И КОЖЕ ЕЛБ ПО ПРАВО СЛАВНЫМЪ ЦРСМЪ ТВОРИТИ
И ЦТОЛНА ПОКОУСИТИ СЪ ТАКО БЫНХЪ И ПЕРОУШИТИ И ПОМЕТНЕТЬ
СІЕ ЗЛАТО ПЧАТАННО С СОВО ЦРТВАМИ . И ОУИМЕТЬ УТО СЪЗДАЕВЪ
ПИСАНЫИХЪ . И НАЧЕИЕТЬ ЗАВЛАБЪТИ И ЮДА СМЪ ТОГО ПОУСТИИ НА С
ЩАКО РЫЛСКОГО . УТО ТАКО ВАГО ДА И СКОУБИТИ ГЪ БЪ ПРАВЕДНЫ
СВОИМЪ СЖАДОМЪ . И ПРИНУЖАТИ Е ДА ИМАГЪ СЪ ЮДОЖ ПРЪДАТЕ
ЛЕМЪ ГИИМЪ . И ПРОИЗЖАТИ ЕЖДА И НА СЪ ДОУСЕТЬ . И СТО
СТАТА ДА ИМАТИ СЪ ТГОЩА ЗА ЕИ КЪ БЖЦЕЛЪ БЦЦЪ АМИИЕ .
ТОГО БО РАДИ ДА РОБА СЪ ТОМОУ МО НА С ТНЮ ЦРТВА И НЕ БО
СЪБРАЗНОВЕ И ЗЕ НА СТОЩЕ СІЕ ЗЛАТО ПЧАТАТИ И НЕ С СОВО
ЦРТВАМИ , НАВЪ СЪКОЕ ОУТВРЪЖЕИЕ И ЗЕ СТО , И СВО БОДЖУ И СЪЖ .
И ПИ С А И ПО ПИ С А Ц Р Т В О М Ч О Б Ы Ч И Н Н Ъ Ц Р К В И Н Ъ З И М Л Е И С Л А З .
БЪЛЪ СЪПЪЗ СЪИДІКТА В ЛАЦА , СЕ КА ИЪ :

† ЦРКВЪ И ПЕРОУШИТИ И ПОМЕТНЕТЬ
СІЕ ЗЛАТО ПЧАТАННО С СОВО ЦРТВАМИ . И ОУИМЕТЬ УТО СЪЗДАЕВЪ
ПИСАНЫИХЪ . И НАЧЕИЕТЬ ЗАВЛАБЪТИ И ЮДА СМЪ ТОГО ПОУСТИИ НА С
ЩАКО РЫЛСКОГО . УТО ТАКО ВАГО ДА И СКОУБИТИ ГЪ БЪ ПРАВЕДНЫ
СВОИМЪ СЖАДОМЪ . И ПРИНУЖАТИ Е ДА ИМАГЪ СЪ ЮДОЖ ПРЪДАТЕ
ЛЕМЪ ГИИМЪ . И ПРОИЗЖАТИ ЕЖДА И НА СЪ ДОУСЕТЬ . И СТО
СТАТА ДА ИМАТИ СЪ ТГОЩА ЗА ЕИ КЪ БЖЦЕЛЪ БЦЦЪ АМИИЕ .
ТОГО БО РАДИ ДА РОБА СЪ ТОМОУ МО НА С ТНЮ ЦРТВА И НЕ БО
СЪБРАЗНОВЕ И ЗЕ НА СТОЩЕ СІЕ ЗЛАТО ПЧАТАТИ И НЕ С СОВО
ЦРТВАМИ , НАВЪ СЪКОЕ ОУТВРЪЖЕИЕ И ЗЕ СТО , И СВО БОДЖУ И СЪЖ .
И ПИ С А И ПО ПИ С А Ц Р Т В О М Ч О Б Ы Ч И Н Н Ъ Ц Р К В И Н Ъ З И М Л Е И С Л А З .
БЪЛЪ СЪПЪЗ СЪИДІКТА В ЛАЦА , СЕ КА ИЪ :

УИНО . БЪЛГАРИИ . БЪДАНО . АРИСА . И ГАГАНЪ СЪКЕ С ДЪЛА .
СОРАИЦА , КАС ТУХЪ ЛАОНАСТІРСКИИ , АСВОУЖИЛА . ТА НА С О Б Р Ъ Б Р О У
ЖИЛА . И НА С О Б Р Ъ Л О Х О Т И Ц И . И И З Л О Х О Т И Ц И Ж . ВЕРЪЛЪ . И ПРЪЗРЪ
ЛЪ , ЕТЪЗДЪЛЪ , НАМАРЪШИИЖ . ТА НА С О Б Р Ъ Б Р О У И Ц И Ж . ТА НА ИСАМЕ

І ЛЮБУЮТЬСЯ ТИМУ ЧТО, НЕ БЫЛО ПРІЄТНО ПИХВАНО. ВЪ СЪДЪЛХРТО
 А ЮБНЫИ ЦРЬМА. СЪЖЕ АЮБНТИИ ЖЕЛАНІЕ ТЕПЛО НАМЪ ТИ КЪ СЪТІИ
 НЕЖЕ ТЫПЫИ ЦРЬМА. ВЪ НИХЪ СЪ ОБРАЗЪ БАНУЛКА ИСТЫИ ЕГО
 НА ПИ СЪЕТЕ. ОУКРАШАЕТЪ СЕА ЦРЬ ДІАДІАНА, И КАМЕНІСА
 НЕ НЕРСОМЪ А И СОГО ЦРЬНЫИ. ИЖЕ НЕЖЕ КЪ БОУ БЛАГОУСТЬІА, И
 ВЪРОА. И КЪ СЪТІИ ЕГО ЦРЬКАМА УСТЬІА. ТРЪАЖЕ СІЦЪТВО
 АНТІА ЗА НІА ШЕА. НА ГЛАВО СЪ ПРЪДАНІСА. БЛАГОУСТЬІИ
 БНА ХРІСТІАНСТВА, СТО А СТО ПОУНВШІИ ЦРЬИ. НА БОКОНЪ ТЕ
 ПЛАЖЕ КЪ БОУ. И ТЪ СЪТІИ КЪ СЪТІИ ЕГО ЦРЬКАМА, НЕЖЕ ТВО ПЕДОУ
 СЪБРАЗУ ЕГО И КЪ СЪТІИ ЕГО. ИЖЕ И ПУЕ РАДІА О БЕНОВАЛЕНІА
 И ПЕМАНА, И ЗА ДША СТО ГОУНВШІИ ЦРЬИ. ПРЪВО ПРЪСТОАНЫИХЪ
 СТОЛА БЛАГАРСКАГО. ТО ГО РАДІА, И ЦОТВОАИ. ОМОМУ ЗА КОМУ
 И ПРЪДАНІОУ НА ВІСА. НЕ ГОУНВОАИ ЦОТВОАИ А ДРЕКАТИ БЛАГОУ БРЪ
 ЗНОС, И ВЪ БЕНА СТОАЩЕ. НЕ ЗАТО ПЕЧАТА БЕННО СЛОВЕ ЦОТВОАИ. МО
 НА СЪТІИ ЦРЬВАИ. СТОА ОУСОУ КОУ РА СКОМУ. ИЖЕ СЪВЛА СЪТІИ РЕКО
 МЪ РЫА. ЗА ВЪ СЪ СТОБЖЕЛА И ЗА ВЪ СЕ ЕГО МЕТОХІЕ, И ЗА ВЪ СЕ ЕГО
 СЪТІИ И ПРЪВІИНЫ РЕШЕ МОА И ВЪ ТХА. СЕЖЕ СЪ СЕА СТО
 СЪЦА ІОЗ РЫА СКАГО. СЕЛІЦА, БАРВАРА. ТРЪТОВЪ ДОЛЬ. КРЪ
 УИНО. БАЗГАРИНО. ЕДІАНО. АРИСА. И ГАГАНЪ. СЪЖЕ СЪ ДЪБЕ.
 СЪРАЦА, МЕТОХЪ МОА СЪТІИ СЫИ, ДО БОУ ЖІАА. ТА НА СЪ БРЪ РОУ
 ЖІАА. И НА СЪ БРЪ АХОТІИЦИ. И ИИ ЗАХОТІИЦЪ. ВЪРЪАЖ. И ПРЪЗЫ
 АЖ, ЕЗЪ ДЪБЕ, НАМАРШІИЦЪ. ТА БА БОУ ДОУРНІЦЪ. ТА НА СКАМЕ

БИБЛИОТЕКА
И. И. Кривошеина
в Тульской обл.

ПРОТОКОЛЫ.

ПРОТОКОЛЪ

91-го засѣданія Славянской Коммиссіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества.

(2 декабря 1906 г., въ помѣщеніи Общества).

Засѣданіе происходило подъ предѣдательствомъ товарища предѣдателя Коммиссіи С. О. Долгова, при участіи секретаря Коммиссіи А. С. Орлова и членовъ Общества и Коммиссіи: Б. И. Дунаева, Н. Н. Дурново, В. А. Городцова, А. Д. Кариѣва, Н. Н. Кононова, І. К. Линдемана, В. Θ. Ржиги, А. А. Покровскаго, К. В. Покровскаго, А. И. Станкевича, И. М. Тарабрина и Б. М. и Ю. М. Соколовыхъ.

1. Секретаремъ А. С. Орловымъ были прочтены протоколы 89-го и 90-го засѣданій Коммиссіи; протоколы были утверждены и подписаны.

2. Собраніемъ было предложено А. А. Покровскому помѣстить во 2-мъ выпускѣ IV-го тома Трудовъ Коммиссіи рефератъ «Къ исторіи первопечатнаго Пролога» съ тѣми дополненіями, которыя онъ пожелаетъ сдѣлать.

3. С. О. Долговъ доложилъ сообщеніе «Юрія Крижанича о превѣрствѣ бесѣда».

«Бесѣда» эта писана Крижаничемъ собственноручно, сохранилась въ рукописи Моск. Публ. и Рум. Музея № 3348. Написана она отъ лица архипастыря къ своей паствѣ «къ людямъ Тобольскимъ». По предположенію докладчика, этимъ архипастыремъ былъ преосвященный Корнилій, митрополитъ Тобольскій. По своему содержанію «Бесѣда» близко стоитъ къ «Обличенію Соловецкой челобитной», составленной тѣмъ же Крижаничемъ. Раздѣляется она на 6 главъ: 1. Что есть превѣрство, 2. О фарисейскомъ превѣрствѣ, 3. О превѣрствѣ тобольскихъ учителей и пророковъ, 4. О церковномъ пѣніи, 5. О житіи и яденіи съ некрещеными, 6 гл. не окончена—о клечаніи на колѣнѣхъ. Нѣкоторыя мѣста нашей «Бесѣды» почти дословно повторяются въ обличеніи Соловецкой челобитной; только Обличеніе передаетъ ихъ въ сокращенномъ видѣ и не въ томъ порядкѣ, какъ они расположены въ «Бесѣдѣ». Поводомъ къ составленію «Бесѣды» можетъ быть послужило то обстоятельство, что митрополитъ Корнилій сталъ вводить новоисправленные печатныя книги, что дало поводъ ревнителямъ старины, какъ и въ другихъ мѣстахъ на Руси, называть лицъ, вводившихъ новыя книги, еретиками, какъ это видно изъ слѣдующаго обращенія архипастыря: «Нине же я вамъ ничесо супротивнаго благочестію не принеселъ есмъ, но принеселъ есмъ книги пѣня церковного съ исправленіемъ преводомъ печатаны: въ нихже нит ничтоже супротивно православної вѣрѣ и благочестію. А штобъ вы могли то разумѣти, и познати: надобно естъ вамъ слышати, и я долженъ есмъ вамъ сказати, что то естъ православіе и благочестіе и въ чемъ и на чемъ стоитъ единая праведная христіанская вѣра».

Въ бесѣдѣ по поводу доклада принимали участіе Н. Н. Кононовъ, А. А. Покровскій, Н. П. Поповъ, И. М. Тарабринъ, Н. Н. Дурново.

А. А. Покровскій обратилъ вниманіе на разницу отношеній къ расколу Тобольскаго епископа Корнилія, какъ бы отъ лица котораго была писана Крижаничемъ «О превѣрствѣ бесѣда», и его предшественника по кафедрѣ епископа Симона, который, повидимому, былъ на сторонѣ раскола, какъ это видно, на примѣръ, изъ писемъ къ послѣднему старца Савватія (Савватейца, въ міру—Третьяка). С. О. Долговъ подтвердилъ

указанное отношеніе Симона къ расколу примѣромъ изъ житія протопопа Аввакума, откуда видно, что Симонъ взялъ сторону Аввакума въ столкновеніи его съ архіерейскимъ дьякомъ Струною, послѣдствіемъ чего явилось запрещеніе Никона патріарха Симону служенія въ церкви въ продолженіе года.

Далѣе А. А. Покровскій предположилъ, что 5-е превѣрство—ѣда съ некрещеными—имѣеть въ виду не столько раскольниковъ, сколько мѣстныхъ инородцевъ, жившихъ тогда около Тобольска и пріѣзжавшихъ туда для внесенія ясака. Предположеніе, по словамъ С. О.—возможное.

Обычай четверить аллилуію, упомянутый Крижаничемъ, А. А., вопреки Н. П. Попову, склонялся считать римскимъ. Затѣмъ А. А. напомнилъ, въ видѣ параллели къ нападкамъ на нынѣшнихъ учителей, посланіе старца Савватія, гдѣ полагается за великій грѣхъ пропускъ точки или запятой въ новыхъ богослужебныхъ книгахъ («запятая между Отцемъ и Сыномъ не положили»).

Н. П. Поповъ привелъ въ параллель разсужденіе о интерпункціи въ бесѣдѣ Григорія Богослова на Пятидесятницу: *ἐπίσχευς ἐνταῦθα καὶ διαπόρισον, ποῦ θῆσις τῆς διήρεσις*.

Предположивъ существованіе на сѣверѣ въ высшемъ духовенствѣ партій за и противъ раскола, А. А. въ числѣ симпатизирующихъ расколу указалъ, кромѣ Симона еп. Вологодскаго и Бѣлозерскаго, еще Александра епископа Великопермскаго, при чемъ С. О. Долговъ выяснилъ, что епископы эти занимали двѣ разныхъ епархій.

Н. Н. Кононовъ коснулся вопроса, что было написано ранѣе: «Опроверженіе ли на Соловецкую челобитную», или «О превѣрствѣ бесѣда». Сербизмы въ библейскихъ цитатахъ «Опроверженія» какъ будто указываютъ, что оно писано ранѣе «Бесѣды», имѣющей уже въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ руссизмы. Съ другой стороны «Бесѣдою» объясняются нѣкоторыя выраженія «Опроверженія». Нельзя ли думать, что руссизмы «Опроверженія» внесены переписчикомъ. Съ послѣднимъ С. О. Долговъ не согласился. Программа превѣрствъ, по мнѣнію Н. Н. Кононова, въ «Бесѣдѣ» лучше; въ «Опроверженіи Соловецкой челобитной» она уже спутана. Вопреки предположенію А. А. Покровскаго, что «Бесѣда» представляетъ собою конспектъ «Опроверженія», С. О. Долговъ высказался за старшинство «Бесѣды».

И. М. Тарабринъ поставилъ вопросъ, пользовался ли Крижаничъ въ «Опроверженіи» и «Бесѣдѣ» другими своими трудами, затѣмъ писаны ли оба эти сочиненія въ одномъ краѣ. С. О. объяснилъ, что сличенія сочиненій Крижанича еще не произведено и что «Бесѣда» вмѣстѣ съ «Опроверженіемъ» писаны въ Сибири. Далѣе И. М. Тарабринъ спросилъ, какимъ изданіемъ Библіи, Острожскимъ или Московскимъ 1663 г., пользовался Крижаничъ, вышло ли тогда изданіе 1663 г. и не зависитъ ли разница цитатъ изъ Библіи въ «Опроверженіи» и «Бесѣдѣ» отъ разницы источниковъ. При этомъ А. А. Покровскій возбудилъ вопросъ, точно ли соотвѣтствуетъ Библія 1663 г. Острожской. С. О. Долговъ отвѣтилъ, что изданій Библіи, которыми пользовался Крижаничъ, онъ не устанавливалъ; разница же въ цитатахъ зависитъ отъ того, что въ «Опроверженіи» Крижаничъ или держался юго-славянскаго текста, или пересказывалъ его своими словами, въ «Бесѣдѣ» же цитаты ближе къ русской Библіи. Н. П. Поповъ обратилъ вниманіе на то, что при цитатахъ въ старину съ Библейскими текстами обращались свободно; на примѣръ Синаксарь о разграбленіи Вѣтки даетъ Библейскія цитаты то по Прологу, то по Соборнику (изд. 1790—90 гг.). Н. Н. Кононовъ не видѣлъ въ указанномъ Н. П. Поповымъ примѣрѣ ближайшей аналогіи съ пріемомъ цитированія библейскихъ текстовъ у Крижанича, такъ какъ примѣръ Попова не касается непосредственныхъ заимствованій изъ Библіи.

4. А. С. Орловъ прочелъ докладъ «Видѣніе пономаря Тарасія (Прохора)» (нач. XVI в.).*)

Указавъ на то, что подобныя видѣнія, съ угрозой карами за грѣхи и требованіемъ покаянія и съ прѣніями между лицами Божества и святыми, были популярны на Руси (1508, 1606, 1611 гг.) и читались даже въ церкви (1606 г.), референтъ помянулъ, что для Новгорода Варлаамъ Хутынской не разъ является участникомъ прѣній и отклоняетъ грозящее (1508 г. 1611 г.). Въ разбираемомъ видѣніи, предсказывавшемъ *post factum* несчастія 1508 г. (III Новг. лѣтопись) намѣчаются обѣ редакціи, относящіяся къ первой четверти XVI вѣка (см. рк. Буслаева, Имп. Пуб. Биб. № 61 съ упоминаніемъ архіепископа Серапіона † 1516 г.). Параллелями къ предвѣстіямъ видѣнія (поднятіе озера надъ городомъ, стрѣляніе

*) Напечатано въ Чтеніяхъ О. И. Др. Рос. 1908 г. кн. 4.

немилостивыхъ ангеловъ, съ цѣлью произвести моръ и защита ангеловъ—хранителей, мажущихъ пораженныхъ муромъ, огненная туча) могутъ служить эпизоды изъ Неба Новаго Галатовскаго (Львовъ 1665 г.), л. 36 и об., л. 44 об., л. 79 об. Непосредственнаго отношенія къ видѣнію Тарасія эти параллели однако не имѣютъ. Создалось же оно не безъ Библейскаго вліянія, подобно повѣсти о Паденіи Пскова, въ которой плачь основанъ на 17 гл. Книги пророка Іезекііля (чудесный орелъ, ст. 3—4). Эта книга дала символы и для видѣнія Тарасія (гл. 26, ст. 3—5, 19; гл. 10, ст. 2; гл. 1, ст. 3—4, ср. гл. 15 ст. 6, но главнымъ образомъ гл. 9, ст. 1—7). Указавъ затѣмъ на представленіе кары Божества въ видѣ мора отъ его стрѣлъ въ классической древности (Іліада, пѣснь I, ст. 43—52), референтъ сдѣлалъ предположеніе,—не имѣютъ ли сказочныя шутки знахарей въ видѣ призранныхъ наводненій основу въ религіозныхъ видѣніяхъ, подобныхъ разобранному.

Въ бесѣдѣ по поводу реферата С. О. Долговымъ было высказано, что параллели изъ книги пророка Іезекііля имѣютъ съ видѣніемъ Тарасія лишь отдаленное сходство.

5. А. А. Покровскій сообщил докладъ: «Апокрифическая параллель къ одному изъ сказаній пролога».

Референтъ подвергъ разсмотрѣнію проложное сказаніе о видѣніи Павла Апостола у Іоанна Златоустаго (подъ 17 нояб.), встрѣчающееся только въ русскихъ нестишныхъ прологахъ и позднѣйшихъ—печатныхъ. Обстановка и общій тонъ сказанія—константинопольскіе. Параллель къ нему находится въ Палейномъ сказаніи (Соловец. сп. XVIII в.) о томъ, какъ пророкъ Давидъ составлялъ Псалтирь. Въ дальнѣйшемъ референтъ указалъ, что имя Іоанна Златоуста вмѣсто царя Давида появилось вѣроятно подъ вліяніемъ одного изъ лучшихъ трудовъ Златоуста, именно его «Толкованій на Псалмы». Такъ же можно объяснить и появленіе имени Павла Апостола, на посланія котораго Златоустъ также написалъ толкованія.

С. О. Долговъ, указавъ подобное видѣніе изъ житія Нифонта, замѣтилъ, что непосредственной связи между палейнымъ и проложнымъ сказаніями могло и не быть. Н. Н. Кононовъ высказался противъ посредствующихъ звеньевъ между этими сказаньями, если принять толкованія А. А. Покровскаго. Н. П. Поповъ высказался противъ перелицовки пр. Давида въ Іоанна Златоустаго и указывалъ на то, что образъ внушающаго пророку Давиду ангела надо поставить въ связь съ представленіемъ о богодухновенности священныя книгъ. Идея о нашентываніи не іудейская; тамъ энтузіазмъ выражается словами: «бысть на мнѣ рука Господня» или «азъ быхъ въ духѣ», идея эта—элленистическая. Такимъ образомъ картина ангельскаго внушенія едва ли имѣетъ іудейскую основу, какъ предполагалъ референтъ. Н. Н. Кононовъ предложилъ видѣть въ данномъ образѣ вліяніе иконографіи. Н. П. Поповъ напомнилъ образъ внушающей музыки Гомера. При этомъ С. О. Долговъ привелъ, какъ примѣръ классической традиціи въ христіанскомъ искусствѣ, изображеніе пророка Давида въ видѣ Орфея, а Н. П. Поповъ—отраженіе въ чудесахъ арх. Михаила—миѳа объ Аргонавтахъ (Макар. Четви Миней). А. А. Покровскій не отказался отъ іудейскаго происхожденія Палейнаго сказанія, подтверждая свое положеніе именемъ слуги Давида—Віора.

С. О. Долговъ вмѣстѣ съ Н. П. Поповымъ не признали однако это имя исключительно за іудейское. Н. П. Поповъ встрѣтилъ его на поляхъ греческой рукописи твореній Григорія Назіанзина нач. X в. и предположилъ его принадлежащимъ какому-нибудь схоластику.

ПРОТОКОЛЬ

92-го засѣданія Славянскої Коммиссіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества.

(20 декабря 1906 года, въ помѣщеніи Общества).

Засѣданіе происходило подъ предѣтельствомъ Товарища Предѣдателя Коммиссіи С. О. Долгова, при участіи предѣдателя Археологическаго Общества Графини П. С. Уваровой, Секретаря Коммиссіи А. С. Орлова и членовъ Общества и Коммиссіи: В. А. Городцова, Б. И. Дунаева, Н. Н. Кононова, К. С. Кузьминскаго, Н. П. Попова, П. Н. Сакулина, И. М. Тарабрина, и стороннихъ посѣтителей гг. Руднева и Ѳомина.

1. Рефератъ А. А. Покровскаго «Старець Савватій и его посланія» былъ отложенъ. Въмѣсто него А. С. Орловъ сдѣлалъ докладъ «Особая повѣсть объ Азовѣ. II-я часть».*)

О первой части этой повѣсти («о чудесахъ»), референтъ уже докладывалъ въ Комиссіи; вторая же ея часть, начинающаяся кинематографическими словами «и послѣ же того азовскаго взятія» (П. М. Строева № 96, Погодина № 1556, Бычкова № XXX, л. 78 об.) служитъ матеріаломъ настоящаго сообщенія. Здѣсь разсказывается независимо отъ документовъ, но согласно съ дѣйствительностью, 1) о морскомъ походѣ казаковъ въ Крымъ 1637-го г., 2) о весеннемъ ихъ морскомъ походѣ 1638 г., съ заѣздомъ въ Лиманъ и боемъ съ крымцами, которыхъ вели подъ Азовъ царь и царевичъ, 3) о разбитіи въ 1638 году большого турецкаго корабля и бѣгствѣ изъ полона, и 4) о приходѣ крымскаго царя подъ Азовъ (1638 г. 1 августа), причемъ послѣдующій переговоръ его съ казаками датированъ 8 сентябремъ. Референтъ указалъ, что, сообщенія повѣсти дополняютъ извѣстія документовъ. Въ отношеніи къ стилю она не даетъ ничего новаго, но однохарактерна съ приемами казачьей донской канцеляріи, которая отписывалась поэтичнымъ языкомъ.

Въ бесѣдѣ по поводу доклада принимали участіе С. О. Долговъ, В. А. Городцевъ, К. С. Кузминскій. С. О. Долговъ указалъ на то, что при общности стили съ донскими отписками, повѣсть уступаетъ имъ въ выразительности и поэтичности языка. В. А. Городцевъ согласился съ референтомъ, что приемы боя въ Лиманѣ реальныя, техническія, и не представляютъ собою общихъ мѣстъ устной поэзіи.

2. Н. Н. Кононовъ сдѣлалъ сообщеніе «Повѣсть о Фролѣ Скобѣевѣ». Повѣсть эту А. Н. Веселовскій относитъ къ 1680 году, основываясь на показаніи р. Ундольскаго № 945. Пыпинъ въ 1898 г. заявилъ, что время составленія повѣсти не ясно, но и онъ, на основаніи бытовыхъ подробностей и стили, склоняется датировать ее скорѣе 17-мъ, а не 18-мъ вѣкомъ. Положеніе Пыпина, что время составленія повѣсти не ясно, раздѣляетъ и докладчикъ. Послѣдній въ своемъ сообщеніи представилъ нѣкоторыя соображенія, которыя могли бы способствовать рѣшенію вопроса о времени написанія повѣсти о Фролѣ Скобѣевѣ. Крайніе предѣлы, по словамъ Н. Н. Кононова, извлекаются съ одной стороны изъ самаго текста Повѣсти (упоминаніе вотчинъ Ордина-Нащокина въ Симбирскомъ уѣздѣ), съ другой—изъ журнала 1769 года «И то и сію», гдѣ Фроль Скобѣевъ упоминается рядомъ съ другими рукописными повѣстями и романами. Слѣдовательно, повѣсть о Фролѣ Скобѣевѣ сочинена нѣсколько позже 1652 года (ср.: что Симбирскъ отстроенъ въ 1652 г.) и нѣсколько раньше 1769 г. Но сама Повѣсть о Фролѣ Скобѣевѣ описываетъ не современную ея автору жизнь, а нѣкоторую отдаленную старину, и ея составитель въ сценѣ на Ивановской площади отмѣчаетъ, что кое-какіе обычаи къ его времени уже измѣнились. Послѣднее обстоятельство, по мнѣнію докладчика, всего болѣе и свидѣтельствуетъ, что авторъ Повѣсти жилъ не въ 17-мъ вѣкѣ, а нѣсколько позже—въ Петровское или близкое къ послѣднему время. За первую четверть 18-го вѣка или близкое къ сему время говорить и стиль Повѣсти, насколько его характеризуютъ четыре извѣстные докладчику текста: а) новѣйшая копія Куріянова, изданная въ Москвитинѣхъ за 1853 г.; б) р. Погодина, изъ коей въ томъ же журналѣ подведены варианты къ копіи Куріянова; в) р. Титова № 2461, изданная въ 1905 г. Сиповскимъ въ «Руск. Повѣстяхъ 17—18 в.»; и г) р. Ундол. № 945. Ср. слѣдующія выраженія, встрѣчающіяся во всѣхъ текстахъ: увеселительныя вечера; просить для веселости на вечеринку; имѣть обязательную любовь; мужественный человѣкъ; Фроль дѣлалъ банкеты; сталъ на квартирѣ; пришло я по нее карету и возниковъ; далъ ему карету и кучера; убрался въ лакейское платье; государь велѣлъ учинить публикацію; трости натуральныя; при томъ запасъ реестръ; ѣздитъ вездѣ по знатнымъ персонамъ; движимое и недвижимое имѣніе и т. п. Датируя Повѣсть о Фролѣ Скобѣевѣ временемъ болѣе позднимъ, чѣмъ конецъ 17 вѣка, Н. Н. Кононовъ высказалъ предположеніе, что на 1680 годъ, упоминаемый въ р. Ундол. и Титова, слѣдуетъ смотрѣть, какъ на данное авторомъ Повѣсти опредѣленіе времени описываемаго событія (показаніе р. Титова), а не какъ на время составленія самой Повѣсти (показаніе р. Ундольскаго). Иными словами, первенство здѣсь на сторонѣ р. Титова, которая описываемое событіе относитъ къ 1680 г., а не на сторонѣ р. Ундольскаго, по которой Повѣсть сочинена въ 1680 г. Всего вѣроятнѣе, что данное показаніе р. Ундол. есть домыселъ какого-нибудь позднѣйшаго читателя Повѣсти. Въ томъ же сообщеніи Н. Н. Кононовъ указалъ на ошибочность высказаннаго Сиповскимъ утвержденія, что авторъ повѣсти о Фролѣ Скобѣевѣ

*) Напечатано въ Чтеніяхъ О. И. Др. Рос. 1907 г. в. 4.

произвольно распоряжался съ титулами современниковъ. Напротивъ, справка съ историческими пособіями подтверждаетъ показанія Повѣсти. Такъ, въ 1677 году мы знаемъ двухъ стольниковъ Ловчиковыхъ; въ 1676 г. извѣстны три стольника изъ рода Ординъ—Нащокиныхъ. (См. «Алфав. указатель фамилій и лицъ, упомин. въ Боярскихъ книгахъ» Иванова). Не считая предложенныя замѣчанія окончательно рѣшающими поставленный вопросъ о времени написанія Повѣсти о Фролѣ Скобѣевѣ, Н. Н. Кононовъ въ заключеніи указалъ на необходимость болѣе обстоятельнаго анализа данной повѣсти, а равно и на потребность ея изданія по всѣмъ доступнымъ спискамъ, присоединяясь, въ данномъ случаѣ, къ пожеланіямъ, высказаннымъ въ свое время Веселовскимъ и Пыпинымъ.

Въ бесѣдѣ по поводу доклада принимали участіе С. О. Долговъ, И. М. Тарабринъ, А. С. Орловъ, Н. П. Поповъ.

С. О. Долговъ замѣтилъ докладчику, что приведенныя имъ черты XVIII вѣка могли быть внесены въ старый текстъ повѣсти позднѣйшимъ ея редакторомъ; если бы авторъ повѣсти жилъ въ XVIII вѣкѣ, то онъ врядъ ли могъ бы отчетливо помнить бытовые факты до Петровской эпохи (собраніе стольниковъ на Московской Ивановой площади, ихъ ключки и т. п.). Н. Н. Кононовъ отвѣтилъ на это, что къ предположенію о происхожденіи Повѣсти въ началѣ XVIII вѣка его привели не только факты стиля, которые сами по себѣ, конечно, могутъ быть и позднѣйшимъ наслоеніемъ, но и отношеніе автора къ обычнымъ явленіямъ XVII в., какъ къ старинѣ. Бытовые же условія XVII в. авторъ могъ хорошо помнить, будучи Московскимъ старожиломъ, заставшимъ, можетъ быть, еще царствованіе Алексѣя Михайловича. С. О. Долговъ указалъ на важность приведенныхъ докладчикомъ справокъ о родахъ Ловчиковыхъ и Ординъ—Нащокиныхъ и предложилъ ему продолжить свои разысканія (напр. кто могла быть упоминаемая въ повѣсти игуменья изъ рода Ординъ—Нащокиныхъ). Докладчикъ при этомъ замѣтилъ, что врядъ-ли можно установить тождество лицъ Повѣсти съ тѣми или другими историческими, такъ какъ 2 изъ наиболѣе важныхъ персонажей Повѣсти названы только по фамиліи (Ловчиковъ, Нащокинъ). На замѣчаніе же С. О. Долгова о томъ, не поможетъ ли въ данномъ случаѣ печатная обработка Повѣсти (Похожденія Ивана Гостинаго сына), Н. Н. указалъ, что послѣдняя въ данномъ отношеніи ничего не даетъ, такъ какъ въ ней передѣланы не только фамиліи, но и имена, или же имена отсутствуютъ, какъ и въ рукописной повѣсти (Силуянъ Сальниковъ=Фр. Скобѣеву, Комкодавовъ=Нащокину). По поводу приуроченія отчинъ Нащокина къ Новгородскому уѣзду Кононовъ объяснилъ, что въ XVII вѣкѣ тамъ сидѣло цѣлое гнѣздо мелкопомѣстныхъ дворянъ Ординъ—Нащокиныхъ, какъ говоритъ В. О. Ключевскій въ своихъ лекціяхъ. Основанія этого утвержденія пока докладчику неизвѣстны. С. О. Долговъ напомнилъ, что печатная обработка повѣсти указываетъ своимъ заглавіемъ также на Новгородъ («Новгородскихъ дѣвушекъ святочный вечеръ, сыгранный свадебнымъ»). Н. Н. Кононовъ искалъ также и симбирскую отчину Нащокина, упоминаемую въ повѣсти, но въ документахъ XVII—XVIII в., напечатанныхъ въ рядѣ изданій Симбирской ученой Архивной Комиссіи, не нашлось никакихъ указаній на Нащокиныхъ, какъ владѣльцевъ помѣстій въ Симбирскомъ уѣздѣ. И. М. Тарабринъ высказалъ, что словарный матеріалъ повѣсти, то есть иностранные термины (напр. персона) могъ существовать и въ книжномъ языкѣ кон. XVII в. Н. Н. Кононовъ возразилъ, что для времени важно и значеніе, съ которымъ употреблялся данный терминъ (персона въ XVII в. употреблялось въ смыслѣ «портретъ», «образъ», но еще вопросъ, обозначало ли это слово «личность», «особу»). По мнѣнію И. М. Тарабрина пока нѣтъ ни одного факта, который бы съ рѣшительностью относилъ повѣсть къ болѣе позднему времени, чѣмъ 1680 г. (дата рукописи Ундольскаго). Слѣдовало бы повѣрить официальнымъ языкомъ юридическіе термины Повѣсти. Можетъ быть это дало бы еще основаніе для приуроченія ея къ извѣстному времени. А. С. Орловъ напомнилъ методологическій приѣмъ, предложенный Н. Н. Дурново, —опредѣлять хронологію иностранныхъ словъ путемъ сличенія съ Вѣдомостями Московскаго Государства (1. №—1703 г.), гдѣ они по годамъ мѣняются и графику (лагоръ—лагерь).

П Р О Т О К О Л Ъ

93-го засѣданія Славянской Коммиссіи Императорскаго Московскаго
Археологическаго Общества.

(9 февраля 1907 г., въ помѣщеніи Общества).

Засѣданіе происходило подъ предѣдательствомъ Товарища Предѣдателя Коммиссіи С. О. Долгова, при участіи Секретаря Коммиссіи А. С. Орлова и членовъ Общества и Коммиссіи: Б. И. Дунаева, Н. Н. Дурново, А. Д. Карнѣева, Н. Н. Кононова, І. К. Линдемана, А. В. Михайлова, А. А. Покровскаго, К. В. Покровскаго, В. Ѳ. Ржиги, А. И. Станкевича, С. К. Шамбинаго и стороннихъ посѣтителей Б. М. Соколова, Ю. М. Соколова и Ник. Леонид. Туницкаго.

1. Секретарь А. С. Орловъ прочелъ протоколы 91 и 92 засѣданій Коммиссіи; протоколы были утверждены и подписаны.

2. В. Ѳ. Ржига прочелъ первыя три главы своей работы о сочиненіяхъ Ивана Пересвѣтова*): I. Напечатанныя и не напечатанныя произведенія съ именемъ Пересвѣтова. II. Время написанія произведеній Пересвѣтова. III. Сужденія о Пересвѣтовѣ въ исторической литературѣ и вопросъ о подлинности его фамиліи.— Остальныя же двѣ главы, посвященныя характеристикѣ взглядовъ Пересвѣтова и историко-литературной оцѣнкѣ его дѣятельности должны составлять особый докладъ.

Прежде чѣмъ приступить къ чтенію, референтъ вспомнилъ съ благодарностію покойнаго проф. М. И. Соколова.

I. Кромѣ напечатанныхъ произведеній съ именемъ Пересвѣтова въ рукописяхъ находятся и другія, до сихъ поръ не изданныя: предсказанія латинскихъ докторовъ и философовъ о царѣ Иванѣ Васильевичѣ, сказаніе о царѣ Константинѣ и тенденціозная передѣлка отрывка изъ повѣсти Искандера о Царьградѣ. Сохранившіяся рукописи сочиненій съ именемъ Пересвѣтова можно раздѣлить на двѣ редакціи, различая ихъ главнымъ образомъ по составу изложенія. Одну редакцію представляютъ ркп. Погод. №№ 1611, 1568, въ которыхъ находятся: 1-ая челобитная (т. е. челобитная съ рѣчами Петра, воеводы волошскаго), передѣлка отрывка изъ повѣсти Искандера о Царьградѣ, сказаніе о царѣ Константинѣ, сказаніе о Магметѣ—салтанѣ, предсказанія латинскихъ докторовъ и философовъ и 2-ая челобитная (краткая). Другая редакція въ ркп. Академіи Наукъ, бывш. Олонецкаго музея, ркп. гр. Уварова № 1321, 1584, и отчасти въ ркп. кн. Оболенскаго № 132, ркп. Общ. Ист. и Др. Росс. № 198—тѣмъ отличается отъ первой, что въ ней нѣтъ передѣлки отрывка изъ повѣсти о Царьградѣ, зато есть отсутствующее въ первой сказаніе «о книгахъ», которое встрѣчается и въ хронографахъ подъ заглавіемъ: «Сказаніе Ивана Пересвѣтова о царѣ турецкомъ Магметѣ, како хотѣ сожещи книги греческія»,—и въ Никоновской лѣтописи. Что упомянутыя неизданныя произведенія, равно какъ и сказаніе о Магметѣ—салтанѣ, вошедшее въ Никоновскую лѣтопись,—принадлежатъ автору двухъ челобитныхъ и сказанія «о книгахъ»—это доказываетъ виѣшняя, а въ особенности внутренняя, связь всѣхъ названныхъ сочиненій.

II. Время написанія сочиненій съ именемъ Пересвѣтова опредѣляется съ одной стороны на основаніи упоминанія о смерти боярина Михаила Юрьевича (Захарьина) и о выѣздѣ автора изъ Литвы, съ другой на основаніи взаимнаго соотношенія произведеній. Упоминаніе о смерти боярина даетъ возможность отнести челобитныя къ 1548—1549 гг.; эта дата приблизительно подтверждается и упоминаніемъ «угорскаго Короля Януша» т. е. Яна Заполя и «Петра воеводы волошскаго въ Сачавѣ», т. е. господаря Петра IV Рареша. Сопоставленіе остальныхъ произведеній съ 1-ой челобитной приводитъ къ убѣжденію, что всѣ они написаны раньше челобитныхъ. Ближе всего по времени написанія подходятъ къ челобитнымъ тѣ «двѣ книжки» съ рѣчами государскими 1) изъ многихъ королевствъ, 2) отъ Петра, воеводы волошскаго, поданныя Пересвѣтовымъ царю, въ подлинномъ видѣ не уцѣлѣвшія, содержаніе которыхъ по всей вѣроятности сохранилось

*) Напечатано въ Чтеніяхъ О. И. Др. Рос. 1908 г. кн. 1.

и въ 1-й челобитной, и внѣ ея, въ предсказаніяхъ докторовъ и философовъ и въ сказаніи о Петрѣ волошскомъ воеводѣ, како писалъ похвалу благовѣрному царю и великому князю Ивану Васильевичу всеа Русіи», которое напечатано въ Ученыхъ Запискахъ Каз. Унив. Въ этомъ послѣднемъ сказаніи рѣчи Петра подверглись однако нѣкоторымъ позднѣйшимъ измѣненіямъ. Рѣчи Петра въ ихъ основномъ видѣ и предсказанія докторовъ и философовъ, написанныя Пересвѣтовымъ по пріѣздѣ въ Москву, стоятъ по времени написанія ближе къ 1-ой челобитной, чѣмъ къ пріѣзду, потому что 1) нужно было время для того, чтобы познакомиться съ московскимъ государствомъ, 2) если оставить въ сторонѣ незначительное различіе между «сказаніемъ» и 1-ой челобитной, то между рѣчами здѣсь и тамъ оказывается почти полное совпаденіе; а близость публицистическихъ произведеній по содержанию свидѣтельствуетъ и о близости ихъ по времени написанія. Итакъ, рѣчи Петра воеводы, лежація въ основѣ сказанія, написаны не позже 1548 г. и едва ли значительно раньше. Предсказанія докторовъ и философовъ писаны тогда же. Что явились они не ранѣе 1547 г., въ пользу этого говоритъ предсказаніе о перенесеніи царскаго престола изъ Москвы въ Нижній—Новгородъ. Сопоставленіе остальныхъ произведеній Пересвѣтова между собой позволяетъ располагать ихъ въ слѣдующей послѣдовательности по времени написанія: сначала сказаніе о царѣ Константинѣ (вмѣстѣ съ передѣлкой отрывка изъ повѣсти Искандера о Царьградѣ), какъ самое раннее произведеніе Пересвѣтова, не содержащее указаній на другія его сочиненія; затѣмъ сказаніе «о Книгахъ» и сказаніе о Магметѣ—салтанѣ. Всѣ эти сказанія написаны раньше челобитныхъ, рѣчей Петра воеводы и предсказаній докторовъ и философовъ, такъ какъ представляютъ собою менѣе совершенную публицистическую форму по сравненію съ 1-ой челобитной и рѣчами Петра воеводы, гдѣ Пересвѣтовъ не только использовалъ поучительность примѣровъ Магмета—салтана и царя Константина, но и перешелъ отъ аллегоріи къ прямому обличенію темныхъ сторонъ русской жизни. Итакъ всѣ три сказанія написаны не позже 1547 года. Сказаніе о Магметѣ—салтанѣ и тѣсно связанное съ нимъ сказаніе «о Книгахъ» явились и не ранѣе 1547 г., на что несомнѣнно указываетъ выраженіе «новые чудотворцы», идѣющее въ виду церковный соборъ 1547 г. Самое раннее сказаніе—о царѣ Константинѣ,—въ которомъ явно намекается на малолѣтство Грознаго, естественно отнести къ концу его малолѣтства, т. е. приблизительно къ 1546 г.

III. Первымъ въ исторической литературѣ обратилъ вниманіе на Пересвѣтова Карамзинъ. На основаніи общаго впечатлѣнія отъ челобитной Карамзинъ высказалъ скептическое мнѣніе о написаніи ея *post factum*. Подобнаго взгляда держались и С. М. Соловьевъ и П. Добротворскій. Исслѣдователь хронографа А. Поповъ усумнился, кромѣ того, и въ подлинности фамиліи автора и призналъ Пересвѣтова псевдонимомъ. Къ мнѣнію Карамзина и Попова примкнулъ и А. Н. Пышинъ въ своей Исторіи русской литературы. Новый взглядъ на челобитную «не какъ на позднѣйшее оправданіе Іоанновыхъ жестокостей, а какъ на рѣшительное побужденіе его къ симъ жестокостямъ», впервые высказанъ Иловайскимъ, а затѣмъ Милюковымъ. Изданіе челобитныхъ, сдѣланное С. А. Бѣлокуровымъ въ Чтеніяхъ въ Имп. Общ. Ист. и Др. Росс. за 1902 г. послѣ выхода въ свѣтъ «Очерка десятилѣтней научной дѣятельности славянской комиссіи»—положило начало спеціальному изслѣдованію сочиненій Пересвѣтова. Наконецъ покойный проф. М. И. Соколовъ обратилъ вниманіе на неизданныя сочиненія Пересвѣтова и въ личныхъ бесѣдахъ указалъ докладчику нѣкоторыя рукописи содержація сочиненія Пересвѣтова.

Взглядъ на сочиненія Пересвѣтова, какъ на произведенія, писанныя *post factum*, прежде всего не выдерживаетъ критики самъ по себѣ. Правда, нѣкоторые совѣты и предсказанія Пересвѣтова исполнились гораздо позднѣе или совсѣмъ не осуществились (совѣтъ отмѣнить рабство, предсказаніе о перенесеніи престола въ Н.—Новгородъ). Указанный взглядъ не мирится и съ объективными данными, согласными между собой и позволяющими опредѣлить время написанія. Мнѣніе о Пересвѣтовѣ—псевдонимѣ также ни на чемъ не основано. Фамилія Пересвѣтовыхъ существовала не только въ XVII в., какъ о томъ свидѣтельствуютъ Синодики, писцовыя книги, десятни и копіи съ документовъ, находящіяся въ Департаментѣ Герольдіи Правительствующаго Сената,—но и въ XVI в., въ царствованіе Грознаго, какъ удалось установить это на основаніи «приправочной книги» по Коломенскому уѣзду, относящейся къ 1577—1578 гг., гдѣ упоминается село Пересвѣтово, обратившееся въ пустошь, и бывшій владѣлецъ его Богданъ Пересвѣтовъ. Обиліе конкретныхъ подробностей въ краткихъ автобіографическихъ свѣдѣніяхъ Пересвѣтова, сообщаемыхъ во 2-ой челобитной, рассказъ о томъ, гдѣ и какъ служилъ авторъ, сколько получалъ за службу, предложеніе модели щита, жалобы

на обиды недруговъ, которые «помѣстье нарядили пусто», слезная мольба о царскомъ заступничествѣ—все это не оставляетъ никакихъ сомнѣній въ подлинности челобитной, а слѣдовательно и имени челобитчика.

Въ концѣ доклада были прочтены не изданныя сочиненія Пересвѣтова.

Въ бесѣдѣ по поводу доклада принимали участіе С. О. Долговъ, А. В. Михайловъ, Б. П. Дунаевъ, Н. Н. Дурново, Н. Н. Кононовъ, А. С. Орловъ и А. А. Покровскій.

С. О. Долговъ выразилъ сожалѣніе, что М. И. Соколову, который самъ занимался вопросомъ объ И. С. Пересвѣтовѣ и вводилъ его въ университетскій курсъ, не пришлось присутствовать при чтеніи настоящаго доклада. Лекціи М. И. Соколова не изданы, но, можетъ быть, слушатели его, нынѣ присутствующіе въ засѣданіи, помогутъ отнестись къ докладу съ точки зрѣнія М. И. Время написанія сочиненій Пересвѣтова опредѣлено референтомъ съ достаточной точностью и обстоятельностью. Что же касается личности Пересвѣтова, то она еще остается загадочной. Пересвѣтовъ съ одной стороны—выходецъ изъ Литвы, служить въ Польшѣ и Чехіи, посѣщаетъ и Румынію, съ другой—пишетъ хорошимъ русскимъ языкомъ, что говоритъ въ пользу его чисто-русскаго происхожденія.

А. В. Михайловъ также остановился на загадочности личности Пересвѣтова. Существованіе фамиліи Пересвѣтовыхъ въ XVI в. еще не рѣшаетъ окончательно вопроса о реальности литературнаго дѣятеля съ данной фамиліей. Самая фамилія автора, можетъ быть также передѣлана изъ чешской или польской. Хорошо было бы привести аналогіи изъ Русской исторіи: именно, были ли случаи, когда русскіе отправлялись служить въ Польшу, Чехію и т. д. Нельзя полагаться и на языкъ сочиненій, которыя дошли уже въ спискахъ и могли, слѣдовательно, подвергнуться передѣлкѣ. Съ послѣднимъ С. О. Долговъ не согласился. Далѣе, А. В. Михайловъ замѣтилъ, что языкъ Пересвѣтова производитъ впечатлѣніе искусственнаго, напримѣръ построеніе фразъ близко къ современному.

Референтъ объяснилъ, что аналогичный случай выѣзда русскаго на Западъ и службы его тамъ упоминается самимъ Пересвѣтовымъ, который говоритъ о москвитянинѣ Васькѣ Мерцаловѣ, служившемъ у волошкаго воеводы Петра. Къ сожалѣнію, ни имя В. Мерцалова, ни имя И. С. Пересвѣтова въ румынскихъ документахъ не упоминаются, какъ сообщилъ докладчику румынскій историкъ проф. Юрга. Въ языкѣ сочиненій Пересвѣтова можно указать два слова юго—и западно-славянскаго происхожденія: «юнакъ» и «хистяся» (=чеш. *chýstatise*).

Н. Н. Дурново напомнилъ, что М. И. Соколовъ въ своихъ лекціяхъ указывалъ 1) на опись царскаго архива, гдѣ упомянуты челобитныя Васьки Грязнова и Ивашки Пересвѣтова, 2) на Синодикъ съ упоминаніемъ рода И. С. Пересвѣтова. Референтъ объяснилъ, что въ описи царскаго архива называется «черный списокъ Ивашки Пересвѣтова», челобитной же Грязнова вмѣстѣ съ нимъ не упомянуто. Въ синодикахъ Ростовскаго Борисоглѣбскаго монастыря, изданныхъ А. А. Титовымъ, есть родъ Пересвѣтова, но Ивана Алексѣева, а не Семенова.

Для приуроченія сочиненій, приписываемыхъ И. С. Пересвѣтову, къ определенной эпохѣ Н. Н. Кононовъ предложилъ поставить ихъ въ связь съ той идеологіей, которая была популярна въ XVI в., напримѣръ, сличить ихъ въ этомъ отношеніи съ письмомъ кн. Горбатову Шуйскому, несомнѣнно принадлежащимъ Сильвестру. Приведеніе невѣрныхъ въ вѣру (какъ заслуга и задача князя), ссылка на Александра Македонскаго и на цесаря Константина—являются совпаденіями у Пересвѣтова и Сильвестра. По объясненію референта, сопоставленіе взглядовъ Пересвѣтова съ идеологіей XVI в. является предметомъ втораго доклада.

На вопросъ Орлова, не встрѣчается ли въ Повѣсти о Царьградѣ, помѣщаемой въ сборникахъ вмѣстѣ съ сочиненіями Пересвѣтова, какихъ либо слѣдовъ работы надъ нею Пересвѣтова, референтъ отвѣтилъ, что рѣзкихъ слѣдовъ, повидимому, нѣтъ, но детальнаго сличенія редакцій Повѣсти еще не произведено.

Б. П. Дунаевъ согласился съ критическимъ отношеніемъ референта къ датѣ Древней Россійской Вивліюики, опредѣляющей годъ смерти боярина Михаила Юрьевича (Захарьина), такъ какъ въ Вивліюикѣ есть даты недостоверныя (напр. годъ смерти Юрія Траханиота).

Н. Н. Дурново предложилъ дополнить обзоръ литературы о Пересвѣтовѣ ссылками на Боярскую Думу и Курсъ русской исторіи В. О. Ключевскаго, а также на рефератъ С. О. Платонова, читанный въ Обществѣ Любителей Древней Письменности до появленія Очерка десятилѣтней дѣятельности Славянской Комиссіи, который вызвалъ самое изданіе челобитной Пересвѣтова С. А. Бѣлокуровымъ.

Референтъ объяснилъ, что въ Курсѣ русской исторіи В. О. Ключевскій касается вопроса о Пересвѣтовѣ лишь въ общихъ чертахъ. Изложеніе мнѣній С. Θ. Платонова референтъ не привелъ потому, что Платоновъ касался вопроса о Пересвѣтовѣ въ своемъ докладѣ только въ виду связи сочиненій Пересвѣтова (Погод. № 1611) съ Никоновскою Лѣтописью, специально же Пересвѣтовымъ Платоновъ не занимался.

Затѣмъ, по просьбѣ референта, Н. Н. Дурново вкратцѣ изложилъ взгляды М. И. Соколова по вопросу о Пересвѣтовѣ, которые онъ сообщалъ въ своихъ лекціяхъ.

ПРОТОКОЛЬ

94-го засѣданія Славянскоѣ Коммиссіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества.

(23 февраля 1907 г., въ помѣщеніи Общества).

Засѣданіе происходило подъ предѣдательствомъ Товарища Предѣдателя Коммиссіи С. О. Долгова при участіи секретаря Коммиссіи А. С. Орлова и членовъ Общества и Коммиссіи Н. Н. Дурново, Н. Н. Кононова, Н. П. Попова, В. Θ. Ржиги, М. Н. Сперанскаго, И. М. Тарабрина, А. С. Хаханова Б. М. и Ю. М. Соколовыхъ.

В. Θ. Ржига продолжалъ свое сообщеніе о сочиненіяхъ Ивана Пересвѣтова.*)

IV гл. Взгляды Пересвѣтова.

Скудныя біографическія свѣдѣнія объ И. С. Пересвѣтовѣ могутъ однако сдѣлать намъ понятной ту психологическую почву, на которой развились его взгляды. Пересвѣтовъ до выѣзда въ Москву служилъ тремъ королямъ. Ясно, что, переходя съ одной службы на другую, онъ мало связанъ былъ какими-либо традиціями. Не традиціи выдвинули этого человѣка, а личныя заслуги и признаніе ихъ со стороны верховной власти. Понятно теперь, на чью сторону станетъ онъ и въ своихъ политическихъ памфлетахъ. Пересвѣтовъ—врагъ боярства, вельможъ, сторонникъ самодержавной власти царя и вѣрныхъ слугъ его, выдвинутыхъ не родовитостью, а личными достоинствами.

Сказаніе о царѣ Константинѣ, а также отчасти 1-ая челобитная и посвящены обличенію вельможъ. По мнѣнію Пересвѣтова, какъ въ греческомъ, такъ и въ русскомъ царствѣ, вельможи—виновники всѣхъ соціальныхъ золъ. Ихъ дурное, лихоимное управленіе, ихъ несправедливый судъ съ нарушеніемъ крестнаго цѣлованія ведутъ къ разоренію однихъ и нечистому обогащенію другихъ. Вслѣдствіе обогащенія вельможи привыкаютъ къ роскошной жизни, «лѣнивѣютъ», отвыкаютъ отъ ратнаго дѣла. Это заставляетъ ихъ думать объ «укроченіи» своего государя. И вотъ вельможи прибѣгаютъ къ ворожбѣ и чародѣйствамъ, чтобы расположить къ себѣ сердце царя, «уловить», подчинить его своей волѣ и «укротить отъ воинства». Вельможи греческіе вполнѣ достигли своей цѣли, и это привело къ гибели царства. Вельможи русскіе идутъ по тому же пути, и Пересвѣтовъ хочетъ предостеречь царя Ивана Васильевича отъ опасности, угрожающей ему и его царству. Говоря отъ авторитетнаго имени мудрыхъ философовъ и докторовъ, онъ старается внушить царю мысль о «мудромъ его прироженіи», о предстоящемъ «ловленіи» со стороны вельможъ и о благопріятномъ для него исходѣ этого «ловленія».

Возлагая на вельможъ ответственность за темныя стороны государственной жизни, Пересвѣтовъ видитъ избавленіе отъ всѣхъ золъ въ царской власти. Онъ настаиваетъ на томъ, чтобы власть эта была неограниченной, чтобы царь не подвергался «укроченію». Только при этомъ условіи возможно осуществленіе тѣхъ реформъ, которыя Пересвѣтовъ признаетъ необходимыми для государственнаго блага.—Если сказаніе о царѣ Константинѣ говоритъ о дурномъ управленіи въ греческомъ царствѣ, приведшемъ его къ гибели, то сказа-

*) Напечатано въ Читеніяхъ О. И. Др. Рос. 1908 г. кн. 1.

ніе о Магметъ-салтанъ рисуєть, напротивъ, тотъ порядокъ, который представляется автору идеальнымъ. Объяснивъ происхожденіе мудрости Магмета-салтана разговоромъ о христіанскихъ книгахъ, которыя онъ хотѣлъ сжечь, Пересвѣтовъ подробно описываетъ реформы, предпринятыя турецкимъ царемъ съ цѣлью ввести правду въ своемъ царствѣ. Отмѣна кормленій, сборъ доходовъ въ казну, жалованіе вельможамъ, введеніе суровыхъ наказаній за нарушеніе правосудія, отмѣна рабства, устройство и дисциплина войска—таковы реформы Магмета-салтана, выразившія собою два основныя положенія его государственной мудрости: принципъ неограниченной верховной власти, грозной и суровой во имя требованій правды, и принципъ полной справедливости. Неограниченная верховная власть караетъ смертью всякое нарушеніе правды. А справедливость достигается отмѣной рабства, измѣненіемъ привилегированнаго положенія вельможъ вслѣдствіе реформъ администраціи и суда, и наконецъ цѣлесообразнымъ устройствомъ того класса, который по глубокому убѣжденію публициста, особенно нуженъ для государства,—класса военнаго. «Турецкая правда», это—идеаль Пересвѣтова, осуществленіе котораго онъ желаетъ видѣть въ русской землѣ. Волошскій воевода Петръ въ 1-ой челобитной совѣтуетъ царю Ивану Васильевичу тѣ же самыя реформы и особенно краснорѣчиво развиваетъ заветную мысль автора о воинствѣ, какъ опорѣ государства. Итакъ, неограниченная царская власть, грозно охраняющая правду и справедливость, и войско, состоящее изъ вѣрныхъ слугъ царевыхъ, выдвинутыхъ не родовитостію, а личными достоинствами—вотъ, въ чемъ видитъ Пересвѣтовъ залогъ государственнаго благосостоянія.

Сторонникъ опредѣленной политической программы внутри государства, Пересвѣтовъ держался извѣстнаго направленія и во внѣшней политикѣ. Онъ высказывался за оборонительную политику по отношенію къ Крыму. Но въ то же время настойчиво совѣтовалъ взять Казань, предсказывалъ ея завоеваніе и думалъ, что направленіе внѣшней политики на востокъ приведетъ къ перемѣщенію внутренняго центра государства изъ Москвы въ Нижній—Новгородъ.

V. Пересвѣтовъ, какъ публицистъ эпохи Ивана Грознаго.

Сопоставленіе политическихъ взглядовъ Грознаго, кн. Курбскаго, автора Бесѣды Валаамскихъ чудотворцевъ съ направленіемъ Пересвѣтова—заставляетъ признать за этимъ писателемъ опредѣленное мѣсто въ исторіи публицистики XVI вѣка.

Въ Бесѣдѣ Валаамскихъ чудотворцевъ сказываются политическія идеи оппозиціоннаго боярства, впоследствии развитыя Курбскимъ, а въ «великой грозѣ государевой» у Пересвѣтова предчувствуется теорія Грознаго царя. Личность Пересвѣтова, какъ публициста, становится еще болѣе понятной въ связи съ эпохой первыхъ лѣтъ царствованія Грознаго (отъ 1547—до 1551 г.). Эпоху эту можно охарактеризовать, какъ время ссабога возбужденія нравственнаго сознанія и политической мысли въ русскомъ обществѣ. Подобно Пересвѣтову, въ своихъ произведеніяхъ, часто обращенныхъ къ самому царю, писатели того времени высказываютъ взгляды на царскую власть, обличаютъ темныя стороны политической жизни. Кромѣ Бесѣды Валаамскихъ чудотворцевъ, сюда относятся нѣкоторыя сочиненія Максима Грека и т. н. Сильвестровское посланіе къ царю. Обличеніе вельможъ у Пересвѣтова было совсѣмъ въ духѣ времени. И Максимъ Грекъ говоритъ о лихоимствѣ вельможъ, нарушеніи правосудія, останавливаясь иногда на тѣхъ же самыхъ конкретныхъ проявленіяхъ соціального зла, какъ и Пересвѣтовъ.—Съ другой стороны, въ противоположность неправдамъ вельможъ воображеніе писателей того времени рисуєть себѣ идеаль царя правды и ждетъ осуществленія его отъ молодого царя. «Правда Богу—сердечная радость, а царю—великая мудрость», говоритъ Пересвѣтовъ въ 1-ой челобитной. «Ничто же убо потребнѣйше и нужнѣйше правды благовѣрно царствующему на землѣ», поучаетъ Максимъ Грекъ. «Богомъ возвышенный царю, Государь князь Великій Иванъ Васильевичъ всеа Руссіи! Напрязи и спѣй, царствуй истины ради и кротости и правды»—торжественно призываетъ «Сильвестровское» посланіе.

У Пересвѣтова, какъ реальнаго политика, а не моралиста, еще болѣе точекъ соприкосновенія не съ идеологіей времени, а съ политической практикой. Недостатки администраціи и суда, о которыхъ онъ говоритъ, были тогда дѣйствительно больными мѣстами государственнаго организма. Ограниченіе системы кормленій, пересмотръ Судебника, устройство служилаго класса,—всѣ эти правительственныя мѣры, относящіяся ко времени около 1550 г., ясно показываютъ, что и Пересвѣтовъ осуждаетъ тѣ самыя вопросы, которые ставитъ, а вскорѣ и разрѣшаетъ современная ему политическая жизнь.

Историко-литературная оцѣнка сочиненій Пересвѣтова заставляетъ признать въ немъ писателя въ высшей степени оригинальнаго, несмотря на возможность иноземныхъ вліяній и безспорное присутствіе вліяній русскихъ. [Таково несомнѣнное знакомство съ повѣстью Искандера о Царьградѣ, съ апокрифической литературой и предполагаемая близость къ той средѣ, гдѣ зарождались тогдашнія ереси]. Произведенія Пересвѣтова, какъ по литературному типу своему, такъ и по выраженному въ нихъ политическому направленію, представляютъ нѣчто совершенно новое въ русской литературѣ. Это первые образцы политическаго памфлета, и при томъ образцы удачныя, отличающіеся большими достоинствами формы, ясностью и богатствомъ языка, обиліемъ мѣткихъ выраженій.—Формой своей произведенія Пересвѣтова оказали вліяніе на послѣдующую литературу. Такъ одинъ изъ подложныхъ статейныхъ списковъ носитъ явные слѣды знакомства съ его сочиненіями. Оригинальность политическаго направленія Пересвѣтова замѣчательна не менѣе. У него нѣтъ совсѣмъ идейныхъ предковъ въ русской литературѣ, и политическій идеалъ его рѣзко выдѣляется на фонѣ удѣльно-вотчинныхъ пережитковъ. Тотъ удивительный фактъ, что многіе изъ проектовъ писателя—публициста осуществились вскорѣ послѣ своего появленія или спустя немного лѣтъ—неминуемо приводитъ къ двумъ предположеніямъ: 1) слѣдуетъ признать вліяніе Пересвѣтова на царя Ивана Васильевича; 2) необходимо допустить, что Пересвѣтову былъ знакомъ образъ мыслей того круга лицъ, стоявшихъ у власти, въ которомъ готовились реформы, начавшіяся съ 1550 г. Въ пользу перваго предположенія говоритъ упоминаніе въ описи Царскаго Архива «чернаго списка Ивашки Пересвѣтова» и рѣчь царя на соборѣ 1551 г., жалобами своими на злоупотребленія «боляръ и вельможъ» за время царскаго малолѣтства слишкомъ напоминающая Пересвѣтовскія обличенія, чтобы не допустить здѣсь литературнаго вліянія. Предположеніе второе, относящееся къ связи Пересвѣтова съ опредѣленнымъ политическимъ кружкомъ, нуждается въ документальномъ подтвержденіи.

Въ бесѣдѣ по поводу реферата В. Θ. Ржиги принимали участіе С. О. Долговъ, Н. Н. Кононовъ, Н. П. Поповъ, Н. Н. Дурново, М. Н. Сперанскій.

С. О. Долговъ поблагодарилъ референта за его интересный докладъ. Референтъ хорошо освѣтилъ сочиненія Пересвѣтова въ связи съ эпохой, приурочивъ эти сочиненія къ извѣстному времени и выдѣливъ ихъ идеи. Сравненіе ихъ съ одновременными полемическими памятниками очень удачно. Особенно удачнымъ С. О. Долговъ считаетъ сопоставленіе того мѣста челобитной Пересвѣтова, гдѣ говорится о выкапываніи труновъ и подкидываніи ихъ въ дома богатыхъ людей, съ соотвѣтствующимъ извѣстіемъ Максима Грека. По мнѣнію С. О. Долгова, указанное совпаденіе свидѣтельствуетъ о томъ, что этотъ фактъ имѣлъ мѣсто и въ русской дѣйствительности. вмѣстѣ съ тѣмъ С. О. Долговъ высказалъ пожеланіе, чтобы авторъ доклада продолжалъ свою работу для выясненія личности Пересвѣтова и источниковъ его сочиненій.

Н. Н. Кононовъ по поводу такъ называемаго Сильвестровскаго посланія къ Ивану Грозному, которое онъ раньше приписывалъ старцу Артемію, высказалъ слѣдующее предположеніе. Едва-ли можно согласиться съ Барсовымъ, что это посланіе писано послѣ учрежденія опричнины. Не принадлежитъ ли оно Максиму Греку, какъ можно думать судя по тому, что въ Синодальной рукописи этого посланія встрѣчается слово «еговъ»—болгаризмъ по Соболевскому. Н. П. Поповъ замѣтилъ, что «еговъ», встрѣчается и въ теперешнемъ славянскомъ текстѣ одного изъ посланій Іоанна Богослова: «аще духа Господня не имать, не есть еговъ». Н. Н. Кононовъ посоветовалъ референту для выясненія литературныхъ источниковъ сочиненій Пересвѣтова обратиться къ легендарнымъ сказаніямъ о Магометѣ.

М. Н. Сперанскій замѣтилъ, что Пересвѣтовъ, будучи въ Румыніи, могъ получить свѣдѣнія о Дракулѣ и помимо повѣсти о немъ.

Н. Н. Кононовъ предложилъ референту привлечь къ сопоставленію и подлинное посланіе Сильвестра къ Шуйскому. В. Θ. Ржига возразилъ, что въ посланіи Сильвестра разумѣется Константинъ Великій, а у Пересвѣтова Константинъ II-ый. Упоминаніе же у Сильвестра и у Пересвѣтова Александра Македонскаго не характерно и не даетъ повода къ сближенію.

Н. Н. Дурново возражалъ противъ сближенія Пересвѣтова съ Башкинымъ на почвѣ религіознаго движенія, такъ какъ у Пересвѣтова вольнодумство практическое, а не религіозное. В. Θ. Ржига напомнилъ слова Пересвѣтова: «не вѣру Богъ любить, но правду», указывающія на извѣстное отклоненіе автора отъ установившихся религіозныхъ взглядовъ того времени. Н. П. Поповъ возразилъ, что подобная мысль встрѣ-

чается еще въ хожденіи Данила. В. Θ. Ржига замѣтилъ, что данная фраза не понималась, какъ выраженіе обычнаго взгляда, такъ какъ въ сказаніи о Петрѣ Волошскомъ воеводѣ позднѣйшій авторъ выкинулъ ее и совершенно измѣнилъ смыслъ соотвѣтствующаго мѣста.

М. Н. Сперанскій считаетъ эту фразу общимъ мѣстомъ, такъ какъ прямого противоположенія между вѣрой и правдой въ ней нѣтъ. Слѣдовало бы поискать источниковъ взглядовъ Пересвѣтова; источники его политическихъ теорій въ ходячихъ мнѣніяхъ на Западѣ, на примѣръ у мечтателей и утопистовъ.

В. Θ. Ржига сообщилъ, что для этой цѣли онъ привлекалъ къ сличенію «Слово наказательно Валашскаго воеводы Нѣгоя сыну своему Θεодосію», замѣтилъ нѣсколько общихъ мыслей съ Пересвѣтовымъ, но ближайшей связи установить не могъ.

М. Н. Сперанскій замѣтилъ, что, если уже перебирать «царственные домострои», то можно привлечь и Аристотелевы врата, хотя оцутительной, прямой связи нѣтъ. Такимъ образомъ намѣчается извѣстный кругъ идей. Но скорѣе источникъ Пересвѣтова на Западѣ.

Н. Н. Дурново поставилъ вопросъ о восточномъ вліяніи. Н. П. Поповъ предложилъ искать идею о справедливости Магомета у греческихъ историковъ. Около того времени Магометъ издалъ рядъ ограниченій противъ произвола греческаго духовенства. Кромѣ того, слѣдовало бы воспользоваться греческимъ сказаніемъ о сожженіи Александрійской Библіотеки калифомъ Омаромъ.

М. Н. Сперанскій указалъ, что центръ сказанія не въ сожженіи книгъ, а въ легендѣ о патриархѣ Анастасіи. Слѣдовало бы ознакомиться съ біографіею Анастасія. Сперанскій и Долговъ посоветовали искать параллелей въ сочиненіяхъ Дуки, Францы, Халкокондила и въ хронографѣ Дороея Монеувасійскаго.

ПРОТОКОЛЬ

95-го засѣданія Славянской Коммисіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества.

(5 мая 1907 г., въ помѣщеніи Общества).

Засѣданіе происходило подъ предѣдательствомъ Товарища Предѣдателя Коммисіи С. О. Долгова, при участіи Секретаря Коммисіи А. С. Орлова и членовъ Общества и Коммисіи: В. А. Городцова, А. Д. Григорьева, И. М. Громогласова, Б. И. Дунаева, Н. Н. Дурново, Д. И. Иловайскаго, А. Д. Карнѣева, К. С. Кузьминскаго, Г. К. Линдемана, В. А. Погорѣлова, А. А. Покровскаго, Н. П. Попова, В. Θ. Ржиги, И. М. Тарабрина, и стороннихъ посѣтителей Г-жи Иловайской, Л. Д. Григорьевой, Б. М. и Ю. М. Соколовыхъ и др.

1. С. О. Долговъ сообщилъ Коммисіи, что 2 мая 1907 г. Болгары праздновали тысячелѣтіе со дня смерти своего царя Бориса Михаила, при которомъ было принято христіанство въ Болгаріи.

2. К. С. Кузьминскій изложилъ въ общихъ чертахъ, какъ праздновалась въ Болгаріи тысячелѣтняя годовщина смерти царя Бориса, и сообщилъ краткій перечень событій, сопровождавшихъ крещеніе Болгаръ.

По поводу сообщенія К. С. Кузьминскаго произошелъ обмѣнъ мнѣній между докладчикомъ, Д. И. Иловайскимъ и С. О. Долговымъ.

Д. И. Иловайскій выразилъ сожалѣніе, что новѣйшіе болгарскіе ученые съ Шишмановымъ во главѣ, вслѣдъ за Милуковымъ, придерживаются созданной нѣмцами теоріи о туранизмѣ Болгаръ. Д. И., пересмотрѣвъ всѣ матеріалы, касающіеся даннаго вопроса, пришелъ къ убѣжденію въ несостоятельности этой теоріи.

Кузьминскій указалъ, что литература вопроса о происхожденіи Болгаръ подвергнута пересмотру Пяновымъ, который пришелъ къ выводу о необходимости новаго пересмотра матеріала.

Д. И. Иловайскій высказалъ пожеланіе, чтобы этотъ пересмотръ матеріала былъ произведенъ безпристрастно, а не подъ давленіемъ существующихъ теорій.

Далѣ К. С. Кузьминскій и Д. И. Иловайскій обмѣнялись мнѣніями по поводу названія нѣкоторыхъ частей одеждъ у Болгарь, которыя Пречекъ объясняетъ изъ быта восточныхъ народностей. Д. И. Иловайскій истолковалъ эти названія иначе, поставивъ ихъ въ связь съ обычаями Руси XII в. (стояніе въ шапкахъ во время богослуженія).

С. О. Долговъ обратилъ вниманіе Д. И. Иловайскаго на древнѣйшія Болгарскія имена, напр. «Омор-тагъ». Д. И. возразилъ, что эти имена частью славянскія, частью неизвѣстнаго происхожденія. Кромѣ того неизвѣстно, дошли ли до насъ эти древнѣйшія имена въ настоящемъ своемъ видѣ.

3. Секретаремъ Орловымъ былъ прочитанъ протоколъ 93-го засѣданія Славянской Коммисіи. Протоколъ былъ утвержденъ и подписанъ.

4. Н. Н. Кононовъ сдѣлалъ сообщеніе «Новая работа о Стоглавѣ» (Стоглавъ и исторія собора 1551 г. Историко-каноническій очеркъ В. Бочкарева. Юхновъ. 1906 г.). По словамъ докладчика, очеркъ Бочкарева не представляетъ какихъ-либо новыхъ матеріаловъ для исторіи собора 1551 г., написанъ исключительно на основаніи печатныхъ пособій и по существеннымъ вопросамъ оригинальностью взгляда не отличается. Въ силу условій работы, авторъ не могъ исчерпать всей наличной литературы, и ему, напр., остались недоступны даже такія пособія, какъ 2-ой т. Исторіи русской церкви Голубинскаго, Субботинское изданіе Стоглава и т. д. Но очеркъ Бочкарева имѣетъ полное право на вниманіе, т. к. представляетъ довольно обстоятельный пересмотръ всѣхъ вопросовъ, связанныхъ съ изученіемъ собора 1551 г. Впрочемъ, и послѣ означеннаго пересмотра, многіе вопросы остаются непорѣшенными, вызывая тѣ или иные недоумѣнія (о томъ, каковы подготовительныя работы для Стоглава; каково участіе партій и отдѣльныхъ лицъ въ постановкѣ и разрѣшеніи вопросовъ; насколько Стоглавъ распорядкомъ матеріала отвѣчаетъ внутренней исторіи собора 1551 г.; было ли поставлено на этомъ соборѣ значительное количество вопросовъ чисто государственнаго характера, что за Ждановымъ допускаетъ и Бочкаревъ, и т. д.). Указавъ нѣкоторыя ошибочныя сужденія Бочкарева по частнымъ вопросамъ, Н. Н. Кононовъ къ недостаткамъ разсмотрѣнной работы отнесъ также и то, что въ ней не выясненъ отчетливо составъ Стоглава, какъ литературнаго памятника, и не установленъ тотъ минимумъ положительныхъ сужденій, который можно имѣть въ настоящее время по вопросамъ, связаннымъ съ изученіемъ исторіи собора 1551 г.

С. О. Долговъ поблагодарилъ референта за обстоятельный разборъ книги Бочкарева, но замѣтилъ, что слѣдовало бы положительныя стороны книги отмѣтить порельефнѣе, тѣмъ болѣе, что недостатки книги частію объясняются условіями работы въ провинціи, а такую работу нельзя не привѣтствовать.

5. Н. Н. Дурново сдѣлалъ сообщеніе о книгѣ Келтуялы «Курсъ исторіи русской литературы», ч. I, СПБ. 1906.

Докладчикъ представилъ подробный разборъ книги. Главнѣйшіе выводы изъ этого разбора заключаются въ слѣдующемъ.

Келтуяла довольно хорошо знакомъ съ главнѣйшими изслѣдованіями по исторіи древне-русской литературы и народной словесности. Но, не являясь специалистомъ въ этой области, онъ частію упустилъ нѣкоторыя важныя изслѣдованія, частію не сумѣлъ ихъ использовать. Къ достоинствамъ книги надо отнести живое, популярное изложеніе. Но, излагая содержаніе памятниковъ, авторъ иногда ограничивается только изложеніемъ частей ихъ и при томъ не характерныхъ. Лучше всего въ книгѣ Келтуялы разработанъ отдѣлъ, посвященный русской оригинальной письменности XI и XII вѣковъ.

Въ основу исторіи литературы Келтуяла кладетъ соціологическій принципъ. Но этотъ принципъ понимается имъ односторонне и состоитъ только въ томъ, что авторъ дѣлитъ литературу древняго періода на три группы: 1) литературу дружинно-княжескаго класса, 2) литературу церковнаго класса, 3) литературу дружинно-церковную. Но и въ самихъ памятникахъ литературы авторъ не умѣетъ извлекать тотъ матеріалъ, который помогъ бы ему разсматривать ее, какъ факторъ соціологическій.

Совершенно правильно считая основою древне-русской оригинальной литературы съ одной стороны народную словесность, съ другой стороны литературу переводную, авторъ разсматриваетъ народную словесность въ томъ ея объемѣ, въ какомъ она существуетъ теперь, не отдѣляя въ ней элементовъ болѣе древнихъ отъ болѣе новыхъ; точно также онъ поступаетъ и съ переводной литературой, включая въ свой обзоръ всю древне-русскую переводную литературу до XVII в., по большей части безъ хронологическихъ опредѣленій.

Наконецъ Келтуяла придаетъ слишкомъ большое значеніе анимизму, понимая этотъ терминъ настолько широко, что считаетъ все христіанское міровоззрѣніе анимистическимъ, стоящимъ на ступени болѣе низкой, чѣмъ древне-греческое философское міровоззрѣніе.

С. О. Долговъ замѣтилъ, что самымъ интереснымъ въ книгѣ является предисловіе, въ которомъ поставлены 2 задачи: 1) дать общедоступную исторію русской литературы для самообразованія, 2) провести въ изложеніи исторіи русской литературы принципы соціологической и хронологической. Но ни та, ни другая задача въ книгѣ не выполнены. Многіе памятники авторъ знаетъ изъ вторыхъ рукъ. Объясненія памятниковъ и ихъ переводъ сдѣланы не всегда удовлетворительно.

Въ бесѣдѣ по поводу референта Н. Н. Дурново принимали участіе А. Д. Григорьевъ и І. К. Линдеманъ.

ПРОТОКОЛЬ

96-го засѣданія Славянской Коммисіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества.

(14 ноября 1907 г., въ помѣщеніи Общества).

Засѣданіе происходило подъ предѣлательствомъ товарища предѣдателя Коммисіи С. О. Долгова, при участіи секретаря Коммисіи А. С. Орлова и членовъ Общества и Коммисіи: В. А. Городцова, А. Д. Григорьева, Б. П. Дунаева, Н. Н. Дурново, А. Д. Кариѣва, Н. Н. Кононова, К. С. Кузьминскаго, І. К. Линдемана, А. В. Михайлова, А. В. Орѣшникова, А. А. Покровскаго, К. В. Покровскаго, Н. П. Попова, В. Θ. Ржиги, И. М. Тарабрина, С. К. Шамбинаго и стороннихъ посѣтителей А. С. Долговой, А. Д. Григорьевой, Ю. и Б. М. Соколовыхъ, В. Р. Апухтина и г. Пѣтухова.

1. Секретаремъ А. С. Орловымъ былъ прочтенъ протоколъ 94 засѣданія Славянской Коммисіи. Протоколъ былъ утвержденъ и подписанъ.

2. С. О. Долговъ сдѣлалъ сообщеніе: «повѣсть о нападеніи инородцевъ на градъ Тару».

Повѣсть о нападеніи инородцевъ на градъ Тару извѣстна въ одномъ спискѣ, въ сборникѣ XVII в. Моск. Публич. и Румянц. Музея № 3189 (л. 124—136). Въ рукописи она помѣщена безъ заглавія. Здѣсь рассказывается о нападеніи инородцевъ на Тару, весьма удачно отбитомъ гражданами, и о двухъ другихъ нападеніяхъ тѣхъ же инородцевъ на Томскъ и Тюмень, несчастныхъ для жителей; въ концѣ повѣствуется объ своевременно открытомъ и предупрежденномъ мятежѣ ссыльныхъ, преимущественно литовскихъ людей. Всѣ эти сказанія объединены общимъ положеніемъ, что Господь за грѣхи наши посылаетъ намъ наказаніе—грабежъ и раззореніе отъ иноплеменниковъ, когда же мы раскаиваемся, то онъ даруетъ намъ побѣду на враги и наказуетъ уже иноплеменниковъ, вознесшихся въ гордости сердцами своими.

Литературная оболочка Повѣсти та-же, что въ позднѣйшихъ воинскихъ повѣстяхъ, анализированныхъ А. С. Орловымъ.

Ближе всего повѣсть стоитъ къ Сибирской лѣтописи Саввы Есипова, повторяя почти дословно многія фразы и почти цѣлые періоды этого литературнаго памятника.

Въ обсужденіи доклада С. О. Долгова принимали участіе А. С. Орловъ и А. Д. Григорьевъ. А. С. Орловъ обратилъ вниманіе референта на сходство разбираемой повѣсти со сказаніемъ кн. Ив. Мих. Катырева Ростовскаго о смутномъ времени, при чемъ отмѣтилъ, что это сходство касается стили разбираемой повѣсти; въ сказаніи о нападеніи на градъ Тару находимъ цѣлый рядъ такихъ формулъ и поэтическихъ образовъ, какіе мы встрѣчаемъ у кн. Катырева. Кроме того, такое же сходство наблюдается между этой повѣстью и повѣстями объ Азовскомъ взятіи, а также и со сказаніемъ Авраамія Палицына. А. Д. Григорьевъ высказался по поводу самаго названія этого произведенія повѣстью и спросилъ, не принадлежитъ ли это сказаніе къ разряду лѣтописей. На это С. О. Долговъ отвѣтилъ, что это произведеніе вполне закончено и по своей

формѣ скорѣе принадлежитъ къ повѣстямъ. Самый конецъ этой повѣсти «все же сіе бысть грѣхъ нашихъ ради, прочему же роду на увѣреніе» показываетъ, что это произведеніе представляетъ изъ себя нѣчто вполне законченное. На это А. Д. Григорьевъ замѣтилъ, что, быть можетъ, мы имѣемъ только отчетъ о нападеніи, но референтъ отвергъ возможность такого предположенія. Далѣе А. Д. Григорьевъ, поддерживая свое мнѣніе, указалъ, что въ этомъ произведеніи надо различать 3 сюжета: 1) нападеніе на Тару, 2) нападеніе на Тобольскъ, 3) возстаніе Литовцевъ; на это С. О. Долговъ разъяснилъ, что все эти сюжеты здѣсь очень тѣсно слиты въ одно цѣлое.

3) П. М. Тарабринъ прочелъ докладъ: «Хронографъ и Библия Пискагора». Предметомъ доклада послужилъ референту одинъ изъ Хронографовъ Соловецкаго монастыря, библейская часть котораго иллюстрирована гравюрами изъ голландской Библии Н. I. Пискагора. Предварительныя изысканія привели референта къ слѣдующимъ выводамъ и предположеніямъ: 1) Хронографъ этотъ отличенъ отъ всѣхъ извѣстныхъ редакцій Хронографа по своему составу—обычныя статьи Хронографа составитель постоянно дополняетъ обширными вставками изъ многочисленныхъ, имѣвшихся у него подъ руками, источниковъ, иногда до насъ и не дошедшихъ, нерѣдко онъ также присоединяетъ къ нимъ и новыя статьи въ спискахъ Хронографа не встрѣчающіяся, 2) Хронографъ такого состава извѣстенъ референту въ трехъ спискахъ: а) Казан. Духовн. Акад. № 443—Соловецк. мон. № 189,—съ гравюрами, б) Импер. Публичн. Библиот. F XVII № 17—гр. Ф. А. Толстова I № 198 и в) Моск. Публичн. и Румянцов. Музея—Ундольскаго № 754,—оба безъ гравюръ, послѣдній списокъ при томъ представляетъ лишь отрывокъ изъ лѣтописной части Хронографа, 3) Хронографъ этотъ всесторонне еще не обследованъ, но отдѣльные списки его, а еще болѣе отдѣльныя статьи того или другаго списка не разъ уже привлекали къ себѣ вниманіе изслѣдователей,—въ описаніи Соловецкихъ рукописей (ч. II) довольно подробно описанъ и упомянутый списокъ Хронографа, но только въ одной библейской его части, Толстовскій списокъ обстоятельно описанъ А. С. Орловымъ въ его трудѣ «Историческія и поэтическія повѣсти объ Азовѣ... Тексты», выдержки въ этомъ списокѣ изъ Хожденія Трифона Коробейникова достаточно оцѣнены Х. М. Лопаревымъ въ его предисловіи къ изданію Хожденія, одинъ отрывокъ изъ списка Ундольскаго изданъ въ VI томѣ Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей, другой въ изслѣдованіи С. К. Шамбинаго «Повѣсти о Мамаевомъ побоищѣ», Хоженіе Аванасія Никитина въ Индію обследовано И. И. Срезневскимъ по редакціи этого списка въ его статьѣ о Хоженіи, 4) замѣчательный по своему составу Хронографъ этотъ носитъ на себѣ слѣды и значительной литературной переработки текста вошедшихъ въ него статей, сообразно съ чѣмъ Хронографъ этотъ сильно разнится отъ извѣстныхъ Хронографовъ и по своему стилю; попутно это указывалось почти всеми изслѣдователями, интересовавшимися имъ, есть и прекрасная характеристика стиля, правда, лишь относительно одной статьи «о взятіи града Азова» въ упомянутой работѣ А. С. Орлова, 5) время составленія Хронографа точно референтомъ не устанавливается, но во всякомъ случаѣ Хронографъ не могъ быть составленъ ранѣе 1637 года—года взятія Азова, т. к. въ Хронографѣ вошла повѣсть объ этомъ взятіи, и позже 1661 года—времени приписокъ Арсенія Суханова на поляхъ принадлежавшаго ему, какъ то устанавливаетъ А. С. Орловъ, Толстовскаго списка; по нѣкоторымъ же даннымъ референтъ склоненъ полагать, что Хронографъ составленъ, всего вѣроятнѣе, въ половинѣ сороковыхъ годовъ XVII в., т. к. уже Соловецкій списокъ, несомнѣнно, написанъ въ концѣ ихъ или началѣ пятидесятихъ годовъ, на что указываютъ водяные знаки бумаги списка, начертаніе буквъ, общій типъ вязи, а также отчасти и гравюры изъ Библии Пискагора, взятая не изъ извѣстныхъ изданій 1650 и 1674 годовъ, а изъ изданія 1638 года, если еще не изъ болѣе ранняго, 6) составленъ Хронографъ, по предположенію референта, въ Троицкой Лаврѣ, или, по крайней мѣрѣ, лицомъ, имѣвшимъ близкое къ ней отношеніе,—во первыхъ, Соловецкій списокъ писанъ писцомъ, писавшимъ рукописи для Юсафа Сороцкаго, Толстовскій же списокъ принадлежалъ Арсенію Суханову, а оба эти лица жили нѣкоторое время въ Лаврѣ, во вторыхъ, вязь Соловецкаго списка сохраняетъ характеръ вязи времени Грознаго, что мѣло бы указывать, по мнѣнію В. Н. Щепкина, на написаніе рукописи, именно, въ Лаврѣ, въ третьихъ, въ Хронографѣ довольно много говорится о преп. Сергіи, приводятся посмертныя его чудеса, даются свѣдѣнія о Троицкомъ монастырѣ, нерѣдко сами по себѣ весьма незначительныя, въ четвертыхъ, наконецъ, въ этомъ Хронографѣ, какъ разъ помѣщено то извѣстіе о Максимѣ грекѣ, которое въ другихъ, позднихъ спискахъ, извѣстныхъ С. А. Бѣлокурову, имѣетъ надписаніе «Выписано изъ лѣтописенныя книги Троице-Сергіева монастыря о

Максимъ грекъ». По мнѣнію референта, это извѣстіе могло быть спеціально и составлено для даннаго Хронографа, тѣмъ болѣе, что въ немъ извѣстіе не имѣетъ указаннаго заголовка, 7) вопросъ о составителѣ Хронографа референтъ оставляетъ пока открытымъ, 8) не найдено имъ точныхъ данныхъ и для разрѣшенія вопроса, одновременно ли внесеніе гравюръ въ Соловецкій списокъ съ составленіемъ Хронографа; но что гравюры внесены въ Соловецкій списокъ не послѣ его написанія, не подлежитъ сомнѣнію—писецъ перѣдко продолжаетъ текстъ и на поляхъ гравюръ, и на оборотахъ гравюрныхъ листовъ. Для референта очевидно, такимъ образомъ, что гравюры внесены въ Хронографъ вскорѣ же послѣ его составленія, и слѣдовательно Библия Пискаatora въ Московской Руси стала уже извѣстной въ сороковыхъ годахъ XVII в., а не съ семидесятихъ годовъ его, какъ то ранѣе предполагалось.

С. О. Долговъ поблагодарилъ референта за его крайне интересное сообщеніе и отмѣтилъ, что Библия Пискаatora заслуживаетъ подробнаго обслѣдованія; конечно, въ разсматриваемой Библии Пискаatora центр тяжести заключается въ гравюрахъ. Интересно также обратить вниманіе на анализъ статей Хронографа и указать ихъ источники, напр. исторію Юсифа. Что же касается указанной референтомъ въ числѣ источниковъ «исторіи Кіевской», то ее никогда не находили: она вовсе не была напечатана. Н. Н. Кононовъ обратилъ вниманіе на рисунки, помѣщенные въ разбираемомъ памятникѣ и высказалъ предположеніе, не стоятъ ли они въ связи съ извѣстными лицевыми Хронографами. И. М. дополнилъ свой докладъ указаніемъ на то, что существуетъ выборка изъ этого Хронографа въ книгѣ: «Кинзарь» XVIII в. и выдержки во многихъ рукописяхъ Соловецкой Библіотеки. При этомъ референтъ предложилъ на разсмотрѣніе членовъ Комиссіи снимки съ рисунковъ этого Хронографа и отмѣтилъ, что фигуры въ нѣкоторыхъ рисункахъ взяты изъ Библии Пискаatora: рисовальщику принадлежитъ только компановка сюжетовъ. С. О. Долговъ обратилъ вниманіе на то, что и остальные рисунки обнаруживаютъ на себѣ западное вліяніе, напр. въ нихъ замѣчается изящное раздѣленіе моментовъ. На это референтъ отвѣчалъ, что уже въ XVI в. были извѣстны попытки изобразить въ картинахъ Хронографъ съ Библией, напр. извѣстный Музейскій Сборникъ, Царственная книга. Къ этому С. О. Долговъ дополнилъ, что и въ этихъ попыткахъ XVI в. видно западное вліяніе, прошедшее однако сквозь русскую призму. Н. Н. Кононовъ обратилъ вниманіе на текстъ Александрии, который, по указанію референта представляетъ сводку изъ разныхъ редакцій; Н. Н. Кононовъ высказалъ мнѣніе, не заимствованъ ли этотъ фактъ изъ какого-либо Хронографа обычнаго типа.

4) С. О. Долговъ доложилъ Комиссіи о томъ, что на имя М. Н. Сперанскаго доцентъ Нѣжинскаго Института Г. А. Ильинскій прислалъ письмо, въ которомъ проситъ Славянскую Комиссію, не найдетъ ли она возможнымъ отпечатать въ своихъ «Трудахъ» его изслѣдованіе подъ заглавіемъ: «грамоты болгарскихъ царей». По предложенію С. О. Долгова вопросъ объ этомъ рѣшено было перенести на общее собраніе Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества.

ПРОТОКОЛЬ

97-го засѣданія Славянской Комиссіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества.

(28 ноября 1907 года въ помѣщеніи Общества.)

Засѣданіе происходило подъ предѣтельствомъ Товарища Предѣдателя Комиссіи С. О. Долгова, при участіи Секретаря Комиссіи А. С. Орлова и членовъ Общества и Комиссіи: А. Д. Григорьева, Б. П. Дунаева, Н. Н. Дурново, А. Д. Кариѣва, Н. Н. Кононова, А. В. Михайлова, В. А. Погорѣлова, А. А. Покровскаго, К. В. Покровскаго, Н. П. Попова, Ю. М. Соколова и другихъ стороннихъ пееѣтителей.

А. В. Михайловъ сдѣлалъ сообщеніе «Греко-Славянскіе паримійники». Сообщеніе это напечатано въ № 4 Русскаго Филологическаго Вѣстника за 1907 годъ стр. 265—306, подъ заглавіемъ: «Греческіе и древне-славянскіе паримійники (къ вопросу объ ихъ составѣ и происхожденіи)».

Поблагодаривъ А. В. Михайлова за докладъ, С. О. Долговъ предложилъ ему разъяснить, какимъ образомъ совмѣстить съ предположеніемъ о томъ, что система паремій сложилась въ Константинопольской Великой Церкви, нахожденіе въ паримійникахъ іерусалимскихъ мѣстныхъ празднованій, какъ на примѣръ, Обновленіе Іерусалимскаго храма, или еще нахожденіе паремій на навечеріе Богоявленія, что больше, конечно, праздновалось во Іерусалимѣ.

А. В. Михайловъ объяснилъ, что всѣ празднованія, которыя могутъ быть въ паримійникахъ отнесены къ Іерусалимской церкви, относятся къ III—IV вѣкамъ, къ IV вѣку относится и Обновленіе Іерусалимскаго храма, причемъ всѣ они имѣли вселенское, а не мѣстное значеніе. Съ этимъ согласился и Н. Н. Дурново, объясняя вселенскій характеръ Обновленія Іерусалимскаго храма тѣмъ, что это Обновленіе произведено на средства императора. Что же касается паремій на навечеріе Богоявленія, то это церковное празднество восходитъ къ глубокой старинѣ, именно ко II вѣку. Всѣ вообще воспоминанія объ Іисусѣ Христѣ и Богородицѣ, конечно Іерусалимскаго происхожденія, но они относятся къ первымъ вѣкамъ христіанства и имѣютъ вселенское значеніе. Для убѣжденія же именно въ Константинопольскомъ происхожденіи паримійника достаточно взять париміи на Страстную недѣлю, которыя совершенно отличаются отъ Типика Іерусалимской Церкви. Въ изслѣдуемыхъ паримійникахъ положено по 3 париміи на каждый день, а по Іерусалимскому Типику 6 паремій и совершенно иныхъ. Правда, онѣ попали все таки въ нѣкоторые списки паримійника Великой Церкви. То же отличіе въ часахъ, которыя въ Іерусалимской Церкви были особенно развиты. Въ Іерусалимѣ вообще былъ какой то другой паримійникъ: часы въ великую пятницу, на Рождество Христово и на Богоявленіе перешли изъ Іерусалимскаго паримійника и къ намъ.

Н. Н. Дурново спросилъ референта, находятся ли париміи, извѣстныя изъ славянскихъ списковъ паримійника, о ведрѣ и нахожденіи войскъ—въ греческихъ паримійникахъ.

А. В. Михайловъ объяснилъ, что въ греческихъ паримійникахъ находятся только чтенія по поводу нахожденія враговъ. Что касается славянскихъ паримійниковъ, то въ Григоровичевомъ находятся о ведрѣ и нахожденіи войскъ всѣ три пареміи изъ пророка Іереміи, въ Симеоновскомъ (греч.) эти париміи помѣщены на 26 октября, въ Лобковскомъ—только о нахожденіи войскъ, Порфирьевскомъ особая паримія о ведрѣ (къ сожалѣнію въ немъ дефектъ листа)—изъ пророка Малахіи, чего въ греческихъ не встрѣчается. Въ Порфирьевскомъ чтеніе о нахожденіи поганныхъ—изъ IV кн. Царствъ, пророка Варуха и пророка Ісаіи. Этихъ паремій въ греческомъ нѣтъ.

Н. П. Поповъ указалъ на Чудовской сп. паримійника, но оказалось, что А. В. Михайлову онъ былъ извѣстенъ (Чуд.—славянскій). Далѣе Н. П. Поповъ высказалъ свои соображенія о времени происхожденія паримійника. Въ этомъ вопросѣ А. В. Михайловъ основывается гл. об. на времени составителей службъ Космы Майюмскаго († ок. 776 г.), Ѳедора Студита (759—826 г.), принимавшихъ участіе въ составленіи Тріоди,—ибо тріодный отдѣлъ паримійника отражаетъ почти полное развитіе тріоднаго круга чтеній. Но службы вообще составлялись позже самаго празднества, и внесеніе ихъ зависѣло въ значительной степени отъ настоятеля. *Τάξις* есть уже результатъ позднѣйшей, главнымъ образомъ Константинопольской, централизаціи и противъ него были протесты, см. на примѣръ въ сказаніи объ аввѣ Памвѣ (Мак. Миней 16 ноября). Затѣмъ, и отсутствіе и нахожденіе тѣхъ или другихъ паремій въ профитологіяхъ опять таки зависѣло отъ воли настоятеля, а также отъ наличности книгъ у составителя паримійника. Вѣроятно, и въ греческихъ паримійникахъ были чтенія и изъ житій Святыхъ, по примѣру чего и наши составители внесли чтеніе о Борисѣ и Глѣбѣ, использовавъ такимъ образомъ старинный обычай.

А. В. Михайловъ возразилъ на это слѣдующее. Въ паримійникахъ есть нѣчто общее, именно Рождество-Богородичный отдѣлъ. Постная и цвѣтная Тріодъ также представляютъ нѣчто единое. Мелкія отличія не важны. Главное, что интересуется референта, это время, когда составилось указанное постоянное зерно. Несомнѣнно, было постановленіе по вѣмъ церквамъ относительно состава основной системы чтеній и службъ. Это то постоянное зерно паримійниковъ и совпадаетъ съ Типикомъ Константинопольской церкви. Но въ одномъ паримійномъ чтеніи есть разница въ Греч. и Слав. основѣ паримійниковъ. Значитъ въ оригиналѣ Слав. паримійника Типикъ Великой Церкви былъ нѣсколько измѣненъ. Время возникновенія цикла съ сырной недѣли до недѣли всѣхъ святыхъ должно быть не ранѣе VII вѣка, ибо воскресенье, завершавшее Тріодъ въ прежнее время, посвящалось памяти Мучениковъ, а не Всѣхъ Святыхъ. Вѣроятно же всего

полное развитіе тріодныхъ чтеній, отраженное париміиниками, завершилось въ IX в., что подкрѣпляется и годами жизни Космы Майюмскаго и Ѳедора Студита, участвовавшихъ въ составленіи Тріоди. Впослѣдствіи, можетъ быть, удастся установить это время и на основаніи другихъ пѣснопѣній Тріоди. Оригиналъ же славянскаго париміиника вѣроятно слѣдуетъ относить ко времени не ранѣе IX в. (Греч. сп. Севастьянова IX—X в., датированіе Симеоновскаго списка, предложенное Штейншигеромъ, невѣрно).

Н. П. Поповъ не согласился съ отнесеніемъ празднованія всѣхъ святыхъ къ VII—IX вѣку. За мѣну празднованія мучениковъ празднованіемъ всѣхъ святыхъ слѣдуетъ приурочить ко времени, близкому ко времени Миланскаго эдикта (IV в.).

А. В. Михайловъ возразилъ, что въ словѣ Кирилла Туровскаго, изданномъ Н. К. Никольскимъ, недѣля эта названа на память «мучениковъ», а не всѣхъ святыхъ.

Н. П. Поповъ замѣтилъ еще, что не слѣдуетъ такъ рѣшительно названіе *Μεγάλη ἐκκλησία* отождествлять съ Константинопольской только церковью, и чинъ патриаршихъ выходовъ приписывать патриархамъ Константинопольскимъ; патриархи были, напримѣръ, и въ Александріи.

С. О. Долговъ замѣтилъ, что *Μεγάλη ἐκκλησία* по преимуществу называли Константинопольскую церковь.

А. В. Михайловъ сообщилъ, что Минейный отдѣлъ париміиниковъ уже несомнѣнно относится къ Константинопольской Церкви: такъ въ Григоровичевомъ (XII в.) и Стефановскомъ (XIV в.) париміиникахъ богослужебныя замѣтки на великую субботу совпадаютъ съ париміиниками греческими Константинопольскаго происхожденія.

Рефератъ К. С. Кузьминскаго «Новѣйшіе труды по славяновѣдѣнію (Карасекъ, Флоринскій)» былъ отложенъ за неприбытіемъ референта.

ПРОТОКОЛЬ

98-го засѣданія Славянской Коммисіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества

(бывшаго 21 января 1908 г., въ помѣщеніи Общества).

Присутствовали: Предсѣдатель Императорскаго Археологическаго Общества гр. П. С. Уварова, Товарищъ Предсѣдателя Славянской Коммисіи С. О. Долговъ, Секретарь А. С. Орловъ, члены Общества и Коммисіи: Б. П. Дунаевъ, Н. Н. Дурново, А. Д. Григорьевъ, И. М. Громогласовъ, А. Д. Карибевъ, Н. Н. Коноповъ, А. В. Михайловъ, Н. П. Поповъ, М. Н. Сперанскій, И. М. Тарабринъ, В. Ѳ. Ржига, а также Ю. М. Соколовъ и Б. М. Соколовъ.

1) Секретарь А. С. Орловъ прочиталъ протоколы 95 и 97 засѣданій Коммисіи. Протоколы были утверждены и подписаны.

2) М. Н. Сперанскій прочиталъ письмо К. Ѳ. Радченко, гдѣ послѣдній обращается съ просьбой къ Славянской Коммисіи, не найдетъ ли она возможнымъ помѣстить въ своихъ «Трудахъ» его работу о «народныхъ космогоническихъ легендахъ славянъ въ ихъ отношеніи къ Богумильству».

3) М. Н. Сперанскій доложилъ I этюдъ изъ названной работы К. Ѳ. Радченко. Въ бесѣдѣ по поводу этого доклада принимали участіе С. О. Долговъ, А. В. Михайловъ, М. Н. Сперанскій, Н. Н. Дурново, А. С. Орловъ, А. Д. Григорьевъ и Н. П. Поповъ.

С. О. Долговъ, отмѣчая важность этой работы, высказалъ пожеланіе, чтобы эта работа была напечатана въ «Трудахъ Коммисіи». Наоборотъ, вопреки мнѣнію М. Н. Сперанскаго, Н. Н. Дурново высказалъ предположеніе, что въ изслѣдованіи Радченко замѣчается мало новыхъ данныхъ; этотъ матеріалъ уже былъ раньше отчасти разработанъ А. Н. Веселовскимъ, положенія котораго, въ силу этого обстоятельства, Радченко долженъ отчасти повторять въ своей работѣ; кромѣ того, методъ автора—чисто внѣшній, многія легенды привлечены случайно *).

*) Работа К. Ѳ. Радченко напечатана въ Извѣстіяхъ Отд. рус. яз. и слов. Им. Ав. Наукъ 1910, кн. 4.

4) А. В. Михайловъ прочиталъ докладъ «Объ изданіи текстовъ св. Писанія».

Важность изданія текстовъ церковно-славянской письменности не нуждается въ доказательствахъ: безъ нихъ, при томъ во всемъ объемѣ и разнообразіи сохранившихся списковъ, невозможно объективное изученіе литературнаго памятника, нѣтъ мѣста для исчерпывающихъ научныхъ выводовъ, немыслима исторія славяно-русской литературы ни въ цѣломъ, ни въ ея частяхъ. Къ сожалѣнію, славянская филологія, въ противоположность другимъ филологіямъ, крайне бѣдна научными изданіями своихъ памятниковъ. Какой бы отдѣлъ ея мы ни взяли, вездѣ найдемъ крупные недочеты по части изданія текстовъ. Но всего печальнѣе обстоитъ дѣло съ изданіемъ трудовъ свв. Кирилла и Меѳодія въ ихъ древнемъ видѣ. Хотя печатаніе древне-славянскихъ текстовъ Св. писанія началось болѣе 70 лѣтъ тому назадъ, но до сихъ поръ издано такъ мало, что дѣло, какъ будто бы и совсѣмъ не начиналось. Достаточно, напр., указать, что изъ 50 почти (по общему счету) ветхозавѣтныхъ книгъ, въ древнихъ текстахъ изданы пока лишь Псалтирь и кн. прор. Даниила, да и то въ очень немногихъ спискахъ, въ сравненіи съ сотнями сохранившихся. Всѣ прочія книги ветхаго завѣта, дошедшія во множествѣ списковъ XII—XVI в., пока совсѣмъ еще не видали свѣта и лежатъ какъ бы подъ спудомъ въ рукописномъ, а потому крайне недоступномъ для изученія видѣ по разнымъ библіотекамъ, русскимъ и иностраннымъ.

Эта недоступность является огромнымъ тормазомъ въ дѣлѣ изученія дорогой для каждаго славянина кирилло-меѳодіевской старины а больше всего—той ея области, которая обнимаетъ литературную дѣятельность свв. братьевъ, ихъ незабвенные труды по переводу Св. писанія на др. славянскій языкъ. Благодаря такому тормазу, эта область славистики въ настоящее время не только не разработана, но и совсѣмъ почти нетронута. Всѣ наиболѣе важные вопросы, связанные главнымъ подвигомъ свв. Кирилла и Меѳодія, или непосредственно вытекающіе изъ него, пока открыты, напр. объ объемѣ литературной дѣятельности свв. первоучителей славянства, (т. е. всѣ ли книги Св. писанія переведены ими или только нѣкоторые) о древне-славянскомъ прототипѣ Св. писанія и его греческомъ оригиналѣ, о качествѣ первоначальнаго перевода; исторіи этого перевода у славянъ православныхъ и католиковъ и пр. и пр. По этимъ, какъ и по многимъ другимъ вопросамъ наука, а съ нею и весь образованный міръ вынуждены довольствоваться пока только предположеніями и гаданіями, нерѣдко къ большому ущербу для славянскаго и русскаго самосознанія.

Такое положеніе дѣла тѣмъ болѣе печально и унижительно для нашего самосознанія, что ясные отвѣты на указанные вопросы мы легко бы могли найти въ горахъ рукописнаго матеріала, будь онѣ, эти горы, доступны изслѣдованію въ научныхъ изданіяхъ! Частичный опытъ послѣдняго времени показалъ, что надежды ученаго міра на эти рукописныя горы вовсе не напрасны, что достаточно было даже слегка коснуться ихъ, какъ начала уже подниматься завѣса надъ великимъ трудомъ свв. братьевъ, и нѣкоторыя гаданія должны были разсѣяться (труды проф. П. Е. Евсѣева). Тотъ же опытъ засвидѣтельствовалъ, что знакомство съ древними текстами Св. писанія можетъ имѣть иногда рѣшающее значеніе и для исторіи древне-русской литературы; такъ одинъ изъ очень важныхъ памятниковъ древней письменности (Толковую Палею), долгое время считавшійся только переводнымъ съ греческаго, на основаніи текстовъ Св. писанія, явилась возможность отнести къ оригинальнымъ произведеніямъ славяно-русской литературы. Но кромѣ высокаго чисто-научнаго интереса, изданіе древне-славянскихъ текстовъ Св. писанія имѣетъ и большое церковно-практическое значеніе. Извѣстно, что наша славянская Библія, печатающаяся съ 1751 года изъ года въ годъ, безъ перемѣнъ, въ теченіе болѣе 150 лѣтъ, страдаетъ многими существенными недостатками текста, наслонившимися въ ней отчасти въ древнее время, отчасти при печатаніи, подъ вліяніемъ неудачныхъ исправленій, которыя происходили въ XVI, XVII и XVIII-мъ вѣкахъ. На эти недостатки Елизаветинскаго текста Библии наука обратила вниманіе еще въ концѣ XVIII в. (Дав. Михаэлисъ, Юсифъ Добровскій и др.) и съ тѣхъ поръ библісты неоднократно высказывали горячія пожеланія, чтобы этотъ текстъ былъ пересмотрѣнъ и научно исправленъ; объ этомъ, напр. писали преосв. Амвросій, Филаретъ, архим. Амфилохій, Антоній, проф. Якимовъ, Юнгеровъ и др., а въ недавнее время проф. Ф. Елеонскій. (По поводу 150-лѣтія Елизаветинской Библии, СПб. 1902 г.) Само собой разумѣется, что такое исправленіе должно быть совершено не безыдейно, не по примѣру петровскихъ или елизаветинскихъ справщиковъ, а на началахъ и въ духѣ кирилло-меѳодіевской традиціи, отъ которой современный текстъ Библии очень уклоняется. Но чтобы такъ именно повести дѣло исправленія, необходимо прежде всего знать эту традицію, умѣть выдѣлать ее изъ ряда позднихъ, чуждыхъ

и всегда лишнихъ наслоений, а это въ свою очередь—приводить къ необходимости имѣть сводное изданіе др.—слав. библии,—изданіе, которое исчерпывало бы весь или по крайней мѣрѣ, наиболѣе важный рукописный матеріалъ, до сихъ поръ не издавшій еще свѣта, скрытый въ древнихъ хартіяхъ.

Поэтому въ изданіи древне-славянскихъ рукописей Св. писанія заинтересованъ не одинъ ученый міръ, но и все русское общество, а прежде всего наше духовенство для котораго, конечно должно быть очень желательно, чтобы вся Россія и православное славянство (болгары и сербы) читали церковно-славянскую библию въ наиболѣе совершенномъ и чистомъ ея видѣ, въ кирилло-меѳодіевскихъ текстахъ.

Быть можетъ, спросятъ: почему же до сихъ поръ издано такъ мало древнихъ библейскихъ текстовъ, имѣющихъ такое важное научное и просвѣтительное значеніе? Да исключительно потому, что дѣло изданія предоставлялось до сихъ поръ усиліямъ только отдѣльныхъ лицъ, чѣмъ и объясняется крайняя медленность въ движеніи изданій. Какъ тяжелъ и кропотливъ этотъ трудъ, достаточно, напр., указать на тотъ фактъ, что для изданія одной только книги Бытія во всемъ разнообразіи ея древнихъ рукописныхъ текстовъ понадобилось одному лицу не менѣе 7—9 лѣтъ, при томъ—при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ. Естественно, что охотниковъ посвятить себя этому хотя бы благородному, благодарному, но въ то же время почти самоотверженному труду, результатами котораго издатель лично можетъ даже не воспользоваться, находится очень мало.

Отсюда ясно, что дѣло изданія древнихъ текстовъ библии необходимо организовать на иныхъ началахъ, придать ему устойчивость, непрерывность въ движеніи, вообще устроить такъ, чтобы оно не зависѣло отъ воли отдѣльныхъ тружениковъ, а являлось обязанностью цѣлой корпораціи.

Такая организація возможна только при ученномъ обществѣ, съ распредѣленіемъ обязательнаго и болѣе или менѣе срочнаго труда между участниками дѣла по заранее выработанной программѣ.

Докладъ вызвалъ оживленный обмѣнъ мнѣній. Принимали участіе С. О. Долговъ графиня П. С. Уварова, А. Д. Кариѣвъ, Н. Н. Дурново, Н. П. Поповъ, М. Н. Сперанскій, А. Д. Григорьевъ, Н. Н. Кононовъ, И. М. Тарабринъ и И. М. Громогласовъ.

С. О. Долговъ заявилъ, что онъ всѣми силами души присоединяется къ предложенію докладчика и предложилъ ему составить приблизительную программу изданія богослужебныхъ текстовъ. Въ дальнѣйшей бесѣдѣ А. В. Михайловъ высказалъ мнѣніе, не лучше ли изъ членовъ Комиссіи выбрать особый комитетъ, который бы вѣдалъ изданіе богослужебныхъ текстовъ. По предложенію А. Д. Кариѣва надлежало бы обратиться въ Святѣйшій Синодъ съ тою цѣлью, чтобы онъ доставилъ хотя бы отчасти необходимыя денежные средства. Далѣе А. В. Михайловъ, предложилъ при печатаніи текстовъ ограничиваться 6—7 списками той или другой книги, тѣмъ болѣе, что семьи рукописей теперь уже достаточно обозначились. Въ дальнѣйшей бесѣдѣ выяснилось, что такое изданіе займетъ приблизительно до 45 печатныхъ листовъ. М. Н. Сперанскій высказалъ пожеланіе, чтобы референтъ далъ въ видѣ опыта одинъ или нѣсколько начальныхъ листовъ; кромѣ того, по мнѣнію М. Н. Сперанскаго, надо точнѣе разработать предварительный планъ всего изданія. М. Н. Сперанскій предложилъ А. В. Михайлову составить предварительную краткую характеристику текстовъ Св. Писанія—хотя бы напр. книги «Исхода» и спросилъ референта, возможно ли на основаніи результатовъ, добытыхъ изъ изученныхъ рукописныхъ текстовъ книги Бытія, думать, что приблизительно такая же группировка рукописей намъ встрѣтится и въ другихъ библейскихъ книгахъ. На это И. М. Тарабринъ замѣтилъ, что такая группировка по аналогіи можетъ не дать положительныхъ результатовъ. По мнѣнію И. М. Громогласова было бы желательно издавать не только основной текстъ, но и варианты къ нему, на что А. В. Михайловъ замѣтилъ, что изданіе даже одного текста безъ вариантовъ—и то значительное и важное предпріятіе. По предложенію графини П. С. Уваровой, рѣшено это дѣло передать на разсмотрѣніе общаго собранія Археологическаго Общества, при чемъ всѣ выразили докладчику пожеланія полнаго успѣха, просили его представить программу съ перечисленіемъ списковъ текста книги Исхода и послѣ этого пожелали видѣть въ наборѣ пробный листъ предстоящаго изданія.

ПРОТОКОЛЬ

99-го засѣданія Славянской Коммисіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества

(происходившаго 14 февраля 1908 года, въ помѣщеніи Общества).

На засѣданіи присутствовали: Товарищъ Предсѣдателя Коммисіи С. О. Долговъ, секретарь А. С. Орловъ, члены Общества и Коммисіи: И. М. Громогласовъ, Р. Θ. Брандтъ, Н. Н. Дурново, А. В. Михайловъ, Н. Н. Кононовъ, Н. П. Поповъ, К. В. Покровскій, П. Н. Сакулинъ, М. Н. Сперанскій, И. М. Тарабринъ, В. Θ. Ржига, Б. М. Соколовъ, Ю. М. Соколовъ и Д. Н. Ушаковъ.

1) М. Н. Сперанскій доложилъ вторую часть доклада Радченко: «Народныя космогоническія легенды славянъ въ ихъ отношеніи къ богумильству».

По поводу этого сообщенія высказалъ свои замѣчанія С. О. Долговъ, который указалъ, что въ западной наукѣ есть трудъ, посвященный генезису народныхъ легендъ, напр. трудъ Ос. Денарта: «*Natursagen*» исполненный имъ въ сотрудничествѣ съ такими учеными, какъ напр. Polivka и др.

2) А. В. Михайловъ прочиталъ докладъ: «Изъ исторіи переводовъ св. Писанія на славянскій языкъ». Докладъ напечатанъ въ Р. Ф. Вѣстникѣ, т. 60, 1908 г. № 3 подъ заглавіемъ: «древнеславянскій переводъ книги Руфь».

Въ бесѣдѣ по поводу доклада принимали участіе С. О. Долговъ и Р. Θ. Брантъ.

С. О. Долговъ благодарилъ автора за его интересное сообщеніе, которое освѣтило многіе вопросы возникающіе при изданіи текстовъ Св. писанія и разъяснилъ сообщеніе, сдѣланное тѣмъ же референтомъ на предыдущемъ засѣданіи Коммисіи. А. В. Михайловъ сдѣлалъ разъясненіе по поводу текста книги Іовъ, изданной Вайсомъ по Бревиарію XIV в. Текстъ этой книги почти буквально схожъ съ текстомъ Геннадіевой Библии. Въ дальнѣйшей бесѣдѣ между Р. Θ. Брантомъ и А. В. Михайловымъ, послѣдній указалъ, что Горскій не пользовался текстами Св. книгъ изъ собраній Ундольскаго, Григоровича и Троицкимъ спискомъ XIV в. № 1, куда входитъ Пятонкижіе. На вопросъ Р. Θ. Бранта, каковы списки съ текстовъ книги Руфь изъ собраній Григоровича и Севастьянова, сдѣланные Г. П. Георгіевскимъ и списокъ съ Троицкаго списка этой книги, сдѣланные Г. А. Воскресенскимъ и присланные Вайсу, А. В. Михайловъ замѣтилъ, что эти списки сдѣланы весьма тщательно; кромѣ того, А. В. Михайловъ отмѣтилъ, что до сихъ поръ глаголическіе тексты четырехъ отдѣловъ Библейскихъ книгъ не встрѣчались и предположилъ, что эти отдѣлы были переведены вѣроятно не въ Панноніи.

Засѣданіе закончилось замѣчаніемъ А. В. Михайлова о внѣшнемъ изданіи книги Руфь, сдѣланномъ аб. Вайсомъ весьма плохо, хотя изданіе мученія св. Георгія по списку XIII в., сдѣланное тѣмъ же издателемъ, отличается своей роскошной внѣшностью.

ПРОТОКОЛЬ

100-го засѣданія Славянской Коммисіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества

(15 декабря 1908 года въ помѣщеніи Общества).

Присутствовали: Товарищъ Предсѣдателя С. О. Долговъ и члены Коммисіи и Общества: А. Д. Григорьевъ, Б. П. Дунаевъ, А. Д. Карѣевъ, П. П. Никольскій, В. Θ. Ржига, П. Н. Сакулинъ, М. Н. Сперанскій и В. К. Трутовскій.

1. Товарищъ Предсѣдателя С. О. Долговъ, сообщивъ, что секретарь Коммисіи не будетъ на засѣданіи, просилъ А. Д. Григорьева составлять протоколъ этого засѣданія.

2. С. О. Долговъ сообщилъ, что благодаря измѣненію обстоятельствъ Археологическое Общество теперь можетъ отпустить средства на изданія Коммисіи. Поэтому Коммисія имѣетъ возможность приступить уже въ январѣ 1909 года къ печатанію второго выпуска 4 тома, въ который, согласно постановленію Коммисіи отъ 2 ноября 1906 года, должны войти статьи, посвященныя памяти покойнаго предсѣдателя Коммисіи М. И. Соколова и читанныя на засѣданіи Общества и Коммисіи: 1) А. С. Орлова «Памяти учителя», 2) Н. Н. Кононова «М. И. Соколовъ и его отношеніе къ ученикамъ», 3) А. А. Покровскаго «М. И. Соколовъ какъ предсѣдатель Славянской Коммисіи», 4) К. В. Покровскаго «Научная дѣятельность М. И. Соколова», 5) К. С. Кузьминскаго «Труды М. И. Соколова по славистикѣ», 6) П. М. Тарабрина «Научные завѣты М. И. Соколова» и 7) Н. Н. Дурново «Неизданные труды М. И. Соколова». Такъ какъ одновременно Коммисія можетъ приступить къ печатанію 5-го тома своихъ Трудовъ, то С. О. Долговъ предложилъ перенести въ него двѣ статьи: свою статью «О превѣрствѣ бесѣды» Юрія Крижанича и статью П. М. Тарабрина «Составители виршъ къ лицевой библии Пискатора», которыя раньше предполагалось помѣстить также во 2-мъ выпускѣ 4-го тома. Вмѣстѣ съ тѣмъ С. О. Долговъ предложилъ помѣстить въ началѣ 5-го тома работу Г. А. Ильинскаго «Болгарскія грамоты» (около 20 печатныхъ листовъ). Окончательный составъ 5-го тома было рѣшено выяснитъ на одномъ изъ слѣдующихъ засѣданій.

3) С. О. Долговъ заявилъ, что Коммисіи необходимо выбрать предсѣдателя, должность коего остается вакантною со времени смерти М. И. Соколова. Было рѣшено вопросъ о выборѣ предсѣдателя поставить на повѣстку ближайшаго засѣданія, которое предложено 19-го декабря.

ПРОТОКОЛЬ

101-го засѣданія Славянской Коммисіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества

(19 декабря 1908-го года въ домѣ Общества).

Присутствовали: Товарищъ Предсѣдателя Коммисіи С. О. Долговъ и члены Коммисіи и Общества А. Д. Григорьевъ, И. М. Громогласовъ, Б. П. Дунаевъ, Н. Н. Кононовъ, П. П. Никольскій, А. А. Покровскій, Н. П. Поповъ, В. Θ. Ржига, и П. М. Тарабринъ, а также А. В. Марковъ, П. М. Бороздинъ, Е. Н. Елеонская и другіе сторонніе посѣтители.

Происходило слѣдующее.

1. А. Д. Григорьевъ, приглашенный С. О. Долговымъ для составленія протокола засѣданія, прочелъ протоколъ предыдущаго засѣданія, послѣ чего протоколъ былъ утвержденъ и подписанъ.

2. С. О. Долговъ прочелъ сообщеніе: «Новый списокъ Откровенія Варуха», найденный докладчикомъ въ собраніи рукописей Н. С. Тихонравова. Въ своемъ сообщеніи С. О. Долговъ далъ описаніе Тихонравовской рукописи, въ которой находится новый списокъ Откровенія Варуха, и указалъ главныя отличія его отъ Барсовскаго списка, по которому Откровеніе издано покойнымъ предсѣдателемъ Коммисіи М. И. Соколовымъ. Новый списокъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ исправляетъ чтенія Барсовскаго списка и оказывается длиннѣе послѣдняго. Свое сообщеніе С. О. Долговъ предложилъ напечатать въ Трудахъ Славянской Коммисіи.

3. Б. И. Дунаевъ прочелъ докладъ «Помѣстная лѣтопись въ концѣ XVIII-го и началѣ XIX-го вѣка». Изъ своей поѣздки по сѣверу Костромской губерніи Б. И. Дунаевъ вывезъ лѣтописецъ г. Солигалича. Этому лѣтописцу, представляющему цѣлый лѣтописный сборникъ, и былъ посвященъ докладъ. Начало г. Солигалича было рассказано въ мѣстныхъ легендахъ, занесенныхъ въ мѣстную Воскресенскую лѣтопись, которая принадлежала древней, нынѣ не существующей Воскресенской обители. Отдѣльные листы этой не дошедшей до насъ лѣтописи собралъ въ концѣ XVIII вѣка мѣстный служилый человекъ, приставъ соляныхъ дѣлъ Ѳедоръ Ив. Нащокинъ; онъ продолжилъ ее за XVIII-ый и первую половину XIX-го вѣка. Въ составленный такимъ образомъ Нащокинымъ лѣтописный сборникъ входятъ: 1) лѣтопись Солигаличскаго Воскресенскаго монастыря (л. 1—8), 2) статьи различнаго характера (по большей части духовно-назидательнаго содержанія), вычитанныя и выписанныя изъ различныхъ книгъ, рукописей, тогдашнихъ журналовъ и газетъ (Христіанское чтеніе и др.)—(9—133 л.), 3) выправленная по годамъ и приближенная къ разговорному языку исторія г. Солигалича (134—137 л.), 4) продолженіе этой исторіи съ присоединеніемъ общероссійскихъ событій и семейной хроники, доведенной до 16 февраля 1834 года (137—139 л.), 5) составленная Ѳ. И. Нащокинымъ родословная рода Нащокиныхъ (л. 140—148) и 6) записъ о прививной оспѣ (148—150 л.). Соединяя въ себѣ извѣстія древняго времени (1332 г.) съ извѣстіями XIX-го вѣка (напр. о приходѣ французовъ въ Москву въ 1812 г.), этотъ лѣтописный сборникъ представляетъ большой интересъ. Въ немъ упоминается: о зачатѣ г. Солигалича, о построеніи монастырей, церквей, о пожарахъ, моровыхъ повѣтріяхъ, осадахъ и нашествіяхъ татаръ и черемисъ и о новѣйшихъ событіяхъ. При томъ все это разсказывается часто лѣтописнымъ складомъ съ хозяйственной дѣловитостью Домостроевской складки.

Въ бесѣдѣ по поводу реферата Б. И. Дунаева приняли участіе, кромѣ самого референта, С. О. Долговъ, П. П. Никольскій, А. В. Марковъ и А. Д. Григорьевъ. С. О. Долговъ указалъ, что этотъ лѣтописецъ представляетъ изъ себя монастырскую лѣтопись и, что при печатаніи текста лѣтописца надо выдѣлить какъ-нб. древнія части его отъ новыхъ. По мнѣнію П. П. Никольскаго, слогъ лѣтописца похожъ на слогъ паломниковъ. На вопросы П. П. Никольскаго референтъ объяснилъ, что въ настоящее время укрѣпленія Солигалича состоятъ только изъ вала и рва, но до 60-хъ годовъ XIX-го вѣка существовали еще и башни,—реконструкцію древняго укрѣпленія можно произвести по ризамъ на иконѣ св. Макарія—покровителя города, на которыхъ изображены башни и ворота крѣпости. А. Д. Григорьевъ замѣтилъ, что въ заглавіи реферата было необходимо употребить слово «мѣстная», такъ какъ слово «помѣстная» имѣетъ совсѣмъ другое значеніе, и указалъ, что тайникъ въ Солигаличѣ, какъ и въ другихъ крѣпостяхъ, долженъ былъ существовать въ дѣйствительности и что матеріалы по исторіи г. Солигалича можно найти въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи, Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

4. В. Ѳ. Ржига прочелъ рефератъ «И. С. Пересвѣтовъ и западная культурно-историческая среда».

Многое у Пересвѣтова оказывается необъяснимымъ, если стоять исключительно на почвѣ русско-культурной среды. Это обстоятельство, а также фактъ пребыванія Пересвѣтова на Западѣ и заставляютъ предполагать возможность западнаго вліянія въ его сочиненіяхъ.

Если сопоставить проекты Пересвѣтова о постоянномъ войскѣ и сборѣ всѣхъ доходовъ въ единую государственную казну съ политическими интересами Зап. Европы конца XV в. и нач. XVI, а въ особенности съ внутренней борьбой изъ-за военно-финансовой реформы въ Польшѣ въ первую треть XVI в., то придется сдѣлать выводъ, что нашъ публицистъ развитіемъ своего интереса къ обсужденію политическихъ вопросовъ былъ обязанъ знакомству съ Западной жизнью. Это знакомство отразилось у него не только общимъ расширеніемъ умственнаго кругозора, но сказалось и въ направленіи публицистической дѣятельности по отношенію къ проекту военно-финансовой реформы.

Вліяніе западной культуры этимъ не ограничивается.

Въ уваженіи Пересвѣтова къ мудрости латинскихъ докторовъ и греческихъ философовъ и въ представленіи объ идеальномъ государѣ, какъ мудрецѣ и философѣ, нельзя не видѣть явныхъ отголосковъ гуманистическаго движенія, процвѣтавшаго въ то время въ западномъ славянствѣ.

На ряду съ немногими гуманистическими чертами у нашего писателя замѣтны слѣды и астрологическихъ вѣрованій, распространенныхъ въ средніе вѣка на Западѣ и приходившихъ къ намъ въ такихъ памятникахъ, какъ напр. «Аристотелевы Врата».

Идеализація турецкихъ порядковъ у Пересвѣтова также является чрезвычайно характерной чертой, сближающей его съ направлениемъ Западной публицистической мысли въ первую треть XVI в., какъ показалъ это прив.-доц. Егоровъ. Присоединяясь къ мнѣнію послѣдняго, референтъ считаетъ необходимымъ двинуться далѣе, поставивъ вопросъ объ источникахъ турецкихъ свѣдѣній Пересвѣтова. Свѣдѣнія эти отчасти фактическаго характера, отчасти легендарнаго. Освѣтитъ нѣкоторые пункты фактической основы можетъ сопоставленіе съ однимъ древнѣйшимъ, но, къ сожалѣнію, до сихъ поръ не изслѣдованнымъ памятникомъ славянской литературы о Турціи, именно съ хроникой Константина, сына Михаила Константиновича изъ Островицы, принимавшаго участіе въ турецкихъ походахъ въ качествѣ янычара въ теченіе 10 лѣтъ послѣ взятія Царьграда. Въ хроникѣ этой, въ разказахъ о строгости и справедливости турецкаго царя, награждающаго вѣрныхъ слугъ, несмотря на незнатность происхожденія, о порядкахъ во время походовъ, о товарахъ, которые сопровождаютъ войско и продаются по строго установленной цѣнѣ,—находятся тѣ же свѣдѣнія, что и въ сказаніи Пересвѣтова о Магметѣ—салтанѣ.

Что касается легендарнаго элемента, то источниковъ его слѣдуетъ искать въ тѣхъ преданіяхъ, которыя идеализировали Магомета II и его царствованіе и которыя отразились между прочимъ у итальянскихъ хронистовъ XVI в. Спандугино, Ювія и Сансовино. Спандугино передаетъ, что Магометъ II едва не былъ обращенъ въ христіанство греческимъ патриархомъ и подъ конецъ своей жизни проявлялъ особое почитаніе христіанскихъ святынь. Этотъ мотивъ развивается и у Пересвѣтова въ легендарномъ сказаніи «о книгахъ». Отраженіе другого легендарнаго мотива находится у Ювія, который рассказываетъ, будто турецкій султанъ любилъ читать исторіи объ Александрѣ Македонскомъ и Юліи Цезарѣ и велѣлъ перевести эти книги на турецкій яз. Пересвѣтовъ также не разъ говоритъ о заимствованіи султаномъ мудрости изъ греческаго источника и о переводѣ греческихъ книгъ на турецкій языкъ.

Исторія Западной Европы даетъ освѣщеніе и тѣмъ свѣдѣніямъ, которыя Пересвѣтовъ сообщаетъ о своей службѣ. Упоминаемый во второй челобитной панъ Андрей Тенчинскій, подъ начальствомъ котораго вмѣстѣ съ другими польскими дворянами Пересвѣтовъ служилъ императору и королю Фердинанду, дѣйствительно, какъ свидѣтельствуетъ одна латинская грамота, былъ на службѣ у Фердинанда съ польскимъ отрядомъ въ 300 чел. послѣ 1532 г., т. е. приблизительно въ то время, когда, по предположенію референта, основанному на иныхъ соображеніяхъ, служилъ тамъ и Пересвѣтовъ.

Въ бесѣдѣ по поводу реферата В. Ѳ. Ржиги приняли участіе С. О. Долговъ, Н. Н. Кононовъ, А. А. Покровскій, А. В. Марковъ, И. М. Бороздинъ и П. П. Никольскій.

Поблагодаривъ референта за интересное сообщеніе, С. О. Долговъ замѣтилъ, что, т. к. хроника Константина, сына Михаила Константиновича изъ Островицы написана по польски, то въ данномъ случаѣ удобнѣе говорить прямо о польскомъ вліяніи и что идеализація турецкаго султана возможна и у грековъ. Референтъ отвѣтилъ, что на хронику Константина онъ ссылался для того, чтобы указать фактическую основу сказанія о Магметѣ салтанѣ, а не для того, чтобы отмѣтить вліяніе, и что политическіе проекты военно-финансовой реформы были характерны въ началѣ XVI-го вѣка не для одной Польши, а вообще для Западной Европы. Относительно же идеализаціи турецкаго султана референтъ настаивалъ на своемъ мнѣніи, ссылаясь на приведенныя имъ справки.

Н. Н. Кононовъ, А. А. Покровскій и П. П. Никольскій находили, что референтъ неправильно противопоставляетъ средневѣковыя астрологическія вѣрованія гуманистическимъ чертамъ, такъ какъ, по указанію Н. Н. Кононова, и гуманисты занимались астрологіей, а, по указанію А. А. Покровскаго, астрологическіе календари были распространены еще при Лютерѣ. Референтъ заявилъ, что онъ имѣлъ въ виду не рѣзкое противопоставленіе астрологіи и гуманизма, а лишь ихъ различіе; по мнѣнію А. А. Покровскаго и А. В. Маркова, нѣтъ непосредственной связи взглядовъ Пересвѣтова съ «Аристотелевыми Вратами». Референтъ

разъяснилъ, что онъ не ставилъ взглядовъ Пересвѣтова исключительно въ зависимость отъ «Аристотелевыхъ Вратъ», а приводилъ послѣднія только въ видѣ примѣра.

А. А. Покровскій сомнѣвался, чтобы въ русской дѣйствительности былъ поводъ для совѣтовъ Пересвѣтова о военной реформѣ. На это А. В. Марковъ напомнилъ о борьбѣ на южной границѣ Московской и указалъ на книгу Бѣляева «Сторожевая служба». И. М. Бороздинъ, соглашаясь съ референтомъ, говорилъ о распространенности въ Западной Европѣ XV-го вѣка проектовъ военно-финансовой реформы и указалъ на примѣръ французскихъ Генеральныхъ штатовъ первой половины XV-го вѣка.

А. А. Покровскій поставилъ вопросъ, нѣтъ ли связи между сочиненіями Пересвѣтова и сочиненіями Курицина, бывшаго въ Венгріи около 1492-го года.

А. В. Марковъ замѣтилъ, что сочиненія Пересвѣтова представляютъ одинъ изъ раннихъ примѣровъ вліянія на московскую литературу литературы польской. По мнѣнію докладчика, здѣсь приходится говорить скорѣе о вліяніи не литературы польской, а польской мысли или культурной среды.

5. Послѣ перерыва состоялось распорядительное засѣданіе Славянской Коммисіи для выбора Предсѣдателя Коммисіи. Въ Предсѣдатели, посредствомъ записокъ, единогласно былъ избранъ акад. Ѳ. Е. Коршъ.

ПРОТОКОЛЬ

102-го засѣданія Славянской Коммисіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества,

(бывшаго 4 февраля 1909 года въ помѣщеніи Общества).

Присутствовали: предсѣдатель Археологическаго Общества графиня П. С. Уварова, предсѣдатель Славянской Коммисіи академикъ Ѳ. Е. Коршъ, товарищъ Предсѣдателя Коммисіи С. Ѳ. Долговъ, члены Общества и Коммисіи: А. Д. Григорьевъ, Б. И. Дунаевъ, А. А. Покровскій, К. В. Покровскій, Н. П. Поповъ, И. М. Тарабринъ, В. Ѳ. Ржига, П. П. Никольскій, а также Е. Н. Елеонская и другіе сторонніе посѣтители.

Предсѣдатель Славянской Коммисіи академикъ Ѳ. Е. Коршъ произнесъ вступительную рѣчь. Выразивъ благодарность графинѣ П. С. Уваровой и всему составу Славянской Коммисіи за оказанную ему честь, Ѳ. Е. указалъ, что въ настоящее время чувствуется необходимость въ составленіи археологическаго словаря. При этомъ Славянская Коммисія можетъ сослужить не малую службу. При занятіяхъ старинными памятниками и грамотами (напр. духовными), часто встрѣчаются нѣкогда понятныя, но теперь далеко неясныя названія многихъ предметовъ; часто эти слова становятся ясными благодаря подбору параллельныхъ текстовъ. Члены Коммисіи, обладая необходимыми знаніями, могли бы собирать матеріалъ для такого рода словаря изъ тѣхъ или другихъ памятниковъ; благодаря такому коллективному труду составленіе археологическаго словаря сильно подвинулось бы впередъ. При этомъ нельзя упускать изъ вниманія, что въ разныхъ памятникахъ нашей древней письменности встрѣчается не мало словъ восточнаго происхожденія, напр. бехтерець, куюкъ—для обозначенія оружія. Слова эти заимствованы изъ восточныхъ языковъ, татарскаго и персидскаго. Поэтому собраніе такихъ словъ весьма важно. Собранный такимъ образомъ матеріалъ можетъ быть освѣщенъ при содѣйствіи Восточной Коммисіи Археологическаго Общества и вмѣстѣ съ трудами другихъ Коммисій можетъ лечь въ основу проектируемаго словаря.

Послѣ этого временно исполняющій должность секретаря А. Д. Григорьевъ прочиталъ составленный имъ протоколъ предыдущаго засѣданія, который и былъ утвержденъ.

Въ дополненіе къ своему сообщенію на предшествующемъ засѣданіи Б. И. Дунаевъ сообщилъ, что въ настоящее время онъ получилъ изъ Солигалича достаточныя подтвержденія, свидѣтельствующія о точности лѣтописныхъ свѣдѣній, на которыхъ онъ останавливался въ своемъ докладѣ: «помѣстная лѣтопись въ концѣ XVIII и началѣ XIX вѣка».

Затѣмъ членъ Коммисіи А. А. Покровскій прочиталъ свой докладъ на тему: «Календарь Словаковича и его русскій переводъ».

Появленіе первыхъ русскихъ рукописныхъ календарей относится къ второй половинѣ XVII в. Первые наши рукописные календари были переводами съ нѣмецкихъ и польскихъ календарей. Изъ послѣднихъ всего чаще переводили краковскіе календари Словаковича (1634—1702 г.). До насъ дошли русскіе переводы съ календарей Словаковича на 1689, 1692 и 1696 гг. Были также и другіе польскіе календари, которыми тоже пользовались многіе образованные люди, въ томъ числѣ Дмитрій Ростовскій; польскій календарь, принадлежавшій нѣкогда этому іерарху, теперь хранится въ Типографской Библіотекѣ за № 4266. Далѣе докладчикъ подробно изложилъ содержаніе польскихъ календарей Словаковича, главнымъ образомъ на основаніи рукописнаго перевода календаря на 1692 г., который хранится въ Библіотекѣ Историческаго Музея № 2845. При сравненіи польскихъ календарей съ нѣмецкими Фохта, Галкена и др. оказывается, что польскіе календари имѣютъ нѣсколько своихъ особенностей. Одной изъ нихъ является бѣльшее количество предсказаній и астрологическихъ статей, благодаря чему польскіе календари гораздо ближе подходятъ къ стариннымъ альманахамъ Нострадамуса и др.; другой особенностью польскихъ «рочниковъ» является множество картинъ и образовъ, взятыхъ изъ классической древности; поэтому-то польскіе календари были доступны далеко не всѣмъ читателямъ. Въ календарѣ Словаковича находимъ также не мало интересныхъ пословицъ, изреченій въ стихотворной формѣ и рядъ разныхъ аллегорическихъ предсказаній. Для уясненія послѣднихъ уже въ XVII в. стали составлять разные «ключи», въ родѣ того Klucza prognostykarskiego, составленнаго Фурманомъ, который находится въ Типографской Библіотекѣ (№ 4179). Кромѣ того, календарь Словаковича самымъ тѣснымъ образомъ связанъ съ культурой и вѣрованіями поляковъ. Сравнительно съ нѣмецкими календарями польскіе календари представляютъ типъ календаря болѣе древній; благодаря этому становится совершенно понятнымъ то обстоятельство, что нѣмецкіе календари совершенно вытѣснили въ Москвѣ въ началѣ XVIII в. своихъ польскихъ собратьевъ; мало того, тѣ же нѣмецкіе календари легли въ основу печатныхъ нашихъ календарей, Московскихъ и Петербургскихъ. Но уступивъ свое мѣсто календарямъ нѣмецкимъ въ Москвѣ, календари польскіе еще долго держались на югѣ въ Кіевѣ. Тамошніе календари представляютъ изъ себя переводы съ польскихъ оригиналовъ. Наконецъ Кіевскіе календари были запрещены въ 1735 г.

Этотъ докладъ вызвалъ оживленный обмѣнъ мнѣніями, въ которомъ принимали участіе графиня П. С. Уварова, Ѳ. Е. Коршъ, С. О. Долговъ, А. Д. Григорьевъ, П. П. Никольскій, Н. П. Поповъ и И. М. Тарабринъ.

С. О. Долговъ обратилъ вниманіе на то, что польскій «ключъ», на который ссылался докладчикъ, былъ составленъ нѣкимъ Фурманомъ, б. м. нѣмцемъ по происхожденію. П. П. Никольскій остановился прежде всего на названіяхъ нѣкоторыхъ планетъ и желалъ разъяснить вопросъ, были ли въ польскихъ календаряхъ названія планетъ въ латинской или греческой ихъ формѣ. Ѳ. Е. Коршъ также обращаетъ вниманіе на то, что въ календарѣ Словаковича стоитъ форма Зевесъ, а не Діушъ. По мнѣнію докладчика и И. М. Тарабрина разныя дополненія и осмысленія именъ могли вносить и переводчики Польскаго Приказа, трудившіеся надъ переводомъ календарей. П. П. Никольскій высказалъ ту мысль, что въ вопросѣ о смѣнѣ культурныхъ вліяній надо быть особенно осторожнымъ и различать одни слои общества, гдѣ сохранила свое вліяніе старая культура, отъ другихъ, уже охваченныхъ новымъ вліяніемъ. Между прочимъ онъ, въ противоположность докладчику, думаетъ, что кіевскіе календари, какъ болѣе интересные по своимъ астрологическимъ статьямъ, могли долгое время соперничать съ московскими и только уступили свое мѣсто благодаря личной волѣ царя. На это А. А. Покровскій возразилъ, что уже и въ то время астрологія вызывала противъ себя нападки и въ календаряхъ того времени находятся характерныя приписки въ родѣ «все жетъ». Кромѣ того, всѣ историческія данныя свидѣтельствуютъ, что польское вліяніе смѣнилось другимъ западнымъ, вліяніемъ съ сѣвера; это новое вліяніе отразилось не только на однихъ календаряхъ, но и на живописи, на судебныхъ законахъ и т. д., съ чѣмъ согласился и Ѳ. Е. Коршъ. Далѣе Никольскій старался выяснитъ вопросъ о количествѣ читателей польскихъ календарей, на что докладчикъ заявилъ, что точныхъ цифровыхъ данныхъ по этому вопросу въ настоящее время нѣтъ; по мнѣнію докладчика, Кіевскіе календари не пользовались большимъ успѣхомъ даже на югѣ, какъ это видно изъ письма печерскаго архимандрита Романа,

который пишет, что киевские календари «мало въ продажѣ, а больше въ гостинець расходятся». А. Д. Григорьевъ замѣтилъ, что еще и теперь Краковская Академія издаетъ календари, которые являются одними изъ самыхъ полныхъ и обстоятельныхъ. *Т. Е. Коршъ* указалъ, что календарныя статьи встрѣчаются уже въ азбуковникахъ. Далѣе бесѣда коснулась двустихій въ календаряхъ Словаковича. Докладчикъ дополнилъ свое сообщеніе еще тѣмъ указаніемъ, что польскія пословицы и выраженія, весьма близкія къ таковымъ въ календарѣ Словаковича, ему удалось разыскать среди польскихъ примѣтъ, приведенныхъ въ книгѣ Ермолова: «народно—хозяйственная мудрость». По наблюденію *И. М. Тарабрина* подобнаго рода двустихія есть и въ великомъ Зерцалѣ и, по словамъ *Н. Н. Кононова*, въ жартахъ. *Т. Е. Коршъ* дополнилъ это замѣчаніе, указавъ, что подобнаго рода двустихія ему пришлось видѣть у *Н. С. Тихонравова* въ одной изъ его рукописей. Вообще же стихи о знакахъ зодіака извѣстны уже и у другихъ писателей: *Германика*, *Поллингенія* и др.; что же касается до русскаго перевода этихъ двустихій изъ календаря Словаковича, то въ нихъ замѣтно иногда нарушеніе рифмы. Кромѣ того, *Т. Е.* дополнилъ, что гоненіе на польскіе календари стоятъ въ связи съ гоненіемъ на польскую культуру. Это непріязненное чувство къ южно-русской, польской литературѣ, *Петръ* усвоилъ себѣ еще отъ *XVII* вѣка, когда въ Москвѣ наблюдаются зачатки реакціи противъ южно-руссовъ. Референтъ отмѣтилъ, что при сличеніи московскихъ печатныхъ календарей и ихъ нѣмецкихъ оригиналовъ замѣчается интересное явленіе: нѣмецкіе оригиналы русскихъ календарей гораздо болѣе, чаще и охотнѣе, чѣмъ русскіе, говорятъ о всемъ томъ, что касается церкви и религіозныхъ вѣрованій. *Н. П. Поповъ* замѣтилъ, что это непріязненное отношеніе зависѣло отъ того, что южно-русское вліяніе было церковнымъ, а *Петръ* былъ представителемъ идеи государственности; что же касается до двустихій, то они встрѣчаются уже въ сборникахъ *XVI* в. и особенно въ южно-рус. печатныхъ книгахъ напр. въ *Острожской Библии 1580 г.* предисловіе писано стихами; *А. А. Покровскій* при этомъ замѣтилъ, что ему извѣстны южные стихи календарнаго содержанія—именно въ мѣсяцесловѣ *Рымши*. *Т. Е. Коршъ* отмѣтилъ, что эти стихи на сѣверѣ стали появляться только въ *XVII* в., уже послѣ опытовъ на югѣ.

Б. И. Дунаевъ прочелъ свой докладъ: «русскія народныя картинки *XIX* вѣка».

Излагая исторію народной картинки за *XIX*-ое столѣтіе, докладчикъ остановился на изученіи этой исторіи со времени появленія цензурованныхъ картинокъ. Эти послѣднія референтъ по содержанію дѣлитъ на нѣсколько группъ: 1) Бытъ (въ общемъ смыслѣ этого слова), 2) Сатира, 3) Семья, 4) Купецъ и торговля, 5) Чудища, 6) Картинки старыхъ сюжетовъ, 7) разнаго содержанія. Самымъ обширнымъ естественно является отдѣлъ быта. Далѣе слѣдуютъ «Сатира» и «Купецъ съ торговлей». Что касается старыхъ сюжетовъ, то въ *XIX* ст. перепечатка старыхъ сюжетовъ очень ограничена: 1) *Ерусланъ Лазаревичъ*, 2) *Бова съ Полканомъ*, 3) *Иванъ Царевичъ*, 4) *Илья Муромецъ* и *Соловей разбойникъ*, 5) *Аника воинъ*, 6) *Семь Семіоновъ*. Что касается картинокъ «разнаго содержанія», то сюда относятся излюбленный сюжетъ: «примѣрный подвигъ солдата», басни, стихотворенія и проч. Въ общемъ референтъ приходитъ къ выводу, что, хотя народная картинка въ *XIX* ст. не такъ ярка и колоритна, какъ раньше, но все же она можетъ отвѣтить хотя бы на такой вопросъ, что преподносилось народу подъ видомъ народной картинки и какая давалась здѣсь ему духовная пища. Но въ бытовомъ отношеніи матеріалъ не особенно богатый, потому что народная картинка этого времени по большей части скользитъ по поверхности жизни, не захватывая ея гущи. Присматриваясь къ толпѣ дѣйствующихъ лицъ, докладчикъ указываетъ, что толпа эта въ общей массѣ своего состава обывательски-сѣрая: мелкій чиновникъ, полицейскій чинъ, солдатъ, мужикъ, господинъ, вообще обыватель, докторъ, пьяный человекъ, купецъ, прикащикъ и т. д. Мѣстомъ дѣйствія служатъ: барскія хоромы и купеческіе покои; залъ трактирной рестораціи и деревенская изба; площадь, улица, вообще пейзажъ и т. д. Манера письма, по большей части, юмористически-сатирическая, переходящая подчасъ въ простое, незамысловатое зубоскальство, столь свойственное русскому человеку—все это, конечно, въ безобидномъ, «улыбательномъ духѣ».

Пренія были отложены за позднимъ временемъ, а также еще и потому, что референтъ предложилъ доложить въ одномъ изъ ближайшихъ засѣданій вторую половину доклада: «Народныя Картинки *XIX* ст.»

По поводу этого референта сдѣлали свои замѣчанія *Т. Е. Коршъ* и *С. О. Долговъ*.

Заключительная часть засѣданія была посвящена текущимъ дѣламъ. *С. О. Долговъ* предложилъ избрать въ дѣйствительные члены *К. В. Покровскаго* и *Б. И. Дунаева*, *В. О. Ржигу* и въ члены-соревнователи:

А. Д. Корнѣева, И. М. Громогласова, и довести объ этомъ желаніи Коммисіи до Археологическаго Общества. Съ своей стороны графиня П. С. Уварова выразила пожеланіе, чтобы слѣдующіе выпуски Трудовъ Славянской Коммисіи не замедлили появиться на свѣтъ и просила всѣхъ участниковъ представить въ возможно непродолжительномъ времени всѣ статьи, посвященныя памяти покойнаго М. И. Соколова.

Предсѣдатель Ѳ. Е. Коршъ предложилъ А. А. Покровскому принять на себя обязанности секретаря Коммисіи.

ПРОТОКОЛЬ

103-го засѣданія Славянской Коммисіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества,

(бывшаго 4 марта 1909 года въ помѣщеніи Общества).

Въ засѣданіи присутствовали: предсѣдатель ак. Ѳ. Е. Коршъ, товарищъ предсѣдателя С. О. Долговъ, члены Общества и Коммисіи: А. Д. Григорьевъ, Б. И. Дунаевъ, А. С. Орловъ, К. В. Покровскій, Н. П. Поповъ, В. Ѳ. Ржига, И. М. Тарабринъ, Б. М. Соколовъ, Ю. М. Соколовъ, П. П. Никольскій, г. Апухтинъ и сторонніе посѣтители, а также секретарь коммисіи А. А. Покровскій.

Былъ прочитанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

С. О. Долговъ отъ имени Славянской Коммисіи выразилъ благодарность бывшему секретарю Коммисіи А. С. Орлову, который благодарилъ Коммисію за ея вниманіе къ его трудамъ.

А. А. Покровскій прочиталъ приглашеніе Общества Любителей Россійской Словесности, направленное въ Славянскую Коммисію, съ предложеніемъ принять участіе въ празднествахъ въ память Н. В. Гоголя.

Изъ членовъ Коммисіи была избрана депутація въ составѣ ак. Ѳ. Е. Корша, С. О. Долгова, А. А. Покровскаго, А. С. Орлова, А. Д. Корнѣева, В. Ѳ. Ржиги и Б. И. Дунаева; означенная депутація должна поднести адресъ, составленіе котораго, по просьбѣ Коммисіи, принялъ на себя С. О. Долговъ.

С. О. Долговъ сообщилъ, что лица, предложенныя въ дѣйствительные члены Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, а также и тѣ, кого было предположено избрать въ члены корреспонденты—на предыдущемъ засѣданіи И. М. А. Общества были избраны большинствомъ голосовъ.

При возбужденіи вопроса о второмъ выпускѣ IV тома Трудовъ Слав. Коммисіи, И. М. Тарабринъ заявилъ, что сообщеніе А. В. Никитскаго, посвященное памяти М. И. Соколова, читано имъ безъ оригинала; было признано желательнымъ обратиться къ А. В. Никитскому съ просьбой, чтобы онъ по мѣрѣ возможности возстановилъ свое сообщеніе.

Н. Н. Кононовъ сдѣлалъ сообщеніе объ изслѣдованіи Н. И. Серебрянскаго по исторіи Псковскаго монастыря: «Очерки по исторіи монастырской жизни въ Псковской землѣ съ критико-библіографическимъ обзоромъ литературы и источниковъ по исторіи Псковскаго монастыря М. 1908 г.». Свои выводы о работѣ Серебрянскаго докладчикъ представилъ въ слѣдующемъ видѣ:

1) Самую цѣнную часть книги составляютъ приложенія (здѣсь изданы: Уставъ Евфросина, Посланіе Корнилія къ попу Ивану, житіе Никандра Псковскаго, повѣсть о началѣ Псково-Печерскаго монастыря и т. д.).

2) Гораздо важнѣе самаго изслѣдованія—введеніе, заключающее весьма обстоятельное изложеніе литературы предмета и подробный обзоръ источниковъ.

То и другое признаетъ и авторъ, который во введеніи къ работѣ заявляетъ, что научное изслѣдованіе и изданіе памятниковъ Псковской монастырской письменности едва-ли не полезнѣе будетъ для науки, чѣмъ самое изложеніе исторіи мѣстной монастырской жизни.

3) Обсѣдованіе нѣкоторыхъ источниковъ (напр., житія Никандра, Устава Евфросина и т. п.) по новизнѣ данныхъ и самостоятельности представляетъ значительный интересъ; но трактатъ о житіи Евфросина, несмотря на обширность послѣдняго, является, какъ это и имѣлось въ виду Серебрянскимъ, лишь сводкой того, что было сдѣлано въ предыдущихъ работахъ, при чемъ самостоятельныя наблюденія автора здѣсь не имѣютъ рѣшающаго значенія, т. к. по отношенію къ житію Евфросина ему не удалось привлечь какихъ-либо новыхъ данныхъ.

4) Въ самомъ изслѣдованіи наибольшее значеніе по обилію фактическихъ данныхъ представляетъ очеркъ хозяйственнаго быта Псковскихъ монастырей, а именно за Московско-Псковскій періодъ. Три первыхъ очерка въ главномъ представляютъ исторію нѣсколькихъ Псковскихъ монастырей и біографіи ихъ основателей;¹ (наиболѣе обстоятельно изложена исторія слѣд. монастырей: 1) городского Сибтогорскаго; 2) трехъ пустынныхъ—Евфросинова, Крыпецкаго и Никандрова и 3) Псково-Печерскаго), а четвертый очеркъ трактуетъ о монастырскомъ богослуженіи.

5) Во второмъ очеркѣ имѣются значительныя отступленія (трактатъ о спорахъ Евфросина объ аллилуйи; историко-литер. изслѣдованіе устава Евфросина), а рамки самаго изслѣдованія въ нѣкоторыхъ очеркахъ (напр., о монаст. богослуженіи и хозяйствѣ) заходятъ далеко за поставленные предѣлы. По объясненію Серебрянскаго, нарушеніе плана во второмъ очеркѣ произошло совершенно случайно, а расширеніе хронологическихъ границъ допущено намѣренно.

6) Общій результатъ изслѣдованія Серебрянскаго таковъ: въ постепенномъ развитіи Псковская жизнь проходила одинаковыя нормы, какія можно наблюдать въ другихъ мѣстностяхъ тогдашней Руси, а посему въ виду отсутствія какихъ-либо особенностей и изученіе псковской монастырской жизни для исторіи древнерусскаго монашества особаго значенія не имѣетъ.

Въ обсужденіи доклада приняли участіе Ѳ. Е. Коршъ, С. О. Долговъ, А. С. Орловъ, А. Д. Григорьевъ, Н. П. Поповъ, Б. И. Дунаевъ, И. М. Тарабринъ и г. Апухтинъ.

С. О. Долговъ находилъ, что послѣдній выводъ Серебрянскаго не вяжется съ общимъ представленіемъ о Псковской землѣ, гдѣ было много новаго, чего не было извѣстно въ другихъ мѣстностяхъ. Это былъ край боевой, открытый западному вліянію. Ѳ. Е. Коршъ обратилъ вниманіе на время появленія самой формы пустынножительства въ Псковской землѣ; онъ задался вопросомъ, по чему эта форма, проявляющаяся тамъ уже съ XIII вѣка, вновь дѣлается замѣтной въ XV вѣкѣ? Не даютъ ли здѣсь разгадки церковныя уставы? По мнѣнію докладчика, уставы, привлеченныя Серебрянскимъ, даютъ мало бытовыхъ указаній; послѣдніе касаются лишь только частныхъ, напр. указывается пріемъ игумена въ монастырь безъ вклада и т. п. Мѣстные уставы сами по себѣ мало оригинальны; напр. въ Уставѣ пр. Евфросина заимствовано 12 главъ изъ грамоты архимандр. Діонисія и изъ посланія митр. Фотія. По словамъ референта существеннымъ недостаткомъ въ изслѣдованіи Серебрянскаго является то, что въ немъ сознательно опущена характеристика внѣшняго быта въ Псковскихъ монастыряхъ, тогда какъ въ противномъ случаѣ мы имѣли бы довольно яркую картину жизни въ мѣстныхъ монастыряхъ. А. С. Орловъ замѣтилъ, что желательно было бы привлечь нѣкоторыя рукописи, гдѣ есть бытовыя приписки, касающіяся Пскова. Нѣкоторыя изъ такихъ рук. были привезены въ Москву, гдѣ и хранятся теперь въ разныхъ собраніяхъ, напр. въ Типографской Библіотекѣ. Желательно, кромѣ того, привлечь по возможности и большее число списковъ повѣсти о нашествіи Ст. Баторія. Изданные теперь списки этой повѣсти не отличаются своей точностью; необходимо также установить и имя автора этой повѣсти. Въ Чудовскомъ спискѣ повѣсти изъ тайнописи обнаруживается имя автора—Григорія; въ другихъ спискахъ имя другое, но вездѣ онъ называется изографомъ. Параллелью къ этой повѣсти могутъ служить «Записки Гейденштейна». Н. П. Поповъ старался точно установить взглядъ Серебрянскаго на время вторичнаго возникновенія пустынножительства, а именно относится ли оно къ I или ко II половинѣ XV в. Н. Н. Кононовъ указалъ, что пустынножительство установилось въ началѣ второй половины XV в., и тогда Н. П. Поповъ отказался отъ мысли связать этотъ фактъ съ появленіемъ ереси жидовствующихъ, при этомъ онъ привелъ въ видѣ аналогіи то, что массовство въ XVIII и въ началѣ XIX вѣка вызвало возрожденіе пустынножительства въ разныхъ мѣстностяхъ, напр. въ Смоленской губерніи. Далѣе произошелъ обмѣнъ мнѣній между Ѳ. Е. Коршемъ, референтомъ и Н. П. Поповымъ по поводу самаго термина «пустынножительство». Н. Н. Кононовъ разъяснилъ, что Серебрянскій употребляетъ этотъ терминъ въ нѣсколько необычномъ значеніи, а именно: различая мона-

стыри «городскіе» отъ «пустынныхъ», т. е. такихъ, которые стоятъ внѣ населенныхъ мѣсть, Серебрянскій отождествляетъ пустынножителство съ пребываніемъ въ «пустынномъ» монастырѣ, хотя жизнь въ послѣднемъ была основана на началахъ общежитія. Ѳ. Е. Коршъ объяснилъ, что слово «отшельникъ», «пустыжникъ» представляетъ полное соотвѣтствіе греч. ἐρημίτης. П. М. Тарабринъ спросилъ, точно ли доказана принадлежность посланія о сугубой аллилуіи Дм. Греку, на это Н. Н. Кононовъ далъ отрицательный отвѣтъ. А. С. Орловъ замѣтилъ, что онъ, вслѣдъ за П. Н. Ждановымъ, считаетъ нужнымъ различать Дм. Грека и Дмитрія Толмача.

Далѣе А. Д. Григорьевъ сдѣлалъ разъясненіе по поводу встрѣчающагося въ рефератѣ и въ изслѣдованіи слова «бобыль». Подъ этимъ именемъ разумѣются разныя понятія: и сельскій ремесленникъ, и крестьянинъ безъ земли, и арендаторъ монастырскихъ угодій. Таково опредѣленіе этого термина, данное пр. Самоквасовымъ. По мнѣнію Корша, надо точно установить, гдѣ, когда и въ какихъ памятникахъ впервые встрѣчается это слово.

Въ обсужденіи этого слова приняли участіе А. С. Орловъ, Б. И. Дунаевъ и г. Яковичъ. Б. И. Дунаевъ привелъ тѣ значенія слова, которыя ему пришлось слышать въ г. Солигаличѣ и въ его окрестностяхъ. То же самое сдѣлалъ и Б. М. Соколовъ, указавшій на значеніе этого слова въ Архангельской губерніи. Въ довершеніе разбора г. Апухтинъ сообщилъ, что среди рукописей гр. Замойскаго въ Варшавѣ есть нѣсколько сѣверно-рус. рук., которые касаются исторіи Пскова.

Послѣ этого К. В. Покровскій сдѣлалъ сообщеніе на тему: «къ литературной дѣятельности Нила Сорскаго».

Указавши въ началѣ доклада на занятія Нила Сорскаго по литературѣ житій и на ихъ значеніе для характеристики личности писателя, особенно же его «критицизма», референтъ болѣе подробно остановился на отзывахъ о Нилѣ Жмакина и Архангельскаго. Первый, на основаніи извѣстныхъ словъ Іосифа Волоцкаго, приводимыхъ Вассіаномъ Патрикѣевымъ, и замѣтки въ рукописи гр. Уварова (№ 1054), въ которой говорится, что помѣщенные здѣсь житія—«исправленія старца Нила», дѣлаетъ слѣдующій выводъ: «свой принципъ свободнаго критическаго изслѣдованія церковныхъ источниковъ и морали Нилъ осуществлялъ и на дѣлѣ. Онъ занимался провѣркою и исправленіемъ житій святыхъ и скептически относился къ сказаніямъ о чудесахъ нѣкоторыхъ святыхъ, по большей части, произведеніямъ позднѣйшаго времени». Изъ словъ Жмакина не ясно, относитъ ли онъ скептическое отношеніе Нила къ сказаніямъ о чудесахъ только къ области его взглядовъ или предполагаетъ, что Нилъ осуществлялъ его и практически, занимаясь провѣркою и исправленіемъ и житій.

Съ болѣе цѣнными данными подошелъ къ этому вопросу Архангельскій; онъ привлекъ къ изслѣдованію рукопись Тр. Сер. Лавры № 684 и рукопись Пет. Дух. Ак. № 23/1262, которыя содержатъ также житія святыхъ, имѣютъ незаполненныя мѣста среди текста и въ нѣкоторыхъ случаяхъ отмѣтки на поляхъ; «отъ здѣ въ спискахъ неправо», «въ спискахъ преступлено здѣ», «и здѣ не достаесть», «аще гдѣ въ иномъ переводѣ обрящется извѣстнѣйше сего, тамо да чтется». Въ рукописи Пет. Дух. Ак., вслѣдъ за оглавленіемъ, находится еще слѣдующая замѣтка: «сія житія и мученія преписаны бысть съ книги старца Нила, съ его писанія и исправленія, занежь многи труды старецъ Нилъ показалъ о сихъ писаніихъ», на основаніи которой, характера предисловія къ обѣимъ рукописямъ и послѣсловія въ рукописи П. Дух. Ак. Архангельскій считаетъ ихъ списками съ подлинниковъ, писанныхъ Ниломъ.

Привлекши новый и интересный матеріалъ, Архангельскій не использовалъ его вполне, а потому и далъ очень уклончивую характеристику «критическаго» направленія Нила Сорскаго: «мысль, выраженную имъ въ посланіи къ старцу Гурію Тузіну, что «писанія много, но не вся божественна суть», Нилъ Сорскій старался примѣнять иногда и на дѣлѣ». Не говоря ничего о характерѣ и о содержаніи пропусковъ, сдѣланныхъ Ниломъ, Архангельскій оставляетъ вопросъ открытымъ: былъ ли критицизмъ Нила чисто научнымъ, относившимся лишь къ степени исправности текста, или онъ соединялся съ полемической тенденціей и относился къ области извѣстнаго рода идеологій.

Докладчикъ имѣлъ возможность нѣсколько познакомиться съ рукописями, указанными Архангельскимъ. Изъ сличенія двухъ житій, Симеона Столпника и Харитона, по рукописи Тр. С. Лавры, съ текстомъ печатныхъ Макарьевскихъ Четвхъ Миней выяснилось, что, кромѣ иной фразеологій, въ нихъ не оказалось

никакихъ другихъ крупныхъ отличій отъ печатнаго текста. Что же касается до пропусковъ, отмѣченныхъ самимъ Ниломъ и разбѣянныхъ по тексту обѣихъ рукописей (въ рук. Тр. С. Лавры ихъ 23 и 17 въ р. П. Дух. Ак.), то они въ большинствѣ случаевъ совпадаютъ между собою; въ нѣкоторыхъ же, болѣе мелкихъ и незначительныхъ по содержанію, соответствія между ними нѣтъ.

Возстановляя эти пропуски по тому же печатному Минейному тексту, можно замѣтить о нихъ слѣдующее. Наиболѣе крупные соответствують (частію или вполнѣ) таковымъ же пропускамъ и текста Миней; содержаніе ихъ, съ точки зрѣнія какой-либо идеологій совершенно безразличное. Нѣсколько пропусковъ, не находящихъ себѣ соответствія въ Минейяхъ, связаны съ цифровыми данными; происхожденіе ихъ, равно какъ и первыхъ, можетъ свидѣтельствовать лишь о крайне внимательномъ отношеніи Нила къ списываемымъ имъ житіямъ. Въ текстѣ Миней въ одномъ случаѣ неправильно значится 30 вмѣсто 13 сравнительно съ греческимъ текстомъ; у Нила вмѣстѣ цифры оставлено пустое мѣсто. Этотъ примѣръ можетъ служить объясненіемъ и для происхожденія другихъ.

Наибольшее число пропусковъ, возстановляемыхъ по печатному тексту, очень невелико по размѣру и незначительно по содержанію; въ житіи Харитона, на примѣръ, пропущено лишь полслова, въ другихъ случаяхъ пропуски равняются одной или нѣсколькимъ фразамъ. Содержаніе ихъ опять-таки говоритъ о полнѣйшемъ отсутствіи какой-либо полемическо-раціоналистической мысли.

Только три пропуска представляютъ интересъ съ точки зрѣнія идеологій; они касаются: 1) мысли Киріака устроить общежитіе, 2) рассказа о подвижничествѣ и постѣ Пларіона Великаго и 3) полученія Саввою Освященнымъ 1000 золотыхъ на содержаніе и устройство монастыря.

Замѣтивши, что безусловно вѣрное рѣшеніе вопроса о характерѣ критическаго направленія Нила въ его трудахъ по житіямъ возможно лишь при пользованіи современными ему и болѣе ранними списками житій, а также при привлеченіи къ изслѣдованію рукописей: гр. Уварова № 1054, Юсифо-Волоколамскаго мон. № 637; Тр. Сер. Лавры № 685 и греческихъ житій, референтъ все таки счелъ возможнымъ сдѣлать нѣкоторые выводы. Критицизмъ Нила былъ, по его мнѣнію, чисто научнымъ, относился къ тексту, а не къ содержанію житій, такъ какъ три отмѣченные пропуска не могутъ свидѣтельствовать противъ этого достаточно убѣдительно при наличности цѣлаго ряда пропусковъ совершенно иного характера. Сличенныя дословно два житія и не обнаружившія пропусковъ скрытыхъ, не отмѣченныхъ, такъ же позволяютъ думать, что иныхъ пропусковъ, кромѣ указанныхъ Ниломъ, не было и въ житіяхъ другихъ святыхъ, и слова Юсифа Волоцкаго о томъ, что Ниль «изметалъ чудеса святыхъ», основаны на недоразумѣніи, если они относились именно къ этимъ трудамъ Нила Сорскаго. Относясь съ рѣдкою внимательностью къ списываемому тексту и оставляя свободныя мѣста для восполненія ихъ по исправленнымъ спискамъ, Ниль Сорскій, по мнѣнію референта, долженъ былъ обладать и хорошимъ знаніемъ житій греческихъ. Въ одномъ мѣстѣ можно предположить, что Ниль Сорскій по памяти вкратцѣ излагалъ пропускъ русскаго оригинала на основаніи своего знакомства съ греческой житійной литературой.

Докладъ К. В. Покровскаго вызвалъ оживленный обмѣнъ мыслей, въ которомъ принимали участіе И. М. Тарабринъ, Ѳ. Е. Коршъ, В. Ѳ. Ржига, Н. Н. Поповъ, А. Д. Григорьевъ, Н. Н. Кононовъ и А. С. Орловъ. И. М. Тарабринъ предложилъ референту вопросъ, какого вѣка обѣ эти рукописи и чѣмъ можно доказать, что исправленія принадлежатъ именно Нилу Сорскому? Докладчикъ объяснилъ, что обѣ рукописи XVI вѣка; исправленія, несомнѣнно, принадлежатъ Нилу Сор., какъ это видно изъ послѣсловій къ рукописи. Далѣе былъ поднятъ вопросъ, чѣмъ руководился Ниль Сор. въ своей работѣ. По мнѣнію референта, Ниль дѣлалъ исправленія по памяти; въ томъ случаѣ, если пропускъ былъ великъ, Ниль по памяти давалъ краткое изложеніе содержанія опущеннаго, а небольшія испорченныя мѣста онъ опускалъ вовсе и оставлялъ пробѣлы. На вопросъ Ѳ. Е. Корша, не пользовался ли Ниль греческими рукописями, К. В. Покровскій разъяснилъ, что врядъ ли таковыя были у него въ распоряженіи, иначе зачѣмъ бы ему оставлять пробѣлы въ сомнительныхъ мѣстахъ или давать краткое изложеніе содержанія въ собственной своей передачѣ. По мнѣнію Ѳ. Е. Корша, пропуски и особенно пропускъ о постѣ очень характерны для Нила: они свидѣтельствуютъ обѣ его критицизмъ. На это докладчикъ возразилъ, что если бы эти пропуски свидѣтельствовали о критицизмѣ Нила, то ихъ можно было бы ожидать въ гораздо болѣемъ количествѣ. Кромѣ того, другія мѣста, которыя скорѣе всего могли бы вызвать къ себѣ критическое отношеніе, тѣмъ не менѣе были

оставлены имъ безъ всякихъ измѣненій, напр. мѣста въ житіи Симеона Столпника; на вопросъ Н. Н. Конова, почему есть нѣкоторые пропуски въ тѣхъ же мѣстахъ въ текстѣ Минеи Макарія, референтъ объяснилъ это плохимъ состояніемъ рус. списковъ, бывшихъ въ рукахъ у Макарія.

Выразивъ благодарность докладчику, Ѳ. Е. Коршъ и другіе члены Коммисіи пожелали, чтобы работа К. В. Покровскаго была продолжена и болѣе точно установлены были источники, которыми могъ пользоваться Ниль Сорскій.

За позднимъ временемъ докладъ Б. П. Дунаева: «Бытовой матеріалъ, извлеченный изъ ризницъ г. Солгалича» былъ отложенъ до слѣдующаго засѣданія.

АДРЕСЪ СЛАВЯНСКОЙ КОММИССИИ

Обществу Любителей Россійской Словесности при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ по поводу торжествъ въ память Н. В. Гоголя, происходившихъ въ Москвѣ въ 1909 г.

(приложеніе къ протоколу 103 засѣданія Славянской Коммисіи).

Божьимъ посломъ, радостнымъ и кроткимъ пришелъ въ міръ Гоголь. Горѣло чело, трепетало сердце, дивныя картины создавало воображеніе. Но люди не были готовы, чтобы принять его. Пошлость жизни, которую онъ такъ болѣзненно чувствовалъ и такъ ярко изображалъ, убила кроткую радость души и руку, созданную для ласки, вооружила бичемъ сатиры. Пошлость и проза жизни скорбно нахмурили свѣтлое чело, они своекорыстно лили холодную воду на его горячую голову, они фарисейски твердили ему: «Смирись, гордый человѣкъ!»—ему кроткому, полному любви къ людямъ... И Гоголь смирился: онъ сжегъ лучшіе труды свои; небесный даръ принесъ въ жертву смиренія... Вѣчный холодъ сжалъ его горячее сердце... Но творенія его живутъ, имъ дивится весь міръ, они обогрѣваютъ охлажденные жизнью людскія сердца.

Не такова ли доля твоя, мирное, веселое Славянство? Разсудительные, своекорыстные сосѣди вложили бичъ въ руки добродушному Русскому, заставили нахмурить чело веселаго Чеха. Теперь они льютъ холодную воду на горячую голову Серба и кричатъ: «Смирись, гордый Полякъ!...» Но

Смѣло впередъ, Славянинъ; ты отъ злобы людской не погибнешь.

Дарованьемъ и братской любовью міръ покоришь ты, какъ Гоголь,

И удивляться тебѣ и любить тебя всѣхъ ты научишь.

Славянская Коммисія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества.

Предсѣдатель акад. Ѳ. Е. Коршъ.

Товарищъ Предсѣдателя С. О. Доловъ.

Секретарь А. А. Покровскій.

ПРОТОКОЛЬ

104-го засѣданія Славянскоѣ Коммиссіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества

(бывшаго 15 апрѣля 1909 года въ помѣщеніи Общества).

Въ засѣданіи присутствовали: председатель Коммиссіи ак. Ѳ. Е. Коршъ, товарищъ председателя С. О. Долговъ, А. Д. Григорьевъ, В. А. Городцевъ, Б. И. Дунаевъ, Н. Н. Кононовъ, И. М. Тарабринъ, Б. М. Соколовъ и секретарь Коммиссіи А. А. Покровскій.

Б. И. Дунаевъ сдѣлалъ сообщеніе на тему: «бытовой матеріалъ, извлеченный изъ ризницъ г. Солигалича».

Въ своемъ докладѣ референтъ разъяснилъ, что собранный имъ матеріалъ дѣлится на три группы:

- 1) Росписки въ полученіи съ церковей различныхъ денежныхъ сборовъ.
- 2) Различные акты и документы.
- 3) Записи церковныхъ старостъ («держки») съ указаніемъ прихода и расхода. Росписки патриаршихъ десятильниковъ—сохранились очень хорошо (на нѣкоторыхъ уцѣлѣли даже черныя восковыя печати). Онѣ иллюстрируютъ суммы сбора съ церковей Солигалича, начиная съ 1592 года съ перерывами до 1744 года.

Въ 1592-мъ году было взято «въ патриаршу казну дани четыре рубли одиннадцать алтынъ три денги; заѣзда гривна; казенныхъ и платежныхъ пошлинъ полчетверта алтына да за десятильничей доходъ двѣ гривны».

Въ 1744-мъ году таковыми сборами явились: «въ казну Ея Императорскаго Величества дани четыре рубли оснадцать алтынъ три денги, заѣзда гривна, за десятильничъ доходъ десять алтынъ, казенныхъ пошлинъ пять алтынъ, полковымъ священникамъ гривна, ямскихъ и полонянничныхъ съ трехъ дворовъ по осми денегъ з двора и на нихъ на канцелярскіе расходы по указу по три денги».

Документы и акты датируются отъ 1618-го года по 1853-й годъ. Среди указаннаго матеріала встрѣчаются: купчія крѣпости, памяти церковнымъ старостамъ при избраніи на должность, челобитныя Солигалицкимъ воеводамъ, грамоты патриарховъ на построеніе церковей въ Соли Галицкой новыхъ и перестройку и украшеніе старыхъ, всевозможные документы, относящіеся къ церковному строительству, духовныя завѣщанія, ставленныя грамоты просвирницъ и проч.

«Старостины держки» начинаются съ 1734 по 1797 годъ. Эти «держки» даютъ богатый матеріалъ для характеристики бытового уклада жизни на нашемъ Сѣверовостокѣ въ XVIII-мъ столѣтіи, показывая послѣдовательно ростъ цѣнъ въ краѣ на цѣлый рядъ предметовъ. Такъ, напримѣръ, дрова

въ 1736	стоили	8	алт. сажень.
1739	—	1	алт. возъ
1741	—	12	коп. 5 возовъ
1747	—	8	коп. 3 воза
1760	—	11	коп. 4 воза
1767	—	12	коп. 5 возовъ
1788	—	40	коп. 5 возовъ.

Среди этихъ «держей» обращаетъ вниманіе пришитый сюда документъ: «реэстръ издержкамъ о. діакона, когда онъ просилъ объ указѣ на освященіе церкви въ 1734 году»; «какъ челобитную писалъ бумаги на 5 коп., от писма десять коп., да подавалъ челобитную далъ сторожамъ 6 коп., да отъ выписки и протоколу и опредѣленія дано 2, да подканцеляристу рубль, да в протоколъ вписывали да бумаги гербовыя на отпускъ рубль, да секретарю отъ закрѣпы указа рубль, да пошлинъ десять алтынъ, да подъячимъ, да отъ печати десять коп.»

По поводу реферата выразили свои мнѣнія Ѳ. Е. Коршъ, В. А. Городцевъ, И. М. Тарабринъ, А. Д. Григорьевъ и А. А. Покровскій.

Ѳ. Е. Коршъ обратилъ вниманіе на то, что рефератъ важенъ и интересенъ для установленія стоимости цѣнъ на разные предметы; онъ особенно интересенъ для историковъ русской валюты. По своему содержанію докладъ болѣе подходилъ бы для прочтенія въ засѣданіи Археологическаго Общества и выразилъ готовность

довести объ этомъ до свѣдѣнія председателя Общества. Въ частности $\Theta.$ $E.$ Коршъ сдѣлалъ замѣчанія о стоимости русскихъ монетъ въ XVIII вѣкѣ, алтына и др. В. А. Городцевъ, а также и Ш. М. Тарабринъ замѣтили, что алтынъ при Петрѣ Великомъ равнялся приблизительно 5 коп. по современному счету, а также указали на то, что въ началѣ XVIII вѣка была въ большомъ употребленіи серебряная монета. Далѣе В. А. Городцевъ обратилъ вниманіе референта на цѣну кирпичей и особенно отмѣтилъ то, что въ докладѣ находится указаніе на любопытный для археологовъ фактъ, именно, что кирпичи были двухъ видовъ: длинные и узкіе. Коршъ старался выяснитъ вопросъ, какой былъ тогда кирпичъ: обожженный или сырецъ? В. А. Городцевъ отмѣтилъ, что въ XVI в. былъ въ ходу только одинъ обожженный кирпичъ, а сырецъ является позже. А. А. Покровскій замѣтилъ, что вопросъ о цѣнахъ на разные предметы желательно было бы изучитъ въ большемъ масштабѣ, сравнитъ за извѣстный періодъ времени стоимость отдѣльных предметовъ, какъ на окраинахъ, такъ и въ центрѣ, напр. въ Москвѣ. Громадный матеріалъ по этому вопросу находится въ различныхъ рукописныхъ собраніяхъ: въ Архивѣ Двора, въ Архивѣ Юстиціи, въ Типогр. Библиотекѣ; въ послѣдней между прочимъ можно подыскать и другія свѣдѣнія, касающіяся Солигалича, напр. указанія, когда и кому были отправлены въ эту мѣстность тѣ или другія богослужебныя книги и т. п. свѣдѣнія.

А. Д. Григорьевъ сдѣлалъ сообщеніе: «Повѣсть объ Акирѣ Премудромъ, какъ произведеніе художественной литературы».

Разборъ художественной стороны беллетристическихъ (поэтическихъ) произведеній древняго и средняго періодовъ славянской литературы необходимъ, такъ какъ онъ поможетъ выяснитъ причины популярности и вліянія этихъ произведеній и дастъ въ концѣ—концовъ возможность строить исторію не только сюжетовъ, но и идей, типовъ и художественныхъ приемовъ.

Въ первой части своего реферата А. Д. Григорьевъ рассмотрѣлъ художественную сторону первоначальной редакціи славянской версіи повѣсти объ Акирѣ Премудромъ, именно: сюжетъ, тенденцію, планъ, дѣйствіе, дѣйствующихъ лицъ, среду и внѣшніе приемы (сцены и повѣствованіе, средства драматизаціи, изображеніе душевной жизни героевъ, рассказъ въ первомъ лицѣ и въ хронологическомъ порядкѣ, подмѣнъ лицъ съ передѣваніемъ, перемѣна имени, введеніе сверхъестественнаго элемента, выраженіе взглядовъ Акира въ краткихъ предписаніяхъ, изреченіяхъ и упрекахъ, подкрѣпляемыхъ сравненіями, а не въ плавныхъ рѣчахъ). Разборъ поученія повѣсти, по недостатку времени, былъ опущенъ.

Во второй части референтъ сообщилъ свой взглядъ на художественную сторону повѣсти, указывая, въ чемъ заключаются ея достоинства и недостатки и въ чемъ ея отличіе отъ художественной стороны произведеній современной беллетристики.

Въ третьей части референтъ на основаніи отличій славянской версіи повѣсти отъ восточныхъ и на основаніи рассмотрѣнія фактовъ вліянія славянской версіи повѣсти на послѣдующую литературу указалъ, что наибольшее впечатлѣніе на русскихъ производила идейная сторона повѣсти. Русскимъ пришелся по душѣ невинный страдалецъ со своими нравственными взглядами на жизнь. Предписанія и изреченія Акира являлись богатымъ руководствомъ въ жизни, особенно для молодыхъ свѣтскихъ людей. Его поученіе должно было дѣйствовать сильнѣе простыхъ сборниковъ изреченій благодаря беллетристической формѣ, въ которую оно заключено.

Въ обсужденіи доклада принимали участіе $\Theta.$ $E.$ Коршъ, Н. Н. Кононовъ, В. А. Городцевъ и Ю. М. Соловьевъ. $\Theta.$ $E.$ Коршъ въ противоположность докладчику замѣтилъ, что къ Повѣсти объ Акирѣ Премудромъ никакъ нельзя примѣнять тѣхъ методовъ и приемовъ, которые приложимы къ поэтическимъ произведеніямъ. Повѣсть объ Акирѣ не относится къ разряду послѣднихъ. Это—просто занимательная повѣсть нравоучительнаго характера; было бы крупной ошибкой со стороны докладчика дѣлать расцѣнку прежнихъ литературныхъ вкусовъ на основаніи новѣйшихъ понятій о художественности произведеній; такой разборъ, предложенный авторомъ, не можетъ пролить свѣта на область исторической поэтики. Далѣе $\Theta.$ $E.$ Коршъ отмѣтилъ, что необходимо было бы точнѣе выяснитъ среду и время возникновенія повѣсти. Многое—и въ языкѣ и отчасти въ бытѣ—указываетъ на то, что эта Повѣсть сложилась гдѣ-то около Месопотаміи.

Изъ интересныхъ для исторіи Повѣсти словъ важно слово «брачинъ», которое докладчикъ, основываясь на словарѣ Миклошича, объясняетъ, какъ *στριχά*, *vestes sericae*, т. е. парча. Коршъ интересуется,

откуда пошло это слово и обращаетъ вниманіе на выраженіе: «скоть» — въ смыслѣ имущество и деньги; кромѣ того, проситъ докладчика разъяснить вопросъ о томъ, во всѣхъ ли редакціяхъ Повѣсти есть тотъ фактъ, что Акирь называетъ себя конюхомъ царя ассирійскаго. На отвѣтъ А. Д. Григорьева, что въ Повѣсти Акирь приписываетъ себѣ это положеніе для того, чтобы предстать предъ читателями въ еще большемъ униженіи, Ѳ. Е. Коршъ указываетъ, что подобный обычай есть у Персовъ. Далѣе Ѳ. Е. Коршъ останавливается на разборѣ слова: «намукъ», которое референтъ, основываясь на контекстѣ, толкуетъ какъ «палачъ». Ѳ. Е. Коршъ склоненъ здѣсь видѣть искаженіе какого-нибудь восточнаго слова; далѣе предсѣдатель остановился на объясненіи собственныхъ именъ въ Повѣсти: Акира, царя Алома. Н. Н. Кононовъ поставилъ вопросъ о мѣстѣ и времени происхожденія этой Повѣсти и сдѣлалъ предположеніе, не изображается ли здѣсь фантастическій бытъ.

ПРОТОКОЛЬ

105-го засѣданія Славянской Коммиссіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества.

(2 мая 1909 г., въ помѣщеніи Общества).

На засѣданіи присутствовали: предсѣдатель Коммиссіи академикъ Ѳ. Е. Коршъ, товарищъ предсѣдателя С. О. Долговъ, проф. А. Н. Веселовскій, А. Д. Григорьевъ, И. М. Громогласовъ, В. А. Городцовъ, Б. И. Дунаевъ, Н. Н. Кононовъ, К. С. Кузьминскій, А. С. Орловъ, Н. П. Поповъ, В. Ѳ. Ржига, Б. М. Соколовъ, Ю. М. Соколовъ, Н. А. Янчукъ, Щербакъ, студенты, — сторонніе посѣтители и секрет. Коммисс. А. А. Покровскій.

Засѣданіе было посвящено памяти Н. В. Гоголя и носило торжественный характеръ.

К. С. Кузьминскій прочиталъ докладъ: «Гоголь у славянъ».

Референтъ началъ свое сообщеніе съ указанія, что неправъ акад. Пыпинъ, утверждавшій въ своей юбилейной рѣчи въ память Гоголя въ 1902 г., что «Гоголь не только мало извѣстенъ, но былъ, повидимому, и мало понятенъ европейскому читателю». Болѣе тщательное изученіе европейскихъ литературъ показало обратное. Гоголь хорошо извѣстенъ и во Франціи, и въ Германіи, и въ Италиі, а въ нѣкоторыхъ странахъ онъ имѣлъ даже непосредственное вліяніе на развитіе ихъ литературы. Затѣмъ референтъ перешелъ къ предмету своего доклада, — къ указанію на степень знакомства того или иного славянскаго народа съ произведеніями Гоголя. Болѣе подробно онъ остановился на Гоголѣ у чеховъ, поляковъ, сербовъ и болгаръ.

Прежде другихъ славянъ Гоголя на своемъ языкѣ прочли чехи.

Въ 1839 году въ журналѣ «Květy» былъ помѣщенъ переводъ «Тараса Бульбы». Однако, какъ указываетъ пр. В. А. Францевъ, о самомъ Гоголѣ чехи узнали нѣсколько раньше, благодаря замѣткѣ въ томъ же журналѣ отъ 1838 года. Можно съ достовѣрностью утверждать, что замѣтка эта составлена по нѣмецкой книгѣ Кенига «Literarische Bilder aus Russland». «Мертвыя души» стали доступны чехамъ въ 1849 году, благодаря переводу Гавличка. Послѣ этого «М. Д.» переводились еще не менѣе 5 разъ и имѣютъ огромный успѣхъ у чеховъ. «Ревизоръ» поставленъ на чешской сценѣ впервые въ 1865 году. Чешская критика къ Гоголю относится очень сочувственно. Кромѣ статей компилятивныхъ, можно указать и на самостоятельныя изслѣдованія творчества Гоголя, какъ напр. Махала «O ruském romanu povodobénem».

Вслѣдъ за чехами познакомились съ Гоголемъ на родномъ языкѣ — поляки. Въ 1843 году были переведены на польскій языкъ «Записки сумасшедшаго» въ журналѣ «Jutrzenka». Въ 1844 г. въ журналѣ «Athaeneum» была переведена «Шинель», а затѣмъ 2 главы изъ «М. Д.». Черезъ 2 года былъ переведенъ «Ревизоръ», а затѣмъ и всѣ прочія сочиненія Гоголя. Литература о Гоголѣ у поляковъ очень велика, но нѣсколько односторонняя. По выраженію одного критика, полякамъ болѣе понятенъ его «видимый смѣхъ», чѣмъ «невидимыя слезы», которыя скрываются за этимъ смѣхомъ.

Сербы познакомились съ Гоголемъ въ 1850 г. по повѣсти «Страшная мѣсть» и «Майская ночь» (въ 1853). Съ шестидесятыхъ годовъ извѣстность Гоголя у сербовъ увеличивается, и скоро были переве-

дены всѣ его произведенія. «М. Д.» переведены въ 1872 г., «Ревизоръ» былъ поставленъ на сценѣ въ 1870 г. Вліяніе Гоголя на сербскую литературу огромно. Проф. Скерличъ въ своей книгѣ «Писци и Книге» заявляетъ, что въ эпоху «Омладины» увлеченіе Гоголемъ была весьма велика, а одинъ изъ сербскихъ писателей М. Глишичъ былъ подъ его непосредственнымъ вліяніемъ.

Позже другихъ славянъ прочли Гоголя на своемъ языкѣ болгаре, но зато и больше всего имъ увлеклись. Первый переводъ изъ Гоголя (7 гл. «Мерт. Душъ») былъ сдѣланъ знаменитымъ писателемъ и общественнымъ дѣятелемъ П. Р. Славейковымъ въ 1858 г. Затѣмъ въ 1875 г. былъ переведенъ «Тар. Бульба» въ цѣляхъ пробужденія въ болгаряхъ «воинственныхъ стремленій». «Ревизоръ» былъ переведенъ въ 1880 г., а затѣмъ переведены и всѣ прочія сочиненія Гоголя. Однако «М. Д.» до сихъ поръ не переведены еще цѣликомъ. По словамъ Н. Бобчева (извѣстнаго болгарскаго журналиста и педагога), Гоголь одинъ изъ самыхъ популярныхъ и любимыхъ писателей. Изъ болгарскихъ писателей особенно былъ подъ вліяніемъ Гоголя Л. Каравеловъ.

Докладъ К. С. Кузьминскаго былъ встрѣченъ рукоплесканіями всѣхъ присутствующихъ и одобреніемъ со стороны предсѣдателя ак. Ѳ. Е. Корша, проф. А. Н. Веселовскаго и С. О. Долгова. Въ частности Ѳ. Е. Коршъ отмѣтилъ, что есть и у Лужичанъ переводъ «Ревизора» прямо съ русскаго, помѣщенный въ газетѣ *Luzica*. К. С. Кузьминскій дополнилъ свое сообщеніе указаніемъ, что и у Словенцевъ есть переводъ части изъ «Мертвыхъ душъ» при чемъ въ переводѣ помогать присутствовавшей на засѣданіи въ качествѣ гостя Юксимовичъ; послѣдній, подтвердивъ все сказанное о Гоголѣ у сербовъ, выразилъ сожалѣніе, что сербы первоначально познакомились съ русскимъ писателемъ чрезъ «вѣнскіе очки» и выразилъ пожеланіе, чтобы оба народа русскій и сербскій ближе и непосредственнѣе слились другъ съ другомъ. Между прочимъ онъ отмѣтилъ, что Гоголь особенно сильно повліялъ на Глишича, который для сербовъ является такимъ же писателемъ, какимъ Гоголь для русскихъ.

А. Д. Григорьевъ указалъ на переводъ нѣкоторыхъ произведеній Гоголя у Словаковъ и совѣтовалъ К. С. Кузьминскому собрать по возможности библиографическія свѣдѣнія о Гоголѣ у славянъ, при этомъ указалъ, что можно обратиться къ Нахтигалю, Пріятелю; Кузьминскій замѣтилъ, что библиографія о Гоголѣ у болгаръ собрана г. Драгановымъ, «но, къ сожалѣнію, еще не опубликована». Коршъ совѣтовалъ обратиться и къ Лужичанамъ—именно къ д-ру Мукке.

Кузьминскій заявилъ, что во время предстоящей поѣздки по славянскимъ землямъ онъ постарается восполнить библиографію о Гоголѣ у славянъ. Присутствующіе выразили желаніе, чтобы рефератъ Кузьминскаго, дополненный новыми матеріалами, не замедлилъ увидѣть свѣтъ.

По закрытіи торжественнаго засѣданія послѣдовало обычное засѣданіе Славянской Комиссіи.

А. С. Орловъ доложилъ рефератъ: «Смѣшанная редакція Домостроя». Референтъ объяснилъ, что темою его настоящаго доклада является частію предположительное установленіе генеалогіи редакцій Домостроя на основаніи сравненія чтеній: 1) 12 доселѣ извѣстныхъ списковъ, старшимъ изъ которыхъ является Коншинскій (Имп. Публ. Библіотеки Q. XVII. № 149), кон. XVI—нач. XVII в.; изъ этихъ 12 списковъ выдѣляется редакція, однимъ изъ главныхъ признаковъ которой является ея 64 глава—Посланіе Благовѣщенскаго попа Сильвестра сыну его Анѳиму; 2) старшаго списка особой редакціи, именно извѣстнаго списка Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, главная часть котораго (л. 1—113), судя по филигранямъ на бумагѣ (сфера 1559 г., рука 1554—1558 г.), писана въ 60-хъ годахъ XVI вѣка, 3) двухъ доселѣ извѣстныхъ списковъ одной редакціи—Щукинскаго (П. П. Щукина № 466, нынѣ Имп. Московск. Историческаго Музея) 2-й 1/4 XVII в., и Мазуринскаго (Ѳ. Ѳ. Мазурин, нынѣ Моск. Главн. Архива Министерства Иностраннхъ Дѣлъ № 1487) не позднѣе 20-хъ годовъ XVII в.; послѣдняя редакція, по мнѣнію референта и представляетъ текстъ «смѣшанный» изъ первыхъ двухъ редакцій. Можно еще предполагать, что основа Домостроя до насъ не дошла; отъ этой основы идетъ съ одной стороны редакція, старшимъ представителемъ которой является списокъ Моск. Общества Исторіи и Древностей, а съ другой—редакція, старшимъ представителемъ которой является списокъ Коншинскій. Последняя редакція уже въ измѣненномъ и непонятномъ видѣ хранитъ черты говора сѣверно-великорусскаго, который исправно представленъ въ списокѣ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. Время написанія Домостроя вѣроятно не восходитъ къ эпохѣ ранѣе XV вѣка и не позднѣе 60-хъ годовъ XVI вѣка, когда былъ написанъ списокъ Общества

Исторіи и Древностей Россійскихъ, что подтверждается и тѣмъ, что время написанія или «смѣшанной» редакціи или той, старшимъ представителемъ которой является списокъ Коншинскій,—не позднѣе 1560 г., судя по даннымъ 10-й главы списка П. Е. Забѣлина № 641 (нынѣ Имп. Россійскаго Музея).

Ө. Е. Коршъ указалъ референту на то, что данныя чтеній списковъ Домостроя представляютъ, повидимому, не вполне опредѣленное и ясное основаніе для реконструкціи и генеалогіи редакцій памятника. А. Д. Григорьевъ указалъ на источникъ одной пословицы Домостроя (Соломоновы сказанія). А. Д. Григорьевъ и П. М. Тарабринъ замѣтили, что слѣдуетъ тверже доказать, что «смѣшанная» редакція Домостроя, представленная Щукинскимъ и Мазуринскимъ списками, является спайкою двухъ остальныхъ редакцій, а не основою, изъ которой эти редакціи пошли. П. М. Тарабринъ склоненъ присутствіе 64 главы въ спискахъ «Коншинской» редакціи не считать существеннымъ признакомъ этой редакціи, судя по сопоставленію со списками Щукинскимъ и Мазуринскимъ, а также со спискомъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ: можно думать, что 64-я глава идетъ отъ списка, бывшаго въ семьѣ Сильвестра, ея составителя. Отсутствіе 64-ой главы въ послѣднихъ спискахъ, можетъ быть, говорить за то, что генеалогію редакцій Домостроя слѣдуетъ представлять себѣ въ порядкѣ, обратномъ предложенному докладчикомъ.

Въ обсужденіи доклада А. С. Орлова также принимали участіе Н. Н. Кононовъ, Б. П. Дунаевъ, Н. П. Поповъ и В. Ө. Ржига.

ПРОТОКОЛЬ

106-го засѣданія Славянскоѣ Коммиссіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества

(бывшаго 20 мая 1909 года въ помѣщеніи Общества).

Присутствовали: предсѣдатель Коммиссіи ак. Ө. Е. Коршъ, члены Общества и Коммиссіи: А. Д. Григорьевъ, Б. П. Дунаевъ, Н. Н. Кононовъ, В. Ө. Ржига, П. М. Тарабринъ, Б. М. Соколовъ, Ю. М. Соколовъ, а также Е. Н. Елеонская и секретарь Коммиссіи А. А. Покровскій.

Ю. М. Соколовъ прочиталъ докладъ о русскоѣ повѣсти XVII в. подъ заглавіемъ: «Повѣсть о нѣкоторомъ гостѣ богатомъ и славномъ о Карпѣ Сутуловѣ и о премудрой женѣ его, како не оскверни ложа мужа своего». Повѣсть эта находится въ рукоп. сборникѣ, приобрѣтенномъ М. П. Соколовымъ. Ея содержаніе, вкратцѣ, состоитъ въ слѣдующемъ. Начинается повѣсть такъ: «Бѣ некто гость вельми богатъ и славенъ зѣло, именемъ Карпъ Сутуловъ, имея жену у себя именемъ Татьяну прекрасну зѣло»... Отправившись на куплю въ Литовскую землю, Карпъ Сутуловъ оставилъ женѣ денегъ на «частые пиры, на добрыхъ женъ на своихъ сестеръ», а въ случаѣ недостатка денегъ поручилъ ей обратиться къ его другу Аѳанасію Бердову. Когда она обратилась къ нему, тотъ сталъ дѣлать ей неприличныя предложенія; она пошла за совѣтомъ къ отцу духовному, а потомъ къ архіепископу, и отъ нихъ получила тѣ же предложенія, съ обѣщаніемъ все болѣе и болѣе крупныхъ подарковъ (сто, двѣсти и триста рублей). Она тогда обѣщаетъ каждому исполнить его желаніе, зазываетъ всѣхъ троихъ поочередно къ себѣ (одного въ 3-мъ часу дня, другого въ 6-мъ, третьяго въ 10-мъ), а затѣмъ, пугая каждого пріѣздомъ мужа, запираетъ всѣхъ раздѣтыми въ сундуки, и на утро везетъ сундуки на дворъ къ воеводѣ, который отпустилъ ихъ, взявши съ купца 500 рублей, съ отца духовнаго 1000 р., съ архіепископа 1500 рублей. Эти деньги воевода подѣлилъ пополамъ съ Татьяной и похвалилъ ея цѣломудріе. Въ скоромъ времени пріѣхалъ ея мужъ; она рассказала ему все по порядку. «Онъ же вельми возрадовался о такой премудрости жены своей, како она таковую премудрость сотворила. И вельми мужъ ея о томъ возрадовался». Такъ кончается повѣсть.

Работу надъ уясненіемъ исторіи и источниковъ изложенной повѣсти началъ самъ М. П., подбирая и сравнивая сродныя по сюжету повѣсти и сказки, но почти что исключительно русскія (перев. и оригинальныя). Но работа М. П. оставалась въ зачаточномъ видѣ. Докладчикъ постарался продолжить работу своего отца, привлекая однако и иноземный матеріалъ, доступныя ему западныя и восточныя версіи сказа. Въ результатъ своихъ изученій докладчикъ пришелъ къ слѣдующимъ выводамъ:

1. Русская повѣсть о Карпѣ Сутуловѣ не оригинальная (по содержанию).
2. Источникъ ея не въ западныхъ сказаніяхъ, а въ восточныхъ.
3. Повѣсть восходитъ къ промежуточной версіи между рассказомъ объ Упакозѣ въ сборникѣ Сомадевы «Kata sarit sagara» и рассказомъ объ Арезѣ въ сборникѣ «1001 день», изданномъ въ Petit de la Croix въ 1710 (являющимся по утверженію издателя переводомъ съ персидскаго).
4. Въ Россіи повѣсть получила нѣкоторую реалистически бытовую окраску введеніемъ русскихъ именъ, русскихъ лицъ, должностей и учреждений.
5. Ни анализъ языка въ сохранившемся спискѣ повѣсти, ни сами имена, ни бытовые данныя не даютъ однако ничего точно опредѣленнаго для представленія объ авторѣ повѣсти, времени и мѣстѣ ея написанія.
6. По своему происхожденію (съ Востока) повѣсть о Карпѣ Сутуловѣ не совпадаетъ съ господствующей литературой XVII в., шедшей къ намъ съ запада. Но по своему новеллистическому содержанию она примыкаетъ къ послѣдней. Средство содержанія при различіи географич. происхожденія, по мнѣнію докладчика, говоритъ за наличность въ нѣдрахъ самого русскаго общества предрасположенія къ опредѣленнымъ литературнымъ жанрамъ.

Въ обсужденіи этого доклада принимали участіе Ѳ. Е. Коршъ, А. Д. Григорьевъ, Н. Н. Кононовъ, В. Ѳ. Ржига, И. М. Тарабринъ, А. А. Покровскій и Б. И. Дунаевъ.

Ѳ. Е. Коршъ отмѣтилъ, что въ рассказѣ Сомадевы купецъ, не пожелавшій отдать долгъ Упакозѣ носить прозвище *Dijanjugupta*, что по индѣйски обозначаетъ: «воръ золота». На это Ю. М. Соколовъ сказалъ, что это значеніе имени *Dijanjugupta* еще тѣснѣе связываетъ рассказъ Сомадевы съ рассказомъ жатакъ Палийскаго канона, гдѣ въ роли любовниковъ являются мудрецы, укравшіе царское золото и оклеветавшіе мужа добродѣтельной женщины. Далѣе Ѳ. Е. Коршъ указалъ, что нельзя обращать большаго вниманія на соблюденіе градаціи въ общественномъ положеніи дѣйствующихъ лицъ въ рассказѣ 1001 дня и въ повѣсти о Карпѣ Сутуловѣ. Между этими рассказами можно видѣть только параллель. Судья и полицеймейстеръ въ повѣсти 1001 дня прямо соотвѣтствуютъ духовнымъ лицамъ (священнику и архіерею) въ повѣсти о Карпѣ Сутуловѣ. На востокѣ одни и тѣ же лица совмѣщали разныя должности и, исполняя административныя функціи, въ то же время, отправляли и обязанности духовенства. Далѣе Ѳ. Е. Коршъ, замѣтилъ, что гипотеза о восточномъ происхожденіи этой повѣсти, выставленная докладчикомъ, можетъ быть принята съ значительной степенью вѣроятности. При этомъ, говоря о возможныхъ путяхъ перехода въ Россію восточныхъ легендъ, Ѳ. Е. указалъ на азіатскія народности, напр. киргизовъ, какъ на одинъ изъ важныхъ передаточныхъ пунктовъ. Свое положеніе Ѳ. Е. иллюстрировалъ лингвистическими соображеніями и тѣми данными, которыя наблюдаются при переходѣ къ намъ иранскихъ сказаній о Рустемѣ. Только при допущеніи киргизскаго посредства могло произойти искаженіе имени Рустема, сына Зораба, въ Еруслана Лазаревича. Въ заключеніе Ѳ. Е. совѣтовалъ обратиться къ изданіямъ Радлова (*Proben der Volkslitteratur der türkischen Stämme Süd-Sibiriens*. СПб. 1866—96, 7 т.), Потанина и др., къ сказкамъ Алтайскимъ, Финскимъ, Киргизскимъ и Крымскимъ. И. М. Тарабринъ указалъ на то, что нельзя ли на основаніи того, что въ повѣсти воевода является главнымъ лицомъ въ городѣ, связывать эту повѣсть напр. съ Новгородомъ. На это докладчикъ возразилъ, что одного этого факта недостаточно для опредѣленнаго приуроченія повѣсти къ к. н. мѣстности. Докладчику казалось болѣе возможнымъ, выходя изъ такихъ данныхъ Повѣсти, относить ея происхожденіе къ Смоленску. Въ XVII в. въ Смоленскѣ власть воеводъ была особенно сильна; она распространялась здѣсь и на духовенство (ср. въ Повѣсти наказаніе воеводою архіерея и священника). Кромѣ того, Смоленскъ велъ оживленную торговлю съ Литвой (ср. упоминаніе въ Повѣсти о поѣздкѣ купца «на куплю въ Литовскую землю»); наконецъ въ то время чрезъ Смоленскъ шла торговля съ Востока; въ Смоленскѣ и могъ быть рассказанъ восточный рассказъ. Но придавать своимъ предположеніямъ категорическую форму утвержденія докладчикъ не рѣшился. Н. Н. Кононовъ замѣтилъ, что повѣсть о Карпѣ Сутуловѣ нельзя объединять съ бытовыми повѣстями о Флорѣ Скобѣевѣ и Саввѣ Грудцинѣ. Прозвища лицъ, выведенныхъ въ двухъ послѣднихъ повѣстяхъ, имѣютъ историческую основу въ фамиліяхъ мѣстныхъ дворянъ и помѣщиковъ. Въ повѣсти же о Карпѣ Сутуловѣ не замѣтно такой связи съ тѣми или другими именами и фамиліями. А. А. Покровскій совѣтовалъ докладчику обратить вниманіе на счетъ времени и

денегъ въ повѣсти о Карпѣ Сутуловѣ (Прозоровскій, «о старомъ русскомъ счисленіи часовъ» 2 вып. Труды II Арх. Съѣзда въ Спб. 1881 г.). В. Θ. Ржига усумнился въ возможности подыскать для героевъ повѣсти какую-либо историческую подкладку. Въ русской повѣсти нужно видѣть только неточную копировку восточнаго образца, неумѣлую подстановку русскихъ именъ и названій вмѣсто иноземныхъ. Докладчикъ замѣтилъ, что въ авторѣ видно сознательное и настойчивое стремленіе къ реальности обстановки; поэтому необходимо искать историческихъ обоснованій для ситуаций и общественныхъ отношеній, отразившихся въ повѣсти.

Въ заключеніе А. Д. Григорьевъ указывалъ, что распространеніе власти свѣтскихъ лицъ на духовенство не должно разсматриваться, какъ явленіе нормальное; это, наоборотъ, представляетъ уклоненіе отъ нормы. Доказательствомъ этому служатъ многочисленныя жалобы духовенства, хранящіяся въ документахъ Архива Министерства Юстиціи; въ этихъ жалобахъ духовенство протестуетъ противъ воеводъ за превышеніе послѣдними власти. Ю. М. Соколовъ возразилъ, что факты, приведенные А. Д. Григорьевымъ, во всякомъ случаѣ не говорятъ противъ исторической возможности такихъ общественныхъ отношеній, какія выступаютъ предъ нами въ повѣсти о Карпѣ Сутуловѣ.

А. Д. Григорьевъ прочиталъ докладъ: «поученіе въ повѣсти объ «Акирѣ Премудромъ». Въ своемъ сообщеніи референтъ ознакомилъ присутствующихъ съ тѣми выводами, которые онъ получилъ при сравненіи поученія повѣсти объ Акирѣ Премудромъ по славянской версіи съ поученіемъ по сирійской, арабской и армянскимъ версіямъ. Для этого онъ разсмотрѣлъ, какія особенности арабской противъ сирійской и армянской версій и армянской противъ сирійской и арабской—раздѣляетъ славянская версія. Затѣмъ референтъ указалъ особенности поученія одной только славянской версіи по сравненію ея съ поученіями въ прочихъ версіяхъ (или нѣкоторыхъ изъ нихъ). При этомъ А. Д. указалъ, что въ славянской версіи сравнительно съ другими есть около 15 новыхъ изреченій и около 11 изреченій другихъ версій она замѣняетъ своими. Источника дополненій къ славянской версіи онъ не могъ найти. Отраженіе изреченій Акира референтъ указалъ въ «моленіи Даніила Заточника»; часть ихъ отсюда перешла во II редакцію Пчелы; далѣе онъ разсмотрѣлъ передѣлку этого поученія повѣсти въ такъ называемомъ «поученіи отъ св. книгъ о чадѣхъ», которое встрѣчается въ рукописяхъ, а также указалъ на отраженіе этого поученія изъ Акира въ сербской литературѣ.

Въ обсужденіи этого доклада приняли участіе: Θ. Е. Коршъ, Н. П. Поповъ и А. А. Покровскій. Θ. Е. Коршъ предположилъ, что несовпаденіе текстовъ всего вѣроятнѣе должно возводить къ сирійской редакціи, до насъ недошедшей. Кромѣ того Θ. Е. предложилъ вѣроятное филологическое объясненіе имени Акиръ изъ предполагаваемаго древнѣйшаго семитическаго имени Хаккаръ. Н. П. Поповъ указалъ референту на изданіе сирійскихъ текстовъ: *Nau Histoire et sagesse d' Ahikar l' Assyrien*. 1909.

ПРОТОКОЛЬ

107-го засѣданія Славянской Коммисіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества

(17 ноября 1909 г., въ помѣщеніи Общества).

Присутствовали: Предсѣдатель Славянской Коммисіи ак. Θ. Е. Коршъ, товарищъ Предсѣдателя С. О. Долговъ, члены Общества и Коммисіи пр. Р. Θ. Брандтъ, Б. И. Дунаевъ, Н. Н. Дурново, Н. Н. Бононовъ, Н. П. Поповъ, С. Н. Северіановъ, Д. Н. Ушаковъ, И. М. Тарабринъ, В. Θ. Ржига, а также Б. М. Соколовъ, Ю. М. Соколовъ, Г. А. Малицкій, А. В. Марковъ, Е. Н. Елеонская, П. П. Никольскій, сторонніе посѣтители и секретарь Коммисіи.

І. Р. Θ. Брандтъ сдѣлалъ сообщеніе: «нѣсколько словъ въ память лужицкаго поэта Тишинскаго».

Р. Θ. Брандтъ читаль о замѣчательномъ сербо-Лужицкомъ патриотѣ и поэтѣ (преимущественно лирикѣ), усовершенствователѣ формъ лужицкой поэзіи, патерѣ Яковѣ Бартѣ (Jakub Bart), писавшемъ обыкновенно подъ псевдонимомъ Цишинскаго (Cisinski). [Родился 20 (8) августа 1856 года, скончался 16 (3) октября 1909 г.]. Докладчикъ привелъ рядъ образцовъ его творчества: одни въ буквальномъ переводѣ, а затѣмъ въ подлинникѣ, другіе въ стихотворныхъ переводахъ, своихъ и Θ. Е. Корша. Докладъ этотъ, въ нѣсколькомъ видѣ, читался также въ общемъ собраніи Общества Славянской Культуры, которое его и печатаетъ.

Въ обсужденіи доклада Р. Θ. Брандта принимали участіе Θ. Е. Коршъ, С. О. Долговъ, П. П. Никольскій и Н. П. Поповъ. Θ. Е. Коршъ привелъ сдѣланные имъ два стихотворныхъ перевода изъ произведеній Тишинскаго подъ заглавіемъ: «поэту» и «сила глаза». На вопросъ С. О. Долгова, не вліяла ли на Тишинскаго русская литература, Θ. Е. Коршъ отмѣтилъ, что Тишинскій не зналъ порусски; на него оказывали вліяніе польская и чешская литературы; кромѣ того, онъ подражалъ и второстепеннымъ нѣмецкимъ поэтамъ. Далѣе Θ. Е. Коршъ указаль, что для другихъ славянъ произведенія Тишинскаго мало интересны.

П. П. Никольскій отмѣтилъ, что у Тишинскаго наблюдается такое же раздѣченіе стиха, какое есть напр. у Ломоносова. Р. Θ. Брандтъ замѣтилъ, что у Тишинскаго это скорѣе относится къ недостаткамъ; такое же дѣленіе есть напр. у Тассо. Θ. Е. Коршъ согласился съ этимъ и на высказанное Н. П. Поповымъ предположеніе о сходствѣ нѣкоторыхъ стихотвореній Тишинскаго съ поэмой Майкова: «Октава» замѣтилъ, что это простое совпаденіе.

П. В. Θ. Ржига сдѣлаль сообщеніе на тему: «новооткрытыя произведенія Максима Грека».

Среди рукописей Имп. Публ. Библ. и Румянцовскаго Музея докладчикъ нашель три неизданныя и совершенно неизвѣстныя въ литературѣ произведенія Максима, а именно два посланія къ царю и одинъ отрывокъ объ Александрѣ Македонскомъ. Всѣ три сочиненія, несмотря на отсутствіе надписаній, несомнѣнно, принадлежать Максиму Греку. Въ этомъ убѣждаетъ и содержаніе, гдѣ мы встрѣчаемся съ просьбами автора отпустить его на родину въ Ватопедскую обитель, облегчить претерпѣваемыя страданія, языкъ, представляющій примѣры болгаризмовъ.

Въ первомъ болѣе обширномъ посланіи Максимъ Грекъ утѣшаетъ царя по поводу пораженія, понесеннаго отъ «безбожныхъ скиновъ», отъ «Крымскаго пса», и совѣтуетъ на будущее время, не мирясь, дѣйствовать энергично противъ невѣрныхъ, противъ враговъ Креста Христова, особенно противъ Казанскаго царства. Въ словахъ, проникнутыхъ искреннимъ убѣжденіемъ, онъ призываетъ напяркъ всѣ силы для борьбы съ Казанью, и, по примѣру великаго царя Ираклія, поднять духъ войска щедрымъ вознагражденіемъ. Относительно времени написанія даннаго посланія можно высказаться лишь предположительно. Если въ одной фразѣ («Почто даемъ иноплеменнику дарованную намъ отъ Господа славу; онъ самому сатанѣ сѣдалище и жилище есть, ты же Христу, истинному Богу нашему, образъ живъ и Святому Духу жилище, о немъ же и вѣнчася и освятися симъ убо сице сущимъ»), видѣть намекъ на вѣнчаніе царя, то писаніе послано къ царю Ивану Васильевичу въ 1547 г., а пораженіе, о которомъ идетъ здѣсь рѣчь, необходимо отождествлять съ тѣмъ неожиданнымъ нападеніемъ крымцевъ, которое относится по лѣтописямъ къ дек. 1544 г. Если же не придавать значенія указанной фразѣ, то посланіе можно связывать съ событіемъ 1521 г., когда также было неожиданное опустошительное нашествіе крымскихъ татаръ. Въ послѣднемъ случаѣ, надо думать, посланіе писано около 1522 г. и обращено къ великому князю Василю Ивановичу. За болѣе раннее появленіе посланія говоритъ и упоминаніе въ концѣ его старца Климента, который, какъ видно изъ лѣтописей, въ 1518—19 гг. пріѣзжалъ въ Москву отъ Синайской горы «милостыни ради» и тогда же былъ отпущенъ обратно.—Окончательнаго рѣшенія вопроса о времени написанія посланія можно ждать отъ находенія новыхъ списковъ его, которые въ заглавіи прямо указали бы адресатъ.—Высказанный въ посланіи совѣтъ—взять Казань—сближаетъ Максима Грека съ Пересвѣтовымъ. Похожи и проекты обоихъ писателей относительно щедрого вознагражденія воиновъ въ виду предстоящей Казанской войны. Въ этихъ пунктахъ оба публициста, столь различные между собой, сходятся, и это заставляетъ думать, что здѣсь Максимъ Грекъ и Пересвѣтовъ, говоря о необходимости взять Казань и награждать воинство, высказывали общественное настроеніе времени, которое вмѣстѣ съ краснорѣчивымъ и энергичнымъ выраженіемъ своимъ въ посланіяхъ нашихъ публицистовъ и подготовляло дѣйствительныя событія: взятіе Казани и военную реформу.

Въ другомъ неизданномъ посланіи Максимъ Грекъ говоритъ о внутренней дѣятельности царя Ивана Васильевича и восхваляетъ его, какъ поборника правды и устроителя земли. Всѣ должны сочувствовать преобразовательной дѣятельности царя, его «нарочитымъ и достохвальнымъ исправленіямъ». Царь править царство правдой и правосудіемъ, своими реформами очищаетъ его отъ разбойничества и всякихъ преступленій, отъ клеветниковъ, отъ волшебной прелести и сатанинскихъ играній. И результатъ преобразованій на лицо. Земля, раздираемая прежде злодѣйствами и неправдой, успокоилась. Въ заключеніе Максимъ Грекъ проситъ у Ивана Васильевича милости и помощи царской. Изложенное посланіе, надо полагать, писано въ 1551 или въ 1552 г., такъ какъ «исправленія и строенія», о которыхъ въ немъ идетъ рѣчь, очевидно, относятся къ эпохѣ 1550, 1551 гг., когда состоялись соборы Земскій и Стоглавъ; съ другой стороны и позднѣе 1552 г. посланіе явиться не могло, ибо Максимъ Грекъ въ концѣ замѣчаетъ, что онъ не сподобился видѣть царскаго лица; а намъ извѣстно, что Максимъ видѣлъ царя въ 1553 г.—Представляя живой откликъ на событія своего времени, рассматриваемое посланіе находится въ самой тѣсной связи съ памятниками законодательной работы 1551 г. Самые термины «исправленія и строенія» не разъ употребляются въ Стоглавѣ. Въ словахъ Максима о преобразовательной дѣятельности царя нельзя не видѣть указаній на тѣ мѣры, которыя въ 1550, 1551 гг. предприняты были правительствомъ въ цѣляхъ правосудія. Таково исправленіе Судебника, относящееся къ 1550 г., таково введеніе Земскаго самоуправленія, вмѣсто прежнихъ кормленій, посредствомъ земскихъ уставныхъ грамотъ, которыя начали выдавать съ 1551 г.

Наконецъ, третье неизданное произведеніе Максима Грека—короткій отрывокъ объ Александрѣ Македонскомъ. Содержаніе отрывка слѣдующее. Готовясь къ походу противъ Персидской державы, Александръ Македонскій щедро роздалъ всѣ города, волости, села и имѣнія своимъ князьямъ и властелямъ. На вопросъ удивленныхъ и недоумѣвающихъ, что царь оставилъ себѣ, Александръ отвѣчалъ: «Я оставилъ себѣ надежду, т. е. все, что впродѣ добуду вашими трудами и подвигами». Разсказъ заканчивается: по примѣру Александра и всякій царь, всякій воевода долженъ любить воиновъ, подвиги, труды.

Вопросъ объ источникѣ отрывка остается пока открытымъ.

Всѣ три найденныя произведенія, проливая свѣтъ на нѣкоторые интересы тогдашней эпохи, важны и для характеристики нравственнаго облика самого писателя. Они сильнѣе подчеркиваютъ и ярче освѣщаютъ чисто публицистическую сторону таланта и дѣятельности Максима Грека.

Въ заключеніе докладчикъ прочелъ нѣсколько отрывковъ изъ найденныхъ произведеній.

Въ преніяхъ по поводу этого доклада принимали участіе Б. И. Дунаевъ, Ѳ. Е. Коршъ, Н. Н. Коновъ, И. М. Тарабринъ и А. А. Покровскій. Спросивъ референта, пользовался ли онъ суднымъ дѣломъ Максима Грека и получивъ на это отрицательный отвѣтъ, Б. И. Дунаевъ замѣтилъ, что въ судномъ дѣлѣ есть указанія на то, что Максима Грека обвиняли и за то, что онъ возбуждалъ вел. князя противъ Казани. Извѣстный Скиндаръ имѣлъ грамоту и къ правителю Казани, чтобы возбудить казанцевъ противъ Москвы. Максимъ пріѣхалъ въ Москву съ готовой программой: греки хотѣли побудить русское правительство и вовлечь его въ войну противъ Казани и татаръ; такимъ образомъ мнѣніе докладчика о роли Максима, какъ публициста,—мнѣніе далеко не новое. О времени написанія I изъ разбираемыхъ произведеній, Б. И. Дунаевъ придерживался того мнѣнія, что его лучше относить къ 1521—22 гг. А. А. Покровскій указалъ, что по языку отрывокъ объ Александрѣ отличается отъ другихъ произведеній Максима; это указываетъ на то, что этотъ отрывокъ не оригинальное произведеніе Максима; послѣдній, вѣроятно, перевелъ этотъ отрывокъ изъ какого-нибудь сочиненія, напр. изъ Лексикона Свида. На основаніи того, что языкъ I посланія отличается своей правильностью, А. А. Покровскій склонялся относить его ко времени 1547 г.; далѣе онъ указалъ, что въ сочиненіяхъ Максима довольно часто встрѣчаются ссылки на царя Ираклія; поэтому было бы весьма желательно привлечь ихъ къ сравненію. Подобно своему предшественнику, А. А. Покровскій указалъ референту, что взглядъ на Максима, какъ на публициста, уже давно извѣстенъ. Напр. самъ Максимъ въ одномъ изъ своихъ сочиненій выводитъ Россію въ видѣ плачущей вдовы. Но, кромѣ политическихъ соображеній, Максимъ Грекъ могъ возбуждать вел. князя къ войнѣ противъ Казани и по другимъ побужденіямъ. Для него, какъ поборника православной вѣры и горячаго ея ревнителя, было важно насажденіе христіанства среди язычниковъ и инородцевъ. Чувство глубокой радости по этому поводу онъ высказываетъ въ «предисловіи къ житію соловецкихъ угодниковъ» (соч. т. III, XXXIII). Слѣдуетъ

отмѣтить и то обстоятельство, что эта же самая мысль—мысль о желательности распространения вѣры Христовой въ Казанскихъ предѣлахъ—выражается и въ предисловіи къ первопечатному апостолу 1564 г. Отмѣтивъ интересъ новыхъ сочиненій Максима, А. А. Покровскій спросилъ референта, нельзя ли точнѣе опредѣлить время одного изъ этихъ посланій на основаніи того, что въ немъ упоминается о переговорахъ съ Литвой? В. Θ. Ржига замѣтилъ, что переговоры съ Литвой тогда тянулись долго, и на основаніи этого признака нельзя установить точной даты. Указаніе же на публицистическую сторону въ дѣятельности Максима, правда, не ново, но приведенныя докладчикомъ указанія даютъ еще больше права разсматривать дѣятельность Максима именно съ этой точки зрѣнія. П. М. Тарабринъ и Н. Н. Кононовъ находили возможнымъ относить I посланіе къ 1522 г., когда Максимъ имѣлъ при себѣ помощниковъ. П. М. Тарабринъ обратилъ вниманіе референта на то, что надо еще точнѣе пересмотрѣть рукописи съ сочиненіями Максима, особенно такія, которыя еще мало были извѣстны; при этомъ онъ указалъ, что въ Императорскій Историческій Музей имени Александра III недавно былъ пріобрѣтенъ цѣлый сборникъ съ сочиненіями Максима. Θ. Е. Коршъ указалъ, что языкъ I посланія производитъ на него такое впечатлѣніе, какъ если бы онъ былъ переведенъ съ греческаго на славянскій; въ языкѣ встрѣчается много грецизмовъ, напр. «сребро» вмѣсто «деньги» и т. п. Не наводитъ ли это на мысль, что у Максима былъ кто-то въ роли секретаря. Б. И. Дунаевъ къ этому дополнилъ, что въ Москвѣ въ 20-хъ годахъ XVI вѣка было много грековъ; нѣкоторые изъ нихъ занимались переводами грамотъ, напр. новоспасскій архимандритъ Стефанъ. В. Θ. Ржига замѣтилъ, что I посланіе вѣроятно писано около 1522 г. потому, что въ немъ Максимъ не говоритъ ничего о притѣсненіяхъ. Н. Н. Кононовъ замѣтилъ, что б. м. эти посланія имѣютъ характеръ частной переписки Максима. Замѣчаніями Θ. Е. Корша и Б. И. Дунаева о роли Максима въ Москвѣ были закончены пренія по этому сообщенію.

III. Б. М. Соколовъ прочиталъ докладъ: «Иконографія и духовный стихъ о Дмитріи Селунскомъ», напечатанный впоследствии въ Этнографическомъ Обзорѣни кн. 81—82.

Въ обсужденіи этого доклада принимали участіе Θ. Е. Коршъ, П. М. Тарабринъ, Н. Н. Кононовъ, А. В. Марковъ, Г. Виноградовъ и Г. Блиновъ.

П. М. Тарабринъ замѣтилъ, что есть сибирская повѣсть, гдѣ говорится о помощи, оказанной св. Дмитріемъ Селунскимъ въ борьбѣ съ царевичемъ Маметкуломъ. Г. Блиновъ замѣтилъ, что на иконахъ иногда изображается не Мамай, а Маметкуль, царевичъ Сибирскій. Б. М. Соколовъ предположилъ, что русскіе иконописцы могли толковать фигуру Калоіоанна, какъ Мамай; Θ. Е. Коршъ высказалъ мнѣніе, что фигура, поражаемая Дмитріемъ С., была принимаема то за Мамай, то за другое лицо; а уже потомъ это толкованіе перешло въ духовный стихъ.

Н. Н. Кононовъ предложилъ референту вопросъ, къ какому времени онъ относитъ сложеніе стиха, на что докладчикъ заявилъ, что онъ относитъ сложеніе этого стиха къ началу XVII в., причемъ для этого пользуется отчасти методомъ, предложеннымъ М. Н. Сперанскимъ.

А. В. Марковъ замѣтилъ, что методъ, предложенный М. Н. Сперанскимъ и основанный на длинѣ стиховъ, требуетъ еще провѣрки.

Г. Виноградовъ замѣтилъ, что въ сектантскихъ стихахъ есть примѣры обратнаго вліянія—именно вліянія стиха на иконопись.

ПРОТОКОЛЬ

108-го засѣданія Славянской Коммисіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества

(происходившаго 30 ноября 1909 года, въ помѣщеніи Общества).

Присутствовали: Предсѣдатель академикъ Θ . Е. Коршъ, товарищъ предсѣдателя С. О. Долговъ, члены Общества и Коммисіи Б. И. Дунаевъ, П. М. Громогласовъ, Н. Н. Кононовъ, А. С. Орловъ, К. В. Покровскій, П. М. Тарабринъ, В. Θ . Ржига, Д. Н. Ушаковъ, а также А. И. Некрасовъ, г. Виноградовъ, Г. А. Малицкій, А. В. Марковъ, П. П. Никольскій, Дм. Гр. Коноваловъ, Б. М. Соколовъ, Ю. М. Соколовъ, Е. Н. Елеонская, посторонніе посѣтители и секретарь Коммисіи А. А. Покровскій.

Г. А. Малицкій прочиталъ докладъ:

«Отраженіе иконографіи въ духовныхъ стихахъ, заговорахъ, и колядкахъ».

Задачею доклада является дальнѣйшая разработка вопроса, поставленнаго Ал. Пв. Кирпичниковымъ— вопроса о вліяніи иконописи на произведенія народной словесности (см. Кирпичниковъ, «Св. Георгій и Егорій Храбрый», СПб. 1879 и ст. «Взаимодѣйствіе иконописи и словесности народной и книжной» въ Трудахъ Восьмого Археологическаго Съѣзда, томъ II, стр. 212—229).

При всестороннемъ изученіи произведеній народной словесности со стороны ихъ источниковъ—ислѣдователь не въ правѣ обойти своимъ вниманіемъ произведеній изобразительнаго искусства вообще,—иконописи въ частности. Въ цѣляхъ краткости, докладчикъ ограничился—изъ произведеній народной словесности—разсмотрѣніемъ духовныхъ стиховъ, колядокъ и заговоровъ, а изъ произведений изобразительнаго искусства, на нихъ повліявшихъ—разсмотрѣніемъ «иконописныхъ» изображеній въ узкомъ смыслѣ, минуя область миниатюры и лубочныхъ картинъ.—Соображенія, заставляющія а priori предполагать возможность воздѣйствія иконописи на произведенія народной словесности, сводятся къ слѣдующему:

I. По отношенію къ народно-христіанскому сознанію и поэзіи, вообще истолковывая и передавая въ яркихъ, живописныхъ образахъ библейскія событія и лица, иконопись является постояннымъ и живымъ о нихъ напоминаніемъ,—говорящимъ при томъ какъ грамотному, такъ и неграмотному,—и въ силу этого содѣйствуетъ закрѣпленію этихъ лицъ и событій въ народномъ сознаніи въ ихъ иконописныхъ формахъ.

II. По отношенію къ духовнымъ стихамъ: 1) въ однихъ духовныхъ стихахъ главными дѣйствующими лицами выступаютъ святые: св. Георгій, св. Феодоръ Тиронъ, св. Николай Чудотворецъ и другіе, изображенія которыхъ распространены и въ иконописи; 2) другіе духовные стихи воспроизводятъ евангельскія событія, нашедшія уже для себя яркое образное выраженіе въ религиозной живописи и въ церковныхъ иконописныхъ; 3) третьи—затрагиваютъ вопросы о Страшномъ Судѣ, о загробной жизни, разрабатываемые также въ иконописи.

III. По отношенію къ колядкамъ: 1) въ колядкахъ упоминаются евангельскія событія, что уже одно, какъ говорено выше, открываетъ путь для вліянія иконографіи этихъ событій; 2) въ колядкахъ является кромѣ Иисуса Христа и Богородицы—цѣлый рядъ святыхъ (св. Іосифъ Обручникъ, св. Николай Чудотворецъ и другіе).

IV. По отношенію къ заговорамъ: 1) заговоръ обычно упоминаетъ имена святыхъ или является молитвеннымъ обращеніемъ къ святому; 2) извѣстная часть заговоровъ связана съ кругомъ обычныхъ христіанскихъ представленій и символовъ (въ томъ числѣ—животныхъ). Попытка Mansikka въ изслѣдованіи его «Über die russischen Zauberformeln, —Helsingfors, 1909—свести весь кругъ ходячихъ представленій въ заговорахъ къ представленіямъ исключительно христіанскимъ—при спорности общихъ выставленныхъ положеній и нѣкоторыхъ отдѣльныхъ выводовъ—заставляетъ признать наличность въ области заговоровъ одного опредѣленнаго теченія (въ ряду другихъ теченій), связующаго отдѣльныя представленія и образы въ заговорахъ съ кругомъ христіанскихъ представленій и символовъ,—словесныхъ и живописныхъ. Примѣры: «огненная Марія», «алатырь камень» и другіе; 3) вліяніе со стороны иконописи на заговоры

могло имѣть мѣсто черезъ посредство лубочныхъ картинъ съ изображеніями святыхъ и подписанными молитвами. Подобное сопоставленіе подписной молитвы на лубочномъ изображеніи архангела Михаила съ текстомъ одного заговора-молитвы—сдѣлано въ статьѣ Виноградова (Жив. Стар. 1907 г. кн. I).—Указанія на связь заговоровъ съ лубочными картинами встрѣчаются и въ самыхъ заговорахъ, см. заговоры, помѣщенные въ Чтеніяхъ Общ. Исторіи и Древностей Россійскихъ, 1867 г., кн. 4, стр. 159.

Вліяніе иконописи на произведенія народной поэзіи выразилось въ слѣдующихъ направленіяхъ:

I. Дѣйствуя въ качествѣ одного изъ параллельныхъ теченій, иконопись участвовала въ образованіи нѣкоторыхъ символовъ и представленій въ эпической части заговоровъ. Примѣры: «Богородица съ вербой» въ заговорѣ и икона «Неопалимой Купины» и другіе.

II. Иконопись оказала вліяніе на самый книжный источникъ произведенія народной словесности, а черезъ это и на самый сюжетъ этого послѣдняго: примѣръ: чудо св. Георгія о змѣѣ и отразившіе его духовные стихи. (По теоріи болландистовъ, принятой А. И. Кирпичниковымъ).

III. Иконопись воздѣйствовала нѣкоторыми деталями композиціи на отдѣльныя детали духовныхъ стиховъ. Это главнымъ образомъ—въ «евангельскихъ» стихахъ. Въ предложенномъ въ докладѣ анализѣ стиховъ о Крещеніи Господнемъ показано, что однѣ изъ подробностей этихъ стиховъ, (подробностей, не находящихся себѣ соотвѣтствія въ евангельскомъ текстѣ)—восходятъ къ церковнымъ пѣснопѣніямъ на Крещеніе, а другія—къ иконописнымъ деталямъ. Указаны и другіе примѣры подобнаго воздѣйствія иконописныхъ деталей: въ колядкахъ—въ изображеніи Рождества Христова и т. д., а также въ заговорахъ.

IV. Отдѣльныя черты иконописной композиціи—часто требовали себѣ словеснаго объясненія, будучи непонятны (совсѣмъ или отчасти) для зрителя. Такое объясненіе, иногда неточное, а то и прямо невѣрное давалось иногда въ народной легендѣ или духовномъ стихѣ, при чемъ въ легендѣ опредѣленно заявляется о связи ея съ изображеніемъ. Примѣры: Легенда о Покровѣ Богородицы (Аванасьевъ, Поэтич. возрѣнія славянъ на природу, I, стр. 225—226) и др.

V. Иконопись повліяла на словесныя изображенія святыхъ въ духовномъ стихѣ и заговорахъ—со стороны иконографическихъ типовъ:—Причины этого: 1) при представленіи о святомъ въ сознаніи народномъ возникаетъ именно его иконописный образъ; примѣры изъ области видѣній сновъ и т. д., явленія св. Николая Чудотворца въ житіи Юліаніи Лазаревской и т. д.; 2) въ народной поэзіи наблюдается склонность къ полному смѣшенію и отождествленію самой иконы съ тѣмъ, что на ней изображено, слѣдствіемъ чего является оживленіе изображеній. Примѣры: запрестольная икона Богородицы и представленіе о Богородицѣ, сидящей за престоломъ въ заговорахъ; висящее на стѣнѣ иконн. изображение Христа съ евангеліемъ въ рукѣ и представленіе о самомъ Христѣ, стоящемъ съ книгой надъ дверью—въ колядкѣ у Головацкаго, томъ II стр. 651 и другіе.—Въ силу указанныхъ причинъ святой является въ духовномъ стихѣ или заговорѣ въ своемъ иконописномъ типѣ съ иконописными атрибутами. Примѣры: Иисусъ Христосъ, Богородица, Іосифъ Обручникъ, Іоаннъ Креститель, и другіе.—При этомъ, если святой изображается въ нѣсколькихъ типахъ,—въ народной поэзіи мы найдемъ отраженіе каждаго изъ этихъ типовъ. Примѣры: два иконоп. типа св. Николая чѣдотворца: 1) Никола Зарайскій и 2) Никола Можайскій;—первый отразился въ дух. стихѣ у Безсонова № 184, второй у Чубинскаго, Труды эксп. III, 344—и др.

VI. Иконописныя изображенія повліяли также своею красочностью и украшеніями изъ золота, серебра и камней и въ силу этого участвовали въ образованіи особенно красочныхъ формулъ описанія въ народной поэзіи—то въ качествѣ основного источника, то въ качествѣ побочнаго, подновляющаго. Примѣры: повѣріе объ умершихъ отъ оспы (у Аванасьева, Поэт. возр. Сл.—I, 240), виноградіе (у Ефименка, Труды Арханг. стат. комм. 150), сербская пѣснь о Тодорѣ (Караджичъ, Срп. пјесме II, 3), описаніе Егорія Храбраго въ стихѣ и заговорахъ и др.—Это направленіе вліянія иконописи стоитъ въ связи съ особою ролью иконописи: она не только удовлетворяла религіозной потребности, но питала и эстетическое чувство. Доказательства тому въ рассказѣ о хожденіи Моислава Новгородца въ посланіи новгородскаго архіепископа Василя, (въ описаніи земного рая: «деисусъ написанъ лазорью чудною») и въ заговорахъ на любовь въ собраніи велико-русскихъ заговоровъ Майкова.

Въ обсужденіи доклада Г. А. Малицкаго принимали участіе Ѳ. Е. Коршъ, С. О. Долговъ, Ю. и Б. М. Соколовы, А. С. Орловъ, Н. Н. Кононовъ, А. И. Некрасовъ, И. М. Тарабринъ, Б. П. Дунаевъ и

г. Виноградовъ. С. О. Долговъ согласился съ референтомъ, что послѣдній вѣрно отмѣтилъ вліяніе иконописныхъ изображеній на позднѣйшія поэтическія произведенія, но при этомъ указалъ референту, что первоначально изображенія сами возникли подъ вліяніемъ легенды; первоначально существовали апокрифы и другія сказанія, а потомъ уже иконописныя изображенія вторично вызвали разный рядъ легендъ. Такъ образуется кругъ: произведенія вліяли на иконописныя изображенія, а иконописныя изображенія вліяли въ свою очередь на поэтическія сказанія. Кромѣ этого, С. О. Долговъ отмѣтилъ, что въ нѣкоторыхъ примѣрахъ, приведенныхъ докладчикомъ, послѣдній недостаточно точно выяснилъ зависимость поэтическихъ произведеній отъ иконописныхъ изображеній. Напр. въ рѣдкомъ иконописномъ изображеніи Св. Креста съ 5 гвоздями нельзя ли видѣть отраженіе какой-нибудь церковной легенды о 5 гвоздяхъ? На послѣднее замѣчаніе референтъ отвѣтилъ, что ему неизвѣстно церковной легенды о 5 гвоздяхъ; въ данномъ случаѣ, по мнѣнію докладчика, народная легенда возникла подъ вліяніемъ церковныхъ изображеній. По этому поводу Ѳ. Е. Коршъ высказалъ предположеніе, что могла существовать какая-то легенда о 5 гвоздяхъ, представлявшая видоизмѣненіе католической легенды, а именно: мечъ пронзаетъ сердце Богородицы. Древнее указаніе на существованіе такой легенды у католиковъ извѣстно изъ католическаго гимна: «*stabat Mater*». Это сказаніе и перешло въ иконографію. 5-й гвоздь не есть ли это отраженіе меча? На это референтъ отвѣтилъ, что у акад. Веселовскаго (опытъ по исторіи развитія христіанской легенды) приведена греческая легенда о 5 гвоздяхъ. Г. Виноградовъ отмѣтилъ, что въ иконографіи существуетъ изображеніе «Богоматерь, сердце которой пронзаютъ 7 мечей». Б. П. Дунаевъ дополнилъ, что подобное же изображеніе извѣстно и въ народныхъ картинкахъ. Ѳ. Е. Коршъ, соглашаясь съ замѣчаніями С. О. Долгова, указалъ, что при разборѣ вопроса о вліяніи иконографическихъ изображеній на поэтическія сказанія должно соблюдать большую осторожность. Не слѣдуетъ забывать и того, что въ данномъ случаѣ можетъ еще существовать и третій источникъ—какое-нибудь общее преданіе. Уже и ранѣе указывали на то, что нѣкоторыя черты прежнихъ языческихъ божествъ были перенесены на христіанскихъ святыхъ, чѣмъ и объясняется популярность нѣкоторыхъ святыхъ. Напр. Св. Георгій уже въ Греціи пользовался большой популярностью, между тѣмъ нѣкоторыя черты въ немъ чисто языческія; напр. бѣлый конь—черта не русская, это восточная черта, его можно сблизить съ масульманскимъ божествомъ Хыдромъ. Но это Г. А. Малицкій отвѣтилъ, что онъ и не думалъ объяснять все изъ иконографіи; для народной поэзіи существуетъ нѣсколько параллельныхъ источниковъ—референтъ въ данномъ случаѣ ограничивался лишь только такими примѣрами, гдѣ можно ясно видѣть вліяніе иконографіи на народную поэзію; для чего старался подобрать особо яркіе примѣры. Что же касается легенды о бѣломъ конѣ, то референтъ отмѣтилъ, что еще Кирпичниковъ считалъ нужнымъ для выясненія подобныхъ явленій начинать съ эпохи христіанства, а потомъ уже переходить къ остаткамъ язычества. Ѳ. Е. Коршъ на это замѣтилъ, что, исходя только изъ христіанскаго культа, мы не можемъ точно уяснить себѣ многихъ особенностей иконографіи и народныхъ легендъ. Такъ преданіе о бѣломъ конѣ, который является животнымъ священнымъ, существовало уже въ древнѣйшія, до христіанскія времена. Вліяніе культа Митры на христіанство весьма поразительно; сходство заключается даже въ гимнахъ, ему посвященныхъ, съ нѣкоторыми христіанскими пѣснопѣніями. Ю. М. Соколовъ, придерживаясь теоріи референта, привелъ въ доказательство изображеніе о богатомъ и Лазарѣ и указалъ на 2 книжныхъ источника. По мнѣнію Батюшкова, приведенному Ю. М. Соколовымъ, духовный стихъ въ данномъ случаѣ является поэтическимъ объясненіемъ иконографіи. Далѣе Ѳ. Е. Коршъ указалъ докладчику, что онъ не коснулся нѣкоторыхъ святыхъ, напр. Василя Великаго. О послѣднемъ есть у Грековъ особая пѣсня, приведенная у Passow'a въ его *Carmina popularia graeca*. А. В. Марковъ отмѣтилъ, что вообще церковь оказываетъ сильное эстетическое вліяніе на молящихся; объ этомъ вліяніи свидѣтельствуетъ напр. пѣсня: «виноградъ», гдѣ говорится о дѣвушкѣ, вышивающей ширинку, при чемъ на послѣдней вышито изображеніе церкви. А. И. Некрасовъ высказалъ то мнѣніе, что иконопись не такъ проста и понятна простому народу. Возможно, что составителями народныхъ легендъ были далеко не «простцы». Кромѣ того, на нѣкоторые духовные стихи могли вліять миниатюры. На это Г. А. Малицкій возразилъ, что на ряду съ духовными стихами онъ привлекаетъ и колядки, которыя сложились въ средѣ простого народа. А. С. Орловъ отмѣтилъ, что докладчикъ не вполне ясно указалъ на тотъ принципъ, въ силу котораго въ духовныхъ стихахъ можно видѣть именно вліяніе иконографіи. Въ апокалиптическихъ сказаніяхъ, въ Прологахъ есть много сказаній, которыя по своей красочности, живописности, сами собой напра-

шиваются въ поэзію. По его мнѣнію, докладчикъ былъ подь сильнымъ вліяніемъ взглядовъ А. И. Кирничникова, но благодаря этому въ докладѣ нѣтъ точной перспективы времени и національныхъ чертъ; что же касается до частныхъ, то надо соблюдать большую точность въ соотвѣтствіяхъ; напр. нельзя сравнивать мечъ и палицу. Референтъ замѣтилъ, что вліяніе иконографіи на народную словесность шло въ разныхъ направленіяхъ; поэтому указать тотъ принципъ, по которому во всякомъ духовномъ стихѣ, или заговорѣ, или колядкѣ можно установить именно вліяніе иконографіи—ему указать не удалось. Н. Н. Кононовъ поставилъ вопросъ о происхожденіи духовныхъ стиховъ; по его мнѣнію, докладчикъ не ясно поставилъ вопросъ о томъ, откуда происходятъ духовные стихи: отъ книги, или отъ иконы. Нельзя думать, что и югозападные стихи—вирши также ведутъ свое начало отъ иконописныхъ изображеній. Референтъ отвѣчалъ, что духовные стихи ведутъ свое начало отъ книжныхъ источниковъ; вліяніе же на нихъ со стороны иконографіи сказывается только въ ихъ деталяхъ. На это А. С. Орловъ отвѣтилъ, что изображенія на иконахъ лишь только въ рѣдкихъ случаяхъ представляютъ рядъ моментовъ, напр. въ иконѣ Варлаама Хутынскаго; если духовные стихи пользовались иконописными изображеніями, то они брали оттуда весьма мало, они могли воспользоваться одними лишь подробностями. На это, а равно на замѣчаніе Н. Н. Коконова, что въ рефератѣ отсутствуютъ общіе выводы, Г. А. Малицкій отвѣтилъ, что въ своемъ рефератѣ онъ старался только о томъ, чтобы выяснитъ отдѣльные детали въ духовныхъ стихахъ, которыя удобно объясняются иконописными изображеніями. Г. Виноградовъ отмѣтилъ, что у сектантовъ очень часто можно наблюдать примѣры обратнаго вліянія духовныхъ стиховъ на иконопись. Г. А. Малицкій отвѣтилъ, что въ своемъ рефератѣ онъ ограничился только такими композиціями иконописныхъ изображеній, которыя болѣе или менѣе сохраняютъ византійскія традиціи, а по отношенію къ нимъ вопроса о вліяніи на нихъ русскихъ духовныхъ стиховъ быть не можетъ. И. М. Тарабринъ указалъ, что референтомъ неясно было указано то основаніе, руководясь которымъ онъ приводилъ примѣры вліянія иконописи на духовные стихи; есть не малое число примѣровъ обратнаго вліянія. А. В. Марковъ замѣтилъ, что область духовныхъ стиховъ еще сравнительно разработана весьма мало, и поэтому нельзя не пожелать благодарности референту за его стремленіе выяснитъ эту неясную область. Указаніями И. М. Тарабрина и Б. П. Дунаева о неустойчивости нашихъ иконописныхъ подлинниковъ были закончены обсужденія этого реферата.

А. В. Марковъ прочиталъ докладъ: «Къ вопросу о хронологіи русскихъ духовныхъ стиховъ».*)

По данному вопросу существуютъ разнообразныя взгляды.

Нѣкоторые ученые относятъ древнѣйшіе духовные стихи къ первымъ временамъ христіанства на Руси, другіе не считаютъ возможнымъ относить время ихъ появленія ранѣе конца XV в. Относительно самой возможности приуроченія стиховъ къ опредѣленной эпохѣ были высказаны весьма скептическія мнѣнія. Этотъ скептицизмъ докладчикъ объяснялъ тѣмъ обстоятельствомъ, что изслѣдователи стиховъ главное вниманіе обращали на отношеніе этихъ произведеній къ церковной литературѣ и живописи, лишь изрѣдка ставя вопросъ объ отношеніи къ народному быту. Далѣе докладчикъ представилъ опыты изученія нѣкоторыхъ великорусскихъ (и отчасти бѣлорусскихъ) стиховъ именно съ послѣдней точки зрѣнія. Географическія и бытовыя указанія т. н. большого стиха объ Егоріи Храбромъ даютъ основанія отнести время его возникновенія къ XIII в. Стихи о непрощаемыхъ грѣхахъ и о плачѣ земли должны были возникнуть среди строгольниковъ, что относитъ время ихъ сложенія къ концу XIV в. Краткій стихъ о плачѣ Адама извѣстенъ по рукописи 1470 г. Къ XVI в. докладчикъ относилъ возникновеніе стиховъ: 1) о трудникѣ и св. Пятницѣ и 2) о пьянствѣ. Указаніе на существованіе въ народѣ заповѣди о почитаніи не только воскресенья, но и пятницы находится въ Стоглавѣ. По мнѣнію докладчика, особенно интенсивное стремленіе къ празднованію двухъ дней въ недѣлю должно было явиться въ XVI в., когда происходило закрѣпощеніе крестьянъ, вызывавшее въ этой, прежде свободной средѣ стремленіе увеличить количество празднуемыхъ дней. Въ виду такихъ соображеній докладчикъ относилъ стихъ о трудникѣ къ XVI в. Что касается стиха о пьянствѣ, то литературный его источникъ найденъ докладчикомъ въ поученіи противъ пьянства, извѣстномъ ранѣе XV в. Но на томъ основаніи, что отголоски этого поученія, какъ и поученія противъ брани дурнымъ словомъ, находятся въ памятникахъ XVI в., и что правительственныя мѣропріятія противъ того

*) Докладъ напечатанъ въ Богословскомъ Вѣстникѣ 1910 г.

и другого порока относятся преимущественно ко времени XVI в.,—на этомъ основаніи и возникновеніе стиха слѣдуетъ относить къ этому столѣтію. Въ заключеніе докладчикъ указалъ на то, что, слѣдую методу изученія стиховъ, опытъ котораго представилъ онъ въ своемъ докладѣ, можно будетъ, правда, лишь приблизительно опредѣлить эпоху появленія многихъ духовныхъ стиховъ.

Въ обсужденіи доклада А. В. Маркова принимали участіе Н. Н. Кононовъ, А. С. Орловъ, Б. М. Соколовъ, Ю. М. Соколовъ и Ѳ. Е. Коршъ. Н. Н. Кононовъ обратилъ вниманіе референта, что подходящий для него матеріалъ приведенъ у А. Н. Веселовскаго въ его «опытѣ по исторіи развитія духовной легенды», гдѣ одна изъ главъ говоритъ именно о почитаніи Св. Пятницы. А. С. Орловъ отмѣтилъ, что докладчикъ указалъ 3 категоріи духовныхъ стиховъ, послѣдовательно смѣнившихъ одна другую, но вполне возможно представить, что одни и тѣ же воззрѣнія, существовавшія параллельно, могли отразиться въ стихахъ разныхъ категорій. Далѣе А. С. Орловъ указалъ, что въ XVI вѣкѣ замѣчается сильное тяготѣніе къ возстановленію древности; это стремленіе особенно замѣтно въ культурныхъ слояхъ общества. Былины, гдѣ говорится о Владимірѣ и Корсунѣ, могутъ относиться или къ древности, или ко времени, когда въ обществѣ возникъ вторичный интересъ къ старинѣ. Стихи о поѣздкѣ Егорія на Русь могутъ относиться ко времени колонизаціи средне-русской полосы. Далѣе А. С. Орловъ указалъ, что вполне полагаться на данныя, приведенныя въ словарѣ Срезневскаго, какъ это дѣлалъ докладчикъ, относительно слова «погребѣ»—нельзя: многія слова могли существовать и позже въ живомъ говорѣ, особенно въ сѣверныхъ мѣстностяхъ. Что же касается до «плача Адамова», на который ссылался докладчикъ, то А. С. Орловъ указалъ, что надъ этимъ стихомъ существуетъ запись: «старина за пивомъ» и считаетъ его не духовнымъ стихомъ, а литературнымъ произведеніемъ. «Покаяніе землѣ» А. С. Орловъ считалъ возможнымъ не связывать съ ересью стригольниковъ, а видѣлъ въ этомъ народно-поэтическую формулу, которая могла развиться у насъ вполне самобытно. Стихъ о плачѣ земли сохранился до насъ въ записи отъ второй половины XVII в. и изданъ Ѳ. Буслаевымъ въ его рѣчи «о народности въ русской литературѣ». Кромѣ приведеннаго докладчикомъ вліянія апокрифа о хожденіи Апостола Павла на повѣсть о нашествіи Батыя, А. С. Орловъ отмѣтилъ, что вліяніе этого апокрифа обнаруживается въ житіи Меркурія Смоленскаго по рукописи XVII вѣка. Далѣе А. С. Орловъ указалъ, что текстъ легендарнаго сказанія о явленіи Божіей Матери въ 1641 году, напечатанъ въ его же изданіи: «историческія и поэтическія повѣсти о Азовѣ». Поэтическому образу: пьянственный духъ удаляетъ Бога, какъ дымъ отгоняетъ пчелъ—параллель есть въ Домостроѣ, но въ послѣднемъ она не самостоятельна, а также въ Поученіи митрополита Макарія въ Царственной книгѣ. Тема о пьянствѣ была сильно распространена не только въ XVII вѣкѣ, но и въ XVI и въ XIV. Напр., есть рядъ словъ о пьянствѣ въ Златой Цѣпи, въ Измарагдѣ; что же касается о брани позорными словами, то А. С. Орловъ предложилъ посмотреть описаніе рукописей Типографской Библіотеки, гдѣ есть одно поученіе на эту тему. А. В. Марковъ, соглашаясь съ А. С. Орловымъ въ томъ, что вполне допустимо существованіе параллельныхъ воззрѣній, которыя отражались на духовныхъ стихахъ, придерживался однако того мнѣнія, что эпоха должна накладывать на нихъ свой отпечатокъ. По вопросу объ архаизаціи, о возвращеніи къ старинѣ, А. В. Марковъ замѣтилъ, что этимъ возможно объяснить напр. появленіе имени Владиміра, такъ какъ это типичное лицо, но появленіе имени Корсуна этимъ объяснить трудно. Отраженіе въ стихѣ объ Георгіи времени колонизаціи средней полосы Россіи нельзя, по мнѣнію А. В. Маркова, допустить уже потому, что въ стихѣ не упоминается ни о Москвѣ, ни о Суздаль, а есть указаніе только на Кіевъ, Черниговъ и Смоленскъ. На это А. С. Орловъ замѣтилъ, что названія городовъ въ стихѣ могутъ быть не отраженіемъ старины, а проникнуть въ стихъ изъ былинь. Но докладчикъ возразилъ, что эти имена встрѣчаются въ такихъ вариантахъ духовныхъ стиховъ, которые записаны въ Средней и Южной Россіи. Далѣе, А. В. Марковъ замѣтилъ, что порокъ пьянства извѣстенъ намъ и по начальнымъ памятникамъ письменности, но акты противъ пьянства извѣстны только съ XVI в. На это А. С. Орловъ замѣтилъ, что это только указываетъ на то, что до извѣстнаго времени со стороны правительства не было официальныхъ попытокъ устранить этотъ недостатокъ. Б. М. Соколовъ замѣтилъ, что установленіе хронологіи духовныхъ стиховъ дѣло весьма трудное. Что же касается до плача Адама въ рукоп. XV столѣтія, то это не духовный стихъ, а церковное пѣснопѣніе. Ю. М. Соколовъ высказалъ предположеніе, что этотъ плачъ—книжное произведеніе, присоединяется къ другимъ стихамъ и случайно попалъ въ рукопись XVII вѣка. Кромѣ того, Б. М. Соколовъ указалъ, что

стихъ о Егорѣ извѣстенъ не только въ великорусскихъ и бѣлорусскихъ вариантахъ, но и въ малорусскихъ. Стихъ о Пустыникѣ и Пятницѣ по его наблюденіямъ прошелъ области: сѣверъ, Бѣлоруссію и Малоруссію, подобно тому, какъ стихъ о Егорѣ прошелъ черезъ Кіевъ, Черниговъ и Смоленскъ; упоминаніе этихъ мѣстъ указываетъ на путь, по которому ходили калики; вѣроятно, что этотъ стихъ созданъ около Москвы. Образу «покаяніе землѣ» есть параллели въ народныхъ причитаніяхъ. На это А. В. Марковъ замѣтилъ, что И. Н. Ждановъ указалъ фактъ обратнаго заимствованія—изъ книги въ причитанія. Ѳ. Е. Коршъ упомянулъ, что еще въ мнѣіи о Мидаѣ, одно изъ дѣйствующихъ лицъ повѣряетъ свои тайны тростнику. Вообще же необходимо при разрѣшеніи подобныхъ вопросовъ строго различать народную и книжную литературу; кромѣ того, онъ указалъ референту приписываемое въ рукоп. XVI вѣка святому Іоанну Златоустому одно слово о брани.

Докладъ Ю. М. Соколова «о духовномъ стихѣ: разговоръ Іоасафа Царевича съ пустыней» былъ отложенъ.

ПРОТОКОЛЬ

109-го засѣданія Славянской Коммисіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества

(происходившаго 10 декабря 1909 г. въ Помѣщеніи Общества).

Присутствовали: предсѣдатель Коммисіи Ѳ. Е. Коршъ, товарищъ предсѣдателя С. О. Долговъ, А. Д. Григорьевъ, Б. И. Дунаевъ, Н. Н. Дурново, Н. Н. Кононовъ, И. М. Тарабринъ, К. В. Покровскій, А. И. Станкевичъ, В. Ѳ. Ржигъ, В. Н. Щепкинъ, Ю. М. Соколовъ, В. В. Богдановъ, Н. А. Янчукъ, А. И. Некрасовъ, посторонніе посѣтители и секретарь Коммисіи А. А. Покровскій.

Предсѣдатель Коммисіи сдѣлалъ сообщеніе: «Поминки по Ю. Словацкомъ».

Въ началѣ своего сообщенія Ѳ. Е. Коршъ отмѣтилъ, что празднованіе столѣтней годовщины со дня рожденія Ю. Словацкаго не пришлось отпраздновать въ Варшавѣ, гдѣ оно было запрещено, а между тѣмъ Ю. Словацкій заслуживаетъ теперь еще тѣмъ большаго празднованія, что поляки долго не цѣнили своего поэта, обычная публика знала только объ немногихъ изъ его произведеній; особенно же была извѣстна только одна его поэма «Отецъ зачумленныхъ». Такое явленіе обыкновенно объясняли тѣмъ, что Словацкій отчасти подобно Красинскому, былъ заслоненъ своимъ великимъ современникомъ Мицкевичемъ. Но были здѣсь еще и другія причины: одна изъ нихъ заключается въ томъ, что произведенія Словацкаго отличаются темнотой и очень трудны для пониманія вслѣдствіе широкаго полета его фантазіи и по небрежности въ изложеніи. Вторая причина малой популярности Словацкаго была политическаго свойства: по своимъ убѣжденіямъ Словацкій былъ демократъ и прогрессистъ. Его политическіе идеалы расходились съ идеалами поляковъ. Теперь, когда идея демократизма стала распространяться въ польскомъ обществѣ, Словацкаго начинаютъ понимать больше. Ко дню его памяти явилось новое критическое изданіе, которое отличается отъ бывшаго прежде лучшимъ Львовскаго изданія (подъ редакціей Вкладскаго) отсутствіемъ ошибокъ. По мѣсту своего рожденія—въ Кременцѣ—Словацкій—малороссъ; во многихъ его сочиненіяхъ мы встрѣчаемъ сцены изъ быта малороссовъ. Въ своей поэмѣ «Арабъ» онъ описываетъ гайдамаковъ, при чемъ его симпатіи склоняются на ихъ сторону; онъ также симпатизируетъ и казакамъ. Первоначальное воспитаніе онъ получилъ дома у своего отца, который былъ поклонникомъ ложноклассиковъ и даже перевелъ «Генриаду» Вольтера; послѣ этого онъ воспитывался въ Виленской гимназіи и въ тамошнемъ университетѣ по юридическому факультету. Въ одномъ изъ своихъ произведеній: *godzina misli* Словацкій описываетъ свои гимназическіе годы, вспоминаетъ о своихъ товарищахъ и въ особенности о своемъ другѣ Шниццагѣ; это былъ мечтатель, погружившійся въ творенія Свенденборга. 20 лѣтъ Словацкій окончилъ университетъ и поступилъ на службу въ Варшавскую коммисію «skarbu»; это было въ 1829 г., а черезъ годъ 1830 г. произошло извѣстное возстаніе. Словацкій написалъ нѣсколько стихотвореній, гдѣ сочувственно отнесся

къ повстанцамъ, но личнаго участія въ немъ однако почти не принималъ. Позже онъ посвятилъ еще нѣсколько стихотвореній этому возстанію напр. «Думу о Вацлавѣ Ржевскомъ». Вскорѣ послѣ возстанія Словацкій уѣхалъ изъ Варшавы. Причина этого отъѣзда намъ точно неизвѣстна. Говорятъ однако, что виновникомъ этого является извѣстный историкъ Лелевель. Лелевель написалъ брошюру, гдѣ вотчимъ Словацкаго (его отецъ умеръ еще въ годы его ученія)—Бекки изображенъ русскимъ шпиономъ. [Правда, Бекки былъ близокъ къ Новосильцову. Какъ бы то ни было, Словацкій отправился въ Парижъ, гдѣ тогда былъ и Мицкевичъ. У Словацкаго здѣсь установились враждебныя отношенія съ Мицкевичемъ, несмотря на то, что послѣдній лѣтъ на 11 былъ старше Словацкаго. Мицкевичъ въ *Dziadach* задѣлъ Бекки—и Словацкій хотѣлъ вызвать великаго польскаго поэта на дуэль—но вмѣсто этого уѣхалъ въ Швейцарію. Здѣсь онъ испыталъ чувство любви и притомъ даже не одно, а цѣлыхъ два: къ швейцаркѣ и полькѣ. Одно изъ его увлеченій описано въ его произведеніи «въ Швейцаріи», которое является самымъ поэтическимъ изъ его твореній. Потомъ онъ отправился путешествовать, побывалъ въ Италіи, въ Греціи, въ Египтѣ, Сиріи, Палестинѣ, побывалъ въ Иерусалимѣ и вернулся въ Парижъ. Здѣсь его литературная дѣятельность бьетъ цѣлымъ фонтаномъ, онъ пишетъ массу произведеній. Въ 1842 г. въ Парижѣ появляется извѣстный мессіонистъ Тавіанскій; его идеи вредно отозвались на Мицкевичѣ, который почти прекратилъ свою литературную дѣятельность; повліялъ Тавіанскій и на Словацкаго, хотя впрочемъ въ меньшей степени, чѣмъ на Мицкевича. Въ произведеніяхъ Словацкаго теперь усилился элементъ таинственнаго, символическаго. Къ этому времени относятся самыя фантастическія сочиненія Словацкаго. Въ 1848 году въ Парижѣ вспыхнула революція. Словацкій, уже больной, задумалъ содѣйствовать освобожденію Польши, отправился въ Познань—но ничего изъ этого не вышло, и онъ умеръ въ 1849 году, не достигши 40 лѣтняго возраста.

Писалъ Словацкій легко; первыя его стихотворенія, которыя относятся къ 20—30 годамъ, проникнуты байронизмомъ. Словацкій—самый яркій байронистъ въ польской литературѣ. Но въ натурѣ поляка, который прежде всего является набожнымъ католикомъ,—нѣтъ мѣста байронизму—этой поэзіи разочарованія и демонизма. И у Словацкаго байронизмъ имѣетъ своеобразную окраску. Первыя произведенія въ байроническомъ тонѣ у Словацкаго—это его поэмы «Арабъ» и «Lambogo». Вліяніе байронизма долго сказывается у Словацкаго. Последняя его поэма подобнаго тона—это «Веневскій», гдѣ между прочимъ приведено и много біографическихъ чертъ, касающихся самого автора. Въ ней онъ называетъ себя романтикомъ и пантеистомъ. Въ концѣ ея онъ сводитъ счетъ съ Мицкевичемъ: нападаетъ на его «Конрада Валенрода» и указываетъ на то, что здѣсь воспѣвается измѣна. Словацкій здѣсь вооружается на Мицкевича за его величественное отношеніе къ нему и объявляетъ себя поэтомъ, равнымъ Мицкевичу.

Кромѣ поэмъ, онъ писалъ драматическія произведенія. Изъ нихъ должно отмѣтить драму «Миндовгъ»—гдѣ разсказаны разныя фантастическія сказанія изъ временъ начальной исторіи Литвы. Другая его драма «Марія Стюартъ» совершенно независима отъ извѣстной драмы Шиллера; особенно интересна его драма «Каріоланъ», гдѣ онъ нападаетъ на *Dziadow* Мицкевича. Словацкій любилъ касаться историческихъ событій въ своихъ драматическихъ произведеніяхъ; особенно же любилъ изображать преданія отдаленной старины—таковы напр. фантастичныя по своему сюжету его драмы изъ доисторическихъ временъ Польши: «*Władyni*» и «*Villa Veneda*». Въ драматическихъ произведеніяхъ, написанныхъ во время знакомства съ Тавіанскимъ, замѣтно усиливается элементъ фантастики. Таковы его драмы: «Ксензь Марекъ», который написанъ въ подражаніе Кальдерону [послѣдняго Словацкій переводилъ], и «Сонъ Саломей».

Изъ его прозаическихъ произведеній надо отмѣтить повѣсть «*Anheli*», написанную библейскимъ складомъ.

Лирическихъ стихотвореній у него не много. Словацкій, какъ лирикъ, не можетъ сравниться съ Мицкевичемъ: послѣдній гораздо выше и въ то же время проще; послѣднее качество—рѣдкій гость въ лирикѣ Словацкаго, и лирика Словацкаго близко граничитъ съ бредомъ. Но есть и въ лирикѣ у Словацкаго нѣкоторыя преимущества: во 1-хъ живость, яркость картинъ у Словацкаго нагляднѣе, чѣмъ у Мицкевича и во 2) у Словацкаго много остроумія. Поэзія же Мицкевича слишкомъ серьезна. Но при всемъ этомъ Мицкевичъ отличается отъ Словацкаго своей глубиной и самообладаніемъ въ процессѣ творчества; поэтому самоощѣнка Словацкаго, что онъ равенъ Мицкевичу, что Мицкевичъ и онъ—два бога—не соответствуетъ истинѣ.

Въ обсужденіи доклада принимали участіе: В. Н. Щепкинъ, С. О. Долговъ и Н. А. Янчукъ. В. Н. Щепкинъ замѣтилъ, что онъ затрудняется что-либо прибавить къ столь обстоятельному сообщенію, благодаря которому ярко обрисовывается личность и талантъ Словацкаго. Далѣе Щепкинъ сдѣлалъ попытку оцѣнить значеніе Словацкаго путемъ сравненія съ Мицкевичемъ и Сенкевичемъ. Мицкевичъ равенъ Льву Толстому; выражая всѣмъ понятныя и доступныя чувства, онъ является—геніемъ, который заполнилъ пустое мѣсто; у него масса искренности, онъ понятенъ не только полякамъ, но и всѣмъ. Сенкевичъ также доступенъ и понятенъ всѣмъ; особенно у него выдѣляется на первомъ планѣ умѣнье дать тонкую и изящную обрисовку психологическихъ движеній. Про Словацкаго нельзя сказать, чтобы онъ былъ общеевропейскимъ писателемъ. Нельзя въ то же время считать его и вполне національнымъ поэтомъ. Онъ только является дополненіемъ къ дѣятельности Мицкевича и лучшимъ истолкователемъ байронизма для поляковъ. Онъ внесъ и новыя идеи, напр. идею подбора народовъ или идею очищенія путемъ страданій. Но эти идеи онъ проводилъ пассивно, почему Мицкевичъ и заслонилъ его. Коршъ замѣтилъ, что у Словацкаго не всегда замѣчается пассивная точка зрѣнія. На предложеніе С. О. Долгова Коршъ привелъ одно изъ произведеній Словацкаго въ своемъ стихотворномъ переводѣ—именно «Гимнъ при заходѣ солнца на морѣ». Янчукъ замѣтилъ, что для полноты надо еще обратить вниманіе на два качества, которыми отмѣчена литературная дѣятельность Словацкаго. Это во 1) сила его чувства, которая замѣчается во всѣхъ его произведеніяхъ. Словацкій отличается особенно привязанностью къ семьѣ, къ роднымъ, къ Каменцу; письма Словацкаго отличаются тѣми же качествами; онъ особенно любитъ мать, даже посвящаетъ ее въ свои увлеченія. Другое качество Словацкаго, это блестящій стихъ, которымъ онъ владѣетъ лучше, чѣмъ Мицкевичъ. Коршъ замѣтилъ, что это вполне справедливо, но все же и у Словацкаго иногда замѣтно насиліе надъ языкомъ. Далѣе Янчукъ отмѣтилъ увлеченіе Словацкаго вопросами историческими, при чемъ онъ обнаруживаетъ здѣсь и свое образованіе и умѣнье правильно судить. Кромѣ того, онъ хорошо зналъ англійскую литературу. У него есть образованность и широта. До сихъ поръ его сочиненія были запрещены въ Россіи, но это было однимъ недоразумѣніемъ, потому что онъ не былъ постояннымъ, заклятымъ врагомъ Россіи. Коршъ обращаетъ вниманіе на трагизмъ Словацкаго: съ матерью, которую онъ такъ любилъ, ему пришлось видѣться всего только разъ.

А. И. Некрасовъ прочиталъ обширный докладъ: «Орнаментъ славянскихъ печатныхъ изданій XV—XVI вѣковъ».

Появленіе книгопечатанія у славянъ должно было оказать вліяніе на развитіе славянскаго орнамента, пополнившася образцами западной гравюры. Начало славянскаго книгопечатанія въ концѣ XV в. совпадаетъ съ цвѣтущимъ періодомъ Ренессанса, когда нѣмецкіе знаменитые мастера посѣщаютъ Италію и особенно часто проявляютъ свой геній въ гравюрѣ. Въ концѣ XV в. появляются славянскія типографіи въ Краковѣ (Швайпольта Фѣоля) и Цѣтиньѣ; въ первой четверти XVI в.—въ Румыніи, Прагѣ (Франциска Скорины) и Венеціи; во второй четверти XVI в. онѣ встрѣчаются въ Вильнѣ (Франциска Скорины), Герцеговинѣ, Сербіи и Венеціи; въ третьей четверти—въ Венеціи, Румыніи, Польшѣ, Тюбингенѣ и Москвѣ; въ четвертой—въ Румыніи, Польшѣ и Москвѣ. Можно указать три географическія полосы славянскихъ типографій. Сѣверная полоса, соедняющая съ нѣмецкими странами, содержитъ типографіи Тюбингенскую, Пражскую и Польскія, средняя—типографіи сербскія и румынскія; южная полоса, соедняющая съ Италіей,—типографіи южно-сербскія и Венеціанскія. Въ сторонѣ находится типографія Московская. Изъ разсмотрѣнія заставокъ изданій всѣхъ этихъ типографій можно придти къ слѣдующимъ выводамъ:

1) Заставка Цѣтиньевскаго изданія воспроизводитъ мелкій травяной орнаментъ стная *Нѣмецкаго* Возрожденія; но воспроизведеніе это довольно грубо.

2) Заставки Венеціанскихъ изданій распадаются на три группы.

а) Заставки славяно-византійскаго геометрическаго стиля, состоящаго изъ ремней, переплетенныхъ между собой въ формѣ круговъ, дугъ, квадратовъ, крестовъ и т. п., отличающагося симметрией и встрѣчающагося въ славянскихъ рукописяхъ еще въ XIV в., а особенно въ XV в. Фонъ заставки сдѣланъ параллельными штрихами, что очень типично для нѣмецкой гравюры на деревѣ.

б) Заставки стиля Возрожденія въ видѣ агантовъ, симметрично выходящихъ изъ урны, что встрѣчается и въ Пражскихъ изданіяхъ.

с) Заставки, въ изобиліи встрѣчающіяся въ румынскихъ изданіяхъ, о которыхъ рѣчь далѣе.

Особое мѣсто занимаетъ орнаментъ Венеціанскаго Молитвенника 1547 г., исполненный въ стилѣ *Нѣмецкаго* Возрожденія, замѣчательный по богатству орнаментальныхъ формъ.

3) Орнаментъ сербскихъ изданій воспроизводитъ нѣмецкій стиль отчасти геометрическаго, отчасти растительнаго характера. Можно указать весьма близкій по сходству орнаментъ Нюренбергскаго мастера Петера Флетнера, умершаго въ 1546 г. Затѣмъ, въ сербскихъ изданіяхъ встрѣчается орнаментъ весьма близкій къ орнаменту Цѣтиньевскаго изданія. Наконецъ, есть точныя воспроизведенія славяно-византійскихъ рукописныхъ заставокъ XV в. и заставокъ, встрѣчающихся въ румынскихъ изданіяхъ.

4) Заставки румынскихъ изданій, о которыхъ мы имѣли случай упомянуть при разсмотрѣніи Венеціанскихъ и сербскихъ изданій, представляютъ различные варианты одного и того же стиля: чрезвычайно запутанное плетеное ремней, отъ котораго съ трудомъ отвлекается геометрическая схема. Отъ ремней идутъ короткіе отростки въ видѣ почекъ или листковъ, весьма напоминающіе готическую стилизацію растений. Въ рукописномъ славянскомъ орнаментѣ такихъ заставокъ ранѣе ихъ печатнаго воспроизведенія не встрѣчается. Одна рукопись, приводимая Стасовымъ, по всемъ вѣроятіямъ представляетъ недоразумѣніе знаменитаго собирателя орнаментовъ. Румынская заставка, надо думать, развилась изъ геометрической славяно-византійской, не безъ вліянія, быть можетъ, нѣмецкаго орнамента. На это указываютъ отдѣльныя детали. Въ румынскихъ изданіяхъ есть еще чисто западные орнаменты, близкіе къ орнаментамъ Петера Флетнера, къ орнаментамъ Ульмскаго нѣмецкаго календаря 1474, напечатаннаго Юганномъ Цайнеромъ, Славянской Хроники, напечатанной во Франкфуртѣ въ 1581 г., и Краковскаго изданія 1584 г., «*Herby Ryzerztwa polskiego*», орнаментъ котораго сплошь нѣмецкій.

Въ общемъ, на основаніи сличенія изданій Венеціанскихъ, сербскихъ и румынскихъ, какъ между собою, такъ съ изданіями западными, а также на основаніи года появленія каждаго изданія можно придти къ слѣдующему выводу: въ славянскія изданія проникалъ орнаментъ *Нѣмецкаго* Возрожденія, исполненный гравюрой на деревѣ, подвигаясь съ сѣверо-запада на юго-востокъ; орнаментъ славяно-византійскій геометрическій, встрѣчающійся въ рукописяхъ XV в., получилъ свою обработку въ Румыніи и въ типично-румынскихъ формахъ распространялся съ юго-востока на сѣверо-западъ среди южныхъ славянъ. Средняя и южная полоса славянскихъ типографій представляютъ общее поле распространенія своего орнамента; и кажется, это поле замкнутое.

5) Пражскія изданія Скорины представляютъ орнаментъ итальянскаго Возрожденія, переработанный однако на нѣмецкой почвѣ. Акантъ близокъ къ той его типично-нѣмецкой обработкѣ, которую мы встрѣчаемъ у нѣмецкаго гравера конца XV в. Израэля Мекенема; рядомъ съ *putti* встрѣчаются фигуры людей, по формамъ близкія къ изображеніямъ Луки Кранаха, и фигуры лѣсныхъ чудищъ въ стилѣ Альбрехта Альддорфера. Итальянская пластичность отступаетъ на второй планъ, заслоняется нагроможденіемъ линий, что типично для нѣмецкой гравюры. Въ Пражскихъ и Краковскихъ изданіяхъ Скорины встрѣчаются заставки въ видѣ аканта, симметрично выходящаго изъ центра въ двѣ стороны заставки. Преобладаніе тяжелыхъ формъ, вродѣ щитовъ, колонокъ, барабановъ, находитъ себѣ соотвѣтствіе въ нѣмецкихъ изданіяхъ XV—XVI вв.. Нѣкоторыя формы орнамента восходятъ еще къ готикѣ. Изданія Фѣоля воспроизводятъ нѣмецкій стиль, близкій къ готическому. Встрѣчается и византійско-славянская заставка въ стилѣ геометрическаго орнамента рукописей XV в.. Никакихъ указаній на связи орнамента южныхъ типографій съ Пражскимъ и ранне-польскимъ орнаментомъ нѣтъ. Всѣ общія черты объясняются заимствованіемъ изъ одного источника, нѣмецкаго печатнаго орнамента, но не взаимодействіемъ.

6) Орнаментъ изданій Московскихъ и стоящихъ отъ нихъ въ зависимости поздне-польскихъ славянскихъ изданій XVI в. частью восходитъ къ ранне-польскимъ заставкамъ изданій Скорины; но сюда не принадлежатъ особенно типичныя заставки съ акантами въ чисто-нѣмецкой обработкѣ, близкой къ стилю Израэля Мекенема; акантъ становится вялымъ, на первомъ мѣстѣ интересъ къ штриху, а не формѣ, къ линіи, а не пластикѣ. Заставка въ видѣ архитектурной арки также встрѣчается довольно часто и находитъ себѣ соотвѣтствіе въ различныхъ нѣмецкихъ изданіяхъ. Акантовый орнаментъ, о которомъ мы только что сказали, не находитъ себѣ подходящихъ мотивовъ въ раннихъ польскихъ изданіяхъ ни на славянскихъ, ни на иныхъ языкахъ, точно также и въ румынскихъ и юго-славянскихъ изданіяхъ. Слѣдовательно, приходится предпо-

ложить, что въ Москву, а далѣе черезъ нее въ польско-русскія изданія, нѣмецкая гравюра попадала кружнымъ путемъ, и, вѣроятно, черезъ Новгородъ. Въ Московскихъ и польско-русскихъ заставкахъ мы не видимъ той борьбы славянскаго и нѣмецкаго стилия, которую можно замѣтить у южныхъ славянъ. Нѣмецкое искусство въ русскомъ печатномъ орнаментѣ занимаетъ сразу первенствующее положеніе, переходя и въ рукописный орнаментъ. Румынія долѣе другихъ славянскихъ странъ остается оригинальной въ своемъ старо-печатномъ орнаментѣ. То же подтверждаютъ и орнаментальные инициалы. Итальянское Возрожденіе повидимому не имѣло вліянія на славянскій старо-печатный орнаментъ XV—XVI вв..

Въ обсужденіи доклада принимали участіе: *Θ. Е. Коршъ, В. Н. Щепкинъ, С. О. Долговъ, А. А. Покровскій* и *А. Д. Григорьевъ*. *С. О. Долговъ* отмѣтилъ, что докладчикъ собралъ громадный матеріалъ и доказалъ вліяніе нѣмецкаго искусства на румынскія и московскія типографіи, но въ то же время склонялся къ мнѣнію, что среди московскаго орнамента есть отголоски и византійскаго стилия. *Θ. Е. Коршъ* отмѣтилъ, что вліяніе въ этой области различное: и нѣмецкое и итальянское. *В. Н. Щепкинъ*, дѣлая оцѣнку доклада, призналъ, что докладчикъ собралъ новый и при томъ очень обширный матеріалъ; художественное вліяніе западнаго искусства въ общемъ подмѣчено вѣрно и подтверждается историческими фактами. Далѣе *Щепкинъ* выяснилъ значеніе «мелко-травчатого стилия», а также появленіе ангеловъ въ нѣкоторыхъ заставкахъ; и то и другое—отзвуки западнаго искусства. «Мелко-травчатый» стиль указываетъ на арабскую культуру. На западѣ его работали выходцы изъ Лепанто. Появленіе мелко-травчатого стилия указываетъ весьма ярко на эпоху: изъ Азіи на Европу надвигаются турки. Что же касается до готическаго округленнаго трехлиственника, то онъ былъ въ большемъ употребленіи въ Болгаріи въ XIV вѣкѣ, гдѣ собственно и былъ его разсадникъ.

А. А. Покровскій указалъ, что на Печатномъ Дворѣ иностранцы являются уже весьма рано.

А. Д. Григорьевъ указывалъ на неудачную попытку Грознаго устроить печатное дѣло на Москвѣ при помощи нѣмцевъ и въ частности просилъ докладчика дать разъясненіе, одинаковы ли заставки въ Львовскихъ изданіяхъ и другихъ западно-русскихъ типографій съ заставками у Фѣоля.

А. И. Некрасовъ на это далъ отрицательный отвѣтъ. *Щепкинъ* обратилъ вниманіе, что нужно особенно осторожно ссылаться на имена отдѣльных иностранныхъ граверовъ. Это только можетъ служить временной условной датой для установленія художественныхъ мотивовъ. *Коршъ* остановилъ свое вниманіе на Евангеліи XIV вѣка и выразилъ пожеланіе, чтобы этотъ памятникъ, отличный отъ другихъ по своему орнаменту, былъ разобранъ со стороны языка. *Щепкинъ* отмѣтилъ, что слѣды византійскаго вліянія такъ мало сохранились въ печатныхъ книгахъ, что ихъ слѣды приходится собирать только по кусочкамъ.

ПРОТОКОЛЬ

110-го засѣданія Славянской Коммиссіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества,

(бывшаго 15 февраля 1910 года въ помѣщеніи Общества).

На засѣданіи присутствовали председатель *М. Археологическаго Общества графиня П. С. Уварова*, товарищъ председателя *С. О. Долговъ*, члены Общества и Коммиссіи *А. Д. Григорьевъ, Б. И. Дунаевъ, Н. Н. Дурново, Н. Н. Кононовъ, А. Д. Корнѣевъ, К. В. Покровскій, А. И. Некрасовъ, Б. М. Соколовъ, Ю. М. Соколовъ, В. Θ. Ржиги* и секретарь Коммиссіи *А. А. Покровскій*.

Председательствовалъ *С. О. Долговъ*.

Были доложены секретаремъ и утверждены Коммиссіей протоколы 103, 104 и 109 засѣданій.

Въ дополненіе къ протоколу 104 засѣданія, гдѣ былъ заслушанъ докладъ *А. Д. Григорьева* «Повѣсть объ Акирѣ Премудромъ, какъ произведеніе художественной литературы», *Н. Н. Дурново* сдѣлалъ дополненіе слѣдующаго содержанія: выразивъ сожалѣніе, что онъ не могъ быть на этомъ засѣданіи, *Н. Н.* отмѣтилъ, что для него не вполне понятна точка зрѣнія *А. Д. Григорьева*, говорившаго о художественномъ значеніи

Акира безъ отношенія къ эпохѣ. Кромѣ того, Н. Н. отмѣтилъ, что слова «намукъ», которое А. Д. Григорьевъ объясняетъ какъ «палачъ» — въ повѣсти объ Акирѣ нѣтъ, т. к. въ соответствующемъ мѣстѣ Повѣсти читается: «Набунамуку». Это имя представляетъ не точную передачу сирійскаго или арабскаго: «Naḅus'mach» или «Nabusamīk»; переписчикъ «Акира», которому это имя, встрѣчающееся въ русскомъ переводѣ, только 1 разъ, показалось страннымъ, написалъ наверху послѣ «Nabu» — «шлу», предполагая, что здѣсь идетъ рѣчь о Набушлѣ, упоминаемомъ въ другихъ мѣстахъ повѣсти.

С. О. Долговъ предложилъ Комиссiи ходатайствовать объ избранiи А. И. Некрасова въ члены корреспонденты П. М. А. О.

Н. Н. Кононовъ сдѣлалъ сообщенiе объ изслѣдованiи Д. Стефановича «О Стоглавѣ. Его происхожденiи, редакцiяхъ и составѣ. Спб. 1909 г.». Во введенiи къ изслѣдованiю Стефановичъ дѣлаетъ обзоръ литературы о Стоглавѣ и характеризуетъ существующiя изданiя этого памятника. Въ обзорѣ литературы кратко сообщается о наиболѣе важныхъ результатахъ предыдущихъ (крупныхъ и мелкихъ) работъ о Стоглавѣ, при чемъ какихъ-либо существенныхъ пропусковъ въ означенномъ обзорѣ не замѣчается. Разборъ изданiй Стоглава приводитъ Стефановича ко вполне правильному выводу, что даже и лучшiя изданiя этого памятника (Казанское и Субботинское) мало удовлетворительны и что, такимъ образомъ, является желательнымъ новое изданiе Стоглава, для каковаго изданiя весьма важенъ будетъ списокъ Софiйск. б. № 1515 (этотъ списокъ А. С. Павловъ предполагалъ положить въ основу задуманнаго имъ изданiя Стоглава). Въ главѣ о происхожденiи Стоглава особенно оригинально и, повидимому, правдоподобно обосновано заключенiе Стефановича, что соборъ 1551 г. открылся нѣсколько ранѣе 23 февраля этого года; остальное содержанiе этой главы по большей части представляетъ болѣе подробное развитiе выводовъ предыдущихъ изслѣдователей. Въ слѣдующей главѣ трактуется о редакцiяхъ Стоглава. Здѣсь выводы Стефановича находятся въ особо сильной зависимости отъ извѣстной статьи Н. Н. Жданова, но значенiе работы Стефановича заключается въ томъ, что наблюденiя Жданова и др. проверены со стороны названнаго изслѣдователя путемъ самостоятельнаго изученiя значительнаго количества рукописей Стоглава. Результатъ этого изученiя — тотъ, что основной редакцiей для Стоглава должна признаваться редакцiя обширная и полная, легшая въ основу изданiй: Лондонскаго 1860 г., Казанскаго 1862 г. и Субботинскаго 1890 г. Тексты основной редакцiи, по Стефановичу, дѣлятся на двѣ главныхъ группы: Московскую и Новгородскую, при чемъ старшей является — Московская, распадаящаяся въ своихъ спискахъ на пять подгруппъ. Последняя глава изслѣдованiя Стефановича посвящена, по преимуществу, вопросу объ источникахъ Стоглава. Она — наиболѣе самостоятельная изъ всего изслѣдованiя, т. к. по означенному вопросу до Стефановича было сдѣлано крайне мало, а между тѣмъ изученiе источниковъ Стоглава, по справедливому мнѣнiю Стефановича, весьма важно какъ для установленiя основного текста этого памятника, такъ и для сужденiя о характерѣ пользованiя отцами собора 1551 г. своими источниками. Вопреки мнѣнiю Макария и др., оказывается, что въ цитатахъ Стоглава подтасовокъ, намѣренныхъ искаженiй и измѣненiй и т. п. не наблюдается, и что въ данномъ отношенiи отцами собора не сдѣлано ничего такого, за что слѣдовало бы ихъ беспощадно осуждать. Но несмотря на обстоятельность продѣланной Стефановичемъ по отношенiю къ источникамъ Стоглава работы, даже апрiорно, въ виду сложности таковой работы, можно допускать, что болѣе точно въ нѣкоторыхъ случаяхъ вопросъ о дѣйствительныхъ источникахъ Стоглава будетъ разрѣшенъ въ послѣдующихъ работахъ по этому памятнику. По мнѣнiю Кононова, главы работы Стефановича, относящiяся къ вопросу о редакцiяхъ и источникахъ Стоглава, являются наиболѣе цѣнными во всемъ изслѣдованiи, тѣмъ болѣе, что здѣсь продѣлана часть черновой работы, необходимой для будущаго научнаго изданiя Стоглава. Таковы наиболѣе существенные результаты этого новаго изслѣдованiя о Стоглавѣ. Въ частностяхъ означенной работы можно указать рядъ ошибочныхъ, противорѣчивыхъ и сомнительныхъ сужденiй, но послѣднiя общей концепцiи книги, по словамъ докладчика, не вредятъ.

Въ обсужденiи доклада принимали участiе С. О. Долговъ, Н. Н. Дурново, А. И. Некрасовъ, В. Θ. Ржиги и А. А. Покровскiй.

Н. Н. Дурново отмѣтилъ, что впечатлѣнiе, которое оставляетъ новое изслѣдованiе, въ общемъ благоприятно. Авторъ выполнилъ свою работу вполне добросовѣстно и по нѣкоторымъ вопросамъ привлекъ очень много матерiала и разобрался въ немъ удовлетворительно. По наблюденiямъ Н. Н. Дурново, который успѣлъ

просмотрѣть главнымъ образомъ 2 и 3 части книги, именно о редакціяхъ и объ источникахъ Стоглава, вопросъ о редакціяхъ рѣшенъ вѣрно, но это рѣшеніе не ново. Вопросъ объ источникахъ въ изслѣдованіи Ст. поставленъ впервые въ надлежащей полнотѣ; но въ методологическомъ отношеніи разработка этого вопроса у Ст. является слишкомъ простой. Источники частью указываются въ самомъ Стоглавѣ; а если и не указываются, то уже, при элементарномъ знакомствѣ съ церковнымъ уставомъ и каноническимъ правомъ, нетрудно опредѣлить, гдѣ искать эти источники. Это—церковный уставъ, конечно, не студійскій, а тотъ, какой былъ въ употребленіи въ XVI в., т. е. Іерусалимскій русской редакціи, и наиболѣе принятый въ XVI вѣкѣ сводъ каноническихъ правилъ—Сводная Кормчая. П. Ст., дѣйствительно, источники Стоглава искалъ именно въ этихъ памятникахъ и т. образомъ опредѣлилъ ихъ вѣрно. Но простая въ смыслѣ метода работа оказалась очень сложной въ деталяхъ; чтобы точнѣе опредѣлить источники, Стефановичу пришлось пересмотрѣть очень много уставовъ и Кормчихъ; въ результатѣ этого пересмотра онъ устанавливаетъ довольно точно тѣ редакціи іерусалимскаго Устава и Сводной Кормчей, которыми пользовался Стоглавъ, и эти выводы слѣдуетъ признать очень важными. Важно также указаніе въ числѣ источниковъ на посланія (и отвѣты) русскихъ архіереевъ—Фотія, Кипріяна, Даниїла и Макарія и др. Въ книгѣ Стефановича затрагивается, между прочимъ, и вопросъ объ отношеніяхъ Стоглава къ Мѣрилу Праведному, поставленный Н. Н. Дурново нѣсколько лѣтъ тому назадъ. По мнѣнію Стеф., пользованія Мѣриломъ Праведнымъ со стороны составителей Стоглава «могло и не быть». Къ сожалѣнію, Стеф. не проверилъ возможности такого пользованія. Дѣло въ томъ, что почти всѣ статьи, взятые, по мнѣнію Стеф., изъ Сводной Кормчей, имѣются и въ Мѣрилѣ Праведномъ. Впрочемъ, врядъ ли такая проверка могла что-нибудь выяснить. Можно отмѣтить, что цитаты изъ Еноха въ Стоглавѣ взяты не изъ Мѣрила Праведнаго, и никакихъ слѣдовъ пользованія Мѣриломъ Праведнымъ, кромѣ уже отмѣченной цитаты изъ статьи о Шестодневцѣ, и тѣхъ каноническихъ ссылокъ, которыя скорѣе всего взяты изъ Сводной Кормчей, въ Стоглавѣ не замѣтно. Въ заключеніе Н. Н. Дурново отмѣтилъ, что серьезнымъ недостаткомъ работы Стеф. является сбивчивое и неясное изложеніе, напр. иногда неясно бываетъ, говоритъ ли авторъ о непосредственныхъ источникахъ самаго Стогл. или же объ источникахъ тѣхъ произведеній, которыя сами послужили источникомъ для Стоглава. Н. Н. Кононовъ при этомъ замѣтилъ, что Ст. указываетъ источники въ порядкѣ самаго текста Стоглава, и не даетъ систематическаго ихъ перечисленія. Кромѣ того, перечисляя рукописи Стоглава, онъ не всѣ ихъ указываетъ, напр. нѣтъ указанія на рукописный Стоглавъ въ библиотекѣ Историческаго Музея въ Москвѣ, хотя онъ пользовался рук. Барятин. и Черткова. Вообще же для Стефановича послужило хорошимъ пособіемъ изслѣдованіе о Стоглавѣ г. Бочкарева, появившееся нѣсколько лѣтъ тому назадъ. А. А. Покровскій отмѣтилъ, что изслѣдованіе Ст. носитъ на себѣ характеръ подготовительной работы къ изданію. Таково же мнѣніе В. Н. Бенешевича, которое онъ сообщилъ А. А. Покровскому въ устной бесѣдѣ по поводу работы Стефановича.

А. А. Покровскій сдѣлалъ сообщеніе: къ исторіи Стоглава въ эпоху Петра Великаго.

Этотъ рефератъ напечатанъ въ Чтеніяхъ Общества Исторіи и Древностей при Московскомъ Университетѣ 1910 г., кн. 3.

По поводу доклада А. А. Покровскаго А. Д. Григорьевъ предложилъ референту вопросъ, не относятся ли поиски Стоглава къ личной жизни Петра Великаго, на что докладчикъ далъ отрицательный отвѣтъ.

При обсужденіи вопроса о печатаніи второй половины 4 тома Трудовъ Сл. Ком. рѣшено было, чтобы всѣ авторы представили свои труды въ непродолжительномъ времени; въ означенномъ выпускѣ предполагается напечатать статьи Б. П. Дунаева, С. О. Долгова, И. М. Тарабрина, А. А. Покровскаго, А. Д. Григорьева и Ю. М. Соколова.

П Р О Т О К О Л Ъ

III-го засѣданія Славянской Коммисіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества

(происходившаго 4 марта 1910 года въ помѣщеніи Общества).

Присутствовали: товарищъ предѣдателя С. О. Долговъ, ак. А. И. Соболевскій, Б. И. Дунаевъ, А. Д. Григорьевъ, Н. Н. Дурново, Н. Н. Кононовъ, К. В. Покровскій, П. М. Тарабринъ, В. Θ. Ржига, А. И. Некрасовъ, А. В. Марковъ, г. Апухтинъ, Е. Н. Елеонская и секретарь коммисіи А. А. Покровскій.

I Ак. А. И. Соболевскій прочиталъ докладъ: «старшіе русскіе католики и ихъ литературная дѣятельность».

Докладъ ак. А. И. Соболевскаго напечатанъ въ 88 т. Сборника II отдѣленія Им. Академіи Наукъ.

Въ обсужденіи доклада А. И. Соболевскаго принимали участіе С. О. Долговъ, Н. Н. Дурново и П. М. Тарабринъ. С. О. Долговъ, поблагодаривъ докладчика за его цѣнное и интересное сообщеніе, отмѣтилъ, что эпоха XV вѣка важна именно для католическихъ переводовъ; позднѣе уже появляются переводы лютеранскіе. На это ак. А. И. Соболевскій замѣтилъ, что въ данномъ случаѣ особенно интересно то, что протестанты старались сохранить старую православную терминологию. На вопросъ Н. Н. Дурново, къ какому времени точнѣе отнести Синодальный сборникъ, гдѣ находится разобранный ак. А. И. Соболевскимъ чинъ литургіи, докладчикъ разъяснилъ, что относитъ его къ XV—XVI в. Члены Коммисіи въ заключеніе выразили пожеланіе видѣть въ печатномъ изданіи весь католическій служебникъ въ виду его древности и важности.

II А. В. Марковъ прочиталъ докладъ: «отзывъ о книгѣ В. Θ. Миллера: очерки русской народной словесности. Т. II».

Указавъ на то, что во второмъ томѣ «очерковъ» изслѣдователь слѣдуетъ тому же методу, какъ и въ первомъ, докладчикъ перешелъ къ разбору очерковъ 2, 3, 5 и 6, посвященныхъ былинамъ объ Ильѣ Муромцѣ. Миѣніе В. Θ. Миллера о томъ, что былинный типъ Ильи сложился въ XVI в., на взглядъ докладчика, подкрѣпляется такими доводами, которые не выдерживаютъ критики. Съ одной стороны, нельзя согласиться съ авторомъ «Очерковъ» въ томъ, что былина объ Ильѣ и Идолицѣ создана по типу былины объ Алешѣ и Тугаринѣ; всѣ данныя говорятъ за обратное отношеніе этихъ двухъ сюжетовъ. Съ другой стороны, изслѣдователю не удалось доказать, что «Сказаніе о хожденіи семи богатырей», во главѣ съ Ильей въ Царьградъ, было составлено книжникомъ XVI в. Указанная изслѣдователемъ связь Сказанія и былины объ Ильѣ и Идолицѣ съ историческимъ фактомъ паденія Константинополя также слабо мотивирована и не можетъ быть принята. По миѣнію докладчика, исторической основой древней былины объ Ильѣ и Идолицѣ, дошедшей до насъ, какъ въ устныхъ пересказахъ, такъ и въ «Сказаніи», послужилъ походъ русскихъ на Византію въ 1043 г. Относительно былинь о гибели богатырей (очерки 2 и 3) докладчикъ старался защитить свое миѣніе о томъ, что историческій субстратъ ихъ—преданіе о гибели Самсона Колыванова съ дружиною новгородцевъ въ Югрѣ въ 1357 г. Связь былинь съ событіемъ 1224 г. на Калкѣ, которую пытается подтвердить В. Θ. Миллеръ, по миѣнію докладчика, основана на невѣрномъ представленіи этого событія,—на представленіи, будто въ битвѣ участвовала вся Русская земля, не исключая ростовцевъ и рязанцевъ, и будто повѣсть о Калкской битвѣ находится въ Суздальской лѣтописи. По миѣнію докладчика, былины не сохранили памяти объ этомъ событіи, а въ извѣстии лѣтописи о гибели Александра Поповича съ 70 храбрыми докладчикъ видитъ не отголосокъ народнаго преданія, записаннаго въ XV в., а чисто-историческій фактъ, занесенный въ лѣтопись непосредственно послѣ самаго событія. Названіе «Камскаго побоища» не считаетъ возможнымъ производить отъ имени рѣки Калакъ (нынѣ Кальчикъ) и, въ противоположность такому производству, высказываетъ предположеніе о томъ, что это названіе произошло отъ древняго названія Уральскаго хребта «Камень» и соответствующаго названія Сибири или вообще Азии «Закамской страной». Съ такимъ предположеніемъ согласуются обстоятельства гибели Самсона Колыванова на С. Уралѣ и данныя былины объ окаменѣніи богатырей въ каменныхъ горахъ. Перехода къ былинь о боѣ Ильи М. съ сыномъ,

докладчикъ соглашается съ изслѣдователемъ въ томъ, что высказанное въ 1900 г. докладчикомъ предположеніе о возникновеніи былины въ XIII в. въ Полоцкой области неубѣдительно; но связь имени Латыгорки съ камнемъ Латыремъ, предполагаемая В. Θ. Миллеромъ, въ свою очередь, не выдерживаетъ критики, и докладчикъ считаетъ производство имени Латыгорки отъ «Латыгола» (при диссимиляціи плавныхъ «Латыгора»), т. е. латыши, единственно возможнымъ. Указавши на то, что В. Θ. Миллеръ оставилъ безъ вниманія другіе доводы докладчика въ пользу Западной Руси, А. В. Марковъ признаетъ вполне правильнымъ взглядъ пок. акад. Веселовскаго, что былина не создавалась тамъ, но была приурочена къ мѣстности, граничной съ латышскимъ племенемъ.

Въ преніяхъ по поводу доклада А. В. Маркова принимали участіе ак. А. И. Соболевскій, А. Д. Григорьевъ, А. И. Некрасовъ и Н. Н. Кононовъ.

А. И. Соболевскій отмѣтилъ, что по его мнѣнію, нѣкоторые выводы пр. В. Θ. Миллера представляются ему субъективными. Тѣми же качествами отличается отчасти и разборъ референта, удѣлившаго немало времени разбору деталей. Желательно было бы поискать болѣе точныхъ фактовъ и указаній. Особенно важно обратить вниманіе на темныя имена въ былинахъ. Напр. былинное имя Сбуда вполне естественно сопоставить съ названіемъ сель, произведенныхъ отъ этого имени; или, напр., къ былинному названію бабы Латыгорки вполне подходит въ качествѣ параллели названіе мѣстечка въ Минской губ.—Лотыголь; таково же напр. названіе села Прусы въ Галиціи. Относительно былиннаго названія Северянична, А. И. Соболевскій высказалъ предположеніе о возможности сблизать это имя съ названіемъ Сѣверской земли. Названіе: Сѣвера было искажено: въ XV в. появилась форма: «Севрюки». Кромѣ того, изъ житія Стефана Пермскаго извѣстно еще имя: Сырьяне; послѣднее названіе является близкой параллелью къ «Северянична». На это А. В. Марковъ замѣтилъ, что въ статьѣ г. Смирнова: «Пермяки» указано, что названіе Сырьяне и до сихъ поръ еще существуетъ, причѣмъ оно прилагается для опредѣленія небольшого района изъ всей территоріи, занятой этимъ племенемъ. По мнѣнію А. И. Соболевскаго «Сырьяне» и «Зырьяне»—два разныхъ, хотя и сходныхъ слова, причѣмъ въ старыхъ источникахъ встрѣчается только названіе: Сырьяне, а слова «Зырьяне» нѣтъ. Далѣе А. И. Соболевскій замѣтилъ, что производство слова: «каменской» отъ: «каменный», какъ это сдѣлалъ докладчикъ, ему кажется сомнительнымъ, п. ч. простые слова въ былинахъ не искажаются; объясненіе пр. В. Θ. Миллера—именно, что «камскій» произошло отъ «калкскій» вполне естественно. Что же касается выраженія: «орель—птица камская» то А. И. Соболевскій отмѣтилъ, что на Камѣ водится много орловъ и соколовъ. Референтъ на это замѣтилъ, что его объясненіе слова «закамскій» основано на выраженіи, которое встрѣчается въ лѣтописи: «закамское серебро», т. е. зауральское. На это А. И. Соболевскій замѣтилъ, что въ Перми могли быть серебряные рудники. А. В. Марковъ замѣтилъ, что слово Севрюкъ, которое А. И. Соболевскій признаетъ тождественнымъ съ «Сѣверяниномъ», въ документахъ XVI в. употребляется въ болѣе частномъ смыслѣ—именно обозначаетъ человѣка, который служилъ въ т. н. «сторожахъ». Къ этому А. Д. Григорьевъ дополнилъ, что названіе: «Сѣверскіе города» есть въ документахъ не только XVI в., но и XVII в. и предложилъ референту разъяснить, считаетъ ли онъ древнимъ варіантъ былины объ Ильѣ Муромцѣ и Идолицѣ въ записи Маслова, на которую докладчикъ сослался въ своемъ докладѣ. На это А. В. Марковъ сказалъ, что былина эта въ записи Маслова особенно любопытна тѣмъ, что по содержанію и по прозвищу Идолица «жидовскимъ»—она сходна со сказаніемъ о походѣ 7 богатырей въ Царьградъ. На это А. Д. Григорьевъ замѣтилъ, что пѣвецъ былины могъ читать это сказаніе и передѣлать его въ сокращенномъ видѣ. А. И. Некрасовъ отмѣтилъ, что мнѣніе докладчика о сѣверномъ происхожденіи былины объ Алешѣ Поповичѣ, гдѣ наблюдается юмористическое отношеніе къ духовенству—мало доказано; что же касается до сказанія о походѣ 7 богатырей на Царьградъ, которое по языку докладчикъ считаетъ западно-русской записью, то слѣдовало бы точнѣе изслѣдовать языкъ этого памятника. На это А. В. Марковъ замѣтилъ, что онъ указывалъ польское слово «шкапа» въ Барсовскомъ спискѣ этого сказанія. Н. Н. Кононовъ спросилъ референта, есть ли это слово въ Буслаевскомъ варіантѣ сказанія, на что А. В. Марковъ отвѣтилъ, что Барсовскій текстъ болѣе архаиченъ.

П Р О Т О К О Л Ъ

112-го засѣданія Славянскоѣ Коммиссіи Императорскаго Московскаго
Археологическаго Общества

(22 декабря 1910-го года въ домѣ Общества).

На засѣданіи присутствовали: предѣдатель Коммиссіи ак. Ѳ. Е. Коршъ, товарищъ предѣдателя С. О. Долговъ, проф. Казанскаго Университета К. В. Харламовичъ, В. А. Андреевъ, Б. И. Дунаевъ, А. В. Марковъ, Н. П. Поповъ, А. И. Некрасовъ, В. Ѳ. Ржига, Д. Н. Ушаковъ, Е. Н. Елеонская и секретарь Коммиссіи А. А. Покровскій.

Секретаремъ Коммиссіи были прочитаны протоколы засѣданій 106, 107 и 111. Протоколы были подписаны и утверждены.

В. А. Андреевъ сдѣлалъ сообщеніе: Сербъ Софроній Младеновичъ и его дѣятельность въ Россіи.

Софроній Младеновичъ явился въ Россію въ началѣ 1760 г. и обратился въ Св. Синодъ съ просьбою объ опредѣленіи его въ какую-нибудь службу Ея Императорскаго Величества. Синодъ опредѣлилъ его въ Московскую Духовную Академію въ качествѣ учителя греческаго языка съ жалованіемъ въ 300 руб. въ годъ. Но т. к. въ Академіи свободнаго мѣста не оказалось, то его причислили къ составу служащихъ въ Московской Синодальной Типографіи «для перевода книгъ съ греческаго языка на російскій». Здѣсь ему опредѣлили жалованье въ 200 р. и мѣстомъ жительства назначили Богоявленскій монастырь. Начать свою переводческую дѣятельность Софроній былъ долженъ съ перевода словъ св. Василія Великаго. Недовольный убавкою жалованія Софроній просилъ отпустить его на родину, но, когда согласились на его просьбу, тогда онъ перемѣнилъ намѣреніе и согласился на предложенныя ему условія, причемъ ему положили 250 руб. Что касается до помѣщенія его въ Богоявленскомъ монастырѣ, то оно по какимъ-то причинамъ не состоялось, и ему назначили келію въ Никольскомъ греческомъ монастырѣ; но перебраться въ нее онъ не могъ, т. к. домъ греческаго монастыря перестраивался. Тогда онъ поселился въ квартирѣ на Колязинскомъ подворьѣ. Въ концѣ 1761 г. Софроній закончилъ порученный ему переводъ и отправилъ его черезъ Типографскую контору въ Синодъ. До 1764 г. Софроній не имѣлъ никакихъ дѣлъ, продолжая оставаться на службѣ при Типографіи, а въ этомъ году ему прибавили 50 рублей жалованья, но дѣла опять никакого не дали. Тогда онъ самъ предложилъ «сочинить симфонію на Библию Ветхаго и Новаго Св. Писанія». Въмѣсто этого, ему была прислана для перевода книга: «Введеніе, служащее къ изъясненію тріехъ главнѣйшихъ добродѣтелей— вѣры, надежды и любви». Сдѣлавъ переводъ этой книги, Софроній просилъ позволенія лично привезти ее въ Петербургъ, но въ просьбѣ ему было отказано. Несмотря на это, въ 1766 г. онъ уже находился въ Петербургѣ, гдѣ ему дали работу по исправленію Пандектовъ, ранѣе переведенныхъ съ греческаго языка, причемъ «въ разсужденіи его иностранства», и «ради лучшаго поощренія въ переводѣ книгъ» прибавлено ему еще 50 рублей къ 300-рублевому жалованію. Пандекты исправлялъ онъ не одинъ, а вмѣстѣ съ архимандритомъ Варлаамомъ (Синьковскимъ). Въ 1767 г. Софроній въ Москвѣ занимается тѣмъ же исправленіемъ Пандектовъ съ тѣмъ же архимандритомъ Варлаамомъ, переведеннымъ изъ Сергіевой подь Петербургомъ пустыни въ Іосифо-Волоколамскій монастырь. Исправленіе Пандектовъ окончилось въ 1769 году въ маѣ, а еще въ январѣ Софроній доносилъ Синоду, что имъ усмотрены въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Тріоди Постной «несходства съ греческимъ оригиналомъ», на которыя и приложилъ выписку. На это отношеніе въ февралѣ того же года было предписано «на первый случай въ свободное отъ трудовъ время» сличить Постную Тріодь съ греческимъ подлинникомъ, составить выписку «несходствамъ, какія окажутся» и прислать ее въ Синодъ. А когда въ этомъ году окончилось исправленіе Пандектовъ, то Софронію поручено было перевести тѣ слова Іоанна Златоуста, которыя «не переведены на російскій языкъ и не напечатаны». Въ 1770 году сербскій іеромонахъ былъ произведенъ въ игумены Московскаго Знаменскаго монастыря по новымъ штатамъ. Морозная язва 1771 г. не миновала Знаменскаго монастыря: изъ 12 человекъ штатныхъ братій въ монастырѣ осталось только 4, въ ихъ числѣ уцѣлѣлъ и игумень. Въ 1776 году Софроній былъ уволенъ на покой въ Полтаву, гдѣ и скончался.

Въ обсужденіи доклада В. А. Андреева принимали участіе ак. Θ. Е. Коршъ, профес. К. В. Харламповичъ, С. О. Долговъ, Н. П. Поповъ и А. А. Покровскій.

Θ. Е. Коршъ просилъ докладчика разъяснить, сохранились ли всѣ переводы, сдѣланныя Софроніемъ, на что В. А. Андреевъ замѣтилъ, что въ подлинномъ своемъ видѣ нѣкоторые переводы Младеновича до насъ не дошли. Софроній вообще давалъ тяжелый переводъ. Гавріиль, митрополитъ Петербургскій, просматривавшій исправленія Тріоди, сдѣланныя Младеновичемъ, отмѣтилъ, что Софроній исправлялъ только типографскія ошибки, вкравшіяся въ изданія этой книги, которыя были напечатаны послѣ 1704 года. Не изучивъ документовъ, Филаретъ Черниговскій въ своемъ «Обзорѣ» придавалъ трудамъ Мл. по исправленію Тріоди большое значеніе. Что же касается до перевода Василя Великаго, то онъ дошелъ до насъ въ сильно исправленномъ видѣ и былъ напечатанъ въ 1790 г. Можно полагать, что переводъ Бесѣдъ Василя Великаго на книгу Бытія, изданный Новиковымъ въ 1782 г. и просмотренный ректоромъ и учителями Московской Академіи, принадлежитъ Софронію. Θ. Е. Коршъ спросилъ референта, напечатаны ли переводы изъ Іоанна Златоустаго сдѣланныя Софроніемъ. В. А. Андреевъ далъ утвердительный отвѣтъ и указалъ, что изъ твореній Іоанна Златоустаго въ переводѣ Младеновича напечатаны бесѣды на двенадцатые праздники. На замѣчаніе Θ. Е. Корша, что тогда мало знали по гречески, докладчикъ указалъ, что даже такое выдающееся лицо, какъ митрополитъ Московскій Платонъ обязанъ былъ своимъ знаніемъ греческаго языка не Академіи, а приобрѣлъ его благодаря заѣзжимъ въ Москву грекамъ, встрѣчавшимся ему въ Никольскомъ греческомъ монастырѣ, какъ онъ самъ говоритъ объ этомъ въ своихъ запискахъ. На вопросъ Θ. Е. Корша, извѣстно ли что-либо о Младеновичѣ до его пріѣзда въ Москву, В. А. Андреевъ замѣтилъ, что въ Архивѣ Типографской Библіотеки, на основаніи документовъ котораго главнымъ образомъ составленъ его докладъ, ничего не говорится о прошломъ Младеновича; только въ одномъ документѣ этого архива есть ссылка на Иностранную Коллегію. Однако, по справкѣ референта въ Московскомъ Архивѣ Иностранныхъ дѣлъ, тамъ никакого дѣла о Младеновичѣ не оказалось. Профес. К. В. Харламповичъ отозвался о докладѣ, какъ о весьма цѣнной работѣ и указалъ, что докладчикъ главнымъ образомъ слѣдитъ за судьбой иностранцевъ, которыхъ въ XVIII в. очень часто выдавали за малоруссовъ. Далѣе К. В. Харламповичъ, а также и Н. П. Поповъ указали, что нѣкоторые документы о Софроніи могутъ, вѣроятно, найтись въ Архивѣ Свят. Синода въ Петербургѣ *). На замѣчаніе Харламповича о Пандектахъ (правила св. отецъ и соборовъ) В. А. Андреевъ разъяснилъ, что Младеновичъ исправлялъ не всѣ Пандекты. На вопросъ Н. П. Попова, нѣтъ ли вліянія Пандектъ, исправленныхъ Софроніемъ, на Почаевскомъ изданіи Пандектъ, референтъ указалъ, что въ Почаевскомъ изданіи мы находимъ Пандекты въ другой редакціи, именно въ редакціи Никона Черногорца. Н. П. Поповъ выразилъ пожеланіе, чтобы точнѣе былъ выясненъ этотъ вопросъ, именно вопросъ о томъ, не отразились ли въ Почаевскомъ изданіи Пандектъ тѣ исправленія, какія сдѣлалъ Софроній: въ Почаевскомъ изданіи языкъ Пандектъ мѣстами подновленъ.

Обсужденіе доклада закончилось пожеланіемъ членовъ Коммиссіи, чтобы рефератъ В. А. Андреева былъ напечатанъ въ Трудахъ Коммиссіи вмѣстѣ съ приложеніемъ самыхъ документовъ о Софроніи.

А. В. Марковъ прочиталъ докладъ: «Вопросъ о подлинности церковныхъ грамотъ, входящихъ въ составъ новгородскихъ лѣтописей».

Докладъ представлялъ собою защиту подлинности тѣхъ новгородскихъ грамотъ, которыя акад. Голубинскій призналъ неподлинными. Докладчикъ говорилъ о грамотахъ Всеволода Мстиславича, Всеволода Владимировича, церковномъ уставѣ Ярослава Мудраго и особенно подробно остановился на т. н. Уставѣ Владимира Святого.

Разобравшись въ различныхъ редакціяхъ Устава, докладчикъ отмѣтилъ непервоначальность редакціи, помѣщенной въ новгородской Кормчей XIII в., и указалъ на то, что древнѣйшую редакцію слѣдуетъ искать не въ памятникахъ каноническаго характера, а въ сборникахъ историческихъ, не преслѣдовавшихъ практическихъ цѣлей. Къ числу такихъ сборниковъ относится перечень должностныхъ лицъ при собраніи юриди-

*) Впослѣдствіи пр. Харламповичъ, будучи въ Петербургѣ, получилъ отъ А. И. Никольскаго оттискъ его брошюры: «Софроній Младеновичъ, игумень Московскаго Знаменскаго монастыря. Отрывокъ изъ исторіи перевода и исправленія богослужебныхъ книгъ и святоотеческихъ твореній», и любезно предоставилъ его референту.

ческихъ памятниковъ. Этотъ перечень составленъ въ 1423 г. по распоряженію митр. Фотія и вошелъ въ составъ Коммиссіоннаго списка I Новгород. лѣтописи, половины XV в. Здѣсь находится не одна грамота Владимира, а двѣ: 1) Правило законно, 2) «рукописаніе». Сравнивая ихъ, докладчикъ пришелъ къ убѣжденію, что вторая грамота составлена на основаніи первой; самое же «Правило законно» было написано первоначально по-гречески и переведено на русскій языкъ, но не въ Новгородѣ, и вообще не въ сѣверной Руси, а въ южной, и судя по припискѣ «писано въ Кіевѣ» — именно въ этомъ городѣ. Объ этомъ свидѣтельствуеетъ языкъ памятника, говорящій только за то, что «Правило» относится къ древнѣйшей порѣ христіанства, т. е. ко времени построения Десятинной церкви. Относительно анахронизма — имени патріарха Фотія вмѣсто Николая — докладчикъ высказалъ предположеніе, на которомъ, впрочемъ не настаивалъ, что самое имя Фотія появилось въ грамотѣ (какъ и въ Никон. лѣт.) вслѣдствіе непониманія русскимъ переводчикомъ греческаго текста. Въ заключеніе разбора т. н. Устава, докладчикъ обратилъ вниманіе на ту его редакцію, которая находится въ сборникѣ Кир. Бѣлоз. монастыря № 9/1086, писанномъ въ 1475 г. Она почти тождественна съ лѣтописной, но сохраняетъ архаичныя черты, стертая въ послѣдней: 1) въ ней нѣтъ вовсе «Рукописанія», находящагося въ зависимости отъ «Правила законна», и помѣщено одно лишь переводное «Правило»; 2) въ ней нѣтъ ошибочнаго имени Фотія, дававшего основаніе считать документъ подложнымъ; 3) ки. Владимиръ не называется еще «святымъ»; 4) только въ ней сохранилась отмѣтка «писано въ Кіевѣ». Вмѣстѣ съ тѣмъ, и въ помѣщенномъ въ той же рукописи уставѣ Ярослава сохранена рѣдкая черта: Ярославъ называетъ себя «внукомъ Святослава».

Въ обсужденіи доклада принимали участіе ак. О. Е. Коршъ, Н. П. Поповъ, С. О. Долговъ, К. В. Харламповичъ, А. И. Некрасовъ, А. А. Покровскій и В. О. Ржига.

Н. П. Поповъ, соглашаясь съ мнѣніемъ докладчика, что не всегда наиболѣе ранній списокъ того или другого памятника, содержитъ и наиболѣе древнюю редакцію его, однако склонялся на сторону Голубинскаго. Возражая докладчику, который утверждалъ, что новгородскому духовенству незачѣмъ было выступать съ подложными грамотами, Н. П. Поповъ указалъ, что изъ среды Новгородскаго духовенства вышло напр. сказаніе о бѣломъ клубукѣ; статья, «на обидящихъ церкви Божіи», усвояемая 5 вселенскому собору, встрѣчается въ Кормчихъ Новгородской или Софійской редакцій: она извѣстна съ начала XIV в. и имѣетъ цѣлью огражденіе интересовъ клира отъ посягательствъ на его прерогативы со стороны свѣтской власти (сперва мѣстной Новгородской, а потомъ Московской). Что же касается до нѣкоторыхъ частныхъ, напр. относительно вхожденія въ церковь со псами, Н. П. Поповъ замѣтилъ, что о подобномъ случаѣ говорится въ житіи пр. Герасима Болдинскаго, гдѣ такое дѣяніе совершилъ бояринъ Салтыковъ. Слово «пошибать» имѣетъ значеніе «походить», въ какомъ смыслѣ оно употребляется и теперь въ Смоленской губерніи. На это референтъ указалъ, что статья «на обидящія церкви» находится въ рукописяхъ и въ отдѣльномъ видѣ; встрѣчается она и въ «правилѣ законномъ», но пока ихъ взаимное отношеніе еще мало выяснено. По своему лексическому составу «правило законно» представляетъ памятникъ весьма древній — ср. напр. выраженія: смилный, пошибаніе. Такія выраженія говорятъ скорѣе о югѣ, чѣмъ о сѣверѣ, ср. чешское smilny. Что же касается до повѣсти о бѣломъ клубукѣ, то А. В. Марковъ и не думалъ отрицать ея тенденціозности; такихъ повѣстей нѣсколько; къ нимъ, напр., можно отнести повѣсть о Шилѣ. На это Н. П. Поповъ замѣтилъ, что въ основѣ повѣсти о бѣломъ клубукѣ лежитъ подложная грамота Donatio Constantini. С. О. Долговъ, отмѣтивъ, что «правило законно» весьма интересно, обратилъ вниманіе докладчика на то, что въ этомъ памятникѣ многое спутано. Напр. неясно выраженіе «крещеніе неспасенное» или напр. упоминаніе о вхожденіи въ церковь со псами; интересно, что у насъ въ подобныхъ дѣяніяхъ обвиняли католиковъ. Что же касается до мнѣнія референта, что «правило законно» представляетъ изъ себя переводъ съ греческаго, то С. О. Долговъ находилъ это весьма правдоподобнымъ, при чемъ высказалъ предположеніе, что этотъ греческій текстъ могъ быть разосланъ отъ имени Фотія. Далѣе обсужденіе коснулось Номоканона Фотія. Н. П. Поповъ отмѣтилъ, что редакція Номоканона, извѣстная подъ именемъ Номоканона Фотія, представляетъ изъ себя особую редакцію собранія Номоканона, существовавшего до него и составленнаго неизвѣстнымъ лицомъ. При этомъ Н. П. Поповъ указалъ, что тѣ постановленія «правила законна», которыя, какъ отмѣтилъ референтъ, заимствованы изъ Ветхаго Завѣта чрезъ какое-то посредствующее звено, — вѣроятно, взяты изъ Кормчей. Далѣе докладчикъ указалъ, что, по мнѣнію Голубинскаго, уставъ церковный

составленъ, вѣроятно, къ Новгородѣ подѣ влияніемъ западно-европейскаго каноническаго права. На это Н. П. Поповъ замѣтилъ, что греческіе термины могли быть употреблены и русскимъ человѣкомъ, а что касается до нѣкоторыхъ неясностей въ терминологіи, то они могли произойти изъ данныхъ уже терминовъ. По словамъ К. В. Харламповича докладъ заставляеть нѣсколько усумниться въ правильности нѣкоторыхъ выводовъ Голубинскаго; при этомъ К. В. Харламповичъ отмѣтилъ, что докладчикъ сильно расширилъ значеніе грамоты 1152 г., откуда онъ позволилъ себѣ сдѣлать слишкомъ смѣлые выводы. Врядъ ли можно, по мнѣнію К. В. Харламповича, сдѣлать такой выводъ, какой сдѣлалъ референтъ изъ словъ: «тяжа или продажа», врядъ ли можно заключить отсюда, что въ XII в. князь далъ право духовенству заниматься торговлей. С. О. Долговъ и А. И. Некрасовъ высказали свои соображенія по поводу слова «весь», которое употреблено въ Кормчѣе XIII в. въ смыслѣ «всякій». С. О. Долговъ обратилъ вниманіе на выраженіе грамоты 1152 г.: «*лице кого вѣхъ отвѣдѣтъ*», какое выраженіе референтъ толковалъ въ смыслѣ «*лице кто ѡмретъ*»; въ данномъ выраженіи С. О. Долговъ былъ склоненъ видѣть отраженіе т. н. «Божьяго суда». А. А. Покровскій указалъ, что референту необходимо обратиться также къ изслѣдованіямъ Попова: «обзоръ древне-рус. полемическихъ сочиненій противъ Латинянъ» и къ работамъ Павлова, съ чѣмъ согласился и Е. Θ. Коршъ, который въ свою очередь рекомендовалъ привлечь и работу Суворова: «къ вопросу о западно-европейскомъ влияніи на древне-русское право». Кромѣ того, Е. Θ. Коршъ замѣтилъ, что мнѣніе докладчика о томъ, что «правило законно»—представляетъ изъ себя переводъ—весьма вѣроятно, но этотъ переводъ былъ сдѣланъ не въ Россіи, а б. м. юго-западными славянами, ср. словинское «больницы» (больные); слово: «прошибати» предполагаетъ что въ оригиналѣ могло стоять или *προσπασις* или *προσαψις*; слово «уѣдіе» есть въ «Словѣ о Пол. Игоревѣ»; слово «прилѣжаніе» б. м.—переводъ греч. *προσευχή* или *ἐπιμέλεια*. Выраженіе: *кто введѣтъ* въ «правила законномъ» А. В. Марковъ склонялся объяснять какъ искаженіе мн. числа: *кто ѡвдѣтъ*, и Е. Θ. Коршъ призналъ возможность такого синтаксическаго сочетанія.

ПРОТОКОЛЬ

113-го засѣданія Славянской Коммиссіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества

(28 марта 1911 года въ помѣщеніи Общества).

На засѣданіи присутствовали: предѣдатель Славянской Коммиссіи ак. Θ. Е. Коршъ, товарищъ предѣдателя С. О. Долговъ, секретарь Коммиссіи А. А. Покровскій, члены Общества и Коммиссіи: Б. И. Дунаевъ, А. Д. Григорьевъ, И. М. Громогласовъ, А. Д. Карнѣевъ, Н. Н. Кононовъ, А. И. Некрасовъ, Н. П. Поповъ, В. Θ. Ржига, а также Ю. М. Соколовъ и Е. Н. Елеонская.

I. Секретаремъ А. А. Покровскимъ были прочитаны протоколы 96 и 99 засѣданій Славянской Коммиссіи. Протоколы были утверждены и подписаны.

II. Академикъ Θ. Е. Коршъ прочиталъ обширный докладъ: «Т. Г. Шевченко и его поэзія».

Докладъ предполагается напечатать въ юбилейномъ сборникѣ въ честь Шевченко. Этотъ докладъ, сопровождаемый массой примѣровъ изъ произведеній поэта, вызвалъ оживленный обменъ мнѣніями, въ которомъ принимали участіе Н. П. Поповъ, А. Д. Григорьевъ, Ю. М. Соколовъ, Н. Н. Кононовъ, Б. И. Дунаевъ, А. А. Покровскій и А. И. Некрасовъ.

С. О. Долговъ выразилъ докладчику благодарность за его столь обстоятельный докладъ, изъ котораго ясно вытекаетъ, какое значеніе имѣетъ Т. Г. Шевченко для малорусской литературы, гдѣ онъ занимаетъ такое же мѣсто, какъ напр. Мицкевичъ въ польской. На вопросъ А. Д. Григорьева, къ какому изъ современныхъ малороссійскихъ говоровъ всего ближе подходитъ языкъ Т. Г. Шевченко, Θ. Е. Коршъ указалъ, что всего ближе онъ подходитъ къ числу восточно-кіевскихъ говоровъ, именно къ говору Звенигородскаго

уѣзда Кіевской губерніи. На предположеніе А. Д. Григорьева, что этотъ восточно-кіевскій говоръ всего больше имѣлъ за собою права сдѣлаться литературнымъ языкомъ малороссовъ, Ѳ. Е. Коршъ отвѣтилъ утвердительно. Н. П. Поповъ поставилъ вопросъ, какъ смотрѣть на то, что у Т. Г. Шевченко проявляется чувство вражды къ великоруссамъ, представляетъ ли это чувство у Шевченко явленіе національное или же только оно у него—чисто наносное, случайное, вызванное тѣми или другими обстоятельствами. Ѳ. Е. Коршъ обратилъ вниманіе на то, что чувство вражды у Шевченко никакъ не можетъ быть объяснено изъ свойствъ его природы, какъ представителя малороссовъ. Нѣтъ никакой вражды къ «кацапамъ» ни у малорусскаго крестьянина, ни у лицъ, близко стоящихъ по своему развитію къ крестьянамъ. Если же малорусскіе крестьяне и противопоставляютъ себя кому, то это именно или пану или чиновнику. Шевченко въ данномъ отношеніи представляетъ собою душу малороссійскаго крестьянства; у него нѣтъ, напр., непріязненнаго отношенія къ солдату; не имѣетъ онъ вражды и къ полякамъ. Онъ высказываетъ только свое отвращеніе къ притѣснителямъ и къ насильникамъ, кто бы ни были они, отчасти и къ «письменнымъ и друкованнымъ» людямъ, отнесшимся презрительно къ его «мужичьей» поэзіи. На замѣчаніе Н. П. Попова, что Шевченко посылаетъ проклятіе и на голову Б. Хмельницкаго, Ѳ. Е. Коршъ замѣтилъ, что по своей натурѣ Шевченко выше всего ставитъ вольность и свободу, которыя, съ точки зрѣнія малоросса—казака, несомнѣнно, пострадали отъ подчиненія Украйны Москвѣ. Сравнивая Шевченко и Пушкина, Н. П. Поповъ отмѣтилъ, что А. С. Пушкина надо поставить выше уже потому, что у него нѣтъ мотивовъ съ призывами къ мщенію; на это Ѳ. Е. Коршъ возразилъ, что А. С. Пушкинъ—поэтъ исключительный, въ высшей степени геніальный; но при томъ и у него найдутся такія произведенія, какъ напр. «о чемъ шумите вы, народные витіи». Кромѣ того Ѳ. Е. Коршъ находилъ невозможнымъ сравнивать въ этомъ отношеніи этихъ двухъ поэтовъ. Нѣкоторые мотивы у Шевченко объясняются историческими судьбами Малороссіи, которой пришлось претерпѣть много притѣсненій въ XVIII в.; хотя культура въ XVII в. у нихъ стояла весьма высоко (ср. напр. отзывъ о всеобщей грамотности Макарія Алепскаго), однако чѣмъ далѣе шло, тѣмъ все сильнѣе падала малорусская культура. Это напр. видно изъ современныхъ данныхъ о грамотности среди новобранцевъ: процентъ безграмотныхъ изъ Великороссіи 15—17%, тогда какъ Малороссія даетъ около 75%. Это подтвердилъ и Н. Н. Кононовъ, указавшій на то, что эта большая культурность, большая степень грамотности ясно выражается въ рукописяхъ, писанныхъ на Украйнѣ. А. Д. Григорьевъ поставилъ вопросъ, насколько уместно названіе: «Украйна». Ѳ. Е. Коршъ отвѣтилъ, что названіе «Украйна» относится лишь къ немногимъ губерніямъ, и весь западъ, начиная съ Подолія и Волыни, не входитъ въ составъ Украйны. Лучше поэтому населеніе называть малороссами; при этомъ употребляющееся нынѣ названіе: «украинцы»—не создано самимъ народомъ, который просто называетъ себя «русскими». Названіе: Малороссія извѣстно изъ памятниковъ XIII в., гдѣ о титулѣ Галицкаго князя говорится: «dux Russiae minoris». Прѣнія были закончены бесѣдой о положеніи Малороссіи во вторую половину XIX в., причемъ было высказано мнѣніе о вредномъ вліянніи малороссовъ Галицкихъ на остальныхъ.

Рефератъ А. В. Маркова: «новый текстъ повѣсти о царѣ Волотѣ Волотовичѣ и соображенія о связи этой повѣсти съ литературой жидовствующихъ»—былъ отложенъ по неприбытію референта.

ПРОТОКОЛЬ

114-го засѣданія Славянской Коммисіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества

(26 апрѣля 1911 года въ домѣ Общества).

На засѣданіи присутствовали: председатель Коммисіи академ. Ѳ. Е. Коршъ, товарищъ председателя С. О. Долговъ, члены Общества и Коммисіи: Б. И. Дунаевъ, И. М. Громогласовъ, А. И. Некрасовъ, Н. Н. Кононовъ, К. С. Кузьминскій, К. В. Покровскій, Б. М. Соколовъ, И. М. Тарабринъ, секретарь Коммисіи А. А. Покровскій и Е. Н. Елеонская.

Секретарь Комиссии прочитал протоколы 98 и 108 заседаний. Протоколы были утверждены и подписаны.

По поводу реферата А. В. Михайлова было постановлено обратиться с просьбой к А. В. Михайлову и к П. Е. Евсееву о том, чтобы они возбудили на предстоящем Археологическом съезде в Новгородъ вопросъ объ изданіи текстовъ Свящ. Писанія.

Секретарь Комиссии доложилъ о томъ, что трудъ Г. А. Ильинскаго: «Грамоты болгарскихъ царей» оконченъ печатаніемъ и отдѣльные оттиски отосланы автору.

Н. Н. Кононовъ прочиталъ первую часть своего доклада: Отзывъ о сочиненіи проф. Е. В. Пѣтухова—Древній періодъ русской литературы. Юрьевъ. 1911 г.

Въ обсужденіи доклада принимали участіе: О. Е. Коршъ, С. О. Долговъ, Б. И. Дунаевъ, А. И. Некрасовъ, И. М. Тарабринъ, К. С. Кузьминскій, Ю. М. Соколовъ, и Б. М. Соколовъ.

С. О. Долговъ указалъ, что отношеніе проф. Е. В. Пѣтухова къ работамъ ак. А. А. Шахматова о лѣтописяхъ объясняется тѣмъ, что проф. Пѣтуховъ—ученикъ Сухомлинова, взглядовъ котораго онъ и придерживается въ своемъ трудѣ. И. М. Тарабринъ спросилъ докладчика, что новаго внесено работой проф. Пѣтухова. По словамъ референта оригинальнаго у проф. Пѣтухова мало, но его заслуга въ томъ, что онъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ сдѣлалъ попытку ввести въ общій оборотъ результаты новѣйшихъ работъ. Далѣе И. М. Тарабринъ присоединился къ мнѣнію докладчика, что Пѣтуховъ скорѣе въ своей работѣ, вопреки ея заглавію, имѣетъ дѣло не столько съ явленіями историко-литературными, сколько съ самыми фактами. Также и дѣленіе на періоды по словамъ И. М. Тарабрина у Пѣтухова не выдерживаетъ критики. К. С. Кузьминскій предложилъ вопросъ о методѣ изложенія Пѣтухова. Н. Н. Кононовъ отвѣтилъ, что изложеніе достаточно ясное, а самая работа нѣсколько напоминаетъ исторію литературы Порфирьева. На вопросъ К. С. Кузьминскаго, поскольку привлекаетъ Пѣтуховъ культурныя явленія для поясненія литературныхъ фактовъ, докладчикъ отвѣтилъ, что въ названномъ трудѣ явленія культурной исторіи почти игнорируются. О. Е. Коршъ обратилъ вниманіе, что у Пѣтухова также отсутствуетъ рѣчь о русскомъ литературномъ языкѣ. Далѣе О. Е. Коршъ спросилъ, какъ относится Пѣтуховъ къ Кириллу Туровскому. Докладчикъ указалъ, что здѣсь авторъ присоединяется къ Голубинскому. С. О. Долговъ отмѣтилъ, что въ данномъ случаѣ сказывается вліяніе Сухомлинова, который въ оцѣнкѣ Кирилла Туровскаго близокъ къ Голубинскому. Мнѣніе Пѣтухова о томъ, что русская литература XIV в. представляетъ картину затишья, О. Е. Коршъ призналъ неубѣдительнымъ, въ виду культурной исторіи этого столѣтія. На вопросъ Ю. М. Соколова, какъ относится Пѣтуховъ къ Клименту Смолятичу и къ Авраамію Смоленскому, Н. Н. Кононовъ отвѣчалъ, что Пѣтуховъ касается этихъ вопросовъ весьма кратко. Б. М. Соколовъ предложилъ вопросъ, какъ введена народная словесность въ книгу Пѣтухова, такъ ли какъ это напр. сдѣлано у Келтуялы. Докладчикъ разъяснилъ, что у Пѣтухова вопросъ о народной словесности отсутствуетъ и объ устной литературѣ говорится лишь попутно (напр. по поводу слова о Полку Игоревѣ, лѣтописи). А. А. Покровскій счелъ недостаткомъ въ работѣ Пѣтухова опущеніе вопроса о такомъ крупномъ литературномъ памятникѣ, какъ Прологъ, а также игнорированіе мѣстныхъ литературъ, напр. тверской (ср. слово Оомы). И. М. Тарабринъ спросилъ, какъ обстоитъ у Пѣтухова дѣло съ апокрифами, на что референтъ отвѣчалъ, что Пѣтуховъ коснулся этого вопроса весьма кратко.

Докладъ А. А. Покровскаго: «объ изданіи сочиненій св. Дмитрія Ростовскаго и вновь найденное первоначальное житіе Святителя»—за позднимъ временемъ былъ отложенъ.

П Р О Т О К О Л Ъ

115-го засѣданія Славянской Коммисіи Императорскаго Московскаго
Археологическаго Общества

(3 мая 1911 года, въ помѣщеніи Общества).

На засѣданіи присутствовали: предсѣдат. Коммисіи $\Theta.$ $E.$ Коршъ, товарищъ предсѣдателя $C.$ $O.$ Долговъ, секретарь Коммисіи $A.$ $A.$ Покровскій, члены Общества и Коммисіи: $B.$ $I.$ Дунаевъ, $I.$ $M.$ Громогласовъ, $H.$ $H.$ Кононовъ, $A.$ $I.$ Некрасовъ, $B.$ $\Theta.$ Ржига, а также $B.$ $M.$ Соколовъ, $Ю.$ $M.$ Соколовъ, и $г.$ Богдановъ.

$H.$ $H.$ Кононовъ, прочиталъ 2-ю часть своего доклада: Отзывъ о сочиненіи проф. $E.$ $B.$ Пѣтухова: «Древній періодъ русской литературы».

По мнѣнію докладчика, къ наиболѣе существеннымъ недостаткамъ книги Пѣтухова принадлежатъ слѣдующее: 1) отсутствіе вопроса о древне-русской устной литературѣ, 2) игнорированіе вопроса о русскомъ литературномъ языкѣ, 3) недостаточное вниманіе къ историко-культурнымъ явленіямъ, безъ привлеченія которыхъ остаются неясными и нѣкоторыя литературныя (напр., качества литературныхъ памятниковъ XIII—XIV вв. сравнительно съ памятниками Кіевского періода); 4) неудачное объединеніе, вслѣдъ за $B.$ $M.$ Истринымъ, памятниковъ XIII—XIV вв., какъ памятниковъ литературы сѣверо-восточной; 5) слабость чисто-литературнаго комментарія (напр., о Задонщинѣ, Печерскомъ Патерикѣ; непользованіе работами $A.$ $C.$ Орлова о формулахъ воинскихъ повѣстей и т. д.); 6) отсутствіе характеристики такихъ важныхъ памятниковъ, какъ: поученіе Новг. арх. Ильи—Юанна, Прологъ, Измарагдъ, Златоустъ, Азовскія повѣсти и т. д.; 7) отсутствіе обзора житійной литературы послѣ Епифанія и Пахомія; 8) пропускъ такого важнаго явленія, какъ струя народности въ литературѣ «переходнаго» времени. Кромѣ того, докладчикъ отмѣтилъ рядъ частныхъ въ работѣ Пѣтухова, съ которыми онъ не могъ согласиться, а также указалъ на незнакомство автора въ нѣкоторыхъ случаяхъ съ новѣйшими работами. Но, несмотря на указанные недостатки, книга Пѣтухова, правда съ извѣстными оговорками, можетъ быть, по мнѣнію $H.$ $H.$ Кононова, рекомендована и въ качествѣ пособія для высшей школы, т. к. соответствующій трудъ Порфирьева значительно устарѣлъ, а въ книгѣ Пѣтухова использованы, и часто довольно удовлетворительно, многія новѣйшія работы по др. русской литературѣ.

Въ обсужденіи доклада принимали участіе: $\Theta.$ $E.$ Коршъ, $C.$ $O.$ Долговъ, $B.$ $\Theta.$ Ржига, $A.$ $A.$ Покровскій, $A.$ $I.$ Некрасовъ и $Ю.$ $M.$ Соколовъ.

$\Theta.$ $E.$ Коршъ отмѣтилъ, что разборъ книги $E.$ $B.$ Пѣтухова, представленный референтомъ, отличается основательностью и указываетъ на многія стороны, недостаточно въ ней освѣщенные. Къ мнѣнію $\Theta.$ $E.$ Корша присоединился $B.$ $\Theta.$ Ржига, отмѣтившій, что Пѣтуховъ излагаетъ факты добросовѣстно, но многое при томъ опускаетъ. Кромѣ того, по мнѣнію $B.$ $\Theta.$ Ржиги, у Пѣтухова отсутствуютъ общіе взгляды, а въ частности замѣчается противорѣчіе во взглядѣ на XVI в. Между прочимъ мало говорится о западномъ вліяніи въ XVI в. $H.$ $H.$ Кононовъ на это отвѣчалъ, что дѣйствительно отголосковъ западнаго вліянія въ литературѣ XVI в. имѣется мало, и Максимъ Грекъ, на котораго указалъ $B.$ $\Theta.$ Ржига, скорѣе принадлежитъ къ писателямъ нерусской литературы. Отыскивая слѣды западнаго вліянія въ русской литературѣ XVI в., $A.$ $A.$ Покровскій остановился на дѣятельности $\Theta.$ Карпова, у котораго напр., видно знакомство съ сочиненіями Аристотеля. Далѣе $B.$ $\Theta.$ Ржига замѣтилъ, что врядъ ли слѣдуетъ упрекать $E.$ $B.$ Пѣтухова за незнакомство съ работой $H.$ $I.$ Серебрянскаго, посвященной «Слову о погибели русской земли», на что Кононовъ возразилъ, что $E.$ $B.$ Пѣтуховъ могъ бы и независимо отъ Серебрянскаго придти къ тѣмъ же выводамъ. $A.$ $I.$ Некрасовъ указалъ, что раньше $H.$ $I.$ Серебрянскаго тѣ же выводы о данномъ памятникѣ дѣлалъ $A.$ $I.$ Соболевскій; кромѣ того, $A.$ $I.$ Некрасовъ отмѣтилъ, что $E.$ $B.$ Пѣтуховъ мало останавливается на явленіяхъ искусства, имѣющихъ отношеніе къ литературѣ. Въ частности хронографъ Публичной Библиотеки, входящій въ составъ иллюстрированной исторической энциклопедіи, вопреки мнѣнію $B.$ $I.$ Щеп-

кина, поддерживаемому и Е. В. Пѣтуховымъ, по словамъ А. И. Некрасова скорѣе относится къ XVII, а не къ XVI столѣтію, на что указывалъ и Буслаевъ; XVII вѣкомъ датируетъ ее и А. И. Соболевскій. Далѣе, В. Θ. Ржигга замѣтилъ, что у Е. В. Пѣтухова нѣтъ указаній на новый трудъ Н. П. Попова, гдѣ затрогивается вопросъ о Курбскомъ. А. А. Покровскій замѣтилъ, что и при изложеніи литературы за эпоху Петра Великаго, у Е. В. Пѣтухова имѣются значительныя пробѣлы, напр. слишкомъ мало удѣлено мѣста Вѣдомостямъ, историческимъ повѣстямъ того времени. Θ. Е. Коршъ поставилъ вопросъ о томъ, въ какой формѣ была искусственная поэзія XVI в.; по мнѣнію Θ. Е. Корша, ея форма совпадала съ формами народной поэзіи. Образцами такой искусственной поэзіи, по словамъ Θ. Е. Корша, являются, можетъ быть, пѣсни Ричарда Джемса, которыя Н. Н. Кононовъ считаетъ чисто народными, лишь занесенными на бумагу. Если бы тѣ же темы, что и въ записяхъ для Ричарда Джемса, были затронуты въ литературѣ XVI и XVII вв. то онѣ получили бы, по мнѣнію Н. Н. Кононова, ту же форму, что напр., и стихотворныя произведенія князя Катырева-Ростовскаго. Θ. Е. Коршъ отнесъ послѣднія къ южно-русской искусственной литературѣ и настаивалъ на томъ, что оригинальная поэзія книжника XVI—XVII в., не подпавшаго южно-русскому вліянію, вылилась бы въ формы, аналогичныя съ формами народной словесности. С. О. Долговъ не нашелъ возможнымъ согласиться съ мнѣніемъ Θ. Е. Корша, указывая на то, что иначе въ нихъ обязательно явились бы какіе-нибудь церковныя отголоски, чего на самомъ дѣлѣ не замѣчается. Н. Н. Кононовъ въ связи съ поднятымъ вопросомъ указалъ, что въ русской литературѣ XVII в. и частью вѣроятно XVI в. есть рядъ фактовъ, гдѣ народный элементъ вносится въ несомнѣнно книжныя произведенія, напр. «Преніе живота со смертію, Повѣсть о Скопинѣ Шуйскомъ», а въ другихъ случаяхъ (напр. по вопросу о Горѣ-Злосчастіи) трудно сказать, книжное ли это или народное, только закрѣпленное записью, произведеніе. Ю. М. Соколовъ въ дополненіе указалъ, что по мнѣнію К. С. Шамбинаго большинство былинъ сложились именно въ XVI вѣкѣ.

Докладъ К. С. Кузьминскаго «Карикатуры эпохи Отечественной войны» былъ отложенъ за неприбытіемъ референта.

А. А. Покровскій прочиталъ докладъ: «О нѣкоторыхъ исправленіяхъ старопечатнаго Пролога». Отмѣтивъ, что въ извѣстномъ трудѣ нынѣ покойнаго Преосв. Сергія «Полный мѣсяцесловъ Востока», хотя и перечислены тѣ видоизмѣненія, которымъ подвергался нашъ старопечатный Прологъ, референтъ указалъ, что при этомъ совершенно опущена историческая перспектива, такъ что мы не знаемъ, при какихъ условіяхъ и по чьей инициативѣ было сдѣлано то или другое измѣненіе въ Прологѣ. Восполнить этотъ пробѣлъ и было задачей референта; въ дальнѣйшемъ докладчикъ привелъ рядъ грамотъ и официальныхъ документовъ XVII—XVIII вв., гдѣ говорится объ исправленіяхъ Пролога, а именно: указъ 1675 г. о печатаніи въ Прологахъ житій «новыхъ святыхъ», указъ 1677 г. о помѣщеніи въ Пролога «новопереведеннаго похвальнаго слова Алексію челоуѣку Божию»; указъ 1702 г. о печатаніи въ Прологѣ повѣсти объ обновленіи храма Воскресенія Христова (13-го сентября) и сказанія о Донскомъ монастырѣ (12 августа); указъ 1765 г., связанный съ попыткой Святѣйшаго Синода внести нѣкоторыя исправленія въ Прологъ; указъ 1777 г. о перемѣнѣ нѣкоторыхъ поученій въ Прологѣ; указъ 1779 г. о печатаніи подъ 22-мъ мая слова св. Амвросія Медиоланскаго, и наконецъ цѣлое обширное дѣло, возникшее въ 1783 году по поводу исправленія въ Прологѣ выраженія «комканіе», въ связи съ чѣмъ было введено въ составъ Пролога одно изъ словъ св. Дмитрія Ростовскаго.

Въ бесѣдѣ по поводу реферата принимали участіе Θ. Е. Коршъ и И. М. Громогласовъ.

П Р О Т О К О Л Ъ

116-го засѣданія Славянской Коммисіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества

(27 сентября 1911 г., въ помѣщеніи Общества).

На засѣданіи присутствовали: товарищъ предсѣдателя Славянской Коммисіи С. О. Долговъ, члены Общества и Коммисіи: Б. И. Дунаевъ, Н. Н. Кононовъ, К. С. Кузьминскій, А. И. Некрасовъ, Н. П. Поповъ, Б. М. Соколовъ, А. И. Станкевичъ, И. М. Тарабринъ, а также г. Виноградовъ, студенты, сторонніе посѣтители и секретарь Коммисіи А. А. Покровскій. Предсѣдательствовалъ С. О. Долговъ.

1. Секретарь А. А. Покровскій прочиталъ протоколы 105, 114 и 115 засѣданій. Протоколы были утверждены и подписаны.

2. С. О. Долговъ, въ дополненіе къ протоколу 114 засѣданія, довелъ до свѣдѣнія членовъ Коммисіи, что на происходившемъ въ Новгородѣ Археологическомъ Съѣздѣ П. Е. Евсѣевъ, по порученію отъ Славянской Коммисіи, возобновилъ вопросъ объ изданіи древнѣйшихъ текстовъ книгъ Св. Писанія; П. Е. Евсѣевъ прочиталъ по этому вопросу докладъ, дополненія къ которому сдѣлалъ и А. В. Михайловъ. По имѣющимся у С. О. Долгова свѣдѣніямъ въ настоящее время Св. Синодъ согласенъ поддержать это предпріятіе, для исполненія котораго требуется около 35000 рублей.

3. Секретарь Коммисіи А. А. Покровскій сообщилъ членамъ письмо Г. А. Ильинскаго съ просьбою уступить ему еще 100 экземпляровъ 5 тома „Трудовъ Славянской Коммисіи“, гдѣ помѣщена работа Г. А. Ильинскаго «Грамоты Болгарскихъ Царей». Было рѣшено запросить Ильинскаго, сколько именно ему нужно экземпляровъ, и извѣстить его, что окончательно вопросъ можетъ быть рѣшенъ уже по отпечатаніи тома.

4. К. С. Кузьминскій прочиталъ докладъ: «Карикатуры эпохи Отечественной войны».*)

Въ обсужденіи этого доклада принимали участіе: С. О. Долговъ, А. И. Некрасовъ, Н. Н. Кононовъ, Б. И. Дунаевъ, А. И. Станкевичъ, И. М. Тарабринъ, г. Виноградовъ и А. А. Покровскій.

А. И. Некрасовъ отмѣтилъ, что врядъ ли можно такія произведенія, какъ напр. афиши Растопчина, относить къ разряду карикатуръ; референтъ, по мнѣнію А. И. Некрасова, не достаточно освѣтилъ вопросъ о томъ, что такое карикатура; напр. картины Федотова никакъ нельзя относить къ карикатурамъ. Фигура Наполеона слишкомъ типична въ западныхъ карикатурахъ; желательно было бы, по мнѣнію А. И. Некрасова, чтобы референтъ точнѣе отмѣтилъ, какія типичныя стороны западныхъ карикатуръ были взяты въ русскія карикатуры, какъ онѣ при этомъ были переработаны. К. С. Кузьминскій отвѣтилъ, что въ своемъ докладѣ онъ старался провести разницу между карикатурой и народной картинкой: въ частности, афиши Растопчина онъ относитъ именно къ послѣднему отдѣлу, а не къ разряду карикатуръ, какъ это сдѣлалъ Ровинскій. Вообще же докладчикъ заявилъ, что терминъ «народный» — къ этимъ картинамъ и къ карикатурамъ не можетъ быть приложенъ. Кромѣ того, по словамъ докладчика, исторія карикатуры въ Россіи начинается только со времени Отечественной войны. До этого времени были только отдѣльныя явленія въ этой области. А. И. Некрасовъ отмѣтилъ, что было бы очень важно разрѣшить вопросъ о томъ, какія карикатурныя формы, заимствованныя съ Запада, были особенно развиты въ русской карикатурѣ и были въ ней излюбленными. На это референтъ отвѣчалъ, что цѣлью его доклада — было стремленіе познакомить слушателей съ карикатурами Отечественной войны, но при этомъ онъ вовсе не рѣшился брать на себя специальныхъ задачъ, связанныхъ съ вопросами живописи. По мнѣнію Б. И. Дунаева, для опредѣленія, что такое карикатура — весьма важное значеніе — если не исключительное — имѣетъ содержаніе картины. Н. Н. Кононовъ замѣтилъ, что подписи подъ нѣкоторыми гравюрами и картинами по языку совпадаютъ съ многими т. н. «народными» произведеніями конца XVIII в., т. ч. мнѣніе референта о томъ, что языкъ этихъ подписей не представляетъ собою народнаго языка — не можетъ быть принято во всемъ своемъ объемѣ.

*) Означенный докладъ печатается въ изданіи Т-во Сытина «Отечественная война и русское общество».

Кромѣ того, для отличія народной картинки отъ ненародной, Н. Н. Кононовъ предложилъ обращать вниманіе на стоимость картинъ, ихъ низкую или высокую оцѣнку въ продажѣ, какъ это дѣлалъ и Ровинскій. Желательно также привлечь, кромѣ афишъ Растопчина, и другія литературныя произведенія подобнаго же типа, какихъ въ 1813—1814 г. появилось значительное число. К. С. Кузьминскій обратилъ вниманіе присутствующихъ, что нельзя приписывать, какъ это дѣлали прежніе изслѣдователи, народнымъ картинкамъ к.-н. практическаго значенія, напр. для подъема національнаго чувства: эти картины появились уже *post factum*, когда Наполеонъ былъ заключенъ на островѣ св. Елены. С. О. Долговъ обратилъ вниманіе референта, что указаніе на народныя картины 1812—1813 г. есть въ запискахъ Булгакова. Далѣе между А. И. Станкевичемъ, г. Виноградовымъ и Б. И. Дунаевымъ произошелъ обмѣнъ мнѣній по поводу карикатурной азбуки для дѣтей, изданной въ память о 1812 г., причемъ А. И. Станкевичъ замѣтилъ, что изданія для дѣтей теперь очень рѣдки; это указываетъ на то, что эта азбука въ свое время быстро сравнительно разошлась, несмотря на свою высокую цѣну. Къ этому референтъ дополнилъ, что не всѣ картины въ этой азбукѣ принадлежатъ Теребеневу. А. А. Покровскій указалъ, что желательно обратить вниманіе и на разные документы того времени, напр. газеты; тамъ найдется матеріалъ, способный освѣтить вопросъ о народныхъ картинахъ; въ подтвержденіе своего мнѣнія А. А. Покровскій, по желанію присутствовавшихъ, прочиталъ «объявленіе къ № 9 Московскихъ Вѣдомостей 1820 г. гдѣ говорится о представленіи нѣкоего г. Маджи; въ числѣ другихъ картинъ здѣсь была поставлена картина: «сожженіе въ 1812 г. Москвы, сей вѣчно достойный памяти случай представляется рукою славнаго въ семь предметъ придворнаго въ Дрезденѣ живописца Г. Гензе». На поставленный референтомъ вопросъ, слѣдуетъ ли эти картинки считать народными, Н. Н. Кононовъ замѣтилъ, что, по его мнѣнію, докладчикомъ по отношенію къ большинству этихъ картинъ доказана ихъ ненародность. Г. Виноградовъ дополнилъ, что для различія народной картинки отъ «ненародной» весьма важно обращать вниманіе на техническую сторону при выдѣлываніи картинъ. Самый терминъ «народныя» по отношенію къ картинкамъ, по мнѣнію И. М. Тарабрина—неясенъ; напр. картинки XVII в. бытовавшія въ царскомъ семействѣ, могли и не быть народными. Къ этому К. С. Кузьминскій дополнилъ, что термина соответствующаго нашему „народныя картинки“—на западѣ нѣтъ. Далѣе Н. П. Поповъ, замѣтилъ, что есть изображенія напр. Никона, которыя могутъ быть отнесены къ стилю народныхъ картинокъ, памфлетовъ, къ чему слѣдуетъ также отнести, по мнѣнію А. И. Некрасова, и нѣкоторыя изображенія Петра Великаго; на это референтъ разъяснилъ, что это—только отдѣльныя, спорадическія явленія, а настоящая исторія русской карикатуры можетъ быть начата только съ эпохи 1812 г.

П Р О Т О К О Л Ъ

117-го засѣданія Славянской Коммисіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества

(бывшаго 10 октября 1911 г., въ помѣщеніи Общества).

На засѣданіи присутствовали: товарищъ предсѣдателя Славянской Коммисіи С. О. Долговъ, секретарь А. А. Покровскій, члены Общества и Коммисіи: Б. И. Дунаевъ, А. И. Некрасовъ, І. К. Линдеманъ, Н. Н. Кононовъ, А. С. Орловъ, Н. П. Поповъ, И. М. Тарабринъ, Н. П. Кашинъ, Б. М. Соколовъ и Ю. М. Соколовъ.

Предсѣдательствовалъ С. О. Долговъ.

1. С. О. Долговъ доложилъ собранію, что 22 октября 1911 г. Общество Любителей Россійской Словесности намѣрено праздновать столѣтіе со времени открытія Общества, о чемъ прислало извѣщеніе въ Славянскую Коммисію съ приглашеніемъ принять участіе въ предстоящихъ торжествахъ.

Члены Коммисіи выразили пожеланіе, чтобы на предстоящія торжества была послана депутація, а также былъ составленъ адресъ. Составленіе адреса было предложено поручить С. О. Долгову совмѣстно съ

секретаремъ Коммисіи. Въ составъ депутаціи предложено избрать Ѳ. Е. Корша, С. О. Долгова, А. С. Орлова и А. А. Покровскаго.

2. Секретарь Коммисіи А. А. Покровскій прочиталъ протоколы 112 и 116 засѣданій. Протоколы были утверждены и подписаны.

3. Н. П. Кашинъ прочиталъ докладъ: комедія А. Н. Островскаго «Воевода» и ея историческіе источники.*)

Цѣлью реферата было выясненіе источниковъ комедіи. Часть источниковъ, именно акты историческіе и археографическіе, отмѣчена самимъ Островскимъ въ черновой рукописи комедіи, гдѣ есть ссылки на эти акты съ указаніемъ даже страницъ того или другого тома. Сопоставленіе Комедіи съ этими актами обнаруживаетъ тщательное изученіе нашимъ драматургомъ историческихъ и юридическихъ документовъ. Кромѣ этихъ источниковъ, авторъ пользовался преданіемъ о Кудеярѣ, народной игрой «Лодка», сочиненіемъ Катошихина «О Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича». Наконецъ фабула комедіи составила подвѣяннѣ комедіи кн. Шаховскаго «Двумужница».

Въ обсужденіе этого доклада принимали участіе: С. О. Долговъ, Н. Н. Кононовъ, А. С. Орловъ, И. М. Тарабринъ, А. И. Некрасовъ, Б. И. Дунаевъ и Б. М. Соколовъ.

С. О. Долговъ выразилъ докладчику чувство благодарности за его докладъ, который, такъ сказать, вводитъ въ самыя тайники творчества А. Н. Островскаго. Благодаря указаніямъ самого А. Н. Островскаго дѣло отысканія тѣхъ источниковъ, которыми онъ пользовался, значительно упрощается; въ заслугу референта С. О. Долговъ поставилъ то, что онъ пошелъ далѣе по пути, указанному самимъ авторомъ. При этомъ С. О. Долговъ обратилъ вниманіе референта на то, что въ названной комедіи у Островскаго встрѣчается немало пословицъ. Эти послѣднія А. Н. Островскій могъ приводить, пользуясь извѣстными сборниками пословицъ Снегирева и Даля; что же касается до сказанія о Кудеярѣ, то на эту тему есть одна народная книжка. Устанавливаемое референтомъ сходство этой комедіи А. Н. Островскаго съ пьесой Шаховскаго «Двумужница» — очень важно. Интересно то, что въ библіотекѣ Н. С. Тихонравова находится списокъ этой комедіи, что подтверждаетъ отчасти показаніе Носа; показаніе Носа имѣетъ тѣмъ большую силу, что между нимъ и Н. С. Тихонравовымъ существовали близкія отношенія. Къ этому Н. П. Кашинъ отмѣтилъ, что для методологіи при изученіи комедій А. Н. Островскаго, важно то обстоятельство, что всѣ его указанія имѣютъ въ виду какой-либо реальный фактъ. Такимъ образомъ можно установить кое-какія источники для его комедіи «Безъ вины виноватые», и др. Указаніе же С. О. Долгова на то, что въ библіотекѣ Н. С. Тихонравова находится списокъ названной выше пьесы Шаховскаго имѣетъ тѣмъ большее значеніе для референта, что онъ пришелъ къ тому же выводу на основаніи другихъ, чисто логическихъ заключеній. Н. Н. Кононовъ указалъ, что въ докладѣ не затронутъ вопросъ о второй редакціи «Воеводы», гдѣ могли отразиться и другіе источники, помимо указанныхъ референтомъ. Далѣе Кононовъ поставилъ вопросъ, не отразился ли въ «Воеводѣ» эпизодъ о «потворенныхъ бабахъ» особой редакціи Домостроя. Островскій въ «Воеводѣ» заставляетъ своихъ героевъ пересказывать нѣкот. произведенія (напр., Сказку о Ѳомѣ и Еремѣ, Голубиную книгу и т. д.). Именно данныя произведенія Островскій выбиралъ, надо думать, потому, что зналъ о существованіи ихъ въ рукописной литературѣ XVII в. Ср. книгу Пынина о др. р. повѣстяхъ, вышедшую въ 1857 г.; изданіе памятниковъ ст. — русской литературы Кушелева—Безбородко, вышедшее въ 1860—2 г. Подробности комедіи о скоморохахъ объясняются актами XVII в. По документамъ XVII в. скоморохи и шуты, какъ это имѣется и въ «Воеводѣ», были въ то же время и сказочниками. Рафли и Шестокрыль, упоминаемые въ «Воеводѣ», взяты, должно быть, изъ Домостроя, но рафли, напр. упоминаются и въ историческихъ документахъ XVII—и XVIII ст. Кромѣ того, Н. Н. Кононовъ указалъ на новые тексты «Лодки», изд. въ «Сѣвернорусскихъ драмахъ» Ончукова. А. С. Орловъ замѣтилъ, что изслѣдованіе о Домостроѣ Голохвастова уже появляется въ 1849 г., но вѣроятно А. Н. Островскій пользовался не самымъ текстомъ Домостроя, а эти свѣдѣнія могъ получить изъ изслѣдованія Костомарова.

И. М. Тарабринъ спросилъ референта о фамиліи «Облѣзова», отмѣтивъ, что весьма близкій вариантъ въ видѣ «Облизова» принадлежитъ одному изъ дьяковъ XVII в. Кромѣ того, И. М. Тарабринъ указалъ ре-

*) Напечатанъ въ книгѣ Н. П. Кашина «Этюды объ А. Н. Островскомъ».

ференту, что И. Е. Забѣлинъ былъ очень близко знакомъ съ А. Н. Островскимъ. Тѣ подробности быта, которыя приведены у Островскаго въ его комедіи „Воевода“, онъ весьма вѣроятно могъ получить отъ автора „Домашняго быта русскихъ царей и царицъ“. Въ названныхъ сочиненіяхъ какъ разъ есть именно эти извѣстія, которыя приведены Островскимъ. Послѣдній могъ получить ихъ или изъ устныхъ сообщеній И. Е. Забѣлина, или же имѣть подъ руками изданіе: „Домашній бытъ царей“, которое появилось въ 1869 году, или же Островскій могъ пользоваться отдѣльными статьями изъ названной работы, которыя появились въ различныхъ періодическихъ журналахъ (Отечественныя записки, и т. д.) Къ этому Н. Н. Кононовъ дополнилъ, что въ библіотекѣ И. Е. Забѣлина имѣется немало книгъ съ автографами А. Н. Островскаго, что свидѣтельствуетъ о близкихъ ихъ отношеніяхъ. Далѣе А. С. Орловъ поставилъ вопросъ о томъ, подъ какимъ вліяніемъ созданъ стихъ Островскаго, гдѣ замѣчается много старинныхъ оборотовъ. На это референтъ указалъ, что непосредственнаго вліянія съ чьей-нибудь стороны на Островскаго въ этомъ отношеніи могло и не быть. Особенностью таланта Островскаго является, между прочимъ, его чрезвычайно искусное и умѣлое переложеніе старыхъ текстовъ, которымъ онъ придавалъ новую форму. А. С. Орловъ замѣтилъ что рассказъ о лодкѣ, приводимый г. Михневичемъ въ его книгѣ „Историческіе этюды русской жизни“ (С. П. Б. 1882 г., II, стр. 421—429)—быть можетъ самъ уже пошелъ изъ произведеній Островскаго, пройдя предварительно какую-нибудь народную среду. Б. М. Соколовъ отмѣтилъ, что вариантовъ описанія этой игры теперь извѣстно нѣсколько, напр. описаніе этой игры въ Костромской губерніи недавно было напечатано въ „Этнографическомъ обозрѣніи“. То же подтвердилъ и Б. П. Дунаевъ. А. С. Орловъ поставилъ вопросъ о самой композиціи этой комедіи, которая отличается по внѣшней своей формѣ (формѣ сна). Н. П. Кашинъ въ видѣ параллели указалъ, что такую форму сна напр. находимъ у Шекспира въ „Ричардѣ Ш.“ Обмѣномъ мнѣній по поводу стиха Островскаго закончились обсужденія этого доклада.

